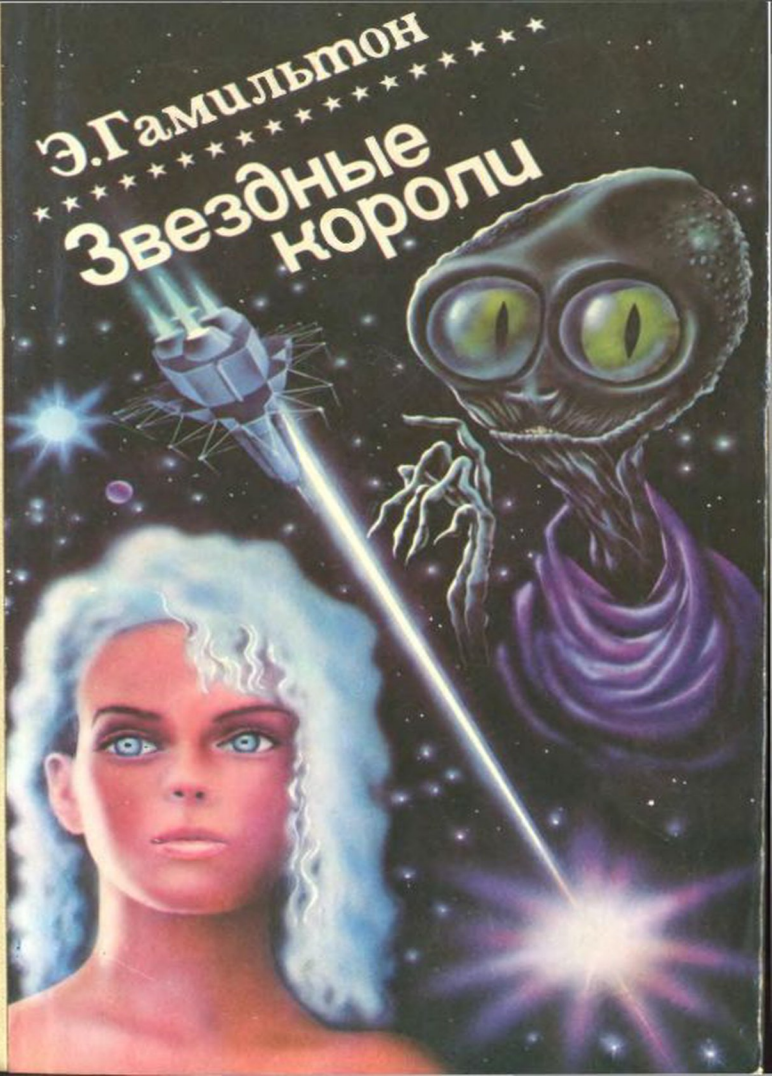
Э.Гамильтон

Звездные короли



Звездные короли [Авторский сборник]

Эдмонд Гамильтон

Аннотация
Эдмонд Гамильтон. Звездные короли
Романы. (дилогия)
  Звездные короли
  Возвращение на звезды
Повести
  Мои бедные железные нервы
  Таинственный мир
  Извне вселенной
  Плоскогорье невидимых людей
  Сокровище Громовой Луны
Рассказы
  Остров Безрассудства
  Звезда жизни
  Дети солнца
  Невероятный мир
  Эволюция доктора Полларда

Аннотация

Роман «Звездные короли», повесть «Сокровище Громовой Луны» — классика американской научной фантастики. В данный сборник вошли практически все произведения, переведенные на русский язык.

Эдмонд Гамильтон
Звездные короли

Романы
(дилогия)

Звездные короли

Когда Джон Гордон впервые услышал голос в своей голове, то подумал, что сходит с ума. Была ночь, он уже засыпал. Голос звучал четко, подавляя его собственные мысли.

«Слышите ли вы меня, Джон Гордон? Вы меня слышите?»

Гордон сел на постели, окончательно проснувшись. Он слегка испугался. Было в этом голосе нечто непонятное и тревожное. Потом он пожал плечами. С мозгом бывает всякое, когда человек наполовину спит и воля ослабела. Нет, это ничего не значит. Он позабыл о голосе до следующей ночи. А когда начал уплывать в царство сна, четкий мысленный голос раздался снова:

«Слышите ли вы меня? Если слышите, попытайтесь ответить».

Гордон снова проснулся, ощутив, как и в прошлый раз, легкий испуг. И тревогу. Не случилось ли что-нибудь с его мозгом? Он всегда считал, что дело плохо, если человеку начинают слышаться какие-то голоса. Он прошел всю войну без единой царапинки. Но, может быть, годы полетов над Тихим океаном оставили след в его психике? Может

быть, в нее заложена как бы бомба замедленного действия?

— Черт побери, я переживаю из-за пустяков, — грубо сказал себе Гордон. — И лишь потому, что нервничаю и беспокоюсь.

Беспокоится? Да, так и было. Он не был спокоен с того самого дня, как закончилась война и он вернулся в Нью-Йорк.

Можно, конечно, взять молодого счетовода из страховой компании в Нью-Йорке и сделать из него военного летчика, который управляет 30-тонным бомбардировщиком так же легко, как своей рукой. А спустя три года сказать «спасибо» и отослать его назад за конторку. Но…

Странная вещь: все эти годы, пока Гордон рисковал жизнью над Тихим океаном, он мечтал о том, как вернется к своей прежней работе, в свою уютную квартирку.

Он вернулся домой, и все здесь было по-прежнему. Зато изменился он сам. Привыкший к воздушным битвам, к смертельной опасности, он отучился сидеть за столом и складывать цифры. Он не понимал, чего ему хочется, но, конечно, не рутинной работы в городе. Однако ощущал постоянное беспокойство. Гнал от себя возникавшие мысли — безрезультатно.

А теперь этот странный голос! Не значит ли он, что Гордон сходит с ума?

Он подумал было о визите к психиатру, но сам испугался этой мысли. Лучше уж побороться самому.

Всю следующую ночь Гордон ожидал появления голоса, готовясь доказать себе, что это только иллюзия.

Однако голоса не было две ночи подряд. Гордон решил было, что он уже не появится. Но на третью голос заговорил громче прежнего:

«Вы меня слышите, Джон Гордон? Не бойтесь, это не бред! Я — другой человек, и я обращаюсь к вашему мозгу!»

Гордон лежал в полусне, голос казался ему необычайно реальным.

«Попытайтесь ответить мне, Джон Гордон! Не словами, а мысленно. Канал открыт, отвечайте!»

Сам того не желая, Гордон послал во мрак робкую ответную мысль:

«Кто вы?»

Ответ был быстрым и четким:

«Я Зарт Ары, принц Средне-Галактической Империи. Я говорю с вами из эпохи, отстоящей от вашей на 200 тысяч лет».

Гордон ощутил неясный страх. Этого не может

быть. Однако голос в его голове был очень реальным и четким.

«Нет, это мне снится», — решительно подумал Гордон. Ответ Зарт Арна вновь не заставил себя ждать:

«Уверяю вас, это не сон. Я столь же реален, как вы, несмотря на разделяющие нас 2 тысячи веков. Материальный предмет не способен перемещаться навстречу потоку времени, но мысль нематериальна, она это может. Всякий раз, когда вы что-либо вспоминаете, ваша собственная мысль уходит немного в прошлое».

«Если даже это правда, почему вы меня вызываете?» — тупо спросил Гордон.

«За тысячи веков многое изменилось, — ответил Зарт Арн. — Уже давно человечество расселилось по всей Галактике. Появились великие звездные королевства, а величайшее из них — наша Империя. Я занимаю в ней высокий пост, но прежде всего я ученый, искатель истины. Я изучаю прошлое, посылая туда свой разум и вступая в контакт с разумом людей, настроенных одинаково со мной. Со многими из них мы временно обменивались телами. Сознание — это сложная система полей. Их можно изолировать от мозга и заменить другой системой полей, дру-

гим сознанием. Мой аппарат способен послать в прошлое не только мысль, как сейчас, но и все сознание целиком. Со многими людьми прошлых эпох я обменивался сознанием. Таким образом я изучал многие ушедшие эры, но никогда еще не забирался во времени так далеко. Я намерен исследовать вашу эпоху, Джон Гордон. Вы мне поможете? Вы согласны на временный обмен телами?»

В голове Гордона вспыхнула паническая мысль: «Нет! Это безумие!»

«Никакой опасности нет, — настаивал Зарт Арн. — Просто вы проведете несколько недель в моем времени, а я в вашем. Потом мой коллега Вель Квен произведет обратный обмен. Подумайте, Джон Гордон! Вы дадите мне шанс исследовать вашу давно минувшую эпоху, а сами получите возможность увидеть чудеса моей! Я чувствую вашу душу, беспокойную, алчущую нового и неизведанного. Никому больше в вашей эпохе не дано переплыть великую пучину времени и попасть в будущее. Неужели вы откажетесь?»

Внезапно Джон Гордон почувствовал, как его охватывает трепет. Он словно услышал звук трубы, зовущий к неведомым приключениям.

Вселенная через 200 тысяч лет, блеск покорив-

шей звезды цивилизации — и увидеть все это собственными глазами?

Разве не стоит ради этого рискнуть жизнью и разумом? Если все это правда, то не выпал ли ему величайший шанс изведать приключение, которого он так беспокойно жаждал?

И все же он колебался.

«Я ничего не буду знать о вашем мире, когда окажусь в нем, — сказал он Зарт Арну. — Даже языка не буду знать».

«Вель Квен вас всему научит, — последовал быстрый ответ. — Но и ваша эпоха для меня столь же незнакома. Поэтому, если вы согласны, я прошу вас приготовить несколько мыслезаписей, из которых я мог бы ознакомиться с вашим языком и вашими нравами».

«Мыслезаписи? Что это такое?» — озадаченно спросил Гордон.

«Разве еще не изобретены? — удивился Зарт Арн. — В таком случае оставьте для меня несколько детских книжек с картинками и словарей, чтобы изучить ваш язык, и звукозаписей, чтобы познакомиться с произношением. — И добавил: — Я не жду немедленного решения, Джон Гордон. Завтра я опять свяжусь, и тогда сообщите».

«Завтра мне будет казаться, что все это дикий

сон», — возразил Гордон.

«Вам необходимо убедить себя, что это не сон, — объяснил Зарт Арн. — Я вхожу в контакт с вашим разумом, когда вы в полусне, когда ваша воля ослаблена и мозг восприимчив. Но это НЕ СОН».

Проснувшись утром, Джон Гордон все сразу вспомнил.

«Неужели это все-таки сон? — удивленно спрашивал он себя. — Зарт Арн предупреждал, что так и будет казаться. Но во сне и не такое бывает».

Гордон так и не смог решить, пригрезился ли ему разговор или нет, и отправился на службу.

Никогда еще контора не казалась ему такой грязной и душной, как в этот долгий день. Никогда его рутинные обязанности не представлялись столь скучными и однообразными.

Весь день Гордон ловил себя на диких грезах о великолепии и сказочной пышности великих звездных королевств, находящихся на 200 тысяч лет в будущем, о мирах новых, странных, манящих…

К концу дня решение было принято. Если эта невероятность реальна, то он сделает то, о чем просит Зарт Арн.

Он чувствовал себя немного глупо, когда по пути домой задержался, чтобы купить детских

книжек с картинками, упражнения по грамматике и грампластинки для обучения английскому языку.

Но вечером спать лег рано. Охваченный величайшим возбуждением, он ждал зова Зарт Арна.

Однако зова не было, ибо Гордон бодрствовал. Он был чересчур возбужден, чтобы заснуть.

В течение нескольких часовой метался и ворочался в постели. Начинало светать, когда он погрузился в тревожную дремоту.

Тут же раздался четкий мысленный голос — говорил Зарт Арн.

«Наконец-то мне удалось связаться с вами! Скажите мне, Джон Гордон, что вы решили?»

«Я сделаю это, Зарт Арн, — ответил Гордон. — Но только сейчас же! Если я еще несколько дней буду думать об этом, то окончательно сойду с ума».

«Хорошо, — раздался быстрый ответ. — Аппарат готов. Вы проживете в моем теле шесть недель. К концу этого срока я буду готов к обратному обмену. — Он помедлил немного, затем продолжал: — Вы должны обещать мне одно. Никто в моем времени, кроме Вель Квена, не будет знать о нашем обмене. Вы не должны говорить НИКОМУ о том, что вы — чужой в моей оболочке.

Иначе нам обоим грозит несчастье!»

«Обещаю, — быстро ответил Гордон и добавил смущенно: — Но вы тоже, надеюсь, будете осторожны с МОИМ телом?»

«Даю слово, — ответил Зарт Арн. — А теперь, ослабьте волю, чтобы ваш разум не оказывал сопротивления силе, которая увлечет его сквозь время и пространство».

Это было легче сказать, чем сделать. Не так-то просто ослабить волю, когда твой разум собираются оторвать от тела.

Однако Гордон попытался подчиниться, погрузиться глубже в дремоту. И вдруг ощутил странное, тянущее чувство внутри мозга. Это не было физическое ощущение, оно походило скорее на магнетическую силу.

Ни с чем не сравнимый ужас объял его мозг, когда он почувствовал, как его бросило в бездонные глубины мрака.

Сознание медленно возвращалось к Гордону. Он лежал на высоком столе в комнате, ярко освещенной солнцем.

Несколько мгновений он ошеломленно глядел вверх, ощущал ужасную слабость и дрожь. Прямо над головой, словно только что поднятый, нависал какой-то странный аппарат, похожий на

серебряный шлем со множеством проводов.

Потом в поле зрения появилось сморщенное лицо седовласого старика, но ощущаемое им возбуждение делало его голубые глаза молодыми и блестящими.

Он заговорил с Гордоном, и голос его был резким от волнения. Но язык был совершенно незнаком Гордону.

— Я не понимаю, — беспомощно сказал Гордон.

Старик указал на себя.

— Вель Квен, — сказал он.

— Вель Квен? — Гордон вспомнил. Зарт Арн говорил, что так зовут его коллегу из будущего.

Из будущего! Так, значит, ученым УДАЛОСЬ произвести этот невероятный обмен душами и телами сквозь бездну времени?

Охваченный внезапным возбуждением, Гордон попытался сесть, но не смог. Он был еще слишком слаб. Но он успел бросить взгляд на свое тело. То, Что он увидел, поразило его.

Это не было его тело. Отнюдь не коренастая, мускулистая фигура Джона Гордона. Это было высокое, стройное тело, одетое в белую шелковую рубашку без рукавов, белые брюки и сандалии.

— Тело Зарт Арна! — прохрипел Гордон. —

А там, в моем времени Зарт Арн проснулся в МОЕМ!

Старый Вель Квен, по-видимому, узнав произнесенное имя, торопливо кивнул.

— Зарт Арн — Джон Гордон, — сказал он, указав на него.

Обмен удался! Он промчался через 2 тысячи веков и находился в теле другого человека!

Разницы, однако, не чувствовалось. Гордон попробовал пошевелить руками и ногами. Все мускулы слушались превосходно. Но волосы у него вставали дыбом при мысли о чудовищной странности происшедшего. Он испытывал истерическую ностальгию по собственному телу.

Вель Квен, казалось, понимал его чувства. Ободряюще похлопал по плечу и подал хрустальную чашу с пенистой красной жидкостью. Гордон выпил и почувствовал прилив сил.

Старик-ученый помог ему сойти со стола и поддерживал, пока Гордон изумленно оглядывал комнату.

Яркий солнечный свет лился отовсюду, окна были во всех стенах просторной восьмиугольной комнаты. Лучи дробились и играли на механизмах и приборах, на стеллажах со странного вида металлическими кассетами. Гордон не был

ученым, и количество научного оборудования ошеломило его.

Вель Квен подвел его к углу, где было высокое зеркало. Гордон замер, увидев свое отражение.

Он был теперь высоким черноволосым молодым человеком, ростом значительно выше шести футов. Лицо смуглое, с резким профилем и серьезными темными глазами. Довольно красивое. Оно вовсе не походило на прежнее лицо Гордона, широкое и загорелое.

Он увидел, что одет в плотно облегающую рубашку и такие же брюки. Вель Квен накинул ему на плечи длинный шелковый белый плащ. Сам старый ученый был одет точно так же.

Он знаками показал Гордону, что ему следует лечь и отдохнуть. Однако, несмотря на слабость, Гордон не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд на неведомый мир далекого будущего.

Пошатываясь, он приблизился к одному из окон, ожидая увидеть чудесное зрелище суперсовременного мегаполиса, впечатляющей столицы завоевавшей звезды цивилизации. Но его ждало разочарование. За окном простирался дикий, неприветливый ландшафт. Восьмиугольное помещение занимало верхний этаж массивной бетонной башенки, стоявшей на крохотном пла-

то, на краю крутого обрыва.

Кругом толпились колоссальные горные пики, увенчанные сверкающими снежными шапками. Между ними во всех направлениях темнели бездонные, глубиной в тысячи футов, пропасти. Других зданий нигде не было. Картина напоминала Гималаи XX века.

Джон Гордон покачнулся от слабости. Вель Квен поспешно проводил его вниз, в маленькую спальню на первом этаже. Он растянулся на мягком ложе и почти мгновенно уснул.

Когда Гордон проснулся, был уже новый день. Вошел Вель Квен, поздоровался, проверил его пульс и дыхание. Старый ученый ободряюще улыбнулся. Потом принес завтрак. Густой, сладкий, коричневый напиток, фрукты и нечто наподобие сухого печенья. Очевидно, все это было насыщено питательными веществами, так как голод Гордона исчез после первых же глотков.

Затем Вель Квен начал обучать его языку. Старик пользовался небольшим аппаратом, дававшим необычайно реалистичные стереоскопические изображения, и тщательно произносил название каждого предмета или сцены, которые показывал.

За этим занятием Гордон провел неделю, не

выходя из башни. Он схватывал язык с поразительной быстротой частично благодаря способу обучения, частично потому, что в основе языка лежал английский. За 200 тысяч лет его словарь сильно изменился и расширился, тем не менее это не был чужой язык.

— Мы на Земле? — таков был первый вопрос, заданный Джоном Гордоном.

Старик кивнул:

— Да, эта башня расположена среди высочайших земных гор.

Значит, действительно Гималаи, величавые снежные пики выглядели столь же пустынными и дикими, как и в войну, когда он летал в этих краях.

— Разве на Земле больше не осталось людей и городов? — изумился он.

— Конечно, остались. Зарт Арн выбрал самое уединенное место на планете просто для того, чтобы никто не мешал его тайным опытам. Отсюда, из этой башни, он исследовал прошлое, обмениваясь телами со множеством людей различных эпох мировой истории. Ваш период — самый отдаленный период, какой Зарт Арн пытался исследовать.

Джон Гордон ощутил странное чувство при

мысли, что и другие тоже оказались в его теперешнем положении.

— А им… этим людям… Им удалось вернуться в свои тела и в свое время?

— Конечно. *Я* оставался здесь, чтобы работать на передатчике. И когда приходил срок, я производил обратный обмен. Точно так же, как будет и с вами.

Это немного успокоило Гордона. Как ни привлекали его беспримерные приключения в будущем, но ему не хотелось бы оставаться в чужом теле неопределенно долгое время.

Вель Квен ознакомил Гордона со всеми тонкостями поразительного метода контакта и обмена между разумами. Показал ему работу телепатического усилителя, способного направить мысленную весть любому человеку в прошлом. А потом объяснил работу и самого аппарата обмена.

— Разум — это электронная структура в мозгу. Энергия аппарата преобразует ее в фотонную. Фотонное сознание можно передать через любое измерение, в том числе и четвертое, то есть время. Энергетический поток работает в обоих направлениях, одновременно извлекая и проецируя оба разума, чтобы обменять их.

— Зарт Арн сам изобрел этот метод? — поинтересовался Гордон.

— Мы изобрели его вместе, — ответил Вель Квен. — Теория у меня была. Зарт Арн — самый способный мой ученик, он помог построить и испытать аппарат. Результат превзошел самые смелые ожидания. Видите стеллажи? Это мыслезаписи, принесенные Зарт Арном из исследованных им прошлых эпох. Мы работаем тайно. Арн Аббас запретил бы своему сыну рисковать, заподозри он что-нибудь.

— Арн Аббас? — переспросил Гордон. — Кто это?

— Повелитель Средне-Галактической Империи, столица которой, Троон, находится близ звезды Канопус. У него двое детей. Старший — его наследник, Джал Арн. Второй — Зарт Арн.

Гордон растерялся.

— Вы хотите сказать, что человек, в теле которого я нахожусь это сын величайшего владыки во Вселенной?

— Да, — кивнул Вель Квен. — Но Зарт не интересуется политикой. Он ученый. Мы исследуем прошлое. Вот почему он живет здесь, а не в Трооне.

Гордон вспомнил, как Зарт Арн рассказывал

ему о своем высоком положении в Империи. Но он не подозревал, какова истинная высота этого положения.

— Вель Квен, а что такое Средне-Галактическая Империя? Она охватывает всю Галактику?

— Нет. Джон Гордон. Есть много звездных королевств, подчас враждующих между собой. Империя лишь величайшее из них.

Гордон не смог скрыть разочарования.

— Я надеялся, что мир будущего будет демократическим, а войны исчезнут.

— Звездные королевства — в сущности демократии, в них правит народ, — объяснил Вель Квен. — Мы просто даем звучные титулы своим правителям.

Гордон кивнул.

— Кажется, я понимаю. Это как английская демократия нашего времени. Там тоже есть королева.

— Что касается войн, — продолжал Вель Квен, — то с ними на Земле было покончено. Мы знаем это из истории. Мир и процветание позволили осуществить первые межзвездные перелеты. Но нынешние звездные королевства разобщены, как некогда земные народы. Мы пытаемся их объединить…

Вель Квен подошел к стене, тронул выключатель. В воздухе возникла объемная карта Галактики — дискообразный рой сверкающих искр. Каждая была звездой, их количество потрясало. Туманности, кометы, темные облака — все было на этой галактической карте. Изображение состояло из многих частей, выделенных цветом.

— Цветные области — это звездные королевства, — пояснил Вель Квен. — Как видите, самая большая из них — зеленая зона Средне-Галактической Империи — включает в себя весь север и центр Галактики. Солнце и Земля находятся на крайнем севере, неподалеку от диких пограничных систем Маркизатов Внешнего Космоса. Небольшая пурпурная зона к югу от Империи — это Баронства Геркулеса, великие бароны которых правят независимыми мирами Скопления Геркулеса. Северо-западнее лежит королевство Фомальгаут, южнее — королевства Лиры, Лебедя, Полярной и других созвездий звезд, большей частью союзных Империй. А звезды и планеты, погруженные в вечный мрак черного облака на юго-востоке, образуют Лигу Темных Миров. Это самый сильный и завистливый враг Империи.

Арн Аббас давно уже старается убедить звездные королевства объединиться и покончить с

враждой и войнами. Но диктатор Лиги Шорр Кан интригует против этой политики, разжигая в мелких королевствах сепаратистские настроения.

Услышанное потрясло Джона Гордона, человека XX столетия. Он ошеломленно смотрел на странную карту.

Вель Квен продолжал:

— Я научу вас пользоваться мыслезаписями, и тогда вы сможете самостоятельно изучить нашу историю.

В последующие дни, углубляя знание языка, Гордон изучал также историю мира за прошедшие 2 тысячи веков. Кассеты мыслезаписей разворачивали перед ним эпическую сагу о завоевании звезд. Великие подвиги, ужасные катастрофы в космических облаках и туманностях, жестокие схватки с чужим нечеловеческим разумом… Земля была слишком маленькой и далекой, чтобы руководить растущими владениями человека. В звездных системах возникали свои правительства, давшие начало нынешним королевствам. Так возникла и великая Средне-Галактическая Империя, которой теперь правил Арн Аббас.

— Вам, вероятно, хочется увидеть побольше,

прежде чем вы вернетесь в свое время, — сказал однажды Вель Квен. — Для начала я хочу показать, как выглядит теперь ваша Земля. Станьте-ка на эту пластину.

Он стоял на большом кварцевом диске, одном из двух, вмонтированных в пол. Гордон нерешительно встал рядом.

— Это телестерео. Оно действует практически мгновенно на любом расстоянии, — пояснил Вель Квен и положил палец на переключатель.

— Ньюар — величайший город Земли. Правда, он гораздо скромнее многих звездных столиц…

И вдруг Гордон очутился совсем в другом месте. Он знал, что находится в лаборатории, но одновременно стоял на таком же кварцевом диске, на вершине другой башни, тоже очень высокой, и под ним расстилался огромный прекрасный город. Кругом белели террасированные пирамиды. На террасах цвели сады. Кое-где из зелени выступали красочные беседки, под деревьями гуляли люди. Далеко на горизонте виднелся космопорт, там рядами стояли звездолеты. Среди них возвышалось несколько массивных, грозного вида боевых кораблей, украшенных изображением кометы — эмблемой Империи.

Вель Квен переключился на другой стереопри-

емник в Ньюаре. Гордон мельком увидел город изнутри — залы и коридоры, квартиры и цеха, гигантские подземные атомно-энергетические станции.

Внезапно вся эта картина исчезла. Выключив телестерео, Вель кинулся к окну.

— Корабль! — вскричал он. — Не понимаю. Корабли здесь никогда не приземляются!

Гордон услышал гул и увидел продолговатый, стройный, сверкающий аппарат, быстро спускающийся к одинокой башне.

Вель Квен не скрывал тревоги.

— Это боевой корабль, крейсер-разведчик, но на нем нет эмблемы. Тут что-то не так!

Сверкающий корабль уже спустился на плато, в четверти мили от башни. В борту тотчас же распахнулись люки, оттуда выбежали десятка два людей в серых мундирах, с длинноствольными пистолетами в руках и кинулись к башне.

— Это форма Империи, но их не должно быть здесь... — На морщинистом лице Вель Квена читались удивление и тревога. — Надо уведомить Ньюар!

Но едва он повернулся к телестерео, как снизу послышался громкий треск.

— Они ломают дверь! — вскричал Вель Квен. —

Скорее! Джон Гордон, берите…

Гордон так и не узнал, что хотел сказать ему Вель Квен, ибо в этот момент нападавшие ворвались в комнату. Выглядели они странно. Лица у них были бесцветные, неестественные, бледные.

— Солдаты Лиги! — вскричал Вель Квен и кинулся к телестерео. Главарь агрессоров поднял свой длинный, тонкий пистолет. Оттуда со щелчком вылетела крохотная пулька, вонзилась в спину Вель Квену и взорвалась. Старик упал как подкошенный. Гордон, скованный до этого изумлением, с яростным воплем ринулся вперед. Один из солдат поднял пистолет.

— Не стрелять, это Зарт Арн! — крикнул офицер, застреливший Вель Квена. — Взять живым!

Гордон угодил кулаком кому-то в лицо, но его уже схватили, скрутили за спиной руки. Он оказался столь же беспомощным, как взбешенный ребенок.

— Принц Зарт, — торопливо обратился к нему бледный офицер. — Я сожалею, что так вышло с вашим коллегой, но он собирался вызвать помощь, а о нашем появлении здесь никто не должен подозревать. Вам лично ничто не грозит. Мы посланы, чтобы доставить вас к нашему вождю.

Гордон во все глаза глядел на этого человека.

Происходящее казалось ему диким сном. Ясно было одно: никто не сомневается, что он настоящий Зарт Арн. И это естественно, поскольку он и был Зарт Арном, по крайней мере внешне.

— Что это значит? — гневно спросил он. — Кто вы такие?

— Мы из Облака, — ответил офицер. — Не волнуйтесь, принц, вы в безопасности. Мы пришли, чтобы доставить вас к Шорр Кану.

Джон Гордон сначала не понял, потом вспомнил, что говорил ему покойный Вель Квен.

Шорр Кан — это вождь Лиги Темных Миров, главного противника Империи. Значит, эти люди — враги великого звездного королевства, к правящему дому которого принадлежит Зарт Арн. Они думают, что он и есть Зарт Арн, и намерены похитить его!. Настоящий принц не мог предвидеть такое, когда замышлял обмен телами и душами.

— Я не пойду с вами! — крикнул Гордон. — Я останусь на Земле!

— Придется применить силу, — сказал офицер. — Эй, тащите его!

Внезапно его прервали. В башню вбежал еще один бледнолицый солдат.

— Тревога! Сюда приближаются три космических крейсера!

— Патруль Империи! — взвизгнул офицер Лиги. — Скорее!

Воспользовавшись замешательством, Гордон вырвался из рук противников. Схватил какой-то тяжелый металлический предмет и яростно отбивался. У него было то преимущество, что он им требовался живой и невредимый, ему же церемониться было необязательно. Двое повалились от его свирепых ударов, но остальные снова скрутили его и вырвали из рук импровизированное оружие.

— Теперь к кораблю! — крикнул, задыхаясь, бледный офицер Лиги. — Скорее!

Четверо солдат потащили Гордона вниз по лестнице, выволокли на морозный воздух. До корабля оставалось совсем немного, когда торчащие из его бортов стволы орудий повернулись к небу и открыли огонь.

Бледный офицер закричал. Джон Гордон увидел три массивных сигарообразных боевых корабля, пикирующих прямо на них. Раздался оглушительный взрыв. Гордона и его похитителей бросило наземь. Полуоглушенный, слышал громовой гул приземляющихся кораблей. А когда, шатаясь, встал на ноги, все было уже кончено.

Корабль Лиги стал грудой оплавленного ме-

талла. Кругом валялись трупы солдат. Люки крейсеров открылись, оттуда к Гордону бежали люди в серых мундирах и шлемах.

— Принц Зарт, вы не ранены? — крикнул Гордону их предводитель, высокий черноволосый мужчина с худощавым медно-красным лицом. Его черные глаза светились веселым возбуждением. — Я Хелл Баррел, командир патруля в секторе Сириуса. Наш радар засек направлявшийся к Земле неизвестный корабль, мы погнались за ним, и вот... — Он посмотрел на убитых. — Люди Облака, клянусь Небом! Шорр Кан осмелился подослать к вам своих агентов! Это может стать поводом к войне!

Джон Гордон лихорадочно размышлял. Взволнованный офицер тоже принял его за сына правителя. А он не мог сказать правду, не мог открыть, что он — Джон Гордон в оболочке Зарт Арна! Ибо Зарт Арн взял с него обещание не говорить этого никому, предостерег, что это может грозить несчастьем! Он должен сохранить свое невольное самозванство., пока не отделается от этих людей.

— Нет, я не ранен, — сказал Гордон. — Но они стреляли в Вель Квена. Боюсь, он мертв.

Они поспешили в башню. Гордон торопливо

взбежал по лестнице и склонился над стариком. Одного взгляда было достаточно. Взрыв атомной пули выжег в теле Вель Квена зияющую рану. Смерть ученого означала, что в этом странном грядущем мире Гордон должен отныне рассчитывать лишь на себя.

Сможет ли он когда-нибудь вернуться в свое тело и в свое время? К счастью, Вель Квен успел рассказать достаточно, чтобы Гордон сумел войти в телепатический контакт с настоящим Зарт Арном.

Был единственный выход. Он останется в башне, у аппарата, который только и может вернуть его в прежнюю жизнь.

— Я должен немедленно доложить о нападении, принц Зарт, — сказал Хелл Беррел.

— Не надо, — торопливо возразил Гордон. — Опасность миновала. Сохраните все это дело в тайне.

Он надеялся на свой авторитет как сына государя. Однако Хелл Беррел колебался.

— Я нарушу свой долг, если не сообщу о таком важном происшествии.

Подойдя к телестерео, он тронул переключатели. Спустя мгновение над второй кварцевой пластиной возникло объемное изображение

незнакомого офицера.

— Штаб флота на Трооне, — отрывисто произнес он.

— Капитан Хелл Беррел из патруля сектора Сириуса желает доложить о деле крайней важности его светлости Арн Аббасу.

— Разве нельзя доложить командору Корбуло? — удивился офицер.

— Дело слишком важное и неотложное, — объяснил Хелл Беррел. — Я беру на себя всю ответственность, настаивая на аудиенции.

Потянулись минуты ожидания. Затем в телестерео появился совсем другой человек. Массивный гигант, в летах, с кустистыми жесткими бровями над пронзительными, стальными глазами. Поверх темной куртки и брюк на нем был богато расшитый плащ, большая, седеющая на висках голова не покрыта.

— С каких это пор простые капитаны… — сердито начал он, но тут же увидел Джона Гордона. — Ты, Зарт? Что случилось?

Гордон понял, что этот человек с жестким взглядом — Арн Аббас, владыка Средне-Галактической Империи, отец Зарт Арна. Его отец.

— Ничего особенного… — начал было он, но его перебил Хелл Беррел:

— Простите, принц Зарт, дело крайне серьезное! — Он повернулся к императору. — Разведывательный крейсер Лиги проник к Земле и пытался похитить принца. Случайно мой патруль оказался поблизости, мы засекли их радаром, настигли и уничтожили.

— Боевой корабль Лиги нарушил космические границы? — гневно произнес император. — И собирался похитить моего сына?! Проклятый Шорр Кан! Он зашел слишком далеко!

Хелл Беррел вставил:

— Нам не удалось захватить живым хотя бы одного из облачников, но принц Зарт сообщит вам все подробности.

Гордону хотелось свести значение этого случая к минимуму, покончить с невыносимым нервным напряжением, вновь остаться одному.

— Они надеялись застать нас врасплох, — поспешно сказал он. — Больше они не посмеют. Так что мне уже ничто не грозит.

— Не грозит. О чем ты говоришь? — Лицо Арн Аббаса потемнело. — Ты знаешь не хуже меня, зачем Шорр сделал эту попытку и что случилось бы, удайся она ему! Тебе нельзя оставаться на Земле, Зарт! Довольно сидеть в захолустье со своими исследованиями. Вот к чему они привели! Мы

больше не будем рисковать. Ты должен сейчас же вернуться на Троон.

У Гордона упало сердце. На Троон, на другой край Галактики. Но если он оставит лабораторию, то навсегда потеряет шанс вернуться в свое время!

— Я не могу на Троон, — сказал он в отчаянии. — Мне нужно еще несколько дней, чтобы закончить опыт!

— Делай, что тебе велено, Зарт! — гневно вскричал Арн Аббас. — Ты должен лететь, причем немедленно! — И, обратив взор на Хелл Беррела, император приказал: — Берите принца на крейсер, капитан. А попробует возражать, везите его под стражей!

Огромный крейсер мчался в межзвездном пространстве со скоростью, многократно превышающей световую. Земля и Солнце давно уже потерялись за кормой, впереди раскинулся центр Галактики, переливающийся сверкающими шаровыми скоплениями. Джон Гордон стоял в просторной рубке «Карис» вместе с Хелл Берреломи двумя штурманами. Благодаря туманному, голубоватому энергетическому полю, которое окутывало каждый предмет в корабле, он не ощущал перегрузок. Зато всякий раз, когда он

смотрел вперед на раскрывшуюся там величественную панораму, внутри у него все словно переворачивалось.

— То, что Шорр Кан послал крейсер, — это безумие, — сказал Хелл Беррел. — Какая ему от этого польза?

Гордон и сам удивлялся. Он не видел причин, оправдывающих желание захватить младшего сына императора.

— Думаю, — сказал он, — Шорр Кан добирался использовать меня как заложника. К счастью, вы уничтожили этих негодяев, капитан, а сейчас мне хотелось бы отдохнуть.

Хелл Беррел вел его вниз по узким коридорам крейсера. Гордон не показывал виду, как ему интересно, но на самом деле сгорал от любопытства. Чего здесь только не было! И длинные, узкие орудийные галереи, и навигационные отсеки, и радарные камеры верхней палубы.

Офицеры и солдаты, встречавшиеся им на пути, почтительно отдавали честь. Подданные Средне-Галактической Империи различались цветом кожи — следствие происхождения из разных звездных систем. Сам меднолицый капитан, как уже знал Гордон, был родом с Антареса.

Хелл Беррел открыл дверь в маленькую скром-

ную каюту.

— Мои личные апартаменты, принц. Располагайтесь.

Оставшись один, Джон Гордон почувствовал облегчение. Напряжение последних часов было чрезмерным. Они оставили Землю сразу же после похорон Вель Квена, и каждую минуту полета ему приходилось играть свою роль.

Он не мог сказать о себе правды. Зарт Арн считал, что она навредит им обоим. Почему? Гордон мог только догадываться.

Но он обязан был держать слово. Никто не должен заподозрить, что он принц только внешне. Впрочем, даже если он проговорится, никто ему не поверит. Вель Квен говорил, что эксперименты Зарт Арна окружала тайна. Кто поверит этой невероятной истории?

Единственной линией поведения, насколько он понимал, было возможно лучшее исполнение роли принца на Трооне и скорейшее возвращение в башню-лабораторию. А там уж он придумает способ для обратного обмена с Зарт Арном.

Лежа на мягкой койке, Гордон устало раздумывал, попадал ли хоть кто-нибудь с начала времени в такое же положение, как он сейчас.

«Остается взять себя в руки и изображать Зарт

Арна, — решил он. — Если бы только Вель Квен был жив!»

Ему стало невыносимо грустно. Потом, утомленный и расстроенный, он погрузился в сон.

Проснувшись, Гордон вместо белого потолка своей нью-йоркской квартиры увидел над собой блестящий металл, услышал низкий, басовитый гул. Все случившееся не было безумным сном. Он все еще находился в теле Зарт Арна в громадном военном корабле, мчавшемся сквозь Галактику.

Дверь открылась, вошел человек в мундире, почтительно поздоровался. Он принес завтрак: синтетическое мясо, фрукты, знакомый уже шоколадный напиток. Потом заглянул Хелл Беррел.

— Идем по графику, ваше высочество. Будем у Канопуса через три дня.

Гордон не решился ответить иначе, как кивком. Он должен был играть свою роль. Ходить по кораблю так, словно все ему здесь знакомо, скрывать любопытство, выслушивать намеки на тысячи вещей, в которых отлично разбирался Зарт Арн, — и ни словом не выдать своего незнания. Но мысленно ли будет продолжать эту игру на Трооне?

На третий день, войдя в рубку, Джон Гордон был ослеплен блеском, пробивавшимся даже

сквозь темные светофильтры.

— Канопус, наконец-то! — сказал ему антаресец. — Через несколько часов сядем!

Трубный зов приключения снова запел в мозгу у Гордона, когда он посмотрел в иллюминатор. Великолепие Канопуса потрясло. Ради этого зрелища стоило рискнуть жизнью. Колоссальное солнце нарушало все представления о великом. Звезда сверкала белым сиянием, занимая пол небосвода, заливая пространство ярким, неземным светом. Гордон с трудом сохранял хладнокровие. Он был человеком прошлого, его мозг не привык к таким потрясениям.

Гул корабельных генераторов понизился в тоне, когда крейсер лег на орбиту планеты величиной с Землю — одного из десятка спутников огромной звезды. Это и был Троон. Мир зеленых материков и серебристых морей, сердце и мозг Империи, простершейся на половину Галактики.

— Мы сядем в городе Трооне, — сообщил Хелл Беррел. — Командор Корбуло приказал, чтобы я немедленно доставил вас к Арну Аббасу.

— *Я* буду рад увидеть отца, — внутренне напрягшись, сказал Гордон. Отца! Человека, которого он видел только по телестерео, повелителя необъятного звездного государства... И вновь

предостережение Зарт Арна всплыло в его памяти. Никому не говорить правды! Никому. Пройти все испытания и вернуться на Землю.

Серебристые моря и зеленые материки Троона неслись навстречу «Карис». Корабль падал к планете, не заботясь о предварительном торможении. Сердце Гордона замерло, когда он глянул вниз. Над берегом океана вздымалась высокая горная цепь, сверкавшая и переливавшаяся, как хрусталь. Это и был хрусталь, как он понял спустя минуту, — горный хребет, образованный вытеснением расплавленных силикатов из недр планеты.

И, вознесенный на плоскогорье среди этих хрустальных кряжей, высоко над морем лежал сказочный город. Его изящные купола были словно сверкающие пузыри из разноцветного стекла. Свет Канопуса падал на шпили и башни и отражался радужным сиянием. Это был город Троон, сердце и столица Империи.

Корабль спустился в космопорту, расположенном на севере от города. Там дремали десятки и сотни звездолетов — истребители, крейсеры, разведчики, трубообразные мониторы с большими пушками. Все они были украшены кометой — эмблемой Империи.

Гордон вышел из «Карие» вместе с Хелл Берре-лом и другими офицерами на солнечный свет, белый и нереальный. Вокруг возвышались доки с огромными боевыми кораблями: батареи атомных пушек рисовались на фоне неба. Вдали высились сверкающие купола и шпили города.

Озадаченный голос Хелл Беррела вырвал Гордона из оцепенения.

— Вагон в туннеле ждет вас, ваше высочество, — напомнил антаресец.

— Да, конечно, — поспешно кивнул Гордон.

Он ждал от Хелл Беррела хотя бы малейшего намека на дальнейшие события, чтобы окончательно не запутаться. Они шли мимо кораблей, мимо замерших самоходных кранов, мимо салютующих офицеров.

С каждой минутой Джон Гордон все сильнее ощущал безнадежность предприятия. Как сможет он играть свою роль, когда все кругом так ошеломляюще ново и удивительно? Однако предостережение Зарт Арна вновь всплыло в его мозгу. «Пройти через все это! — сказал он себе. — Следить за каждым своим действием...»

Они достигли начала освещенной лестницы, ведущей вниз, под землю. Там лежала разветвленная сеть круглых металлических туннелей. В

одном из них ждал цилиндрический вагон. Едва Гордон и Хелл Беррел заняли места в пневматических креслах, как он помчался с громадной скоростью. Минут через пять остановился, и они вышли в такой же подземный вестибюль. Тут дежурили часовые в форме с похожими на винтовки атомными ружьями. Они салютовали Гордону.

Один молодой офицер, отдавая честь, сообщил:

— Весь Троон радуется вашему прибытию, ваше высочество.

— Некогда с церемониями, — нетерпеливо оборвал его Хелл Беррел.

Вслед за капитаном «Карие» Гордон вышел к открытой двери, за которой начинался коридор с полупрозрачными алебастровыми стенами. Пол коридора плавно двинулся, чуть на него ступили, и Гордон еле сдержал изумленный возглас. Скользя вперед и вверх подлинным, причудливо извивающимся лестницам, он понял, что находится уже в нижних этажах дворца Арн Аббаса.

Это был нервный центр Империи, законы которой простирались на тысячи световых лет! Но постичь это полностью Гордон не мог.

Движущийся ковер доставил к высокой бронзовой двери, перед которой расступилась еще одна

группа вооруженных часовых. Антаресец остался у входа, Гордон прошел внутрь.

Это была небольшая комната со скромным убранством. По стенам стояли аппараты телестерео, напротив двери — низкий столик с многочисленными экранами. За ним сидел в металлическом кресле человек, рядом стояли еще двое. Все трое смотрели на Гордона, сердце у него сильно забилось.

Человек в кресле был огромный, властного вида гигант в тусклой золотой одежде. Его массивное, волевое лицо, холодные серые глаза и густая, темная, седеющая на висках шевелюра придавали ему сходство со львом. Гордон узнал Арн Аббаса, владыку Империи, отца Зарта. Нет, СВОЕГО отца! Он должен всегда так думать.

Младший из двух стоявших походил на Арн Аббаса, каким тот был лет тридцать назад, — высокий и статный, но с более дружелюбным лицом. Джал Арн, его старший брат, понял Гордон. А третий человек, коренастый, широколицый, одетый в мундир с множеством золотых нашивок, был, вероятно, Чен Корбуло, адмирал имперского флота.

Гордон со сжавшимся от волнения горлом остановился перед сидящим.

— Отец… — с трудом начал он. И тут же его прервали.

Арн Аббас, сверкнув на него взглядом, воскликнул гневно:

— Не зови меня отцом! Ты мне не сын!

У Гордона подкосились ноги. Неужели Арн Аббас заподозрил в нем самозванца? Однако следующая фраза правителя несколько успокоила его, хотя голос императора оставался свирепым.

— Мой сын не станет месяцами слоняться по задворкам Империи, разыгрывая ученого, когда он нужен мне здесь! Из-за этой проклятой научной работы ты совершенно позабыл свой долг!

Гордон вздохнул свободнее.

— Мой долг, отец?

— Долг перед Империей! — прогремел Арн Аббас. — Ты прекрасно знаешь, какая игра разворачивается по всей Галактике и что она означает для наших миров! — Он стукнул огромным кулаком по колену. — Видишь, к чему привело твое отшельничество! Шорр Кан едва не похитил тебя! Понимаешь, что это значит?

— Да, — кивнул Гордон. — Если бы Шорр Кану удалась эта попытка, он использовал бы меня как заложника.

Арн Аббас метнул в него испепеляющий

взгляд.

— О чем ты болтаешь, во имя звездных чертей! Ты осведомлен не хуже меня, что Шорр Кан хотел выведать тайну Разрушителя!

Разрушитель? Что это еще такое? Как можно продолжать безумный маскарад, не зная важнейших фактов из жизни Зарт Арна? Если бы не данное принцу слово, Гордон давно бы во всем признался. Но ему пришлось принять непринужденный вид.

— Конечно, Разрушитель. О нем-то я и говорю.

— Не похоже, — отрезал Арн Аббас. — Клянусь Небом, именно тогда, когда нужна помощь, у меня оказывается лишь один сын, а второй даже не помнит о Разрушителе! — Властитель наклонился вперед. — Проснись, Зарт. Понимаешь ли ты, что Империя стоит на грани ужасного кризиса? Понимаешь ли ты, что задумал этот проклятый Шорр Кан? Он посылал людей в Баронства Геркулеса, в королевства Полярной и Лебедя, даже в королевство Фомальгаут. Он сделал все, чтобы оторвать от нас союзников. И он строит все новые боевые корабли!

Адмирал Корбуло мрачно кивнул.

— Внутри Облака идут обширные приготовления. Мы знаем об этом, хотя лучи наших радаров

не проницают экраны, установленные учеными Шорр Кана вокруг места работ.

— Он мечтает расколоть Империю и превратить Галактику в кучку враждующих королевств, которые Лига поглотила бы поодиночке, — продолжал Арн Аббас. — Только одно удерживает Шорр Кана — Разрушитель. Шорр Кан знает, что он у нас есть, но не знает в точности, что это такое. Тайна известна только мне, Джалу и тебе. Вот почему этот дьявол пытался тебя захватить!

Наконец что-то прояснилось. Разрушитель — какое-то оружие, в секрет которого посвящены только члены королевского дома, в том числе и Зарт Арн. Но Гордон ничего не знал об этом секрете!

— Я никогда так не думал, — нерешительно сказал он. — Хотя и подозревал, что положение критическое.

— Кризис может разразиться в ближайшие недели, — подтвердил Арн Аббас. — Неизвестно, как много союзных королевств успел отколоть Шорр Кан. Все зависит от того, насколько велик его страх перед Разрушителем. — Он снова повысил голос:

— И потому я запрещаю тебе прятаться на Земле, Зарт! Ты останешься здесь и исполнишь свой

долг второго принца Империи.

Гордон растерялся.

— Но, отец, я должен ненадолго вернуться на Землю…

Правитель прервал его:

— Я уже сказал, что я это запрещаю. Не посмеешь ли ты спорить со мной?

Гордон почувствовал, что все рушится. Этот запрет означал катастрофу. Если он не вернется в лабораторию, то как же он сможет связаться с Зарт Арном?

— Я не желаю больше возражений, — яростно продолжал император, когда Гордон попытался заговорить. — А теперь уходите! Мы с Корбуло должны посовещаться!

Гордон беспомощно повернулся к двери. Он чувствовал, что безнадежно запутался. Джал Арн вышел вместе с ним, положил руку на рукав.

— Не переживай, Зарт. Я знаю, как ты предан научной работе и каким ударом была для тебя смерть Вель Квена. Но отец прав, сейчас твое место здесь.

— Я готов исполнить свой долг, — осторожно сказал Гордон. — Но чем я могу помочь?

— Отец говорил о Лианне, — произнес Джал Арн. — Ты действительно уклоняешься от своего

долга, Зарт. — И, словно предвидя возражения, добавил: — Да, Мерн, я знаю. Но для Империи королевство Фомальгаут чрезвычайно важно. Надо решиться, Зарт.

Лианна? Мерн? Эти имена ничего не говорили Гордону. Это была тайна, как и все прочее в его самозванстве.

— Ты думаешь, что Лианна… — начал он.

Джал кивнул:

— Надо, Зарт. Отец собирается объявить об этом вечером, на Празднике Лун. — Он похлопал Гордона по спине. — Мужайся, дела не так уж плохи! У тебя вид, как у приговоренного к смерти. На Празднике увидимся.

Джал Арн повернулся и вышел. Гордон озадаченно глядел ему вслед. Сколько еще это будет продолжаться?

Откуда-то появился Хелл Беррел. Антаресец был в приподнятом настроении.

— Принц Зарт, я вам обязан удачей! — воскликнул он. — Я думал, что получу выговор от адмирала Корбуло за отклонение от запланированного маршрута…

— Пронесло? — механически спросил Гордон.

— Еще бы! — ухмыльнулся Беррел. — Ваш отец счел это такой удачей, что сам назначил меня

помощником адмирала!

Гордон рассеянно поздравил своего спасителя. Мысли его были заняты собственным запутанным положением. Оставаться здесь больше было нельзя. Надо идти, но куда? Он не имел понятия, где расположены покои принца. Однако нельзя было и допустить, чтобы кто-нибудь догадался о его незнании. Поэтому он простился с Хелл Берреломом и уверенно вышел из комнаты через другую дверь, в коридор с движущимся ковром. Ковер доставил его в большой круглый зал, ярко освещенный белым солнечным светом, льющимся сквозь высокие хрустальные окна. Блистающие серебром стены с черными рельефами, темные звезды, останки сгоревших солнц, безжизненные миры…

Джон Гордон почувствовал себя карликом в величии и роскоши этого огромного мрачного зала. Он пересек его и очутился в другой большой комнате, стены которой пылали великолепием вихрящихся туманностей.

«Где же, черт возьми, могут находиться покои Зарт Арна? — раздумывал он, сознавая свою беспомощность. — Не будешь же спрашивать, где расположены собственнее апартаменты. Но сколько можно бесцельно блуждать по огромно-

му дворцу, возбуждая удивление и, быть может, подозрения?»

Пожилой серолицый человек в черной дворцовой ливрее уже смотрел на него с явным недоумением через этот Зал Туманностей. Когда Гордон приблизился, служитель низко поклонился.

У Гордона появилась идея.

— У меня есть дело, — быстро сказал он. — Идем в мои апартаменты!

Серый человек снова поклонился, но остался на месте.

— Да, ваше высочество.

— Ступай вперед! — нетерпеливо распорядился Гордон.

Возможно, слуге это показалось странным, но никакие чувства не отразились на его неподвижном лице. Он повернулся и медленно вышел из Зала Туманностей. Гордон последовал за ним. Движущийся ковер, как эскалатор, бесшумно нес их вверх, по роскошным широким коридорам и лестницам.

Дважды им встретились люди: две усыпанные драгоценностями девушки и смеющийся стройный молодой офицер, пара мрачных чиновников… Все они низко кланялись, приветствуя

Гордона.

Ковер доставил их в мерцающий, украшенный жемчугом коридор. Дверь впереди раскрылась сама собою, и Гордон очутился в высокой комнате с белоснежными стенами.

— Да, ваше высочество? — вопросительно повернулся к нему серый слуга.

Как отделаться от этого человека? Гордон решил эту задачу самым простым способом.

— Я передумал, — небрежно произнес он. — Ты мне не нужен, можешь идти.

Человеке поклоном вышел. Теперь можно слегка расслабиться. Не столь уж хитрая тактика — но она, по крайней мере, дала Гордону временное убежище в покоях Зарт Арна.

Он вдруг понял, что тяжело дышит, словно после тяжелой работы… Руки у нею дрожали. Роль принца давалась ему нелегко. Он вытер лоб.

— Боже мой! Попадал ли еще кто-нибудь в такое положение?

Его утомленный мозг отказывался размышлять над этой проблемой. Гордон медленно прошелся по всем комнатам.

Обстановка была сравнительно скромной. По-видимому, Зарт Арн не стремился к роскоши. Простые шелковые занавеси, строгая металли-

ческая мебель... стеллажи с мыслезаписями, аппарат для их чтения... Одна из комнат была оборудована как лаборатория.

Он заглянул в маленькую спальню, потом вышел на террасу, полную зелени и света.

— Господи, мне и во сне не снилась такая красота!

Терраса, этот маленький висячий сад, располагалась высоко на западной стене огромного дворца. Перед Гордоном открылась панорама Троона.

Город славы грандиозной звездной империи, средоточие величия и мощи многих тысяч звездных миров! Город такого великолепия, что глаза Джона Гордона, человека с маленькой Земли, были ослеплены и парализованы.

Ослепительный диск Канопуса опускался к горизонту. В его преображающем блеске крутые склоны Хрустальных гор казались знаменами небывалой яркости.

Но еще ярче сверкали сказочные башни Троона. Купола, минареты, здания из блистающего стекла. Дворец, на одной из террас которого стоял Гордон, был выше всех остальных. Окруженный цветущими садами, он царил над великой столицей.

В сиянии заката, над мерцающими пиками и волнующимся серебряным морем, словно радужные стрекозы, реяли самолеты. Из космопорта на севере величественно поднялись несколько могучих боевых кораблей и пропали в вышине неба.

Грандиозность открывшегося зрелища подавляла. Город был живым сердцем небесных пространств и объединял звезды и миры, которые Гордон миновал в полете.

«И меня считают сыном здешнего владыки! — потрясенно подумал он. — Я не выдержу этого. Слишком непомерная ноша…»

Колоссальное солнце село. Сиреневые тени сгущались в бархатную ночь. Ошеломленный и подавленный, Гордон смотрел, как на улицах загораются огни. Зажглись они и на нижних террасах дворца.

Две золотые луны поднимались в небо, в котором сияли мириады звезд, складываясь в незнакомые созвездия и соперничая с трепещущими огнями города.

— Ваше высочество, уже поздно!

Гордон обернулся. Ему кланялся коренастый человек, его кожа отливала голубизной. Кто-то из личных слуг Зарт Арна, догадался Гордон. С этим человеком нужно быть осторожным!

— Праздник Лун начинается через час, — продолжал слуга. — Вам нужно приготовиться, ваше высочество.

Гордон вспомнил слова Джал Арна о празднике. Вероятно, на этот вечер назначен королевский банкет. И еще Джал Арн говорил о каком-то объявлении, которое Арн Аббас должен сделать. О Лианне, о Мерк и его долге!

Испытание предстоит серьезное. Соберется толпа гостей, и все они, очевидно, знают Зарт Арна и заметят малейшую ошибку. Но придется идти.

— Хорошо, одеваемся, — сказал Гордон.

Слуга подал ему черный шелковый плащ. Потом приколол на грудь комету из сверкающих зеленых камней — знак высокого происхождения, как догадался Гордон. И, вновь увидев в высоком зеркале свою незнакомую фигуру, смуглое, с резкими чертами лицо, он ощутил странное чувство нереальности происходящего.

— Мне нужно выпить, — отрывисто сказал он. — Чего-нибудь крепкого.

Слуга взглянул на него с легким удивлением.

— Саква, принц?

Гордон кивнул. Слуга поднес кубок с темной жидкостью, она разнесла по жилам щекочущее тепло. После второго кубка он ощущал беспечную

уверенность. «Я хотел приключений, — подумал он, выходя из покоев. — Что ж, я получил их!»

Правда, приключений получилось даже больше, чем намечалось! Он никогда и не мечтал о том, чтобы показаться перед знатью великой звезды Империи в образе ее принца!

Помещения гигантского дворца были наполнены мягким светом, тихой музыкой, смехом. Движущиеся ковры несли по коридорам группы празднично одетых мужчин и женщин. Гордон — все ему почтительно кланялись — уверенно присоединился к потоку.

Ковер вынес его в обширный вестибюль со сверкающими золотыми стенами. Перед ним расступались разряженные вельможи. Гордон собрался с силами и шагнул к высокому проему, массивные золотые двери были распахнуты. Камергер в шелковой одежде поклонился и громко объявил:

— Его высочество принц Зарт Арн!

Гордон остановился как вкопанный. Он стоял на высоком помосте у стены огромного круглого зала со стенами из черного мрамора. Длинные светящиеся столы ломились от яств, за ними сидели сотни блестяще одетых людей.

Впрочем, не все они были людьми. Хотя здесь,

как и во всей Галактике, преобладал гуманоидный тип, но и присутствовали представители других звездных народов: то жабоподобный человек в зеленой чешуе, то крылатые, с клювом и совиными глазами, то какие-то черные, паукообразные существа с множеством рук и ног.

Джон Гордон поднял взгляд, и на мгновение ему показалось, что пиршественный зал открыт небесам. На фоне ночного неба среди тысяч сверкающих звезд поднимались к зениту две золотые луны и одна серебристая. Изображение было настолько совершенно, что не сразу стало понятно, что это потолок планетария.

Взгляды сидящих в зале были обращены к Джону Гордону. На помосте тоже стоял стол, за ним восседало десятка два наиболее знатных гостей. Среди них выделялась высокая фигура Джал Арна.

— Что случилось, Зарт? Будто ты впервые в Звездном Зале!

— Нервы, — хрипло ответил Гордон. — Кажется, мне стоит еще выпить.

— Подкрепляешься? — расхохотался Джал Арн. — Ну, Зарт, это не так уж страшно!

Гордон опустился в кресло, к которому подвел его старший принц. Два места рядом были пусты,

дальше сидел сам Джал Арн с женой и маленьким сыном. По другую сторону от себя Гордон нашел адмирала Корбуло. Напротив сидел пожилой худой человек — Орт Бодмер, верховный советник Империи.

Корбуло, строгий в своем простом мундире, поклонился Гордону.

— Вы бледны и подавлены, Зарт, — сказал адмирал. — Это от долгого сидения во всяких лабораториях. Космос — вот настоящее место для молодого человека вроде вас.

— Я с вами согласен, — пробормотал Гордон. — Дай бог, чтобы я оказался там.

Корбуло усмехнулся.

— Даже так? Ну, Зарт, успокойтесь. Помощь королевства Фомальгаут крайне важна, если Шорр Кан решится нападать.

«О чем все они говорят? — мучительно размышлял Джон Гордон. — Лианна и Мерн, королевство Фомальгаут… Что все это значит?»

Над его плечом подобострастно склонился слуга.

— Саквы, — попросил Гордон.

На этот раз темная жидкость слегка закружила ему голову. Осушая второй кубок, он ощущал неодобрительный взгляд Корбуло и видел ши-

рокую улыбку Джал Арна. И еще видел сияющие столы, нарядных гостей, чудесное искусственное небо… Вот он какой, Праздник Лун!

Тихая музыка внезапно умолкла, и трубы пропели громкий серебряный зов. Все встали. Увидев, что Джал Арн поднимается, Гордон поспешил последовать его примеру.

— Его величество Арн Аббас, властитель Средне-Галактической Империи, сюзерен малых королевств, правитель звезд и планет в Маркизатах Внешнего Космоса!

— Ее высочество принцесса Лианна, правительница королевства Фомальгаут!

Эти громкие, ясные слова заставили Джона Гордона вздрогнуть еще до того, как на эстраде появилась величественная фигура Арн Аббаса с девушкой, опирающейся на его руку. Так вот, кто такая Лианна. Принцесса, правительница западного королевства Фомальгаут! Но при чем здесь он?

Арн Аббас, великолепный в иссиня-черном плаще, на котором сверкали яркие камни королевской кометы, обратил на Гордона гневные холодные глаза.

— Ты забыл об этикете, Зарт! Подойди.

Гордон неловко шагнул вперед. Девушка была

высокого роста, почти с него, хотя и казалась меньше рядом с императором. Длинное мерцающее белое платье обрисовывало ее гибкий, изящный стан. Гордость, красота, властность — вот что прочел Гордон в ясных серых глазах, на точеном белом лице, обрамленном ореолом золотистых волос. Арн Аббас одной рукой взял руку Гордона, другой — руку Лианны.

— Нобили и капитаны Империи и союзных королевств! Объявляю вам имеющий совершиться брак моего младшего сына Зарт Арна с принцессой Лианной из Фомальгаута!

Помолвка с этой прекрасной звездной принцессой? Гордон был потрясен. Так вот на что намекали Джал Арн и Корбуло! Но он не имеет права! Он не Зарт Арн…

— Возьми ее руку! — рявкнул император. — Или совсем помешался?

Гордон ощутил в ладони тонкие, унизанные кольцами пальцы девушки. Арн Аббас удовлетворенно шагнул к столу. Гордон был не в силах сдвинуться с места. Лианна улыбнулась ему сладкой, заученной улыбкой.

— Проводите меня к нашим местам, — быстро шепнула она, — чтобы все могли сесть.

Гордон осознал, что все в Звездном Зале стоят

и смотрят на них. Он неуклюже подвел девушку к креслу, сел рядом. Вновь зазвучала плавная музыка.

Лианна глядела на него, слегка приподняв тонкие брови. Глаза ее потемнели.

— Ваше поведение вызовет толки. Вы держитесь неестественно!

Гордон с трудом взял себя в руки. Надо играть свою роль. Он еще найдет способ вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зартом до свершения брака. А сейчас она ждет, что он будет пылким женихом. Пусть так! Не его вина, если это обман.

— Лианна, все так любуются вами, что меня даже не замечают.

В ясных глазах девушки отразилось удивление.

— Я никогда еще не видела вас таким, Зарт.

— Значит, это другой Зарт Арн, — засмеялся Гордон. — Совсем другой человек!

И это была правда, которую знал только он один!

Праздник продолжался. Пестрота, блеск и гул голосов. Саква, выпитая Гордоном, унесла последние остатки его тревоги. Он, кажется, мечтал о приключениях? Он получил то, что и не снилось

никому в его времени. И даже если его ожидает смерть, разве он не останется в выигрыше? Разве не стоило рискнуть жизнью, чтобы сидеть здесь, в Звездном Зале Троона, вместе с владыками великих космических королевств, рядом со звездной принцессой?

Сидевший рядом с Корбуло красивый, краснолицый молодой человек Сат Шамар, правитель союзного королевства Полярной, как позже узнал Гордон, со стуком поставил свой кубок на стол.

— Пусть они нападут! Чем скорее, тем лучше! — воскликнул он. — Пора проучить этого Шорр Кана!

Адмирал насмешливо посмотрел на него.

— Пора, ваше величество. А сколько боевых кораблей даст Полярная нашему флоту?

— Боюсь, всего несколько сот, — растерялся Сат Шамар. — Но зато отменного качества!

Этот разговор, очевидно, услышал и Арн Аббас со своего троноподобного кресла.

— Люди Полярной докажут свою преданность Империи. Это несомненно, — прогремел он. — И Фомальгаут, и Лебедь, и Лира, и другие наши союзники.

— Если не подведут бароны Геркулеса, — подхватил Сат Шамар, — нам нечего бояться

Облака!

Гордон увидел, что взоры присутствующих обратились на двух человек, сидевших за дальним концом стола. Старик с холодными глазами и высокий атлет лет тридцати. На их плащах поблескивали эмблемы Скопления Геркулеса.

— Конфедерация баронов верна своим обязательствам, — сухо отозвался старик. — Но по данному вопросу никакие формальные обязательства нами не принимались.

Массивное лицо Арн Аббаса потемнело от неудовольствия, однако Орт Бодмор, верховный советник, обращаясь к старому барону, сказал примирительно:

— Все здесь уважают гордую независимость великих баронов, Зу Ризаль. Но мы убеждены, что вы никогда не пойдете на согласие со злобным тираном.

Немного погодя Арн Аббас встал из-за стола. Толпы гостей начали растекаться из Звездного Зала. Придворные расступались перед Гордоном и Лианной. Девушка всем улыбалась, со многими разговаривала, она отлично владела собой. Гордон лишь небрежно кивал в ответ на поздравления и приветствия. Возможные ошибки его не смущали, он чувствовал совершенную беспеч-

ность и непривычную теплоту внутри.

Эта саква оказалась воистину волшебным напитком! Жаль, что нельзя взять хотя бы немного ее с собой, в свое время…

Он понял вдруг, что с Лианной они стоят на пороге огромного зала. Колдовской зеленый свет исходил от пылающих комет, медленно ползущих по искусственному небосводу. Здесь кружились в танце сотни пар под пленительную музыку невидимого оркестра.

Гордона поразили неправдоподобные плавные движения танцующих. Они словно парили в воздухе. Потом он догадался, что зал оборудован антигравитаторами, уменьшавшими вес. И было ясно, что он не сможет повторить ни единого па этого воздушного танца.

— Насколько я помню, вы неважный танцор, — сказала Лианна, — лучше пойдемте в сад.

Конечно, настоящий Зарт Арн, ученый-отшельник, и должен быть таким! Что ж, тем лучше.

— Пойдемте, — засмеялся Гордон. — Поверьте — я танцую еще хуже, чем вы думаете!

Лианна озабоченно взглянула на него.

— Вы очень много пили на празднике. Я раньше не видела, чтобы вы пили сакву.

Гордон пожал плечами.

— Я попробовал ее первый раз в жизни.

Они вышли в сад, и он не удержался от восхищенного восклицания. Кусты и деревья были усеяны множеством светящихся цветов — рубиново-красных, изумрудно-зеленых, бирюзово-голубых. Легкий ветерок был насыщен их опьяняющим ароматом. Позже Гордон узнал, что родина этих цветов — радиоактивные планеты далекой звезды Ахернар.

Позади него поднимались к звездам террасы гигантского дворца. Вокруг ритмически колебались светящиеся цветы. И три луны сияли в зените, добавляя последний штрих к волшебной картине.

— Какая красота! — зачарованно прошептал Гордон.

— *Я* очень люблю этот сад, — кивнула Лианна. — Но у нас, в королевстве Фомальгаут, есть необитаемые планеты, которые еще прекраснее!

Глаза ее замерцали, и он впервые увидел, как волнение победило бесстрастность на ее прелестном лице.

— Заброшенные дивные миры, словно созданные из живого света! Вы их скоро увидите…

Она смотрела на него снизу вверх, и ее золотистые волосы, словно корона, сияли в мягком

свете.

Гордон наклонился к ее устам. Тонкий стан Лианны был гибким и теплым, губы — головокружительно сладостными, «Проклятый обманщик! — подумал Гордон. — Я целую ее вовсе не потому, что играю роль принца, а потому, что мне этого хочется!»

Лианна отстранилась. Глаза ее были полны изумления.

— Зачем вы сделали это, Зарт?

— А что здесь удивительного? — возразил Гордон, все еще ощущая восхитительный вкус ее губ.

— Но раньше вы так не делали! — воскликнула Лианна. — Мы оба знаем, что наш брак чисто политическая акция.

Эти слова обрушились на Гордона, как ледяной душ, унося последние пары саквы из его мозга. Он совершил ужаснейшую ошибку! Неужели нельзя было догадаться, что ни Зарт, ни Лианна не хотят этого брака? Оба они лишь пешки в великой игре галактической дипломатии. Теперь надо исправлять ошибку, и как можно быстрее.

Девушка все еще смотрела на него с выражением величайшего изумления.

— Я не понимаю, зачем было делать это. Мы же

договорились быть только друзьями.

Гордон, совершенно растерявшись, смог придумать единственное объяснение, впрочем, не столь уж далекое от истины.

— Вы так прекрасны, Лианна. Я ничего не могу с собой поделать. Кажется, я в вас влюбляюсь…

Лицо Лианны стало жестким, в голосе послышался сдержанный гнев.

— А как же Мерн?

Мерн? Гордон уже слышал это имя, его упоминал Джал Арн. Однако оно ничего ему не говорило. Ему остро не хватало знания самых элементарных фактов.

— Кажется, я выпил слишком много саквы, — пробормотал он растерянно. И почувствовал облегчение при виде устремившейся в сад веселой толпы. Вторжение посторонних, как оказалось, иногда помогает. Но еще не раз в этот вечер он ловил на себе удивленно-внимательный взгляд серых глаз Лианны.

Когда гости разошлись и они наконец расстались, Гордон, возвращаясь к своим комнатам, вытер себе лоб. Какой день! Он испытал почти все, что может выпасть на долю смертного.

Во второй раз за вечер Джон Гордон обнимал девушку, считавшую его настоящим Зарт Арном.

Но темноволосая юная красавица разительно отличалась от гордой принцессы Лианны.

К его губам прильнули жаркие губы. Лица касались мягкие душистые волосы. Мгновенный импульс заставил Гордона крепче сжать гибкую фигурку.

Потом он слегка отстранил ее. На него смотрело прелестное личико, нежное и милое.

— Ты не сказал, что вернулся в Троон, — упрекнула она. — Я увидела тебя только на Празднике.

— Мне было некогда, — неуверенно сказал Гордон. — Я…

Она ласково улыбалась ему, не снимая рук с его плеч.

— Все хорошо, Зарт. Я пришла сюда с пира и ждала тебя… — Она снова придвинулась ближе. — По крайней мере, у нас будет несколько ночей вместе.

Гордон растерялся. Ему и до этого было нелегко. Но теперь… Кто эта девушка? В памяти всплыло имя, которое называли и Джал Арн и Лианна.

— Мерн…

Она подняла свою темную головку с его плеча.

— Да, Зарт?

Ну что ж, имя — это уже кое-что. Гордон попытался найти выход из сложного положения. Он

сел, и Мерн тут же устроилась у него на коленях.

— Послушай, Мерн, — взволнованно начал он. — Тебе нельзя оставаться здесь. Вдруг кто-нибудь увидит, как ты от меня выходишь?

В синих глазах Мерн появилось удивление.

— Ну и что? Ведь я же твоя жена.

Жена? Вновь в который раз за сегодня в мыслях Гордона воцарилась сумятица. Как, во имя Неба, можно играть роль принца, не зная о нем ничего? Почему никто не предупредил Гордона об этих вещах?

И вдруг Гордон вспомнил. Посвящать его не было нужды. Никто не мог предвидеть, что Гордон покинет Землю и полетит на Троон. Налет посланцев Шорр Кана нарушил все планы и привел к этим ужасающим осложнениям.

Мерн, спрятав лицо у него на груди, жалобно продолжала:

— Пусть неофициальная, какая разница? Все же об этом знают.

Вот оно что! На мгновение Джона Гордона обуял гнев. Зарт Арн поддерживал тайную связь с этим ребенком и в то же время готовился к дипломатическому браку с Лианной!..

С другой стороны... Гнев Гордона угас. Союзе Лианной — политический шаг. Зарт понимал это,

Лианна тоже. Она ведь знала про Мерн и нисколько не возражала. Как же можно осуждать принца за то, что он ищет счастья с той, которую любит?

Гордон вдруг понял, что Мерн видит в нем любящего супруга. Она собирается провести эту ночь здесь!

Он поднял ее со своих колен и встал.

— Мерн, тебе надо уйти. Ближайшие несколько недель тебе придется избегать моего общества.

Прелестное личико Мерн побледнело.

— Зарт, что ты говоришь?

Гордон лихорадочно искал доводы.

— Не огорчайся, пожалуйста. Пойми, это не потому, что я тебя разлюбил.

Ее синие глаза наполнились слезами.

— Это из-за Лианны! Я видела, как ты за нею ухаживал!

Боль на ее лице делала его еще более детским. Гордон проклинал запутанность положения. Он видел, что глубоко ранит это дитя.

Он взял ее лицо в ладони.

— Поверь, Зарт Арн любит тебя по-прежнему. Его чувства нисколько не изменились.

Мерн слушала. Понимала, что он говорит серьезно, и это ее успокаивало.

— Тогда почему…

Объяснение у Гордона уже было.

— Мы не можем встречаться из-за Лианны, но не потому, что я люблю ее, — продолжал он. — Ты знаешь, что этот союз необходим, чтобы обеспечить нам поддержку Фомальгаута в будущей войне с Облаком.

Мерн кивнула.

— Да, ты это уже объяснял. Но я все-таки не понимаю, при чем здесь наши с тобой отношения? Ты говорил, что вы с Лианной договорились считать это просто формальностью.

— Да, но именно сейчас надо соблюдать особую осторожность, — объяснил Гордон. — Троон кишит шпионами Шорр Кана. Если они пронюхают о тебе, это может сорвать брак с принцессой и помешать союзу Империи с Фомальгаутом.

В нежном лице Мерн отразилось понимание.

— Да, Зарт, но неужели нам совсем нельзя видеться?

— Ближайшие недели — только на людях, — твердо ответил Гордон. — Потом я ненадолго покину Троон. И обещаю: когда вернусь, между нами все будет как раньше.

Гордон верил в это. Он доберется до Земли и произведет обратный обмен. И на Троон вернется настоящий Зарт Арн…

Его слова успокоили Мерн, однако не развеселили ее. Она накинула черный плащ, встала на цыпочки и потянулась к нему.

— Доброй ночи, Зарт.

Гордон ответил на поцелуй без страсти, но с нежностью и печалью. Он понимал, почему Зарт Арн любит эту маленькую женщину, похожую на ребенка.

Глаза у Мерн недоуменно расширились.

— Ты стал какой-то другой, — шепнула она. — Не знаю…

И выскользнула в дверь.

Гордон лег в маленькой спальне, но долго не мог уснуть. Нервы у него были напряжены, как стальные канаты. Лишь через несколько минут, которые он пролежал, глядя на льющийся в комнату лунный свет, напряжение немного ослабло.

Он страстно желал сейчас только одного — как можно скорее выйти из этой игры! Он не в силах больше носить эту странную маску — личину одной из важнейших фигур в надвигающемся конфликте великих звездных королевств. Но что делать? Как вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с Зарт Арном?..

Пробудившись на рассвете, Гордон увидел у своей постели голубого слугу-вегийца.

— Принцесса Лианна приглашает вас завтракать с нею, принц, — сообщил слуга.

Гордон слегка удивился. Почему Лианна присылает ему это приглашение? Заподозрила что-нибудь? Нет, невозможно. И все же…

Он выкупался в комнате со стеклянными стенами, где, наугад нажимая кнопки, обнаружил, что может получить мыльную, соленую или ароматизированную воду любой температуры, бурно поднимающуюся до самого подбородка.

Слуга подал костюм и плащ из белого шелка, Гордон оделся и направился к покоям Лианны.

Пройдя анфиладу комнат со стенами нежнейшей окраски, он оказался на широкой, утопающей в цветах террасе с видом на Троон. Здесь его встретила Лианна, похожая в своей голубой пижаме на мальчика.

— Я велела подать завтрак сюда, — сказала она. — Вы пришли как раз вовремя. Будем слушать рассветную музыку.

Гордон с удивлением отметил во взгляде Лианны легкое смущение, когда она передавала ему кушанья и напитки. Она совсем не походила сейчас на вчерашнюю горделивую принцессу. А что такое рассветная музыка? Очевидно, еще одна из вещей, о которых он должен знать.

— Начинается, — сказала Лианна. — Слышите?

Высоко над городом вздымались пики Хрустальных гор, тронутые утренними лучами. С этих гордых, недоступных вершин неслись трепетные, невообразимо чистые звуки. И музыкальная буря усиливалась! На фоне вихревого мелкого перезвона, словно райские колокольчики, звучали ангельские арпеджио звенящих нот.

Гордон понял: звук получается из-за расширения хрустальных глыб, нагреваемых лучами Канопуса. Белое светило поднималось все выше, и он зачарованно слушал, как музыка переходит в звучное форте, потом замирает в долгом дрожащем аккорде.

Он перевел дыхание.

— Я никогда не слышал ничего столь чудесного.

— Но вы слыхали это много раз! — удивилась Лианна. Они подошли к балюстраде террасы. — Кстати, почему вчера вы отослали Мерн?

Гордон вздрогнул.

— Откуда вы знаете?

— В этом дворце нет тайн, — тихо засмеялась Лианна. — Не сомневаюсь — сейчас все только и говорят о том, что мы завтракаем вместе. Разве вы поссорились? — И добавила, слегка покраснев:

— Конечно, это не мое дело…

— Лианна, не говорите так! — горячо возразил Гордон. — Я…

Он запнулся. Он не мог продолжать, не мог сказать правду, хотя желал этого всей душой и всем сердцем. Мерн была прелестна, но вечно помнить он мог только Лианну.

Она взглянула на него несколько озадаченно.

— Я не понимаю вас, Зарт, — задумчиво сказала она. На миг умолкла и продолжала: — Я не люблю недомолвок, Зарт, я всегда говорю прямо. Скажите, вы были искренни вчера, когда меня целовали?

Сердце у Гордона дрогнуло.

— Да, Лианна!

Ее серые глаза смотрели на него серьезно и пытливо.

— Как ни странно, но мне тоже так кажется. И все же я не могу поверить…

Она царственно положила руки ему на плечи. Даже если бы все вокруг рушилось, Гордон бы не устоял. И снова он ощутил ее гибкое тело, прикосновение нежных уст.

— Зарт, вы какой-то другой! — прошептала Лианна, невольно повторяя вчерашние слова Мерн. — Я готова поверить, что вы любите ме-

ня…

— Люблю, Лианна! — вырвалось у Гордона. — С первой же минуты, как я вас увидел!

Глаза у нее заблестели.

— И вы разойдетесь с Мерн?

Гордон словно очнулся. Господи, что он делает? Ведь настоящий Зарт Арн любит Мерн всем сердцем.

Временное спасение из безнадежного тупика пришло в образе камергера, нерешительно появившегося в дверях террасы. Он поклонился.

— Принц, ваш отец просит вас и принцессу Лианну пожаловать в башню.

Гордон обрадовался возможности избежать дальнейшего разговора.

— Сейчас идем, — сказал он. Лианна, казалось, ждала от него каких-то других слов, но он не мог их произнести. Не мог сказать ей, что любит ее. Ведь настоящий Зарт Арн, вернувшись, будет все отрицать.

Они молча проследовали за камергером по движущимся коврам в самую высокую башню дворца. За прозрачными стенами комнаты открывалась величественная панорама Хрустальных гор, океана. Арн Аббас взволнованно расхаживал взад и вперед — гигантская, излу-

чающая властность фигура. Присутствовали верховный советник Орт Бодмер и Джал Арн.

— Зарт, дело касается тебя и Лианны, — встретил Гордона император. — Кризис в отношениях с Лигой обостряется. Шорр Кан отозвал в Облако все свои звездолеты. Боюсь, что бароны Геркулеса колеблются. Я разговаривал вчера с Зу Ризалем после пиршества. Он сказал, что бароны не могут полностью положиться на союз с Империей. Они встревожены слухами, что у Шорр Кана появилось какое-то новое, мощное оружие. — Массивное лицо Арн Аббаса омрачилось. — Не думаю, однако, чтобы Зу Ризаль представлял мнение всех баронов. Они могут сомневаться, но победы Облака они не хотят. Их надо склонить к полному союзу с нами. Я собираюсь послать для этого тебя, Зарт.

— Меня? — вздрогнул Гордон. — Но я не справлюсь с таким поручением!

— Кто же тогда, принц? — спросил Орт Бодмер. — Родной сын императора — лучший из послов.

— Не будем препираться, — отрезал Арн Аббас. — Ты полетишь, нравится тебе это или нет.

Гордон растерялся: лететь послом к могучим владыкам Скопления Геркулеса? Как такое воз-

можно?

И вдруг он увидел свой шанс. Ведь по пути можно сделать остановку на Земле и обменяться телами с Зарт Арном! Бели это удастся…

— Следовательно, — продолжал Арн Аббас, — срок вашего с Лианной бракосочетания переносится. Оно должно свершиться до отлета, а ты отправляешься через неделю.

Гордон почувствовал, что падает в пропасть. Он-то рассчитывал, что времени сколько угодно, а теперь…

— Надо ли торопиться? — попытался он протестовать.

— Конечно, — заявил Арн Аббас. — Западные королевства крайне для нас важны. Как супруг принцессы Фомальгаута ты будешь иметь большой вес у баронов.

Лианна быстро взглянула на Гордона:

— Но вдруг у принца Зарта есть возражения?

— Возражения? — грозно произнес Арн Аббас. — Какие, черт возьми, у него могут быть возражения?

Гордон увидел, что открытое сопротивление бесполезно. Ему нужно выигрывать время и продолжать притворяться. Конечно, какой-нибудь выход найдется, но для этого нужно время. Он

сказал:

— Если Лианна не против, я тоже согласен.

— Вот и отлично, — заключил Арн Аббас. — Срок небольшой, но короли успеют прибыть. Мы с Бодмером составили текст приглашения. Остальные свободны.

Гордон был рад, что Джал Арн вышел вместе с ними — ему не хотелось бы остаться сейчас наедине с Лианной.

Следующие несколько дней показались ему совершенно нереальными. Дворец и столица худели от приготовления. Всюду сновало множество слуг. Каждый день быстрые звездолеты приносили новых гостей из все более удаленных уголков Галактики.

С Лианной он виделся только на пышных вечерних пиршествах, с Мерн — разве что издали. Но время шло, а выхода из фантастического тупика он не находил.

Он не мог сказать правды о себе, не мог нарушить клятву, данную Зарт Арну. Но что еще можно сделать? Он напрягал мозг, но решение не отыскивалось. А время шло.

Вечером накануне назначенной даты в Звездном Зале состоялся большой прием для королей и вельмож, прибывших на свадьбу со всей Галак-

тики. Гордон и Лианна стояли на помосте между Арн Аббасом и Джал Арном. Старший принц был со своей прекрасной женой Зорой. Позади толпились сановники — адмирал Корбуло, Орт Бодмер и другие.

Джон Гордон чувствовал себя как в странном сне. Блестящая толпа, звучные имена, пышные титулы, объявляемые камергерами, телеустановки — на экраны смотрела сейчас вся Галактика… Нет, вот-вот он проснется и очутится в родном XX веке…

— Король Солнц Лебедя! — звучали мерные объявления камергеров. — Король Лиры!

Они проходили перед Гордоном — смутный, неясный поток лиц и голосов. Некоторых он помнил: Зу Ризаль из Скопления Геркулеса, молодой Сат Шамар с Полярной…

— Король-Регент Кассиопеи! Графы Внешнего Космоса!

Постепенно титулы становились скромнее. Подошедший среди последних смуглый капитан с поклоном подал Гордону кассету мыслезаписи.

— Маленькое прошение от моей эскадрильи, — шепнул он. — Надеемся, ваше высочество прослушаете его…

— Хорошо, — кивнул Гордон.

Внезапно его прервал адмирал Корбуло. Седой глава флота пристально вглядывался в знаки различия смуглого офицера и вдруг выступил вперед.

— Никого из вашей эскадрильи не должно быть сейчас ближе Веги, — резко бросил он. — Ваше имя и номер отряда!

Капитан побледнел, отпрянул, сунув руку в карман куртки.

— Это шпион, убийца! — вскричал Корбуло. — Сжечь его!

Капитан выхватил короткий атомный пистолет. Гордон заслонил собой Лианну, но по выкрикнутой Корбуло команде из тайных бойниц под потолком Звездного Зала уже брызнули быстрые атомные пульки, впились в тело шпиона и взорвались. Человек рухнул на пол — изуродованный, почерневший труп.

Толпа отхлынула в панике, раздались испуганные крики. Над шумом вознесся хромовой голос Арн Аббаса:

— Бояться нечего! Благодаря бдительности Корбуло и нашей стражи шпион обезврежен! Вынести тело, — распорядился император. — Зарт и Джал — со мной, Корбуло, велите просветить кассету лучами, вдруг это бомба. Лианна, успо-

койте гостей.

Гордон последовал за императором в другую комнату, куда перенесли тело. Джал Арн склонился над трупом, распахнул обожженный мундир. Изуродованный торс не был смуглым, он имел странный бледный оттенок.

— Облачник! Переодетый агент Шорр Кана! — вскричал Арн Аббас. — Шпион Лиги, как я и думал!

— Зачем он явился сюда? — озадаченно пробормотал Джал Арн. — На покушение не похоже — он выхватил оружие, только когда был раскрыт.

— Подождем результатов просвечивания, — произнес правитель. — Вот и Корбуло.

В руке адмирал держал взятое у облачника устройство.

— Это обычная кассета, — сообщил он.

— Странно! — проворчал Арн Аббас. — Что ж, давайте слушать.

Кассету вставили в аппарат для чтения. Она начала разматываться. Гордон ощутил толчок усиленных мысленных токов, бьющихся в его сознании. Ясный, звучный голос говорил, казалось, прямо в его голове.

«Шорр Кан — принцу Зарт Арну. К несчастью, согласованному ранее плану вашего перелета в

Облако помешал имперский патруль. Я, как и вы, сожалею об этом. Но мы уже разрабатываем новый план. Условия нашего соглашения остаются в силе. Как только вы сообщите секрет Разрушителя, мы атакуем Империю, и вы будете публично объявлены равным мне соправителем Галактики. Не предпринимайте активных действий и ждите, пока мои агенты изыщут возможность безопасно доставить вас ко мне».

В первый момент эти слова показались Гордону бессмысленными. Послание от Шорр Кана к нему, к Зарт Арну! Но когда он уяснил их значение, его охватили изумление и ужас. Он увидел бешеные глаза Арн Аббаса.

— Клянусь Небом, мой родной сын — изменник! — вскричал правитель. — Мой сын тайно сговаривается с Облаком!

— Это фальшивка, — с трудом произнес Гордон. — Я никогда не встречался с Шорр Каном, никогда ничего с ним не обсуждал!

— Тогда почему он посылает тебе такое сообщение? — прогремел император.

Гордон ухватился за единственное возможное объяснение.

— Очевидно, он рассчитывал, что послание будет перехвачено и вызовет смуту. Другой при-

чины нет.

— Отец, это вполне возможно, — кивнул Джал Арн, на красивом лице которого появилось глубокое смущение. — Невероятно, чтобы Зарт был изменником.

— Но это не объяснение! — возмутился Арн Аббас. — Шорр Кан не так глуп, чтобы выдумывать план, который ничего ему не дает. И ведь шпион был разоблачен чисто случайно, когда Корбуло обратил внимание на его знаки! — Лицо императора потемнело. — Зарт, если ты связан с Облаком, твое происхождение тебя не спасет.

— Клянусь, я не виноват! — взмолился Гордон. — Я ни с кем не сговаривался! Зачем мне, ради всего святого, предавать Империю?

— Ты мой младший сын, — мрачно напомнил Арн Аббас. — Ты мог завидовать Джалу, такие вещи случались. Пока мы не закончим расследования, ты будешь заперт в дворцовой тюрьме.

— Нет, так нельзя, — возразил Джал Арн.

Адмирал Корбуло поддержал его:

— Хотя бы ради приличия заприте принца Зарта в его апартаментах.

Арн Аббас гневно сверкнул глазами:

— Вы оба с ума сошли! Неужели вы не понимаете, что если Зарт изменник, то он смертельно

опасен? Он знает секрет Разрушителя, известный лишь мне и Джалу! Как только Шорр Кан овладеет этим секретом, Облако будет здесь! Вы этого хотите?

— Но завтра венчанье, гости… — напомнил Джал.

— Объявите, что Зарт заболел, — отрезал правитель. — Корбуло, отведите принца в тюрьму. Вы за него отвечаете.

Голова у Гордона шла кругом. Сказать им правду, настоящую правду? Что он не знает никаких секретов, что он — Джон Гордон из XX века? При таких обстоятельствах Зарт Арн вряд ли будет в претензии…

Но чего он достигнет, если расскажет правду? Ничего. Никто не поверит этой невероятной истории. Зарт Арн держал свой способ обмена в строгой тайне, и никому такое даже не снилось. Они решат, что это отчаянная ложь во спасение.

Плечи Гордона поникли. Не пытаясь протестовать, он послушно вышел вслед за адмиралом Корбуло. В коридоре, на ковре, уносившем их в нижние ярусы, тот вдруг заговорил:

— Зарт, я абсолютно отвергаю мысль о вашей измене. Мне придется заточить вас в камеру, но можете быть уверены — я сделаю все для вашего

освобождения.

Неожиданная поддержка со стороны старого офицера приободрила Гордона.

— Корбуло, я клянусь, все это — какое-то дьявольское недоразумение! Неужели отец думает, что я и правда предатель?

— Мы оба знаем, какой вспыльчивый характер у Арн Аббаса, — помедлив, ответил адмирал. — Но когда он остынет, я заставлю его слушать.

Они спустились в подземелье, подошли к массивной бронированной двери. Корбуло направил тонкий луч света из перстня в узкую скважину. Дверь скользнула в сторону, открыв квадратную камеру.

— Это дворцовая темница, Зарт. Никогда не предполагал, что мне придется вести вас сюда. Но не отчаивайтесь — мы сделаем все возможное.

Гордон с благодарностью пожал ему руку. Дверь тяжело задвинулась.

В камере стояла лишь койка с тоненьким тюфяком. Из стены торчало два крана — для воды и для питательной жидкости. Стены, пол и потолок были сплошь из металла.

Гордон сел. Затеплившаяся было надежда угасла. Пусть даже Корбуло и Джал Арн верят ему — как доказать свою невиновность? И главное,

подумалось вдруг, что, если он действительно виновен? Настоящий Зарт Арн интриговал с Шорр Каном?

Гордон покачал головой. Нет, это немыслимо, Зарт Арн — энтузиаст науки, а не заговорщик. Если бы он занимался политикой, ему некогда было бы изучать прошлое. Но если Зарт Арн не был замешан в заговоре, то почему тогда Шорр Кан послал эту кассету?

Гордон сдался. Происшедшее было выше его. Следовало предположить заранее, что невежество навлечет на него всякие несчастья, если он попытается сыграть роль Зарт Арна. Он с горечью подумал о Лианне. Она, несомненно, уже все знает. Неужели тоже сочтет его изменником? Мысль об этом доводила Гордона до отчаяния.

Потом его охватила апатия, и он забылся тяжелым сном. Спал долго, возможно, сутки. Разбудил звук отодвигаемой двери. Он вскочил, недоверчиво вглядываясь в вошедших.

Один из них был Корбуло. Но второй — стройный, в темном костюме…

— Лианна! — воскликнул Гордон. — Что вы здесь делаете?

Она подошла бледная, но с сияющими глазами, положила руки ему на плечи.

— Зарт, мне сказали, в чем обвиняет вас отец. Арн Аббас, должно быть, сошел с ума!

Он жадно вглядывался в ее лицо.

— Так вы не считаете меня изменником, Лианна?

— Я знаю, что вы не изменник! Я сказала об этом Арн Аббасу, но он не стал слушать, был слишком разгневан…

Гордон разволновался.

— Лианна, меня больше всего мучила мысль, что вы поверите в этот бред!

Корбуло ступил вперед, его суровое лицо было серьезно.

— У нас нет времени на разговоры, принцесса. Мы должны ровно через двадцать минут вместе с принцем Зартом уйти отсюда.

— Со мной? — удивленно повторил Гордон. — Вы не оговорились?

Корбуло покачал головой.

— Нет, Зарт, я посвятил принцессу во все. Я хочу помочь вам бежать с Троона.

Гордон ощутил теплое чувство к суровому командору.

— Корбуло, я ценю ваше доверие. Но разве мне нужно бежать?..

— Зарт, это необходимо! Я полагал, что сумею

переубедить императора. К несчастью, в ваших покоях найдены другие послания Шорр Кана.

Гордон оторопел.

— Это фальшивки! Их подбросили, чтобы погубить меня!

— Я так и думаю, но вашего отца они убедили, — заявил Корбуло. — В своем нынешнем настроении он способен казнить вас немедленно! Что толку, если потом ему придется раскаиваться? Вы должны покинуть Троон, пока я не смогу подтвердить вашу невиновность.

— Мы все обдумали, Зарт, — быстро добавила Лианна, — у Корбуло есть легкий крейсер с верным экипажем, он ждет на космодроме. Корабль доставит нас в мое королевство Фомальгаут. Там мы будем в безопасности. Тем временем Корбуло и ваш брат докажут, что вы невиновны.

Гордону показалось, что он ослышался.

— Вы сказали — мы? Лианна, вы собираетесь бежать вместе со мной? Почему?

Ее нежные, теплые руки обвились вокруг его шеи, мягкие губы прильнули к его губам.

— Вот почему, Зарт.

Голова у него закружилась.

— Вы хотите сказать, что любите меня, Лианна?

— Да. С того вечера, с Праздника Лун, когда вы поцеловали меня, — прошептала она. — До этого вы мне нравились, но не больше. А теперь стали каким-то другим…

Находясь на волосок от гибели, в глухом подземелье императорского дворца, отрезанный от своего мира и своей эпохи, Гордон испытал небывалую, сумасшедшую радость. Сознание смертельной опасности отступило на второй план. Это он, пусть и в чужой оболочке, завоевал любовь звездной принцессы. Хотя и не зная этого, она любила не Зарт Арна, а его — Джона Гордона!

Тайна едва не сорвалась с уст Гордона. Очень хотелось сказать Лианне, что он — Зарт Арн только внешне, а на деле — Джон Гордон из далекого прошлого. Однако он не мог нарушить данного обещания. И зачем слова, если в конце концов он оставит ее и вернется в свое время? Какая еще пытка сравнится с этой? Делать все для того, чтобы поставить половину Вселенной и 2 тысячи веков между собой и единственной девушкой, которую он любит…

Гордон сказал неуверенно:

— Лианна, вам нельзя лететь. Это слишком опасно.

Она быстро взглянула на него блестящими глазами.

— Чтобы дочь звездных королей испугалась опасности?! Нет, Зарт, мы летим вместе. Поймите, ваш отец не отважится прибегнуть к силе, если вы будете со мной в Фомальгауте. Империи нужны союзники, зачем ему ссориться с моим народом?..

Мысли у Гордона понеслись в дикой скачке. Вот, может быть, его шанс попасть на Землю! Вырвавшись с Троона, он найдет способ уговорить людей Корбуло. И они отвезут его на Землю, в лабораторию. Там он втайне от Лианны произведет обратный обмен с принцем. А уж настоящий Зарт Арн как-нибудь докажет свою невиновность.

Корбуло приблизился снова. На суровом лице была тревога.

— Медлить больше нельзя! Смена стражи — это наш единственный шанс!

Лианна схватила Гордона за руку и повлекла к выходу. Корбуло отодвинул тяжелую дверь. Коридор за нею был слабо освещен и пустынен.

— Мы пойдем к малоизвестной ветви подземки, — торопливо объяснил Корбуло. — Там ждет один из самых верных моих офицеров.

В коридоре было тихо. Глухие своды не пропус-

кали ни звука из огромного здания, расположенного где-то вверху. Наконец беглецы достигли вестибюля одной из веток подземной дороги. В туннеле ждал вагон, рядом стоял мужчина в форме флота.

— Терн Эльдред, командир крейсера, который доставит вас в Фомальгаут, — представил его Корбуло. — Верный мне человек.

Терн Эльдред был родом из системы Сириуса, на это указывал бледно-зеленый цвет его кожи. Он выглядел настоящим космическим волком, но жесткое лицо тронула улыбка, когда он поклонился Гордону и Лианне.

— Принц Зарт, принцесса, для нас это великая честь. Адмирал посвятил меня во все тонкости задания. Можете положиться на моих людей, мы доставим вас точно в пункт назначения.

— Может быть, все же не стоит… — заколебался Гордон. — Наш побег могут превратно истолковать…

— Это единственный выход! — отрезал Корбуло. — Мне нужно время, чтобы раскопать доказательства вашей невиновности и предъявить их Арн Аббасу. Иначе он велит расстрелять вас как изменника.

Гордон больше не протестовал. Но о главной

причине знал только он: бегство в космос давало ему возможность вернуться на Землю.

Лианна мягко сказала адмиралу:

— Вы многим жертвуете ради нас. Я никогда не забуду этого.

Гордон и Корбуло обменялись прощальным рукопожатием.

Терн Эльдред тронул рычаг, и вагон помчался в темноту туннеля.

— Все рассчитано до секунды, принц. Мой «Маркаб» ждет нас в отдельном доке. Официально мы отбываем в патрульный рейс.

— Вы рискуете головой, капитан, — сказал Гордон.

Сирианин улыбнулся.

— Адмирал Корбуло был мне как отец. Я не мог бы не оправдать доверия, которое он оказал мне и моим людям.

Вагон замедлил ход и остановился у небольшого перрона, где их встретили два офицера с атомными ружьями. Беглецы вышли из вагона. Терн Эльдред повел их к движущемуся ковру.

— Укройте лица плащами, — предупредил он. — Вы будете в безопасности лишь на борту «Маркаба».

Они вышли наверх на окраине космопорта. Бы-

ла ночь, в теплом свете двух золотых лун тускло блестел и массивные корабли, краны, машины. В доках, подавляя все остальное своими размерами, темнели черные громады мощных боевых кораблей. Спеша вслед за Терн Эльдредом мимо одного из них, Гордон заметил тупые рыла тяжелых атомных пушек, рисующиеся на фоне звезд.

Сирианин жестом остановил спутников — впереди прошли какие-то люди. Стоя в темноте, Гордон ощутил на руке пожатие пальцев Лианны.

Потом Тёрн Эльдред сделал знак двигаться дальше.

— Нужно спешить! Опаздываем!

Черная рыбообразная масса «Маркаба» выросла перед ними в золотистом лунном сиянии. Из иллюминаторов сочился свет, с кормы доносился приглушенный гул генераторов. Все поднялись по узкому трапу к открытому люку. И вдруг тишину разорвал рев сигнальной сирены.

Из громкоговорителей космопорта послышался хриплый, возбужденный голос:

— Тревога всему летному составу! Арн Аббас убит!

Гордон замер на пороге люка, крепко стиснув ладонь Лианны.

Голос надрывался:

— Немедленно найти и арестовать принца Зарта! Немедленно!

Огромный космопорт был объят тревогой. Оглушительно ревели сирены, голос из громкоговорителя снова и снова повторял страшное объявление. Били колокола, бегали и кричали люди.

Далеко на юге, над башнями города, в ночное небо один за другим взмывали боевые самолеты.

Терн Эльдред втащил за руки Гордона и Лианну.

— Спешите, принц! Вас спасет только срочный старт!

— Бежать, чтобы все думали, что это я убил Арн Аббаса? — воскликнул Гордон. — Нет! Мы возвращаемся во дворец!

— Вернемся, — поддержала его Лианна, хотя и сильно побледнела. — Смерть Арн Аббаса потрясет Империю.

Гордон дернулся к трапу. Зеленое лицо Терн Эльдреда исказилось, он выхватил из кармана стеклянную палочку. Она завершалась стеклянным же полумесяцем с металлическими наконечниками.

— Зарт, это парализатор! Берегитесь! — закри-

чала Лианна.

Концы полумесяца коснулись подбородка Гордона. В мозгу словно вспыхнула молния. Он почувствовал, что падает, теряя сознание. И стало темно.

Мрак длился вечность, потом где-то забрезжил свет. Гордон ощутил под собой твердую гладкую поверхность. В ушах стоял ровный, давящий гул.

Гордон с усилием открыл глаза. Он валялся на койке в крохотной каюте. На другой лежала Лианна, глаза ее были закрыты. В круглый иллюминатор светили звезды. Гордон понял, что гул исходит от мощных атомных турбин. «Маркаб» на предельной скорости несся сквозь галактическую пустоту.

Лианна шевельнулась. Гордон заставил себя подняться, подошел к ней. Растирал руки и лицо, пока глаза у нее не открылись. Девушка сразу пришла в себя.

— Ваш отец убит! — вспомнила она. — И на Трооне думают, что это сделали вы!

— Нужно вернуться, — кивнул Гордон. — Мы уговорим Терн Эльдреда лететь назад.

Он с трудом добрался до двери каюты, подергал ее. Она не поддалась. Они были заперты.

Голос Лианны заставил Гордона обернуться.

Девушка стояла у иллюминатора. Ее лицо изменилось.

— Идите сюда, Зарт.

Он приблизился. Каюта размещалась в носовой части крейсера, и кривизна борта позволяла смотреть прямо по курсу.

— Они летят не в Фомальгаут! — воскликнула Лианна.. — Терн Эльдред обманул нас!

Гордон глядел в сверкающий звездами свод, ничего не понимая.

— Смотрите западнее Туманности Ориона, — шепнула Лианна.

Гордон поглядел, куда она показывала. Далеко впереди в небесах чернело пятно. Мрачное, зловещее, словно поглотившее часть пространства.

— Нас везут в Облако! Зарт, это заговор Шорр Кана!

Облако! Таинственное царство тьмы, Лига Темных Миров, где вынашиваются гнусные замыслы о войне и порабощении народов Галактики.

У Гордона как бы открылись глаза. Все, что произошло с того момента, как он превратился в Зарт Арна, делалось под диктовку засевшего в Облаке тирана. Шорр Кан решил втянуть его в конфликт между галактическими государствами, и небезуспешно. Владыке Темных Миров служит

множество тайных агентов. Один из них, бесспорно, Терн Эльдред.

— Клянусь Небом, я понял! Терн Эльдред — предатель. Он помогает Облаку.

— Но зачем это им, Зарт? Зачем обвинять вас в убийстве собственного отца?

— Чтобы окончательно скомпрометировать меня и не дать вернуться в Троон! — скрипнул зубами Гордон.

Лианна побледнела, но взгляд ее оставался тверд. Гордону стало за нее страшно. Это из-за него ей угрожает смертельная опасность. Ей, которая так хотела ему помочь.

— Лианна, я предупреждал, что вам нельзя лететь! Если с вами что-нибудь случится…

Дверь рывком сдвинулась. На пороге стоял Терн Эльдред. На зеленоватых губах играла насмешливая улыбка. Охваченный вспышкой ярости, Гордон ринулся к негодяю. В руках у Терн Эльдреда возникла стеклянная палочка.

— Вот мой парализатор, — сухо сказал он. — Вы забыли, как он действует?

— Предатель! — закричал Гордон. — Вы опозорили свой мундир!

Терн Эльдред невозмутимо кивнул.

— Да, я уж много лет доверенный агент Шорр

Кана. Надеюсь получить от него заслуженную награду, когда доставлю вас в Талларну.

— В Талларну? Столицу Лиги? — спросила Лианна. — Значит, мы действительно летим в Облако.

— И прибудем через четыре дня. К счастью, зная расписание патрулей Империи, я могу выбирать маршрут, который избавит нас от неприятных встреч.

— Так Арн Аббас убит вами, шпионами Лиги! — крикнул Гордон. — Вы знали, что это случится! Вот почему вы так спешили!

Изменник холодно подтвердил:

— Конечно. Все было рассчитано до секунды. Никто теперь не усомнится, что вы убили своего отца и бежали, а мы помогли вам.

Гнев Гордона усилился.

— Клянусь Небом, мы еще не в Облаке! Адмирал Корбуло сумеет сложить два и два и пошлет за вами погоню!

Несколько мгновений Терн Эльдред молча смотрел на него, потом расхохотался.

— Прошу прощения, принц Зарт, но я никогда еще не слышал ничего столь смешного! Разве вы не догадались, что именно Корбуло все и придумал?

— Вы с ума сошли! Корбуло — самый верный солдат Империи.

— Конечно, — согласился Терн Эльдред, — но только офицер, всего лишь адмирал флота. А он честолюбив и давно уже метит гораздо выше. Последние несколько лет он и еще человек двадцать высших офицеров работали на Шорр Кана. — Глаза его заблестели. — Когда империя капитулирует, каждый из нас получит по королевству. А Корбуло достанется самое крупное…

Гордон с ужасом понял, что это правда. Корбуло — тайный предатель! Невероятно, но это многое объясняло.

Видимо, Терн Эльдред прочел на лице Гордона, что творится в его голове.

— Теперь вы понимаете, почему я смеялся? Да ведь Корбуло сам прикончил Арн Аббаса! И тут же поклялся, что своими глазами видел, как это сделали вы!

Лианна была потрясена.

— Но почему? Зачем впутывать Зарта?

— Это самый простой способ расколоть Империю, — издевательски усмехнулся сирианин. — Другие причины, надеюсь, растолкует Шорр Кан.

Джон Гордон не выдержал и прыгнул вперед, проигнорировав предостерегающий возглас. Он

ловко увернулся от парализатора, его кулаки обрушились на лицо противника.

Тот упал, они покатились по полу. Но Гордон не успел вырвать оружие. Леденящий удар потряс его — и наступил мрак…

Очнулся он снова на койке. Боль разламывала тело. Лианна сидела рядом и смотрела на него встревоженными серыми глазами.

— Зарт, вы были без сознания больше суток! Я уже начала беспокоиться…

Он попытался подняться, но ее маленькие руки уложили его снова.

— Не надо, Зарт. Вам нужно отдохнуть, пока нервы не оправятся от электрического удара.

Он посмотрел в иллюминатор. Там по-прежнему блистали звезды, черное пятно Облака почти не увеличилось.

Лианна проследила за его взглядом.

— Мы летим очень быстро, но все же потребуется несколько дней. Возможно, еще повстречаем патруль.

— Лианна, оставьте надежду на это, — простонал Гордон. — «Маркаб» — крейсер Империи, его пропустит любой патруль. А если Корбуло стоит во главе заговора, то он расставил патрули так, чтобы корабль прошел незамеченным.

— Я долго думала, — сказала Лианна. — Корбуло — враг! Невероятно…

Гордон уже не сомневался. Доказательства были слишком убедительными.

— Честолюбие толкает людей на все, а Корбуло честолюбив, — проговорил он. И вдруг подумал о другом: «Господи, но когда Лига нападет на Империю, та окажется беззащитной, ведь флот возглавляет предатель!»

Он с усилием поднялся с койки, несмотря на протесты Лианны.

— Если бы только мы могли известить Троон! Если бы нашли способ предупредить Джал Арна!

Лианна покачала своей белокурой головой.

— Боюсь, что пока мы — пленники Облака, такой возможности не представится. Шорр Кан этого не допустит.

В голове у Джона Гордона кружился хаос известных и неизвестных факторов. Ясно было только одно. Все они, вся Вселенная считают его Зарт Арном. И поэтому все думают, что он знает секрет Разрушителя, известный только Арн Аббасу и его сыновьям.

Вот почему Корбуло рискнул реализовать план, посылающий его с Лианной пленником в Облако! Когда, как Шорр Кан рассчитывает, он узнает

тайну этого оружия, ему нечего будет бояться флота Империи, которым командует один из его людей. Он нападет тотчас же!

«Маркаб» мчался вперед. К вечеру по бортовому времени вид звездного времени изменился. Туманность Ориона сияла теперь на востоке во всей своей красе. А впереди, за пограничными солнцами Галактики, заметно разбухнув, темнело пятно Облака.

Весь день Гордон не находил себе места. Его мучила тревога за Лианну. Облазил всю каюту — безрезультатно. Он без колебаний бы встретил с кулаками всякого, кто заглянет сюда, однако о пленниках, казалось, забыли. Оставалось снова и снова упрекать себя за то, что позволил Лианне лететь…

Но сама она уже не выглядела испуганной, когда обратилась к нему вечером этого долгого дня:

— Зарт, главное, что мы пока вместе. Возможно, несколько часов — это все счастье, которое нам осталось.

Мысленно Гордон уже обнимал ее, касался пальцами сияющих волос. Он заставил себя сдержаться.

— Лучше постарайтесь уснуть, Лианна. Спо-

койной ночи.

Она удивленно посмотрела на него.

— В чем дело, Зарт?

Ничего в жизни он не жаждал так, как заключить ее в объятия. Но… Предать Зарт Арна, доверившего ему свое тело, свою жизнь, свое имя? Это означало бы и предательство по отношению к самой Лианне. Ибо если он сумеет попасть в лабораторию на Земле — он обязан на это надеяться, — оттуда выйдет настоящий Зарт Арн. А тот любит Мерн.

«О чем ты думаешь! — шепнул Гордону лукавый внутренний голос. — Вы никогда не вырветесь из Облака. Наслаждайся же своим счастьем сейчас, пока это возможно!»

— Не будем говорить о любви, — сказал Гордон.

— Но, Зарт, — она не смогла скрыть изумления. — Еще вчера вы уверяли, что любите меня!

Гордон лихорадочно подыскивал нужные слова.

— Зарт Арн любит Мерн. Вы должны знать это, Лианна.

Недоумение на ее лице вытеснила боль. Гордон ожидал гнева, горьких упреков, слез. Ко всему этому он был готов. Но не к боли, застывшей в

ее глазах.

«Бог с ним, с моим обещанием! — решился наконец он. — Зарт Арн, надеюсь, меня простит».

Он шагнул к ней, взял за руку.

— Лианна, я скажу вам правду. Зарт Арн не любит вас, но я вас люблю! — И торопливо продолжал: — Я не Зарт Арн, я совсем другой человек. Знаю, это звучит дико, но…

Она вспыхнула.

— Давайте не будем больше лгать, Зарт.

Он увидел по выражению ее лица, что все пропало. Она, разумеется, не поверила. Как можно было думать, что она поверит? Разве сам он поверил бы? Нет. И никто во всей бесконечной Вселенной. Один Вель Квен знал о фантастических опытах Зарт Арна. Но Вель Квен мертв.

Она смотрела на него спокойно и холодно.

— Вам нет смысла придумывать эти дикие истории с раздвоением личности. Я все поняла. Вы делали то, что считали своим долгом. Опасаясь, что я в последний момент могу отказаться от этого брака, вы притворились влюбленным, чтобы обеспечить Империи поддержку Фомальгаута.

— Лианна, клянусь, вы ошибаетесь! — простонал Гордон. — Но если вы мне не верите…

Она словно не услышала его слов.

— Не нужно было так делать, Зарт. Я не хуже вас знаю, насколько необходима Империи поддержка моего королевства. Если нам удастся вернуться, я сдержу свое обещание, как сдержит его и мое королевство. Я повенчаюсь с вами, но наш брак будет только политической игрой.

— Хорошо, Лианна, — медленно произнес он. — Повторяю, я не лгал вам. Но теперь уж все равно.

Он указал на иллюминатор. Там, пожирая звездное небо, разрасталась зловещая опухоль Облака. Лианна кивнула.

— У нас мало шансов вырваться из когтей Шорр Кана. Но если это случится, я останусь вашей союзницей. Личные чувства ничего не значат в сравнении с необходимостью предупредить Империю.

Гордон понимал, что надежды остается все меньше и меньше. «Маркаб», следуя на предельной скорости, приближался к Облаку. В эту «ночь», когда огни корабля потускнели, Гордон лежал на своей койке, горько размышляя о том, что судьба сыграла с ним самую злую шутку в истории человечества. Девушка в каюте любила его, и он ее тоже любил. Но даже если все закончится благополучно, то невообразимая пропасть пространства и времени навеки разделит их, а

она всю жизнь будет считать его бесчестным.

Проснувшись на следующее утро, они увидели, что Облако впереди стало колоссальным. Его огромное пятно занимало полнеба — сгусток вихрящейся тьмы, вытягивающий во все стороны гневные косматые отростки, словно спрут, охватывающий своими черными щупальцами всю Галактику. «Маркаб» сопровождали теперь четыре массивных боевых космолета с черным кругом на корпусе — гербом Лиги Темных Миров. Они шли так близко и так точно уравняв скорости, что были различимы во всех подробностях.

— Можно было предвидеть, что Шорр Кан вышлет эскорт, — прошептала Лианна. Она взглянула на Гордона. — Он думает, тайна Разрушителя у него в руках.

— Лианна, пусть вас не беспокоит хотя бы это, — сказал Гордон. — Он никогда не выведает у меня этой тайны.

— Я знаю, вы не измените Империи. Но, говорят, ученые Лиги — великие мастера старинных пыток. Они могут вырвать у вас тайну.

Гордон коротко засмеялся.

— Не думаю, Шорр Кан увидит, что сильно просчитался.

Пять кораблей приближались к Облаку. Все-

ленную впереди них, казалось, затягивал черный вьющийся дым. И вот, сохраняя тесный строй, эскадрилья нырнула в Облако. Вокруг заклубилась мгла. Не полная темнота, а мрачная, темная мгла, казавшаяся дымом после сверкающего блеска открытого небосвода.

Космическая пыль, из которой состояла туманность, оказалась не столь густа, как полагал Гордон. Лишь из-за огромных размеров Облако выглядело снаружи непроницаемо черным. А изнутри это было царство беспросветного, без конца и края, тумана, подсвеченного редкими тусклыми солнцами. Они мерцали сквозь пелену, словно колдовские светильники. Эскадрилья прошла вблизи от одной из здешних планетных систем, и Гордон увидел безрадостные миры, погруженные в вечные сумерки. Руководствуясь невидимыми лучами радаров, корабли внедрялись в Облако. Но торможение началось только на следующий день.

— Наверное, уже близко, — сказал Гордон.

Лианна кивнула, указала в иллюминатор. Далеко впереди в туманной дымке светилась тускло-красная звезда.

— Это солнце Талларны, — прошептала она. — Столицы Лиги Темных Миров.

Медленно тянулись часы. На эскадрилью обрушивались потоки метеоритов, корабли все время лавировали, меняя курс. Ежеминутно раздавались пронзительные свистки тревоги. Неясные угловатые обломки возникли из мглы и тут же исчезли во вспышках атомного огня. И вновь лишь зловещее зеленоватое сияние газа, называвшегося некогда небулием, озаряло эти опасные области космоса. Но каждый раз, Как «Маркаб» выходил в более разреженней район, впереди все ближе горело красное солнце.

— Талларна недаром стала столицей, — сказала Лианна. — Чужому не прорваться сквозь эти заслоны…

Тусклая звезда блестела в сердце мрака, словно злобный пристальный глаз. Единственная планета, Талларна, тоже производила жуткое впечатление. Большую часть ее, как грибок, покрывали странные белесые джунгли. Черный океан вздымал эбеновые волны, отражающие кровавый свет солнца. Корабли, войдя в атмосферу, приближались к циклопическому городу. Огромные, казарменного вида черные здания выстроились правильными рядами, как полки, готовые к наступлению.

Лианна тихо вскрикнула. Она указывала на

бесконечные ряды доков за чертой города. Гордон увидел тысячи боевых кораблей. Словно муравьи, рядом с ними сновали люди.

— Это только одна из их баз, — сказала Лианна. — Лига гораздо сильнее, чем мы считали.

— Но брат соберет всю мощь Империи, — проговорил Гордон, стараясь побороть охватившее его леденящее чувство тревоги. — И в его распоряжении Разрушитель. Бели бы он еще знал об измене!

«Маркаб» опускался к колоссальному кубическому зданию. Корабли эскорта зависли в воздухе. Крейсер приземлился в центре обширной, огороженной высокой стеной площадки. Со всех сторон к нему бежали солдаты-облачники, бледные люди в черных мундирах. Спустя несколько минут в каюту вошли Терн Эльдред и незнакомый офицер.

— Мы прибыли, и я узнал, что Шорр Кан желает видеть вас немедленно, — сказал Гордону предатель. — Предупреждаю — сопротивление бесполезно.

Гордон уже дважды испытал на себе действие парализатора и уговаривать его не было нужды. Он встал, держа Лианну за руку и кивнул.

— Хорошо. Чем скорее все кончится, тем луч-

ше.

Они вышли из корабля, из-за уравнителей тяготения разница в притяжении не чувствовалась. Воздух был холодный, и чувство подавленности усиливалось унылым мраком, сгущавшимся вместе с заходом красного солнца. Холодный, мрачный, вечно окутанный дымкой, этот мир в сердце Облака показался Гордону подходящим местом для рождения заговора, направленного на раскол Галактики.

— Вот Дерк Ундис, один из высших офицеров Лиги, — говорил тем временем сирианин. — Принц Зарт Арн и принцесса Лианна, Дерк.

Облачник был еще молод, на его красивом бледном лице лежала печать фанатизма. Он поклонился.

— Вождь ждет вас.

В его глазах мелькнула искра торжества.

Гордон понял — облачники должны ликовать. Арн Аббас убит, захвачен член королевской семьи…

— Сюда, — сказал Дерк Ундис, когда они вошли в здание. И с гордостью добавил, обращаясь к Гордону: — Удивлены? Да, мы избегаем ненужной роскоши.

В мрачных залах огромного здания царила

спартанская простота. Ничего от пышности императорского дворца в Трооне и ни единого человека в гражданском платье. Чувствовалось, что здесь — центр военного государства.

Они подошли к тяжелой двери. Стражи с атомными ружьями расступились, и дверь открылась.

Комната была еще более неуютной, чем другие помещения. Единственный стол жесткие стулья — вот и вся обстановка.

Человек, сидевший за столом, встал. Он был высок и широкоплеч, лет около сорока. Коротко остриженные волосы, энергичное худощавое лицо, пронзительные черные глаза…

— Шорр Кан, вождь Темных Миров! — с восторгом объявил Дерк Ундис. — Пленники доставлены, господин!

Цепкий взгляд Шорр Кана ощупал Гордона, мельком скользнул по Лианне и обратился к сирианину:

— Отличная работа, Терн! Вы и Чен Корбуло доказали свою преданность великому делу Лиги. И Лига не останется перед вами в долгу… А сейчас во избежание подозрений возвращайтесь в Империю и присоединяйтесь к флоту.

— Ваша мудрость велика, господин! — щелкнул

каблуками Терн Эльдред. — Готов исполнить любое новое приказание!

— Вы тоже свободны, Дерк, — кивнул Шорр Кан. Я сам допрошу наших гостей.

Дерк Ундис смешался.

— Оставить вас с ними, господин? Правда, они безоружны, но…

Диктатор уничтожающе посмотрел на офицера.

— Вы считаете, я должен бояться какого-то слабосильного императорского отпрыска? Разве миллионы людей не готовы с радостью отдать свои жизни во имя нашего великого дела? Разве кто-нибудь из них отступит перед опасностью, когда от его самоотверженности и беззаветной преданности зависит успех наших грандиозных планов? Мы добьемся победы! Займем свое законное место в Галактике, отвоюем его у алчной Империи, жаждущей обречь нас на вечное прозябание в этих темных мирах! Борясь за общее дело, разве может вождь помышлять о своей персоне?

Дерк Ундис поклонился истово, с благоговением. Терн Эльдред тоже. Оба вышли из комнаты.

Едва дверь за ними закрылась, суровое лицо Шорр Кана смягчилось. Вождь Лиги опустился на стул и смотрел на пленников, широко улыбаясь.

— Как вам моя речь, Зарт Арн? — поинтересовался он. — Ловко я их, правда? Что делать — людям нравится подобная чушь.

Внезапная перемена в его поведении была поразительна.

— Значит, вы сами не верите в это? — спросил Гордон.

— Разве я похож на круглого идиота? Такие слова годятся только для сумасшедших фанатиков. Но фанатики — главная движущая сила, вот и приходится... — Он радушно указал на стулья. — Садитесь. Я бы предложил выпить, но не держу здесь ничего такого. Не дай бог, рухнет прекрасная легенда о строгой жизни Шорр Кана, о его преданности долгу, о его неустанных трудах на благо народов Лиги...

Он смотрел на них со спокойным цинизмом, с холодным выражением в зорких черных глазах.

— Я многое знаю о вас, Зарт Арн. Вы скорее ученый, чем человек дела, зато вы весьма умны. Да и принцесса Лианна, ваша невеста, отнюдь не глупа. А с умными людьми беседовать приятнее. Не надо нести трескучую ерунду о чести, долге, о нашей исторической миссии...

Теперь, когда первое изумление миновало, Гордон уже понимал немного этого вождя, имя

которого нависало тенью над всей Галактикой. Чрезвычайно умный, но в то же время и столь же циничный, безжалостный, острый и холодный, как лезвие меча, — таков был Шорр Кан.

Гордон ощутил странное чувство неполноценности. Преимущество в силе и хитрости было на стороне противника. Сознание этого только обостряло его ненависть.

— Вы ждете спокойного делового разговора? После того, как похитили меня да в придачу поставили клеймо отцеубийцы?

Шорр Кан пожал плечами.

— Я допускаю, что вам неприятно. Но вы мне нужны! И давно уже были бы здесь, не помешай случай. — Он сокрушенно покачал головой. — Все отлично спланировано, помехи устранены, Корбуло представил полное расписание патрулей в районе Земли... И вдруг, как на грех, эта антаресская эскадрилья! Вот мне и пришлось изыскивать иные пути, принц Зарт. В частности, направить вам компрометирующее послание. Корбуло, разумеется, имел приказ «разоблачить» моего курьера, а потом способствовать вашему побегу. Кто же после этого усомнится, что Арн Аббаса убили именно вы?

— Значит, адмирал Корбуло действительно

работает на вас?

Шорр Кан усмехнулся.

— Держу пари, для вас это тяжелый удар, так? Он бредит властью, бредит собственным звездным королевством. И скрывает свои вожделения под маской грубоватого, честного служаки, любимца Галактики. Но вам будет приятно узнать, что, кроме Корбуло, нас поддерживают лишь очень немногие чиновники и офицеры Империи. Всего человек двадцать. Этого, правда, достаточно, чтобы лишить Империю всех шансов, когда дойдет до настоящего дела.

Гордон подался вперед.

— И когда это будет?

Шорр Кан откинулся на спинку стула.

— А вот это, дорогой принц, в определенной мере зависит от вашего согласия сотрудничать.

— То есть предать Империю? — не выдержала Лианна.

Вождя Лиги ее слова не смутили.

— Можно назвать и так. Не будем спорить о терминах. — Он наклонился вперед, и его подвижное лицо стало серьезным. — Я играю в открытую, Зарт. Сейчас наш флот гораздо сильнее имперского и лучше вооружен. Мы разработали совершенно новый тип оружия, оно разнесет вас

вдребезги.

— Это не игра в открытую, а блеф, — заметил Гордон. — Какое еще новое оружие?

— Не торопитесь, принц. Не буду вдаваться в детали, скажу лишь, что оно поражает неприятельские корабли изнутри. — Диктатор цинично усмехнулся. — Как и адмирал Корбуло… Словом, мы давно раздавили бы Империю, не будь одного препятствия. Это — Разрушитель. У Корбуло нет к нему доступа. Предания о его ужасающей силе, возможно, преувеличены, хотя и не лишены оснований. Две тысячи лет назад ваш предок Бренн Бир с помощью Разрушителя наголову разгромил агрессоров из Магеллановых облаков. Дайте мне это оружие, Зарт Арн!

Джон Гордон заранее подготовился к такому разговору.

— В обмен вы предлагаете звездное королевство?

— Нет, — ровным голосом произнес Шорр Кан. — Я дарую вам власть над всей Галактикой!

Гордон был ошеломлен наглостью этого человека. В ней было что-то потрясающее.

— Вы обещали играть в открытую, — отрезал Гордон. — Как я могу поверить, что, завоевав Галактику, вы отдадите ее мне?

Шорр Кан хладнокровно пояснил:

— Ну, разумеется, речь не идет об истинной власти. Вы получите высший сан, а это разные вещи. После нашей победы половина Галактики возненавидит меня как узурпатора. Начнутся беспорядки, мятежи… Зачем это? Гораздо разумнее выдвинуть Зарт Арна, прямого наследника Арн Аббаса, а самому стать вашим доверенным советником. — Он улыбнулся. — Видите, как все складывается? Законный император, народ ликует, никаких беспорядков. Вы с Лианной наслаждаетесь роскошью и всеобщим поклонением, я же довольствуюсь ролью сильного человека за кулисами трона.

— А если законному императору вздумается перетасовать карты? — полюбопытствовал Гордон.

Шорр Кан рассмеялся:

— Не будет этого, Зарт! Ядро вооруженных сил составят верные мне облачники! — Он встал. — Что скажете? Сейчас, конечно, на вас лежат тяжелые обвинения. Но их нетрудно снять, и вы станете величайшим владыкой в истории. Согласны?

Гордон пожал плечами.

— Боюсь, вы напрасно теряете время. Дело в том, что я никогда ни при каких обстоятельствах

не выдам тайны Разрушителя.

Он ожидал вспышки гнева, однако в глазах диктатора появилось лишь легкое разочарование.

— Я надеялся, вы достаточно разумны, чтобы, отрешившись от всякой чепухи, вроде патриотизма, верности долгу и прочих бесполезных вещей, немного поразмыслить.

Лианна вспыхнула.

— Конечно, вам они бесполезны, раз у вас их нет!

Шорр Кан нахмурился, но все еще, по-видимому, без гнева.

— Да, у меня их нет, — согласился он. — Ведь что такое, в сущности, все эти замечательные качества? Всего лишь идеи, которые кажутся людям почему-то возвышенными и за которые они умирают. Я никогда не пойду на смерть ради пустой идеи. — Он снова повернулся к Гордону. — Не будем говорить об этом сейчас. Вы устали, ваши нервы напряжены, вы не в состоянии принимать решения. Отдохните. Если вы прислушаетесь к голосу разума, то наверняка увидите, что я прав. — Он помолчал. — А если откажетесь, появится очень неприятная альтернатива… Но я не угрожаю вам, Зарт! Я не требую, чтобы вы шли со мной во имя каких-то высших соображений.

Я просто надеюсь, что вы способны видеть собственную выгоду.

Вождь Лиги нажал кнопку на столе. Дверь открылась, появился Дерк Ундис.

— Выделите принцу и его невесте лучшие комнаты, — сказал Шорр Кан. — Охрана должна быть надежной, но незаметной. Малейшее проявление непочтения будет строго караться.

Дерк Ундис молча поклонился. Гордон взял руку Лианны, и они вышли из помещения. Шагая по коридорам и лестницам мрачного здания, Гордон не мог избавиться от неприятного чувства, что Шорр Кан играет с ним, как кошка с мышью.

После захода солнца чудовищная цитадель напоминала темницу. Редкие настенные светильники были бессильны рассеять ночь коридоров. Комнаты, отведенные пленникам, не отличались роскошью. Голые стены, грубая мебель, слепые прямоугольники окон…

Дерк Ундис отвесил принужденный поклон.

— Вы найдете здесь все необходимое. Предупреждаю: выходы строго охраняются.

Офицер удалился. Лианна стояла у окна, стройная, беззащитная. У Гордона перехватило дыхание.

— Если бы я, Лианна, мог спасти вас ценой Раз-

рушителя, я бы сделал это, — тихо произнес он.

Она обернулась.

— Нет! Пока Шорр Кан колеблется, есть шанс, что измена будет раскрыта.

— Боюсь, таких шансов мало, — сказал Гордон. — Бежать отсюда невозможно.

Тонкие плечи Лианны поникли.

— Да, я понимаю это, — прошептала она. — Даже если мы чудом убежим, нам не найти дороги из Облака.

Облако! Здесь оно было небом, темным, беззвездным, гнетущим. Оно не давало забыть о триллионах кубических миль унылого мрака, отрезавшего от свободных пространств Галактики.

Талларна бодрствовала. По геометрически правильным магистралям проносились тяжелые грузовики. Из далеких доков доносились громовые раскаты.

Гордон прилег на диван в гостиной, не надеясь, что сможет уснуть. Однако природа взяла свое — усталое тело тотчас же погрузилось в тяжелый, похожий на наркотический сон.

Разбудил его мертвенный, серый рассвет. Лианна сидела на краю дивана. Она слегка покраснела.

— Я думала, вы уже не спите, Зарт. Завтрак го-

тов. Она не так плоха, эта питательная жидкость. Хотя, конечно, может и надоесть.

— Не думаю, чтобы мы пробыли здесь настолько долго, — мрачно сказал Гордон.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Вы считаете, Шорр Кан потребует от вас тайну Разрушителя сегодня же?

— Боюсь, что да, — ответил он. — Если лишь Разрушитель удерживает его от нападения, то он захочет узнать о нем все как можно скорее.

На протяжении всего долгого дня, пока тусклое солнце с унылой медлительностью ползло по низкому небу, они ожидали вызова к Шорр Кану. Но лишь под вечер явился Дерк Ундис в сопровождении четырех вооруженных солдат.

Молодой фанатик снова неловко поклонился.

— Вождь желает видеть вас, принц Зарт. Одного, — быстро добавил он, когда Лианна шагнула вперед вместе с Гордоном.

Глаза у нее вспыхнули.

— Я пойду вместе с Зартом!

— Сожалею, но у меня приказ, — холодно возразил Дерк Ундис. — Идете, принц Зарт?

Лианна, очевидно, поняла, что возражать бессмысленно, и отступила. Гордон поколебался, потом поддался импульсу, подошел к ней, взял ее

лицо в ладони и поцеловал.

— Не тревожьтесь, Лианна.

На душе у него было скверно, когда он шагал за Дерк Ундисом мрачными коридорами цитадели. Он был уверен, что видел Лианну в последний раз. Может, так даже лучше, подумал он. Забыть ее в смерти, чем вечно носить в себе память о безвозвратно утерянной любви.

Помещение, куда они наконец прибыли, не походило на вчерашний кабинет. Это была лаборатория. Над металлическим столом нависал массивный конус, соединенный кабелями с каким-то сложным аппаратом, в недрах которого нервно ковырялись два худощавых облачника.

Шорр Кан отпустил конвой и подошел к Гордону.

— Отдохнули? Вот и чудесно. Что вы решили?

Гордон пожал плечами.

— *Я* уже говорил. Я не могу выдать тайну Разрушителя.

Выразительное лицо Шорр Кана слегка изменилось.

— Что ж, понимаю, — помолчав, произнес он. — Традиции, привычки, стереотипы… Разум бессилен порой против этого? — Его глаза сузились. — Теперь слушайте, Зарт. Вчера я упомянул

о неприятной альтернативе, которая возникнет в случае вашего отказа. Я не хотел вдаваться в подробности, ибо надеялся на добровольное согласие. Но теперь вы меня вынуждаете… Так вот: хотите вы или нет, но я получу необходимую информацию.

— Пытка, значит? — фыркнул Гордон.

Шорр Кан поморщился.

— Зачем же так грубо, Зарт? Я против пыток. Этот старинный способ не только неэстетичен, но и весьма ненадежен. — Он указал на старшего из двух облачников. — Ланд Аллар, наш ведущий ученый, несколько лет назад создал аппарат, который я был вынужден применить несколько раз. Это мыслескоп, который вы видите. Он считывает информацию с мозга: прощупывает нейроны, строит схемы синаптических соединений и преобразует эту физическую картину в знания, которыми обладает объект исследования. С его помощью еще до рассвета тайна Разрушителя будет моей.

— Опять блеф, — сказал Гордон.

Шорр Кан покачал головой.

— Нет. Будьте уверены — мыслескоп высосет из ваших извилин все содержимое. Есть, правда, один нюанс — зондирующие лучи за несколько

часов разрывают в мозгу все синаптические связи. К концу сеанса человек становится полным кретином.

Гордон похолодел. Он уже не сомневался, что Шорр Кан говорит правду. Невероятно — но вполне возможно для науки будущего! Инструмент, который читает мысли и, читая, разрушает мозг…

— Мне очень не хочется его применять! — продолжал Шорр Кан. — Вы нужны мне, как будущий император. Но у меня нет выбора.

Джон Гордон нервно засмеялся.

— Вы все правильно рассчитали, но вам опять помешала случайность.

— Что вы хотите сказать? — спросил вождь Лиги со зловещей мягкостью.

— Я не могу выдать вам тайну Разрушителя, ибо не знаю ее.

Шорр Кан сделал нетерпеливый жест.

— Ну, Зарт! Вы же сын императора. Всем известно, что вы посвящены в эту тайну.

Гордон кивнул.

— Да. Но я не сын императора. Я другой человек.

Шорр Кан пожал плечами.

— Как знаете. Очень жаль. Начинайте!

Последние слова относились к двоим ученым. Гордон импульсивно ринулся к диктатору, но один из облачников держал наготове парализатор и коснулся затылка Гордона. Он рухнул на пол. Смутно ощущал, как его кладут на металлический стол: смутно видел холодные глаза Шорр Кана.

— В последний раз обращаюсь к вам, Зарт! Дайте знак, и вы избегнете этой участи!

Гордон смог ответить лишь яростным взглядом. Парализатор снова коснулся затылка! Облачники возились с нависшим над ним металлическим конусом.

Потом его поглотила ночь.

Он медленно приходил в себя, сознавая стучащую боль в голове. Внутри черепа словно работали все кузнецы ада. Его тошнило.

Губ коснулось холодное стекло. Кто-то сказал повелительно:

— Пейте!

Он с усилием проглотил вонючую жидкость. Стало легче, головная боль утихла. Наконец он решился открыть глаза. Он все еще лежал на столе, но металлический конус исчез.

Над ним склонился один из ученых-облачников. Потом в поле зрения появились строгие

черты и блестящие глаза Шорр Кана.

— Можете сесть? — спросил ученый. — Так будет лучше.

Рука, обнявшая плечи, помогла соскользнуть в жесткое кресло. Шорр Кан глядел на него со смешанным выражением изумления и любопытства.

— Как самочувствие… Джон Гордон?

Он вздрогнул и уставился на вождя Лиги.

— Вы… знаете?

— А вы думали, почему мы прервали сеанс? Не будь этого, вы бы уже полностью лишились разума. — Шорр Кан поморщился. — Клянусь Небом, невероятно! Но мыслескоп не умеет лгать. И когда первая же минута чтения показала, что вы Джон Гордон в теле Зарт Арна… А я-то надеялся! Потратить столько трудов, и впустую! Кто же мог такое вообразить! Кто же мог догадаться, что в теле Зарт Арна живет человек из дикой эпохи?

Итак, Шорр Кан знал! Джон Гордон попытался собраться с мыслями, чтобы оценить этот новый фактор, поразительно изменивший ситуацию. Впервые в этой будущей Вселенной кто-то раскрыл его самозванство! Чем это обернется?

Шорр Кан расхаживал взад и вперед.

— Разве прибор не показал, как это случи-

лось? — осторожно спросил Гордон.

Вождь Лиги кивнул.

— Да, мы все знаем. Воспоминания об обмене доминировали в вашем мозгу. — Он тихонько выругался. — Ай да Зарт Арн! Меняться телами сквозь время? Дать своему сумасшедшему любопытству завлечь себя на столько веков назад! И это в тот момент, когда его Империя в опасности! — Он снова пристально взглянул на Гордона. — Почему, черт возьми, вы молчали?

— Я пытался сказать, но ничего не получилось, — напомнил Гордон.

Шорр Кан вновь кивнул.

— Верно, пытались. Но я не поверил. А кто бы, клянусь Небом, поверил такому?! — Он метался по лаборатории, кусая губы. — Джон, вы опрокинули все мои планы. Ведь я был убеждён, что тайна Разрушителя уже здесь! — Диктатор поднял сжатый кулак. — Невероятно!..

Силы медленно возвращались, и мысль Джона Гордона напряженно работала. Раскрытие его истинной личности меняло всю ситуацию. Это дает ему хотя и слабый, но шанс? Бежать отсюда с Лианной и предупредить Империю о предательстве Корбуло!.. Да! Гордону показалось, что он видит путь. Он сказал с неудовольствием в голосе:

— Лишь вам удалось выведать правду. Остальных я обвел вокруг пальца. Арн Аббаса, Джал Арна, принцессу… Правда им и во сне не снилась.

Шорр Кан прищурился.

— Это звучит так, словно вам понравилось быть имперским принцем?

Гордон изобразил горькую усмешку.

— А кому бы не понравилось? Там, в своей эпохе, я был никто. Демобилизованный солдат… А после предложения Зарт Арна стал членом королевского дома величайшего государства Галактики! Кого не устроит такое превращение?

— Но вы же собираетесь вернуться на Землю и опять обменяться телами с Зарт Арном, — напомнил Шорр Кан. — Вам пришлось бы забыть о временном взлете.

Гордон взглянул на него с циническим, как он надеялся, выражением.

— Какого черта? — презрительно фыркнул он. — Неужели вы в самом деле думаете, что я сдержу обещание?

Вождь Лиги внимательно глядел на него.

— Значит, вы хотели его обмануть?

— Уж не намерены ли вы читать мне мораль? — вспыхнул Гордон. — Вы сами поступили бы точно

так же, и вы это знаете! Вот я здесь, в роли одного из первых лиц Вселенной, готовый жениться на самой прекрасной девушке, какую я когда-либо видел. Никто не может усомниться в моей личности. С другой стороны, какое-то глупое обещание. Что бы сделали вы на моем месте?

Шорр Кан расхохотался.

— Джон Гордон, вы мне нравитесь! Клянусь Небом, достойные люди рождались и в те далекие времена!. — Он похлопал Гордона по плечу, заметно повеселев. — Выше голову, Джон! Не унывайте! Да, я посвящен в вашу тайну, но ни кто о ней не узнает. Ланд Аллар и его ассистент, поверьте, не проболтаются. Вы еще побудете принцем!

Гордон сделал вид, что жадно хватается за приманку.

— Вы хотите сказать, что не выдадите меня?

— Именно, — кивнул Шорр Кан. — Думаю, мы будем полезны друг другу.

Гордон почувствовал, что острый интеллект, спрятанный за зоркими черными глазами, напряженно работает. Обмануть самого хитроумного и безжалостного заговорщика во Вселенной трудно, почти невозможно. Но в случае проигрыша жизнь Лианны и судьбы Галактики повиснут

на волоске.

Шорр Кан помог ему встать.

— Пойдемте ко мне, там поговорим. Можете вы идти?

Когда они вышли из лаборатории, Дерк Ундис уставился на Гордона, как восставшего из мертвых. Фанатичный молодой облачник не ожидал больше увидеть его живым и в полном разуме. Гордон знал это.

Шорр Кан покровительственно улыбнулся.

— Все в порядке, Дерк. Принц Зарт — мой новый сотрудник. Мы пойдем в мои апартаменты.

— Значит, тайна Разрушителя в ваших руках, господин? — вырвалось у молодого фанатика, однако недовольная гримаса Шорр Кана заставила его умолкнуть.

— Вы, кажется, расспрашиваете меня? — резко бросил вождь.

Пока они шли, мысли Гордона были заняты этой интермедией. Она внушала надежду, что его смутная схема может принести удачу. Но нужно быть крайне осторожным! Гордон с дрожью понял, что идет по самому краю пропасти.

Личные покои Шорр Кана были столь же непритязательны, как и его кабинет. Несколько жестких стульев, голый пол, в соседней комнате

неудобная на вид койка.

Дерк Ундис остался за дверью. Когда Гордон огляделся, насмешливая улыбка Шорр Кана вернулась.

— Жалкое логово для повелителя Облака, да? — сказал он. — Но на подданных это производит должное впечатление. Видите ли, я настроил их на войну с Империей, постоянно подчеркивая бедность наших миров, трудности нашей жизни. Я не имею права окружать себя комфортом.

Он указал Гордону на стул и сел сам.

— Все-таки невероятно! Говорить с пришельцем из далекого прошлого. Каков же он был, ваш век, когда никто еще не покидал маленькой Земли?

Гордон пожал плечами.

— По существу, разницы мало. Те же войны и конфликты. Люди не очень меняются.

Вождь Лиги понимающе кивнул.

— Толпа всегда остается толпой. Несколько миллионов человек, схватившихся врукопашную на вашей старой планете, или тысячи звездных миров, идущих друг на друга в современной Галактике… Одно и тоже. Вы нравитесь мне, Джон Гордон. Вы умны и отважны. Так как вы умны, то поймете, что я не позволю преходящим эмоциям

повлиять на меня в вашу пользу. Но вот мои интересы на меня влияют, и довольно сильно. Я думаю, что мы пригодимся друг другу. — Он подался вперед. — Что вы самозванец, никому, кроме меня, не известно. И следовательно, несущественно. Для Галактики вы — Зарт Арн. И после победы Облака я могу использовать вас точно также, как надеялся использовать настоящего Зарт Арна.

Именно на это Джон Гордон и надеялся. Однако изобразил недоверчивое изумление.

— То есть вы хотите сделать меня меня номинальным правителем Галактики?

— Почему бы нет? — возразил его собеседник. — Как Зарт Арн, наследный принц Империи, вы сможете успокаивать волнения после того, как она будет завоевана. Конечно, реальная власть сохранится за мной, как я и говорил. — Он прибавил откровенно: — В сущности, вы для меня даже более удобный партнер, чем настоящий Зарт Арн. Он мог начать мне мешать. Но у вас нет врожденной лояльности к Империи, и я не сомневаюсь, что вы будете поддерживать меня из чистого интереса.

Гордон ощутил вспышку торжества. Как и было задумано, диктатор видел в нем лишь бессовест-

ного, честолюбивого авантюриста.

— У вас будет все, что пожелаете! — повысил голос Шорр. — Какие головокружительные перспективы! Богатство, власть, роскошь, всеобщее преклонение! А рядом жена — прекрасная принцесса Лианна!..

Гордон изобразил ошеломленное, восхищенное недоумение.

— Я — император Галактики? Я, Джон Гордон?

И вдруг собственный хитроумный замысел показался Гордону нелепым. Голос искушения снова зашептал в его уши. Ради чего притворяться? Ведь то, о чем говорит Шорр Кан, вполне реально! Он станет, пусть номинально, верховным владыкой Галактики, со всеми ее миллионами звезд и планет! Он, Джон Гордон из Нью-Йорка! И главное — Лианна всегда будет с ним.

Единственное, что требуется, — присоединиться к Шорр Кану и перейти на сторону Облака. Но почему бы и нет? Разве он присягал на верность империи? Почему не позаботиться о себе самом ради такой власти и роскоши, о какой не мечтал и какой не достигал никто за всю историю человечества?

Джон Гордон боролся с искушением, сила которого усугублялась его внезапностью. Он был

потрясен, поняв, что ему всей душой хочется ухватиться за этот беспрецедентный шанс. Не пышность и не власть над Галактикой соблазняли его. Он не так уж честолюбив, и, во всяком случае, реальная власть будет принадлежать Шорр Кану. Но мысль о Лианне — вот что было головокружительно! Он будет всегда с нею, жить с нею рядом…

Жить ложью! Вечно играть чужую роль, другого, помнить о своем предательстве и смотреть при этом в глаза любимой… Нет! Честь и достоинство — не пустые слова. Для Шорр Кана — возможно, но он не Шорр Кан.

Шорр Кан зорко следил за ним.

— Вы, по-моему, растерялись, — сказал диктатор. — Напрасно. Другой такой возможности не представится.

Гордон собрался с мыслями.

— Перед нами возникает множество затруднений. Секрет Разрушителя, например.

Шорр Кан задумчиво кивнул.

— Это самая большая проблема. А я так надеялся заполучить его вместе с Зарт Арном! — Он пожал плечами. — Ну, тут уж ничего не поделаешь. В конце концов обойдемся без Разрушителя. Корбуло сумеет помешать Джал Арну его применить.

— То есть убить Джал Арна, как он убил Арн Аббаса?

Облачник кивнул.

— Корбуло сделает это накануне нашего выступления. А потом будет назначен одним из регентов при сыне Джала. Тогда станет еще легче парализовать оборону Империи.

Гордон понял, что неудача Шорр Кана в получении секрета Разрушителя не остановит надвигающейся атаки Облака.

— Это ваши дела, — твердо заявил он. — Я думаю о своих. Вы хотите сделать меня императором. Но без Разрушителя ваша Лига меня не примет.

Шорр Кан нахмурился.

— Не понимаю.

— Облачники, как и все прочие, считают меня Зарт Арном, — объяснил Гордон. — Они спросят. «Раз он с нами, почему не делится тайной?»

— Проклятье! — выругался диктатор. — Этот чертов Разрушитель мешает нам на каждом шагу.

— Кстати, что он такое? — спросил Гордон. — Я вынужден притворятся знатоком, не имея о нем ни малейшего представления!

— И никто не имеет, — помедлив, ответил

Шорр Кан. — Есть легенда. Две тысячи лет назад пришельцы из Магеллановых облаков вторглись в Галактику. Захватили несколько планетных систем и готовились расширить свои завоевания. Но великий император Бренн Бир — он же знаменитый ученый — ударил по ним каким-то страшным оружием. Предание гласит, что он уничтожил не только магелланницев, но и оккупированные ими системы. Да что там — вся Галактика была под угрозой! Оружие, которым воспользовался Бренн Бир, называют Разрушителем, о нем, к сожалению, никто толком ничего не знает. Тайна его известна только членам королевского дома Империи, но память о нем живет в Галактике и поныне.

— Есть путь, чтобы узнать эту тайну, — заметил Гордон.

Шорр Кан удивился.

— Как? Джал Арн — единственный посвященный, а он вне нашей досягаемости.

— Есть еще один человек, — сказал Гордон. — Настоящий Зарт Арн!

— Но он же в далеком прошлом, в вашем собственном теле… — Диктатор запнулся. — Кажется, вы что-то придумали. Говорите!

Гордон внутренне собрался, стараясь, чтобы

его слова звучали убедительно. От того, как воспримет их Шорр Кан, зависел его смутный, почти нереальный план бегства из Облака.

— Зарт выложит все, что нам надо, — уверенно произнес он. — В лаборатории на Земле есть приборы, с помощью которых я могу связаться с ним сквозь время. Предположим, я скажу: «Люди Шорр Кана держат меня в плену. Цена моей свободы и вашего возвращения — информация о Разрушителе». Как вы думаете, что он сделает? Ему вряд ли захочется остаться в моем времени и в моем мире до конца своей жизни. Ведь здесь его мир, на Трооне ждет женщина, которую он любит… Он пожертвует всем, чтобы вернуться.

Наступило молчание. Шорр Кан задумчиво смотрел на него, затем воскликнул:

— Клянусь Небом, это сработает! Мы действительно сможем выведать у него тайну! — Он запнулся и вдруг спросил: — А что потом? Вы обменяетесь с ним телами?

Гордон засмеялся.

— Разве я похож на круглого дурака? Конечно, нет. Я просто прерву контакт. Пусть себе живет в моем времени и в моем теле. Хороший подарок, как вы считаете?

— Повторяю, Джон, вы настоящий человек! —

расхохотался Шорр Кан и снова начал расхаживать по комнате. — Только как отвезти вас на Землю? В тех местах кишат имперские патрули, а основная часть флота крейсирует около Плеяд. Корбуло не может очистить целый район, это возбудит подозрения. — Он помолчал, потом продолжал: — Единственный вид корабля, у которого есть шанс достичь Земли в этих условиях, — крейсер-призрак. Призраки способны проскальзывать в самых опасных местах, где не пробьется даже эскадра.

Гордон, не имевший ни малейшего представления об упомянутом типе корабля, взглянул озадаченно.

— Призрак? Это что такое?

— Я и забыл, что вы чужой в нашем мире, — сказал Шорр Кан. — Призрак — это легкий крейсер, вооруженный несколькими очень мощными атомными орудиями. Экранирующее поле делает его невидимым в пространстве, отклоняя все световые и радарные лучи. Затраты энергии, правда, огромны, можно рассчитывать максимум на 20–30 часов невидимости.

Джон Гордон понимающе кивнул.

— Понимаю. Похоже, это лучший способ достичь Земли.

— Решено, — продолжал Шорр Кан. — Корабль поведет Дерк Ундис. Его люди вполне надежны.

Гордон вспомнил презрительное лицо, искру торжества в глазах офицера. Очевидно, Дерк Ундис его ненавидит. Провести столько времени в обществе этого фанатика…

— Но если Дерк Ундис узнает, что я не настоящий Зарт Арн… — начал он.

— Он не узнает, — прервал его Шорр Кан. — Он будет знать только одно: что должен ненадолго отвезти вас в лабораторию на Земле и потом доставить обратно.

Гордон взглянул на диктатора.

— Значит, я полечу под стражей? Вы мне не доверяете?

— А с какой стати я должен вам верить? — весело возразил Шорр Кан. — Я никому не верю. Другое дело, что наши интересы, по-видимому, совпадают… Но для гарантии с вами пойдут Дерк Ундис и еще несколько надежных людей.

Гордон снова похолодел при мысли, что ведет свою опасную игру с человеком, столь проницательным и опытным в интригах, что успех почти невозможен. Однако невозмутимо кивнул.

— Спасибо за откровенность. Но и я не вполне полагаюсь на ваше слово, поэтому никуда не

полечу без Лианны.

Шорр Кан, по-видимому, искренне изумился.

— Принцесса Фомальгаута? Ваша невеста? — В глазах у него мелькнула ироническая усмешка. — Так вот где ваше слабое место, Джон!

— Я люблю ее и не собираюсь оставлять здесь вам на забаву, — мрачно ответил Гордон.

Шорр Кан фыркнул.

— Успокойтесь. Все женщины для меня одинаковы. Ставить на карту дело ради какого-то хорошенького личика? Нет. Но если вы ревнивы, пусть прогуляется, только как вы ей объясните? Не говорить же правду!

Гордон уже подумал об этом. Он сказал медленно:

— Я скажу, что вы нас отпустите в обмен на ценные научные сведения, за которыми мы и отправляемся.

— Вот и отлично. — Понимающе кивнул Шорр Кан. — Я велю сейчас же приготовить наш лучший крейсер-призрак. Вы должны быть готовы к отлету сегодня же ночью.

Гордон встал.

— Я хотел бы немного отдохнуть. Такое ощущение, словно меня пропустили через мясорубку.

Шорр Кан засмеялся.

— Это ничто по сравнению с тем, что сделал бы с вами мыслескоп за пару часов. Какой поворот судьбы! Вместо жалкого кретина оказался владыкой Галактики! — Лицо диктатора на мгновение стало жестким, как сталь. — Но не забудьте: ваша власть будет лишь номинальной, и приказывать буду я.

Гордон твердо встретил его испытующий взгляд.

— Если я забуду об этом, то ничего не выиграю. В случае вашего падения я обречен. Так что можете на меня положиться.

— Вы правы. Я всегда говорил, что люблю иметь дело с разумными людьми. Мы определенно сработаемся.

Он нажал кнопку. На пороге появился Дерк Ундис.

— Проводите принца Зарта в его комнаты и немедленно возвращайтесь за приказаниями.

Пока они шагали по коридору назад, Гордон лихорадочно размышлял. До сих пор все шло согласно его ненадежному плану освобождения. Он сыграл на реакциях беспринципной, циничной личности Шорр Кана — и выиграл. Но он хорошо знал, что игра только началась. Впереди маячили еще большие трудности, к решению которых он

не нашел еще подхода. Он должен идти вперед, даже если план окажется самоубийственно рискованным. Другого пути не было.

Когда он оказался в своих мрачных апартаментах, Лианна вскочила с кресла и кинулась к нему, будто не чаяла больше увидеть. Она схватила его за руки. Глаза ее сияли.

— Зарт, вам плохо? Я так боялась.

Она любила его. Гордон увидел это по ее лицу и снова ощутил страстный, безнадежный восторг. Ему пришлось удерживаться, чтобы не схватить ее в объятия. Но и его чувства, наверное, отразились у него на лице, так как она покраснела и слегка отступила.

— Ничего, — сказал Гордон, опускаясь в неудобное кресло. — Правда, я отведал науки Облака, это было не слишком приятно.

— Они пытали вас? Заставили выдать тайну Разрушителя!

Он покачал головой.

— Нет. Я убедил Шорр Кана, что он не сумеет получить ее от меня. — Он продолжал, говоря правду настолько, насколько это было возможно. — Я заставил этого дьявола поверить, что необходимо побывать в лаборатории на Земле, чтобы добыть ее. Мы отправляемся в крейсере-

призраке завтра же.

Глаза Лианны заблестели.

— Вы хотите его перехитрить? У вас есть какой-то план?

— Если бы, — вздохнул Гордон. — Мой план не идет дальше, чем улететь из Облака. Вот и все. Остальное непредсказуемо. Я каким-то образом должен найти способ ускользнуть с корабля и сообщить брату о предательстве Корбуло. Единственное, что приходит на ум, — это вывести крейсер из строя, чтобы его смог захватить имперский патруль. Но как это сделать, я не знаю. Дерк Ундис идет вместе с нами, его люди будут сторожить нас, так что вряд ли нас ждет удача.

Вера и отвага сияли в глазах Лианны.

— Вы что-нибудь придумаете, Зарт. Я знаю — вы придумаете!

Однако ее уверенность помогла Гордону избавиться от леденящей мысли о том, что его безумный план почти невыполним. Быть может, он обрекает на гибель и себя, и Лианну, пытаясь ему следовать. Но они все равно обречены, если, конечно, он не предаст настоящего Зарт Арна и Империю. А мгновенное искушение сделать это оставило Гордона навсегда.

Он спал крепко до середины следующего дня.

Уже опустились сумерки, когда явились наконец Шорр Кан и Дерк Ундис.

— Дерк Ундис получил все распоряжения, и крейсер готов, — сказал Шорр Кан Гордону. — Вы должны достичь Земли через пять суток и вернуться через одиннадцать. — Глаза его блеснули. — Тогда я объявлю Галактике, что тайна Разрушителя в наших руках, что Зарт Арн — наш союзник, дам сигнал Корбуло и брошу всю Лигу в атаку!

Через два часа обтекаемый блестящий крейсер-призрак, на борту которого находились Гордон и Лианна, поднялся из огромного космопорта Талларны и устремился к границе Облака.

Когда Гордон и Лианна вошли в «Дендру», крейсер-призрак, который должен был доставить их на Землю, Дерк Ундис проводил их в коридор средней палубы. Чопорно поклонился и указал на дверь, ведущую в две крохотные комнатки.

— Вот ваш и каюты. Будете оставаться в них всю дорогу до Земли.

— Нет! — вспылил Гордон. — Принцесса Лианна и так заболела от заточения во время пути сюда. Мы не намерены закупориваться еще на несколько дней в этих норах!

Узкое лицо Дерк Ундиса потемнело.

— Вождь приказал, чтобы вы находились под строгой охраной.

— А разве Шорр Кан говорил, чтобы мы сидели в этих каютках безвылазно? — спросил Гордон; увидев легкую нерешительность в лице Дерк Ундиса, он настойчиво продолжал: — Если у нас не будет права на прогулку, мы отказываемся от сотрудничества.

Облачник колебался. Гордон угадал правильно, что ему не хочется возвращаться к своему начальнику и докладывать, что дело срывается из-за такого пустяка. Наконец Дерк Ундис неохотно сказал:

— Хорошо, разрешаю гулять по коридору два раза в день. Но нельзя оставаться там в другое время или когда включен экран.

Уступка была не такой, какой хотелось Гордону, но он понял, что большего не получит. И, все еще разыгрывая гнев, последовал за Лианной в каюты и услышал, как позади щелкнул замок.

Когда «Дендра» взмыла над Талларной и понеслась на большой скорости к границам Облака, Лианна вопросительно посмотрела на Гордона.

— Вы что-то придумали, Зарт? Говоря откровенно, заточение мне не очень мешает.

— Я уже говорил — я хочу привлечь внимание

какого-нибудь патруля, чтобы наш корабль обнаружили и захватили, — объяснил Гордон. — Я не знаю, как это сделать, но какой-нибудь путь, возможно, найдется.

Лианна сказала с сомнением.

— У этого призрака, несомненно, есть сверхчувствительные радары, и он засечет патрули задолго до того, как те его обнаружат. Он выйдет из затемнения, только когда минует их.

В последующие часы лишь ровный гул больших генераторов, разгонявших корабль, сопутствовал их разговорам. «Дендра» продиралась сквозь плотные рои микрометеоритов, раскачиваясь и ныряя носом в вихрях космической пыли. Прокладывая путь из «Облака» крейсер-призрак то и дело менял курс. К середине следующего дня они вынырнули из мрачной дымки под обширный, светлый, усеянный звездами купол свободного пространства. Тотчас же «Дендра» набрала еще большую скорость. Гордон и Лианна смотрели из иллюминатора на блестящие великолепные Галактики. К их удивлению, слабая искра Канопуса осталась вне поля их зрения, далеко слева. Впереди «Дендры» сверкали незнакомые созвездия, среди них величественно сияла туманность Ориона.

— Мы не летим прямо к Империи, — сказала Лианна. — Они хотят избежать наиболее охраняемых границ, обойдя с запада туманность Ориона и Маркизаты Внешнего Космоса, чтобы только потом свернуть к Солнцу.

— Идем кружным путем, чтобы пробраться в Империю с черного хода, — проворчал Гордон. — Вероятно, так же летел и корабль, собиравшийся похитить меня с Земли. — Его слабая надежда угасла. — У нас очень мало шансов встретить имперский патруль, следуя по пустынным районам.

Девушка кивнула.

— В лучшем случае нам попадется три-четыре патрульных крейсера, и Дерк Ундис легко уйдет от них «в темную».

Гордон обескураженно смотрел на феерическую картину. Его взгляд скользнул туда, где, как он знал, находился Канопус. Лианна уловила направление его взгляда и нахмурилась:

— Вы думаете о Мерн?

Гордон вздрогнул. Он почти забыл уже о прелестной темноволосой девушке, которую любил настоящий Зарт Арн.

— О Мерн? Нет. *Я* думаю о черном изменнике Корбуло, который плетет свои интриги там, на

Трооне, и ждет случая убить Джал Арна и погубить Империю.

— Это величайшая опасность, — сдержанно согласилась Лианна. — Если бы только можно было предупредить вашего брата об измене, планы Лиги были бы опрокинуты.

— А мы — единственные, кто знает об этом, — пробормотал Гордон. — И мы помешаем предателям.

Трое суток спустя он уже не был в этом уверен. Его собственный план оказался более чем утопичным, «Дендра» далеко углубилась в пределы Империи, идя курсом на север, что должно было провести ее западнее туманности Ориона. Обогнув туманность, она свернет на северо-запад, вдоль практически необитаемых границ Маркизатов Внешнего Космоса. В этой дикой области неисследованных звездных систем встретится немного имперских судов. А Солнце и его планета Земля будут уже совсем близко.

Дважды за эти три дня на борту «Дендры» раздавался сигнал тревоги: радары засекали поблизости имперский патруль. И оба раза Гордон и Лианна видели, как небо за иллюминаторами внезапно окутывал мрак.

Когда это случилось впервые, Гордон испу-

гался:

— Что случилось? Космос стал черным!

Лианна объяснила:

— Это включен экран нашего корабля. Вы, конечно, помните, что когда призрак идет «в темную», то изнутри ничего не видно.

— О, конечно, — поспешно сказал Гордон. — Я так долго не бывал на таких кораблях, что все позабыл.

Он теперь понял. Громкий визг генераторов затемнения, которым был пронизан крейсер, означал, что корабль окружен ореолом мощной энергии. Экранирующее поле отклоняло все падающие на крейсер световые и радарные лучи, так что он оставался невидимым. Но и внутри воцарялась полная темнота. Генераторы затемнения на нижней палубе безумствовали почти час. По-видимому, они забирали чуть ли не всю энергию, так как все это время корабль двигался по инерции. Это повторилось на следующее утро, когда «Дендра» приблизилась к западной оконечности туманности Ориона. Ее величественное сияние занимало теперь полнеба. Гордон видел внутри туманности и многочисленные горячие звезды. Их-то электронное излучение и заставляло пылегазовую среду ярко светиться.

Пленники под вооруженной охраной прогуливались подлинному коридору, когда в третий раз загремел сигнал тревоги. Облачник воскликнул:

— Затемнение! Немедленно возвращайтесь в каюты!

Гордон ожидал случая вроде этого. Другого такого может и не представиться. Он наклонился к Лианне:

— Притворитесь, что падаете в обморок, когда мы будем у двери.

Лианна не подала виду, что слышала, но ее пальцы стиснули его руку. Облачник шагал сзади, положив ладонь на атомный пистолет. У каюты Лианна пошатнулась, схватилась за сердце.

— Мне дурно, Зарт! — и начала оседать на пол.

— Она в обмороке! Я знал, что этим кончится! — Гордон поддержал девушку и гневно обратился к конвоиру: — Помогите же!

Офицеру хотелось поскорее увести их из коридора. У него был приказ: в случае затемнения немедленно препроводить их в каюты. Служебное рвение его подвело. Он шагнул вперед и нагнулся к Лианне. Гордон тотчас же начал действовать. Он безжалостно уронил ее на пол и схватился за кобуру облачника. Оружие оказалось в его руках раньше, чем тот понял, что

происходит. Облачник выпрямился, рот у него открылся для крика тревоги.

Рукоятка пистолета тяжело обрушилась на висок, пониже шлема. Офицер упал замертво.

— Лианна, — шепнул Гордон. — Быстрее!

Лианна была уже на ногах. Они внесли тело в каюту и закрыли дверь. Гордон склонился над человеком. Череп его был раздроблен.

— Мертв, — быстро сказал он. — Лианна, вот он, мой шанс!

Он начал сдирать с офицера одежду. Она подалась к нему.

— Зарт, что вы собираетесь сделать?

— Где-то поблизости корабль Империи, — сказал Гордон. — Если я испорчу затемнение, патруль обнаружит и захватит нас.

— Скорее взорвет на куски, — предостерегла Лианна.

Он глянул ей в глаза.

— Знаю. Но я готов рискнуть, если вы согласны.

Ее серые глаза вспыхнули.

— Да, Зарт! Сейчас речь идет о будущем Галактики!

— Оставайтесь здесь, — приказал он. — Я надену мундир и шлем этого парня, это даст мне

некоторые возможности.

Он с трудом натянул на себя черный мундир убитого, нахлобучил шлем. Сунул атомный пистолет в кобуру и выскользнул в коридор.

Затемнение еще действовало, и «Дендра» осторожно перемещалась в созданном ею же мраке. Гордон направился в кормовую часть корабля.

За минувшие дни он уже убедился, что звук генераторов идет с нижней палубы на корме, и поспешил сейчас в направлении этого громкого визга. Коридор был пуст. На время затемнения экипаж занимал места согласно боевому расписанию.

Гордон достиг конца коридора и, торопясь, спустился по узкому трапу. На нижней палубе было темно, все двери распахнуты настежь. Он заглянул в большую комнату с генераторами движения. Офицеры стояли у панелей управления, солдаты следили за показаниями приборов.

Один офицер увидел Гордона, проходившего мимо двери. Однако мундир и шлем успокоили облачника.

«Понятно, — подумал Гордон. — Охранник, которого я убил, должен был возвратиться, заперев нас в каютах».

Он уже приблизился к источнику громкого

визга. Генераторы затемнения располагались непосредственно перед главным машинным отделением, и дверь в это помещение тоже была открыт.

Гордон вынул атомный пистолет и ступил на порог. Он оглядел большую комнату, где рождался этот пронзительный звук. Вдоль одной из стен тянулась панель с огромными электронными лампами, пульсирующими белым свечением.

В комнате было два офицера и четыре солдата. Один из офицеров отвернулся от панели и увидел в дверях напряженное лицо Гордона.

— Зарт Арн! — воскликнул он, хватаясь за атомное ружье. — Берегитесь!

Гордон нажал спуск. Он впервые пользовался таким оружием, и отсутствие опыта подвел его. Он целился в электронные лампы, но с непривычки пистолет вскинулся в руке, и пуля обожгла потолок. Гордон бросился на пол. Пуля из ружья офицера ударила в косяк двери у него над головой, и тот мгновенно вспыхнул.

— Общая тревога! — закричал офицер. — Давайте…

Гордон в этот момент снова спустил курок. На сей раз он опустил прицел, и атомная пуля взорвалась среди гигантских ламп. В помеще-

нии вздулось грибом электрическое пламя. Двое солдат и офицер дико закричали, когда бешеный фиолетовый огонь охватил их. Офицер с ружьем обернулся, пораженный ужасом, и Гордон тут же выстрелил в него, а потом в ближайший кожух.

Гигантские лампы все еще лопались, комната превратилась в огненный ад. Оставшиеся двое солдат зашатались в фиолетовом пламени, издавая ужасные крики.

Гордон отступил в коридор. Он восторженно закричал, когда тьма за иллюминаторами сменилась вдруг ясным звездным небом.

— Экран вышел из строя! — закричал голос в динамиках. — Приготовиться к бою!

Пронзительно зазвенели колокола. Гордон услышал топот облачников, кинувшихся с верхней палубы к генераторам затемнения.

В конце коридора появились солдаты Лиги. Гордон знал, что его игра кончена, тем не менее обратил к ним свой атомный пистолет Полутьму разорвали вспышки, несколько человек повалились. Но пистолет умолк, заряд его исчерпался. Солдаты бросились к Гордону.

И тут случилось! Корпус «Дендры» пронзила болезненная вибрация. Небо за иллюминаторами словно воспламенилось.

— Имперский корабль заметил нас и обстреливает! — дико крикнул голос в динамиках. — В нас попали!

К треску обшивки и креплений добавился пронзительный свист выходящего наружу воздуха. Потом раздались быстрые щелчки автоматически возводящихся переборок.

Коридор, в котором стоял Гордон, вдруг перегородила непроницаемая стена. Она отрезала Гордона от нападавших.

— Все по местам! Надеть скафандры! — прозвучала в громкоговорителях команда Дерк Ундиса. — Мы разбиты и должны сражаться с этим имперским крейсером!

Били колокола, завывали сирены. Залпы бортовых атомных орудий отзывались короткими толчками отдачи. Далеко в пространстве, в необъятной черноте Гордон увидел вспыхивающие и пропадающие точки света.

Дуэль в космосе! Лишенная защитного поля «Дендра», словно мишень, предстала перед патрульным крейсером, от которого пыталась уйти, и тот немедля открыл огонь. Но и она не оставалась в долгу.

«Что с Лианной? — подумал Гордон. — Если она ранена...»

Он повернулся и вскарабкался по трапу на среднюю палубу. В коридоре навстречу ему бежала Лианна, бледная, но не теряющая самообладания.

— Я нашла скафандры! — воскликнула она. — Скорее, Зарт! Корабль может развалиться в любую минуту!

Скафандры висели в одном из шкафов, распределенных по всем стратегически важным точкам корабля. Гордон и Лианна вернулись в каюту и торопливо натянули скафандры — металлизированные, с круглыми прозрачными шлемами. Подача кислорода включилась автоматически. В радиофоне раздался голос Лианны:

— Кажется, патруль собирается разнести нас в щепки!

Гордон не отрывался от иллюминатора. «Дендра» непрерывна маневрировала на большой скорости, уходя из-под ударов, и одновременно отстреливалась. Далеко в пространстве вспыхивали и гасли крохотные световые точки. Дистанция была настолько огромной, что разрывы мощных атомных снарядов выглядели булавочными уколами.

Небо опять заполыхало ослепительным пламенем — снаряд рванул совсем близко. «Дендра»

содрогнулась в беззвучных потоках энергии. Гордона и Лианну бросило на пол. Гул маршевых турбин заметно упал. Вновь защелкали автоматические переборки.

— Пробоина в машинном отделении! — закричал кто-то в радиофоне. — Работают только два генератора?

— Держаться! — ответил решительный голос Дерк Ундиса. — Сейчас мы уничтожим этот имперский крейсер своим новым оружием…

Новым оружием? Гордон вспомнил слова Шорр Кана о новом секретном оружии, против которого нет защиты.

— Лианна, им теперь не до нас! — воскликнул он. — Вот наш шанс к побегу! Если мы завладеем спасательной шлюпкой, то сможем добраться до этого крейсера!

Лианна не колебалась.

— Я готова, Зарт!

— Тогда идемте, — приказал он.

Они долго бежали по пустым коридорам. «Дендру» сильно качало. Миновали орудийную галерею. Облаченные в скафандры артиллеристы были поглощены сражением и ничего не заметили. А вот и тупичок — шлюз, ведущий к одной из прикрепленных к корпусу спасательных шлю-

пок. Гордон взялся за рукоятки.

— Лианна, как открыть люк?

Она тоже подергала ручки —.безрезультатно.

— Зарт, автоматический замок заблокирован! Это значит, что шлюпка повреждена!

Гордон не дал отчаянию охватить его.

— Ничего, найдем другую! — уверенно сказал он.

«Дендру» качало, трещали шпангоуты и переборки. За бортом один за другим ослепительно взрывались снаряды. И вдруг в радиофоне раздался громкий, торжествующий голос Дерк Ундиса.

— Наше оружие достало их! Всем бортом — огонь! — И почти послышался веселый возглас: — Есть!

В иллюминатор рядом со шлюзом Гордон увидел далеко в пространстве яркую вспышку, похожую на новую звезду. Да, это была теперь не крохотная точка, а ослепительная звезда, загоревшаяся и тут же погасшая.

— Они уничтожили чем-то имперский крейсер! — воскликнула Лианна.

Сердце у Гордона упало.

— Но мы еще можем бежать, если проникнем в одну из шлюпок.

Они повернулись, чтобы идти обратно. Но в

этот момент из бокового коридора выбежали два растрепанных офицера.

— Вот они! — крикнул первый, хватаясь за атомный пистолет. Гордон кинулся навстречу. Корабль снова дернуло, и они покатились по полу, вырывая другу друга оружие.

Потом Гордон услышал новые голоса и почувствовал на себе множество рук. Его вырвали из хватки противника и грубо поставили на ноги. Задыхаясь, Гордон увидел Лианну, окруженную десятком облачников. Их возглавлял Дерк Ундис, лицо за забралом шлема было искажено бешенством.

— Предатель! — проскрежетал он. — Я предупреждал Шорр Кана — нельзя доверять имперскому отродью!

— К стенке обоих! — потребовал кто-то. — Это из-за них мы чуть не отправились на тот свет!

— Нет, — отрезал Дерк Ундис. — С ними пусть разбирается вождь, когда мы вернемся в Облако.

— Вернемся? — горько возразил другой офицер. — «Дендра» искалечена, последние два генератора еле дышат, спасательные шлюпки повреждены. Мы не пройдем и полдороги.

Лицо Дерк Ундиса не изменилось.

— Тогда нам нужно спрятаться, пока Шорр Кан

не пришлёт спасательный корабль. Мы вызовем его по шифрованной волне и доложим о случившемся.

— Спрятаться! — вскричал офицер. — Здесь пространство империи] Патрульный крейсер наверняка сообщил о стычке. Не пройдет и суток, как сектор будет кишеть кораблями.

Дерк Ундис по-волчьи оскалился.

— Знаю. Нам придется уходить отсюда. И я знаю, куда идти. — Он ткнул в иллюминатор на близкую медного цвета звезду, жарко сиявшую сквозь огненную дымку туманности Ориона. — У этого солнца есть планета, обозначенная на картах как необитаемая. Там мы укроемся и вызовем помощь. Проклятые имперские крейсера недолго будут искать нас, если мы оставим разбитый корабль.

— Но на картах указано, что система находится в центре пылевого циклона! На двух турбинах туда не пробиться, — заметил облачник.

— Вихрь понесет нас, — парировал Дерк Ундис. — А для спасательного корабля он не помеха. Идем туда на максимальной скорости, которую могут дать генераторы, энергию оставим только для связи с Талларной. Мы сможем вызвать ее, лишь когда окажемся в безопасности на этой

планете. — Он прибавил, указывая на Гордона и Лианну: — А этих двоих связать и приставить к ним человека, который все время держал бы их под прицелом. Исполняйте, Линн Кайл!

Гордона и Лианну втащили в одну из кают, стенки которой были сильно побиты во время битвы. Там их бросили в пружинные вращающиеся кресла. Привязали руки и ноги прочными пластиковыми ремнями. Потом офицер удалился, оставив с ними высокого вооруженного часового.

Гордону удалось повернуть свое кресло так, чтобы видеть Лианну.

— Я старался как лучше, — тихо сказал он. — Но все только испортил.

Она ответила отважной улыбкой из-за прозрачного забрала шлема.

— Это было необходимо, Зарт. По крайней мере, мы расстроили планы Шорр Кана.

Однако Гордон понимал — все кончено. Его попытка выдать «Дендру» имперскому патрулю завершилась полным провалом. Чем бы ни было новое оружие облачников, оно оказалось слишком мощным для патрульного крейсера. Он достиг одного: продемонстрировал облачникам, что он враг. Предупредить Троон об измене те-

перь не удастся. Их с Лианной снова доставят в Облако, в лапы диктатора…

«Этому не бывать! — поклялся себе Гордон. — Прежде я заставлю облачников убить нас!»

Несколько часов генераторы натужно ревели, расходуя последние запасы энергии. Потом умолкли, начался свободный полет. Вскоре «Дендра» вошла в светящуюся дымку огромной туманности.

Время от времени из недр звездолета доносились зловещие скрипы. Когда на смену охраннику пришел другой солдат, Гордон узнал из их разговора, что из всех офицеров и рядовых в живых осталось только восемнадцать.

Через несколько часов возникла болтанка: поврежденный корабль попал во власть пылевых течений. Гордон понял, что они входят в тот самый циклон, о котором говорил Линн Кайл. Качка усиливалась, казалось, «Дендра» разваливается на части. Потом раздался оглушительный треск, а следом — громкий, шипящий звук.

— Из отсеков выходит воздух, — шепнула Лианна, — Без скафандров мы бы уже погибли…

Смерть и так была уже рядом: беспомощный корабль швыряли могучие пылевые вихри, несшие его к планете-цели.

Медленно тянулись часы. Теперь «Дендра» использовала остатки энергии, чтобы не поддаться притяжению медного солнца, к которому приближалась.

Гордон и Лианна ловили в иллюминатор лишь случайные проблески света. Потом увидели планету, вращающуюся вокруг этого медного солнца, — мутно-желтый дымящийся шар.

Загремела последняя команда Дерка Ундиса:

— По амортизаторам! Жесткая посадка!

Солдат, сторживший пленников, пристегнулся в свободном кресле. Сквозь дыры в обшивке засвистел воздух.

Гордон успел заметить мчавшиеся навстречу сплошные желтые заросли. Двигатели надсадно взвыли, стараясь замедлить падение. Потом был страшный толчок — и наступила тьма.

Гордон очнулся, потрясенный и ослепленный. Его привел в себя тревожный шепот Лианны. Девушка наклонялась к нему из кресла, к которому была привязана.

— Зарт, вы не ранены? Ваше кресло совсем сломалось.

— Нет, я не ранен, — с трудом ответил Гордон, озираясь по сторонам. — Мы, кажется, сели…

«Дендра» больше не была кораблем — изуро-

дованная, исковерканная груда металла, для которой полеты кончились навсегда. Стенки были скомканы, как бумага, шпангоуты изломаны, как картон силой удара. Жаркий медный свет вливался сквозь зияющий пролом в стене. Через это отверстие открывалась картина девственных джунглей. Снаружи теснились высокие деревья, широкие янтарные листья которых росли прямо из гладких стволов. Золотистая пыльца плавала в металлическом свете солнца, и странные перепончатые птицы реяли над желтыми зарослями.

Слух Гордона уловил неровные звуки атомных турбин.

— Люди Дерк Ундиса пытаются завести генераторы, — сказала Лианна. — Вероятно, они уцелели.

— Значит, они хотят отправить известие в Облако, — пробормотал Гордон. — И Шорр Кан пришлет сюда другой корабль.

В каюту заглянул Линн Кайл, уже без шлема, в черном офицерском мундире.

— Снимите с них скафандры, — приказал он сопровождавшим его солдатам. — А потом снова свяжите и не церемоньтесь!

Без тяжелого облачения Гордон почувствовал себя лучше. Воздух был пропитан незнакомыми

пряными запахами, однако дышалось легко. Напротив каюты располагалась рубка связи. Спустя какое-то время оттуда донесся высокий писк передатчика, затем голос Дерк Ундиса:

— Талларна, отвечайте! Говорит «Дендра»! Отвечайте!..

Лианна спросила шепотом:

— Разве их передача не привлечет внимания? Если ее услышит имперский патруль, что тогда?

Гордон не надеялся на это.

— Нет, Дерк Ундис говорил, что будет работать на тайной волне. Значит, сигнал останется незамеченным.

Вызовы продолжались несколько минут. Потом они услышали, что Дерк Ундис приказал выключить передатчик.

— Погодя попробуем снова, — сказал он. — Нам нужно продержаться, пока не свяжемся со штаб-квартирой.

Незаметными толчками тела Гордон развернул свое кресло и сквозь проломы в стенах видел, что делается в рубке связи. Через два часа там вновь появился Дерк Ундис и оператор. Когда генераторы зажужжали, связист тщательно установил на панели верньеры и замкнул несколько рубильников.

— Не сбейте волну, — предостерег его Дерк Ундис. — Если проклятые имперские суда перехватят хоть слово, они нас тут же запеленгуют.

Вновь начались вызовы. Насей раз Талларна откликнулась.

— Здесь «Дендра»! — радостно закричал облачник. — Капитан Дерк Ундис. Не могу включить телестерео, мало энергии. Даю опознавательный код…

Он продиктовал длинный ряд цифр, потом сообщил пространственные координаты планеты, ставшей их прибежищем, коротко доложил о сражении и его последствиях.

В приемнике раздался звучный голос Шорр Кана:

— Благодарю за службу, Дерк. Вот уж не думал, что принц настолько глуп. Но не отчаивайтесь. Лига не бросит своих героев, сейчас же высылаю еще один призрак. Ждите, он скоро прибудет. И не выходите больше на связь. Нельзя, чтобы противник пронюхал о вашем местонахождении.

— Слушаюсь, господин! — воскликнул Дерк Ундис. — Если я правильно понял, везти Зарт Арна на Землю уже не надо?

— Ни в коем случае! — рассмеялся Шорр Кан. — Главная задача — чтобы они не удрали. Вы

должны доставить их живыми или мертвыми. Но лучше живыми — я подготовлю теплый прием…

Гордон похолодел, услышав эти слова. Лианна быстро взглянула на него, но промолчала. А облачники ликовали. Еще бы — скоро придет подмога! Немного погодя Гордон услышал, как Дерк Ундис отдает распоряжения.

— Будем держать стражу вокруг корабля. Неизвестно, какие твари могут населять этот лес. Линн Кайл, вы командуете первой сменой.

Медное солнце опустилось за горизонт, и желтые заросли окутала мгла. Стало ощутимее сырое дыхание леса. Ночь была ясная, как в полнолуние; небом была туманность Ориона, ее холодное сияние озаряло мрачные джунгли и останки разбитого корабля.

Вскоре после заката из зарослей донесся отдаленный протяжный крик. Это был гортанный звериный рев, но звучал в нем и странно осмысленный, почти человеческий призыв.

Гордон услышал громкий голос Дерк Ундиса:

— Это, должно быть, крупный зверь! Будьте бдительны! Лианна зябко поежилась.

— Страшные истории рассказывают об этих затерянных мирах, Зарт. Не каждый капитан отважиться войти в пылевой циклон…

— Ну, сюда-то прилетят многие, если я смогу связаться с ними, — рассеянно пробормотал Гордон. — Мы не должны возвращаться в Облако.

Он открыл нечто, пробудившее слабую надежду. Пружинное кресло, к которому он был привязан, пострадало при посадке, как и все остальное. Металлический подлокотник, к которому была привязана его правая кисть, треснул. Трещина была не большая, но у нее был приподнятый, зазубренный край. Об эту острую кромку он тер сейчас прочный пластиковый ремень. Вряд ли пластик поддастся, но это хоть какая-то деятельность. Он незаметно занимался ею, пока не заныли мышцы. Потом погрузился в тяжелый сон.

Под утро их разбудил новый крик в зарослях — жуткий, нечленораздельный. Минул день и ночь, и еще один день. Посланцы из Облака не появлялись. А на третью ночь пришел ужас.

Сразу после наступления темноты со стороны одного из постов донесся вопль, затем выстрел атомного ружья.

— В чем дело? — крикнул Дерк Ундис.

— Какие-то твари вроде людей, но они растаяли, когда я выстрелил, — отозвался другой голос. — Исчезли, словно по волшебству!

— Опять! — испуганно завопил третий голос. — Они наступают!

Залп атомных ружей разорвал темноту. Дерк Ундис выкрикивал приказания. Лианна развернула кресло к иллюминатору.

— Зарт, смотрите!

Гордону тоже удалось повернуться, и он увидел невероятное зрелище.

Из зарослей к кораблю бежали десятки человекоподобных существ. Они были похожи на огромных резиновых людей. Глаза у них пылали адским огнем.

Дерк Ундис и остальные целились из атомных ружей. Ослепительные разрывы вновь затмили холодный свет туманности. Но при попадании резиновые люди просто таяли. Тела их превращались в вязкую слизь, которая нехотя уползала в кустарник.

— Мы окружены! — истерически крикнул Линн кайл. — Их слишком много! Оружие бесполезно!

— Отставить панику! — рявкнул Дерк Ундис. — Линн, к генераторам! Подключите к ним кабель. Попробуем разогнать этих тварей излучением. Живее!

Глаза Лианны наполнились ужасом — нападавшие схватили двоих солдат и поволокли в чащу.

— Зарт, это чудовища! Не люди, но и не звери…

Гордон видел, что битва оборачивается плохо. Резиновая орда теснила облачников к кораблю. Казалось, нападавшие неуязвимы. Раненые, они просто растекались слизью и ускользали. Вдруг громко загудели генераторы корабля. В поле зрения показались Линн Кайл и еще двое. Они тащили массивный излучатель, снятый из двигательной установки. За ним тянулся тяжелый кабель.

— Включайте скорее! — распорядился Дерк Ундис. — Этих тварей слишком уж много!

— Расступитесь! — крикнул Линн Кайл.

Он включил аппарат. Оттуда вырвался ослепительный энергетический огненный луч. Земля покрылась слизью, отползающей под прикрытие леса. Заросли отозвались злобными воплями.

— Тащите второй излучатель! — приказал Дерк Ундис. — Расставьте их по всему периметру. Лишь излучение действует на этих тварей!

— Откуда они взялись? — взвизгнул Линн Кайл.

— Некогда рассуждать! — отрезал Дерк Ундис. — Готовьте излучатели!

Полчаса спустя последовала новая атака. На этот раз резиновое воинство встретила мощь

четырех излучателей, и агрессоры отступили.

— Они ушли! — задыхаясь, вскричал один облачник. — Но они унесли двоих наших!

Когда генераторы выключили, Гордон услышал вдали новый звук. Ровный, пульсирующий, словно глухая дробь барабанов, он доносился с запада из озаренных холодным сиянием джунглей. Вдруг сквозь барабанный бой прорвались слабые, полные муки, человеческие голоса. Их заглушил торжествующий гортанный хор. Затем наступило молчание.

«Это кричали пленники, — ужаснулся Гордон. — Бог знает, что с ними сталось. Ради спасения Лианны от здешних кошмаров какое-то мгновенье он готов был добровольно вернуться в Облако. Но минута слабости тут же прошла. Они вырвутся отсюда — но не для того, чтобы опять попасть в руки Шорр Кана!»

Он заставил себя продолжать слабые, почти незаметные движения, которыми тер пластиковый ремень о зазубренный край трещины. Устав, задремал и пробудился уже после восхода.

В свете медного солнца желтые джунгли казались обманчиво мирными. Но и тюремщики, и пленники знали теперь, какие ужасы скрываются в этих золотых чащах.

Весь долгий день Гордон продолжал упорные попытки избавиться от своих уз, пользуясь каждым случаем, когда охранник не смотрел в его сторону. Лианна шепнула:

— Надеетесь освободиться?

— К ночи я смогу перетереть его, — ответил он одними губами.

— А потом? Какая от этого польза? Мы не сможем убежать в лес.

— Нет, но мы сможем позвать на помощь. Я знаю способ.

Настал вечер, Дерк Ундис отдавал отрывистые приказания:

— По два человека к каждому излучателю. Готовьтесь отгонять чудовищ. Генераторы будут работать всю ночь.

Для Гордона это была хорошая новость. Она облегчала выполнение его ненадежного плана. Он чувствовал, что плотная пластмасса перетерта наполовину; но она оставалась слишком прочной, чтобы порваться.

Генераторы зажужжали, и встревоженным облачникам не пришлось долго дожидаться атаки, которой они боялись. Из озаренной туманностью чащи снова донеслись свирепые крики.

— Готовьтесь, они могут явиться каждую мину-

ту! — крикнул Дерк Ундис.

Из зарослей с гортанными воплями неудержимой лавиной выкатилась резиновая стая. Ее встретил концентрированный удар излучения.

— Они отступают! — воскликнул Дерк Ундис.

— Но не умирают! — возразил кто-то другой. — Они тают и утекают в кусты!

Гордон понял, что время созрело. Генераторы включены, все облачники заняты обороной. Он напряг мускулы, в надежде разорвать ремень, но не рассчитал его прочности. Эластичная пластмасса держалась. Он напрягся снова, со всей силой, на какую был способен. На этот раз пластик лопнул. Торопясь, он распутал остальные ремни, вскочил и освободил Лианну. Потом кинулся из каюты к рубке связи.

— Покараульте, — попросил он. — Крикните мне, если облачники вернуться. Я попробую включить передатчик.

— А вы сумеете связаться с Трооном? — спросила девушка.

— Нет, но я собью настройку, какой угодно сигнал тут же привлечет внимание к этой планете.

На ощупь в полумраке рубки Гордон нашел рубильники, которые в прошлый раз включал оператор. Но передатчик остался мертвым. Ни

звука, ни искры в вакуум-лампах. Горькое разочарование охватило его. Попытка освободиться вновь закончилась полным провалом.

Снаружи бушевала битва. Гордон заставил себя успокоиться, ощупью проверил рубильники. Один не был замкнут! Когда Гордон включил его, раздалось жужжание, в лампах засветились нити накала.

— Генераторы останавливаются! Излучатели теряют мощность! — закричал кто-то из облачников.

— Зарт, вы берете много энергии от генераторов, что излучатели у них гаснут, — предостерегла Лианна. — Сейчас они придут посмотреть, что случилось.

— Мне достаточно одной секунды, — ответил он, напряженно склоняясь над панелью с верньерами.

Он знал, что не сможет дать никакого осмысленного сигнала. Он не знал почти ничего об этом сложном аппарате. Но если удастся послать хоть какой-нибудь не настроенный сигнал, то сам факт передачи с планеты, считающейся необитаемой, неминуемо привлечет внимание имперских крейсеров, обыскивающих сектор.

Гордон лихорадочно вращал верньеры. Аппа-

рат то оживал, то затихал под его неопытными руками.

— Эти твари опять атакуют! — закричал снаружи Дерк Ундис. — Линн, посмотрите, что там с генераторами! Живее!

Шум битвы приближался. Предостерегающий возглас Лианны заставил Гордона обернуться. В дверях стереорубки стоял бледный, растрепанный Линн Кайл. Облачник выхватил пистолет:

— Тысяча чертей! Я так и думал…

Гордон бросился на него, и они повалились на пол. Потом сквозь усилившийся шум он услышал полный ужаса крик Лианны и вдруг увидел страшные фигуры, вломившиеся в коридор.

Резиновые агрессоры! Порождения безумного мира прорвались в корабль сквозь ослабленную оборону!

Мощные лапы подняли в воздух девушку. Пустые лица, пылающие глаза были совсем близко. Гордон дико закричал, отбросил Линн Кайла и попытался встать. Но не смог. Его уже придавила мягкая масса, в тело вцепились руки, гибкие, как щупальца осьминога. Линн Кайл успел спустить курок, и один из нападавших превратился в ползучую слизь. Но остальные тут же навалились на облачника.

По коридорам прокатился гром выстрелов. Их перекрыл голос Дерк Ундиса:

— Очистить корабль! Держать двери, пока мы не наладим излучатели! Пошевеливайтесь!

Гордон отчаянно сопротивлялся, но могучие руки оторвали его от пола. Резиновые полчища отступали из разбитого корабля, унося с собой троих людей. Гордон с ужасом понял, что это он, лишив облачников защиты, чтобы послать свой отчаянный зов, подверг Лианну страшному испытанию.

— Дерк, нас схватили! — заорал Линн Кайл, и Гордон услышал ответный крик ужаса. Грохотали выстрелы, им вторили свирепые вопли. Похитители легко несли пленников сквозь высокие заросли. Вся резиновая орда отступила в чащу, когда Дерк Ундис и его люди снова привели в действие излучатели.

Гордон смутно различал отвратительных тварей, которые с обезьяньим проворством преодолевали непроходимые дебри. Холодное зарево туманности время от времени высвечивало бледные лица Лианны и офицера.

Через несколько минут бег похитителей еще более ускорился. Лес стал реже, за деревьями мелькали скалистые склоны. Путь резиновых

орд пролегал по глубокому каменистому ущелью, здесь было еще страшнее, чем в зарослях. Утесы слабо светились, и это не было отражением небесного сияния.

«Радиоактивность, — понял Гордон. — Вот откуда взялись эти адские создания».

Скалы огласились отвратительными криками. Ущелье было полно резиновых чудовищ. Они приветствовали соплеменников громкими гортанными восклицаниями.

Потом Гордон осознал, что стоит рядом со смертельно бледной Лианной. Их обоих крепко держали.

— Лианна, вы не ранены?

— Нет, Зарт! Но что они с нами сделают?

— Господи, не знаю) — простонал он.

Толпа человекообразных страшилищ окружила Линн Кайла, сильные руки срывали с него одежду. К небу вознесся одобрительный рев. Резиновые твари, сидя на корточках, стучали ладонями по земле, ритмично, как барабан.

Линн Кайл ожесточенно отбивался, но его подняли и понесли, Толпа расступилась, давая дорогу. И тогда Гордон увидел, куда несут облачника.

В глубине ущелья, окаймленное радиоактивны-

ми скалами, лежало круглое озеро поперечником метров двадцать. На его поверхности играли блики. Но это была не вода.

В смешанном свете неба и скал там вздымалась и опадала огромная масса живой шевелящейся слизи!

— Что это? — вскрикнула Лианна.

Почти теряя сознание, Гордон увидел, что от края вязкой массы тянутся червеобразные отростки, на концах которых копошатся миниатюрные резиновые человечки! Один из них у него на глазах отделился и неуверенно зашагал прочь.

«Господи! — подумал Гордон. — Они отпочковываются от этой штуки!»

Гортанные вопли и барабанную дробь прорезал отчаянный крик Линн Кайла. Резиновые люди с размаху швырнули его прямо в шевелящуюся протоплазму. Облачник снова страшно вскрикнул. У Гордона померкло в глазах. Мигом позже тело Линн Кайла уже поглотила жадная вязкая жидкость.

— Не смотрите туда, Лианна! — крикнул Гордон. Алчные руки со всех сторон тянулись к нему, рвали одежду. Он дернулся изо всех сил — тщетно. В этих резиновых лапах он был просто ребенком. Уже ничего не видя, он услышал сла-

бый, сдавленный крик Лианны…

Гром атомных ружей заглушил остальные звуки. Полутьму разогнали ослепительные разрывы пуль. Резиновые твари падали, теряли форму, текли ползучей слизью к своему озеру.

— Дерк Ундис! — с чувством воскликнул Гордон, различив в группе вооруженных облачников узкое лицо командира «Дендры».

— Взять Зарт Арна и девушку, живо! — скомандовал тот. — И назад к кораблю!

Гордон на миг восхитился своим тюремщиком. Дерк Ундис получил от Шорр Кана приказ доставить их в Облако. Он выполнит приказ или умрет.

Кругом безумствовал хаос. Гремели выстрелы, лопались атомные пули. Гордон вырвался из державших его рук и бросился к Лианне. Резиновые чудовища метались и дико вопили, ошеломленные дерзким налетом. Наконец, отбив пленников, Дерк Ундис и его люди заспешили из ущелья.

— Они преследуют нас по пятам! — крикнул кто-то рядом с Гордоном. В чаще позади них раздавались знакомые гортанные вопли. Очевидно, резиновые захватчики опомнились и пустились в погоню, не желая отказываться от законной

добычи. Пользуясь преимуществом в скорости, они заходили с флангов. Когда до разбитого звездолета оставалось еще полпути, заросли впереди огласились таким же свирепым кличем, а потом со всех сторон из леса полезли резиновые люди.

— В атаку! — вскричал Дерк Ундис, потрясая пистолетом. — Да здравствует вождь!

Отчаянная попытка не имела шансов — он и Гордон понимали это, с дюжиной атомных ружей не пробиться сквозь неисчислимые полчища.

Атака захлебнулась. Резиновые напирали. Гордон, заслоняя собою Лианну, яростно отбивался выломленной в лесу суковатой дубинкой. Он надеялся сохранить силы для последнего удара, чтобы Лианну не унесли живой к кошмарному озеру…

Внезапно на поле битвы упала тень. Что-то большое и черное быстро спускалось с пылающего неба.

— Корабль! — заорал кто-то из облачников. — Корабль Лиги!

Крейсер-призрак с гербом Облака на борту опустился в лес, ломая деревья. Люки открылись, оттуда выпрыгивали солдаты с атомными ружьями наперевес и тут же вступали в сражение.

Ряды резиновых дрогнули. Гордон опустил

ненужную больше дубинку, обернулся. Лианна без чувств лежала на земле. Он склонился над нею.

— Салют, Холл Вонн! — приветствовал Дерк Ундис коренастого, коротко остриженного предводителя спасателей. — Вы появились в самый нужный момент!

— Похоже, — ответил тот, с омерзением глядя на вязкую протоплазму, уползавшую с поля боя. — Что за дьяволы на вас навалились?

— Исчадия этой радиоактивной планеты, — объяснил Дерк Ундис. — Вероятно, здесь они рождаются из озера протоплазмы и возвращаются туда после смерти, чтобы родиться заново. — Он помолчал. — Это обсудим после. Главное — убраться отсюда поскорее. Думаю, имперские эскадрильи обшаривают сейчас весь район западнее туманности.

— Точно, — кивнул Холл Вонн. — Шорр Кан велел доставить Зарт Арна и девушку немедленно. Мы пойдем сквозь туманность на восток, а затем свернем к югу вдоль ее края.

Тем временем Гордон привел Лианну в чувство. Она с изумлением глядела на огромный корабль и вооруженных облачников.

— Зарт, что случилось? Это значит…

— Это значит, что мы возвращаемся в Облако, к Шорр Кану, — хрипло ответил он.

Дерк Ундис повелительно указал на корабль.

— Прошу на борт, господа пленники!

Холл Вонн, казалось к чему-то прислушивался. Его широкое лицо побледнело. Он поднял руку.

— Внимание!

Гордон посмотрел вверх. С неба бесшумно падали четыре больших корабля. И не какие-то призраки, а тяжелые крейсеры, ощетинившиеся батареями атомных пушек. На носу каждого пылала комета — эмблема Средне-Галактической Империи.

— Имперская эскадрилья! — вскричал Холл Вонн. — Мы пойманы! Они уже нашли нас!

Гордон ощутил вдруг жаркую надежду. Его отчаянная попытка удалась. Он привел имперский патруль на эту планету!

Дерк Ундис испустил яростные восклицания, увидев в небе имперские корабли.

— К кораблю! Возможно, еще удастся от них ускользнуть!

— Поздно, — мотнул головой Холл Вонн и посмотрел на свой крейсер. — Они держат нас под прицелом.

Дерк Ундис мгновение стоял неподвижно,

потом повернулся к пленникам. В глазах его появилось мстительное выражение, рука легла на кобуру.

— Великий вождь приказал, чтобы эти люди ни при каких обстоятельствах не вернулись в Троон, — с расстановкой произнес он, медленно доставая оружие. — Клянусь Небом, приказ будет выполнен.

Он поднял атомный пистолет.

Гордон не стал дожидаться произнесения приговора. За те несколько секунд, которые прошли с появлением имперских крейсеров, он уже понял, что в этом отчаянном положении облачники скорее убьют его и Лианну, чем дадут им уйти.

В прыжке, словно пущенный из катапульты снаряд, он обрушился на Дерк Ундиса. Тот упал навзничь.

Холл Вонн уже бежал к кораблю, выкрикивая приказания. Дерк Ундис не шевелился. Гордон схватил Лианну за руку, они бросились под прикрытие чащи.

— Бели нам удастся скрыться хотя бы на несколько минут, мы спасены, — объяснил он. — Имперские суда спустятся на поиски.

— Холл Бонн атакует! — воскликнула Лианна, указывая вверх.

Громовой рев двигателей прорезал воздух: длинный темный призрак Холл Бонна устремился в пламенное небо. Да, облачники не были трусами. Зная, что кара за нападение на силы Империи в ее пределах — мгновенное уничтожение, Холл Бонн ринулся в бой!

Атомные орудия призрака громыхнули, послав запас снарядов в снижающиеся имперские корабли. Ослепительные разрывы затмили бледное свечение неба.

Это было великолепно, но и безнадежно. Силы были слишком неравны. Батареи четырех крейсеров ответили разом. Распустившиеся цветы атомного огня на миг заслонили призрак: уже в следующую секунду раскаленным болидом он слепо мчался к земле.

— Зарт, берегитесь! — Лианна рванула Гордона в сторону.

Атомная пуля просвистела мимо его лица и взорвалась в кустах.

Дерк Ундис, мертвенно бледный вновь целился. Лианна отчаянно бросилась к нему. Гордон понял: настойчивый молодой капитан выследил их, чтобы убить обоих.

— Клянусь Небом, я кончу с этим! — вскричал Дерк Ундис, яростно оттолкнул Лианну, но Гордон

уже прыгнул. У молодого облачника вырвался крик боли, когда Гордон вывернул ему руку. Уронив пистолет, он ударил Гордона коленом в живот и начал колотить кулаками.

Гордон едва ощущал удары, охваченный яростным возбуждением. Они повалились на землю. Дерк Ундису удалось упереться спиной в толстый ствол; обеими руками он схватил Гордона за горло. В глазах потемнело. Гордон вцепился в жесткие волосы противника и ударил его затылком о дерево. И еще раз, и еще…

— Остановитесь, Зарт! — услышал он голос Лианны. Хватка на шее ослабла, легкие жадно втянули воздух. Он все еще держал облачника за волосы. Тот был мертв.

Гордон, шатаясь, поднялся.

— Лианна, вы спасли мне жизнь. Бели бы не вы, он бы меня убил.

— Здесь кто-то есть! — раздался совсем рядом незнакомый молодой голос. Гордон с трудом повернулся в ту сторону. Из зарослей показались солдаты в серой форме Империи. Один из прибывших крейсеров приземлился поблизости, пока остальные парили вверху.

Голос принадлежал статному имперскому капитану, который удивленно посмотрел на рас-

трепанных Гордона и Лианну.

— Эти двое не похожи на облачников, но… — Капитан шагнул ближе, пристально всматриваясь в разбитое, окровавленное лицо Гордона. — Принц Зарт Арн! — вскричал он, и глаза его сверкнули ненавистью и торжеством. — Клянусь Небом, мы поймали вас! Значит, вы в сговоре с облачниками! Вы присоединились к ним, когда бежали с Троона!

По шеренге солдат прошло движение. На их лицах Гордон прочел смертельную ненависть.

— Я капитан Дар Каррел, — сурово произнес офицер. — Вы арестованы, принц. Вы виновны в измене и убийстве императора…

Как не был ошеломлен Гордон, при этом заявлении к нему вернулся дар речи.

— Я не убивал Арн Аббаса! И я не был в союзе с облачниками. Они держали меня в плену. Я вырвался перед самым вашим прибытием. — Он указал на неподвижное тело. — Этот человек намеревался прикончить нас, чтобы не дать ускользнуть. Что, кстати, привело вас на эту планету? Ненастроенный сигнал, не так ли?

— Откуда вы знаете? — удивился Дар Каррел. — Да, наши радисты уловили сигнал из этого необитаемого мира, когда мы обыскивали про-

странство западнее туманности.

— Его послал Зарт! — вмешалась Лианна. — Специально, чтобы привлечь ваше внимание.

— Но всем известно, что вы убили своего отца! — оправился от изумления офицер. — Адмирал Корбуло видел это собственными глазами! А потом бежали с Троона…

— Я не бежал, а был похищен, — настойчиво возразил Гордон. И прибавил серьезно: — Я прошу одного: чтобы меня отвезли в Троон и выслушали мою историю!

Неожиданный поворот ситуации все больше и больше озадачивал Дар Каррела.

— Конечно, вас повезут в Троон для суда, — сказал он. — Но такое серьезное дело не для капитана эскадрильи. Я отправлю вас под стражей в главную эскадру и запрошу инструкции.

— Разрешите мне срочно переговорить по стерео с братом, — . настойчиво попросил Гордон.

Лицо Дар Каррела стало твердым.

— Вы обвиняетесь в тягчайших прёступлениях против Империи. Я не могу позволить вам посылать известия. Вы должны подождать, пока я не получу инструкции.

Он подал знак, и десяток солдат с ружьями наготове окружили Гордона и Лианну.

— Прошу вас немедленно пройти в корабль, — коротко сказал молодой капитан.

Спустя десять минут крейсер в сопровождении трех других уже мчался сквозь туманность на запад, удаляясь от планеты кошмаров. Гордон яростно мерил шагами каюту.

— Только бы мне позволили предупредить брата об измене Корбуло! Если придется ждать до Троона, мы можем опоздать. Лианна выглядела встревоженной.

— Даже в Трооне убедить Джал Арна будет непросто, Зарт.

Это охладило гнев Гордона.

— Но они должны мне поверить! Они, конечно, не поверят лжи Корбуло, если я скажу правду!

— Надеюсь, — прошептала Лианна и с оттенком гордости добавила: — И я смогу подтвердить вашу историю. А ведь я пока еще принцесса Фомальгаута!

Медленно тянулись часы. Эскадрилья, выйдя из туманности Ориона в открытое пространство, по-прежнему летела на запад. Лианна спала — сказалось напряжение последних дней. Но Гордон бодрствовал. Нервы были на пределе. Он чувствовал приближение кризиса в великой галактической игре, в которой был только пешкой.

Он обязан убедить Джал Арна в правдивости своей истории. Времени в обрез — едва Шорр Кан узнает, что он ускользнул, вождь Облака тут же начнет действовать.

Голова у Гордона болела. Как это кончится? Есть ли у него шанс выпутаться и вернуться на Землю, чтобы обменяться телами с Зарт Арном?

Наконец началось торможение. Туманность Ориона, превратившись в слабое светящееся пятно, затерялась далеко позади. Впереди, совсем близко пылали звезды Плеяд. Меж ними на бархате неба протянулась длинная линия крохотных искр.

Корабли! Крейсирующая близ Плеяд эскадра Средне-Галактической Империи, одно из крупных соединений по охране границ. Лианна уже проснулась. Они вместе смотрели на проплывающие мимо громады линкоров и крейсеров, стройные призраки, истребители, разведчики.

— Это один из главных флотов Империи, — шепнула она.

— Почему нас держат здесь и не позволяют связаться с Трооном? — повторял Гордон.

Крейсер застопорил ход рядом с гигантским линейным кораблем, их корпуса соприкоснулись. Послышался лязг швартовочных механизмов.

Потом дверь каюты отворилась, вошел Дар Каррел.

— Принц Зарт! Я получил приказ доставить вас на флагманский линкор «Этне».

— Позвольте сначала связаться с Трооном, с императором! — взмолился Гордон. — Мое сообщение, возможно, спасет Империю!

Дар Каррел покачал головой.

— Приказано перевести вас немедленно. Полагаю, «Этне» тотчас же пойдет в столицу. Там вы скажете все, что хотите. Гордон даже не пытался скрыть разочарование. Лианна взяла его за руку.

— Этот корабль очень скоро достигнет Троона, а там вы сможете говорить, — ободряюще сказала она.

Сопровождаемые стражей, они направились к шлюзу. Корабли соединял короткий цилиндрический переход. На борту линкора их ожидала другая группа конвоиров — лейтенант и солдаты. В их глазах Гордон увидел уже знакомые чувства. Они тоже считали его изменником и отцеубийцей.

— Я должен поговорить с вашим командиром, — обратился он к начальнику стражи.

— Вот он, — ледяным тоном ответил лейтенант.

В коридоре раздались шага. Гордон повернулся к входившим, готовый потребовать немедленную связь с Трооном. Но он ничего не сказал. Ибо увидел коренастого человека в адмиральском мундире, чье немолодое широкое лицо и холодные глаза были ему отлично знакомы.

— Корбуло! — вскричал он.

— Взгляд адмирала остался непроницаемым. Резкий голос хлестнул Гордона, как плетью.

— Да, изменник, это я. Так вас наконец поймали?

— Вы называете так меня? — задохнулся Гордон. — Вы величайший изменник в истории?!

Чен Корбуло холодно повернулся к высокому офицеру — арктурцу, появившемуся вместе с ним.

— Капитан Марланн, нет нужды везти этого убийцу и его сообщницу в Троон. Я сам видел, как он прикончил Арн Аббаса! И я, командующий флотом, нахожу их виновными по космическим законам и приказываю немедленно казнить!

В холодной усмешке Корбуло сквозило торжество. Все было ясно. Получив известие от Дар Каррела, предатель сообразил, что допустить Гордона в Троон со всем, что ему известно, нельзя. Поэтому он прилетел сюда и приказал перевести

пленников на свой корабль, чтобы отделаться от них раньше, чем они успеют что-нибудь рассказать.

Гордон в отчаянии посмотрел на окруживших его офицеров, но увидел в их глазах только ненависть и презрение.

— Поверьте, я не изменник! Это Корбуло убил моего отца и вступил в сговор с Шорр Каном!

Впустую. И вдруг он увидел знакомое лицо, худощавое, медно-красное. Это был Хелл Беррел, капитан с Антареса, вырвавший его в Гималаях из лап посланцев Шорр Кана и назначенный за это помощником адмирала.

— Хелл Беррел! — взмолился Гордон. — Вы же знаете, Шорр Кан и раньше хотел похитить меня!

Меднолиций антаресец нахмурился.

— Действительно, я так считал. Но я не знал, что вы втайне сговорились с ним и что это только игра.

— Игра? Почему вы все позволяете Корбуло водить себя за нос?

— Принц Зарт говорит правду! — воскликнула Лианна. — Корбуло — предатель!..

Адмирал повелительно махнул рукой.

— Довольно с нас этого бреда! Капитан Мар-

ланн, распорядитесь, чтобы их выбросили через шлюз. Это наиболее милосердный вид казни.

Стражи приблизились. И тогда сквозь всю горечь отчаяния Гордон уловил искру удовлетворения в глазах Корбуло, и это толкнуло его к последнему усилию.

— Корбуло вас дурачит! — взорвался он. — Знаете, почему он велит казнить нас вместо того, чтобы доставить в Троон? Он нас боится! Мы слишком много знаем!

Это произвело нужное впечатление. Хелл Беррел вопросительно посмотрел на Корбуло.

— Прошу прощения, адмирал, но, возможно, имеет смысл правда отвезти их в столицу?

— Зарт Арн, в конце концов, член императорской семьи, — поддержал его Валь Марланн, командир линкора. — А принцесса Лианна — повелительница независимого королевства.

— После расправы с нами Фомальгаут отколется от Империи, — подхватила Лианна. — Подумайте хотя бы об этом!

Широкое лицо Чена Корбуло потемнело от гнева. Он был уверен, что Гордон и Лианна находятся на краю гибели, и задержка раздражала его. Именно раздражение заставило Корбуло совершить ошибку. Он решил просто раздавить

все выдвинутые возражения.

— Нет нужды везти в Троон этих грязных предателей и убийц! — отрезал он. — Мы казним их немедленно. Выполняйте приказание!

Но Гордон успел бросить пламенный призыв толпившимся вокруг офицерам.

— Видите? Корбуло никогда не позволит нам лететь в Троон, чтобы сказать то, что мы знаем! Он боится! Да он наверняка даже не известил моего брата!

Хелл Беррел, все более сомневаясь, обратился к молодому лейтенанту-землянину:

— Вы офицер связи, Берлин. Знает ли император, что Зарт Арн здесь?

— Капитан Беррел, вы забываетесь! — вспыхнул Корбуло. — Клянусь Небом, я разжалую вас в рядовые!

Лейтенант Берлин нерешительно посмотрел на взбешенного адмирала и, запинаясь, ответил:

— Императору ничего не известно… Адмирал приказал не сообщать ничего в столицу…

— Неужели и это вас не убеждает? — повысил голос Гордон. — Для чего Корбуло держать в тайне наше пленение? Просто он знает, что Джал Арн прикажет доставить нас в Троон, а именно это его не устраивает! Поймите, я не прошу о

помиловании. Если я виновен, то заслуживаю казни. Но пусть это решит суд. А если Корбуло отказывает мне в этом, то только потому, что он сам предал Империю!

Лица у всех изменились, слова Гордона пробудили наконец глубокое сомнение в их умах.

— Вы погубите флот Империи, если позволите этому изменнику командовать им, — настойчиво продолжал он. — Он в союзе с Шорр Каном. Если вы не отвезете меня в Троон, чтобы я мог подтвердить это, флот и Империя в опасности!

Хелл Беррел поглядел на своих товарищей-офицеров, потом на Чена Корбуло.

— Адмирал, мы уважаем дисциплину. Однако требование насчет суда кажется нам справедливым. Зарт Арна нужно доставить в Троон.

— Правильно! — раздались возгласы. Опасение за судьбы Империи оказалось сильнее служебной субординации. Лицо Корбуло побагровело.

— Беррел, вы арестованы! Клянусь Небом, вы прогуляетесь подоске вместе с этими убийцами! Солдаты, вяжите его!

Вперед выступил Валь Марланн.

— Погодите, солдаты! Адмирал, вы глава флота, но на борту «Этне» командую я. А я согласен с Хелл Беррелом.

— Вы больше не капитан «Этне», Марланн! — прогремел Корбуло. — Я смещаю вас и беру командование в свои руки!

— Нет! — гордо выпрямился Валь Марланн. — Адмирал, если я не прав, то готов принять на себя всю ответственность. Но, клянусь, есть в этом деле нечто, вопиющее к Небу! Мы пойдем в Троон и узнаем, что это такое.

Гордон услышал одобрительный ропот офицеров. Услышал его и Чен Корбуло. Бессильное бешенство стало на его лице явным, он выругался:

— Хорошо, пусть будет Троон! Но вы еще пожалеете! Мятеж в открытом пространстве! Погодите же!

Корбуло вышел. Хелл Беррел и остальные офицеры молча глядели друг на друга, постепенно остывая. Потом Валь Марланн угрюмо повернулся к Гордону.

— Принц Зарт, вы получите, что хотели. Но если вы сказали неправду, нам конец.

— Это должно быть правдой! — заявил Хелл Беррел. — Я и раньше не мог понять, зачем принцу убивать родного отца! И почему Корбуло так требовал их немедленной казни, если ему нечего скрывать?..

Внезапно громкоговорители корабля ожили:

— Общая тревога! Говорит адмирал Корбуло! На «Этне» мятеж! Зачинщики — капитан Валь Марланн, мой помощник Хелл Беррел, принц Зарт Арн и принцесса Лианна! Приказываю всем, кто остался верен Империи, вооружиться и схватить мятежников!

В глазах Хелл Беррела сверкнул гнев.

— Он поднимает корабль против нас! Валь, ступайте к пульту и соберите экипаж! Люди вас послушаются.

Офицеры устремились в коридор, ведущий внутрь корабля.

— Останьтесь здесь! — крикнул Гордон Лианне. — Видимо, будет драка!

Торопясь вместе с другими по внутренним переходам линкорами услышал где-то вверху нарастающий гул. Громадный корабль охватило смятение: били колокола, орали громкоговорители, слышался топот многочисленных ног.

Люди, кинувшиеся было выполнять приказ адмирала, столкнулись с теми, кто остался верен своему капитану. Вооружиться почти никто не успел. Вход шли кулаки и что попало. Потасовка охватила кубрик, орудийные галереи, коридоры. Гордон и Хелл Беррел оказались в самой гуще

свалки на средней палубе.

— Мне нужно пробиться к пульту громкоговорителей, — крикнул Валь Марланн. — Помогите мне пройти!

Гордон вместе с Берлином, молодым связистом-землянином, присоединились к нему и вскоре прорвались к пульту. Хелл Беррел немного отстал. Валь Марланн закричал в микрофоны:

— Внимание всем! Говорит капитан Марланн! Сообщение о мятеже было ложным! Прекратите драку!

Берлин схватил Гордона за руку. Сквозь шум они услышали далекое гудение.

— Это стереопередатчик! Корбуло обращается к другим кораблям эскадры!

— Надо остановить его! — воскликнул Гордон. Они кинулись по коридору, потом по трапу на верхнюю палубу. Четкие распоряжения Валь Марланна, похоже, достигли цели. Люди знали его голос, и давняя привычка заставила их повиноваться.

Берлин и Гордон ворвались в обширную рубку связи. Но из-за аппаратуры здесь было тесно. Генераторы работали. У панели управления застыли два растерянных техника, а Чен Корбуло с пистолетом в руке стоял на пластине передатчика.

— .....приказываю всем кораблям немедленно послать десантные группы на «Этне» для подавления мятежа. Арестовать...

Уголком глаза адмирал увидел ворвавшихся и, не раздумывая, спустил курок. Пуля предназначалась Гордону, но Берлин, прыгнув вперед, принял ее в свою грудь.

Гордон споткнулся о падающее тело землянина, и вторая пуля Корбуло прошла над его головой.

Гордон кинулся вперед, упал и, схватив Корбуло за колени, швырнул его на пол. Техники бросились было на помощь адмиралу, но отпрянули, увидев лицо нападавшего.

— Господи, да это принц Зарт! — воскликнул один из них.

Инстинктивное почтение к императорскому дому парализовало обоих. Гордон выхватил пистолет из кобуры Берлина. Корбуло вскочил и снова поднял оружие. — Вы никогда не попадете в Троон! — прогремел он. — Кля...

Гордон выстрелил с пола. Пущенная наугад пуля попала Корбуло в шею и взорвалась, отбросив назад.

В этот момент в рубку вбежали Валь Марланн и Хелл Беррел, сопровождаемые другими офицерами. Марланн склонился над обожженным

телом Корбуло.

— Мертв!

Хелл Беррел, задыхаясь, повернулся к Гордону:

— Мы убили своего адмирала. Боже, помоги нам, если ваша версия не верна, принц Зарт!

— Она верна. Корбуло был лишь одним из кучки предателей на содержании у Шорр Кана, — твердо сказал Гордон, подавляя невольную дрожь. — Я докажу это.

На приемной пластине телестерео появилось объемное изображение высокого смуглого офицера.

— Вице-адмирал Рон Гирон. Что творится у вас на «Этне»? Мы идем к вам, как приказал Корбуло.

— Уже не надо, — ответил Валь Марланн. — Мы сейчас же отбываем в Троон.

— Что это значит? Дайте мне поговорить с адмиралом.

— Корбуло убит, — отрезал Хелл Беррел. — Он оказался предателем.

— Вот как? — вскричал Рон Гирон. — Застопорите для приема десанта, или мы откроем огонь!

— И уничтожите единственный шанс распутать заговор Шорр Кана, — проговорил Валь Марланн. — Мы поручились нашими жизнями

за принца Зарта. Его нужно доставить в Троон.

Джон Гордон, выступив вперед, обратился к разгневанному вице-адмиралу.

— Адмирал Гирон, доверьтесь им. Дайте нам возможность спасти Империю!

Гирон заколебался.

— Безумие! Корбуло обвинен в измене и убит, Зарт Арн вернулся… Это выше моего разумения. Разберемся в Трооне. «Этне» будут сопровождать четыре моих корабля. С приказом уничтожить вас, если вы пойдетё куда-либо, кроме Троона.

— Этого мы и хотим! — воскликнул Гордон. — Но имейте в виду. Лига может теперь напасть в любой момент. Я знаю это.

— Я свяжусь с императором и сообщу обо всем, — буркнул Гирон.

Изображение исчезло. Потом все могли видеть в иллюминаторы, как четыре линкора отделились от эскадры и приблизились к «Этне».

— Эскорт подан, — усмехнулся Валь Марланн. — Идем в Троон. Пойду, отдам распоряжение.

Когда он вышел и по всему кораблю вновь зазвучали голоса и колокола, Гордон осторожно спросил:

— Должен ли я считать себя пленником?

— Гром и молния! Разумеется, нет! — ответил

Хелл Беррел. — Если вы сказали правду, какой в этом смысл? А если нет, нас всех все равно казнят.

Гордон нашел Лианну в коридоре. Она, оказывается, тоже искала его. Он вкратце рассказал ей о случившемся.

— Корбуло убит! Одной большой опасностью меньше! — воскликнула она. — Но, Зарт, теперь наши жизни и судьба Империи зависят от того, сумеем ли мы убедить вашего брата!

В этот момент «Этне» двинулась в пространство, ее большие турбины загудели. Через несколько минут она вместе со своим мрачным эскортом уже мчалась в звездных просторах к Троону.

Огромный яркий Канопус пылал среди звезд во всем своем ослепительном великолепии. Пять кораблей приближались к нему с постоянно уменьшающейся скоростью.

И вновь Джон Гордон смотрел с капитанского мостика на сияющее солнце — сердце Империи. Сколько событий произошло с тех пор, когда он впервые стоял так рядом с Хелл Беррелом!

— Сядем через два часа, — нарушил молчание антаресец. И добавил невесело: — Нас будет встречать целая комиссия. Ваш брат уже все знает.

— Я уверен, что смогу его убедить, — сказал

Гордон. Но в глубине души его мучила растущая тревога. Все зависело от одного-единственного человека, от того, насколько правильно Гордон его оценил.

Все эти дни и часы стремительного полета через Империю Гордона мучили неотвязные сомнения. Он мало спал, почти не ел, сжигаемый растущей тревогой.

Он обязан убедить Джал Арна! Когда это произойдет, когда последний изменник будет уничтожен, Империя будет готова отразить нападение Облака и он, Джон Гордон, выполнив свой долг, сможет вернуться на Землю и обменяться телами с настоящим Зарт Арном. А тот вернется сюда, чтобы защищать Империю.

Но Гордон ощущал душевное смятение всякий раз, когда размышлял об обратном обмене. Ибо в тот день, когда он возвратится в свое тело и в свое время, он навсегда потеряет Лианну…

Она вошла на мостик в тот момент, когда он думал о ней, стала рядом, и ее тонкие пальцы сжали его руку.

— Ваш брат поверит вам, Зарт. Я знаю, что он поверит!

— Без доказательств — нет, — пробормотал Гордон. — А подтвердить мою историю может только

один человек. Все зависит от того, не узнал ли он о смерти Корбуло и не сбежал ли. Его мучительная неуверенность еще больше выросла, когда пять кораблей пошли на посадку.

В столице была ночь. Свет двух поднявшихся лун играл на склонах Хрустальных гор и серебряной морской глади. Городские башни горделиво тянулись к звездам.

Эскадрилья приземлилась в доках космопорта. Вышедших из «Этне» встретил отряд вооруженных солдат во главе с двумя офицерами. К Гордону приблизился Орт Бодмер. Худощавое лицо верховного советника выражало глубокую тревогу.

— Какое печальное возвращение, ваше высочество, — тихо произнес он. — Дай бог вам доказать свою невиновность!

— Сохранил ли Джал Арн все случившееся в тайне? — быстро спросил Гордон. Орт Бодмер кивнул.

— Его величество ждет вашего возвращения. Мы сейчас же отправимся подземкой во дворец. Но я должен предупредить, что солдатам приказано стрелять при малейшей попытке сопротивления.

Их быстро обыскали и, не найдя оружия, повели к станции подземки. Кроме стражи, погрузившей-

ся в вагоны вместе с ними, людей в космопорту не было видно, вся его территория была очищена и оцеплена.

Когда их нес вагон подземки, происходящее вновь показалось Гордону сном. Как много случилось за столь короткий срок! Разум не может выдержать этого! И лишь теплая рука Лианны вернула ему чувство реальности.

Оказавшись во дворце, они поднялись пустыми коридорами в то самое место, где Гордон впервые увидел Арн Аббаса. На императорском кресле теперь сидел Джал Арн. Красивое лицо его было смертельно усталым, глаза — холодны и совершенно лишены выражения, когда обратились на Гордона, Лианну и двух капитанов.

— Пусть конвой останется снаружи. И вы, Бодмер, — бесстрастно приказал он.

— Пленники безоружны, но... — заколебался сановник.

— Делайте, что приказано! — вспылил Джал Арн. — Не беспокойтесь. У меня есть чем защититься. Нечего бояться, чтобы мой родной брат смог убить и меня.

Верховный советник, оба капитана и стража вышли за дверь. Гордон шагнул вперед и спросил со одержанной яростью:

— И это называется правосудие? Осудить человека, не дав ему высказаться?

— Но Корбуло видел, как ты убивал отца! — Джал Арн встал. — А теперь ты убил и его!

— Это не так! — спокойно сказала Лианна. — Выслушайте Зарта, император.

— Я не осуждаю вас, Лианна, — помолчав произнес Джал Арн. — Вы любите его и, естественно, верите. Но он, он мой ученый брат, которого я обожал и который, как выяснилось, все время стремился к власти…

— Замолчи! — крикнул Гордон. — Дашь ли ты мне говорить?

— Я и так знаю, что ты скажешь, — ответил Джал Арн. — Вице-адмирал Гирон сообщил, что ты обвинил Корбуло в измене, чтобы скрыть свои собственные черные преступления.

— Я могу доказать все, если ты меня выслушаешь, — заявил Гордон.

— А какое доказательство ты можешь представить? — возразил император. — Какие доказательства смогут перевесить твое бегство, свидетельство покойного адмирала, тайные послания Шорр Кана?

Гордон знал, что ситуация критическая. Он должен устоять или погибнет.

Он начал говорить. Рассказал о коварном содействии Корбуло их побегу, о том, как точно он был рассчитан, чтобы совпасть по времени с убийством Арн Аббаса.

— Так было сделано, чтобы все решили, что это я убил и потом скрылся, — настаивал он. — Корбуло сам убил нашего отца, а потом обвинил меня, прекрасно зная, что меня нет и что я не смогу отрицать его обвинений!

Гордон торопливо рассказал, как сирианский капитан насильственно отвез их с Лианной в Облако и как ему удалось убедить Шорр Кана отпустить их на Землю, притворившись, что он готов присоединиться к Лиге. Он умолчал о единственном обстоятельстве — хитрость была основана на том, что он ненастоящий Зарт Арн, что тот находится в прошлом. Этого говорить было нельзя.

Гордон окончил свой короткий рассказ, но все еще видел хмурое недоверие в лице Джал Арна.

— Все это слишком фантастично! И нет никаких доказательств, кроме твоих слов и слов девушки, влюбленной в тебя. Ты говорил, что можешь доказать свою историю?

— Могу, если мне позволят, — серьезно ответил Гордон. И быстро продолжал: — Джал, в заго-

воре участвовал не только Корбуло. Шорр Кан утверждал, что заговорщиков человек двадцать, однако никого не назвал. Но одного я знаю. Это Терн Эльдред, капитан корабля, отвезшего нас в Облако. Думаю, он подтвердит мои слова.

Джал Арн нахмурился, потом тронул кнопку на столе.

— Штаб флота? Говорит император. У вас есть капитан по имени Терн Эльдред? Выясните, в Трооне ли он. Если да, то пришлите его немедленно под стражей.

Гордон ждал. Если сирианин прослышал о последних событиях и успел скрыться…

Четкий голос из динамиков ответил:

— Терн Эльдред найден. Его крейсер только что вернулся с патрулирования. Сейчас он будет у вас.

Через полчаса дверь открылась, и вошел Терн Эльдред. Его загорелое зеленоватое лицо выражало легкое удивление. И тут он увидел Гордона и Лианну.

— Зарт Арн! — Он потянулся рукой к поясу, видимо, забыв, что оружие изъято при входе.

— Удивлены? — усмехнулся Гордон. — Думали, мы все еще в Облаке?

К Терн Эльдреду вернулось самообладание. Он

глядел на Гордона с деланным недоумением.

— Зарт утверждает, что вы доставили их в Талларну силой, — отрывисто заговорил Джал Арн. — Он обвиняет вас в заговоре и измене Империи.

На лице предателя появилось отлично разыгранное возмущение.

— Это гнусная ложь! Я не видел принца и принцессу с Праздника Лун!

Джал Арн испытующе посмотрел на Гордона.

— Ты говорил, что сможешь доказать свою историю, Зарт. Пока что мы имеем только твои слова против его слов.

— А я? — пылко вмешалась Лианна. — Разве свидетельство принцессы Фомальгаута уже ничего не значит?

Император снова нахмурился.

— Вы влюблены в него, Лианна, и не можете быть беспристрастной.

Гордон, разумеется, и не ожидал от сирианина ничего другого. Но он полагался на свою оценку характера этого человека, чтобы добиться от него правды.

Теперь решающий момент наступил. Гордон шагнул вперед; Сдерживая свой жаркий гнев, он медленно заговорил:

— Терн Эльдред, ваша игра проиграна. Корбуло убит, и весь заговор Шорр Кана на грани раскрытия. У вас нет шансов скрыть свою вину, а если она обнаружится, то это для вас смерть.

Сирианин хотел возразить, но Гордон продолжал:

— Я знаю, о чем вы думаете. Вы считаете, что, продолжая упорствовать в отрицании своей вины, вы сможете победить меня и что это теперь единственный для вас шанс спастись. Но это бесполезно, Терн Эльдред. И вот почему. Когда «Маркаб» вез нас в Облако, на борту была вся команда. Разумеется, люди подкуплены и будут поначалу все отрицать. Но если их допросить, то в конце концов хотя бы один сознается, чтобы спасти свою шкуру!

В глазах предателя мелькнуло сомнение, но он гневно тряхнул головой.

— Вы несете бессмыслицу, принц Зарт! Можете их допрашивать сколько угодно. Никто не признается в том, чего не было.

Гордон продолжал атаку, голос его звенел:

— Терн Эльдред, ваш блеф не пройдет! Вы прекрасно знаете, что хотя бы один заговорит! И тогда вы погибли. У вас единственный путь спасения. Переложите ответственность на других,

на высших чиновников и офицеров, интриговавших с Шорр Каком? Дайте нам имена, и вас отпустят на все четыре стороны!

— Я не соглашусь на такие условия! — горячо вмешался Джал Арн. — Отпустить изменника? Ни за что!

Гордон резко повернулся к нему.

— Джал, разумеется он достоин смерти. Но что для тебя важнее: покарать этого негодяя или спасти Империю?

На мгновение Джал Арн нахмурился, но, помолчав, ответил:

— Хорошо, я обещаю его отпустить, если он сознается и назовет сообщников.

Гордон снова повернулся к сирианину:

— Терн Эльдред, это последний шанс! Сейчас или никогда!

Он видел нерешительность в глазах Терн Эльдреда. Он играл на том факте, что этот офицер был жестким реалистом, самолюбивым, честолюбивым, заботившимся только о себе.

И Гордон выиграл. Поставленный перед неизбежным разоблачением и увидев лазейку, в которой он может укрыться, Терн Эльдред сдался.

— Император дал мне слово, запомните!

— Так это правда? — в бешенстве вскричал Джал Арн. — Но я сдержу слово. Я дам вам свободу, если вы назовете своих сообщников и мы сможем проверить ваши слова.

Терн Эльдред сильно побледнел, но попытался улыбнуться.

— Я знаю, что попал в ловушку. Но будь я проклят, если пойду на смерть ради Шорр Кана. Он сам никогда не сделал бы этого для меня!

Он обратился к Джал Арну:

— Да, император, принц Зарт Арн сказал правду. Адмирал Корбуло возглавлял группу сановников, изменивших Империи. Он убил Арн Абасса и велел мне увезти Зарт Арна и Лианну, чтобы вина пала на них. Все, что говорил принц, — чистая правда.

В глазах Гордона все поплыло. Эти слова освободили его от невыносимого напряжения многих дней. А потом он ощутил теплые руки Лианны, услышал ее голос… Рядом стояли Хелл Беррел и Валь Марланн, они хлопали его по спине.

— Зарт, я знала, что вы оправдаетесь! Я знала, Зарт!

К Гордону приблизился Джал Арн, бледный как смерть. Голос его был хриплым:

— Простишь ли ты меня когда-нибудь, Зарт?

Господи! Как мог я знать? Но я себе никогда не прощу!..

— Успокойся, Джал, — пробормотал Гордон. — Разве ты виноват, что все было так хитро подстроено?..

— Вся Империя должна узнать истину! — воскликнул Джал Арн. Он обернулся к Терн Эльдреду. — Прежде всего имена заговорщиков!

Терн Эльдред склонился над столом и начал писать. Через несколько минут он протянул список Джал Арну.

— Вы будете под арестом, пока ваши показания не проверят;— сурово сказал тот, подзывая стражу. — Тогда вас освободят. Но весть о вашем предательстве последует за вами до самых далеких звезд.

Сирианина увели. Шкал Арн бросил взгляд на список имен.

— Господи, что это?

Гордон взял листок бумаги. Первым в списке стояло: «Орт Бодмер, верховный советник Империи».

— Бодмер? Невозможно! — вскричал Джал Арн, — Это навет! Я ему полностью доверяю!

— Да, — кивнул Гордон. — Но вспомни — Корбуло был в таком же доверии.

Джал Арн нахмурился и подошел к столу.

— Пригласите ко мне советника Бодмера.

Ответ был быстрым — советник Бодмер покинул приемную несколько минут назад. Мы не знаем, куда он пошел.

— Найдите и пришлите его скорее! — приказал Джал Арн.

— Он бежал, когда увидел Терн Эльдреда арестованным, — воскликнул Гордон. — Джал, он ЗНАЛ, что сирианин выдаст его!

Джал Арн упал в кресло:

— Бодмер предатель!.. И взгляни на другие имена: Бири Ридим, Коррел Кэн, Ион Роллори — все доверенные чиновники!

Капитан стражи доложил:

— Ваше величество! Мы не смогли найти Орт Бодмера нигде во дворце! Никто не видел, как и куда он скрылся.

— Дайте общий приказ о его аресте, — резко бросил Джал Арн. Он передал капитану список. — И арестуйте немедленно этих людей. Но постарайтесь сделать это без шума.

Он измученно взглянул на Гордона и Лианну.

— Это предательство уже потрясло Империю! А южные королевства колеблются. Их послы потребовали немедленной аудиенции. И я боюсь,

что они хотят порвать союз с Империей!

Гордон вдруг заметил, что тонкая фигура Лианны поникла от усталости, и вслух упрекнул себя:

— Лианна, вы, наверное, едва живы после всего, что перенесли!

Лианна попыталась улыбнуться.

— Я бы чуть-чуть отдохнула…

— Капитан Беррел проводит вас в ваши комнаты, Лианна, — сказал Джал Арн. — Зарт нужен здесь, послы южных королевств должны сами убедиться, что наш королевский дом снова сплотился.

Он обратился к Хелл Беррелу и Валь Марланну:

— С вас и ваших людей обвинение в мятеже снимаю. Я ваш должник на всю жизнь за то, что вы помогли изобличить Корбуло и спасти моего брата.

Когда они остались одни, Джал Арн сочувственно сказал Гордону, который все еще не мог унять дрожь после столь долгого напряжения.

— Зарт, я бы позволил отдохнуть тебе, но ты знаешь, насколько важно сейчас, когда кризис назрел, удержать звездные королевства. Черт побери этого проклятого Шорр Кана!

Слуга принес сакву. Огненный напиток прояснил затуманенный мозг Гордона и вернул силы

его измученному телу.

Потом дверь открылась, и камергер объявил, низко кланяясь:

— Посланники от королевства Полярной, Лебедя, Персея и Кассиопеи и от Геркулесова Роя!

Посланники, все в полной парадной форме, остановились в изумлении, увидев рядом с Джал Арном Гордона.

— Принц Зарт! — вскричал круглолицый посланник Геркулеса. — Но мы думали…

— Мой брат полностью оправдался. Настоящие преступники схвачены, — прервал Джал Арн. — Это будет объявлено всенародно через час. А с какой целью вы потребовали аудиенции?

Круглолицый геркулесец взглянул на пожилого, важного посланника Полярной.

— Ту Шал, вы наш дуайен.

Сморщенное, старое лицо Ту Шала было глубоко смущенным, когда он шагнул вперед и заговорил:

— Ваше величество, Шорр Кан только что тайно предложил нашим королевствам договор дружбы с Лигой Темных Миров! Он заявил, что если мы будем держаться Империи, то все обречены!

Посланник Геркулеса добавил:

— Он предложил тоже самое и нам, баронам, и

нас предостерег от союза с Империей.

Джал Арн взглянул на Гордона.

— Шорр Кан рассылает ультиматумы?! Значит, он почти готов напасть!

— Никто из нас не любит тирании Шорр Кана, — продолжал Ту Шал. — Мы предпочитаем быть с Империей, стоящей за мир и единство. Но нам сказали, что Облако обладает столь страшными силами, что сможет смести перед собой все раньше, чем война начнется.

Глаза Джал Арна сверкнули.

— Вы думаете, что он сможет завоевать Галактику, даже если у нас есть Разрушитель, которым можно воспользоваться в случае необходимости?

— Вот именно, государь, — ответил Ту Шал. — Нам сказали, что Разрушитель применялся только один раз, очень давно, и он оказался настолько опасным, что вы не посмеете применить его снова. — Он прибавил: — Боюсь, что наши королевства порвут союз с Империей, если вы не убедите, что эта ложь, если не докажите нам, что ПОСМЕЕТЕ ПРИМЕНИТЬ РАЗРУШИТЕЛЬ!

Джал Арн впился глазами в посланников. И в его торжественных словах Гордону почудился отзвук чего-то странного, сверхъестественного,

страшного.

— Ту Шал, сила Разрушителя ужасна. Я не буду скрывать, как опасно высвобождать эту силу в Галактике. Ведь это было сделано, когда напали магелланийцы, много лет назад. И мы повторим, если нужно! Мой отец умер, но мы с Зартом знаем, как развязать эту силу. И мы РАЗВЯЖЕМ ее, и пусть лучше содрогнется Галактика, чем тирания Шорр Кана скует свободные миры!

Ту Шал казался еще более смущенным.

— Но, государь, мы получили инструкции лично убедиться в существовании Разрушителя. Наши правительства должны быть уверены…

Лицо Джал Арна потемнело.

— Я надеялся, что Разрушитель никогда не покинет хранилище. Но, быть может, лучше сделать так, как вы просите. — Глаза его сверкнули. — Да, может быть, тогда Шорр Кан увидит, какой силой мы владеем, услышит о ее действии и тогда дважды подумает, прежде чем развяжет галактическую войну!

— Значит, мы увидим Разрушитель в действии? — спросил круглолицый геркулесец с трепетным ужасом.

— В пятидесяти парсеках западнее Алголя есть область пустых темных звезд, — сказал Джал

Арн. — Через два дня мы развяжем там силу Разрушителя.

Лицо Ту Шала несколько прояснилось.

— Если вы сделаете это, то наши королевства бесповоротно отвергнут предложения Шорр Кана.

— А я ручаюсь, что бароны Геркулеса пойдут с Империей, — добавил круглолицый посланник Геркулеса.

Когда они ушли, Джал Арн измученно взглянул на Гордона.

— Только этим я мог удержать их, Зарт! Если бы отказал, то бросил бы их в лапы Шорр Кана.

Гордон удивленно спросил:

— Ты действительно решил применить Разрушитель, чтобы убедить их?

Джал вытер потное лицо.

— Я не хочу этого. Бог свидетель! Ты знаешь предупреждение Бренн Бира, как и я. Ты знаешь, на грани какой катастрофы оказалась Вселенная, когда он использовал ею против магелланийцев две тысячи лет назад! — Он выпрямился. — Но я пойду даже на этот риск, чтобы не дать Облаку начать войну за покорение Галактики!

Гордона охватило изумление, смешанное с холодным ужасом. Что это была за тайная сила, о

которой даже владеющий ею Джал Арн не может говорить без страха! Но Джал Арн продолжал настойчиво:

— Зарт, теперь мы пойдем в Камеру Разрушителя. Мы очень давно не были там, и нам нужно видеть, готов ли он к работе.

Гордон внутренне содрогнулся. Он чужак, проникнете самый строго охраняемый секрет Галактики! Но потом подумал, какая разница, увидит он или нет это устройство. Он недостаточно учен, чтобы разобраться в его сути. Во всяком случае, он вскоре вернется в свое тело и в свое время. Он должен найти случай и ускользнуть на Землю в ближайшие же дни втайне от Джал Арна. Он может взять корабль, чтобы полететь туда.

Стоило ему подумать об этом, как сердце сжалось от предчувствия вечной разлуки с Лианной.

— Идем, Зарт, — нетерпеливо произнес Джал. — Я знаю, что ты устал, но время не ждет.

Они вышли в приемную, и Джал Арн отстранил стражу, двинувшуюся в след. Они спускались по движущимся коврам все ниже и ниже, пока не оказались еще глубже, чем подземная тюрьма, в которой был заключен Гордон. Наконец они ступили на спиральную лестницу, которая привела их в зал, выдолбленный в скалистых

недрах планеты. Отсюда: вел длинный коридор, освещенный пульсирующим белым сиянием светящихся пластин по стенам.

Идя с Джал Арном по этому светящемуся коридору, Гордон едва скрывал охватившее его изумление. Он ожидал увидеть вооруженную стражу на каждом шагу, тяжелые двери с хитроумными замками, систему сигнализации для охраны этой самой титанической силы в Галактике. А здесь, казалось, и охранять было нечего. Лестница, сияющий коридор были пустынны. Наконец Джал Арн открыл дверь в конце коридора. Она даже не была заперта!

— Вот он, такой же, как всегда, — прошептал Джал Арн с почтением и страхом.

Комната, маленькая и круглая, была высечена в скале и освещалась тем же пульсирующим белым сиянием, лившимся со стен. В центре ее Гордон увидел несколько предметов, на которые Джал Арн глядел с таким благоговейным страхом.

Разрушитель! Оружие столь ужасное, что за 2 тысячи лет его сила была развязана лишь однажды!

«Но что это?!» — ошеломленно и разочарованно подумал Гордон.

Это были 12 больших конусов из тускло-серого

металла, каждый длиной футов 10–12. Их вершины были увенчаны множеством крошечных хрустальных шариков, от оснований которых вели разноцветные провода, скрывающиеся в конусах. Там, внутри, скрывались смертоносные итоги невообразимо высоких научных знаний. Кроме тяжелых скоб для монтажа, здесь был еще только громоздкий кубический аппарат с панелью светящихся указателей.

— Он пожирает столько энергии, что его нужно устанавливать только на боевом корабле, — задумчиво сказал Джал Арн. — Как насчет «Этне», доставившей тебя? Дадут ли ее машины достаточно энергии?

Гордон подумал:

— Пожалуй, да. Но боюсь, что этим придется заняться тебе.

Джал Арн был изумлен.

— Но, Зарт, ты самый ученый в нашем роду. И ты знаешь о Разрушителе больше, чем я!

— Боюсь, что нет. Видишь ли, многое я забыл.

Джал глянул на него недоверчиво.

— Забыл о Разрушителе! Ты шутишь! Такое не забывают! Все это внедрено нам в мозги за пределы забвения с того дня, как нас впервые привели сюда, чтобы настроить волну на наши тела!

Волну? Что это такое? Гордон опять ощутил себя на грани разоблачения и поспешно сказал:

— Джал, я же тебе говорил, что Шорр Кан атаковал мой мозг, чтобы узнать тайну Разрушителя. Он не смог, но мое волевое усилие забыть то, что он не должен был узнать, действительно стерло кое-что в памяти.

Объяснение, казалось, удовлетворило Джал Арна.

— Так вот что! Мысленный шок! Но ты, конечно, не забыл самую природу тайны? Это невозможно забыть.

— Конечно, помню, — поспешно ответил Гордон.

Джал увлек его вперед.

— Ну, здесь все вернется к тебе. Вот это — скобы для установки конусов на носу. Цветные провода ведут к клеммам того же цвета на панели управления, а провода трансформаторов — прямо к генераторам. — Он указал на инструменты. — Они дают точные координаты поражаемого участка в пространстве. Отдачу конусов нужно, конечно, строго отрегулировать.

Пока он говорил, Гордон начал смутно догадываться, что конусы должны извергнуть какую-то сверхэнергию в выбранный участок простран-

ства. Но какую? Что произойдет с пространством и любым предметом, который там окажется? Он не смел спросить об этом.

Джал Арн заканчивал свои объяснения:

— …Итак, район мишени должен находиться не ближе 10 парсеков от корабля, с которого ты действуешь, иначе отдача убьет и тебя. Неужели и теперь ты не помнишь, Зарт?

Гордон поспешно кивнул.

— Конечно. Но все-таки я рад, что работать с ним будешь ты.

На лице Джал Арна снова отразилось отчаяние.

— Бог свидетель, я не хочу этого! Он лежал здесь тысячелетия. — И указал надпись на противоположной стене. Гордон впервые обратил не нее внимание. Прочел:

«К моим потомкам, которые будут хранить тайну Разрушителя, открытую мною, Бренн Биром. Соблюдайте мой завет! Никогда не применяйте Разрушитель ради мелкой личной власти! Воспользуйтесь им лишь тогда, когда свобода Галактики будет под угрозой!

Ибо сила, которую вы храните, может уничтожить всю Галактику. Это — демон, столь титанически сильный, что если его освободить,

то вы не сможете сковать его снова. Не берите на себя столь страшного риска, кроме случая, когда речь идет о свободе и жизни людей во всей Вселенной!»

Голос Джал Арна был торжественным:

— Зарт, когда мы с тобой были мальчиками и отец впервые привел нас сюда, чтобы настроить волну на нас, мы и не думали, что настанет время, когда нам придется применить то, что так долго сохранялось здесь! Сейчас жизнь и свобода всех людей во Вселенной в опасности. Если все остальное бессильно в борьбе с Шорр Каном, мы пойдем на ЭТО!

Гордона потрясло предупреждение Бренн Бира. Это был голос самой смерти, прозвучавшей в этой безмолвной комнате.

Джал повернулся и направился прочь. Он закрыл дверь, и Гордон опять удивился. Ни замков, ни стражи…

Они прошли длинный сияющий коридор и вышли к более мягкому желтому свету спиральной лестницы.

— Мы установим его на «Этне» завтра утром, — говорил Джал Арн. — И мы покажем посланникам звездных королевств…

— ВЫ НИКОГДА НИЧЕГО НЕ ПОКАЖЕТЕ ИМ,

ДЖАЛ АРН!

Из-под спиральной лестницы выскочил человек с атомным пистолетом.

— Орт Бодмер! — вскричал Гордон. — Вы все время скрывались во дворце?

Тощее серое лицо Орт Бодмера кривила нервная ухмылка.

— Да, Зарт, — проскрипел он. — Я знал, что игра кончена, когда увидел Терн Эльдреда под стражей. Я не мог покинуть дворец. Меня бы немедленно схватили. И я спрятался здесь! Я ждал вас, Джал Арн! Я ждал вас!

Глаза у Джала запылали.

— А что вы хотите этим выиграть?

— Очень просто, — был ответ Бодмера. — Я знаю, что погиб. Ну, так и возьму ВАШУ жизнь, если вы не пощадите мою!

Он подступил ближе, и Гордон прочел безумие в его пылающих глазах.

— Вы не нарушите своего слова, государь. Обещайте, что я буду прощен, и я не убью ВАС сейчас!

— Джал, соглашайся! — воскликнул Гордон. — Он не стоит твоей жизни!

Джал Арн побагровел от бешенства.

— Я отпустил уже одного изменника!..

В ту же секунду пистолет Орт Бодмера грянул. Пуля ударила Джал Арна в плечо и взорвалась там, когда Гордон кинулся на обезумевшего предателя.

— Сумасшедший убийца! — яростно вскричал Гордон, пытаясь вырвать пистолет из его руки.

На миг показалось, что у тощего советника появилась сверхчеловеческая сила. Оба они закачались, упали и покатились в яркое, белое сияние коридора.

И вдруг Орт Бодмер закричал! Это был вопль адской муки, и Гордон почувствовал, что тело противника вдруг отвратительно обмякло в его руках.

— Волна! — прохрипел Бодмер, корчась в белом сиянии.

Гордон увидел, как лицо и все тело врага вдруг почернело и рассыпалось. На полу лежала кучка пепла.

Так страшна и таинственна была эта внезапная смерть, что Гордон был ошеломлен. Потом он вдруг понял все.

Пульсирующее сияние в коридоре и в Камере Разрушителя было той волной, о которой говорил Джал Арн! Это был не свет, а страшная разрушительная сила, настроенная на частоты

определенных человеческих организмов так, чтобы уничтожить всякого, кроме избранных хранителей великой тайны.

Не удивительно, что для охраны Разрушителя не нужно было ни замков, ни стражи! Никто не мог к нему приблизиться, кроме Джал Арн и Гордона. Нет, не Джона Гордона! Ведь волна была настроена так, чтобы щадить физическую оболочку Зарт Арна! Гордон выбежал из этого ужасного света к лестнице и склонился над распростертым телом Джал Арна.

— Джал!..

На плече и боку Джал Арна зияла страшная, с обожженными краями рана. Но он все еще дышал, еще жил.

Гордон кинулся на лестницу и крикнул вверх:

— Сюда! Император ранен!

Солдаты, офицеры, чиновники сбегали по лестнице. К этому времени Джал Арн слабо шевельнулся и открыл глаза.

— Бодмер… виновен в покушении… — прошептал он. — Зарт здоров?

— Я жив, а он мертв, — хрипло ответил Гордон.

Час спустя из внутренней комнаты, куда унесли Джал Арна, торопливо вышел врач.

— Император будет жить! — заявил он. — Но

для выздоровления понадобятся недели. — И прибавил тревожно: — Он хочет видеть принца Зарта.

Гордон нерешительно вошел в большую, пышную спальню, и обе женщины последовали за ним. Он наклонился к постели, на которой лежал император.

Джал Арн прошептал:

— Внесите стереопередатчик. И велите включить его для передачи по всей Империи.

— Джал, побереги себя! — запротестовал Гордон. — Ты можешь объявить о моем оправдании как-нибудь иначе!

— Я хочу объявить не только это, — прошептал Джал Арн. — Зарт, разве ты не понимаешь, что значит моя болезнь. Именно сейчас, когда Шорр Кан привел Вселенную на грань кризиса?

Стереопередатчик был поспешно внесен. Его диск был установлен так, что охватывал постель Джал Арна, Гордона, Лианну и Зору вокруг нее.

Джал Арн с усилием приподнялся, его бледное лицо обратилось к диску:

— Народы Империи! — хрипло заговорил он. — Те же изменники, которые убили моего отца, хотели умертвить и меня, но это не удалось им. Чен Корбуло и Орт Бодмер — вот вожди заговора!

Невиновность моего брата Зарт Арна полностью доказана, и он возвращен королевскому дому. А так как я сейчас ранен, то назначаю Зарт Арна регентом до моего выздоровления. Что бы ни произошло, доверьтесь Зарт Арну как вождю нашей Империи.

У Гордона невольно вырвался возглас отчаяния:

— Джал, нет! Я не могу принять власть даже на короткое время!

Но Джал Арн уже подал знак техникам. Они быстро выключили передатчик и унесли его.

Потом он повернул к Гордону мертвенно-бледное лицо и прошептал:

— Зарт, ты должен заменить меня. В этот грозный час, когда тень Облака протянулась через всю Галактику, Империю нельзя оставлять без вождя.

Зора поддержала мужа:

— Вы брат короля. И только вы один можете потребовать верности от всех.

У Гордона родилась сумасшедшая мысль: сейчас, именно сейчас, раскрыть всю тайну, во всеуслышание объявить, что никакой он не Зарт Арн, а самозванец из далекого прошлого Земли.

Но теперь сделать этого нельзя! Это обезглавит

Империю, внесет смуту в народ и союзников. И тогда они немедленно станут жертвой Шлака.

Но, с другой стороны, как он может править, если так мало знает об этой Вселённой? И невозможно бежать на Землю, чтобы связаться с настоящим Зарт Арном сквозь время!..

— Ты объявлен регентом Империи. Теперь ничего нельзя исправить, — слабо прошептал Джал Арн.

Сердце у Гордона сжалось от ощущения безбрежности власти, бездонности глубины ответственности за весь этот мир.

Для него был открыт только один путь. Он должен принять регентство и терпеливо ждать тот единственный миг, когда сможет ускользнуть на Землю и вернуть сюда настоящего Зарт Арна, подлинною властителя этого мира.

— Я сделаю все, что смогу… — прошептал Гордон. — Но если я совершу ошибку…

— Не совершишь, — прошептал Джал Арн. — Я доверяюсь тебе, Зарт.

Он откинулся на подушку с гримасой боли на лице.

Врачи велели всем покинуть комнату:

— Император не должен больше утомляться, иначе мы не отвечаем за последствия.

Лианна была рядом с Гордоном. Все еще не оправившись от потрясения, он спросил:

— Лианна, но как я смогу встать на место Джала и требовать верности от звездных королей?

— Почему бы нет? — вспыхнула она. — Разве вы не сын Арн Аббаса?

Он хотел крикнуть теперь ей, что это не так, что он только Джон Гордон со старой Земли, совершенно не пригодный для такой роли. Но он не мог. Он все еще был в паутине, опутывающей его с первого момента, когда — как давно это было! — он ради приключений заключил сквозь время свой договор с Зарт Арном. Лианна повелительно махнула рукой чиновникам, столпившимся вокруг.

— Принц Зарт утомлен! Подождите до завтра!

Гордон действительно чувствовал себя пьяным от усталости. Ноги у него подгибались, когда он шел с Лианной в апартаменты.

Там она простилась с ним:

— Постарайтесь уснуть, Зарт. Завтра на наши плечи ляжет вся тяжесть Империи.

Гордон думал, что не сможет уснуть, но не успел лечь, как его охватил тяжелый сон.

Проснувшись на следующее утро, он нашел у своей постели Хелл Беррела. Высокий антариец

смотрел на него несколько нерешительно.

— Принцесса Лианна предлагает вам меня в помощники, принц.

Гордон обрадовался. Ему нужен был кто-нибудь, кому он мог бы довериться, а этот отважный, прямой капитан очень ему нравился.

— Хелл, это прекрасная мысль! Вы знаете, что я никогда не готовился править. И я не знаю, как пользоваться властью.

Антариец покачал головой.

— Мне неприятно говорить вам, но события развиваются стремительно. Вам нужно решать. Посланники южных королевств снова просят аудиенции. Вице-адмирал Гирон выходил на связь дважды.

— Хелл, Гирон хороший офицер?

— Один из лучших, — быстро ответил антариец. — Старый служака, прекрасный стратег.

— Тогда, — сказал Гордон, — мы предоставим командование флотом ему. Я сейчас сообщу ему об этом.

Ему пришлось взять себя в руки, чтобы спокойно идти со своим новым помощником по дворцу, отвечать на поклоны.

В маленьком кабинете, нервном центре правительства Империи, он нашел ожидавших его Ту

Шала и остальных послов.

— Принц Зарт, все наши королевства выражают сожаление о наглом покушении на вашего брата, — сказал посланник Полярной. — Но это ведь не помешает вам продемонстрировать Разрушитель, как было условлено?

Гордон был поражен. В вихре событий он забыл об этом обещании.

Он попытался уклониться от ответа:

— Мой брат тяжело ранен, как вам известно. Он пока не в силах выполнить свое обещание.

Посол Геркулеса быстро сказал:

— Но вы тоже знаете, как пользоваться Разрушителем, принц Зарт.

Гордон в отчаянии подумал, что не знает никаких подробностей Разрушителя! Он услышал кое-что от Джал Арна о том, как работает аппарат, но все еще не представляет, что именно может сделать эта таинственная, страшная сила.

— У меня множество дел как у регента Империи. Мне, возможно, придется отложить это на некоторое время…

Лицо Ту Шала потемнело.

— Принц, невозможно! Если вы не сможете нас убедить, это усилит доводы тех, кто говорит, что Разрушитель чересчур силен для использования.

Это оторвет колеблющихся от Империи.

Гордон почувствовал себя в ловушке. Он не может позволить союзникам отколоться от Империи. И… не может работать с Разрушителем.

Он может узнать побольше от Джал Арна!

И твердо, решительно заявил:

— Показ будет проведен как можно скорее! Это все, что я могу сказать.

Это не удовлетворило встревоженных послов. Они переглянулись.

— Я доложу баронам, — сказал круглолицый посланник Геркулеса. Остальные тоже поклонились и вышли.

— Вице-адмирал Гирон на стерео, принц! — доложил Хелл Беррел.

Когда через секунду на стереопластине появилось изображение командора, Гордон увидел, что огромный центавриец глубоко взволнован.

— Принц Зарт, я хочу прежде узнать, остаюсь ли я командором флота или же должен ждать нового командора?

— Вы назначены адмиралом, подчиненным только моему брату, когда он вернется к своим обязанностям, — быстро ответил Гордон.

— Благодарю, принц. Но если я командую флотом, то положение достигло такой точки, когда

мне нужны политические сведения, на которых я смогу основывать свои планы.

— Что вы хотите сказать? О каком положении говорите? — спросил Гордон.

— Наш радар дальнего действия обнаружил большие передвижения флота внутри Облака, — был резкий ответ. — Не меньше четырех мощных армад оставили свои базы и крейсируют у северных границ Облака, пока не пересекая их. Мой вывод: Лига Темных Миров задумала неожиданную атаку по меньшей мере в двух направлениях. Ввиду такой возможности я должен немедленно дать инструкции своему флоту.

Он показал знакомую уже стереокарту Галактики с ее зонами голубого света, представляющими Средне-Галактическую Империю и звездные королевства.

— Я расположил свои главные силы по линии между Ригелем и туманностью Ориона; каждая из дивизий автономна, обладает своими боевыми кораблями, крейсерами, призраками и разведчиками. Контингент Фомальгаута включен в первую дивизию. Таков наш заранее условленный план обороны, но он опирается на то, что флоты королевства Полярной и Геркулеса будут противодействовать любой попытке напасть на

их области. Он опирается также на то, что флоты Лиры, Лебедя и Кассиопеи присоединятся к нам немедленно по сигналу «Готово». Но готовы ли они выполнить свои обязательства? Я должен знать настроения союзных королевств, прежде чем давать команды.

Гордон осознал чудовищную важность проблемы, вставшей перед адмиралом Гироном.

— Так вы уже послали сигнал готовности союзным королевствам? — спросил он.

— Я взял на себя эту ответственность два часа назад, ввиду тревожных передвижений флота Лиги внутри Облака, — коротко ответил Гирон. — Пока что ответа от королевств нет.

Гордон сопоставил это с настойчивыми просьбами послов.

— Дайте мне еще сутки, адмирал. Я попытаюсь за это время получить подтверждения от всех наших союзников.

— Но наши позиции уязвимы, — ответил адмирал. — Пока мы не будем уверены в верности союзников, я предлагаю сомкнуть главные силы западнее к Ригелю в мощный кулак, чтобы противостоять любой попытке продвинуться через Геркулес и Полярную.

Гордон коротко кивнул.

— Решение за вами. Я выйду на связь, как только появятся положительные новости.

Изображение адмирала отсалютовало и исчезло. Хелл Беррел сдержанно заметил:

— Принц Зарт, вы не сможете быть уверенным в верности королевств, пока не докажете им, что владеете силой Разрушителя!

— Знаю. Я сейчас же иду к брату. Надеюсь, у него хватит сил поговорить со мною.

Врачей встревожило желание Гордона немедленно встретиться с Джал Арном.

— Принц Зарт, он усыплен и не может говорить ни с кем. Это утомит его…

— Я должен видеть его! — твердо заявил Гордон. — От этого зависит судьба Империи.

Врачи сдались:

— Мы можем разрешить не более пяти минут. Иначе снимаем с себя всю ответственность за последствия!

Джал Арн открыл мутные глаза, Гордон склонился над ним. Он приоткрыл мутные глаза и не сразу понял, что Гордон требует от него.

— Джал, ты должен попытаться понять и ответить! Мне нужно знать побольше о работе Разрушителя. Ты помнишь, я говорил тебе, что Шорр Кан заставил меня забыть многое.

Джал Арн зашептал:

— Странно, он заставил тебя забыть даже это! Я думал, никто из нас не забудет ничего, раз все подробности внедрены в нас еще в детстве. — Его шепот стал тише. — Ты вспомнишь все, когда будет нужно, Зарт. Силовые конусы монтируются на носу корабля 50-футовым кругом, кабели к трансформатору идут к клеммам похожего цвета…

Шепот стал таким слабым, что Гордону пришлось склониться к его лицу.

— Установи точно направление радаром на центр цели. Уравновесь работу конусов по измерителям. Включай, только когда все шесть пар уравновешены…

Голос его слабел и слабел, пока губы Джал Арна не сомкнулись и глаза не закрылись.

— Джал, не уходи от меня! Мне нужно знать больше!

Но Джал Арн погрузился в тяжелый наркотический сон.

Гордон мысленно повторил все, что услышал. Процедура работы с Разрушителем была ясна. Но этого было недостаточно. Это было похоже на то, чтобы дать в руки дикарю пистолет и сказать, как нажимают курок. Дикарь может повернуть

дуло на себя или убить друга…

«Но я хотя бы покажу этим послам адскую машину, — решил Гордон. — Может быть, уже одного этого будет достаточно».

Он спустился с Хелл Беррел ом на нижний ярус дворца, где находилась Камера Разрушителя.

Антариец не мог войти в коридор с убийственной волной, настроенной так, чтобы уничтожить всякое живое существо, кроме Джал Арна и его брата. Гордон пошел сам и вынес по очереди скобы для монтажа силовых конусов.

Хелл Беррел смотрел с ужасом даже на эти простые детали.

По подземной дороге они поспешили к космопорту, находившемуся за пределами Троона. Валь Марланн и его люди ждали у большого мрачного корпуса «Этне».

Гордон передал им скобы.

— Их нужно установить на носу «Этне» так, чтобы они составляли круг диаметром ровно в 50 футов. Позаботьтесь также о надежном подключении к главным генераторам.

Смуглое лицо Валь Марланна напряглось.

— Вы хотите применить Разрушитель с «Этне», принц? — возбужденно вскричал он.

Гордон кивнул.

— Пусть ваши техники начнут установку скоб немедленно.

Он включил стерео корабля, чтобы вызвать Ту Шала, посланника Полярной.

— Как видите, Ту Шал, мы готовимся продемонстрировать Разрушитель. Это произойдет в кратчайший срок, — сказал он посланнику с наигранной уверенностью.

Смущенное лицо Ту Шала не прояснилось.

— Это нужно сделать поскорее, принц! Все столицы Галактики глубоко взволнованы слухами о передвижениях флота Облака!

Он словно почувствовал, что Гордон решил обойтись полумерами.

Когда настала ночь, над большим дворцом Троона заворчал гром из грозовой тучи, надвигавшейся с моря. Из своей комнаты Гордон увидел фиолетовые вспышки молний, зловеще освещавшие гряду Хрустальных гор.

Лианна ждала его. Она была взволнована.

— Зарт, по всему дворцу носятся слухи о близком нападений Лиги. Вот-вот грянет война.

— Шорр Как может только пугать, — тупо ответил он. — Пусть бы только все продержалось, пока…

Он чуть не проболтался… («Пока я не полечу

на Землю и не обменяюсь телами с настоящим Зарт Арном, чтобы он вернулся и принял эту страшную ответственность».)

— …пока Джал Арн не поправится? — спросила Лианна. Лицо ее смягчилось. — Зарт, я знаю, какого страшного напряжения это требует от вас. Но вы доказываете, что вы — сын Арн Аббаса.

— Зарт! — раздался вдруг звонкий женский голос.

Оба быстро обернулись. Гордон тотчас же узнал прелестную темноволосую женщину, вбежавшую в комнату.

— Мерн! — воскликнул он.

Он почти забыл об этой женщине, тайной жене Зарт Арна, любимой им. Она взглянула на Лианну, на лице ее отразились удивление, потом недоверие.

— Принцесса Лианна здесь? Я не думала…

Лианна сказала спокойно:

— Между нами троими не должно быть притворства. Я прекрасно знаю, что Зарт Арн любит вас, Мерн.

Мерн покраснела и сказала неуверенно:

— Я бы не вошла, если б знала…

— У вас больше права быть здесь, чем у меня, — спокойно возразила Лианна. — Я уйду.

Гордон сделал было движение, чтобы удержать ее, но она уже вышла из комнаты.

Мерн подошла и смотрела на него снизу вверх мягкими темными глазами.

— Зарт, перед тем как покинуть Троон, ты говорил, что будешь другим, когда вернешься, что все будет, как и раньше.

— Мерн, тебе нужно только подождать еще немного, — сказал он. — Потом между нами все будет, как раньше, обещаю тебе!

— Я плохо все это понимаю, — смущенно прошептала она. — Но я рада, что ты оправдан, что ты вернулся!

Она повернулась. Гордон ее не удерживал. Уходя, Мерн снова взглянула на него с той же странной робостью. Он знал, что девушка чувствует в кем какую-то странность.

...Лианна, Мерн, Джал Арн и Разрушитель закружились хаотически в его мозгу. Он уснул.

Проспал всего часа два, когда его разбудил возбужденный голос. Гроза над Трооном разразилась с новой силой. Ослепительные молнии непрерывно плясали над городом, и гром грохотал не умолкая.

Гордона тряс Хелл Беррел; угловатое лицо антарийца было тёмным и возбужденным.

— Дьявол сорвался с цепи, принц! — вскричал он. — Флоты Облака перешли нашу границу! Уже идут крейсерские дуэли за Ригелем, корабли гибнут десятками, а Гирон сообщает, что две Эскадры Лиги направились к Геркулесу.

Галактическая война! Война, которой Галактика так долго боялась, смертельная схватка между Империей и Облаком!

Она грянула в тот злополучный момент, когда ответственность за оборону лежала на кем, Джоне Гордоне со старой Земли!

Он соскочил с постели.

— Флоты Лиги идут к Геркулесу? Готовы ли бароны защищаться?

— Может быть вообще не станут! — ответил Хелл Беррел. — Шорр Кан говорит с ними по стерео, и со всеми королевствами тоже, предупреждая, что сопротивление бесполезно, так как Империя должна пасть.

Он говорит им; что Джал Арн слишком близок к смерти, чтобы взяться за Разрушитель, и что вы не можете применить его, так как вы не знаете его тайны!

Эти слова были словно молния, осветившая бездну, — Гордон понял вдруг, почему Шорр Кан напал.

Ведь он единственный знал, что Гордон — самозванец в физической оболочке Зарт Арна. Он знал, что у Гордона нет познаний о Разрушителе.

Поэтому, получив известило ранении Джал Арна, Шорр Кан бросил Лигу в атаку. Он был уверен, что применить Разрушитель некому. Гордон должен был сразу догадаться, как поступит Шорр Кан!

Пока Гордон одевался с лихорадочной торопливостью, Хелл Беррел кричал ему:

— Этот черт говорит со звездными королями и сейчас! Вы должны удержать их при Империи!

Чиновники, офицеры, взволнованные вестники уже толпились в комнате, каждый требовал внимания Гордона к себе. Хелл Беррел грубо растолкал их и вместе с Гордоном помчался в кабинет, являющимся нервным центром Средне-Галактической Империи.

Весь дворец, весь Троон проснулись в эту роковую ночь. Кричали голоса, вспыхивали огни, в грозовом небе слышался рокот поднимающихся боевых кораблей.

В кабинете Гордона на миг ошеломило множество включенных телестерео, сверкающих жизнью и движением. Два из них показывали капитанские рубки крейсеров, начавших погра-

ничные битвы, содрогающихся от выстрелов, несущихся в пространстве, пылающем атомными взрывами.

Но взор Гордона обратился тотчас же на тот аппарат, где было изображение Шорр Кана. С непокрытой головой, со сверкающими уверенностью глазами облачник говорил:

— ... Итак, повторяю, бароны и правители звездных королевств, война Облака направлена не против вас. Мы воюем только с Империей, которая слишком долго стремилась к господству над Галактикой, прикрываясь словами о мирном сотрудничестве. Мы, Лига Темных Миров, поднялись наконец против этой эгоистической экспансии.

Наша Лига предлагает дружбу королевствам! Оставайтесь нейтральными. Мы требуем лишь пропустить наши флоты через ваши области без сопротивлениями вы будете полноправными и равноправными членами истинно демократической федерации Галактики, которая будет установлена после нашей победы.

Ибо мы победим! Империя падет! Ее силы не смогут устоять против наших новых мощных сил и нового оружия. Не может спасти ее и хваленый Разрушитель. Джал Арн, знающий его тайну,

лежит раненый, а Зарт Арн не сумеет применить его!

Голос Шорр Кана зазвенел величайшей уверенностью, когда он подчеркивал свое последнее заявление.

«ЗАРТ АРН НЕ ЗНАЕТ ЭТОГО, ПОТОМУ ЧТО ОН ВОВСЕ НЕ НАСТОЯЩИЙ ЗАРТ АРН, — ЭТО САМОЗВАНЕЦ, ПРИТВОРЯЮЩИЙСЯ ЗАРТ АРНОМ! У меня есть доказательства этого! Разве я не устрашился бы угрозы Разрушителя, если бы это было не так? Империя не может применить эту тайну. Значит, Империя обречена. Короли и бароны, не присоединяйтесь к обреченной стороне и не губите своих собственных владений!»

Изображение Шорр Кана исчезло со стерео, когда он кончил это громовое заявление.

— Господи, да он с ума сошел! — ахнул Хелл Беррел, обращаясь к Гордону. — Вы — это не вы! Это же чушь!

— Принц Зарт! — прозвучал взволнованный год ос офицера. — Адмирал Гирон вызывает. Срочно!

Все еще ошеломленный вызовом Шорр Кана, Гордон торопливо перебежал к другому стерео.

Там виднелся адмирал Рон Гирон со своими офицерами на мостике корабля. Огромный цен-

таврийский ветеран обернулся к Гордону.

— Принц, что насчет звездных королевств? — хрипло спросил он. — Наш радар сообщает, что большие флоты Лиги вышли из Облака и идут на запад к Геркулесу и Полярной. Будут ли бароны и правители защищаться или сдадутся? Нам нужно знать это!

— Мы узнаем это наверное, как только я свяжусь с их послами, — в отчаянии сказал Гордон. — Какова ситуация?

Гирон сделал быстрый жест:

— Пока что сражаются только крейсерские заслоны. Несколько призраков просочились и ведут точный огонь по нашему флоту у Ригеля, но это пока несерьезно. Серьезно то, что я не осмеливаюсь стягивать основные силы к этому южному фронту: Лига может ударить с фланга от Геркулеса. Если бароны и королевства не присоединятся к нам, то мне придется отходить далеко на запад, чтобы прикрыть Канопус от флангового удара!

— Не стягивайте флот как можно дольше, Гирон.

— Если они откажутся от нас, то это конец, — мрачно ответил Гирон. — У Лиги оказалось вдвое больше кораблей, чем я думал. Они хотят обойти нас, чтобы напасть на Канопус.

Гордон повернулся к Хелл Беррелу:

— Вызовите посланников сейчас! Приведите их сюда!

Беррел выбежал из комнаты, но тотчас же вернулся:

— Посланники уже здесь.

Тут же в комнату вбежал Ту Шал и остальные, бледные, взволнованные и возбужденные.

Гордон не стал терять времени на этикет.

— Вы слышали, что два флота Шорр Кана идут к Геркулесу и Полярной?

Ту Шалл, бледный до корней волос, кивнул.

— Это мы знаем. Мы слышали речь Шорр Кана…

Гордон быстро прервал:

— Я хочу знать, будут ли бароны сопротивляться вторжению или пропустят свободно. И я хочу знать, намерены ли королевства выполнить свои обязательства о союзе с Империей или хотят сдаться Шорр Кану.

Смертельно бледный посланник Лиры ответил:

— Наши королевства выполнят свои обязательства перед Империей, если Империя выполнит свои! Когда заключали союз, Империя обещала применить Разрушитель в случае необходимо-

сти.

— Разве я не сказал вам, что Разрушитель будет применен? — вспыхнул Гордон.

— Вы обещали, но уклончиво, — вскричал посланник Полярной. — Почему не решаетесь, если знаете тайну? Что, если Шорр Кан прав и вы — самозванец? Тогда мы бросим свои владения в бесполезную битву!

Хелл Беррел, охваченный гневом, не удержался от восклицания:

— Неужели вы хоть на миг поверили фантастической лжи Шорр Кана?!

— Ложь ли это? — спросил Ту Шал, впиваясь в лицо Гордона. — Шорр Кан слишком уверен, что Разрушитель не будет применен. Иначе он никогда не рискнул бы на эту атаку!

— Черт возьми, да разве вы сами не видите, что это Зарт Арн? — бешено вскричал антарийский капитан.

— Хитрости науки могут позволить одному человеку притвориться другим, — отрезал посланник Геркулеса.

— Хелл, тише! — приказал Гордон. — Ту Шал и все, слушайте меня. Если я докажу вам, что я действительно Зарт Арн, если я применю Разрушитель — будут ли ваши королевства с

Империей?

— Полярная будет! — вскричал тотчас же посланник. — Докажите это, и я немедленно извещу столицу!

Остальные присоединились к нему. А посланник Геркулеса прибавил:

— Мы, бароны Роя, хотим сопротивляться Облаку. Но нам нужна надежда. Докажите, что она есть, и мы будем сражаться до конца.

— Я докажу. И немедленно, — резко произнес Гордон. — Следуйте за мной! Хелл, вы тоже.

Они озадаченно поспешили вслед за Гордоном из комнаты, вниз по коридорам и лестницам дворца.

Они достигал спиральной лестницы в зал, откуда вел коридор, полный пульсирующего, мертвенно-белого сияния, ведущий в Камеру Разрушителя.

Гордон обернулся к пораженным посланникам:

— Вы все должны знать, что это за коридор!

Ту Шал ответил:

— Вся Галактика слышала о нем. Он ведет к Камере Разрушителя.

— Может ли кто-нибудь пройти по этому коридору к Разрушителю, если он не принадлежит к

доверенным лицам из королевского дома? — настаивал Гордон.

Посланники начали понимать.

— Нет! — вскричал Полярный. — Всякий знает, что только наследники имперских владык могут войти в волну, настроенную на уничтожение всякого, кроме них!

— Так смотрите! — крикнул Гордон и вступил в сияющий коридор.

Он достиг Камеры Разрушителя. Он схватил один из больших серых конусов, стоявших на платформе с колесиками, и вывез его из Камеры по коридору.

— Тёперь вы продолжаете считать меня самозванцем? — спросил он.

— Клянусь Небом, нет, — вскричал Ту Шал. — Никто, кроме настоящего Зарт Арна, не мог бы войти в коридор и остаться живым!

— Значит, вы настоящий Зарт Арн и знаете, как применять Разрушитель, — прибавил другой.

Гордон увидел, что убедил их.

Никто даже представить себе не мог, даже Шорр Кан, опасаясь встретить полное неверие, что это действительно было тело Зарт Арна, в котором поселился разум человека иного времени.

Гордон указал на большой силовой конус.

— Это часть аппарата Разрушителя. Я перенесу и остальное, чтобы все сейчас же установили на боевом корабле «Этне». Я пойду на этом корабле, чтобы применить страшную силу и раздавить Лигу!

Гордон сделал выбор в эти минуты напряжения. Он применит Разрушитель! Он исполнит все, что узнал от Джал Арна. Он пойдет на риск катастрофы! Ведь именно его согласие переселить свой разум в тело принца привело Империю на грань разгрома. Спасти ее — его обязанность, его долг перед настоящим Зарт Арном.

Немолодое лицо Ту Шала пылало:

— Принц Зарт, если вы намерены выполнить обязательства Империи, то мы выполним свои! Королевство Полярной будет сражаться с Империей против Облака!

— И Лира! И бароны! — раздались возбужденные голоса. — Мы сообщим столицам, что вы выходите с Разрушителем, чтобы присоединиться к битве!

— Так сообщите немедленно, — приказал Гордон, — и пусть ваши королевства отдают свои флоты под команду адмирала Гирона.

Когда взволнованные посланники заспешили вверх по лестнице, Гордон повернулся к Хелл

Беррелу.

— Вызовите техников с «Этне» и отряд солдат, Хелл. Я вынесу аппарат.

Он поспешно стал выносить один за другим большие серые конусы. Он мог сделать это только сам.

Когда он привез тяжелый кубический трансформатор, Хелл Беррел уже вернулся с капитаном Валь Марланном и техниками. С торопливой осторожностью, говорившей об их страхе, они погрузили аппарат в вагоны подземки.

Через полчаса они стояли в космопорту, в тени могучей «Этне». Кроме нее, здесь осталось еще только два корабля, все остальные уже умчались к месту исторической битвы.

В блеске молний, под громом и дождем техники прикрепляли силовые конусы к скобам, уже установленным на носу корабля. Вершины конусов были направлены вперед, а кабели пропущены сквозь корпус в навигационную каюту позади мостика.

Там Гордон велел установить трансформатор и панель. Он следил за присоединением разноцветных кабелей, чтобы все было сделано так, как сказал Джал Арн. Наконец адское устройство подключили к мощным генераторам корабля.

— Старт через 10 минут! — доложил Валь Марланн, лицо которого блестело от пота.

Гордон дрожал от напряжения.

— Я проверю конусы в последний раз. Время есть.

Он выбежал в грозу, глядя вверх, на огромный, нависающий нос корабля. Укрепленные там 12 конусов казались маленькими, крошечными…

Он не мог понять, как этот маленький аппарат сможет произвести разрушения галактического масштаба…

— Две минуты! — закричал Хелл Беррел сквозь звон колоколов и крики спешащих людей.

Гордон обернулся. И тут к нему подбежала какая-то стройная фигура.

— Лианна! — вскричал он. — Как…

Она кинулась в его объятия. Поднятое к нему лицо было бледно и залито слезами.

— Зарт, я должна была прийти, пока вы не ушли! Если вы не вернетесь, я хочу, чтобы вызнали — я люблю вас! Всегда буду любить, хотя и знаю, что вы любите Мерн!

Гордон обнял ее и прижался щекой к ее заплаканному лицу.

— Лианна, Лианна! Я не могу ручаться за будущее, но если оно у меня есть, все изменится.

Сейчас я вам говорю: я люблю только вас!

Волна величайшего горького отчаяния охватила его в этот последний миг прощания.

Ибо это было прощанием навеки, Гордон знал! Даже если он переживет битву, в Троон вернется не он, а настоящий Зарт Арн. А если он не переживет…

— Принц Зарт! — хрипло вскрикнул Хелл Беррел. — Пора!

Гордон вырвался из объятий, увидел бледное лицо и сияющие глаза Лианны, которые никогда не забудет, ибо он знал, что это последний взгляд.

А Хелл Беррел тащил его по трапу. Скрипели закрываемые двери, гремели большие турбины, звенели резкие сигналы по коридорам…

— Старт! — пронзительно завопили громкоговорители, и в громе рассекаемого воздуха «Этне» взмыла в грозовое небо.

Она мчалась вверх, и с нею мчались последние два корабля, словно материальные молнии в звездном пространстве.

— Гирон вызывает! — крикнул Хелл Беррел. — Началось большое сражение у Ригеля! А восточные флотилии Лиги пробиваются вперед!

В штурманской каюте, где Гордон установил

управление Разрушителем, на телестерео появилась мрачная фигура адмирала Гирона. За плечом адмирала Гирона виден иллюминатор, открывающийся на пространство, буквально пылавшее разрывами снарядов, пожарами на кораблях.

Но голос Гирона был бесстрастным:

— Мы завязали битву с двумя восточными флотами Лиги и несем огромные потери. У противника, по-видимому, есть какое-то новое оружие, поражающее наши корабли изнутри; мы не можем понять, что это!

Гордон вздрогнул:

— Новое оружие, которым хвастался мне Шорр Кан! Как оно действует?

— Не знаем, — был ответ. — Корабли вокруг нас вдруг выходят из битвы и не отвечают на наши вызовы. — Он прибавил: — Бароны сообщают, что их флот движется из восточной части Роя навстречу двум направляющимся туда флотам Лиги. Флоты Лиры, Полярной и других союзных уже идут на полной скорости с северо-востока, чтобы встать под мою команду. — Он помрачнел: — Но новое оружие Лиги, каким бы оно ни было, истребляет нас! Я отхожу к западу, но они бьют нас, а их призраки продолжают просачиваться. Я считаю своим долгом предупредить вас, что

мы не сможем продержаться долго при таких потерях!

Гордон ответил:

— Мы вышли с Разрушителем и собираемся применить его. Но нам потребуется много часов, чтобы приблизиться к вам.

Он не спешил отдавать приказания. Он помнил слова Джал Арна о том, что площадь цели Разрушителя должна быть возможно более ограниченной.

— Гирон, чтобы применить Разрушитель, необходимо, чтобы флот Лиги собрался вместе. Можете вы сделать что-нибудь для этого?

Гирон ответил хрипло:

— Единственный шанс — это отступить отсюда на юго-запад, как бы на помощь баронам. Это может соединить обе атакующие группы противника.

— Так попробуйте! — потребовал Гордон. — Отходите на юго-запад и дайте мне примерное место встречи с вами.

— К тому времени, как вы придете, это будет как раз западнее Денеба, — ответил Гирон. — Бог знает, что останется от нашего флота, если новое оружие Лиги будет продолжать действовать!

Гирон выключился, но другие телестерео пока-

зали битву, шедшую по всему фронту у далекого Ригеля.

Кроме судов, погибших в пламени атомных снарядов и от ударов коварных призраков, радары показали множество имперских кораблей, неожиданно выходящих из боя.

— Что, во имя всех чертей, могли придумать в Облаке, чтобы губить вот так наши корабли? — спрашивал Хелл Беррел.

— Что бы это ни было, оно быстро подсекает крылья Гирону, — пробормотал Валь Марланн. — Его отход может превратиться в бегство.

Гордон отвернулся от сверкающих, гремящих телестерео и взглянул в иллюминаторы каюты.

«Этне» уже промчалась, все увеличивая скорость, мимо маленьких солнц Арго и спешила на юг, к последней битве Галактики.

Гордон почувствовал, что его охватывает ужас, близкий к панике. Ему нет места в этом титаническом столкновении грядущих веков! Он сошел с ума, поддавшись импульсу применить Разрушитель!

Он применит Разрушитель? Как он может, так мало зная о нем? Как смеет он развязать неведомо чудовищную силу, о которой ее собственный изобретатель предупреждал, что она может по-

трясти и уничтожить всю Галактику?

Гудя, гремя, содрогались под ударами своих мощных дюз, «Этне» и ее спутники мчались к южным пространствам Галактики. Час за часом они приближались к месту роковой встречи у далекой искры Денеба, куда отступали все силы Империи.

— Бароны сражаются! — вскричал Хелл Беррел Гордону от телестерео, куда смотрел пылающими глазами. — Боже, посмотрите на битву у Роя!

— Они тоже теперь должны отходить в район Денеба, как и флот Гирона, — ответил Гордон.

Он был ошеломлен зрелищем в стерео, переданным с одного из кораблей Роя, находившегося в гуще этой великой битвы. В этой апокалипсической картине было трудно что-либо понять.

Для непосвященного во всем происходящем не было видно ни смысла, ни цели.

Звездный свод близ гигантского Роя солнц Геркулеса был усеян световыми точками. Крохотные точки, быстро вспыхивающие и быстро гаснущие! Но ведь каждая такая точка была вспышкой бортового атомного залпа.

Гордон не мог охватить взглядом всю битву. Эта война далекого будущего была слишком чуждой ему, чтобы собственный опыт мог подсказать

все значение этой пляски гибельных искр между звездами. Эта война, в которой суда, находящиеся друг от друга на огромных расстояниях, нащупывали друг друга радарными лучами, в которой мощные атомные пушки стреляли с помощью мгновенного расчета данных, казалась ему невероятной и нечеловеческой.

Потом общая схема битвы начала проясняться. Пляска огоньков медленно двигалась назад к титаническому Рою солнц. Теперь боевой фронт вспыхивал и искрился севернее и северо-западнее Роя.

— Они отходят, как приказывал Гирон! — вскричал Хелл Беррел. — Но половина флота баронов должна быть теперь уничтожена!

Валь Марланн, капитан «Этне», походил на тигра в клетке, когда ходил между стерео взад и вперед.

— Смотрите, что делается с главным флотом Гирона, отходящим от Ригеля! — хрипло проговорил он. — Они бьют его без всякой жалости. Наши потери должны быть огромными!

Стерео, на которое он смотрел, показало Гордону такой же, но больший вихрь гибельных искр, отступающий к западу от Ригеля.

Он подумал тупо, что не должен смотреть на

эту чудовищную битву, как могут другие. Она может чересчур потрясти его. А ему теперь нужно оставаться холодным.

— Скоро мы сойдемся с флотом Гирона и баронами? — крикнул он Валь Марланну.

— Через 12 часов, не меньше, — ответил тот. — И одному богу известно, сколько к тому времени останется кораблей, способных присоединиться к нам!

— Черт возьми Шорр Кана и его фанатиков! — воскликнул Хелл, угловатое лицо которого побагровело от ярости. — Все эти годы они тайно строили корабли и придумывали новое оружие для этой битвы!

Гордон перешел в каюту и вернулся к панели Разрушителя. В тысячный раз мысленно он повторил инструкции по развязыванию его чудовищной силы.

— Но что сделает эта сила, когда я развяжу ее? — снова спросил он себя. — Действует ли она как гигантский луч смерти или как зона уничтожения материи?

Тщетные размышления! Едва ли все это так. Будь это так, Бренн Бир не оставил бы своим потомкам торжественного предостережения, что она может уничтожить Галактику.

Часы страшного напряжения шли, пока «Этне» со спутниками приближалась к месту страшной битвы. С каждым часом положение имперского флота ухудшалось.

Гирон, отступая к юго-западу на соединение с потрепанным, но еще сражающимся флотом Геркулесова Роя, встретился наконец с флотами Лиры, Полярной и Лебедя близ туманности Медведицы, там имперский адмирал повернулся к преследующей его армаде Лиги и сражался яростно в течение двух часов внутри туманности.

Потом Гордон услышал команду Гирона. Приказ, кодированный «врассыпную», как и все сигналы флота, раздался в их собственных стерео.

— Капитан Сандрелл, дивизия Лиры, — выйти из туманности! Неприятель старается прорваться между вами и дивизией Лебедя.

Адмирал Лиры ответил отчаянно:

— Их призраки собрались у головы нашей колонны. Но я…

Передача вдруг прервалась, стерео потемнели. Гордон слышал, как Гирон тщетно вызывает Сандрелла, не получая ответа.

— Вот так случается снова и снова! — бешено крикнул Хелл. — Имперский корабль сообщает

о близких призраках, потом его передача вдруг прерывается, и корабль молчит и не действует больше!

— Новое оружие Шорр Кана, — проскрежетал Валь Марланн. — Если бы только догадаться, что это такое!

Гордон вспомнил вдруг, что сказал ему Шорр Кан, хвастаясь на Талларне этим оружием: «… оно может поразить любой неприятельский корабль изнутри!»

Гордон повторил эти слова остальным и прибавил:

— Может быть, я сошел с ума, но мне кажется, что единственный путь к этому — это направить какой-то силовой луч в корабль по его собственному стереолучу. Каждый корабль, сбитый до сих пор, передавал что-нибудь по стерео!

— Хелл, это возможно! — вскричал Валь Марланн. — Если они смогут включиться в наши стерео и использовать их как несущие лучи… — Он подскочил к стерео, торопливо вызвал Гирона и сообщил ему об этом подозрении.

— Если вы примените передачу нерегулярными порциями, то это поможет бороться с новым оружием, — заключил Валь Марланн. — Они не смогут вовремя включаться в наш луч. И при-

готовьте глушители в стереокаютах на случай, если все же прорвутся.

Гирон понимающе кивнул:

— Попробуем. Я велю всем нашим сперва записывать свои сообщения, а затем, сжимая в краткий импульс, передавать их.

Валь Марланн поставил у своих стерео людей с «глушителями» — генераторами экранирующих электрических полей, могущих опасные излучения нейтрализовать.

Имперские суда уже выполняли приказ и теперь как бы выстреливали свои передачи.

— Помогает — теперь наши корабли выходят из строя гораздо реже! — доложил Гирон. — Но мы сильно потрепаны, а от флота баронов осталась кучка. Нужно ли нам отходить к Рою?

— Нет! — мы не сможем применить Разрушитель внутри Роя. Мы должны держать их у Денеба.

— Попробуем, — мрачно заявил Гирон. — Но если вы не явитесь за ближайшие четыре часа, от нас немного останется, чтобы держать их.

— Четыре часа? — ахнул Валь Марланн: — Не знаю, сможем ли мы. Турбины «Этне» работают с перегрузкой.

Когда маленькая эскадрилья направилась к

югу, к белому маяку Денеба, то великая битва восточнее этой звезды уже отодвинулась к ней.

Смертельная пляска пылающих, гибнущих кораблей неуклонно продвигалась к западу в просторах Галактики. С юга двигались остатки отважного флота баронов на соединение с флотами Империи и королевств.

Армагеддон Галактики! Ибо теперь оба торжествующих флота Облака соединялись на востоке и спешили к последней сокрушительной атаке.

Гордон видел в телестерео и на экранах радаров, что «Этне» почти уже приблизилась к этой великой битве.

— Еще полчаса. Мы успеем, успеем! — пробормотал Валь Марланн сквозь стиснутые зубы.

Наблюдатель у главного радара вдруг вскрикнул:

— Призраки слева!

Все случилось так быстро, что Джон Гордон был ошеломлен. Едва он заметил на экране радара крейсеры-призраки, как слева пространство осветилось титанической вспышкой.

— Один из нашего эскорта погиб! — вскричал Хелл Беррел. А! Пушки «Этне», управляемые вычислителями, более быстрыми, чем человеческий мозг, оглушительно грянули. Космос вокруг

вспыхнул ослепительной яркостью от взрыва тяжелых атомных снарядов, чуть не попавших в них. Мгновением позже вдали вспыхнули и погасли две световые точки.

— Два сбиты! — крикнул Хелл. — Остальные затемнились и не посмеют больше открыться.

От стерео раздался голос Гирона: «рваная» передача была собрана записывающими аппаратами и превращена в нормальную.

— Принц Зарт, армада Лиги заходит нам во фланг, и через час мы будем отрезаны!

Гордон крикнул в ответ:

— Продержитесь еще немного, пока…

В тот же момент стереоизображение Гирона исчезло, заменившись бледными людьми в черных мундирах, целившимися из какого-то оружия в виде стержней.

— Облачники! Призраки Лиги перехватили наш луч и используют новое оружие Шорр Кана! — вскричал Беррел.

Зубчатая синяя молния вырвалась из стержня переднего облачника на стерео. Эта вспышка энергии промчалась над головой у Гордона и пронизала металлическую стену.

Нашествие стереоизображений! Изображений, которые могут убивать синей молнией, которые

используют стереолуч как носитель! Это длилось всего секунду, потом «разрывное реле» сработало, и облачники вместе со своим оружием исчезли.

— Так вот что они делают! — вскричал Беррел. — Неудивительно, что половина наших судов погибла, пока мы не догадались, в чем дело!

— Включить глушители, живо! — приказал Валь Марланн. — Они могут появиться снова каждую секунду.

Гордон почувствовал, что волосы у него становятся дыбом, когда «Этне» погрузилась в зону самой битвы. Страшный момент приближался.

Гирон собрал флоты Империи и королевств в короткую линию обороны, упирающуюся левым флангом в пылающую белую массу Денеба. Тяжелые колонны флотов Облака напирали на нее, стараясь смять правый фланг.

Космос был адом гибнущих кораблей, пляшущего между звездами пламени, когда «Этне» стала пробиваться к фронту битвы.

— Гирон, мы здесь! — крикнул Гордон. — Теперь уходите на максимальной скорости!

— Если мы сделаем это, то флоты Лиги соединятся и прорвутся сквозь тонкую линию нашего фронта, как сквозь бумагу, — возразил Гирон.

— Это нам и нужно — заставить их собрать все флоты вместе, — ответил Гордон. — Скорее!

Стереоизображение Гирона снова заменилось облачником. Сверкнула синяя молния — но тут же погасла, поглощенная полем глушителей. Потом снова сработало «разрывное» реле, выключив изображение.

— Одного того, как они режут наше сообщение, было бы довольно, чтобы решить битву, — простонал Хелл Беррел.

По экрану радара Гордон напряженно следил за маневром, который быстро совершала армада Гирона. Колонны отходили к западу.

— Вот и флот Лиги! — крикнул Валь Марланн.

Гордон тоже увидел его на экране — множество искр, тысячи боевых кораблей Облака меньше чем в 12 парсеках отсюда. Они преследовали, но не сливались воедино, как он надеялся. Он знал, что пора действовать. Он не должен был давать им подойти ближе, помня предостережения Джал Арна относительно работы с Разрушителем.

— Остановись здесь, направь нос «Этне» точно в центр фронта Лиги, — хрипло приказал Гордон.

Флот Гирона был теперь позади, а «Этне» осталась одна перед армадой Лиги. Гордон встал у контрольной панели Разрушителя и включил

шесть рубильников, передвинув каждый реостат на четыре деления.

Стрелки измерителей поползли по циферблатам. Генераторы могучего корабля зеревели громче, когда таинственный аппарат стал забирать из них чудовищное напряжение.

Какая энергия концентрировалась в силовых конусах не носу?! И что говорил ему Джал Арн? Гордон попытался вспомнить.

«... Шесть измерителей направления должны быть точно уравновешены, если ты не хочешь катастрофы...»

А измерители не уравновешивались! Он тронул дрожащей рукой один реостат, потом другой. Стрелки ползли к красным критическим меткам, но одни быстрее, другие медленнее.

Гордон ощутил капли пота на своем лбу, окаменел от нечеловеческого напряжения, пока другие следили за ним.

— Их флот идет быстро — в восьми парсеках от нас! — тихо предостерег Валь Марланн.

Три стрелки, потом четыре оказались на красном. Но остальные еще не дошли. Гордон поспешно подстроил их реостаты.

Теперь все они были на красном, но не совпадали в точности. «Этне» содрогалась от грохота

напряженных турбин.

Стрелки совпали! Каждая была в красной зоне циферблата, каждая на той же цифре…

— Ну!.. — крикнул Гордон хрипло и включил главный рубильник.

Бледные, прозрачные лучи вырвались из носа «Этне» в темное пространство впереди. Эти бледные лучи, казалось, ползли медленно и гасли, уходя.

Гордон, Валь Марланн и Хелл Беррел приникли к иллюминаторам и замерли, глядя вперед. Но ничего пока не происходило.

Потом толпа искр на экране радара, отмечавшая положение приближающегося флота Лиги, слегка дрогнула.

— Ничего не случилось! — простонал Беррел. — Ничего! Наверное, эта штука…

Впереди показалась черная точка. Она росла, пульсируя и вздрагивая. И скоро это было уже большое растущее пятно черноты — не той черноты, в которой свет просто отсутствует, но такой живой и трепетной, какой не видел никто из живых.

На экране радара половина приближающегося флота Облака была поглощена чернотой! Ибо на экране тоже было черное пятно, от которого лучи

радара отражались.

— Боже небесный! — вскричал Валь Марланн, весь дрожа. — Разрушитель разрушает самое пространство!

Ужасный, невероятный ответ на загадку Разрушителя сверкнул наконец в мутящемся разуме Гордона!

Он еще не понимал, никогда не поймет причин этого, но результат был налицо. Разрушитель был силой, которая уничтожала не материю, но пространство!

Временно-пространственный континуум нашего Космоса был четырехмерным — четырехмерный шар, плавающий во внеразмерной бесконечности. Энергия ужасных лучей Разрушителя разрушала все больший участок этого шара, выдавливая его прочь из Космоса.

Все это промелькнуло в потрясенном мозгу Гордона за долю секунды. Он вдруг испугался. Он судорожно вырвал рубильник аппарата. Потом, со следующей же секундой, Вселенная словно обезумела.

Титанические руки швыряли «Этне» в пространстве с чудовищной силой. Звезды и пространство сошли с ума, огромная, пылающая белая масса Денеба бешено прыгала в пустоте,

кометы, темные звезды, метеориты безумно носились в небесах.

Гордон, отброшенный к стене, трепетал душой и телом, пока вся Вселенная, казалось, поднималась, чтобы отомстить крохотным людишкам, осмелившимся поднять святотатственные руки на основы вечного Космоса.

Много минут спустя он тупо очнулся. «Этне» еще качалась и ныряла в яростных вихрах эфира, но звездный небосвод успокоился после своей безумной судороги.

Валь Марланн, обливаясь кровью из большой раны на виске, держался за переборку и выкрикивал приказания в громкоговоритель.

Он повернул к Гордону мертвенное лицо.

— Турбины выдержали, и все успокаивается. Эта конвульсия чуть не бросила нас на Денеб и потрясла звезды во всей этой части Галактики.

— Отдача, — задыхаясь, сказал Гордон. — Вот что это было.

Окружающее пространство «схлопывалось» вокруг дыры, сделанной Разрушителем.

Хелл Беррел склонился над экраном радара.

— А разрушена только половина судов Облака!

Гордон вздрогнул.

— Я не могу больше применить Разрушитель!

Не смею!

— И не нужно, — ответил Хелл Беррел. — Остатки их флота убегают в панике к Облаку!

«В этом нет греха, — подумал Гордон. — Видеть, как все небо взбесилось и обрушивается на тебя — это слишком много для человека».

— Я знаю теперь, почему Бренн Бир предостерегал против легкомысленного применения Разрушителя, — хрипло сказал он. — Дай бог, чтобы этого никогда не пришлось делать!

Со стерео посыпались частые вызовы, вопросы с кораблей Империи.

— Что случилось? — повторял Гирон снова и снова.

Хелл Беррел не потерял из виду их цели, того, что они должны были делать.

— Флот Лиги в панике убегает к Облаку, по крайней мере остатки его, — сообщил он адмиралу. — Если мы последуем за ними, то сможем разбить их раз и навсегда.

Гирон поддержал эту мысль:

— Я сейчас же прикажу преследовать их!

Через просторы Галактики к спасительной защите Облака неслись остатки флота Лиги. Их преследовали «Этне» и потрепанный флот Империи.

— Если истребим остатки их флота, то свергнем Шорр Кана! — ликовал Хелл Беррел.

— Вы не думаете, что Шорр Кан был с флотом? — спросил Гордон.

— Он слишком хитер для этого — он управлял всем из Талларны, — заявил Валь Марланн.

Подумав, Гордон согласился. Он знал, что Шорр Кан не трус, но направлял свою грозную атаку, конечно же, из своего главного штаба.

Корабли Лиги Темных Миров исчезли за завесой Облака несколько часов спустя. И сейчас же после этого имперский флот собрался как раз у границ этого обширного тумана.

— Если мы погонимся то можем наткнуться на засады, — заявил Гордон. — Это место кишит опасностями, о которых мы ничего не знаем.

Гордон предложил:

— Мы потребуем от них сдачи, предъявим им ультиматум.

— Шорр Кан не сдастся, — предостерег Хелл Беррел.

Но Гордон заставил направить луч телестерео на Талларну и заговорил по нему:

— Правительству Лиги Темных Миров! Мы предлагаем вам возможность сдаться. Сдавайтесь и разоружитесь под нашим наблюдением, и мы

обещаем, что не пострадает никто, кроме преступников, вовлекших вас в это нападение. Но если вы откажитесь, мы направим Разрушитель на все Облако! Мы навсегда сотрем этот район!

Валь Марланн пораженно взглянул на него:

— Вы сделаете это? Но, боже мой…

— Я не посмею сделать это, — ответил Гордон. — Я никогда больше не возьмусь за Разрушитель. Но они ощутили его силу и могут испугаться.

Ответа на их стереопередачу не было. Через час они повторили ее. Ответа опять не было. Потом, после нового ожидания, раздался суровый голос Гирона:

— Кажется, нам нужно пройти через это, принц Зарт!

— Нет, погодите! — крикнул Хелл Беррел. — Ответ из Талларны!

В стерео появилось несколько испуганных облачников в комнате дворца Шорр Кана, некоторые были ранены.

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт! — заговорил хрипло один из них. — Наши корабли сейчас же соберутся и будут разоружены. Вы сможете войти сюда через несколько часов.

— Это может быть обманом! — отрезал Валь Марланн. — Он даст Шорр Кану время поставить

нам ловушки!

— Облачник в стерео покачал головой: — Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Я докажу это, показав вам его. Он умирает.

Телестерео переключилось на другую сцену. Теперь это была комната, где был Шорр Кан. Он сидел в кресле в той мрачной комнате, откуда управлял мощной попыткой завоевать Галактику. Вокруг стояли вооруженные облачники. Лицо у него было мраморно-белым, а в боку зияла широкая обожженная рана.

Его тусклые глаза взглянули на них со стерео, потом прояснились на миг, упав на Гордона. Тогда Шорр Кан слабо улыбнулся.

— Вы выиграли, — сказал он Гордону, — Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом… — Он задохнулся, потом снова заговорил: — Дурацкий конец для меня, неправда ли? Но я не жалуюсь. У меня была одна жизнь, и я использовал ее до конца. Вы в глубине такой же, за это я и любил вас.

Темноволосая голова его поникла, голос упал до шепота:

— Может быть, я остаток вашего мира, Гордон?

Родился не вовремя? Может быть…

Он умер — они поняли это потому, как его статная фигура упала на пол.

— Что это он говорил вам, принц Зарт? — озадаченно спросил Хелл Беррел: — Я не понимаю…

Гордон ощутил странное, острое волнение. Жизнь загадочна в своих поворотах. У него не было причин, чтобы любить Шорр Кана, но все же он чувствовал, что тот нравился ему.

Валь Марланн и другие офицеры «Этне» ликовали.

— Победа! Мы навсегда уничтожили угрозу Лиги!

Корабль шумел. Все знали, что это ликование распространяется по всему флоту. Через два часа Гирон начал вводить в Облако оккупационные силы по лучам радара с Талларны. Половина кораблей должна была остаться снаружи на случай предательства.

— Но теперь нет сомнения, что они действительно сдались, — сообщил он Гордону. — Посланный мною авангард сообщает, что все корабли Лиги уже посажены и разоружаются. — Он прибавил понимающе: — Я оставлю эскорт для «Этне». Я знаю, как вам хочется вернуться в Троон.

Гордон ответил:

— Нам не нужно эскорта. Валь Марланн, мы отправляемся немедленно.

«Этне» двинулась в долгий путь через всю Галактику к Канопусу. Но через полчаса Гордон отдал новое приказание:

— К Солнцу, а не к Канопусу. Наш порт назначения — Земля.

Хелл Беррел пораженно запротестовал:

— Но, принц Зарт, весь Троон ожидает вашего возвращения! Вся Империя, каждый человек в ней обезумевает от радости к этому времени, будет ждать, чтобы приветствовать вас!

Гордон покачал головой.

— Я не иду сейчас в Троон. Везите меня на Землю.

Они глядели на него изумленно, не понимая. Но Валь Марланн направился к далекой желтой искре Солнца.

Часами, пока «Этне» мчалась к северу, Гордон сидел у иллюминатора, мрачно глядя в него, погруженный в странное, усталое оцепенение. Наконец-то он возвращается на Землю, к своему собственному времени и миру, к собственному телу. Только теперь он мог выполнить обещание, данное Зарт Арну.

Он взглянул на ярко сияющие звезды Галак-

тики, далеко-далеко на западе блестел маяк Канопуса. Он подумал о Трооне, о ликующих там миллионах.

— Все это кончено для меня, — сказал он себе. — Кончено навсегда.

Он подумал о Лианне, и волна слепого отчаяния снова поднялась в его душе. Это тоже было навсегда кончено для нею.

Хелл Беррел вошел и сказал:

— Вся Империя, вся Галактика гремят хвалами вам, принц Зарт! Разве можно идти на Землю, когда все так ждут вас?

— Так нужно, — настойчиво ответил Гордон, и высокий антариец озадаченно вышел.

Он дремал, просыпался и снова дремал. Время словно потеряло всякий смысл. Сколько дней прошло, пока впереди не появился знакомый желтый диск Солнца!

«Этне» снижалась к старой зеленой Земле, к освещенному восточному полушарию.

— Приземлитесь у моей лаборатории в горах — Хелл знает где, — сказал Гордон.

Башня в вековых снежных Гималаях казалась такой же, какой он оставил ее, — как давно это было! «Этне» мягко опустилась на маленькое плато.

Гордон взглянул на своих удивленных друзей.

— Я пойду ненадолго в свою лабораторию, и со мной отправится только Хелл Беррел. — Он поколебался, потом предложил: — Давайте пожмем друг другу руки. Вы были для меня лучшими друзьями, какие только бывают у человека.

— Принц Зарт, это похоже на прощание! — встревоженно запротестовал Валь Марланн: — Что вы хотите там делать?

— Со мной ничего не случится, обещаю вам, — ответил Гордон с легкой улыбкой. — Я вернусь через несколько часов.

Они пожали ему руку и молча глядели вслед, когда он и Хелл Беррел вышли на морозный, колючий воздух.

В башне Гордон направился вверх, в лабораторию со стеклянными стенами, где находились странные инструменты, сооруженные настоящим Зарт Арном и старым Вель Квеном. Он пробежал в уме, что старый ученый говорил ему о работе усилителя и передатчика, и как можно тщательнее проверил инструменты. Хелл Беррел следил за ним с изумлением и беспокойством. Наконец Гордон повернулся к нему.

— Хелл, мне потребуется потом ваша помощь. Я хочу, чтобы вы сделали все так, как я скажу, даже

если не понимаете. Согласны?

— Вы знаете, что я буду повиноваться всякому вашему приказу, — пылко ответил высокий антариец. — Но все-таки я очень беспокоюсь!

— Незачем, через несколько часов вы полетите обратно к Троону, и я буду с вами, — ответил Гордон. — Теперь ждите.

Он надел шлем телепатического усилителя. Он удостоверился, что аппарат настроен на индивидуальную частоту мозга Зарт Арна, как учил его Вель Квен. Потом он включил аппарат.

Гордон стал думать. Он сосредоточил свои мысли, чтобы бросить усиленную аппаратом мысль сквозь бездну пространства-времени, от одного мозга к другому, на который настроился.

«Зарт Арн! Зарт Арн! Можете ли вы слышать меня!»

Ответной мысли не было. Снова и снова повторял он мысленный вызов, но безрезультатно. Удивление и тревога охватили Гордона. Он попытался снова, час спустя, но безуспешно. Хелл Беррел озадаченно ждал. Потом, уже через четыре часа, он в отчаянии сделал еще одну попытку:

«Зарт Арн, слышите ли вы меня? Говорит Джон Гордон!»

И на этот раз слабо и далеко через невообрази-

мую пропасть времени в мозгу у него появилась ответная мысль.

«Джон Гордон! Господи, я долгие месяцы жду и не знаю, что случилось! Почему говорите вы, а не Вель Квен?»

«Вель Квен убит, — быстро ответил Гордон. — Убит солдатами Лиги вскоре после того, как мы произвели обмен».

Он объяснил поспешно:

«Была галактическая война между Облаком и Империей, Зарт. Я был вовлечен в нее, не мог вернуться на Землю для обмена. Мне пришлось стать вами и никому не говорить, как я обещал. Один человек узнал о моем самозванстве, но он мертв, и никто больше этого не знает».

«Гордон! — Мысль Зарт Арна была лихорадочной. — Так вы верны своему слову! Вы могли остаться в моем теле, в моем положении, но не сделали этого! — Он продолжал возбужденно: — У меня здесь тоже были неприятности. Меня поместили временно в госпиталь, так как я не помнил вашего прошлого».

Гордон сказал ему:

«Зарт, я думаю, что смогу наладить работу передатчика для обмена телами, так как Вель Квен объяснил мне. Скажите мне, правильно ли

я говорю».

Он мысленно пробежал подробности работы передатчика, и Зарт Арн ответил ему, в большей части подтверждая, иногда поправляя.

«Хорошо, я готов к обмену, — сказал наконец Зарт Арн. — Но кто будет работать с передатчиком, если Вель Квен умер?»

«У меня здесь есть друг, Хелл Беррел, — ответил Гордон. — Он не знает, что мы делаем, но я могу научить его включению».

Он перестал сосредоточиваться и обернулся к встревоженному антарийцу, молча следившему за ним.

— Хелл, вот теперь мне нужна ваша помощь, — сказал Гордон. — Смотрите. — Он указал переключатели на передатчике. — Когда я дам знак, вы должны включить их вот в таком порядке.

Хелл Беррел внимательно слушал, потом понимающе кивнул:

— Я сделаю. Но что оно сделает вам?

— Не могу сказать вам, Хелл. Но вреда мне не будет, обещаю вам это.

Он крепко стиснул руку антарийца, потом снова надел шлем и послал мысль:

«Готовы, Зарт? Если да, я дам сигнал Хеллу».

«Готов, — ответил Зарт Арн. — И, Гордон, преж-

де чем проститься, благодарю вас за все, что вы для меня сделали!»

Гордон поднял руку, подавая знак. Он услышал, как Хелл включает рубильники. Передатчик загудел, и Гордон почувствовал, как его разум устремляется в зияющую черноту…

Гордон медленно пришел в себя. Голова у него болела. Он шевельнулся, потом открыл глаза.

Он лежал в знакомой комнате, в знакомой постели. Это была его маленькая нью-йоркская квартира, темная комнатка, которая казалась теперь маленькой и тесной. Дрожащей рукой он включил свет и неуверенно выбрался из постели. Он взглянул в высокое зеркало на стене.

Он опять был Джоном Гордоном! На него смотрела сильная, коренастая фигура и загорелое лицо Джона Гордона вместо резких черт и высокой фигуры Зарт Арна!

Гордон вдруг ощутил головокружительное удивление, потрясшее его до глубины души. «Не сон ли все это? Не было ли все это сном, порожденным в моем мозгу?» Он стряхнул с себя эту мысль. Он знал больше. Как бы ни было все странно и необычно, это не был сон!

Он подошел к окну и взглянул на озаренные звездами здания и мерцающие огни Нью-Йорка.

Каким маленьким, старым, тесным казался ему город теперь, когда мысли были еще полны великолепием Троона!

Слезы затуманили ему глаза, когда он взглянул в звездное небо. Туманность Ориона была лишь туманной звездочкой, подвешенной к поясу этого гиганта-созвездия. Малая Медведица двигалась к полюсу. Низко над верхушками крыш мигал белый глаз Денеба.

Ему не было видно даже Канопуса, стоящего низко над горизонтом. Но его мысли улетели сквозь бездны пространства и времени, к волшебным башням Троона.

— Лианна! Лианна! — прошептал он, и слезы заструились по его лицу.

Медленно, пока шли эти ночные часы, Гордон готовился к испытанию, которым должен был стать остаток его жизни.

Непроходимая пропасть пространства и времени навсегда отделила его от единственной девушки, которую он когда-либо любил. Он не забудет, не хочет забывать. Но он должен прожить жизнь такую, какая ему досталась.

На следующее утро он пошел в страховую компанию, в которой работал. Он вспомнил, как уходил оттуда несколько недель назад, охваченный

пламенной дрожью возможного приключения.

Начальник отдела встретил Гордона с удивлением:

— Гордон, чувствуете ли вы себя достаточно хорошо, чтобы вернуться к работе? Я рад, если так.

Гордону нужно было говорить осторожно. Он не знал, что случилось с Зарт Арном в его оболочке за эти недели.

— Я думаю, что могу вернуться к работе, — медленно произнес он.

— Доктор Уиллис должен сначала осмотреть вас, — сказал его собеседник. — Но когда вы уходили из госпиталя, он говорил, что вы скоро сможете совсем поправиться.

Гордон вспомнил Уиллиса, главного врача компании, который поднялся ему навстречу, улыбаясь, когда он вошел.

— Гордон, как вы себя чувствуете? Прошла ли ваша амнезия?

Гордон кивнул.

— Да, я теперь вполне вспомнил свое прошлое.

Он сразу догадался, что незнание Зарт Арном этого мира привело его ненадолго в психиатрический госпиталь и что Уиллис лечил его от амнезии.

— Я очень рад, — сказал Уиллис. — Я боялся

сначала, что вы лишитесь разума от шока.

— Я уже вполне здоров, доктор, — повторил Гордон. — Я хотел бы вернуться к работе.

Одна только работа удерживала Гордона от полного отчаяния в последующие дни. Она была для него тем же, чем для других бывает алкоголь или наркотики. Некоторое время она же не давала ему вспоминать.

Но однажды ночью он вспомнил. Он лежал без сна, глядя в окно на блестящие звезды, которые для глаз его разума всегда будут могучими солнцами. И все время образ Лианны реял у него перед глазами. Его начальник сказал ему на днях:

— Гордон, я боялся, что ваша болезнь помешает вам работать. Но вы работаете хорошо, и я думаю, вскоре вы станете помощником заведующего отделом.

Гордону захотелось разразиться безумным смехом, так фантастично было это предложение. Ему быть помощником заведующего, ему, императорскому принцу, сидевшему на пиршестве со звездными Королями в Трооне? Ему, победившему Облако и потрясшему сам Космос?

Но он не засмеялся. Он сказал спокойно:

— Это будет хорошая должность для меня, сэр.

Возвращение на звезды

Секретарша открыла дверь.

— Входите, мистер Гордон.

— Благодарю.

Дверь закрылась. Человек, сидевший за столом, встал и пошел навстречу, протягивая руку для приветствия. Это был высокий импозантный мужчина средних лет.

— Мистер Гордон? Я доктор Кеог.

После короткого рукопожатия Джон Гордон опустился в кресло, доктор вновь сел за свой стол.

— В первый раз у психиатра? — спокойно спросил Кеог.

— Я… Раньше в этом не было надобности.

— Доверьтесь мне. Главное — осознать, что ваши проблемы реальны, но не так ужасны, как кажется. Лишь в этом случае имеет смысл попытаться их разрешить. — Он улыбнулся. — Итак, ваш приход ко мне — это главный шаг, остальное несложно. Расслабьтесь и исповедуйтесь.

Кеог бегло проглядел карту пациента.

— Стало быть, вы служите в страховой компании?

— К чему этот глупый вопрос? На бумаге английским языком все написано!

— Дело у вас продвигается, и, как я вижу, небезуспешно? — спокойно продолжил доктор.

— В последние годы я работал довольно много, — не слишком уверенно буркнул Джон.

— Любите свою работу?

— Не то чтоб очень…

Некоторое время психоаналитик молчал, вчитываясь в карту. Гордону нестерпимо хотелось удрать, но он прекрасно понимал, что вернуться сюда придется. Жить так больше нельзя. Он должен знать все.

— Любопытно, что вы до сих пор не женаты, — отметил Кеог. — Почему?

— Это одна из причин, почему я к вам обратился. Было одно милейшее создание… — Гордон замялся, потом боязливо продолжил: — Я хочу понять — галлюцинации у меня или нет?

— Галлюцинации? — вкрадчиво переспросил Кеог. — Чудненько!! И какого же рода?

— Понимаете, когда видения гостили в моей голове, я не подвергал сомнению их реальность. Все увиденное было материальным, причем, более живым, ярким, чем все, что я испытывал прежде. Но сейчас… — На глазах, устремленных к

доктору появились слезы. — Я не хочу терять этих видений, даже если это видения. Они мне дороже любой реальности. И если… если я… Боже мой!

Гордон вскочил и сделал несколько шагов, до боли сжав кулаки. Он походил на человека, который вот-вот бросится со скалы, и Кеог знал, что будь рядом какая-нибудь скала, Джон непременно бы с нее бросился.

— Я жил среди звезд… Не сейчас, а в будущем, через двести тысячелетий… дайте договорить, доктор, а потом можете надевать на меня смирительную рубашку. Мой разум перенесся сквозь время в тело совсем иного человека. Я сохранял свое «я». Понимаете? Душу и разум Джона Гордона из XX века. И при этом был в теле Зарт Арна, принца Средне-Галактической империи. Там, среди звезд…

Голос его понизился до шепота. Теперь он стоял возле окна и смотрел на дождь, поливающий крыши и трубы 64-й улицы Ист-сайда. Небо нависало серой, будто покрытой копотью, массой.

— Я слышал Песню Вершин, которая раздается в Трооне, когда лучи Канопуса нагревают Хрустальные горы. Пировал в Звездном зале императорского дворца вместе со звездными королями. Вел флот Империи на бой с Лигой Тем-

ных Миров. Видел армады звездолетов, гибнущие на границах Скопления Геркулеса…

Пациент не смотрел, как реагирует на его слова психиатр. Это его не интересовало. Он начал говорить и хотел высказать все до конца. В голосе его усиливались нотки печали, безудержного хвастовства и высокомерия.

— Меня чуть не шлепнули в Туманности Ориона, я пересекал пылевые облака, где плененные солнца с трудом просвечивали сквозь вечные дымные сумерки. Я убивал людей. И, доктор, в последней битве я… — Замолчав, он покачал головой и резко отвернулся от окна. — Впрочем, это неважно. Кроме одного. Вся эта вселенная, другой язык, люди, одежда, здания, бесчисленные детали… Могли я придумать все это?..

Теперь он смотрел на Кеога, и в лице его читалось отчаяние.

— Бы были счастливы там? — спросил Кеог.

Некоторое время Гордон размышлял. На его честном, открытом лице появились многочисленные морщины, выражавшие силу душевных мук.

— Большую часть времени. Да, там было страшно. События… — он сделал отчаянный жест. Мне там постоянно угрожала опасность, но… Да, ви-

димо, я был счастлив.

Кеог понимающе кивнул.

— Вы упомянули об «одном милейшем создании».

Гордон вновь отвернулся к окну.

— Ее звали Лианна. Принцесса королевства Фомальгаут и невеста Зарт Арна. Это политический союз, ничего больше. У Зарт Арна была другая женщина. А я, будучи в его теле, влюбился в Лианну.

— А она?

— И она. Потом все рухнуло. Мне пришлось покинуть ее и вернуться сюда — в свой мир, в свое время… А сейчас я вам скажу главное, доктор. Я давно оставил все надежды ее увидеть, но однажды ночью мне показалось, что она со мной разговаривает. Телепатически, сквозь время. Она сообщила, что Зарт Арн, как ему кажется, нашел способ перенести меня физически, в моем собственном теле… — Он помолчал, нерешительно склонив голову. — Наверное, я выгляжу сумасшедшим. Но только надежда — когда-нибудь вернуться туда — позволяет мне жить… Точнее, выносить это тягостное существование. Но сегодня я уже не сомневаюсь, было ли это в действительности. — Он снова сел в кресло, усталый

и опустошенный. — Я никому не рассказывал об этом. Сейчас я словно убил часть себя самого. Но я не могу жить между двумя мирами. Если тот мир галлюцинация, а этот — единственная реальность, то… Помогите мне убедиться в этом.

Теперь уже Кеог встал из-за стола и начал мерить шагами комнату. Раз или два он посмотрел на Гордона, будто не знал, с какой стороны начать атаку. Потом заговорил:

— Хорошо, хорошо. Поглядим, за что здесь можно зацепиться. — Он бросил взгляд на записи. — Значит, вы утверждаете, что ваш разум перенесся сквозь время и оказался в теле другого человека?

— Да. Зарт Арн не только аристократ, но и ученый. Он создал этот метод. Обмен осуществлялся в его лаборатории.

— Допустим. Но что делалось с вашим собственным телом, пока разум отсутствовал?

Джон Гордон поднял глаза.

— Я же сказал об обмене. Собственно, все началось именно потому, что Зарт Арн пожелал оказаться здесь, у нас. Он исследовал прошлое, и занимался этим регулярно. Но в моем случае появились накладки.

— Значит, Зарт Арн был в вашем теле?

— Да.

— И работал вместо вас?

— Не совсем так. Когда я вернулся, шеф заявил, что рад видеть меня выздоровевшим. Вероятно, Зарт Арн специально не появлялся на моей работе, чтобы не совершить какой-нибудь оплошности. Я же такой возможности был лишен.

— Поздравляю, мистер Гордон. Ваша логика безупречна. Но вещественных доказательств, хе-хе, у вас, разумеется, нет.

— Нет, конечно. Да и откуда им быть?.. А почему вам нравится моя логика?

Доктор Кеог улыбнулся.

— Вы замуровали себе все выходы. Ваши галлюцинации совершенны, мистер Гордон. Мало кто из людей наделен подобным воображением. — Лицо Кеога вновь стало серьезным. — Понимаю, чего вам стоило прийти ко мне. Но не беспокойтесь, все получится. Я чувствую: подсознательно вы отдаете себе отчет в том, что все эти звездные королевства, огненные туманности и прекрасные принцессы — всего лишь создание разума, стремящегося уйти от рутины этого мира. Тягостного, как вы его называете. Но работа предстоит долгая и серьезная. Будут, конечно, сложности, однако, я вас уверяю, беспокоиться нечего. И тот факт,

что у вас уже давно не было видений подобного плана, весьма обнадеживает, Если не возражаете, я хотел бы видеть вас два раза в неделю.

— Я постараюсь.

— Отлично. Мисс Финлей запишет дни консультаций. А вот мой телефон. — Кеог протянул мятую визитную карточку. — Если когда-нибудь это повторится, звоните в любое время.

Он горячо пожал руку на прощанье, и несколько минут спустя Джон Гордон был уже на улице, под мелким частым дождиком, не испытывая ничего, кроме полного отчаяния. Кеог прав, не может не быть правым. Гордон и сам уже подошел к этим выводам, не хватало лишь внешнего толчка. Но то, что пришлось все рассказать…

Это как скальпель хирурга, сказал себе Гордон. Хирурга, который делает тебе операцию, гуманную и необходимую. Правда, без анестезии.

Значит, ничего не было. Не было, хоть и казалось таким реальным… Джон Гордон решительно выбросил из головы и сердца голос Лианны, ее прекрасное лицо, воспоминания о прикосновении губ.

В своем бюро Кеог торопливо диктовал на магнитофон историю Джона Гордона, тихонько хихикал от удивления. Да, этот случай достоин

учебников…

Аккуратно, два раза в неделю, Гордон являлся на консультации. Отвечал на вопросы Кеога, описывал многочисленные детали своих видений, начиная мало-помалу, под умелым руководством врача, относится к ним критически. Он постепенно осознавал их глубоко запрятанную мотивировку — неудовлетворенность скучной работой, желание приобрести известность, стать значительным, могущественным, хоть немного отомстить миру, который обманным образом заставлял его обкрадывать самого себя. А Кеога больше всего поражало описание Разрушителя, оружия непостижимой мощи, которое использовал Гордон в великой битве с Лигой Темных Миров.

— Значит, вы уничтожили часть пространства? — переспрашивал Кеог, покачивая головой, точно пьяный кретин. — У вас дьявольские замашки. Счастье, что выход они находят только в видениях!

Легче всего объяснялось то, что в галлюцинациях присутствовала Лианна. Она была недоступным созданием мечты и, отдавая ей свои желания, Гордон избавлял себя от необходимости добиваться любви девушек, которые его окружа-

ли. Кеог сделал вывод, что он, вероятно, боится женщин. До этого Гордон считал, что с ними просто скучно, но врач, по всей видимости, знал его подсознание лучше…

Проходили недели, видения постепенно теряли яркость и остроту.

Кеог был в восторге. Лучшего пациента нельзя было вообразить. Собранные материалы станут основой для сенсационных статей и докладов на конференциях.

И однажды, в погожий майский день — как раз, когда солнце весело блистало на небе среди небольших облаков — психоаналитик сказал Гордону:

— *Я* вполне удовлетворен. Прогресс налицо. Вы делаете заметные успехи. Попробуйте некоторое время обойтись без меня. Заходите недельки через три — расскажете, как дела.

Они опрокинули по стаканчику в честь такого события. В тот же вечер Гордон закатил себе королевский обед. Потом пошел в театр в самом отличном расположении духа. И не переставал повторять себе, как он счастлив. Возвращаясь домой, он уже не смотрел на бесчисленные звезды, которыми было заполнено небо.

И спокойно лег спать.

Телефонный звонок разбудил доктора Кеога в сорок три минуты третьего. Врач снял трубку. Первые же слова заставили его подпрыгнуть на постели; он проснулся окончательно.

— Гордон? Что случилось?

Голос в трубке был полон ужаса:

— Это началось снова! Зарт Арн! Он только что говорил со мной! Сказал… сказал, что все готово для переноса! И что меня ждет Лианна… Доктор! Доктор…

Голос оборвался.

— Гордон! — заорал Кеог в онемевшую трубку. — Подождите, не паникуйте! Я сейчас буду у вас!..

Спустя четырнадцать минут он уже был на месте. Дверь квартиры Гордона была заперта, так что пришлось разбудить консьержку. В квартире никого не было. Телефонная трубка висела на шнуре, будто ее бросили посреди разговора. Кеог положил ее совершенно машинально.

Минуту он молча размышлял. Да, сомнений быть не может. Не в силах отказаться от блистательных видений, от своей мечты, Гордон бежал. Дал деру от реальности и от врача, который ему помогал. Потом он, конечно, вернется, но начинать придется сначала…

Доктор Кеог вздохнул, вытер грязным носовым платком лоб и вышел в ночь.

Сознание возвращалось медленно. Сначала лишь смутные воспоминания о страхе и панике, головокружение и тошнота, к которым примешивалось странное ощущение падения в никуда. В ушах стоял собственный крик, и Гордон не понимал, почему Кеог до сих пор не пришел помочь. Потом он услышал далекие голоса, знакомые и незнакомые одновременно. В горло его влилась холодная жидкость и взорвалась в желудке ледяным пламенем. Он открыл глаза.

Все вокруг было ослепительно белым. Потом на фоне этой сплошной молочной белизны стали проступать какие-то формы. Большие предметы: окна, стены, мебель. И небольшие, трудноразличимые.

К нему склонились два лица.

Одно незнакомое, напряженное и озабоченное. А вот второе…

Его собственное лицо. Лицо Джона Гордона.

Нет. Гордон был шатен, широколицый и голубоглазый, а над ним склонился горбоносый, темноглазый человек. И все же…

— Джон Гордон! — позвал человек.

— Секунду, ваше высочество, — отозвался дру-

гой.

Гордон почувствовал, что ему приподнимают голову. Увидел руку, стакан в этой руке, автоматически выпил. Вновь внутри взорвалось ледяное пламя, приятное и тонизирующее. Туман рассеялся окончательно.

Некоторое время он вглядывался в смуглое красивое лицо мужчины, потом произнес:

— Зарт Арн…

Могучие руки сжали его плечо.

— Слава боту! А я начал уже бояться. Нет, не пытайся встать. Не двигайся, ты еще не оправился от шока. И не удивительно — ведь каждому атому твоего тела пришлось пронзить толщу времени. И все-таки это сделано! Наконец-то, после стольких лет? — Зарт Арн улыбнулся. — Неужели ты мог подумать, что я забыл тебя?

— Мне казалось… — начал Гордон. «Кеог! — воззвал он мысленно, закрывая глаза. — Кеог, помогите! У меня снова галлюцинации, и я схожу с ума. Но что есть реальность? Где она? А в том, что я вижу сейчас, я не сомневался никогда в жизни, несмотря на всю вашу точную логику. И это не есть реальность?..»

Он не без труда принял сидячее положение и окинул взглядом лабораторию. Она была такой,

какой он ее помнил, разве что сложной аппаратуры стало гораздо больше. Посередине помещения возвышался предмет, подобный стеклянному саркофагу, подвешенному между двумя энергетическими решетками. Ничего подобного Гордон раньше не видел. Толстые силовые кабели змеились по полу — генератор, очевидно, находился где-то снаружи.

Тем не менее это была все та же восьмиугольная комната с высокими окнами, в которые врывались потоки ярчайшего солнечного света, какой бывает только на большой высоте. И действительно, снаружи возвышались величественные гималайские вершины. Джон Гордон, стало быть, находился сейчас на старушке-Земле.

Он остро ощущал свои руки и тело, чувствовал мягкость и прочность обивки стола, на котором сидел, ткань покрывал, свежий ветерок на своей голой спине. Повинуясь внезапному импульсу, он схватил руку Зарт Арна. Кости, мышцы, кожа и кровь, горячие и живые.

— Где Лианна? — спросил Гордон.

— Она тебя ждет. — Зарт Арн махнул в сторону смежной комнаты. — Она хотела быть здесь, но мы решили, что лучше, если она побудет там… пока ты окончательно не придешь в себя.

Гордон почувствовал, как бешено заколотилось сердце. Реальность или видение, истина или безумие — какая разница? Он жив, и Лианна ждет его. Он вскочил и облегченно расхохотался, когда они бросились к нему, чтобы поддержать.

— Я долго ждал, — сказал он Зарт Арну. — Иногда приходил в отчаяние. Но теперь все в порядке, жизнь такова, какая она есть. Нельзя ли еще стаканчик этого адова огня, а? И хорошо бы какую-нибудь одежду.

Зарт Арн посмотрел на своего компаньона.

— Как вы считаете, Лекс Вель?.. Познакомьтесь с сыном Вель Квена, Гордон. Он заменил здесь своего отца. Без него я никогда бы не решил эту труднейшую задачу.

— Да, — подтвердил Лекс Вель. И добавил, сердечно пожимая руку Гордона: — А вставать вам пока что рано. Отдохните еще немного, потом мы вернемся к этому разговору.

Гордон не без сожаления лег снова. Зарт Арн сказал:

— Ты не представляешь, какой прием ждет тебя в Трооне. Мой брат Джал — один из немногих, кто полностью в курсе всего. Он знает, чем я тебе обязан. Но отблагодарить тебя в полной мере, к сожалению, мы не в силах.

Гордону вспомнилось, как Джал Арн, только-только приняв всю полноту власти после гибели отца, сам едва избежал покушения на свою жизнь и взвалил на Гордона тяжелое бремя власти и защиты Империи. И Гордон, надо отметить, выкрутился из ситуации с честью — благодаря Небу и невероятному, сумасшедшему везению.

Его губы тронула улыбка.

— Спасибо.

И, незаметно для себя, Джон Гордон вновь погрузился в сон.

Когда он проснулся, свежий и отдохнувший, свет был не столь ярок, тени удлинились. Зарт Арн отсутствовал. Лекс Вель бегло осмотрел Гордона, указал на одежду, которая висела на спинке кресла. Гордон оделся. Он еще чувствовал дрожь в коленях, но силы быстро возвращались.

Костюм из той самой шелковистой ткани, которую он хорошо помнил: безрукавка, брюки медного цвета и плащ. Гордон бросил взгляд в зеркало: никогда раньше он не видел себя в этом одеянии. На теле Зарт Арна оно выглядело совершенно естественно, а сейчас заставило его улыбнуться. Он словно попал на бал-маскарад.

И внезапно ему открылась страшная правда: Лианна никогда его не видела! Она любила его,

когда он был в облике Зарт Арна, и лишь потом узнала, что он — это Джон Гордон из XX века, что случится, когда она увидит его в этом, настоящем обличье? Обманется в своих ожиданиях… найдет его самым обычным, быть может, непривлекательным?

Гордон неуверенно обратился к Леке Велю:

— Нельзя ли еще стаканчик этого стимулятора?

Тот оценивающе посмотрел на него, затем принес требуемое. Гордон осушил стакан, и тут появился Зарт Арн.

— Что происходит?

— Не знаю, — замялся Леке Вель. — Все шло, как было намечено, а потом…

Зарт Арн приветливо улыбнулся Гордону:

— Кажется понимаю. Это из-за Лианны?

Гордон утвердительно кивнул.

— Мне только пришло в голову, что она… Что она меня ни разу не видела.

— Не беспокойся. Я же описал ей твою внешность. Она просила об этом как минимум десять тысяч раз. — Зарт Арн положил руку на плечо Гордона. — Возможно, ей понадобится какое-то время, чтобы привыкнуть к тебе, но наберись терпения. В ее чувствах не сомневайся. Она очень

долго ждала — здесь, вдали от своего королевства. Множество раз государственные дела требовали ее вмешательства, но она оставалась здесь. Игнорировала послания с Фомальгаута и не слушала меня. Единственная надежда, что тебя она будет слушать. Скажи ей, Гордон. Скажи, что она должна вернуться к себе.

— Так плохо идут дела?

— Всегда плохо, когда руководитель государства отсутствует. Она, правда, ничего не рассказывает, но послания с Фомальгаута шли сначала под грифом «срочно», теперь — «сверхсрочно». Поговоришь с ней?

— Конечно, — ответил Гордон, радуясь, что новые заботы вытесняют его собственные проблемы.

— Прекрасно, — сказал Зарт Арн, беря его под руку. — Смелее, друг мой. Не забудь — она знает тебя по моим рассказам. И никак не ожидает увидеть Аполлона.

Он так посмотрел на Гордона, что тот не смог сдержать улыбки.

— Спасибо тебе, друг, — с чувством сказал Гордон.

Она ждала его в маленькой комнате с окнами на запад. Снежные пики, казалось, были облиты

жидким золотом, а ущелья погружены в пурпурную тень. Зарт Арн проводил Гордона только до двери. В комнате стояла тишина. Лианна повернулась от окна, и Гордон застыл на месте, не в силах двинуться и заговорить. Она была столь же прекрасна, как и в его воспоминаниях: тоненькая, грациозная фигурка, чудесные золотистые волосы с пепельным оттенком, серые, ясные таза. Что произошло в сердце Гордона, выразить словами нельзя; но он только теперь по-настоящему осознал, что все происходящее — правда.

— Лианна, — прошептал он. — Лианна…

— Вы… Джон Гордон…

Она устремилась к нему, пристально вглядываясь в лицо, как бы выискивая знакомые черты. Ему хотелось раскрыть ей объятия, прижать к груди, расцеловать со всей силой того чувства, которое он накопил за долгие месяцы одиночества, но…

Он не посмел. Остался стоять, несчастный и неподвижный, тогда как она приближалась к нему, напряженно всматриваясь в лицо. Затем остановилась, опустила глаза. Губы ее дрожали.

— Вы шокированы? — спросил Гордон.

— Зарт Арн описал вас довольно точно.

— И я кажусь вам…

— Нет, — живо возразила она, вновь устремляя на него взгляд своих серых глаз. На губах ее появилась ласковая улыбка. — Прошу вас, не думайте об этом. Если бы я увидела вас впервые — действительно впервые, — то нашла бы вас очень привлекательным. — Она мотнула головой. — Я хочу сказать, что так оно и есть, но не в этом дело. Нужно, чтобы я снова привыкла к вам. Конечно, добавила она, не отводя от него взгляда, — если ваши чувства ко мне не изменились.

— О, нет, — простонал Гордон. — Нет, конечно, не изменились.

И положил ей руки на плечи. Она не отстранилась, но и не сделала встречного движения. Неуверенно улыбнулась и повторила то, что он уже слышал от Зарт Арна:

— Наберитесь терпения.

— Да, разумеется. — Он убрал руки, стараясь скрыть разочарование, и медленно пошел к окну. Сияющие вершины уже погрузились в тень, ледники окрасились глубокой голубизной, на небе проступали первые звезды. Гордон ощутил печаль, столь же холодную и безутешную как ветер, пролетающий над этими ледниками.

— Зарт Арн сказал, что у вас неприятности.

Она сделала пренебрежительный жест.

— Ничего. Он хочет, чтобы вы уговорили меня вернуться, правда?

— Я так и сделаю. Завтра же. Но только с одним условием…

Она вновь приблизилась. В последних лучах уходящего дня лицо казалось бледным и резко очерченным, как на камее.

— Вы полетите со мной.

Гордон молча смотрел на нее. Она коснулась его руки и сказала тихонько:

— Я вас обидела, да? Но я не хотела, действительно не хотела. Вы меня прощаете?

— Конечно, Лианна.

— Тогда мы летим вместе. Немного времени — вот все, что *я* прошу.

— Хорошо, — сказал Джон Гордон. — Я полечу.

«Полечу, — подумал он гневно, — и если нужно, чтобы *я* завоевал тебя вновь, я это сделаю. И, клянусь, ты забудешь, что было когда-то время, когда я выглядел по-другому».

Королевский крейсер, на корме которого сверкала эмблема Фомальгаута — Белое Солнце, — медленно поднимался над величайшим городом грядущей Земли, столь прекрасным, что захватывало дух. На каждом перекрестке густой дорожной сети высились гигантские светящиеся

колонны. В желтом солнечном свете носились странные для взгляда Гордона перевернутые конусы — обычное теперь средство воздушного сообщения. Офицеры службы движения следили за ними с высоты своих антигравитационных башен.

Звездолет уходил от всего этого ввысь, чтобы окунуться в свою родную стихию — безбрежный и бездонный океан пространства, омывающий редкие звездные острова. Золотая искорка Солнца и древняя зеленая планета, с которой некогда началось завоевание Вселенной, растаяли во вселенской тьме. Обильная россыпь звезд вновь предстала перед Джоном Гордоном во всей своей роскоши и наготе.

«Ничего удивительного, — думал он, — что я, познав это великолепие, задыхался в тесном мирке XX века».

Центры звездных королевств переливались всевозможными цветами — рубиновым, золотым, изумрудным, бирюзовым — или сверкали бриллиантами чистейшей воды. Все зависело от того, в каком состоянии находился наблюдатель.

Вот королевства Лиры и Лебедя, Кассиопеи и Полярной звезды. А вон Столица Средне-Галактической империи — Канопус. Чуть подальше

— Баронства Скопления Геркулеса… На Юге располагалось созвездие Ориона. Далеко к северу чернело пятно Облака, бывшее некогда во власти Лиги Темных Миров, в центре которого пряталась Талларна, укрощенная и миролюбивая. Крейсер же держал курс на Запад, к Фомальгауту.

Когда корабль менял курс, огибая опасное пылевое скопление; Джон обратил внимание на Магеллановы Облака, состоящие из еще не обследованных звезд. Они были подобны островам в космической бездне. Вспомнилось, что когда-то пришельцы из этой дали пытались поработить молодую еще Империю, но были разгромлены предком Зарт Арна, который применил против них ужасное секретное оружие — Разрушитель.

Гордон невольно ухмыльнулся, подумав о докторе Кеоге и его психоанализе. «Разрушительный фанатизм» — вот как он это обозвал. Жаль, нет здесь этого тощего скептика! Бедолага без устали колол бы себя в зад, в надежде убедиться, что он все-таки спит. После, он бы долго объяснял Гордону, какую психологическую матрицу символизирует собой звездный крейсер. Так же легко, как истолковал образ Лианны. Но вот что он сказал бы по поводу Коркханна — министра Фомальгаута по связям с негуманоидами?

Первая встреча с Коркханном, состоявшаяся накануне вылета, произвела на Гордона шоковое впечатление. Разумеется, он знал, что в Звездных королевствах обитают не только гуманоиды. Некоторых представителей других земных существ Гордон даже видел, правда, лишь мельком и издали: теперь он впервые познакомился с одним из них.

Коркханн был уроженцем Хрена, планетной системы расположенной на самой окраине королевства Фомальгаут. Оттуда, сказал Коркханн, хорошо просматриваются пограничные системы Графств Внешнего Космоса, непрочно привязанные к зыбким рубежам цивилизации.

— Как ты, разумеется, помнишь, — объяснил накануне Зарт Арн, — графы входят в союз с Империей, однако они столь же дики, сколь независимы. Очевидно, таковыми собираются и остаться. Клятва верности, утверждают они, отнюдь не обязывает их открыть свои границы перед кораблями Империи. Брат часто задается вопросом: не лучше ли иметь подобных врагов, чем друзей?

— Ими займемся позже, — сказал тогда Коркханн. — В данный момент меня занимают более важные проблемы.

И он направил тяжелый взгляд своих желтых глаз на Лианну. В ответ она протянула руку и нежно погладила серые, блестящие перья своего министра.

— Я подвергла вас тяжелому испытанию. — Лианна повернулась к Гордону. — Сопровождая меня, Коркханн не прекращал контактов по телестерео с Фомальгаутом. Не так-то легко заниматься делами государства, находясь от него вдали.

Коркханн обратил лицо с желтыми глазами и клювом, заменяющим ему нос, к Гордону и произнес своим резким свистящим голосом:

— Я счастлив, что вы, Гордон, прибыли здоровым и невредимым, причем в то время, когда Лианна еще правит своим королевством.

Лианна, казалось, не обратила внимания на это заявление, и Гордон уяснил для себя, что они не всегда ладят — она и это странное пернатое, прямостоящее создание полутораметрового роста. Оно говорило довольно бегло на языке, имеющем в своей основе английский, — главном языке Империи — и сопровождало свои речи грациозными жестами когтистых пальцев, которыми завершались его неспособные к полету крылья. Теперь, во время совместного путеше-

ствия, Гордон имел массу возможностей лишний раз убедиться в этом.

Они сидели втроем в небольшом, но великолепного убранства салоне крейсера. Гордон нетерпеливо ждал, когда Коркханн и Лианна закончат невероятно сложную шахматную партию. Надеялся, что Коркханн удалится потом в свою каюту. Пока что Гордон делая вид, что увлечен взятой в бортовой фильмотеке лентой, не переставая украдкой любоваться склоненным над доской лицом Лианны. Он смотрел на нее с любовью и восхищением, но когда взгляд его падал на Коркханна, то испытывал невольное отвращение, бороться с которым не переставал с самой первой встречи.

Неожиданно для себя он позвал:

— Коркханн!

Узкая, вытянутая голова повернулась к нему, блеснув в свете ламп перьями шеи.

— Вы вчера отметили, Коркханн, свое удовлетворение по поводу того, что я вернулся, когда Лианна еще правит своим королевством. Что вы хотели этим сказать?

В разговор вмешалась Лианна:

— Зачем возвращаться к этому? Коркханн — верный друг и опытный министр, но он, по-мо-

ему, слишком…

— Ваше высочество, — перебил Коркханн очень вежливо. — Между нами никогда не было даже малейшей лжи. Сейчас не тот момент, чтобы нарушать традицию. Точно так же, как и меня, вас волнует Нарат Тейн, однако известные обстоятельства заставляют вас уйти от этого. Лишь во имя своего душевного спокойствия вы отрицаете, что есть причины для беспокойства.

У Гордона мелькнула мысль, что Коркханн приводит примерно те же аргументы, что и доктор Кеог. Значит, последует реакция.

Действительно, Лианна сжала губы, глаза ее вспыхнули. Она встала властная и величественная — Гордон однажды уже видел ее такой. Но Коркханн спокойно выдержал ее взгляд и даже остался сидеть. Она резко отвернулась от него и сказала:

— Вы меня рассердили. Впрочем, вы, наверное, правы. Хорошо, тогда объясните ему.

— Кто такой Нарат Тейн? — задал вопрос Гордон.

— Двоюродный брат Лианны, — ответил Коркханн. — И вероятный наследник короны Фомальгаута.

— Я думал, что Лианна…

— Она законная и бесспорная королева, но должен быть и наследник. Что знаете вы о нашем королевстве, Джон Гордон?

Гордон указал на кассету.

— Как раз сейчас я изучаю эти вопросы, но, боюсь, слишком поверхностно… — Он с сомнением посмотрел на Коркханна. — И мне очень хочется знать, почему именно этот вопрос так волнует министра по связям с негуманоидами?

Коркханн поднялся от шахматной доски.

— Сейчас я вам покажу.

Он тронул кнопку на стене, и сеет погас. Одно из нескольких панно исчезло, открыв объемную карту королевства Фомальгаут: затерянные во мраке крошечные солнца, среди которых выделялась своими размерами яркая белая звезда, давшая имя всему региону.

— В Галактике обитает множество негуманоидных рас, — сказал Коркханн. — Некоторые из них разумны и цивилизованы, другие находятся всего лишь на пути к цивилизации, третьи никогда не сделают этого шага. Отношения между ними и людьми складываются по-разному. История знает несколько довольно болезненных столкновений. Причины этому были, как с одной стороны, так и с другой. Вот вы, например, находите мою внеш-

ность отталкивающей…

Гордон вздрогнул от неожиданности. Заметил внимательный взгляд Лианны, и кровь бросилась ему в лицо.

— Почему вы так решили? — резко спросил он.

— Извините меня, — сказал Коркханн. — Вы были отменно любезны, и я никоим образом не хотел вас оскорбить. Тем более, что ваша реакция чисто инстинктивна…

— Коркханн телепат, — объяснила Лианна. — Очень многие негуманоиды обладают этими способностями. Но если он говорит правду, Джон Гордон, то вы должны подавить в себе этот инстинкт.

— Так вот, — невозмутимо продолжал Коркханн. — Более половины миров нашего королевства заселены негуманоидными расами. — Быстрым жестом своих когтистых пальцев он указал на звезды, окруженные сонмом планет. — С другой стороны, здесь много необитаемых миров, которые были в свое время колонизированы вашим человечеством тут, тут и там… — Его пальцы снова пролетели над картой. Плотность населения этих планет велика, общая численность жителей примерно вдвое больше, чем в мирах, заселенных негуманоидами. Принцесса,

как вы знаете, в своем правлении опирается на Совет, разделенный на две палаты: в одной из них представительство пропорционально числу планет, в другой — количеству жителей.

— Таким образом, — понял Гордон, — в каждой из двух палат доминирует одна из групп.

— Совершенно верно. И в большинстве случаев мнение правителя является решающим. Таким образом, все определяют его симпатии.

— Серьезных затруднений раньше не было, — вмешалась Лианна. — Но два года назад кто-то начал кампанию, имеющую цель доказать негуманоидам, что люди — их естественные враги. В частности, что я их ненавижу и строю различные козни. Разумеется, здесь нет ни крупицы правды, однако, у негуманоидов, как и у людей, всегда находятся готовые верить в такого рода вымыслы.

— Ситуация постепенно становится все более определенной, — продолжал Коркханн. — Группа негуманоидных миров желает добиться суверенитета и для начала заменить Лианну принцем, которому они симпатизируют.

— То есть Нарат Тейном?

— Именно. А сейчас, Джон Гордон, я отвечу и на ваш немой вопрос. Нет, Лианна, это вполне правомерный вопрос, и я хочу на него отве-

тить. — Желтые сверкающие глаза посмотрели прямо в глаза Гордону. — Вас интересует, почему я на стороне людей, а не своих соплеменников. Так вот, люди в данной ситуации правы. Группа, поддерживающая Нарат Тейна, юридически действует безупречно, но думают они лишь о власти. И за всем этим, я знаю, стоит какое-то зло, суть которого я не понял, но которого я боюсь. — Он передернул плечами, отчего серые блестящие перья заколебались. — Кроме того, Нарат Тейн…

В дверь решительно постучали.

— Войдите, — разрешила Лианна.

В салоне появился один из младших офицеров, встал по стойке «смирно».

— Ваше высочество! Капитан Гарн Горва почтительно просит вас на капитанский мостик. — Повернувшись к Коркханну, офицер добавил: — Вас тоже, господин министр.

Гордон нутром почуял опасность. Лишь в чрезвычайной ситуации капитан мог так себя повести.

Лианна согласно кивнула:

— Конечно, пойдемте с нами, Гордон.

Молодой офицер шел впереди них по узкому освещенному коридору. Потом остановился у крутого трапа, ведущего в пост управления, кото-

рый даже в эту отдаленную эпоху носил древнее название «мостик».

На заднюю, изогнутую и широкую стену поста были выведены панели компьютера, системы управления, индикаторы контроля массы и скорости, а также состояния аккумуляторных батарей. Вибрация генераторов под стальными щитами пола ощущалась как биение живого сердца. Носовые экраны показывали пространство под кораблем в оптическом и радарном изображении с шириной охвата в 180 градусов. Сбоку примостилась установка телестерео. Войдя в помещение, Гордон поразился царившей здесь тишине, нарушаемой лишь бормотанием и пощелкиванием электронных устройств. Технический персонал, казалось, пребывал в некоторой растерянности: внимание этих людей разделилось между аппаратурой, за которой они должны были следить, и группой, сгрудившейся у экрана радара: капитан, его первый помощники несколько офицеров высокого ранга.

Гарн Горва был высок и широкоплеч. Седые волосы, энергичный, пронзительный взгляд. Он повернулся, чтобы приветствовать вошедших.

— Прошу прощения за беспокойство, которое я причинил вашему высочеству, но это было

необходимо.

В технических вопросах Гордон не разбирался, поэтому его глаза не видели на радаре ничего, кроме нескольких светлых точек, лишенных всякого смысла. Он посмотрел на телеэкраны. Крейсер приближался к зоне, богатой разнообразным космическим мусором. Вначале Гордон увидел лишь темное облако, затем стал различать отдельные детали, высвеченные слабыми лучами далеких солнц. Огромные угловатые обломки, размером от здания до средней планеты, медленно перемещались в обширном пылевом облаке, простиравшемся на один-два парсека космической пустоты.

Опасная зона была далеко, к тому же крейсер оставлял ее по левому борту с приличным запасом, и Гордон не мог понять, чем вызвано беспокойство капитана. А тот уже давал Лианне необходимые пояснения:

— Обычные радары фиксируют лишь отраженные импульсы, типичные для подобных скоплений космических объектов. Но детекторы радиоактивности зарегистрировали нечто иное. Несколько источников высокой энергии, совершенно нехарактерных для таких областей. — Лицо Гарн Горвы стало суровым. — Боюсь,

это указывает на присутствие кораблей, затаившихся среди этих обломков.

— Засада? — спросила Лианна совершенно спокойным тоном. Гордон почувствовал, как его сердце подпрыгнуло и стало болезненно колотиться. — Но я не вижу, каким образом ее могли бы подстроить. Ведь вы выбрали наиболее безопасный маршрут с новыми опорными координатами и нерегулярными интервалами. Как можно сделать засаду, не зная заранее, по какому отрезку пути мы проследуем в очередной бросок?

— Можно было бы предположить и предательство, — ответил Гарн Горва, — однако эта гипотеза представляется слишком маловероятной. Скорее всего они пользуются услугами телепатов. — Голос его стал более жестким. — Полагаю, их не так мало в окружении Нарат Тейна. — Он повернулся к Коркханну: — Вы, господин министр, могли бы оказать нам неоценимую помощь.

— Вы хотите знать, действительно ли там скрываются корабли, — сказал Коркханн. — Как вы правильно заметили, в окружении Нарат Тейна телепатов много, но представителей моего народа среди них нет. Хорошо, я сделаю все, что в моих силах.

Он сделал шаг вперед и замер, желтые глаза его словно прорвались в таинственную глубину глазных впадин. Все молча ждали, тишину нарушали лишь вибрация и тихое ворчание генераторов. Гордон почувствовал сухость в горле, ладони же, напротив, стали влажными.

Наконец Коркханн заговорил:

— Да, корабли там есть, И они действительно принадлежат Нарат Тейну. — Он замолчал.

— Что вы еще услышали? — спросила Лианна.

— Разум, не человеческий и не гуманоидный. *Я* услышал мешанину мыслей существ, готовящихся к битве. — Тонкие пальцы раскрылись в жесте отчаяния. — Я не смог прочесть это отчетливо, ваше высочество, но я думаю, нет, я уверен, что они готовятся не захватить нас в плен, а убить.

На мостике раздались крики гнева и удивления. Повелительным жестом Гарн Горва восстановил порядок:

— Тихо! Мы только теряем время!

Он вновь вгляделся в экраны. Тело его напряглось, будто натянутая тетива. Гордон смотрел на Лианну. Она сохраняла полное хладнокровие, ничем не выказывая своих чувств, в то время как сам Гордон испытывал уже самый настоящий страх.

— А что если запросить помощь с Фомальгаута? — предложил он.

— Слишком далеко, они не успеют. Кроме того, перехватив передачу, те, что прячутся среди этих обломков, атакуют нас тут же. А они ее без сомнения, перехватят.

Гарн Горва выпрямился, физиономия его искривилась, словно тот съел дохлого таракана:

— Наш единственный шанс, ваше высочество, — немедленное бегство.

— Нет, — твердо сказала Лианна.

Все уставились на нее с удивлением. Она коротко улыбнулась, но улыбка получилась не слишком веселой.

— Не надо щадить меня, капитан. Я не хуже вас знаю, что мы легко оторвемся от их кораблей, но не от их ракет. А уж ракет они выпустят тучи, едва мы стартуем.

Тщетно Гарн Горва пытался ее убедить. Бежать необходимо, говорил он, противоракетная защита надежна, но она уже подошла к группе связистов.

— Мне нужно поговорить с Королевским центром связи на Фомальгауте. По обычному каналу.

— Но, ваше высочество, — возразил капитан. —

Передача будет тут же перехвачена.

— Именно этого я и хочу, — объяснила Лианна.

— План ваш дерзок, ваше высочество, но за такие штучки, приходится иногда платить. Умоляю вас все обдумать, прежде чем принять решение…

— Которое касается вас, Коркханн, не в меньшей степени, чем меня. Я понимаю это. Но я все хорошо обдумала и не вижу другого выхода. — И, обращаясь уже ко всем, она продолжила:

— В своем послании я укажу, что собираюсь нанести визит на Маралл, навестить своего кузена Нарат Тейна, дабы обсудить с ним государственные проблемы чрезвычайной важности. И это я действительно сделаю.

В наступившей тишине раздалось лишь приглушенное восклицание Гордона, а Лианна продолжала как ни в чём ни бывало:

— И вот что мы получим в итоге. Раз я направляюсь на Маралл и со мною что-то случается, виноват, естественно мой кузен. Так все решат. Подобный поворот в общественном мнении разрушит все его надежды на престол. Таким образом те, кто сидит в засаде, оказываются в патовой ситуации… Нарат Тейн никогда не решится на убийство, которое угрожает его честолюбивым

планам.

— Звучит логично, — сказал Гордон, — но что произойдет, когда мы туда прибудем? Ведь он мечтает от вас избавиться, а вы сами отдаете себя в его руки! — Он приблизился к ней, не замечая сгустившегося вокруг ледяного молчания. — Нет, предложение капитана лучше. Пусть шанс улизнуть мал, но он есть. Следовательно…

Глаза Лианны стали огромными, приобрели холодный стальной оттенок. На ее губах появилась легкая улыбка.

— Вы очень заботливы, Джон Гордон, благодарю вас. Но я все взвесила и решение мое принято. — Она вновь обратилась к связистам: — Фомальгаут, пожалуйста.

Старший связист вопросительно уставился на капитана. Гарн Горва бессильно пожал плечами:

— Здесь распоряжается ее высочество.

Ни капитан, ни другие офицеры, судя по всему, не обратили внимания на странные превращения, происходившие с лицом Гордона: вначале красное, потом оно стало белым. Все вели себя так, словно Гордон стал невидимкой. Но, шагнув вперед, он почувствовал, как Коркханн схватил его за руку своими острыми когтями. Гордон инстинктивно дернулся, но тут же взял себя в руки

и попытался успокоиться. Лианна уже разговаривала с Фомальгаутом. Он посмотрел на экраны — ничто там не изменилось. Мимо медленно проплывала темная масса, подчиненная холодному древнему распорядку, чуждому человеческой жизни. Гордону на мгновение показалось, что Коркханн просто придумал эти зловредные корабли-убийцы.

— Взгляните сюда, — тут же откликнулся министр, указывая на экраны детекторов радиоактивности. — Видите эти всплески? Каждый из них — генератор большого корабля. И поскольку обломки движутся — а в пространстве нет ничего неподвижного, — корабли движутся вместе с ними. Эти детекторы видят там, где пасуют радары.

— Коркханн, друг мой, — тихо сказал Гордон, — вы действуете мне на нервы все меньше и меньше. К чему бы это?

— Скоро совсем привыкните. Не забывайте, что я действительно ваш друг.

Тем временем Лианна кончила передачу, обменялась несколькими словами с капитаном и, сопровождаемая Гордоном и Коркханном, решительно покинула мостик. Спустившись по трапу, она обратилась к своему министру с пленительной улыбкой:

— Извините, но нам надо поговорить.

Церемонно поклонившись, Коркханн удалился на своих длинных тонких ходулях. Лианна, не дожидаясь, когда Гордон откроет дверь салона, толкнула ее сама. Только она затворилась, девушка повернулась к нему лицом.

— Вы никогда, — голос ее был чеканным и повелительным, — слышите, ни при каких обстоятельствах не должны публично подвергать сомнению или оспаривать мои приказы. Ясно?

— А в личной жизни? — усмехнулся Гордон. — Или вы распоряжаетесь и в постели?

Кровь ударила ей в лицо.

— Быть может, вам это трудно понять. Вы из другой эпохи, другой культуры…

— Да. А теперь послушайте, что я скажу. Я никогда не откажусь от своего права говорить то, что я думаю. — Лианна попыталась возразить, но Гордон, слегка повысив голос, продолжал: — Более того, когда я говорю с вами как человек, который вас любит и думает лишь о вашей безопасности, я не позволю публично себя унижать. И поэтому, Лианна, я спрашиваю: не лучше ли вам подыскать кого-нибудь другого, более изощренного в придворном протоколе?

Они обменялись упрямыми, возмущенными

взглядами.

— Постарайтесь меня понять, Джон Гордон! Есть обязанности, превышающие мои личные чувства! У меня королевство…

— Я вас понимаю. У меня тоже была когда-то империя. Помните?

Гордон повернулся и вышел. В коридоре он невольно улыбнулся: говорил ли кто с Лианной в подобном тоне? Если да, то нечасто…

Оказавшись в своей каюте, он растянулся на койке. Чем закончится дерзкий план Лианны? Удастся ли дойти до Маралла? Он ежеминутно ожидал взрыва, который раскидает обломки корабля поэтому сектору пространства. Но один за другим проходили часы, и ничто не нарушало обманчивого спокойствия. Гордон думал теперь о Лианне и о будущем, которое их ожидает. Потом забылся тревожным сном. И в сменяющих друг друга сновидениях постоянно терял Лианну — то в мрачной тьме, населенной странными тварями, то в огромном тронном зале, где она удалялась, все быстрее скользя по полу и глядя на него холодным странным взглядом незнакомки…

Крейсер тем временем миновал скопление обломков, слегка подправил курс на юго-запад и продолжал путь без всяких помех с чьей-либо

стороны.

На следующее утро по бортовому времени Коркханн обнаружил Гордона в кают-кампании, где тот завтракал в печальном одиночестве — Гарн Горва и его офицеры уже кончили трапезу. Лианна же всегда завтракала у себя.

— Все идет пока по плану, — сказал Коркханн.

— Еще бы, — отозвался Гордон. — Дичь сама устремилась в капкан. Зачем убивать ее на полпути?

— Но Нарат Тейну, видимо, будет не так просто расправиться с нами на своей планете. Возможно, он побоится огласки.

— Вы в это действительно верите?

Коркханн медленно покачал головой.

— Нет. Я знаю Нарат Тейна, его придворных и подданных. Вряд ли их что-нибудь остановит.

Некоторое время они молчали. Потом Гордон сказал:

— Будет лучше, если вы введете меня в курс дела.

Они перешли в салон. Коркханн включил объемную карту. В темноте засверкали маленькие солнца королевства Фомальгаут.

— Вдоль юго-западных границ королевства, — начал Коркханн, — располагаются обширные

необитаемые пространства, среди которых изредка встречаются и планетные системы, где есть жизнь. В одну из них входит Хрен, моя родная планета. Все эти вольные разобщенные миры заселены исключительно негуманоидами. — Он указал на красновато-желтую звезду, окруженную темным пылевым облаком. — Это Маралл. На здешней планете Тейн располагается резиденция принца Нарата.

Гордон нахмурился:

— Неподходящее место для наследника трона.

— До недавнего времени он был лишь шестым из претендентов. Он родился на Тейне, страсть к интригам у него в крови. Его отец был сослан именно по этим причинам, за несколько лет до рождения Лианны.

— А почему негуманоиды относятся к нему лучше, чем к ней?

— Он провел среди них всю жизнь. Он думает, как они. Вероятно, он им даже ближе, чем, например, я. Негуманоиды ведь разные, Джон Гордон. В каждой звездной системе эволюция шла по собственному пути. Есть существа настолько необычные, что их избегают не только люди, но и другие негуманоиды. Нарат же ко всем относился одинаково хорошо. Это странный человек и, по-

моему, не очень уравновешенный. — Коркханн повернулся, взъерошенные перья выдавали его смущение. — Лучше бы Лианна послушалась вас. Бог с ним, с протоколом! Но она слишком отважна, чтобы пугаться там, где страшно обычным людям. И слишком похожа на своего отца, чтобы уступить перед угрозами. Кузен ее разозлил, и теперь она намерена пресечь его действия. — Он печально покачал головой. — Но боюсь, она потеряла время.

— Все равно теперь уже ничего не изменишь, — сказал Гордон.

Да, Лианна так и не позволила ему себя переубедить. Красноватая звезда росла. Вначале мерцающая точка, затем — ослепительный диск. Хотя отношение Лианны к Гордону оставалось ровным и дружеским, встреч с ним наедине она избегала, и он не раз ощущал на себе ее странный взгляд — казалось, она просчитывает что-то в уме. Гордон знал теперь, какая пропасть их разделяет, но преодолеть ее не пытался. Сейчас не время.

Крейсер начал тормозить, приблизился ко второй из пяти планет системы Маралла, пошел на посадку.

Тейн.

Мир Нарата.

Пыль улеглась, уменьшилась удушающая жара. Лианна, Гарн Горва и Коркханн стояли полукругом перед экранами, показывавшими ближайшие окрестности точки посадки. Гордон тщетно пытался справиться с волнением.

— Они получили наше послание? — спросила Лианна.

— Да, ваше высочество. Мы зарегистрировали подтверждение приема.

— Не сомневаюсь в ваших словах, капитан, однако мне представляется странным…

Джон Гордон тоже находил это странным. Вокруг небольшой посадочной площадки, которая была плохо оборудована и которой, очевидно, пользовались редко, вокруг немногочисленных закрытых наглухо зданий и обветшавших ангаров простирался безжизненный, на первый взгляд, пейзаж. За зоной опаленной земли возвышался лес с редкими грациозными деревьями цвета спелой пшеницы, но совершенно другой формы. В тени цвет переходил в оранжевый. Ветер, который они не могли ни слышать, ни ощущать, раскачивал тонкие верхушки деревьев. И больше никакого движения.

Лианна продолжала безмятежным тоном, который не соответствовал серьезному выражению

ее лица:

— Ну что ж, поскольку кузен не удосужился устроить встречу, я пойду к нему сама. Подготовьте экипаж и охрану, капитан. Немедленно.

Гарн Горва отдал необходимые распоряжения. Лианна приблизилась к Гордону.

— Визит будет официальным. Поэтому ваше присутствие необязательно.

— Но, ваше высочество, — Гордон сделал ударение на титуле, — мне не хотелось бы пропустить это знаменательное событие.

Слегка покраснев, она кивнула и направилась к выходу. Гордон пошел следом. Коркханн посмотрел на него искоса, но ни одного слова не было больше произнесено.

Их окружила охрана. Наружный люк открылся. Знаменосец развернул флаг Белого Солнца и зашагал впереди к ждущему их экипажу. Воздух был пропитан странными запахами. Водрузив флаг на носу машины, офицер застыл по стойке «смирно» и стоял так, пока Лианна садилась в экипаж — машину продолговатой обтекаемой формы, с незаметной броней и хорошо укрытым оружием. Охрана была вооружена до зубов. Несмотря на все это, Гордон не чувствовал уверенности. Было что-то зловещее в высоких раскачивающихся

деревьях, в светлых, невинных на вид полянках, в таинственных тенях цвета спелого меда… В воздухе, горячем, как дыхание хищника, в диком запахе ветра… Нет, Гордон не испытывал доверия к этому миру. Даже небо отталкивало — небосвод с почти осязаемым отблеском металла вызывал ассоциации с крышкой какой-то ловушки.

Экипаж следовал по немощеной, изрытой дороге, но воздушная подушка компенсировала выбоины и ухабы. Перед глазами проносился мрачный пейзаж. Вначале равнинная, местность вскоре стала холмистой: поросшие редким лесом вершины уступили место голым скалам. Тени заметно сгустились, будто приближался вечер.

Вдруг кто-то — водитель, знаменосец или один из охраны — издал возглас тревоги. Прежде чем Гордон понял, в чем дело, все наличное оружие было взято на изготовку. Коркханн указал на уходящую в лес извилистую тропинку:

— Смотрите, там среди деревьев…

Действительно, на затененной поляне что-то виднелось… Какая-то движущая масса, какие-то формы, которые ровно ничего не напоминали Гордону. В машине молчали, слышен был лишь свист поддерживающих ее струй воздуха. Внезапно возник высокий хрустальный звук, нежный

и пронзительный одновременно, ударивший по нервам подобно электрическому разряду.

И в то же мгновение с холма на них устремилась орда.

Гордон дернулся было к оружию, но раздался повелительный голос Лианны:

— Не стрелять!

Коркханн толкнул его в бок:

— Подождите…

Живая волна пронеслась по тропе и окружила машину. Воздух дрожал от нечеловеческих криков и воплей, в которых, как показалось Гордону, звучали триумф и угроза. Напрягая зрение, он всматривался в оранжевый сумраки увидел, наконец, всадников на больших четвероногих животных, передвигавшихся гибкими, заячьими прыжками.

Цвет потемневшей меди с округлыми сверкающими пятнами, Джона чуть не вырвало, но не потому, что животные были безобразны — напротив, ему даже пришлась по душе их экзотическая красота, — а из-за отвратительной вони. Это были создания, похожие на кентавров: голова, торс и передние конечности походили на человеческие, только более гаденькие и хрупкие. Огромные кошачьи глаза, величиной с кофейные блюдца,

светились разумом и тупостью. Рты смеялись, мощные зады дергались от удовольствия, а вертикальные торсы изгибались подобно тростнику.

— Геррны, — шепнул Коркханн. — Они преобладают на этой планете.

Окруженная живым кольцом, машина остановилась. Гордон видел неподвижный профиль Лианны, словно высеченный из белого мрамора; она смотрела прямо перед собой. Напряжение в машине стало непереносимым, как в газовой камере, когда достаточно искры, чтобы грянул взрыв.

— Чувствуете ли вы их намерения? — шепотом спросил Гордон.

— Нет, — отозвался Коркханн. — Они тоже телепаты, причем сильнее меня. Геррны способны полностью блокировать свой мозг. Я даже не ощущаю их присутствия. И, по-моему, эти бестии прикрывают еще чьи-то мысли… А вот и он!

Гордон увидел, что если и ошибся насчет «всадников», то не на все сто процентов. Один из Геррнов нес на себе молодого человека, столь же стройного и мускулистого, как и сами Геррны, но одетого в облегающий костюм из золотистой ткани. Волосы его, выгоревшие на солнце, в беспорядке падали на плечи, на боку висел

серебряный рог. Казалось, всадник составлял единое целое с огромным самцом темной масти, остановившимся прямо перед машиной. Глаза человека были цвета сапфира, более страшные и сумасшедшие, чем даже глазища Гаррна.

Он улыбнулся и поднял руки в широком жесте.

— Добро пожаловать на Тейн, кузина Лианна!

Она приветствовала его кивком. Напряжение ослабло. Люди перевели дыхание, вытерли мокрые от пота лица. Нарат Тейн поднес к губам серебряный рог. В вечерней тишине вновь разнесся хрустальный звук. Орда Геррнов заколыхалась подобно бунтующему потоку, унося за собой машину.

Два часа спустя перед ними возник сверкающий огнями Тейн-холл, пронзительно запели волынки. Дворец располагался на склоне речной долины — длинное, приземистое здание из камня и дерева, с огромными окнами, распахнутыми в ночь. Обширные лужайки спускались к самому берегу реки, где под кронами громадных деревьев располагалась деревня аборигенов. Ночное небо было светлое, как перед рассветом — свечение исходило от окружающего систему пылевого облака. В этом мерцающем свете виднелись странные существа, резвящиеся на

тропинках, входящие и выходящие из домов, сидящие у окон.

Шесть караульных у машины чувствовали себя в таких условиях неуверенно. Оператор в кабине через условленные промежутки времени посылал сообщение на корабль.

В гигантских каминах, расположенных в торцевых стенах обширного банкетного зала, пылало жаркое пламя. С куполообразного свода свисали бесчисленные подсвечники, оттуда лился яркий свет, и капал на головы темный воск. В воздухе стоял запах горячего вина, всевозможных кушаний и ароматного дыма. За единственным в зале столом сидели Лианна, Гордон, Нарат Тейн и Коркханн, с достоинством откинувшийся в кресле. Остальные гости устроились прямо на ковре и подушках, устилавших пол.

На небольшой свободной площадке в центре зала три сгорбленных, волосатых существа играли на инструментах, напоминающих волынки и бубны, а два создания ярко-красного цвета, с явно избыточным, на первый взгляд, числом конечностей, кружились в манерном танце: движения их были стилизованы, напоминая школу театра Кабуки; да и удлиненные рожи с фасеточными глазищами походили на красные лаковые маски.

Барабанный ритм ускорился, пение волынок стало пронзительнее, алые конечности мелькали все быстрее. Танцующие вращались и балансировали словно в трансе, все поплыло перед глазами Гордона. Духота была ужасна, запах от распростертых на полу тел становился невыносимым. Нарат Тейн наклонился к Лианне, но Гордон услышал лишь ее ответ:

— Я прибыла к вам, чтобы прийти к соглашению, и не уйду, пока оно не будет достигнуто. Остальное не имеет значения.

Нарат Тейн поклонился с насмешливой грацией. Сейчас он был одет в зеленое, непокорные волосы удерживал тонкий золотой обруч. Дебилизм танцоров достиг апогея, за которым последовали внезапная остановка и полная тишина. Нарат Тейн поднялся, сжимая две огромные бутылки с вином и прокричал что-то на музыкальном диалекте, полном свистящих звуков. Красные существа согнулись в церемонном поклоне и скользнули к нему, чтобы принять сосуды. Зал огласился криками и громом аплодисментов.

Воспользовавшись поднявшимся шумом, Гордон спросил Коркханна:

— А где находятся «люди» и корабли этого кретина?

— В городе на другой стороне планеты расположен астропорт. Среди вольных миров этого региона процветает торговля, и Нарат Тейн ее контролирует. Он богат и довольно могуществен. И у него…

Внезапно все в зале замолчали. Где-то вдалеке нарастал какой-то посторонний звук… Да, это был рев межзвездного корабля, идущего на посадку. Гордон увидел, как напряглась Лианна, да и его собственные нервы были на пределе.

— Ха! — воскликнул Нарат, поднимая глазенки с самым невинным видом. — Еще гости! — Вот так всегда — то пусто, то густо!..

Он продолжил речь на гортанном языке, то и дело взрываясь хохотом и ударяя по столу кулаком. Большой Геррн, который носил на себе Нарата, появился на освобожденной танцорами площадке. Ссерк — так его звали — был главой местных Геррнов и ближайшим помощником Нарат Тейна. Кентавр медленно пошел по кругу, совершая ритуальные движения и потрясая кинжалами в высоко поднятых львиных лапах. Остальные Геррны в такт его движениям издавали ритмичные гортанные возгласы, как собаки, лающие на луну. Нарат Тейн расслабленно опустился в кресло и, улыбаясь, сказал что-то Лианне.

— И у него наверняка есть союзники, — шепотом закончил Коркханн.

Гордон тихо выругался.

— Вы действительно не можете ничего прочесть в его сознании?

— Его прикрывают Геррны. Я чувствую лишь, что он доволен, но это вы и так видите на его лице. Боюсь, что мы…

Пение прервал громкий крик. Еще один Геррн, молодой мускулистый самец в пятнистом одеянии, прыгнул в круги забил копытами, высоко подняв два кинжала и пристально глядя на Ссерка янтарными глазищами.

Тон песни понизился. Те, кто не принимал участия в пении, теперь хранили молчание. Два Геррна кружили в центре зала. Даже слуги, в большинстве своем молодые самки, покрытые еще детским пушком, прекратили сновать туда-сюда, поглощенные зрелищем.

Ссерк прыгнул вперед: кинжалы сверкнули в свете свечей. Молодой парировал атаку. Ссерк встал на дыбы. С обеих сторон последовали быстрые обманные движения и попытки преодолеть защиту противника. Молодой в очередной раз увернулся от удара и сам встал на дыбы, переходя в наступление. Ссерк его отбил. Поединок

продолжался.

За дуэлянтами не следил лишь Нарат Теин. Гордон видел, что он чего-то ждет. Или кого-то. Глаза его были полны сдержанного триумфа. Лианна оставалась такой же гордой и спокойной, как в своем дворце на Фомальгауте. Гордон спрашивал себя, испытывает ли она под этой маской спокойствия страх, подобный тому, который ощущал он сам?

Дуэль продолжалась. Мелькали ловкие руки, железные когти, тела были гибки и динамичны. Глаза сверкали жаждой боя, борьба велась не на жизнь, а на смерть. Уже появилась кровь. Вначале незаметная, теперь она брызгала на ближайших зрителей. Песня усилилась, превратившись в настоящий звериный рев. Против своей воли и к стыду своему Гордон почувствовал, что и его захватывает жестокая забава: позы и жесты сражающихся гипнотизировали, время от времени у него вырывались возгласы одобрения. Наконец самец в пятнистой тунике швырнул свои кинжалы на пол и умчался, весь покрытый кровоточащими ранами. Ссерк издал громкий победный вопль, а остальные Геррны, окружив его с криками восхищения, протягивали бокалы с вином и куски ткани, чтобы перевязать раны.

Возбуждение Гордона улеглось, он вновь ощутил тошноту и потянулся к своему бокалу. В этот момент Коркханн тронул его за локоть.

— Посмотрите, там, у двери…

В проеме стоял высокий мощного телосложения человек, облаченный в черную кожу. На груди сверкало изображение Булавы из драгоценных камней. Стальной шлем венчало перо. Темно пурпурный, почти черный плащ свисал за плечами. И там прятался еще кто-то. Или что-то.

Лианна вздрогнула. Нарат Тейн вскочил, требуя тишины, затем громко объявил:

— Граф Син Кривер из Внешнего Космоса!..

Граф шел по залу, и Геррны почтительно расступались. Гордон увидел наконец следовавшего за ним спутника, почти полностью укрытого отливающей металлическим блеском одеждой, отдаленно напоминающей монашескую рясу с капюшоном, фигура этого существа была странно тщедушной, а передвигалось оно дергающимися рептилиеподобными движениями, что почудилось Гордону довольно отталкивающим.

Граф снял шлем и поцеловал руку Лианны.

— Какое счастливое совпадение, госпожа! Счастливое для меня, по крайней мере… Надеюсь, вы не в претензии, что я нанес визит вашему

кузену одновременно с вами?

— Кто же будет обижаться на случай! — ответила Лианна как можно нежнее и отняла руку. — А кто ваш компаньон?

Создание в капюшоне произвело несколько телодвижений, долженствующих изображать вежливый поклон, и издало некий свистящий звук, после чего ретировалось за дальний конец стола.

— Он представляет самых дальних союзников Империи, госпожа. Традиция не позволяет ему открывать лицо. — Син Кривер улыбнулся и посмотрел на Коркханна. — Он занимает при мне такое же положение, как и ваш министр.

Граф коротко поздоровался с Гордоном и сел за стол. Празднество продолжалось. Гордон заметил, что Коркханн нервничает: его когти сжимались и разжимались на кубке вина. Музыканты вновь заняли свои места в центре зала. Ни на что не похожие создания с кожистыми крыльями, обосновавшиеся на балюстраде, начали издавать ритмичные повизгивания — так они пели. Однако Гордон чувствовал, что обстановка стала слегка натянутой, будто над собравшимися нависла тень. Казалось, Ссерк и его соплеменники не находят уже радости в вине и веселье — один

за другим они потихоньку рассасывались по углам. Гордон спрашивал себя — уж не присутствие ли странного незнакомца заставляет их ощущать дрожь и холод в области позвоночника, какие испытывал и он сам? Во всяком случае, чувство, что эта проклятая тварь следит за ним из-под своих странных одежд, не исчезало.

На боевой площадке молодой Геррн удачно атаковал противника, снова пролилась кровь и зал зашумел. Лианна встала.

— Оставляю вас с вашими утехами, кузен, — сказала она ледяным тоном. — О делах поговорим завтра.

Гордон поднялся раньше, чем она кончила говорить, подумав, что появилась возможность удрать. Увы! Нарат Тейн настоял на том, чтобы проводить Лианну, а Гордон с Коркханном вынуждены были жалко тащиться следом. Они поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору. Сюда доносились лишь слабые отзвуки празднества.

— Крайне сожалею, что вам не понравились мои друзья, Лианна. Я прожил среди них столько лет, что и забыл, как могут к ним относиться другие…

— Я ничего не имею против ваших друзей. Это

вы меня оскорбляете. Вы и Син Кривер.

— Помилуйте, кузина!

— Вы глупец, Нарат Тейн, и цель, которую вы перед собой поставили, далеко превосходит ваши возможности. Лучше бы вам удовольствоваться вашими лесами и дорогими вашему сердцу Геррнами.

Гордон увидел гримасу, исказившую лицо Нарата, и блеск в его глазищах. Но тон его оставался совершенно спокойным:

— Корона дает мудрость счастливцам, которые ее носят. Поэтому я не осмеливаюсь оспаривать ваши слова…

— Ваше кривляние совершенно не уместно. Ведь вы готовы убить из-за этой короны.

Нарат Тейн посмотрел на кузину, не в силах скрыть свое изумление и даже не пытаясь опровергнуть ее слова. Впрочем, Лианна не оставила ему времени на это. Указала на шесть охранников, стоявших у дверей ее апартаментов:

— На всякий случай я посоветовала бы вам объяснить Син Киверу, что я под защитой верных людей, которых нельзя ни купить, ни припугнуть, ни накачать наркотиками. Разумеется, их можно шлепнуть, но тогда придется убить их товарищей на корабле, с которыми они поддерживают

постоянную связь. Если этот контакт прервется, Фомальгаут будет немедленно извещен, и сюда нагрянет небольшая флотилия звездных кораблей. Конечно, никто не помешает Син Криверу попытаться шлепнуть их, но после этого и он, и вы потерпите полное поражение.

— Не бойтесь, госпожа. — Голос Нарат Тейна был слегка хрипловатым.

— А я не боюсь. Спокойной ночи, кузен.

Стража закрыла за ней дверь. Нарат Тейн безразлично посмотрел на Гордона и Коркханна и удалился, не проронив ни слова. Коркханн взял Гордона под руку, они направились к своим покоям. Гордон было заговорил, но спутник повелительным жестом заставил его молчать. Казалось, он к чему-то прислушивается. Потом он увлек Гордона мимо их комнат в конец коридора. Они шагали все быстрее и быстрее, пока не достигли темного закоулка, откуда начинался винтовой спуск одного из дворцовых выходов. Коркханн подтолкнул Гордона к лестнице, в голосе его звучала отчаяние:

— За нами сейчас никто не следит... Мне срочно нужно оказаться в машине и предупредить Гарн Горву..

Сердце Гордона сжалось от тягостного пред-

чувствия.

— В чем дело?..

— Я все понял, — сказал Коркханн. — Они не собираются убивать Лианну.

В его желтых блестящих глазенках читался весь ужас, который он сейчас испытывал.

— То, что они намерены сделать… В тысячу раз паршивей!

Гордон невольно попятился.

— Надо увести ее как можно скорее!

— Не получится. За ней следят. Геррны прячутся в примыкающих к ее апартаментам помещениях и тут же поднимут тревогу. У нее нет шансов бежать из дворца.

— Но стража…

— Выслушайте меня, Гордон. Здесь есть сила, против которой охрана бессильна. Тот странный тип в сером, который прибыл вместе с графом. Я пытался зондировать его разум, но был отброшен, оглушен. Геррны как телепаты сильнее меня, и некоторым из них удалось пробить его защиту, по крайней мере частично. Они были настолько потрясены, что забыли даже об экранировании собственных мыслей. Обратили внимание, что Ссерк и другие покинули зал? Их дико напугало это создание, а ведь Геррны не отличаются ро-

бостью. — Коркханн говорил быстро и с таким отчаянием, что Гордон едва успевал его понимать. — А до этого Ссерк долго глядел на Лианну, забыв, как я упоминал, о защите, и в своих мыслях видел ее куклой, лишенной воли и разума, испытывая смесь ужаса, сострадания и сожаления о том, что она оказалась здесь.

Гордон ощутил, как его охватывает темная волна страха:

— Неужели это маленькое создание обладает такой силой?..

— Никогда я не встречался ни с чем подобным. Не знаю, откуда оно взялось и что собой представляет, но его разум опаснее нашего оружия. — Коркханн двинулся вниз по лестнице. — Пока что они держат планы в секрете. Если Гарн Горва предупредит Фомальгаут, то они не осмелятся…

«Это так, — подумал Гордон. — Но есть и другой путь. Гарн Горва может прислать отряд, достаточно многочисленный, чтобы страшный незнакомец в сером не мог блокировать его целиком. На крейсере есть вертолет, так что помощь может появиться уже через полчаса…»

Гордон устремился вслед за Коркханном. Спустившись по лестнице и пройдя узким коротким коридором, они через небольшую дверь вышли

из дворца в ночь. Звуки далекой оргии были слышны и здесь. Они обогнули здание. Подойдя к углу фасада, осторожно огляделись. Подъезд был ярко освещен, возбужденные гости сновали туда-сюда, однако их стало заметно меньше. Машина стояла на старом месте, ее по-прежнему охраняли шесть стражей. Внутри сидел связист и водитель.

Гордон бросился вперед, но Коркханн удержал его:

— Мы опоздали. Их сознание…

Гордон заколебался. Ему показалось, что среди Геррнов прошмыгнул серый силуэт и исчез в подъезде. Связист внутри машины, склонившись к микрофону, говорил что-то.

— Видите? — сказал Гордон. — Все нормально, они поддерживают контакт.

Освободившись от рук Коркханна, он побежал к машине, но не успел сделать и пяти шагов, как его заметил один из охранников и немедленно поднял оружие. Другие стражи тоже угрожающе двинулись. Гордон вернулся за угол дворцового здания. Охранники опустили оружие и приняли прежние позы, равнодушно взирая остекленевшими глазами на существа, которые прыгали и резвились среди деревьев.

— В следующий раз будете слушаться, — проворчал Коркханн.

— Но радист…

— Да, он поддерживает связь. Для Серого это детская забава.

Они пошли назад, следуя изгибам погруженной во тьму стены.

Коркханн в отчаянии сжимал и разжимал пальцы:

— К ним дорога закрыта. Но нужно действовать, и быстрее..

Гордон поднял глаза. Высоко светились окна покоев Лианны.

Возможно, серый уже приближается к ее охране, чтобы превратить их сознание в безвольный студень, а Геррны, затаившиеся в своих комнатах, ждут своего часа…

Геррны!

Гордон бросился через поляну в направлении группы деревьев, под которыми вырисовывались круглые крыши деревни. Коркханн бежал рядом, и Гордон порадовался телепатическому дару товарища, который позволял не тратить время на объяснения.

Они достигли деревьев, смутные тени которых колебались в рассеянном свете звездной зари.

Услышали непривычные, но уже знакомые звуки, издаваемые Геррнами. Наполовину скрытые тенью, неслышными шагами аборигены приближались, окружая пришельцев. Гордон видел их продолговатые головы, кошачьи глаза, отражавшие свет звезд. Как ни удивительно, страх куда-то пропал. Для страха не осталось времени.

— Мои разум открыт для вас, — сказал он. — Вы должны понять мои слова, неважно, знаете ли вы язык. Мне нужен Ссерк.

По рядам аборигенов пробежало оживление. Один из темных силуэтов приблизился. Раздался грубый, неразборчивый голос:

— Ваше сознание мне открыто. Я понимаю ваше желание, но помочь ничем не могу. Возвращайтесь.

— Нет, — возразил Гордон. — Вы поможете во имя любви, которую испытываете к Нарат Тейну. Не ради нас, даже не ради Лианны, но только ради него. Вы коснулись мыслей серого незнакомца…

Геррн издал возглас неудовольствия. Коркханн спросил:

— Син Кривер и этот Серый… Кто из них командует и кто подчиняется?

— Руководит Серый, — откликнулся Ссерк. — Граф выполняет его приказы, даже не подозревая

об этом.

— А если королем Фомальгаута станет Нарат Тейн, кто будет истинным повелителем?

Глаза Ссерка блеснули в свете звезд, но он отрицательно качнул головой:

— Нет. Я не в состоянии вам помочь.

— Но, Ссерк, — продолжал Гордон, — долго ли они позволят Нарат Тейну управлять государством? Он борется за власть для негуманоидов, но те, другие, для кого жаждут ее они?

— Я не могу видеть так далеко, — проговорил Ссерк совсем неслышно, — но не для нас, это точно.

— И не для Нарат Тейна. Он нужен им как законный наследник на случай смерти принцессы, но вы знаете, что с ним станется в конце концов. ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО, ССЕРК.

Гордон видел, что Геррн дрожит от волнения. И не преминул воспользоваться этим:

— Если вы любите, спасите его. Вы же знаете, что разум его не в полном порядке.

— Да, но он любит нас, — грозно проговорил Ссерк, поднимая над человеком свою громадную лапу. — Он один из нас.

— Тогда спасите его. Иначе он погиб.

Ссерк не ответил. В верхушках деревьев гулял

ветерок. Геррны возбужденно переговаривались, размышляя, что делать. Гордон спокойно ждал их решения. Если в помощи будет отказано, он возьмет в руки оружие и убьет сам Серого…

— Вы умрете, не успев нажать спуск, — ответил Ссерк его мыслям. — Но хорошо. Для него… Только ради него мы вам поможем.

Гордон ощутил внезапную слабость в коленях. Он был мокрый от пота.

— Тогда поспешим. Мы должны успеть до того, как…

Геррны преградили ему дорогу.

— Нет, не вы, — произнес Ссерк. — Вы останетесь здесь и мы будем прикрывать ваш разум. Мы делаем это с момента вашего прибытия.

Гордон попытался возразить, но Ссерк схватил его и встряхнул, как разгневанный отец:

— Мы следим за ней. И мы попробуем вывести ее из дворца. Вам это никогда не удастся. Вернувшись туда, вы будете немедленно обнаружены. И все будет кончено.

— Он прав, — вставил Коркханн. — Пусть делают, как считают нужным.

Четверка Геррнов во главе с Ссерком направилась в сторону дворца. Гордон с горечью сопровождал их взглядом. Остальные Геррны

толпились вокруг.

— Они поддерживают над нами защитный экран, — объяснил Коркханн. — Чтобы помочь им, думайте о чем-нибудь отвлеченном.

Отвлеченном?! Легко сказать… Но хотя это было и выше его сил, Гордон постарался переключится. Минуты уходили в ритме капель ледяного пота, стекавших по его телу.

Внезапно со стороны дворца послышались крики и выстрелы. Гордон физически ощутил реакцию Геррнов, вскочил. Мгновением позже огромными прыжками примчался Ссерк. В его руках барахталась неразличимая в темноте фигурка. Следом прибыли трое его товарищей, один рухнул на землю.

— Держите. — Ссерк бросил Лианну в объятия Гордона. — Она ничего не понимает. Объясните ей — или мы все пропали.

Лианна вырвалась.

— Так это ваша затея, Джон Гордон? Они взломали дверь, вытащили меня из постели… — Ее нервное горячее тело, прикрытое лишь тонкой ночной рубашкой, боролось в его руках. — Как вы посмели?..

Она ударила его по щеке, и он принял этот удар не без удовольствия.

— Расстрелять меня вы прикажете позже, если пожелаете, но сейчас вам придется слушаться. От этого зависят ваш разум и ваша безопа…

И тут на него обрушилось ЭТО. Словно ужасающий удар палицы, бросивший парализованное, трепещущее сознание в бескрайнюю бездонную пустоту. Перед глазами мелькнуло растерянное лицо Лианны. Кто-то — кажется, Коркханн — издал сдавленный крик. В рядах Геррнов раздались глухие стоны. Какие-то силы, превосходящие рассудок Гордона, вступили в непримиримую борьбу — неизъяснимым образом он чувствовал это. Потом черная вуаль перед его глазами развеялась, и он услышал голос Ссерка:

— Пойдемте. Быстрее…

Руки Геррнов тянули, толкали его, побуждая к действию. Он помог усадить Лианну на спину Ссерка, сам же оказался верхом на мускулистом крупе другого большого самца. Деревня была охвачена паникой. Во всех направлениях сновали охваченные ужасом самки, сжимавшие в руках детей. Ссерк, сопровождаемый десятком наиболее сильных самцов, устремился сквозь чащу. Гордон цеплялся из последних сил, а скакун нес его по полям и лесам, спускался в лощины, повторяя бесчисленные повороты тропинок. Вре-

мя от времени Гордон видел Коркханна, ловко сидящего на другом крупном самце, и развевающуюся в ночи белую рубашку Лианны.

В небе занимался рассвет: ярко-розовые лучи, зеленые, как морской лед, белые, как молоко… Величественное и далекое зрелище.

Он слышал за своей спиной голоса. И ощущал что-то еще… Страх. Внутри все съеживалось, трепеща в ожидании нового удара. Ему казалось, что Серый преследует их, ловкий и невидимый, быстрый как ветер, с развевающимся за спиной капюшоном…

И вдруг это случилось снова. Удар палицы. На сей раз Гордон перенес его легче, но увидел, как согнуло Лианну. Она упала бы, если бы не сгрудившиеся вокруг Геррны. Удар, видимо, был нацелен прямо в нее.

Потом — быстрее, чем в первый раз — непонятная сила уменьшилась и исчезла совсем.

— Слава богу, — хриплым голосом сказал Коркханн, — возможности Серого ограничены. С расстоянием его сила слабеет.

— Наша способность прикрывать ваш разум тоже слабеет из-за постоянною давления, — откликнулся Ссерк.

Он поскакал еще быстрее, пересекая поляны

фантастическими прыжками. Лианна отчаянно цеплялась за его плечи. Остальные прикладывали отчаянные усилия, чтобы не отстать от вожака. Тем не менее Гордону казалось, что они передвигаются слишком медленно через нескончаемые километры золотистых холмов, вздымающихся к огненному небу.

— Слушайте!.. — внезапно воскликнул он.

Вдалеке поднимался новый звук, приглушенный и монотонный, подобный свисту ветра в ветвях деревьев.

— Да, — сказал Коркханн, — это машина. За нами гонится Серый.

Геррны увеличили скорость, стараясь удалиться от дороги как можно дальше, но свист неотвратимо приближался. Не требовался телепатический дар, чтобы почувствовать, как напуганы Геррны, как они стараются уйти от нового удара прежде, чем кто-нибудь не упадет от изнеможения. Из последних сил отряд вынесся на вершину одного из холмов. Впереди была кромка леса. Еще несколько прыжков, и Гордон увидел строения порта и сверкающие силуэты двух крейсеров. На носу одного блистала эмблема Белого Солнца, второго — Булавы. Люки обоих были распахнуты. Гордон соскользнул на землю

и принял бесчувственное тело Лианны.

— Серый рядом! — предупредил Ссерк, задыхаясь после бешеной скачки.

Свист прекратился. Вероятно, машина притормозила неподалеку от площадки. Гордон чувствовал, как шевелятся его волосы.

— Мы вам очень признательны, — обратился он к Геррнами. — Принцесса этого никогда не забудет.

Прижимая Лианну к груди, он побежал к кораблю. До него донесся голос Ссерка:

— Мы сделали то, что должны были сделать. Да будет так.

И восклицание Коркханна:

— Не оставляйте нас! Иначе все усилия были напрасны! Я не могу один защищать их разум!

Гордон, напрягая последние силы, бежал по бетонному полю. Все его чувства были устремлены навстречу распахнутому люку корабля. Он слышал, как рядом бежит Коркханн. На мгновение ему показалось, что Серый отказался от погони и что больше ничего не произойдет, но удар беззвучного грома тут же поверг его в небытие.

Тело Лианны выскользнуло из его рук. Инстинктивно он пытался прикрыть ее своим телом. Она застонала. Ослепленный, терзаемый

неведомой мощью, Гордон боролся с мраком, который окутывал его сознание, стараясь во что бы то ни стало добраться до ожидающего их люка. Свет его становился все ярче… ярче… стал ослепительным… Руки и голоса. Гордон вынырнул из кромешного ледяного мрака, увидел лица, людей в форме, Лианну на руках у Гарн Горвы… Потом он почувствовал как его поднимают сильные руки. Далеко позади раздался яростный свист, будто от урагана в кронах деревьев. Двое внесли в корабль терявшего сознание Коркханна.

Властный голос Гарн Горвы приказал:

— Приготовиться к старту!

Со скрежетом закрылся входной люк, завыли сирены, замигали стартовые огни… Это было последнее, что видел и слышал Гордон.

Он очнулся в салоне. Лианна прижималась к нему, бледная до синевы. Глаза ее были расширены от пережитого ужаса, она дрожала, словно испуганный ребенок.

Крейсер уже вышел за пределы атмосферы. Оранжевый диск Тейна быстро уменьшался. Только теперь к Коркханну вернулось сознание. Взгляд его был блуждающим, но голос звенел от гордости:

— Минуту, целую минуту!.. Целую минуту я

сдерживал его один!

— Коркханн, кто это… Кто это был — Серый? — спросил Гордон.

— Думаю, он не из нашей Галактики, — шепотом ответил Коркханн. — Думаю, проснулись древние демоны… Думаю…

Министр по связям с негуманоидами опустил голову и больше ничего не сказал. Гордон погрузился в свои мысли. «Да, — подумал он, — там, в XX веке, я вспоминал красоту этого бескрайнего мира, но забыл про его ужасы и опасности. Все равно — это гораздо лучше, чем та гнусная жизнь, пленником и заложником которой я был… Да, это заблуждение, доктор Кеог! Заблуждение считать, что реальна лишь крошечная планетка со своим неторопливым течением времени, а бескрайний океан будущего мира не имеет никакого значения. Пусть это мечта, но выбрав ее, я пожертвовал всем и никогда не вернусь обратно!»

Снаружи, под светом снующих по небу лун, находились высеченные из камня древние короли Фомальгаута. На всем протяжении дороги от светлого города к роскошному дворцу возвышались по обе стороны их статуи, высотой в два человеческих роста. Одиннадцать династий, более сотни королей!! Проходящие по этой дороге

дрожали от страха и потели от уважения. Сейчас тут было пустынно и тихо. В изменчивом лунном свете, казалось, что каменные лица истуканов улыбаются и хмурятся, размышляя о чем-то своем, потаенном.

Стоя лицом к величественной аллее в обширном, сумрачном пространстве тронного зала, Джон Гордон чувствовал себя маленьким и ничтожным. С высоты теряющихся во мраке стен на него глядели другие лица, написанные маслом, и ему казалось, что он читает в их взорах презрение. «Землянин, человек из древнего XX века, отстоящего от нас на 200 тысячелетий, что делаешь ты здесь, вне своего времени и пространства?»

И действительно, что он здесь делает?

Он чувствовал себя бесконечно чуждым всему окружающему. Физически ощущал, как проваливается в бездну парсеков и тысячелетий.

Уже не впервые он боролся с этим ощущением. Секстильоны километров и тысячи веков отгородили его от мира, где он родился. Трижды он пересек невообразимую пропасть пространства и времени, но сам при этом не изменился. Он оставался Джоном Гордоном из Нью-Йорка XX века.

Почему? Ради чего он смертельно рисковал?

Во имя чего атомы его тела пересекали пучину времени, чтобы воссоединиться в далеком будущем? Он думал, что делает это из-за женщины, которую полюбил, будучи в облике Зарт Арна. Но теперь она видела в нем лишь чужого, пришельца, и оставалась недоступной. Зачем он здесь оказался? Зачем???

Он стоял в гнетущей тьме огромного зала. И вдруг вздрогнул, услышав свистящий нечеловеческий голос:

— Это удивительно, Джон Гордон. В минуты величайшей опасности вы совсем не испытываете страха, а сейчас весь дрожите.

В густых сумерках можно было принять Коркханна за человека, если бы не шорох его перьев, да лицо с крючковатым клювом и мудрыми спокойными глазами, блестящими в свете лун.

— Я же просил вас не читать моих мыслей.

— Вы не разбираетесь в телепатии, — извиняющимся тоном произнес Коркханн. — Я не углубляюсь в ваши мысли, но не могу запретить себе ощущать ваш эмоциональный настрой.

Помолчав, он добавил: — Я пришел к вам, чтобы проводить на Совет. Меня послала Лианна.

Гордон вновь почувствовал, как в душе оживают раздражение и обида.

— Что нужно от меня Совету и принцессе Лианне? Я не в курсе здешних дел. К тому же я — примитив, не стоит забывать этого.

— В какой-то мере вы правы. Но Лианна — женщина и принцесса. Ваши чувства столь же сложны для нее, как и ее для вас. Забывать это тоже не стоит.

— Черт побери! — взорвался Гордон. — Не хватало еще мне как отставному любовнику, выслушивать слова утешения от… От…

— От гипертрофированного воробья, — закончил Коркханн его мысль вслух. — Полагаю, это одно из пернатых, населяющих вашу Землю. Успокойтесь, вы меня ничуть не обидели.

— Простите, я не хотел, — растерялся Гордон. Он сказал это вполне искренне. Хотя общаться с негуманоидами до сих пор было непривычно, но с Коркханном их связывало многое. Без его помощи он вряд ли выбрался бы из тех трудностей, которые пришлось пережить вместе. — Хорошо, иду.

Они покинули огромный темный зал. Было уже довольно поздно, и в широких коридорах дворца навстречу никто не попался. Но в этой тишине и пустоте Гордон ощущал неизъяснимое напряжение, которое всегда предшествует опасности.

Ощущение это не было рождено его воображением: ведь опасность отсюда далеко, она затаилась на рубежах Маркизатов Внешнего Космоса, у далеких, диких границ Галактики. Однако простой факт, что Совет собрался в столь поздний час, сразу после их внезапного возвращения, говорил о серьезности и размерах опасности.

Когда они вошли в небольшое помещение, обшитое деревянными панелями, к Гордону повернулось четыре лица. Он прочел на них весьма богатую гамму чувств: от беспокойства до неприкрытой враждебности. Коркханн был единственным негуманоидом, входящем в Совет. Лианна, председательствующая за столом, поздоровалась и представила Гордона четырем мужчинам, своим коллегам.

— Это действительно необходимо? — поинтересовался самый молодой из них, подняв густые брови, и резко добавил: — Нам известно ваше расположение к этому землянину, принцесса, но я, признаться, не вижу смысла…

— Я не напрашивался, — прервал его Гордон. — Я…

Голубые глаза Лианны встретили его взгляд.

— Да, это необходимо, Абро. Присаживайтесь, Джон Гордон.

Он сел за стол, готовый к отпору, и тут же услышал шепот Коркханна:

— Не следует быть таким агрессивным…

Замечание существа, столь похожего на огромную птицу с янтарными, полными мудрости глазами, заставило Гордона улыбнуться, и он позволил себе немного расслабиться. Абро заговорил грубо, не глядя на него:

— Ситуация складывается следующим образом. Осмелившись использовать силу против суверена Фомальгаута, Нарат Тейн стал нашим врагом. Мое мнение — следует нанести упреждающий удар. Послать на Тейн эскадру тяжелых крейсеров, чтобы хорошенько проучить Нарата и его Геррнов.

В глубине души Гордон не мог с этим не согласиться: вновь он видел, как они едва ускользнули от неминуемой гибели. Однако Лианна медленно покачала головой, увенчанной ореолом золотых волос.

— Мой кузен Нарат не представляет опасности, хотя давно уже плетет заговоры против меня. Только что он может со своими варварами? Но теперь его союзники — графы Внешнего Космоса.

— Тогда надо ударить по ним, — сурово произнес Абро.

Гордон почувствовал невольную симпатию к этому прямому, решительному человеку, хотя тот и принял его так недоброжелательно. Но услышал свистящий, дрожащий голос Коркханна:

— Это тоже не главный противник. Неизвестные тайные силы прячутся за спиной графов и Нарат Тейна. Их посланец едва не стал причиной нашей гибели. Нам не удалось разузнать, кто это был.

Гордон вспомнил закутанное в серые одежды существо, которое прибыло на Тейн вместе с Син Кривером и атаковало их разум могучей, ни с чем не сравнимой разрушительной силой. Лианна побледнела. Тоже вспомнила.

— Ударив по графам, мы откроем, кто стоит за ними, — сказал другой советник. — Абро прав.

— Вы, по-моему, забываете, — вмешалась Лианна, — что графы пока что являются союзниками Империи.

— Как и мы, — произнес Абро. — Только мы лояльны.

Лианна кивнула.

— Конечно. Однако мы не можем нанести удар, не проконсультировавшись вначале с Трооном.

Гордон ощутил общее неудовольствие. Этим людям, как и большинству граждан маленьких

королевств, было присуще непомерное чувство гордости, поэтому их возмущала мысль, что они зависимы от кого-то в своих решениях. Но Империя есть Империя. Самая могучая держава Галактики, царящая над невообразимым числом звездных миров…

— Я посылаю для переговоров Коркханна, — сказала Лианна. — Сопровождать его будет Джон Гордон.

Гордон почувствовал, как бешено забилось сердце. Троон! Он снова увидит Троон!..

Абро стал горячо возражать, а Астус Нор, старейшина Совета, встал, чтобы выразить общий протест. Смерив Гордона долгим изучающим взглядом, он повернулся к Лианне.

— Мы не вправе судить о вашем выборе фаворитов, ваше высочество, но не можем молчать, когда они начинают совать свой нос в государственные дела. И мы говорим — нет.

Лианна тоже встала, разгневанная, но старик выдержал ее испепеляющий взгляд. Однако она не успела сказать что-либо, потому что вмешался Коркхенн. Он прервал ее на полуслове, но с таким тактом и изяществом, что никто не оскорбился.

— С вашего разрешения, ваше высочество, я хотел бы ответить на это замечание. — Он

пристально посмотрел на четыре враждебных лица. — Вы, кажется, не сомневаетесь в том, что я обладаю некоторыми способностями и редко ошибаюсь в том, что касается фактов?

— Ближе к делу, Коркханн, — проворчал старейшина.

— Хорошо, — ответил министр, опуская когтистую лапу на плечо Гордона. — Я приведу один-единственный, зато непреложный факт. Во всей Галактике нет никого, подчеркиваю, НИКОГО, кто пользовался бы в руководстве Империи доверием, сравнимым с тем, которым пользуется этот землянин по имени Джон Гордон.

Враждебное выражение за лицах членов Совета сменилось крайним удивлением.

— Но почему… Каким образом? — промолвил Абро.

— Значит вы все-таки читаете у меня в мозгах, — с подозрением пробормотал Гордон. — Если, конечно, она сама вам ничего не рассказала… Коркханн не обратил внимания на его бормотание:

— Я изложил факт. Добавить нечего.

Все смотрели на Гордона с интересом, но по-прежнему недоверчиво. Потом Астус Нор проворчал:

— Если Коркханн говорит, значит, так оно и есть. Тем не менее… — Он запнулся, потом продолжил твердым голосом:

— Хорошо, пусть летит тоже.

— Никто почему-то не спросил, хочу ли я лететь, — тихо сказал Гордон.

Ему надоело быть послушным исполнителем чужой воли, не имеющим даже права голоса, и он бы высказал все, что думал по этому поводу, если бы не Лианна. Тоном, не терпящим возражений, она произнесла:

— Совет окончен, господа.

Ни единого слова больше не было произнесено. Когда все удалились, Лианна подошла к Гордону:

— Почему вы так сказали? Вы же сгораете от желания попасть туда.

— Вы думаете?

— Не притворяйтесь. Я же видела, как просветлело ваше лицо при упоминании о Трооне. — Она посмотрела на него укоризненно и продолжала: — В какой-то момент, на Тейне, когда смерть была рядом, мне показалось, что мы снова становимся близки… Как когда-то видимо, я ошиблась. Я ничего для вас не значу.

— Вы говорите странные вещи. Странные для человека, который рисковал жизнью, чтобы быть

с вами рядом!

— Вот-вот… Ради этого ли вы рисковали, Джон Гордон? Обо мне ли вы мечтали в своей далекой эпохе?.. Или о забавных приключениях, звездных кораблях — обо всем том, чего не было в ваше время?

Зерно правды в этом предположении было. Достаточное, чтобы умерить гнев Гордона. Глаза, видимо, его выдали — улыбка Лианны была горькой и разочарованной.

— Я так и думала. — Она отвернулась и топнула изящной ножкой. — Отправляйтесь на свой Троон и пусть дьявол будет вашим попутчиком!

Все свободное время на пути к Канопусу Гордон ошивался на командном мостике корабля-разведчика. Сквозь иллюминаторы (которые на деле иллюминаторами не были) он наблюдал, как появляются, увеличиваются, а затем пропадают звезды. После бесплодных лет, проведенных на Земле, он все еще не мог вдоволь насладиться этим величественным зрелищем.

Гигантское шаровое скопление в созвездии Геркулеса, заносчивые бароны которого считали себя равными королям, неторопливо сжималось на западе. Корабль медленно огибал едва освещенную массу планетных тел, так называемый

Провал Лебедя, и выходил в тот сектор пространства, в котором некогда разыгралось решающее сражение объединенного космического флота Империи с армадой Лиги Темных Миров.

Гордон вспоминал. Далеко-далеко к югу угадывалось темное, чернее ночи, пятно Облака, откуда шли в наступление корабли Лиги. Вспомнились Талларна и Шорр Кан, вождь Лиги, который ушел из жизни, признав себя побежденным.

— Вы слишком много думаете о прошлом, — заметил Коркханн, лукаво кося на него желтым глазом. — В ущерб настоящему…

— Знай вы меня лучше, — улыбнулся Гордон, — вы, несомненно, меньше бы удивлялись. Да, я был самозванцем, я почти не разбирался в том, что делал во время этого сражения, но я там БЫЛ. Такое не забывается.

— Опьянение властью… В ваших руках была вся Вселенная. Видимо, вы сожалеете, что все это в прошлом?

— Нет, — быстро ответил Гордон, удивленный, что предположения Коркханна совпадают с мнением Лианны. — Да и вообще, я был наполовину парализован страхом.

— Вы в этом уверены?

И, не дожидаясь ответа Гордона, Коркханн по-

кинул мостик. А в иллюминаторах тем временем вырастала из галактической бездны центральная звезда Средне Галактической империи.

Ослепляющее, белое с голубоватым оттенком пламя Канопуса высокомерно затмевало свет других солнц. Вскоре стали видны и планеты. От одной из них Гордон не мог оторвать взгляда. Серая сфера, закрытая облаками… Троон.

Он вспомнил, как впервые увидел эту планету, оглушенный и ослепленный грандиозностью грядущего мира. Тогда он играл роль, к которой абсолютно не был подготовлен, и чувствовал себя пешкой в руках могущественных политических деятелей космического масштаба, и совершенно не догадывался о цели игры.

А что теперь? Быть может, история повторяется? Ведь он, вероятно, послан на Троон с единственной целью: содействовать увеличению влияния Коркханна на Джал Арна, владыку Империи. Правда, это нужно не ради каких-то абстрактных политических интересов Фомальгаута, но, скорее, для Лианны, для борьбы против зловещей угрозы, возникшей в пограничных мирах…

На огромном серо-зеленом шаре планеты уже отчетливо просматривались обширные равнины

и большие города, блиставшие в белом солнечном свете. Далее был океан, а на его берегу то, что с таким жадным нетерпением жаждал увидеть Гордон — ослепляющий блеск Хрустальных гор, величественный веер стрел и копий сверкающего кварца. Миновав этот феерический пейзаж, корабль начал спускаться к изящным стеклянным башням столицы Империи.

Ритм жизни центрального астропорта поразил Гордона своей напряженностью. Следуя указаниям электронного мозга, колоссальные космолеты с Денеба, Альдебарана или Солнца, сопровождаемые флотилиями мелких судов, удивительно точно выходили к причалам. Прилетевший с официальной миссией корабль с Фомальгаута вне очереди приземлился на территории военного порта, в доках которого терпеливо ждали своего часа огромные черные крейсера Империи.

Меньше чем через час после посадки прибывшие уже входили в величественное здание родового королевского замка. Их вышел встретить Зарт Арн, но улыбка его погасла, едва они с Гордоном обменялись рукопожатием.

— *Я* надеялся, что мы встретимся при не столь чрезвычайных обстоятельствах. — Он повернулся к Коркханну. — Брат осведомлен о причинах,

вызвавших ваш визит. Вы не первые, кто приносит весть об этой опасности.

— Есть и другие новости с границы? — живо спросил министр.

— Да, но поговорим об этом позднее. К черту дипломатию. Пошли, выпьем по стаканчику, Джон.

Движущая дорожка доставила их в большой зал, стеклянные стены которого украшали изображения черных звезд и погасших солнц, обломки потерпевших крушение космических кораблей, создававшие величественное и зловещее впечатление. Гордон хорошо помнил это мрачное великолепие, как множество огней смежного зала…

Дорожка вела их на верхние этажи. Встречавшиеся слуги и придворные низко склонялись перед Зарт Арном, но не могли скрыть своего изумления при виде принца, панибратски беседующего с незнакомцем.

— Очень странно идти вот так вместе, — сказал Гордон. — Ведь когда-то каждый из нас был в теле другого. Непривычное ощущение.

— Для меня — нет, — улыбнулся Зарт Арн. — Не забывай, что я-то пересекал время неоднократно и обитал во многих чужих телах. Но я тебя понимаю.

Наконец они достигли покоев Зарт Арна. Гордон помнил эти высокие комнаты, строгий белый цвет которых скрашивали изящные шелковые занавеси на окнах. Стеллажи с кассетами мыслезаписей оставались на своих местах. Он поздоровался с Мерн, по-прежнему похожей на подростка, и вышел на широкий, протянувшийся вдоль всего фасада балкон полюбоваться панорамой города.

Все было как в прошлый раз. Вновь клонился к закату Канопус, озаряя своими феерическими лучами великолепные башни столицы, бескрайнее изумрудное зеркало океана и Хрустальные горы, надежный оплот этого всепобеждающего света.

Голос Зарт Арна вырвал Гордона из воспоминаний.

— Помнишь вкус саквы? — он протянул высокий бокал, наполненный темно-коричневой жидкостью. — Ничего не изменилось, не правда ли?

— Не совсем, — тихо сказал Гордон.

Зарт Арн сразу понял:

— Ты имеешь в виду Лианну? Мне было неудобно расспрашивать. Что между вами произошло?

— Серьезной ссоры не было, но ты понимаешь… В общем, я прилетел сюда не ради нее, а ради

всего этого.

Широким жестом, как бы заключая панораму в свои объятия, Гордон указал на сияющий город, невообразимо красивые горы, наполненные прозрачным светом, космические корабли, величаво уходящие в небо.

Зарт Арн хотел еще что-то спросить, но не успел, потому что на балконе появился высокий крепкий мужчина, весь в черном, на груди которого поблескивал небольшой знак Кометы. Он смотрел на Гордона изучающим взглядом. Гордон узнал Джал Арна, повелителя Средне-Галактической империи и старшего брата Зарта.

— Удивительно, — сказал тот. — Вы-то меня отлично знаете, а вот я вас вижу впервые. — Они обменялись рукопожатием. — Зарт сказал мне, что именно таким образом приветствовали друг друга люди вашей эпохи. Добро пожаловать в Троон, Джон Гордон, я счастлив принимать вас в этом дворце. — Император произнес это без всякой напыщенности, но пожатие было крепким. — К сожалению, вы прилетели не просто погостить. Впрочем, не только вы. Один за другим прибывают посланники от самых верных наших союзников. Они тоже встревожены.

Джал Арн подошел к балюстраде и задумчиво

поглядел на город, зажигающий свои первые огни. В сумеречном небе уже светились обе луны: одна — густого золотистого цвета, вторая — холодная и серебристая.

— По Галактике ползут слухи. Источник их неизвестен, но говорят, что на рубежах Внешнего Космоса появилась грозная, неведомая опасность. Ничего конкретного никто не сообщает, но руководители некоторых королевств обеспокоены. Другие, правда, считают, что все это выдумки.

— То, что мы видели на Тейне, не плод нашего воображения, — возразил Гордон. — Коркханн посвятит вас во все подробности.

— Он это сделал. Я принял его сразу же по прибытии. И его отчет в восторг меня не привел. — Джал Арн сокрушенно покачал головой. — Решение надо принимать не откладывая. Сегодня же. Даже если есть риск поставить под угрозу сложившееся политическое устройство Галактики. К сожалению, информации недостаточно.

Он замолчал и направился к выходу. Обернувшись в дверях, усмехнулся:

— Вы работали вместо меня несколько дней, Джон Гордон. Могу вас уверить, что с тех пор мои обязанности не стали ни на йоту приятнее.

Джал Арн вышел.

— Я провожу тебя в ваши с Коркханном покои, — сказал Зарт. — Я распорядился, чтобы их отвели здесь, поблизости. Нам есть о чем поговорить.

Оказавшись в своих апартаментах, Гордон был поражен их роскошью. В сравнении с ними жилище Зарт Арна выглядело спартанским: подобно большинству ученых, принц предпочитал скромную, строгую обстановку.

Над спинкой одного из кресел торчал пучок перьев. В кресле, как выяснилось, сидел Коркханн. Лицо министра было обращено к великолепной панораме города, теперь уже ярко залитой иллюминацией, и звездному небу, в котором вспыхивали время от времени бортовые огни взлетавших и садившихся кораблей.

— Мне очень не нравится то, что я узнал, — начал Гордон, приближаясь к сидящему. И вдруг закричал в страхе: — Коркханн!..

Тело пернатого существа было странно неподвижным, как и его лицо со смешным клювом, к которому Гордон за последние дни привык и даже испытывал определенную симпатию. Янтарные глаза потускнели, став похожими на лишенные смысла холодные драгоценные камни. Гордон схватил Коркханна за плечи, ощущая удивитель-

ную хрупкость покрытого перьями тела.

— Коркханн! Что случилось? Очнитесь! Пожалуйста!..

В глазах негуманоида мелькнул проблеск сознания… бесконечная боль. Подобное выражение глаз могла бы иметь чья-нибудь проклятая душа, если бы бросила короткий взгляд из мест, где ее постоянно пытали.

На лбу Гордона выступили обильные капли пота. Он тряс бесчувственное тело, что-то кричал. Во взгляде пернатого существа вновь появилось страдание, потом отблеск нечеловеческой борьбы, которая происходила внутри, затем что-то как будто взорвалось. Коркханн согнулся пополам, его хрупкое туловище сотрясла дрожь. Из горла его послышалось невнятное бормотанье.

— Что случилось? — повторил Гордон. Но только через минуту Коркханн устремил к нему глаза, наполненные растерянностью и болью.

— Это то, что мы уже один раз испытали. И вы и я. Только гораздо хуже. Вы помните то создание в серой рясе, которое пыталось на Тейне лишить нас разума?

Гордон почувствовал, как кровь стынет в жилах. Да, он помнил, слишком хорошо помнил таинственное существо — союзника графа Син

Кривера и других приграничных владык. Его боялись даже Геррны…

— Да, прошептал Коркханн. — Один из них находится здесь, во дворце.

Императорский дворец сиял в ночи тысячами огней. Сквозь сотни окон изливался яркий свет, доносились звуки музыки, слышались бесчисленные голоса. В честь именитых гостей давали большой бал. Пестрая толпа гостей, прибывших из миров, где перья, чешуя или шерсть заменяли шелковые одежды, веселилась в громадных залах и дегустировала напитки. Глаза узкие и круглые как тарелки, глаза фасеточные и глаза без ресниц оживленно блестели в свете тысяч люстр. Смешные силуэты блуждали в саду среди светящихся цветов из системы Ахернара.

Словно для напоминания, что Империя умеет не только развлекаться, около двадцати кораблей одновременно поднялись в воздух, заглушив музыку ревом двигателей. Легкие разведчики и призраки взлетели раньше, а теперь настала очередь тяжелых крейсеров. Блеск их корпусов на миг затмил созвездия. Они следовали на базу в районе Плеяд.

Гордона празднество практически не коснулось. Вместе с Зартом он поучаствовал в церемо-

нии выхода Джал Арна, затем все трое поднялись в кабинет императора. Гордон догадывался, что очень многие задаются вопросом, почему это какой-то землянин без чинов и званий повсюду сопровождает владыку Империи.

— Зря я бросил Коркханна, — сказал он. — Он еще не совсем оправился.

— Его охраняет моя личная гвардия, — пояснил Джал. — На совещание он прибудет… И еще один человек, которого, думаю, вы отлично помните.

На пороге кабинета появился высокий широкоплечий мужчина в форме флота. Черные волосы коротко острижены, бронзовый загар на лице. Гордон вскочил.

— Хелл Беррел!

Офицер посмотрел на него с удивлением.

— По-моему, мы незнакомы…

Гордон опустился в кресло. Разумеется, Хелл его не узнал. Да, он стал незнакомцем для лучших друзей и для любимой. Двусмысленная, неприятная ситуация!

— Капитан Беррел! — начал Джал Арн. — Вы помните агрессию Лиги против Империи? Когда на меня совершили покушение и брат был вынужден встать во главе государства?

— Разве можно это забыть, ваше величество? —

Загорелое лицо Беррела просветлело. — Под руководством принца Зарт Ар на мы здорово всыпали Лиге у Денеба!

— Бросив против нас свои армады, — продолжал Джал Арн. — Шорр Кан распространил по всей Галактике послание, которое я хочу напомнить.

Он сделал жест. Стенное панно засветилось, превратившись в экран телестерео. На нем появился тучный, широкоплечий и седоголовый человек, пронзительные насмешливые глаза которого, казалось, светятся в полумраке помещения. Решительный и твердый голос завершал образ человека вне морали и предрассудков.

— Шорр Кан, — растерянно прошептал Гордон. Он хорошо помнил всевластного, циничного диктатора Лиги Темных Миров, с которым когда-то боролся, не жалея сил, в то время как судьба Империи висела на волоске.

— Слушайте! — поднял руку Джал Арн. И Гордон невольно заново пережил свой уже однажды пережитый страх, когда Шорр Кан, как и тогда, сказал «Зарт Арн — это вовсе не Зарт Арн, он самозванец. Звездные корабли и бароны, не жертвуйте собой ради никчемной цели!»

Экран телестерео погас. Хелл Беррел с удивле-

нием посмотрел на Джал Арна:

— Я это отлично помню, ваше величество. Его обвинения были столь смехотворны, что никто не придал им никакого значения.

— Он говорил правду, — произнес Джал Арн.

Хелл Беррел смотрел на своего повелителя в полном недоумении. Потом растерянно повернулся к Зарт Арну. Тот улыбнулся:

— Да, Шорр Кан говорил правду. Мало кто в курсе дела, но получилось так, что несколько лет назад я изобрел и испытал на практике метод обмена разумом с людьми из других миров и эпох. Один из этих людей — присутствующий здесь Джон Гордон. Именно он был тогда в моем теле и привел Империю к победе. Шорр Кан узнал об этом. — Ученый вновь нажал кнопку телестерео. Как вы помните, когда мы разгромили вражескую армаду, руководство Лиги признало свое поражение и запросило мира. Посмотрите сокращенный вариант этой передачи.

Телестерео воспроизвело сцену, которая неизгладимо запечатлелась в памяти Гордона. Группа перепуганных людей в одном из залов цитадели диктатора Лиги Темных Миров. Один из них выступил вперед. Голос его был хриплым:

— Мы согласны на ваши условия, принц Зарт.

Тирания Шорр Кана свергнута. Когда он отказался сдаваться, мы поднялись против него. Сейчас я покажу. Он умирает.

Телестерео переключилось на другое помещение — личную комнату Шорр Кана. Диктатор сидел в кресле, окруженный вооруженными облачниками. Лицо было бледным как мел, по левому виску тянулась темная полоса запекшейся крови. Но тусклые глаза на миг прояснились, ему удалось даже слабо улыбнуться.

— Вы выиграли, Джон… Я бы никогда не подумал, что вы посмеете взяться за Разрушитель. Дуракам счастье, а то бы вы сами погибли на этом… Может быть, я остаток вашего мира, Джон? Родился не вовремя? Может быть…

Шор Канн рухнул. Один из окружающих склонился над ним:

— Мертв. Но для нас было бы лучше, если бы он не появлялся на свет.

Запись на этом кончилась. Некоторое время в комнате царило молчание: каждый из зрителей по-своему переживал увиденное. Потом Хелл Баррел произнес несколько недоуменно:

— Да, я помню это. И помню, что никто из нас не понял, почему он так назвал принца Зарт Арна — «Джон». Никто… — Он пристально посмотрел

на Гордона. — Так значит, это вы были тогда рядом со мной? Тогда, во время битвы… Это вы… победили Шорр Кана?

— Именно так — ответил за Гордона Зарт Арн А сам Гордон облегченно протянул руку.

— Вот мы и встретились, Хелл.

Антаресец еще секунду недоверчиво смотрел на землянина, затем схватил его за руку и стал горячо трясти, давая выход своим чувствам.

И тут появился Коркханн. На немой вопрос Джал Арна он ответил:

— Ничего, ваше величество, я в отличной форме.

Гордон позволил себе усомниться в этом: в желтых глазах Коркханна он видел отблески страха, которого раньше не было.

— Дворец обыскан сверху донизу, — сказал Джал Арн. — Никаких следов этого мистического существа не обнаружено. Расскажите все-таки поподробнее, что произошло.

Голос Коркханна понизился до шепота:

— К сожалению, сказать мне почти нечего. То же самое ощущение непереносимого психического удара, что и на Тейне, только более сильного. Сопротивляться я смог лишь какие-то секунды, потом потерял сознание. Только помощь Гордона

позволила мне прийти в себя. И еще… Я убежден, что пока был в бессознательном состоянии, мой мозг, все мои знания и память были детально обследованы. Рядом с таким телепатом все мои способности не более, чем детская забава.

Император наклонился к нему:

— Скажите, Коркханн, когда на вас это обрушилось, не почувствовали вы в мозгу ощущение холода?

— Как вы догадались, ваше величество? — удивился Коркханн.

Джал Арн не ответил, но обменялся с братом многозначительным взглядом.

Появился камергер и объявил о прибытии приглашенных высоких гостей из других систем. Гордон услышал знакомые имена и увидел знакомые лица.

На совещание явилось не менее трех звездных королей: молодой Сат Самар с Полярной, престарелый король-регент с Кассиопеи и хитрый чернокожий повелитель Цефея. Прибыли также премьер-министры двух других королевств и Джон Оллен, могущественный барон из Скопления Геркулеса. Его владения, простирающиеся до самых границ Внешнего Космоса, были обширнее многих королевств. Его сухое, аскетическое лицо

было мрачным, красноречиво свидетельствуя о тяжелых заботах.

Гордон был уже достаточно знаком с галактографией, чтобы догадаться — все представленные на совещание регионы граничат с Внешним Космосом.

— До вас, бесспорно, дошли слухи, — без предисловия начал Джал Арн, — что некоторые графы Внешнего Космоса готовят внезапную агрессию. Угроза касается всех нас, но наибольшая опасность грозит королевству Фомальгаут. Вот почему здесь присутствуют Коркханн и мой друг Джон Гордон. — Джал сделал ударение на слове «друг», и все с интересом посмотрели на Гордона. — Коркханн, доложите, что произошло на Тейне.

Министр Фомальгаута кратко поведал собравшимся о попытке Нарат Тейна захватить в плен Лианну, о его неожиданном союзе с некоторыми графами Внешнего Космоса и странным существом, лица и тела которого никто никогда не видел, но которое владеет ужасающей телепатической мощью. Когда повествование подошло к концу, в зале повисла тяжелая тишина. Затем слово взял Сат Самар. Голос его слегка дрожал.

— Мы ничего не слышали о таинственном

незнакомце, но графы ведут себя на территории моего королевства необычайно нагло. На каждом шагу угрожают силой, которая, по их словам, раздавит нас в самом буквальном смысле слова.

Чернокожий повелитель Цефея ничего к этому не добавил, зато старый регент Кассиопеи подтвердил:

— На границе что-то происходит… Никогда еще графы не становились такими дерзкими.

Коркханн спокойно посмотрел на барона:

— А вы, Джон Оллен? Мне кажется, вы что-то скрываете.

Лицо барона вспыхнуло.

— Я не давал позволения копаться в моем мозгу, чертов телепат!

— А как бы я мог это сделать, — с сарказмом спросил Коркханн, — если вы плотно прикрыли свой разум, как только пересекли порог этого помещения!

— Лишние заботы мне ни к чему, — с плохо скрываемым раздражением ответил барон. — От моих владений до Внешнего Космоса рукой подать. Они наиболее уязвимы.

Голос Джал Арна стал повелительным:

— Но вы союзник Империи. Если вам угрожает опасность, помощь прибудет незамедлительно.

Так что говорите.

На лице Оллена отразилось колебание, затем он решился:

— Ничего конкретного у меня нет. Но… Неподалеку от границ моего баронства имеется одна планета, Аар. Так вот — там, по-моему, с некоторых пор происходят таинственные явления.

— А точнее?

— Однажды мы обратили внимание, что торговый корабль, возвращавшийся из Внешнего Космоса, следует по необычной траектории. На сигналы он не отвечал, и один из моих крейсеров послан был разобраться в чем дело. Когда люди проникли на борт «купца», они обнаружили, что все там сошли с ума. Во всяком случае, вели себя именно так. Согласно автоматическому бортжурналу, их последней остановкой был Аар. В другой раз мы приняли SOS с корабля, находившегося в районе этой планеты. Передача внезапно прервалась. В порт назначения корабль не прибыл.

— Это все?

Лицо Оллена вытянулось.

— Как-то меня посетил граф Син Кривер. Он упомянул между делом, что из-за каких-то научных экспериментов Аар и прилежащая область пространства стали опасны. И рекомендовал мне

дать своим кораблям соответствующие указания. Чтобы они избегали данный регион. Собственно, в его устах это звучало как самый настоящий приказ.

— Ну что ж, — помолчав, проговорил Джал Арн. — Похоже, что Аар — если не центр, то хотя бы один из центров этой чертовщины.

— Можно направить туда эскадру и разобраться на месте, — предложил Зарт Арн.

— А если она ничего не обнаружит? — воскликнул Джон Оллен. — И графы обвинят в этом вторжении меня? Войдите в мое положение!

— Мы все понимаем, — сказал Джал Арн и глянул на брата.

— Нет, Зарт, барон прав. Если там ничего не обнаружится, графы придут в бешенство. Мы не можем идти на риск пограничной войны по всей границе. Мне думается, лучше всего послать туда легкий разведчик с несколькими надежными людьми. Они скрытно все разузнают. Капитан Беррел, поручаю это вам.

Впервые с начала заседания Гордон попросил слова.

— Я тоже полечу с Хеллом. Никто, кроме меня, никогда не видел этих загадочных союзников графов. За исключением Коркханна, но он не

создан для такого рода путешествий.

— Почему это? — Все перья Коркханна взъерошились от возмущения.

— Потому что никто другой не сможет быть советником принцессы Лианны, — попробовал Гордон успокоить министра. — Нельзя допустить, чтобы она вас лишилась.

— И все-таки риск велик, — пробормотал Джон Оллен. — Прошу вас об одном — не впутывайте меня в это дело.

— Меня глубоко тронула забота о судьбе моих друзей, — ледяным тоном заметил Джал Арн, но барон словно не заметил сарказма:

— Я немедленно возвращаюсь к себе. — Он поднялся. — Я ни во что не замешан. Ваше величество, господа… До свидания.

Дверь за бароном закрылась.

— Черт бы его побрал! — не выдержал Сат Самар. — И это не в первый раз. Еще когда мы дрались с Темными Мирами, когда остальные бароны подавали пример отваги, этот колебался до самого конца. До того момента, когда поражение Шорр Кана стало неминуемым.

— Да, — согласился Джал Арн. — К сожалению, из-за стратегического положения баронства союз с ними необходим. Мы вынуждены считаться с

его чудовищным эгоизмом.

Когда короли и другие участники совещания разошлись, Джал Арн посмотрел на Гордона с легкой печалью.

— Мне не хочется вас отпускать, мой друг. Не для того же вы вернулись сюда, чтобы вновь рисковать своей жизнью.

Гордон уловил внимательный взгляд Коркханна и догадался, о чем тот думает, вспомнились горькие минуты прощания с Лианной. Но по-прежнему он упрямо верил, что вернулся в этот грандиозный сверкающий мир только из-за нее, а не ради полной приключений жизни.

— Вы только что сами упомянули, — сказал он Джалу, — что королевство Фомальгаут подвергается наибольшей опасности. Все, что угрожает Лианне, непосредственно затрагивает и меня.

Но он далеко не был уверен, что император ему поверит, зато он был убежден, что Коркханн не поверит вообще. Как бы то ни было, всего три дня спустя легкий корабль уже дожидался их в Имперском астропорту Троона. Это был разведчик — призрак без опознавательных знаков. И даже экипаж, включая капитана Баррела, не был облачен в форму.

А накануне отлета Гордон в последний раз раз-

говаривал во дворце с Зарт Арном. При разговоре присутствовала Мерн.

— Надеюсь, Джон, тебе удастся раздобыть новые сведения. В противном случае ровно через тридцать дней на Аар прибудет весь имперский флот.

— Но ведь это может спровоцировать войну с Пограничьем, — растерялся Гордон. — Совсем недавно твой брат говорил об этом.

— Есть вещи похуже пограничных войн, — мрачно заметил Зарт Арн. — Ты же изучал нашу историю. Помнишь Бренн Бира?

— Разумеется. Ваш дальний предок, основатель династии. Именно он вышвырнул за пределы Галактики агрессоров из Магеллановых облаков.

— Да — и заодно уничтожил часть нашей собственной Галактики… Соответствующая информация хранится в тайных архивах дворца. Так вот, некоторые детали в описании серого незнакомца заставили нас с братом еще раз внимательнее с нею ознакомиться.

Ужасная догадка мелькнула в голове Гордона. И была тотчас же подтверждена его собеседником:

— Описывая пришельцев, Бренн Бир упоминает их невероятную телепатическую мощь, которой никто, будь то человек или негумано-

ид, не в силах противостоять. И теперь, спустя много тысячелетий, они, похоже, вернулись сюда вновь!

Когда-то зона Внешнего Космоса представляла собой довольно неопределенную область пространства, располагавшуюся, если верить старым галактическим атласам, между западными и южными звездными королевствами на окраине Галактики. Исторически складывалось так. Три величайших технических достижения XXII века — открытие сверхсветовых волн и методов управления инерционной и гравитационной массами — сделали возможными межзвездные путешествия. И человечество ринулось покорять Галактику, устремляя корабли, главным образом, в ее насыщенные звездами центральные области и пренебрегая пустынными окраинами. Тысячелетия спустя, когда вдали от Земли оформились и окрепли независимые от бывшей метрополии королевства, отдельные отчаянные авантюристы из этих новых миров проникли и сюда, основывая небольшие колонии, ограничивавшиеся зачастую одной-единственной звездой и ее Планерной системой.

Вот эти-то графы Границы — как они себя называли — и стали самыми наглыми, заносчивыми

и жестокими правителями во всей Галактике. В своих притязаниях они не считались ни с одним королевством, а с Империей заключили чисто формальный договор, гарантировавший защиту в случае нападения кого-либо из соседей. Граница давно уже превратилась в центр всевозможных интриг, здесь находили себе прибежище самые отъявленные преступники. На протяжении многих веков такое положение дел оставалось неизменным.

«И очень жаль, — размышлял Гордон. — Если хорошенько, прочистить эти звездные джунгли раз и навсегда, негде было бы ютиться той опасности, которая угрожает сейчас всей Галактике».

Следуя окольным путем, разведчик-призрак проник уже далеко в зону Границы. Скорость его по галактическим меркам была средней, да и вооружение состояло всего из нескольких орудий. Но для успешного выполнения своей миссии у него были более надежные средства — он мог становиться невидимым. Каждый флот Галактики стремился иметь в своем составе побольше таких кораблей.

— Скоро нам придется «исчезнуть», — заметил Хелл Беррел.

— А перемещаться вслепую в таком хаосе будет

весьма затруднительно.

«Если это и хаос, то великолепный!» — подумал Гордон. На черном бархате неба алмазами, изумрудами и рубинами сверкали десятки звезд. Экраны радаров демонстрировали скопления космических глыб и обломков всех размеров, облака космической пыли, величественно пересекающие пустынное пространство Границы. Вдали хорошо просматривалось Скопление Геркулеса, напоминающее тучу ночных бабочек, слетевшихся на свет лампы. Еще дальше можно было заметить и слабую точку Канопуса. При виде ее Гордон твердо пообещал себе вернуться назад живым.

А вновь посмотрев вперед, он почувствовал, как воображение уносит его все дальше и дальше — за извивающиеся рукава гигантской спирали Галактики, в неизмеримую космическую бездну, в глубине которой мерцали слабеньким светом Магеллановы облака.

— Слишком далеко, — вздохнул он. — Вероятно, Зарт Арн ошибается. Магелланийцев здесь быть не может. А если бы они и появились, то зачем секретность? Они нахлынули бы, словно лавина.

Хелл Беррел отрицательно покачал головой.

— Таким образом они уже приходили. И были

уничтожены Разрушителем. Теперь им поневоле приходится придумывать нечто новое. Но я согласен — верится в это с трудом. Ведь предыдущее нашествие было черт знает когда!

Призрак все глубже внедрялся в пространства Границы, уклоняясь от многочисленных обломков, каменными потоками мчащихся в пустоте, огибая огромные потухшие солнца, уносясь все дальше от рубежей цивилизации. И настал момент, когда Хелл Беррел указал на появившуюся на экране маленькую оранжевую звезду.

Это Аар.

— И что теперь будет? — поинтересовался Гордон.

— Теперь мы станем «невидимками», — буркнул антаресец. — И это нам сильно осложнит оставшийся путь.

Он отдал приказ, взревели сигналы тревоги, а в кормовых отсеках заработали мощные генераторы поля, делавшие корабль невидимым в обычном свете. Одновременно на экранах и «иллюминаторах» пропало всякое изображение. Гордон не впервые летел на корабле этого типа, поэтому происходящее его не удивило. Генераторы создали вокруг корпуса своеобразный энергетический кокон, который заставлял

свет и излучение радаров его огибать, и корабль стал совершенно невидимым. Но у каждой палки имеется два конца — экипаж тоже потерял способность наблюдать за окружающим. Продвигаться можно было лишь медленно и осторожно, полагаясь на специальный субспектральный радар.

Медленно тянулись часы. В голову Гордона невольно пришло сравнение с подводной лодкой XX века, прокладывающей себе путь в океанской пучине. То же ощущение слепоты и беспомощности, тот же страх столкновения — в данном случае с метеоритами, обнаружить которые субспектральный радар не был способен, и даже то же истерическое желание поскорее увидеть Солнце… Тонкие струйки пота стекали по лицу Хелла Беррела, прокладывавшего курс к единственной планете оранжевой звезды. И вот, наконец, по приказу капитана корабль замер на месте.

— Под нами должна находиться поверхность планеты, — проговорил антаресец, вытирая заливавший глаза пот. — Ничего больше сообщить не могу. Будем надеяться, что наше «проявление» не произойдет прямо над головой врага.

Гордон пожал плечами.

— Джон Оллен утверждает, что планета прак-

тически необитаема.

— Я всю свою жизнь восхищался оптимистами, которым не надо ни за что отвечать, — проворчал антаресец. — Впрочем, ждать дальше бессмысленно. Выключить экранировку!

Рокот генераторов смолк. На мостик хлынул яркий оранжевый свет. Все ринулись к иллюминаторам.

— Оптимисты оказались правы, — отметил капитан. — Выбрать место лучше было невозможно. Даже с открытыми глазами.

Корабль висел в воздухе над густым покровом обширного леса. Растения — несмотря на размеры, Гордон не мог назвать их деревьями — поднимались на 10–12 м. Пучки изящных упругих стеблей вздымали к небу огромное количество золотистых листьев. Это золотое покрывало тянулось во все стороны, насколько видел глаз.

— Немедленно вниз! — скомандовал Хелл Беррел. — Пока нас не засекли радары!..

Корабль плавно приземлился среди золотистых стеблей на почву, поросшую мелким колючим кустарником. Кусты были усеяны незнакомыми черными плодами, и вдруг Гордон, с жадностью разглядывавший растительность сквозь иллюминатор, воскликнул:

— Смотрите!

Одним прыжком капитан оказался рядом.

— Что там?

— Это уже исчезло. Нечто маленькое, едва заметное. Оно шмыгнуло под те кусты.

— Так. В справочниках говорится, что планета не заселена. Когда-то здесь пытались основать колонию, но потом отказались от этой затеи — жизнь здесь слишком опасна. Возможно, это какой-нибудь хищник?

— Вряд ли — оно было такое маленькое!

— И все-таки я предпочел бы разглядеть его получше, прежде чем делать вылазку. — Обращаясь к одному из офицеров, Хелл Беррел приказал: — Вы, Варрен, пойдете со мной на разведку. В полном вооружении.

Гордон вскинул голову.

— С Варреном пойду я. Чтобы выполнить порученное нам дело, один из нас двоих должен остаться на корабле. И лучше, чтобы этот человек мог им управлять.

Вскоре Гордон и Варрен ступили на землю, облаченные в комбинезоны двойного назначения: в космосе они служили скафандром, на планетах — защитной одеждой. Разумеется оба вооруженные. Снаружи было тихо, лишь густая золотистая

листва едва шелестела под дуновением легкого ветерка. Кроме этого шелеста, наушники шлемов доносили до людей только слабые неясные шорохи. Гордон даже засомневался — не почудилось ли ему давешнее существо?

— Где вы увидели это животное? — спросил Варрен.

— Где-то здесь… Точно не помню… Неужели это был просто упавший лист?

Внезапно Гордон остановился и посмотрел вверх. В четырех метрах над ним, в развилке древесного стебля, располагался странный предмет, отдаленно напоминающий гнездо белки… Но это была не кучка веток и листьев, а небольшая вытесанная из дерева коробочка. В одной из стенок даже имелась дверца.

— Существо, которое я заметил, исчезло из виду именно тут. Смотрите.

Вглядевшись в крону дерева, Варрен вполголоса выругался. Гордон сказал:

— Попробую туда забраться. Не думаю, что это опасно, но… В случае чего, прикройте меня, Варрен.

Высота была небольшая, но лезть мешал неудобный комбинезон. Гордон весь взмок, пока не оказался на одном уровне с маленьким доми-

ком, прочно упираясь ногами в одну из ветвей. Осторожно толкнул маленькую дверь. Раздался сухой треск, будто лопнула проволочная скобка. Он надавил сильнее. Дверь поддавалась, но медленно. Что-то — или кто-то — ее удерживало.

Внезапно сопротивление прекратилось. Дверь распахнулась. Заглянув внутрь, Гордон не различил поначалу ничего, кроме красноватого сумрака. Потом, когда привыкли глаза, стали видны все детали.

Те, кто изо всех сил мешали ему открыть дверь, испуганно жались к дальней стенке домика. Ростом они не превышали 30 см, однако форма тела была совсем человеческая. Это были мужчина и женщина, абсолютно обнаженные, если не считать длинных перчаток, предназначавшихся, видимо, для защиты рук от колючек при сборе ягод.

Необычность усугубляла полупрозрачность их тел, словно изваянных из стеклопластика. Некоторое время пораженный Гордон рассматривал их, не в силах вымолвить ни слова. Мужчина произнес что-то тонким высоким голосом, но этот воистину «птичий» язык был Гордону совершенно незнаком. Он соскользнул на землю.

— Варрен, полезайте теперь вы. Возможно,

поймете их речь.

— Их… что? — Варрен посмотрел на него как на сумасшедшего, но, ни о чем больше не спрашивая, полез на дерево. Спустился нескоро. Вид у него был ошеломленный, лицо бледное, глаза блуждали.

— Я с ними говорил. — Чувствовалось, что он сам не может поверить в это до конца. — И отлично понял их язык. Несколько тысячелетий назад… Словом, у нас общие предки.

Гордон недоверчиво на него посмотрел.

— С этими созданиями? Но они…

— Они потомки наших колонистов. Помните, капитан рассказывал? Колония была эвакуирована, но успели уйти не все. Некоторые уже стали жертвой неведомой опасности… Есть в здешнем воздухе или воде какая-то химическая составляющая, под влиянием которой за несколько поколений размеры человеческого тела резко уменьшаются… — Варрен сокрушенно покачал головой. — Бедняги! Представляю, что им довелось пережить. По-моему, их полупрозрачность — следствие еще одной мутации, возможно, защита от других обитателей планеты…

Гордон невольно содрогнулся. Звездный мир внушал ощущение не только красоты, но и ужа-

са.

— Еще мне показалось, — они очень боятся чего-то, что располагается на востоке, — продолжал Варрен. — Внятно объяснить, что это такое, они не смогли.

Когда разведчики вернулись на корабль, капитана Беррела больше всего заинтересовала именно последняя деталь.

— Это соответствует данным радаров. В нескольких сотнях километров на восток фиксируется большой металлический объект. Вероятно, он-то нам и нужен. — Некоторое время капитан молча размышлял. — Пешком нам туда не дойти. Решено. Как только стемнеет, попробуем подкрасться поближе на корабле. Двигаясь над самыми кронами, мы, возможно, обманем их радары.

Спустилась ночь, беспросветно темная — лун у планеты не было. Призрак, едва не задевая деревья, летел над лесом беззвучно — слышался лишь шелест листьев, слабо поблескивавших в скудном свете редких звезд галактической окраины. Капитан следил за пультом, а Гордон не отрывал глаз от экрана переднего вида. Там было черно. И вдруг ему показалось, что он что-то видит. Да, вдали появился тусклый металлический отблеск.

— Я вижу, — опередил Хелл Беррел его указую-

щий жест. — Снижаемся.

Однако корабль, вопреки ожиданиям Гордона, продолжал медленно продвигаться вперед. Должно быть, капитан искал удобную площадку для приземления, какую-нибудь поляну. Металлический блеск приближался, и вскоре Гордон уже различал строения небольшого города. Купола, стены, улицы… Все из металла, ни единого огонька в окнах. Лес, вероятно, уже давно наступал на город — большинство зданий скрывала густая растительность. Да, сомнений не оставалось — это была заброшенная база неудачливых колонистов.

Неподалеку от города Гордон заметил несколько замаскированных источников света. Они озаряли то, что осталось от древнего космопорта: обширную площадку с твердым покрытием, которую наступающий лес был пока не в силах взломать. С трудом удалось различить смутные формы нескольких легких кораблей типа А-5 — размером они едва ли превосходили «призрак». Рядом с ними стоял еще один звездолет, силуэт которого показался Гордону незнакомым.

Он повернулся к Беррелу, чтобы обратить его внимание на странный корабль. Но капитан на вопрос не отреагировал. Более того — он, оказы-

вается, и не думал искать место для приземления! Взгляд его был устремлен прямо по курсу — к космодрому с находящимися на нем кораблями.

— Какого черта! — вскричал Гордон. — Что вы делаете?! Мы же сядем точно у них под носом!!!

Антаресец не отвечал. Гордон было схватил его за руку, но был с силой отброшен. Не удержался на ногах и упал. Зато успел ясно увидеть лицо капитана, — сведенные судорогой черты, стеклянные, бессмысленные глаза… В следующий миг Гордон уже все понял.

Собрав все свои силы, он вновь ринулся к антаресцу, чтобы оттащить его от пульта управления. Но тот с нечеловеческой силой держался за рычаги. После короткой борьбы Гордону удалось его от них оторвать, но перед этим, видимо, капитан успел что-то нажать. «Призрак» сорвался в пике. Гордон больно ударился лбом о металлическую переборку, и, разумеется, потерял сознание.

Кругом была полная темнота. Голос «мертвого» человека произнес:

— Так вот, значит, как он выглядит! Хе-хе! Ну да черт с тобой.

Чей это был голос? Истерзанный разум Гордона отказывался отвечать на этот вопрос. И почему он решил, что голос принадлежит покойнику?

Неизвестно. Тем не менее он был убежден — обладатель этого голоса мертв.

Он попытался открыть глаза, чтобы увидеть человека, который способен разговаривать после собственной смерти. Усилие вызвало боль. Гордон вновь потерял сознание.

А когда очнулся вторично, то почему-то понял, что времени прошло очень много. Голова гудела как никогда в жизни. На сей раз глаза открыть удалось. Он лежал на металлическом полу, над ним нависал металлический потолок, со всех сторон блестели металлические стены. В одной из них имелась массивная дверь. Все из металла! Сквозь зарешеченное окошко с трудом пробивался оранжевый свет дня. На полу у стены валялся Хелл Беррел, неподвижный, словно бурдюк с отрубями.

Гордон поднялся. Тело слушалось плохо, бедняга едва не упал. С огромным трудом он сделал несколько шагов и опустился подле капитана на колени.

На подбородке антаресца виднелась одна-единственная ссадина, других ран на загорелом лице не было. Однако, судя по всему, состояние его было крайне тяжелым. Бронзовое лицо потеряло твердость и скульптурную четкость, черты ста-

ли дряблыми, невыразительными. Глаза были закрыты. Тонкая ниточка слюны стекала из полуоткрытого рта.

Гордон встряхнул его за плечи, громко позвал. Внезапно вялое тело преобразилось, в нем пробудилась поистине нечеловеческая сила. Как у взбесившегося тигра или ягуара. Хелл Беррел яростно отбивался — и руками и ногами. Глаза горели, как у попавшего в клетку дикого зверя. Гордон отлетел к противоположной стене.

Потом дикий блеск в глазах капитана потух, мышцы его расслабились. Он смотрел на Гордона с изумлением.

— Что это со мной во имя Неба?

— Вас оглушили, — ответил Гордон. — Только не дубиной, а мысленным ударом. Кто-то вторгся в ваше сознание, пока вы летели сюда.

— Сюда? — переспросил Хелл Беррел, оглядывая пыльную металлическую камеру. — Я ничего не помню. Это что, тюрьма?

— Видимо, да. Мы сейчас в заброшенном городе колонистов. Тюрьмы есть в каждом городе. — Гордона сильно мучила головная боль, но еще больше уязвленное самолюбие. — Хелл в прошлый раз, когда я был в теле Зарт Арна, вы считали меня героем, так?

— Да, — удивился Беррел. — Но…

— Мне снова предоставилась такая возможность, — с горечью продолжал Гордон. — Я хотел доказать, что и в собственном теле чего-то стою. И мне это удается, не так ли? Троон, Лианна… Все снова будут мною гордиться.

— Кораблем командовал я, — хмуро возразил Хелл Беррел. — Это из-за меня вы попали в такой переплет. — Он посмотрел через окошко наружу, нахмурился и вновь повернулся к Гордону: — Вы говорили о мысленном внушении. Значит, где-то прячется хотя бы один из этих проклятых магелланийцев.

— Конечно. Никому другому такое не под силу. Нас провели, как малых детей. Мы сами влезли в этот капкан.

— Варрен, Кано, Ранн, где вы? — изо всех сил крикнул внезапно Хелл. Но никто из людей не откликнулся.

— Значит, их нет поблизости, — заключил антаресец. — А мы сидим в этой железной мышеловке. И что же делать?

— Ждать, — лаконично ответил Гордон.

Ждать пришлось больше часа. Потом, без всякого предупреждения, дверь распахнулась. На пороге появился молодой человек с надменным

выражением лица. На его черной форме сверкал знак Булавы.

— Эмблема Син Кривера! — воскликнул Гордон. — Так я и думал!

— Граф готов вас принять, — произнес молодой человек. — Идите. Если, конечно, не предпочитаете, чтобы вас волокли силой.

За его спиной в коридоре стояли двое, вооруженные парализаторами.

— Мы пойдем сами, — сказал Гордон. — С меня хватит и головной боли.

Они вышли под жаркие лучи солнца и зашагали по улице, некогда широкой, но со временем уступившей напору леса и превратившейся в узкую тропу. Кое-где сквозь листву блестели металлические фасады домов. В одном месте посреди просторной когда-то площади высился даже памятник — статуя человека в космическом скафандре. Несомненно, это был один из Звездных Капитанов, привезших сюда толпы несчастных колонистов.

«Взгляни-ка вокруг, Капитан, и да возрадуется твое сердце! — подумал Гордон. — Все, что ты создал здесь, давно уже мертво. Потомки твоего народа в результате непредвиденной мутации давно уже превратились в крошечных пугливых

животных, прячущихся в густой листве деревьев. Но не предавайся отчаянию, Капитан. Возрадуйся, что глаза твои слепы и не видят плодов твоей деятельности..»

Пленников ввели в здание, вероятно, когда-то бывшее мэрией. В просторном, сумрачном зале комфортабельно устроился со стаканом в руке граф Син Кривер. Он был одет в черное, лишь на груди вызывающе блистала родовая эмблема. На Гордона он смотрел почти дружелюбно.

— Вы причинили нам на Тейне немало хлопот. Но сейчас, полагаю, попались вполне надежно... — Он опустошил бокал и добавил: — Хотите добрый совет? Никогда не доверяйте негодяям... Типа Джон Оллена, например.

— Вот оно что! — догадался Гордон. — Оллен — ваш человек!

Действительно, это все объясняло. И поскольку барон оказался предателем, то именно он, безусловно, провез на Троон сверхтелепата из Магеллановых облаков.

— Где мои люди? — сумрачно осведомился Хелл Беррел.

Син Кривер приветливо улыбнулся.

— Мы не претендуем ни на ваших людей, ни на ваш корабль. Они нам не нужны и, стало быть,

уничтожены. Точно также, как будете уничтожены и вы, когда мы перестанем в вас нуждаться.

Хелл сжал кулаки. Казалось, он готов броситься на графа. Но конвоиры с парализаторами сделали шаг вперед. Син Кривер продолжал:

— Допросим мы вас попозже. Кстати говоря, вы здесь исключительно потому, что вас пожелал повидать один старый друг. Бард, скажите ему, что они уже прибыли.

Один из охранников направился к двери в глубине зала и вышел. При звуке приближающихся шагов волосы на голове Гордона встали дыбом — как ему показалось, он понял, что их с Хеллом ожидает. Но предчувствие на этот раз обмануло. В дверях появился отнюдь не силуэт, закутанный с ног до головы в серую драпировку, а высокий, широкоплечий мужчина с жесткими чертами лица и пронзительным взглядом. Он остановился, с улыбкой разглядывая пленников.

— Клянусь Небом! — воскликнул Хелл Беррел. — Шорр Кан!

— Невозможно, — прошептал Гордон. — Это ловкий обман. Я сам видел, как Шорр Кан умер от руки своих же людей…

Двойник Шорр Кана рассмеялся от всей души.

— Вы видели по телестерео то, что хотели

увидеть, Джон Гордон. Вы позволили обвести себя вокруг пальца. Согласитесь — если учесть сильнейшую нехватку времени, я разыграл это совсем неплохо.

Голос был точь-в-точь как голос Шорр Кана. И еще — как голос мертвого человека, который произнес в беспросветной ночи: «Так вот, значит, как он выглядит!» Но человек был вполне живой. Подойдя поближе, он перешел на задушевный тон:

— Ситуация, в которую я попал по вашей милости, оказалась довольно гнусной. Проклятый Разрушитель грозил разнести мой флот в клочья. Пронюхав о неминуемом поражении, народы Темных Миров взбунтовались и вышли на улицы. Шкура моя была под угрозой. Нужно было найти выход, и очень быстро. — Он удовлетворенно улыбнулся. — Вы все попались на удочку, не так ли? Несколько верных офицеров разыграли сцену капитуляции с бедным старым Шорр Каном в качестве главной кинозвезды. Какая рана в боку! Какая игра! Какой актер сыграл бы собственную смерть столь достоверно?

Он торжествующе захохотал. Мозг Гордона отказывался верить услышанному, однако перед ним, бесспорно, стоял самый настоящий Шорр Кан.

— Но ведь в развалинах цитадели нашли ваше тело…

— Там нашли чье-то тело, так будет точнее. Тело одного из оборонявшихся. Фигура, видимо, была похожа на мою, только и всего. Точное опознание вряд ли было возможно — мы предали все огню, прежде чем скрыться.

— И с тех пор вы скрываетесь здесь, на Границе? — окончательно примирился с фактом Гордон.

— Вернее сказать, нахожусь при дворе некоторых своих друзей. Граф Син Кривер — один из них. И когда стало известно, что в наши края заглянул мой хороший знакомый Джон Гордон, которого я, правда, никогда не видел, я, естественно, поспешил его поприветствовать.

«Он по-прежнему необычайно нагл и циничен», — подумал Гордон. А вслух сказал:

— Ну что ж. Я счастлив, что вам удалось спасти свою шкуру, Шорр Кап. Конечно же, жить на милостыню какого-нибудь Син Кривера — это большая честь. Особенно если ты был когда-то повелителем Темных Миров… Но даже это — лучше, чем ничего.

Бывший диктатор вновь оглушительно расхохотался:

— Слышите Син? Теперь вы понимаете, за что я люблю этого парня? Даже перед лицом неминуемой смерти он не может упустить момент, чтобы не уязвить меня и не посеять раздор между нами!

— Слышите Хелл? — в тон подхватил Гордон. — Как держится! Неплохо, правда? Владыка Облака, повелитель Темных Миров, едва не покоривший Галактику… И вот он скрывается на Границе, плетя мелкие интрижки с подручными этих графьев, у которых и нет-то ничего, кроме разве какой-нибудь вшивой планетки…

— Довольно! — Гордон увидел снисходительную усмешку Шорр Кана и бледное, перекошенное лицо Син Кривера. Граф смотрел ему прямо в глаза. — Вы повидали своего старого врага, этого достаточно. Бард, привяжите их к этой решетке. Вечером сеньор Суссюр покопается в их мозгах, а когда вытянет из них сколько-нибудь полезное, остальное можно будет выбросить на свалку.

— Значит, сеньор Суссюр, — повторил Гордон. — То есть один из ваших подлых союзничков-магелланийцев, которым мы утерли нос на Тейне?

Син Кривер, вдруг успокоившись, глядел на привязанных к решетке с холодной усмешкой.

— Размышляя о том, что вас ждет в недалеком будущем, я не в силах запретить себе испытывать к вам определенную жалость… Но достаточно! — Он повернулся к ним спиной и обратился к предводителю стражи: — До прибытия сеньора не спускать с них глаз. Он придет сразу же после захода.

— Вот так, друзья мои, — весело добавил Шорр Кан. — Убежден, что вы умрете героями. Я всегда считал — принимать смерть надо как подобает мужчине… если невозможно ее избежать. Но вам, по-моему, последнее не грозит.

В ответ раздалось приглушенное проклятье антаресца, и пленники остались наедине с бдительным офицером. Хелл продолжал изрыгать наиболее впечатляющие ругательства, какие только известны в звездных мирах.

— Сифилитическая змеиная шлюха! — заключил он свою тираду. — Вся Галактика считает его покойником, а он выскакивает как чертик из табакерки да еще смеется нам в лицо!

— Не надо о прошлом, — сказал Гордон. — Меня больше волнует будущее. То, что произойдет сегодня вечером, когда нам нанесет визит этот Суссюр, прячущийся от солнца.

— А что он может нам сделать?

— Думаю, нечто вроде вивисекции мозга. Видимо, он способен внедриться в наше сознание и вытянуть из его тайников всю желаемую информацию. После этого мы превратимся в марионеток, полностью лишенных разума.

Хелл вздрогнул. Его голос был полон сдерживаемой ненависти:

— Неудивительно, что Бренн Биру оставалось только вышвырнуть их из Галактики вон.

Наступило долгое молчание. Все было уже сказано. Растянутый, как на дыбе, Гордон стоял, прикованный к решетке цепями. Цепи больно впивались в руки. Сжав зубы, он следил, как за открытой дверью медленно угасает день. В помещение пробились оранжевые лучи предзакатного солнца. Ветер шевелил золотую листву, картина напоминала раннюю земную осень. За деревьями статуя Звездного Капитана все так же гордо взирала на городские развалины.

Перед дверью расхаживали охранники, время от времени бросавшие внутрь короткие взгляды. Других движущихся деталей в поле зрения не было…

Что же все-таки, происходит? Планета, несомненно, играет в заговоре графов и магелланийцев ключевую роль. Однако, это не главный центр

заговорщиков, иначе предатель Джон Оллен о ней бы не заикнулся. Ловушка, вероятно, рассчитана лишь на Гордона и его группу, но отнюдь не на весь имперский Флот. А Джал Арн говорил, что если связь прервется, именно Флот будет послан на помощь. Если так, то они с Хеллом заварили неплохую кашу, Лианна может гордиться!

Гордон вспомнил Лианну и их нехорошее расставание. Чтобы отвлечься от горьких мыслей, стал всматриваться в игру листьев и пятен света…

Время шло. Золотой свет тускнел. Выйдя из оцепенения, Гордон понял, что уже наступили сумерки Стражи нервно расхаживали взад-вперед, постепенно отходя все дальше и дальше от дверей. Видимо, у них не было особого желания встречаться с сеньором Суссюром. В зале воцарилась уже полная темнота. Послышался легкий шорох, Гордон насторожился. Позади них в помещении что-то было. И это что-то медленно приближалось.

Гордон почувствовал, как по спине пробежали мурашки Тихие шаги обогнули их сбоку и слышались теперь впереди. Внезапно он увидел прямо перед собой на фоне все еще светлого дверного проема резкий профиль Шорр Кана.

— Слушайте и молчите, — шепотом приказал тот. — Прежде чем вновь взойдет солнце, вы будете мертвы. И даже хуже, чем мертвы. Так будет, если я вас отсюда не выведу. А такая возможность есть.

— Но зачем вам это надо? — тоже шепотом удивился Гордон.

— Разумеется, из-за огромной любви к нам, — с сарказмом отметил Хелл Беррел. — У него настолько чувствительное сердце, что он не способен видеть наши страдания.

— Клянусь Небом! — шепотом воскликнул Шорр Кан. — Лучше иметь умного врага, чем глупого друга! В нашем распоряжении всего несколько минут. Потом сюда заявится этот Х'харн.

— Х'харн?

— Так именуют себя те, кого вы называете магелланийцами. Суссюр — один из них. Если он явится сюда, вам конец. Понятно?

Оспаривать этот довод было бессмысленно, однако Гордон заметил с сомнением в голосе:

— Он же сильный телепат! Он должен знать, что вы здесь.

В голосе Шорр Кана прозвучала нотка презрения:

— Все почему-то считают, что Х'харны всеведущи и всемогущи. Это не так. В некотором смысле они даже глупы. Да, их парапсихическая мощь ужасающа — но лишь тогда, когда они концентрируют внимание на одном объекте. Более того, радиус действия этой силы сравнительно невелик. С определенного расстояния она быстро падает…

Гордон и сам заметил это на Тейне, но комментировать сообщения Шорр Кана не стал. Тот оглянулся на стражей, которые по-прежнему, заметно нервничая, топтались на почтительном расстоянии от дверей, затем едва слышно продолжал:

— Действовать нужно быстро. Слушайте меня. Я живу на границе с момента поражения Темных Миров. Я рассчитывал, что удастся посеять смуту среди графов, поднять одних против других. Глядишь — к моменту, когда туман развеется, я был бы уже королем Границы… Но планы мои сорвались. Явившиеся из соседней Галактики разведчики Х'харнов вошли в контакт с Син Кривером и несколькими другими графами. Чтобы оправиться от сокрушительного поражения, Х'харнам понадобилось довольно много времени, но они восстановили силы и вновь, используя

различные средства, пытаются завоевать нашу Галактику.

— Какие средства? — спросил Гордон.

— Не знаю. Сомневаюсь, что даже Син Кривер в курсе. Но я уверен, что Х'харны в Магеллановых облаках что-то готовят нечто такое, против чего Галактика будет бессильна. Не представляю, чтобы это могло быть. Суссюр и еще несколько разведчиков-Х'харнов ищут союзников, чтобы заключить с ними договор, расчищающий путь захватчикам. Они пообещали графам, что разделят с ними Галактику поровну. И эти кретины им верят!

— А вы нет?

— Слушайте, Гордон... Вы же меня знаете. Неужели вы считаете меня полным идиотом? Х'харны настолько негуманоиды, что старательно скрывают свои тела под покрывалами даже от ближайших союзников. Они покончат с графами сразу же, как только перестанут нуждаться в их помощи. А что вы думаете сами об этих обещаниях?

— То же, что и вы.

Шорр Кан приглушенно засмеялся.

— Рад, что мы пришли к одинаковым выводам. Но приходится старательно маскировать свои

мысли. Если у этого проклятого Суссюра появится хотя бы малейшее подозрение и он прозондирует мой мозг — я пропал. Я и так у них засиделся. Давно надо было смыться отсюда, но одному не управиться с кораблем. Втроем — дело другое. Вот почему я здесь. — Его шепот стал настойчивым. — Дайте слово, что пойдете со мной, и я тотчас же освобожу вас.

— Дать слово Шорр Кану? Ну и идея…

— Погодите. Хелл, — прервал товарища Гордон. — Даже если Шорр Кан задумал сыграть какую-нибудь злую шутку, хуже не будет, чем если сюда явится Суссюр поиграть с нами. Дайте ему слово. Свое я даю.

— Согласен, — не очень охотно отозвался антарасец. — Я тоже даю слово.

Шорр Кан торопливо извлек из одежды тускло блеснувший металлический предмет. Нечто вроде серпа — тяжелый полукруглый крюк, внутренняя поверхность которого была строго отточена.

— Ключей от ваших оков у меня нет. Попробуем этим… Натяните-ка цепь, чтобы я вас не поранил ненароком.

Он обогнул Гордона и стал пилить цепь. Гордон было испугался, что звук привлечет стражей, но

те ничего не услышали.

— Еще чуть-чуть. Если хотите…

Внезапно Шорр Кан замолчал и перестал пилить. Более того, по шороху одежды Гордон понял, что он удаляется.

— Куда вы?.. — шепотом начал Гордон и посмотрел на дверь. И увидел такое, что сердце в груди бешено заколотилось.

На улице, слабо освещенной последними лучами заходящего солнца, стражи почти бегом ретировались на противоположную сторону. А в дверном проеме стояла фигура ростом несколько менее человеческого, закутанная в серую накидку, которая тускло блестела в свете умирающего дня. Абсолютно беззвучно фигура направилась прямо к Гордону. Телодвижения ее напоминали отвратительные изворотырептилии. Гордон услышал сдавленный вскрик Хелла — тот еще ни разу не видел Х'харнов, — и непроизвольно напрягся, со страхом ожидая прикосновения чуждого разума.

В густом сумраке помещения мелькнула темная тень. Х'харн издал свистящий испуганный возглас и грохнулся на пол. Во втором силуэте Гордон угадал Шорр Кана. Бывший диктатор остервенело молотил своим серпом распростертое на полу

тело. Объятый ужасом, Гордон рванулся изо всех сил, и подпиленная цепь, не выдержав, лопнула. Х'харн медленно отползал к дверям под градом смертоносных ударов Шорр Кана.

— Помогите же! — задыхаясь, воскликнул тот.

Гордон схватил тяжелое кресло и устремился на помощь. Мозг сотрясла волна невыносимой боли — осознанно или бессознательно, но пришелец воспользовался своим могучим оружием.

Гордон зашатался и сел прямо на пол. По всему телу прошла судорога, затем боль отпустила. Он снова поднялся, колени тряслись. В дверном проеме появились силуэты двух стражников. Но войти они не решались.

— Сеньор Суссюр? — дрогнувшим голосом окликнул один из них.

В темноте грянули выстрелы, и стражники рухнули наземь.

— Живее! Пилите цепь Хелла! — крикнул Шорр Кан, протягивая Гордону свое ужасное оружие. Крюк был весь в липкой жидкости.

Освобождая из оков Хелл Беррела, Гордон видел мельком, как Шорр Кан сорвал тунику с лежавшей на полу неподвижной массы. Но в зале было слишком темно, чтобы различить издали формы тела Х'харна, и Гордон лишь услышал невольный

возглас отвращения, который издал Шорр Кан. Цепь наконец поддалась. Шорр Кан устремился в глубину зала.

— Скорее! Время дорого!

…Небольшой астропорт на окраине города был погружен в темноту и молчание. Шорр Кан остановился у небольшого корабля, стоявшего поодаль от остальных. Никогда еще Гордону не приходилось видеть звездолет с такими непривычными очертаниями.

— На нем из своей галактики прилетели четверо Х'харнов, — объяснил Шорр Кан, берясь за входной люк. — Остальные трое отправились на Тейн и другие системы. Корабль оставили Суссюру. Насколько я понимаю, он гораздо быстроходнее наших. Если удастся взлететь, то нас уже никто и никогда не догонит.

Люк, наконец, поддался. Оказавшись внутри поста управления, Хелл Беррел не смог удержаться от возгласа восхищения.

— Не разевайте рот, — вывел его из столбняка Шорр Кан. — Вы единственный среди нас профессионал. За работу, черт побери! Вы должны вытащить нас отсюда как можно быстрее.

— Я никогда не видел такого пульта. Назначение некоторых рычагов управления мне просто

непонятно. Я…

— А остальных?

— Понятно, но я…

— Тогда беритесь за них и поскорее взлетайте.

Баррел с трудом втиснулся в слишком узкое для него пилотское кресло. Вероятно, поначалу он отказывался просто из скромности, поскольку очень скоро корабль стартовал, мгновенно пробил атмосферу и вырвался в открытый космос.

— Куда держать курс? — спросил антаресец.

Шорр Кан сообщил ему координаты. Некоторое время Хелл тщетно пытался соотнести их с неизвестной ему системой отсчета.

— Я сделаю все, что вы говорите, но будь я проклят, если нас не занесет в какую-нибудь космическую дыру.

Гордон всматривался в редкие звезды, быстрорастущие на обзорных экранах. Нервное напряжение последних часов понемногу уменьшалось.

— По-моему, мы приближаемся к окраине Галактики, — отметил он.

— Совершенно верно, — кивнул Шорр Кан.

— И когда мы собираемся поворачивать?

— А зачем поворачивать? — ответил Шорр Кан. — Мы будем летать прямо, прямо…

— Куда? — резко спросил Хелл Баррел. — Пред нами внегалактическое пространство, там же ничего нет.

— Вы забываете о Магеллановых облаках, мой друг, — напомнил Шорр Кан. — О родине Х'харнов.

— Но зачем нам… туда?

— Не хочется? — рассмеялся Шорр Кан. — Но не забудьте, вы дали мне слово. Так вот — в нашем мире Х'харны готовят какую-то пакость. Мы же наведем кое-какие справки в их мире и в результате узнаем, какую именно пакость они готовят. А когда возвратимся с информацией, Империя врежет этим земноводным на всю катушку. Разве не такую задачу вы перед собой ставили?

— Но с чего вам-то рисковать своей шкурой? — недоуменно спросил Гордон.

— Ответ прост. Находиться среди предателей-графов мне было больше нельзя. Стоило какому-нибудь из Х'харнов чуть — чуть покопаться в моей башке — и я погиб. С другой стороны, как вернуться в Империю? Меня тут же повесят.

— Непременна — буркнул Хелл.

— И вы это одобряете, — улыбаясь, продолжал Шорр Кан. — Рад слышать. Но если я появлюсь с информацией о планах этих тварей, прошлое

мое будет забыто. Я стану героем, а героев у нас не вешают. Готов держать пари — через год у меня будет трон одной из планет.

Хелл Баррел не привык к столь откровенному цинизму. Его передернуло.

— Неужели мы станем ему помогать?!

— Да, Хелл, — осторожно ответил Гордон. — И не только потому, что дали слово. Он прав, напоминая нам о наших задачах.

Антаресец замысловато выругался.

— Вы сумасшедший, Гордон. Но я иду с вами Я прожил уже достаточно долгую жизнь, чтобы позволить себе поставить ее на карту в предприятии вроде этого и в веселой кампании сумасшедшего и крупнейшего галактического преступника.

Шорр Кан дружески похлопал его по плечу.

— Отлично сказано! Ничто во всей Галактике не устоит перед союзом трех таких великих друзей!

Маленький корабль с невероятной скоростью мчался к внеш ним рубежам Галактики. Мимо сияющих солнц и мертвых звезд, окруженных планетами, лунами, различным космическим хламом. Позади остались космические джунгли Границы, свободные от контроля какого бы то ни было галактического правительства. Там же остались оранжевое солнце и его планета Аар,

на которой Джон Гордон и Хелл Баррел едва не покончили счеты с жизнью.

Гордон задумчиво покачал головой.

«Это был кошмар, галлюцинация, — подумал он. — Если бы не Шорр Кан, мы были бы уже жалкими тряпичными куклами без милейшего проблеска разума».

Он до сих пор не оправился полностью от удивления. Шорр Кан вновь объявился! Целый и невредимый, совершенно живой! И он, злейший враг Империи и самого Гордона, помогает ему бежать! Невероятно!

И тем не менее все это правда. Сейчас Шорр Кан сидел в нескольких метрах от Гордона и массировал сильными ладонями лицо, усталые черты которого красноречиво говорили о том, что пережитое не проходит даром даже для самых сильных личностей. «В конце концов, — размышлял Гордон, — разве его возвращение в этот мир более чудесно, чем мое собственное?»

Возглас Хелл Баррела вывел его из задумчивости.

— Ну и каким образом, по-вашему, я выведу вас из Галактики? Как я возьму курс на Магеллановы облака, если даже не могу прочесть ни одной надписи под этими кнопками и рукоятками?

— Курс куда? — переспросил Гордон. — О чем ты толкуешь?

Хелл смотрел на него с недоумением.

— На Магеллановы облака… Откуда прилетели эти проклятые Х'харны. Мы же летим туда на разведку.

— На этой скорлупке идти за пределы Галактики? Ты что, спятил?

— Да, — подтвердил Шорр Кан. — Это самая странная мысль, какую я когда-либо слышал.

— Но вы же сами это предложили! — возмутился Хелл Беррел. — Это ваша идея — отправиться в Магеллановы облака и разузнать на месте, что там готовят Х'харны!

Лицо Шорр Кана напряглось, как у человека, побывавшего в шоке.

— Это абсурд, но… Я помню, что действительно говорил это. — Как всегда в критические минуты, его черты заострились, как лезвие сабли. — Скажите, Хелл, почему вы выбрали для побега именно этот корабль, корабль Х'харнов?

— Корабль выбирали вы, — вмешался Гордон. — Вы заявили, что он быстрее всех прочих.

— Точно, — растерянно произнес Шорр Кан. — Да, но… Каким образом, Хелл, вы заставили корабль стартовать?

Теперь уже для Хелл Беррела настала очередь растеряться.

— Я… Мне… Я включал эти тумблеры практически наугад.

— Наугад? — С издевкой спросил Шорр Кан. — Вы пилот экстракласса, Хелл. Вы умеете великолепно водить корабли совершенно незнакомой конструкции. — Понизив голос, он повернулся к Гордону: — Есть лишь одно объяснение происходящему. Мы под контролем одного из Х'харнов.

Гордон невольно содрогнулся. Тело покрылось холодным потом.

— Но… Вы же сами говорили… Они не способны воздействовать на большом расстоянии. — Вот именно! — Шорр Кан перевел взгляд на массивную металлическую дверь в задней стенке рубки. — Мы еще не все осмотрели, не так ли?

Гордон понял, и эффект от этого понимания был как от мощного удара в солнечное сплетение. Есть много степеней страха, но та, которую он испытал при мысли о Х'харне, была самой сильной. Всепоглощающий ужас. У него перехватило дыхание.

— Вы думаете, один из них на борту?

— Да, — шепотом ответил Шорр Кан. — Бог знает, сколько этих маленьких монстров живет во

владениях Син Кривера, но мне казалось, что на Ааре — только один. Тот, которого мы убили. Но теперь я припоминаю, что Син Кривер говорил о них во множественном числе…

Гордон и Беррел переглянулись. Они еще не забыли того парализующего страха, который испытали при приближении Суссюра. Гордон повернулся к Шорр Кану.

— Если кто-то из Х'харнов находится на борту корабля, — произнес бывший диктатор странным, лишенным выражения голосом, — то его необходимо срочно отыскать и уничтожить.

И он резким, неестественным движением обнажил парализатор. Гордон бросился на него, повалил на пол, пытаясь вырвать оружие. Шорр Кан сопротивлялся как тигр. Лицо его превратилось в неподвижную маску, взгляд застыл и остекленел.

— Помоги мне, Хелл! — крикнул Гордон.

Тот был уже рядом.

— Значит, он все-таки предатель? Я так и думал, что ему нельзя доверять.

— Да нет же! Смотри на его лицо — им управляет Х'харн…

Хелл Беррел с трудом, по одному, разогнул пальцы, судорожно сжатые вокруг рукоятки оружия,

едва оно оказалось в руках антаресца, Шорр Кан расслабленно рухнул на пол. Некоторое время он был недвижен, затем открыл глаза.

— Что это было? Я почувствовал…

Гордон не стал ничего объяснять. Он вырвал парализатор из рук изумленного Хелла, молниеносно отсоединил батарею и вернул аппарат товарищу.

— Держи! Батарея будет у меня. Теперь никто из нас не сможет воспользоваться этой штукой, если Х'харн возьмет контроль над…

Закончить фразу он не успел. В голове вдруг взорвался леденящий черный шар, парализующее действие которого было уже испытано им на Тейне. Никакой защиты не существовало, борьба была бесполезна. Это было похоже на смерть…

Гордон пришел в себя столь же внезапно. Он лежал на полу, и руки его сжимали горло Шорр Кана — с такой силой, что пальцы хрустели. Хелл Беррел тщетно пытался оторвать его от жертвы.

— Оставь! — кричал он. — Оставь его или я тебя оглушу! Гордон с трудом распрямил онемевшие от дикого напряжения пальцы. Шорр Кан, хватая воздух широко открытым ртом, ползком отодвинулся.

— Ничего, я уже в порядке… — пробормотал

Гордон, пытаясь подняться. Однако антаресец остановил это движение в самом начале, с огромной силой ударив его коленом по пояснице. Гордон повалился и ударился головой о высокий стальной порог.

Х'харн вновь сменил свою жертву. С лицом, похожим на африканскую маску — черты застыли, взгляд остекленел, — Хелл Беррел бросился на Шорр Кана с очевидным намерением убить его на месте. Но тому удалось увернуться и тут на помощь пришел Гордон. Вдвоем они прижали Хелла к полу. Он отчаянно сопротивлялся, потом тело его расслабилось, в глазах появилось выражение ужаса.

— Теперь это был я?

Гордон молча кивнул. Антаресец сел, обхватил голову руками.

— Какого черта он попросту не убьет нас?

— Он не может, — ответил Шорр Кан. — Конечно, Х'харн способен лишить нас разума, одного за другим, однако его вряд ли вдохновляет перспектива остаться на корабле в компании трех идиотов. — Он вновь посмотрел на дверь, отделяющую их от кормовой части. — Но подойти к нему нам никогда не удастся…

Гордон глядел на экран переднего вида. Ко-

рабль с головокружительной скоростью мчался по самым опасным участкам Границы, густо заполненным слепящими солнцами, мертвыми звездами, астероидами, осколками планет. Разумеется, Шорр Кан прав, но…

Повинуясь ужасному импульсу, не давая себе ни секунды на размышление, Гордон кинулся к пульту управления и стал нажимать кнопки и клавиши, переключать тумблеры, дергать за рычаги. И корабль словно взбесился.

Курс беспорядочно менялся, корабль бросало из стороны в сторону, ежесекундно грозя расплющить о какую-нибудь из проносящихся мимо каменных глыб. Хелл Беррел и Шорр Кан покатились по рубке, изрыгая проклятия.

На Х'харна, прятавшегося в кормовых отсеках, тряска, очевидно, тоже сильно подействовала. Во всяком случае, он не предпринимал никаких попыток вмешаться в происходящее.

— Ты спятил? — в бешенстве заорал Хелл Беррел. — Ты что, собираешься нас прикончить?! Убери лапы с пульта!

— Это наш единственный шанс! Нужно припугнуть чудовище. Идите сюда и делайте как я! Оно неспособно контролировать три мозга одновременно!

Посмотрев на экран, Хелл Беррел увидел сумасшедшую пляску звезд.

— Сейчас мы во что-нибудь врежемся! Это самоубийство!

Но Шорр Кан уже понял замысел Гордона и подтолкнул антаресца к пульту.

— Вперед, мой друг! Разрегулируйте все это к чертовой матери!

Слишком удивленный, чтобы раздумывать о последствиях, Хелл повиновался. Теперь уже втроем они измывались над пультом. Бешеная пляска корабля стала еще более быстрой и хаотичной. Гравитационная защита оберегала тела людей от резких толчков ускорения, однако против головокружения была бесполезна.

— Эй, ты! — из последних сил закричал Гордон. — Думаю, ты меня понимаешь. Если мы сейчас разобьемся, ты умрешь вместе с нами. А если попытаешься взять одного из нас под контроль, я тебе гарантирую небольшое кораблекрушение…

Он ждал нового леденящего взрыва в сознании, но напрасно. Вместо этого ощутил, как в мозг к нему осторожно вползает телепатическое щупальце — холодное и испуганное.

— «Прекратите! — телепатировал из своего

укрытия Х'харн. — Если вы будете продолжать в том же духе, я не выдержу. Остановитесь!»

На лбу Гордона выступили крупные капли пота. На экране с ужасающей быстротой росло бесформенное облако, состоящее из космической пыли и разнокалиберных каменных обломков. Он убрал руки с пульта управления.

— Пусть будет так, — обратился он к своим товарищам. — Но приготовьтесь начать все сначала.

Очевидно, Х'харн видел все происходящее глазами людей. В сознание Гордона проникла его тревожная мысль:

«Сворачивайте, или мы пропали»!

— Куда? — огрызнулся Гордон. — К вашим Магеллановым облакам? И не подумаю.

— «Да, мне надо туда вернуться, — последовало новое мысленное послание. — Но мы можем договориться».

— Каким образом?

— «Вы приземлитесь на расположенной поблизости необитаемой планете и покинете корабль».

Гордон вопросительно посмотрел на своих спутников.

— Я уловил его предложение, — отозвался Шорр Кан. — Ты тоже, Хелл? Боюсь, оно нам ничего

не дает. Вдруг ему вздумается вновь заняться своими играми?

— «Нет», — живо возразил Х'харн.

Гордон колебался. Впрочем, ему было нечего больше предложить. Уникальная ситуация! Они заперты в корабле, во власти телепатической мощи врага, который однако, способен контролировать одновременно лишь одного или двух из них… В голове родилась новая идея, но он поспешно ее подавил. Нельзя сейчас думать об этом. Нельзя. Он вновь посмотрел на товарищей.

— Я полагаю, стоит рискнуть.

«Вот и отлично, — тотчас же откликнулась чужая нетерпеливая мысль. Пожалуй, слишком нетерпеливая. — Я внушу вашему коллеге, куда лететь».

— Каким образом? — усомнился Гордон. — Опять подчинив его сознание своему и приказывая? Нет, так не пойдет.

«А что же делать?»

— Объяснить телепатически Хеллу все, но при полном сознании. И пусть повторяет вслух. Если увидим, что он собой не управляет, мы снова проделаем эту штуку с пультом. И будь что будет, хоть катастрофа.

На этот раз ответа не было долго. Хелл Беррел

со страхом глядел в экран переднего обзора. Они находились уже в опасной близости от космического облака. В прилегающее пространство извергались гигантские выбросы пыли и обломков. Если Х'харн в ближайшие секунды не примет решения, все будет кончено.

Так подумал Гордон, и Х'харн, очевидно, перехватил эту тревожную мысль.

«Я согласен. Но ваш коллега должен немедленно изменить курс».

Хелл Беррел опустился в кресло между Гордоном и Шорр Каном. Они напряженно вглядывались в его лицо, опасаясь увидеть в нем что-нибудь необычное.

— Он утверждает, что вот это — главный контроль боковой тяги, — проговорил Хелл, кладя ладонь на маленькую никелированную рукоятку. — Поворот на пятьдесят градусов. Семь делений влево.

Гигантские пылевые щупальца ушли из поля зрения.

— Это — управление на зенит и надир. — Хелл Беррел коснулся другого рычага.

На экране мелькали созвездия. Все с той же умопомрачительной скоростью, с какой раньше не перемещался никто во всей Галактике, корабль

мчался сквозь звездные джунгли параллельно ее окраине, постепенно отклоняясь к зениту.

Напряжение становилось невыносимым. Гордон подозревал, что Х'харн постарается не упустить шанс, что он готовит какую-то ловушку, которая захлопнется сразу после посадки. «Не смей думать об этом, — твердил он себе. — Следи за лицом и действиями Хелла».

На обзорном экране медленно рос желтый диск незнакомого светила. Вскоре стали различимы и следующие по своим орбитам планеты. Одна из них становилась все больше и больше.

— Она? — спросил Гордон.

«Да», — мысленно подтвердил Х'харн. А Хелл продолжал громко повторять его неслышимые распоряжения:

— Контроль торможения… Два деления…

Гордон не сводил с него глаз. Если Х'харн действительно решил воспользоваться ситуацией, то это произойдет с минуты на минуту. Выражение лица антаресца оставалось вполне нормальным, но Гордон слишком хорошо помнил, что оно может стать нечеловеческим буквально в мгновение ока. А тогда… «Не думай об этом. Не думай!»

Планета стремительно приближалась, стано-

вилась серо-зеленым шаром, среди облачных поясов Гордон уже различал сверкающую поверхность моря.

— Торможение… — повторял между тем Хелл инструкции Х'харна. — Еще два деления для выхода на орбитальную скорость… Центрировать стрелку на третьей шкале… Стационарная орбита… Рычаг баланса… На четыре деления…

Корабль развернулся и начал вертикальный спуск к поверхности.

— Контроль снижения… Три деления…

Они пронзили легкие перистые облака.

— Контроль тяги… Сбросить скорость спуска на два деления… — Хелл Беррел вновь передвинул рычаг. На экранах была панорама поверхности: зеленые лесные массивы, серебряная извилистая лента реки. Гордон услышал сдавленное дыхание Шорр Кана: бывший диктатор, очевидно, волновался ничуть не меньше его. «Думай о Шорр Кане, — приказал он себе. — Думай о том, можно ли ему доверять..»

— Уменьшить еще на полделения, — сказал Хелл, выполняя очередную команду.

От поверхности планеты их отделяло не более трехсот метров, когда Гордон нанес удар. Он ударил со всей силой человека, знающего, что на

карту поставлена его жизнь. В этот момент Хелл Беррел держался за рычаг спуска, но от удара отлетел в сторону, и Гордон рванул рычаг вниз до упора. Корабль рухнул камнем, кругом засвистел воздух.

Хелл Беррел выкрикнул что-то нечленораздельное. Мгновение спустя кормовая часть корабля смялась от удара о землю.

Переборки и стены рвались как бумажные. Гордона швырнуло к потолку, и на какой-то момент он потерял сознание.

Когда пришел в себя, в посту управления было тихо. Корабль лежал на боку. Рядом пытался подняться Шорр Кан, из раны на его лбу струилась кровь. Неподвижное тело Хелл Беррела лежало у пульта управления. Охваченный недобрым предчувствием, Гордон перевернул его на спину и попытался нащупать пульс.

— Готов? — осведомился Шорр Кан, промокая рану на лбу носовым платком. Платок окрасился кровью.

Гордон осторожно приподнял Хеллу веко и покачал головой:

— Нет. Вряд ли с ним что-то серьезное. Сейчас очнется.

— Значит, повезло. Мы все могли оказаться на

том свете по вашей милости. — Шорр Кан бросил на Гордона убийственный взгляд. — Какого черта вам пришло в голову…

И, внезапно умолкнув, повернулся к задней двери. Гордон редко встречал более сообразительных людей. Переборки кормовой части сложились гармошкой, не выдержав сокрушительного соприкосновения с грунтом о Шорр Кан вновь посмотрел на Гордона, теперь уже одобрительно.

— Вы ощущаете что-нибудь… телепатическое? — спросил он шепотом.

Гордон вслушивался в свой разум, пытаясь уловить хотя бы малейший признак присутствия чужого сознания.

— Нет. Ничего. Значит, приземление его убило.

— Но мы должны в этом удостовериться.

— Он никогда не освободил бы нас из-под контроля, — сказал Гордон, все еще чувствуя некоторую оглушенность. — Никогда. Я обязан был его опередить.

Шорр Кан сложил окровавленный платок и, скривившись от боли, покачал головой.

— Син Кривер поведал мне кое-что о возможностях Х’харнов. Да и я сам немного понаблюдал за тем, который сидел на Ааре. И могу вас заверить

— минимум, чтобы он сделал, это выжег бы нам мозги.

Хелл Беррел, словно почувствовав тревогу товарищей, начал подавать признаки жизни. Наконец, осторожно сел. И, осознав, что разум его отныне свободен, посмотрел на Гордона с восхищением:

— Боюсь, я бы на такое никогда не решился.

— Ты астронавт, — отозвался Гордон. — Поэтому слишком хорошо представляешь, чем это могло кончиться. — Он махнул в сторону кормовой части. — А теперь, друзья, нам придется немного поработать.

Хелл Беррел поднялся, превозмогая боль, но улыбаясь. На возню со смятыми металлическими стенками и переборками, трапами и разбитыми приборами ушло довольно много времени. В конце концов удалось расчистить выход, и они спрыгнули на зеленую траву под жаркие лучи желтого солнца.

Гордон с удовольствием огляделся. Планета, по крайнем мере в данной местности, походила на Землю. Совсем рядом начинался большой лес. Сквозь редкие деревья вдали просматривались отлогие холмы. Голубое небо, золотистый солнечный свет, воздух, напоенный дивным аро-

матом растений… Конечно, трава и деревья были немного другими, тем не менее пейзаж казался вполне земным.

Хелл Беррел размышлял о более прозаических вещах. С грустью смотрел он на то, что осталось от корабля, умчавшего их на край света.

— Машина никогда уже больше не полетит, — мрачно сообщил он.

— Будь она даже в идеальном состоянии, без помощи Х'харна ты бы ее не поднял.

— От этого не легче. Мы сидим Бог знает где, на необитаемой планете, без корабля и вообще без всего.

«Потерпевшие кораблекрушение на необитаемом острове, — подумал Гордон. — Кто в детстве не мечтал о подобной ситуации?»

— А кто сказал, что планета необитаема? — вступил в разговор Шорр Кан, отвлекаясь от своей раны — она уже перестала кровоточить. — Так утверждал Х'харн, но во всей вселенной нет никого лживее этих тварей. За миг… до посадки, — он усмехнулся, — я, кажется, заметил вдали нечто вроде города.

— Меня это совсем не радует, — заметил Гордон. — Поскольку Х'харн сам выбрал эту планету, то, скорее всего, населять ее может лишь одно

из негуманоидных племен, боготворящих Нарат Тейна и его друзей-графов.

— Боюсь, вы правы, придется соблюдать осторожность. Но идти тем не менее надо. По-моему, это где-то там.

Трое медленно двинулись вперед по краю леса, прячась под сенью деревьев. Кругом расстилалась обширная равнина с редкими отлогими холмами. В лесу щебетали птицы. Иногда в кустах мелькали небольшие, покрытые бурой шерстью животные. Листва шелестела под слабым ветром.

Несмотря на знакомые, совсем земные звуки, что-то Гордона тревожило. Он достал из кармана батарею парализатора и протянул Хеллу.

— Заряди оружие. Может потребоваться в любой момент.

Антаресец взял батарею и вставил в парализатор.

— Я не понимаю одного, — сказал он. — Зачем он с нами связался? С какой стати Х'харну вздумалось тащить нас в свои Магеллановы облака? Что ему от нас было нужно?

— От нас с тобой — ничего, — мгновенно ответил Шорр Кан. — Его интересовал Джон Гордон. Когда мы убили другого Х'харна и пытались бе-

жать, он, очевидно, незаметно прозондировал наше сознание.

— И что же он там нашел такого интересного?

— Расскажите сами, — иронически усмехнулся Шорр Кан. — Вы знаете это лучше.

— Да, — согласился Гордон. — Помнишь Хелл, слова императора о том, что во время битвы с Лигой мое сознание находилось в теле Зарт Арна?

— Помню отлично. Это ты возглавлял наш Флот, когда был применен…

Хелл Беррел не закончил фразы. Так и остался стоять с открытым ртом и выпученными глазами.

— Вот именно, — продолжил за него Гордон. — Именно я, а не Зарт Арн, использовал самое секретное оружие Империи — Разрушитель.

— Тот самый Разрушитель, — закончил Шорр Кан, — который тысячи лет назад разнес в клочья флот Х'харнов при первой попытке захватить Галактику.

Глаза Хелла, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

— Так вот в чем дело! Конечно, Х'харны отдадут все, чтобы к ним в лапы… или щупальца… попал человек, знакомый с Разрушителем. С оружием, секрет которого так бдительно охраняет импера-

торская семья. Я, кажется, понимаю…

— Предлагаю закончить дискуссию или продолжить ее позже, — сухо заметил Шорр Кан. — Не забывайте, что мы ведем разведку в тылу врага.

Теперь уже в тишине они продолжили путь вдоль кромки леса. Некоторое время спустя вдалеке на равнине показались несколько темных точек. Гордон принял было их за обычных степных животных, но вскоре стало очевидно, что способ их передвижения не столь ординарен.

То, что увидел Гордон, ему не очень понравилось. Неизвестные представители фауны не бежали и не летели — они исполняли нечто промежуточное. На вид это был и огромные двуногие птицы с укороченными крыльями. Они напоминали сородичей Коркханна, но были значительно крупнее. Серо-коричневого цвета, с почти человеческими головами. Как и Коркханну, крылья с хорошо развитыми кистями и мощными когтями заменяли им руки.

И в руках этих они что-то сжимали. Что-то, как показалось Гордону, весьма похожее на оружие.

Желтое солнце ласково грело, в листве шелестел ветерок. Обычный июньский день. Невозможно было поверить, что Земля невообразимо далеко отсюда. И поэтому громадные птицы ка-

зались Гордону столь нереальными, как если бы он встретил их где-нибудь в Айове или Огайо.

— Это каллы, — сказал Шорр Кан. — Когда Нарат Тейн прибыл на Аар с визитом к Син Криверу, в его свите было множество негуманоидов. В том числе и парочка таких же птах.

Присев в высокой траве, трое внимательно наблюдали за кошмарными тварями, которые целеустремленно, не глядя по сторонам, продвигались вперед, на север.

Шорр Кан приставил ладонь козырьком колбу.

— Смотрите!

Еще одна, едва заметная из-за расстояния группа аборигенов двигалась вдалеке в том же направлении.

— Значит, там действительно город, — заключил Шорр Кан. — И, следовательно, космодром. — Он задумался. — Несомненно, Нарат Тейн сейчас собирает своих сторонников. Мне представляется, на планете вот-вот появятся корабли мятежных графов. А эти каллы бегут их встречать.

Гордон почувствовал, как внутри все больно сжалось.

— Зачем же он их собирает?

— Для давно готовящегося нападения, — спо-

койно объяснил Шорр Кан. — Нападения графов Внешнего Космоса и полчищ Нарат Тейна на Фомальгаут.

Гордон вскочил, вцепился Шорр Кану в горло и встряхнул как тряпичную куклу.

— Нападение на Фомальгаут?! Вы знали это и до сих пор скрывали?

Лицо Шорр Кана осталось невозмутимым. Голос тоже, хотя ему и было трудно говорить.

— Будьте благоразумны, Джон Гордон. Разве была у нас после бегства с Аары хоть одна минута для спокойной беседы?

Он смотрел прямо, не отводя глаз, и Гордон отпустил его, хотя и через силу. Мучили отчаяние и чувство вины. Нельзя было покидать Фомальгаут и принцессу Лианну.

Начиная с ловушки, которую им подстроил Нарат Тейн, Гордон сознавал, насколько велика опасность. И все-таки оставил Лианну. Вспомнились их встречи, отравленные горечью непонимания, вспомнились упреки Лианны. Вовсе не ради нее, как она полагала, перенесся он через бездны пространства и времени, а исключительно из-за тяги к опасным приключениям. Будто их не было и на Земле XX века.

Эти упреки рассердили его, и он ее оставил. Но

при этом знал, что она права.

— И когда они нападут? — спросил он дрогнувшим голосом. Краем глаза видел, как Хелл Беррел говорит что-то, размахивая руками, но все его внимание было поглощено ответом Шорр Кана.

Тот пожал плечами.

— Как только их разрозненные силы соберутся вместе. Что же касается точной даты… Син Кривер не знакомил меня со всеми подробностями плана. Точно знаю одно: сопровождать тяжелые транспорты, которые будут перевозить все эти негуманоидные полчища, должны егеря графов.

Сжав кулаки, Гордон постарался успокоиться.

— Какая же роль отводилась Х'харнам? Вы говорили, что во всей зоне Границы их всего несколько.

Шорр Кан покачал головой.

— Ничего не знаю. Син Кривер предпочитал не распространяться о своих отношениях с Х'харнами. Он говорил мне только то, что считал нужным сказать. Несомненно, на две трети это была ложь. — Помолчав немного, он продолжил очень серьезным тоном: — Я лично склоняюсь к гипотезе, что Х'харны намерены использовать Син Кривера и его союзников для таскания каштанов из огня.

Вновь сделав паузу, Шорр Кан поглядел на товарищей с улыбкой сожаления:

— Собственно, именно поэтому я и бежал с вами с Аара. Ведь для этих чудовищ нет ничего проще, чем угадывать наши мысли и намерения. Делается это совершенно незаметно, а никакой защиты не существует. В любой момент они могли выяснить, что у меня имеются собственные планы, далеко не во всем совпадающие с планами Син Кривера.

— А вы не пробовали когда-нибудь играть честно? — спросил Хелл Беррел.

— Да, и довольно часто. И вообще, я никого без нужды не обманывал.

Хелл плюнул с гримасой отвращения. Впрочем, Гордон не прислушивался к этому разговору. Сжав кулаки, он расхаживал взад-вперед. Глаза его были широко открыты, но он ничего не видел.

— Нужно вернуться на Фомальгаут, — сказал наконец он. — И поскорее.

— Интересно, каким это образом? — поинтересовался Шорр Кан. — Догадываюсь, что у вас на уме. Похитить один из кораблей, которые вот-вот прибудут, и смыться. Послушайте, мой друг, будьте же благоразумны!

— Шорр Кан — самый большой негодяй из всех, кого я знаю, — проговорил Хелл Беррел. — Но сейчас он прав. Каждый приземлившийся корабль будет окружен толпой этих крылатых чудовищ.

— Да, — подтвердил Гордон. — Но это ничего не меняет. Корабль нам необходим. Следовательно, мы обязаны его раздобыть.

По прошествии долгой минуты Шорр Кан сказал:

— У нас есть единственный шанс…

И замолчал. Гордон и Хелл Беррел затаили дыхание, опасаясь спугнуть появившийся вдруг призрак надежды. Шорр Кан покусывал губы, погрузившись в размышления. Они терпеливо ждали. Наконец, решившись, он посмотрел на Гордона:

— Допустим, нам это удалось. Мы получили корабль и вернулись на Фомальгаут. Я немного знаю принцессу Лианну. Она прикажет вздернуть меня сразу же после посадки.

— Я сделаю все, чтобы этого не случилось, — сказал Гордон. Получилось не слишком серьезно, и Шорр Кан это почувствовал.

— Но что вы можете гарантировать? И вообще, как можно гарантировать, что если не она, то еще кто-нибудь так не поступит?

Гордон понимал, что в их положении ложь недопустима.

— Ничего гарантировать я не могу. Но думаю, влияния у меня достаточно, чтобы вас спасти. Я почти уверен. Хотя, конечно, вы своими поступками заслужили самую худшую кару.

— Ваше «почти» не очень-то обнадеживает, — отметил Шорр Кан. — Однако… — Он пристально посмотрел на Гордона, и тот понял, что бывший диктатор еще раз прикидывает в уме все «за» и «против». — Да, другого выхода нет. Дайте честное слово, что вы сделаете все от вас зависящее.

— Хорошо. Если вы поможете нам добраться до Фомальгаута, я приложу все усилия.

Шорр Кан размышлял еще минуту.

— Договорились. Если бы у меня в прошлом не было возможности убедиться, что вы следуете дурацкому обычаю держать слово, я бы, разумеется, сомневался. Но я вам верю.

Хелл Беррел хотел что-то сказать, но закашлялся от возмущения, и Гордон опередил его:

— И что будем делать?

В глазах Шорр Кана мелькнула лукавая искорка.

— Есть лишь один способ выбраться отсюда: в одном из кораблей мятежных графов, которые

явятся за отрядами каллов.

— Но вы только что утверждали, что захватить корабль невозможно…

— Да, — усмехнулся Шорр Кан. — Но у меня особый талант на штуки такого рода. Я придумал одну вещь… — он понизил голос. — Слушайте внимательно. Я помог вам бежать с Аара и мы вместе убили этого Х'харна. Но никто не знает, как все было на самом деле. Знают только, что Х'харн был убит и двое пленников — вы и Беррел — исчезли. И что я тоже куда-то пропал.

— К чему вы клоните? — с подозрением спросил Хелл Беррел.

— Сейчас поймете. Допустим, я иду сейчас к каллам и, дождавшись графов, заявляю, что Х'харна убили вы. А меня прихватили в качестве заложника.

— И они вам поверят? — усомнился Гордон. — Они тут же поинтересуются, куда мы делись и как вам удалось освободиться…

— Вот именно! Тут-то и начинается моя главная задумка, — продолжал Шорр Кан. — Видите ли, вы будете рядом. Со связанными руками и под прицелом моего парализатора. А им я расскажу увлекательную историю о том, как мне удалось расстроить пульт управления и как из-за этого

мы потерпели аварию. Собственно, для этого особо фантазировать не придется. И еще я расскажу, как в последний момент мне удалось завладеть одним из парализаторов и взять вас в плен. Как они смогут усомниться в моих словах, если перед их глазами будете стоять вы! Ну и как вам такой план? Вы не находите, что он гениален?

Хелл Беррел громко выругался и бросился на Шорр Кана с очевидным намерением прикончить его на месте.

— Остановитесь, Хелл! — закричал Гордон.

Тот повернул к нему лицо, искаженное бешенством:

— Остановиться?! Разве вы не слышали, что предлагает этот ублюдок? Шорр Кан не изменился. Это все тот же негодяй, едва не погубивший своими интригами всю Империю!

Шорр Кан не мог пожаловаться на телосложение, но Хелл Беррел тряс его с таким ожесточением, что голова бывшего диктатора моталась, как у тряпичной куклы.

— Превосходный план! Он отведет нас к графам, как связанных цыплят, и спасет свою шкуру за счет наших!

— Погоди! — урезонивал Гордон товарища, пытаясь оторвать его от бывшего предводителя

Лиги. — Оставь его в покое! Успокойся, дай нам поговорить…

Наконец, ему удалось разжать кулаки антаресца. Жертву тот отпустил с большой неохотой, бросив со злостью:

— Решили сыграть в двойную игру? Вы ее всегда обожали, не так ли Шорр Кан?

— А что? — весело улыбнулся тот. — По-моему, неплохой вариант. Я собирался поступить именно так.

Гордон безрезультатно попробовал прочесть в глазах его действительные намерения.

— А теперь изменили свое решение?

— Да, Джон Гордон. — Бывший диктатор говорил медленно, терпеливо, будто обращаясь к ребенку: —Один раз я уже все сказал, но повторю это снова. Да, я мог бы остаться с графами и все время водить их за нос. Но я не в состоянии обмануть хотя бы одного Х'харна. Одна перехваченная мысль — и мне крышка. Вот почему в данный момент мне выгоднее быть на стороне Фомальгаута. Это же элементарно.

— С вами, мой друг, ничто нельзя считать элементарным, — язвительно заметил Гордон. — Поверить вам бывает иногда очень трудно.

— Значит, надо найти другие мотивы. — Шорр

Кан широко улыбнулся. — Например, дружбу. Вы стали симпатичны мне с самого начала. Джон Гордон. А это чего-то стоит.

— Черт побери! — выругался Хелл Беррел. — Где еще в Галактике найдешь такого проходимца? Человек, развязавший межзвездную войну, просит ему верить, поскольку находит собеседника симпатичным! Пусти, я его убью!

— Я и сам сделаю это с удовольствием. Но подожди минутку. — Гордон прошелся взад-вперед, все еще испытывая сильные сомнения в искренности Шорр Кана. — Все сводится к одному. В ближайшее время здесь не приземлится ни один звездолет, кроме кораблей мятежных графов. Шорр Кан предлагает единственный способ завладеть одним из них. Надо решаться, Хелл. Отдай ему парализатор. — Видя, что Хелл Беррел все еще колеблется, Гордон добавил: — Если у тебя есть другое предложение — говори!

Некоторое время антаресец стоял набычившись, потом, выругавшись напоследок, протянул оружие Шорр Кану.

Тот без малейшего промедления направил парализатор на двоих друзей.

— Теперь вы действительно мои пленники. Хелл был совершенно прав. Конечно же, я выдам

вас графам.

Хелл Беррел пришел в неистовство. Сжав кулаки для сокрушительного удара, рыча и ругаясь последними словами, он бросился прямо на парализатор.

В последний момент Шорр Кан ловко увернулся, и Хелл Беррел по инерции пролетел мимо. Шорр Кан согнулся пополам и повалился на землю в неудержимом приступе хохота.

— Извините, — едва выговорил он наконец. — Невозможно было удержаться… Хелл настолько уверен… — Он взглянул на антаресца и вновь зашелся в припадке смеха. — Я не мог обмануть его ожиданий… Но я правда прошу прощения… Не сердитесь.

Шорр Кан поднялся на ноги, вытирая слезы.

— Я остаюсь вашим союзником.

При этих словах он дружески похлопал по спине Хелл Беррела, лицо которого от гнева и возмущения стало багрово-синим. Но и Гордон, в свою очередь, не смог удержаться от улыбки.

— Теперь в путь, — уже спокойно сказал Шорр Кан. — Только надо успеть связать вам руки при встрече с этими птицелюдьми или кем-нибудь еще.

Выйдя на равнину, они направились в ту же

сторону, что и отряды воинов-каллов. Солнце быстро опускалось за горизонт. Розово-золотой предзакатный свет уступал место сумеркам. Уже сильно стемнело, когда вдали трижды подряд раздались громовые раскаты, сопровождаемые сполохами зарниц. В ясном вечернем небе проскользнули три силуэта кораблей, идущих на посадку.

А тремя часами позже, когда мрак был уже абсолютным, перед путниками развернулась картина, которая вполне могла бы служить иллюстрацией к какому-нибудь описанию ада.

Красный свет факелов заливал узкие улочки города, который представлял собой беспорядочное скопление хижин, бараков, лачуг из строительных отходов, теснившихся на берегах мутной речушки. Каллы не были настолько цивилизованны, чтобы испытывать необходимость в каких-либо общественных сооружениях. Им вполне хватало рынка, служившего и постоянным местом сбора. Но в эту ночь на узких улочках толкались тысячи птицелюдей. Столпотворение было такое, что, казалось, ветхие стены домов не выдержат напора живой массы и вот-вот рухнут.

Маленькие птичьи глазки и кожистые крылья аборигенов блестели в красном колышущемся

свете бесчисленных факелов.

Пронзительные хриплые голоса сливались в невероятную какофонию. Воздух был пропитан специфическим удушливым запахом тел каллов. Гордону казалось, что он присутствует на сборище вырвавшихся из ада демонов. Толпа медленно, но верно продвигалась к трем огромным кораблям, вздымавшимся неподалеку от околицы. Два были транспортные, их отливающие в свете факелов контуры терялись в темноте ночи. Третий, поменьше, был быстроходный крейсер. Между кораблями и городом курсировали группы вооруженных каллов.

— Это войсковые транспорты, которые должны доставить на Фомальгаут здешних воинов, — сказал Шорр Кан. — А крейсер, без сомнения, принадлежит одному из графов, руководителя операции.

— Слабо представляю себе, что сможет противопоставить этот сброд современному оружию звездных королевств, — с презрением заметил Хелл Беррел.

— Количество, — пояснил Шорр Кан. — Вы видите лишь ничтожную часть воинства, которое собирается повсюду на диких планетах Границы. На призыв Нарат Тейна откликнулись все негу-

маноидные народы. Все без исключения.

Сомневаться в этом не приходилось. Гордон хорошо помнил, с каким обожанием Геррны носили на себе сумасшедшего кузена Лианны.

— Эскадры графов, — добавил Шорр Кан, — должны завязать сражение с флотом Фомальгаута, а в это время транспортные корабли десантируют на планету орды подопечных Нарат Тейна. И те двинутся на штурм столицы.

В воображении Гордона возникла эта кошмарная сцена. Вновь он почувствовал себя по отношению к Лианне предателем.

— Но Империя в союзе с Фомальгаутом, — возразил Хелл Беррел. — Она скажет свое веское слово.

— Нападение будет внезапным. Когда на место действия явится имперский флот, Нарат Тейн уже займет трон. Снять его оттуда будет не так просто.

На этот раз Шорр Кан не сказал ничего нового — просто выразил вслух то, о чем думали и другие.

— Мы долго еще собираемся дискутировать? — раздраженно поинтересовался Гордон. — Или все-таки начнем что-то делать?

Шорр Кан задумчиво созерцал экзотическое зрелище.

— Если я приведу вас к графу в качестве пленников, то он, полагаю, не усомнится, что я все еще верен Син Криверу. Но возникает другая проблема… — он указал на снующие взад-вперед группы каллов. — Насколько я знаю этих тварей, они разорвут нас в клочья задолго до того, как мы доберемся до корабля.

— Редкий случай, когда я вам верю, — буркнул Хелл Беррел. — Вид у них весьма воинственный.

— Было бы крайне прискорбно закончить так свои дни. Подождем — вдруг подвернется благоприятная возможность. Но как бы то ни было, пора вас связать. Потом на это не будет времени.

Гордон беспрекословно разрешил скрутить себе руки за спиной, хотя перспектива остаться беззащитным перед полчищами каллов отнюдь не приводила его в восторг. Утешала мысль, что в случае драки голые руки все равно вряд ли помогут. А вот Хелл Беррел выразил весьма энергичный протест и подчинился только после раздражительной реплики Гордона (тому не терпелось перейти к каким-нибудь действиям):

— Ты что, собираешься сидеть здесь до самой смерти?

— Думаю, именно это нас всех ожидает. И очень скоро, — недовольно буркнул антаресец, посмот-

рев на толпу каллов. Тем не менее завел руки за спину и дал Шорр Кану связать их.

Потом они долго сидели в траве, глядя на огни факелов. На небо высыпали сверкающие звезды Границы. Из города доносились резкие крики, шум толпы. Внезапно Гордон ощутил аромат еще теплой, нагретой солнцем травы и даже вздрогнул от изумления, насколько знакомым показался ему этот запах. И вспомнил — это было давным-давно. Он приехал в Огайо к приятелю, и они сидели ночью в степи, и трава, напоенная солнцем, пахла точно так же, как и сейчас…

Он почувствовал полную растерянность. Кто он такой? Что делает здесь, невообразимо далеко от своего времени и пространства? Нежный, горьковатый запах травы вызвал мучительное желание вновь увидеть свой собственный мир — мир, в котором животные не переговариваются кошмарными голосами и не формируют воинских подразделений, в котором отсутствуют Х'харны, а звезды недостижимы, в котором нет ни ослепляющего блеска, ни разрушающего тела и души ужаса…

В памяти всплыла Лианна, ее взгляд при прощании. Это из-за нее он решился явиться в мир будущего в своем собственном облике. И Гордон

вдруг понял: чтобы ее завоевать, никакой риск и никакая опасность не могут быть чрезмерны. Ни одну девушку в его прежней земной жизни нельзя сравнить с нею…

Он пришел в себя. Главное сейчас — выжить и вовремя предупредить Фомальгаут.

Шорр Кан вскочил на ноги.

— Смотрите!

Гордон и Хелл Беррел неловко встали. В поле зрения, чуть поодаль от основной толпы, появились два человека. Да, два человеческих существа. Вероятно, отошли в сторонку подышать свежим воздухом.

— У одного из них знаки Булавы, — отметил Шорр Кан — Это вассал либо союзник Син Кривера. Нельзя упустить такой случай. Вперед?

Он сильно толкнул «пленников», вынудив их быстро, хотя и спотыкаясь, спускаться по травянистому склону. Сам бежал следом, выставив перед собой парализатор.

— Быстрее, пока они не вернулись на корабль!

Они ускорили шаги, хоть и трудно было бежать со связанными руками по изобилующему рытвинами склону. Незнакомцы, на груди одного из которых сиял овальный символ Булавы, повернули к кораблю и едва не растворились в толпе.

Шорр Кан закричал, чтобы привлечь их внимание. Двое обернулись на крик, но услышали его и птицевоины-каллы.

И стало совсем тихо.

— Бегите! — приказал Шорр Кан.

Они помчались изо всех сил. Но и каллы, опомнившись, бросились наперерез, смешно подпрыгивая, помогая себе на бегу короткими кожистыми крыльями. Воздух вновь огласился их пронзительными скрежещущими воплями.

Шорр Кан пустил в ход парализатор. Несколько каллов покатились по земле. Другие замедлили бег и даже слегка попятились.

До незнакомцев оставалось совсем немного. При неверном свете факелов Гордон уже различал их черты. Тот, что постарше, носил нашивки капитана. Небольшой, коренастый, лицо темное и суровое. Более молодой был высокого роста. Лицо его, в отличие от первого, выражало крайнее изумление.

Гордон и Хелл Беррел бежали так быстро, как только позволяли связанные за спиной руки. Шорр Кан не отставал, но перемещался с достоинством. Не отрывая взгляда от живой стены кал лов, он крикнул двум офицерам:

— Эй! Уймите своих животных! Я союзник Син

Кривера, сопровождаю двух пленных.

Замешкавшись на мгновение, старший по званию пролаял что-то на грубом языке каллов, после чего оба обменялись нервными репликами. Тем временем беглецы сделали последний рывок и остановились наконец рядом с ними.

— Кто вы такие? — спросил Шорр Кан с изрядной долей высокомерия.

— Я граф Обд Долл, — ответил капитан, взирая на собеседника с величайшим удивлением. — А вы Шорр Кан! Тот, что исчез с Аара вместе с двумя пленниками!

— Вот с этими самыми, — высокомерно подтвердил Шорр Кан. — И не по собственному желанию, могу вас заверить. К счастью, когда ваш корабль потерпел аварию, здесь, неподалеку, мне удалось поменяться с ними ролями.

— Почему же вы их не прикончили?

— Они нужны Син Криверу живыми. Кстати, где он сейчас?

— На Тейне, — сдержанно ответил Обд Долл.

— Ну, конечно! Это же центральный пункт сбора. Немедленно доставьте нас к нему.

— Но у меня совсем другое задание, — и граф начал загибать пальцы, перечисляя все пункты отданного ему приказа.

От нетерпения Гордон вспотел. Воображение графа, очевидно, не было достаточно живым, чтобы среагировать на изменившиеся обстоятельства.

— Более того, — граф выпятил подбородок, придавая своему лицу решительное выражение, — кто мне докажет…

— Малыш, — с каменным лицом и легкой угрозой в голосе прервал его Шорр Кан. — Эти пленные — ключ ко всей кампании. Они нужны Син Криверу, ясно? Не считаете ли вы, что разумно заставлять его ждать?

Судя по всему, довод на Обд Долла подействовал.

— В таком случае… вероятно… конечно… Вы позволите предварительно связаться с Син Кривером?..

«Все идет пока что по плану», — подумал Гордон. И в этот самый момент каллы, опомнившись после внезапного вторжения неизвестных, начали угрожающе приближаться, плотно сомкнув ряды.

Шорр Кан сделал уже все от него зависящее, дальнейшие события были ему неподвластны. Однако Обд Долл сохранял контроль над ситуацией. Повернувшись к птицелюдям, он вновь

прокричал им что-то. Видимо, какие-то зачатки дисциплины были им привиты, ибо они послушно сделали несколько шагов назад.

— Надо поспешить на корабль, — сказал Обд Долл. — Эти каллы, в сущности, дикари. Они мне не внушают доверия.

Гордон вдруг осознал, что капитан больше всего боится за свою шкуру. Крылатое полчище, вооруженное копьями и примитивными ружьями, способно растерзать любое человеческое существо. Несомненно, Нарат Тейн сумел бы умерить их пыл… Но эти двое — вряд ли.

Так и было в действительности. Один вид младшего офицера, лицо которого выражало нескрываемое отвращение, провоцировал каллов на нападение. Тем более что от него за километр несло запахом страха.

Люди направились к крейсеру, по пятам преследуемые толпой подпрыгивающих визжащих существ, причем расстояние до этой толпы неуклонно сокращалось. Пронзительные крики становились все более угрожающими, глаза горели непреодолимым желанием разодрать бескрылых пришельцев в клочья. Гордон понимал, что непрочные путы сковывающей их дисциплины не выдержат и нескольких секунд.

Его охватывал страх.

Младший из офицеров в панике выхватил из кармана серый овальный предмет. Голос его дрожал:

— Может, воспользуемся парализующим газом?

— Нет! — приказал Обд Долл — Прекратите, идиот! Вы обездвижите нескольких, остальные займутся нами. Вперед, мы уже пришли.

Спотыкаясь, они сделали еще несколько шагов. Шуршание кожистых крыльев, скрежет когтей и клювов раздавались совсем близко. Обд Долл продолжал что-то выкрикивать — приказания или, быть может, угрозы. Кто знает!

Гордон предполагал, что граф пытается напомнить каллам их обязательства по отношению к Нарат Тейну. Как бы то ни было, его крики помогли. Все пятеро благополучно добрались до крейсера.

Тяжелый входной люк плотно затворился за их спинами. Обд Долл дрожащей рукой вытер вспотевший лоб.

— Командовать ими не так просто. При Нарате все идет нормально, но в его отсутствие они становятся неуправляемыми.

— Вы действовали абсолютно правильно, — по-

хвалил его Шорр Кан. — А теперь вызывайте Тейн и доложите Син Криверу, что я горю нетерпением передать в его руки этих пленных.

Тон его был настолько начальственным, что капитан и не подумал возражать, только спросил с сомнением в голосе:

— Но куда мы их денем? На моем корабле нет тюремных кают.

— Оставим их здесь, в шлюзе. Только снимите с них скафандры. И пусть себе прыгают в космос, если хочется.

Шорр Кан разразился издевательским хохотом. Офицеры последовали его примеру. Не смеялись лишь Гордон и Хелл Беррел. Они молча смотрели на бывшего диктатора, но тот уже повернулся к ним спиной с видом чрезвычайно занятого человека. Которому, естественно, нет никакого дела до двух каких-то там связанных узников.

Хелл Беррел с трудом сдержал рвавшиеся наружу проклятия. Люди Обд Долла без церемоний затолкали пленников в камеру запасного тамбура, предварительно сняв с них скафандры. Внутренний люк захлопнулся, и друзья остались в полутьме воздушного шлюза.

Хелл тут же ощупал тяжелую дверь.

— На этот раз мы вляпались по-настоящему.

Чтобы покончить с нами, им достаточно открыть внешний люк.

Гордон покачал головой.

— Они этого не сделают. Шорр Кан убедил их, что мы нужны Син Криверу живыми.

— Да, я слышал. Но, помимо всего, мы — единственные, кто знает, как происходили события на Ааре. Если он действительно наш союзник, то это не имеет никакого значения. Но если он ведет двойную игру… Сомневаюсь, что он мечтает, чтобы Син Кривер узнал о его роли в этих делах. Он способен без колебаний отправить нас за борт. А остальным скажет, что мы, дескать, сделали это сами. Предпочли смерть бесчестию, как верные подданные Империи… Или вы все еще верите, что Шорр Кан нас не предаст?

— Верю, — твердо сказал Гордон. — Но не из-за каких-то там принципов или идеалов. Он нас не предаст, потому что это ему невыгодно.

Хелл Беррел пристально посмотрел на Гордона, будто пытаясь прочесть его мысли, потом сел на металлический пол и оперся спиной о металлическую стенку камеры.

— Хотел бы я разделять вашу уверенность…

Гордон промолчал. В действительности он был уверен только в себе.

Двигатели крейсера мерно гудели. Корабль мчался по обширным просторам Границы, но время для двух пленников тянулось чрезвычайно медленно. Уже много раз открывался внутренний люк, сквозь который охранники давали им воду и скудную пищу. Других событий не происходило, а Шорр Кан вообще не появлялся. Гордон начал разделять скептицизм Хелла. При малейшем шуме с тревогой оглядывался на наружный люк — не сдвигается ли тот, чтобы впустить космос в помещение шлюза. До сих пор открывался лишь внутренний люк. Но кто поручиться, что так и будет?

Тревога Гордона все больше увеличивалась. Он все чаще проклинал себя за необдуманные поступки, в результате которых Лианна осталась одна. И проклинал не только мысленно.

— Конечно, я все понимаю, — не выдержал однажды Хелл Беррел, — но я сыт по горло твоими причитаниями. Сделать что-нибудь мы все равно не можем, а твои стоны меня нервируют.

Гордон почувствовал, как в лицо бросилась кровь, но сдержался. Вместо того, чтобы вспылить, он молча опустился на пол в привычную уже позу — места для ходьбы в помещении не было. Из мрачной задумчивости его вывел

необычный запах. Слегка горьковатый, он доносился, вероятно, из системы воздухообмена.

Гордон вскочил и втянул воздух носом. И это было последнее, что он запомнил, прежде чем без сознания рухнул на пол. Не почувствовал даже боли от падения…

Какое-то время спустя он стал приходить в себя. Его трясли за плечи… Кто-то звал его по имени:

— Джон Гордон, Джон Гордон, да очнитесь же!..

Он почувствовал в носу покалывание. Потряс головой, чихнул, наконец, открыл глаза.

Над ним склонялся Шорр Кан, держа перед носом узкий баллон, из которого со свистом била струя бесцветного газа.

— Кислород, чтобы очистить ваши мозги, — пояснил бывший диктатор. — Просыпайтесь, Джон Гордон, мне нужна ваша помощь.

Гордон чувствовал себя оглушенным, но сознание понемногу прояснялось.

— Газ… в воздушной системе… Это из-за него я потерял сознание…

— Да-да, парализующий газ. Мне удалось позаимствовать несколько баллончиков в арсенале. Я подключил их к системе воздухообмена.

Гордон, ухватившись за Шорр Кана и пошатываясь, поднялся на ноги.

— Офицеры?..

— Полностью выведены из строя. Я, разумеется, заранее одел скафандр и снял его только что, когда воздух уже очистился. Как вам сейчас, полегче?

Гордон оттолкнул кислородный баллон.

— Все в порядке.

— Офицеры и экипаж отключены, но газ скоро перестанет действовать. Мы с вами должны в темпе всех нейтрализовать, тем временем Хелл займется управлением. Я, правда, включил автопилот, но космос на Границе опасен для навигации.

Хелл Беррел все еще не пришел в сознание, и Шорр Кан сунул ему под нос шипящую струю кислорода. Повернувшись к Гордону, заметил с улыбкой:

— Разве я не обещал, что вскоре освобожу вас?

— И сдержали слово. Поздравляю.

Гордон качнул головой, и это движение тотчас же отозвалось сильной болью в затылке. А когда Хелл Беррел открыл глаза, его первая реакция на Шорр Кана была поистине комической. Совершенно автоматически он протянул обе руки вперед и сомкнул пальцы на горле бывшего диктатора! Но силы еще к нему не вернулись,

он был слаб как котенок, и Шорр Кан, попросту отшвырнув его в сторону, воскликнул:

— Вижу, вы оба в полном порядке!

Гордон помог антаресцу подняться и объяснил, что произошло.

— Корабль идет на автопилоте, так что беги на мостик.

Хелл Беррел, прежде всего астронавт, мгновенно забыл все остальные тревоги:

— Автопилот? Здесь, на Границе?

Оттолкнув Гордона, он устремился к трапу, ведущему в рубку управления, пошатываясь от остаточного действия газа.

Тем временем Шорр Кан раздобыл в подсобке моток прочного электрического кабеля, и они с Гордоном крепко связали всех членов экипажа.

Последним оказался сам Обд Долл, бессильно валявшийся на кушетке в своей тесной каюте. Когда он был надежно скручен, Шорр Кан задумчиво произнес:

— Пожалуй, стоит его растолкать. Несомненно, он знает кое-какие детали нападения на Фомальгаут. Они нас весьма интересуют, не так ли?

— А если он откажется отвечать?

Шорр Кан зловеще улыбнулся.

— Я постараюсь его переубедить. Идите в рубку.

Поскольку вы идеалист, вы будете мне только мешать.

Гордон заколебался. Пытка… Но при мысли о Лианне и о том, что с ней может случиться, внутри у него все словно оледенело. Он повернулся и молча покинул каюту.

Когда он появился на мостике, Хелл Беррел, не отрывая взгляда от приборов управления, сказал:
— Я выбрал кратчайший путь к Фомальгауту. К сожалению, мы пройдем в опасной близости от Тейна.

Гордон посмотрел на экран. Крейсер огибал огромное облако космической пыли. Микроскопические частицы, из которых оно состояло, были настолько наэлектризованы космической радиацией, что облако выглядело волнующимся морем огней. Гордону казалось, что корабль стоит на месте, но он пытался сдержать свое нетерпение. И еще старался не думать о том, чем занимается сейчас Шорр Кан…

Спустя совсем короткое время тот появился на мостике собственной персоной. Увидев побледневшее лицо Гордона, расхохотался:

— Если бы вы себя видели! Да не переживайте за эту свинью! Ему пришлось пережить лишь несколько минут страха!

— Хотите сказать, что он заговорил, как только вы ему пригрозили?

— Именно! Вот что значит хорошая репутация… Он даже не усомнился, что я без колебаний сделаю все, чем ему пригрозил. И выложил все, что знал. Вскоре выяснится, правда ли это. Но я убежден, что он не врет.

— Когда флот покинет Тейн? — спросил Гордон.

— Обд Долл не смог сообщить точную дату. По его словам, это зависит от того, когда прибудут последние контингенты негуманоидов. Они собираются на Тейн со всех закоулков Границы.

Перед внутренним взором Гордона вновь возникли кошмарные обличья негуманоидов, населявших этот далекий от цивилизации регион Галактики — чешуйчатых, перепончатокрылых, косматых… Да, их позвал Нарат Тейн, и они пришли. Несомненно, он был сумасшедший, но обладал удивительным даром, позволяющим руководить негуманоидами с такой легкостью, о какой никто до него не мог и мечтать. — Судя по тому, что рассказал Обд Долл, почти все силы собраны, — продолжал Шорр Кан. — Думаю, нападение произойдет в ближайшие дни.

— А Х’харны? — поинтересовался Хелл Бер-

рел. — Какова их роль?

Шорр Кан удрученно покачал головой.

— По этому поводу Обд Долл не в курсе. Своего флота в этом регионе у них нет. Они направили сюда лишь нескольких эмиссаров. Он клянется, что только Син Кривер и еще один или два человека знают об истинных намерениях Х'харнов.

— Хелл, — спросил Гордон. — А можно отсюда связаться с Фомальгаутом?

— В принципе — да. Но только по голосовой связи, для телестерео слишком далеко.

— Хотите предупредить Фомальгаут? — живо спросил Шорр Кан.

— Конечно. Главное сейчас — время. Ведь мы можем и опоздать, если вообще когда-нибудь доберемся...

— Но потерпите минутку, прежде чем сесть за передатчик. Тейн и соответственно флот маркизов находится сейчас точно между нами и Фомальгаутом. Они перехватят передачу и...

Гордон ответил гневным взмахом руки:

— Да, риск есть, но предупредить необходимо.

— Я еще не закончил. Перехватив нашу передачу, маркизы нападут немедля. Времени на организацию обороны у Фомальгаута не останется. Во всяком случае на их месте я поступил бы

именно так.

Об этой возможности Гордон не подумал. Его вновь охватили сомнения. Но в разговор вмешался Хелл Беррел:

— Я согласен с Гордоном. Их надо предупредить. Слава Богу, маркизы не так дерзки и коварны, как вы, Шорр Кан.

— Весьма тронут, — поклонился бывший диктатор. — Но что в таком случае будет с нами?

— Риск есть риск, — сказал Гордон.

— У нас нет ни единого шанса. Они перережут все пути отступления через считанные минуты после перехвата.

— Идея! — воскликнул Хелл Беррел. Он тронул какую-то кнопку, и на экране появилась подробная карта той области Границы, где они сейчас находились.

— Чего тут смотреть, — сказал Шорр Кан.

Даже Гордону, при его полном отсутствии опыта, было очевидно, что если флот Нарат Тейна узнает о их присутствии, то улизнуть не будет возможности. Однако Хелл Беррел показал пальцем на скопление красных точек: оно было как подводный риф, окрашенный в цвет опасности. Скопление находилось ровно на полдороге между ними и Фомальгаутом, границы его простира-

лись до планеты Тейн.

— Мы можем сильно сократить путь, — сказал Хелл Беррел.

Шорр Кан посмотрел на него с недоумением.

— Сквозь Разбитые Звезды? — коротко хохотнул он. — Мне, кажется, придется пересмотреть свое мнение о вас, Хелл.

— Что такое Разбитые Звезды? — спросил Гордон.

Ему ответил Хелл Беррел.

— Вы никогда не задавали себе вопроса: почему область Внешнего Космоса так богата разнообразным космическим хламом — метеоритами, астероидами и так далее?

— Нет.

— Ученые утверждают, — продолжал Хелл Беррел, — что когда-то, очень давно, здесь встретились два крупных звездных скопления. Зоны, где звезды располагались редко, почти не пострадали. Но в обоих скоплениях были очень плотные ядра. Последствия столкновения были ужасающими: звезды взрывались одна за другой. В результате и появилась эта невообразимая мешанина осколков, в которую никто по доброй воле не сунется. Правда, двум нашим кораблям удалось здесь пройти. Так что шанс у нас есть. Вы

сами видите, насколько он мал.

— Тогда рискнем, — сказал Гордон.

— А у меня есть право голоса? — поинтересовался Шорр Кан.

— Нет, — в один голос ответили Гордон и Хелл Беррел.

Шорр Кан с независимым видом пожал плечами.

— Когда свяжешься с Фомальгаутом, передай им все о заговоре маркизов, — попросил антаресца Гордон. — Но о Шорр Кане — ни слова. В противном случае они, возможно, не поверят и заподозрят какую-нибудь ловушку.

— Поскольку ты — гость Императора, — ответил тот, — я передам сообщение от твоего имени. Есть ли какой-нибудь пароль, ключевое слово, чтобы они поняли, что это действительно ты?

Некоторое время Гордон размышлял.

— Скажи, что я тот, кто лечил Коркханна, министра по связям с негуманоидами. Он должен вспомнить.

Маленький крейсер медленно приближался к границам области, где когда-то произошла грандиозная катастрофа. И только здесь Хелл. Беррел вызвал на связь Фомальгаут. Закончив передачу, они тотчас нырнули в исполинское

облако Разбитых Звезд.

Космос, казалось, пылал — столько звезд было вокруг. Его заполняли раскаленные сгустки материи, рожденные некогда космическим взрывом. Под действием сил гравитации большая часть обломков и осколков собралась в огромную сферу, но и вне ее пространства было сколько угодно огненных фрагментов звездной материи, имеющие самую разнообразную форму: эллипсоидов, конусов, спиралей, дисков, лент и так далее. Вокруг них обращались огромные темные глыбы и пылевые облака — все, что осталось от планет погибших звезд.

Электронные вычислители, дающие команды на двигатели в зависимости от показаний радаров и выбирающие курс, стучали как сумасшедшие. Хелл Беррел, склонившись над пультом управления, внимательно вслушивался в эту мешанину звуков и лишь изредка вмешивался в какой-либо маневр. Но каждое его движение отличалось точностью и неуловимой быстротой.

Гордон и Шорр Кан, не отрывая глаз от экранов, с трудом боролись с накатывающими волнами страха.

— Однажды мне довелось пересечь туманность Ориона, — сказал Гордон. — Теперь я понимаю,

что это были детские игры. Здесь настоящий ад. Ты действительно веришь, что у нас есть шанс?

— Да, — ответил Хелл Беррел. — Если только не влезем в непрозрачную для радаров тучу. Но могу подсказать, каким образом вы можете увеличить эту вероятность до ста процентов.

— И каким же!

— Оставить меня в покое! — Хелл Беррел побагровел от гнева. — Мне гораздо удобнее работать без ваших комплиментов.

— Он прав, — отметил Шорр Кан. — Мы не в силах ему помочь. Хотя подождите. Есть одна вещь… Я сейчас вернусь.

С этими словами бывший диктатор покинул штурманскую. Гордон опустился в одно из стоявших отдельно кресел, предназначенных для высших офицеров корабля, которые командовали отсюда действиями пилотов. На экранах царил полный хаос, но, насколько понимал Гордон, кораблей преследователей видно не было. На это Хелл Беррел и рассчитывал: противник, увидев, что они входят в область Разбитых Звезд, сочтет их гибель неминуемой и на преследование вряд ли решится. Так и получилось.

Гордон со страхом смотрел на экран, перед которым застыл в напряженной позе Хелл Беррел. Во

всех направлениях мелькали огни и разноцветные вспышки, проносились каменные глыбы и осколки всевозможных форм и размеров. Не выдержав, Гордон отвернулся. А он-то считал, что неплохо знает Галактику! Как выяснилось, все, что он раньше видел, это только цветочки…

Вернулся Шорр Кан с бутылками и фужерами.

— Я вдруг подумал, что у Обд Долла должен быть где-нибудь бар. Эти графы не упустят случая пропустить рюмочку-другую. Держите.

Гордон машинально взял протянутый фужер.

— Пить? Сейчас? Здесь? — он кивнул головой в сторону экрана, сумасшедшей пляски обломков, пыли, цветных бликов и вспышек огня. — В любой момент какой-нибудь осколок…

Шорр Кан опустился в соседнее кресло.

— Вот именно. Можно ли придумать лучший повод, чтобы выпить?

Неожиданно для себя Гордон улыбнулся. Он был напуган до такой степени, что стал нечувствителен к страху. Страх убил в нем страх. Парадоксально, но предложение Шорр Кана показалось ему сейчас вполне разумным. Хелл Беррелу требовалось одно: чтобы они вели себя тихо и не мешали. Что ж, это не самый худший способ вести себя тихо. Он залпом проглотил

содержимое фужера. Вино было молочного цвета, очень нежное на вкус, но обжигало как адский пламень. — У нас в Темных Мирах таких вин не водилось, — проговорил Шорр Кан. — Дайте-ка ваш бокал.

— Припоминаю, — отозвался Гордон. — Когда мы с Лианной были в плену на Талларне… Как это было давно! Тогда вы сказали, что хотели бы предложить что-нибудь выпить, но не держите у себя ничего такого. Это не сочеталось бы с суровым образом жизни патриота-аскета, который вы себе выбрали.

Шорр Кан с сожалением улыбнулся.

— Да. Но это ни к чем у не привело. — Он посмотрел на Гордона и во взгляде его промелькнуло что-то вроде сожаления.

— Почти вся Галактика была в моих руках. Но тут явились вы! Должен признать, вы здорово спутали мои карты.

Корабль врезался в плотное облако космической пыли и оно, словно огромная терка, принялось обрабатывать обшивку. Гордон в тревоге обернулся к экрану. Мелькание звездных огней стало еще интенсивнее. Темный силуэт Хелла частично закрывал эту феерию красок, как бы олицетворяя символ борьбы человека с

Мирозданием.

На Гордона накатила новая волна паники. Он поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал.

— Человек из прошлого, — продолжал тем временем Шорр Кан, — Разум, вынырнувший из невообразимой пучины времени, обретает новую жизнь в теле Зарт Арна и превращает в ничто усилия долгих двадцати лет!

Он опрокинул бокал и покачал головой.

— И до чего я дошел? Сначала повелитель Лиги Темных Миров ищет прибежище у графов Границы. Потом прячется в зоне Разбитых Звезд в обществе гордого, но слишком прямолинейного имперского капитана и, извините меня, Джон Гордон, сумасшедшего землянина, выходца из прошлого, который едва ли сам знает, кто он есть… и который совсем скоро превратится в атомы межзвездной пыли. Какой финал для Шорр Кана!

— Не отчаивайтесь, — усмехнулся Гордон. — Как сказал один из наших писателей, «короли рождаются не для долгой жизни, а для славы».

— Выпьем же за того, кто это сказал! — провозгласил Шорр Кан. — А на что похоже это ваше далекое прошлое, Джон Гордон? Я уже однажды спрашивал, но тогда вы солгали. Я не поверил ни

единому вашему слову.

— Говоря откровенно, мои воспоминания становятся все менее отчетливыми. — Гордон хлебнул из бокала. — Там был некто Кеог, пытавшийся меня убедить, что будущее, в котором я пребывал, это всего лишь наваждение, самовнушение… «Вы ненавидите Землю и настоящее, — говорил он, — и поэтому придумали все эти звездные королевства и великие космические войны». В мое время Землю еще никто не покидал, космические путешествия были мечтой, и мои рассказы о будущем он считал бредом сумасшедшего.

Гордон бросил новый взгляд на экран. И тут же пожалел об этом. На корабль надвигались три огромных огненных сгустка, два яйцевидной формы и один как гигантское кресло. Хелл Беррел, упрямо наклонив голову, стоял у пульта и, как показалось Гордону, ждал неминуемого конца.

Гордон поспешно отвернулся и вновь наполнил бокал. Он надеялся, что времени, чтобы опорожнить его, хватит.

И вдруг вспомнил Лианну. Как странно. В этом непрерывно нарастающем ужасе, в ожидании неминуемой смерти, когда все на свете потеряло всякий смысл, только мысли о ней остались важными и реальными. Даже если он уцелеет — в чем

Гордон имел основания сомневаться, — она для него потеряна. Но думая о ней, он был счастлив.

Сумасшедший блеск звезд, пылающие лучи света, калейдоскоп красок. Зрелище притягивало взор помимо воли, несмотря на охвативший его леденящий ужас.

— Уже довольно давно я понял, — продолжал между тем Шорр Кан, — что вы, Джон Гордон, являетесь пресловутой песчинкой, попавшей в механизм. В другом пространстве и времени совершенно случайно выбирают именно вас, перебрасывают в будущее, где вам абсолютно нечего делать, и вы все без исключения выводите из равновесия. Ваше появление перевернуло Галактику с ног на голову, неужели вы не понимаете этого?

— Вы преувеличиваете, — ответил Гордон. — Я всего-навсего разрушил амбициозные планы некоего Шорр Кана. И ничего больше.

— Возможно, вы и правы. — Шорр Кан сделал церемонный жест. — Возможно… — Он протянул руку к бутылке, но замер, глядя на что-то за спиной Гордона. — клянусь Небом! Смотрите! Видели вы когда-нибудь нечто подобное?..

Гордон обернулся. На экране, за темным силуэтом антаресца, действительно творилось нечто

из ряда вон выходящее.

На них низвергался колоссальный космический водопад, настоящая звездная Ниагара. Но корабль, как показалось Гордону и полностью его дезориентировало, поднимался вверх по отношению к бушующим вокруг звездным сполохам и лучам. Вероятно, это была всего лишь оптическая иллюзия, но они все поднимались и поднимались среди осколков того, что было некогда планетами и целыми солнцами, и вдруг все обзорные экраны разом очистились от слепящего света, корабль вновь был в успокаивающей черноте чистого космоса.

Хелл Беррел включил автопилот и повернулся к товарищам. Впервые с момента входа в зону Разбитых Звезд они увидели его лицо, багровое от напряжения. Но глаза его сверкали. Хриплым торжествующим голосом он воскликнул:

— Клянусь Небом, я это сделал! Я прошел сквозь Разбитые Звезды!..

И вдруг увидел их, развалившихся в креслах с бокалами в руках.

— Будь я проклят! Вы не могли придумать ничего лучше, чем напиться в стельку?!

— Вы сами попросили не мешать, — ответил за обоих Шорр Кан.

Казалось, Хелл Беррел вот-вот лопнет от ярости. Несколько секунд он не был в состоянии ни вдохнуть, ни выдохнуть. Потом разразился оглушительным хохотом.

— Меня в этом мире теперь уже ничто не удивит. — Он потянулся к бутылке. — Ваша очередь командовать, Шорр. А я, пожалуй, выпью глоток-другой.

Граница Внешнего космоса осталась позади. Впереди призывно сверкал далекий чистый свет Фомальгаута. Хелл Беррел появился в рубке много часов спустя, зевая и потягиваясь. Взглянув на товарищей, он не смог удержаться от смеха.

— Пересечь Разбитые Звезды в компании двух пьяниц! Да мне в жизни никто не поверит!..

Через некоторое время они перехватили передачу с планеты Хатхир, столицы королевства Фомальгаут. Передача предназначалась им, и Хелл Беррел без труда расшифровал:

— Флот Фомальгаут приведен в полную боевую готовность. Нам приказано идти на Хатхир.

— А для меня новостей нет? — спросил Гордон.

Антаресец отрицательно покачал головой. Гордон с трудом подавил вздох. На экранах радаров уже были видны далекие корабли, перестраивающиеся в боевые порядки.

— Драться они умеют, — сказал Хелл Беррел. — Они доказали это в битве при Денебе. Но флот у них невелик. Графы проглотят его одним глотком и не подавятся.

Фомальгаут рос на глазах. Потом на экранах возник пурпурный шар главной планеты системы. Хелл Беррел аккуратно провел корабль над многочисленными башнями Хатхира до шестиугольной громады королевского дворца и произвел посадку на расположенном поблизости небольшом космодроме.

Было немного странно дышать чистым воздухом, видеть солнечный свет не сквозь защитные фильтры. Их встретили несколько офицеров. Отсалютовав, эскортировали прибывших во дворец. Короли Фомальгаута смотрели на них с высоты своего каменного роста, но на сей раз Гордон не испытывал к ним особого почтения. Его так и подмывало крикнуть во весь голос: «Теперь я знаю себе цену и знаю, где мое место, а поэтому идите к дьяволу!»

Шорр Кан шагал решительно, с одобрительной улыбкой на губах, будто это он был здесь хозяином, будто они приближались к его собственному скромному, хотя и не лишенному изящества дворцу… В сердце Гордона, как выяснилось, жила

некая надежда, о которой он догадывался лишь тогда, когда она его окончательно покинула — когда они вошли в небольшой зал, где их ожидали Лианна и Коркханн.

Она была все так же прекрасна, но взгляд, которым она встретила Гордона, был взглядом Снежной Королевы. Он хотел было заговорить, но она уже смотрела на что-то за его спиной. Лицо ее стало бледнее мрамора.

— Шорр Кан?!

Бывший диктатор почтительно поклонился.

— Ваше высочество! Я счастлив видеть вас снова. Разумеется, между нами возникали кое-какие разногласия, но это было очень давно.

Лианна не верила своим глазам. Гордон же помимо своей воли залюбовался Шорр Каном. Поднять армады Лиги Темных Миров на империю и союзников, ввергнуть всю Галактику в ужаснейшую из войн, а потом отбросить все это, как поношенную одежду — да, на это способен не каждый!

— Шорр Кан, — сказал Гордон, — вовсе не был убит, как мы считали, а бежал и укрылся на Границе. Должен сообщить, что именно он спас нам жизнь и предупредил о готовящемся нападении графов. И я обещал, — добавил он с силой, — что

здесь он будет в безопасности.

Лианна бросила на него взгляд, полностью лишенный выражения, и холодно произнесла:

— Если это действительно так, добро пожаловать на Фомальгаут, Шорр Кан.

— Благодарю за гостеприимство, ваше высочество. Впрочем, не так давно вы могли оценить мое гостеприимство на Талларне.

Это замечание, произнесенное с напыщенным видом, но несколько неуместно в данной ситуации, вызвало у Хелл Беррела приступ кашля. Кашлем он пытался скрыть свой смех.

Лианна повернулась к нему.

— Капитан Беррел, у нас только что была связь с Трооном. Джал Арн уже направил сюда первые соединения имперского флота.

— Боюсь, они не успеют, ваше высочество, — мрачно ответил Хелл Беррел. — Нарат Тейн и графы отдают себе отчет, что удар нужно нанести как можно быстрее, до подхода главных сил Империи.

Все это время Коркханн хранил молчание, внимательно глядя на Гордона пронзительными желтыми глазами. Внезапно он сделал шаг вперед и дотронулся когтями своей оперенной руки до локтя Гордона.

— А магелланийцы?

— Х'харны? — переспросил Гордон.

— Они так себя называют? — поинтересовался Коркханн и, получив утвердительный ответ, заговорил с оживлением, которого Гордон раньше не замечал: — Послушайте, Джон Гордон. Во время моего пребывания на Трооне император позволил мне ознакомиться с архивными материалами эпохи Бренн Бира, касающимися первой войны магелланийцев с Галактикой. И вот что я скажу. Ни в коем случае нельзя допустить нового вторжения. То, что я прочел…

Он сделал паузу, чтобы успокоиться, а затем продолжил более твердым и уверенным тоном:

— Вы знаете, я — телепат. Не самый лучший, но… Я чувствую Тень над Галактикой, черную и холодную… Тень, которая с каждым часом все больше сгущается.

Гордон отрицательно покачал головой:

— Мы встретили только двух Х'харнов, причем одного из них даже не видели. Второго убил Шорр Кан, когда освобождал нас с Хеллом. Судя по всему, их сейчас не так много в Галактике.

— Придут другие, — прошептал Коркханн: — Другие…

— Всему свое время, — вмешалась Лианна. —

Сейчас нам вполне достаточно забот с Нарат Тейном, Син Кривером и их дикими ордами. Коркханн, проводите гостей в отведенные для них апартаменты.

Она выделила слово «гостей», однако Шорр Кан сделал вид, что ничего не заметил.

— Спасибо за теплый прием, ваше высочество. Я всегда мечтал посетить Фомальгаут. Ваше звездное королевство не зря считается одним из самых блестящих в Империи. До свидания, ваше высочество!

На прощание он отвесил царственный поклон и удалился вместе с Хелл Беррелом и Коркханном.

Лианна повернулась к Гордону, и лицо ее было все то же, лицо Снежной Королевы. Она подошла совсем близко и внезапно своей маленькой ладонью закатила ему звонкую пощечину. Потом черты ее дрогнули, лицо преобразилось, как у капризного ребенка, и она положила голову ему на плечо.

— Не рассчитывайте, — прошептала она, — что вам удастся вновь от меня сбежать, Джон Гордон. Если когда-нибудь…

Он почувствовал на своей щеке ее слезы и, задыхаясь от счастья, сжал ее в объятиях. В голове билась одна мысль — не Зарт Арн, а я, Джон

Гордон…

Пусть приходят Нарат Тейн и его приспешники. Пусть даже Х'харны приходят… Теперь это не имело никакого значения. Он добился того, ради чего пересек бездну тысячелетий.

Гордон видел кошмарный сон.

Ему снился Нью-Йорк XX века. Он брел по знакомой улице, по брусчатой мостовой, но ему казалось, что он заблудился. Ему не хотелось быть здесь. Он хотел в будущее, в великие звездные королевства, однако, Бог знает почему, он вновь оказался в этом прозаическом городе с его каменными фасадами, с домами, пропитанными запахом пота… И он больше никогда не увидит другого, чудесного мира…

— Лианна, — шепнул он. И в отчаянии закричал: — Лианна!

Собственный вопль его разбудил. Он открыл глаза. Обстановка была незнакомой. За распахнутым настежь окном заходило солнце. Это был Фомальгаут, и в его светлом блистающем свете Гордон увидел Лианну, которая молча сидела рядом.

Он вскочил, вытер с лица холодный пот. Пережитая только что боль еще жила в нем, и с минуту он не был в состоянии говорить.

— Вам снилось, что вы снова на своей Земле? — спросила Лианна.

Он молча кивнул.

— Я таки подумала… Я беседовала с капитаном Беррелом. Он рассказал кое-что о ваших приключениях. Немудрено, что после них вам снятся плохие сны.

Они помолчали. Гордон отметил, что в их отношениях есть еще некоторая неловкость. Да, Лианна его любит, но они пока недостаточно знают друг друга.

— Когда вас мысленно касается Х'харн, — произнес он, — что-то остается. Это как рубец в сознании… Флот Нарат Тейна еще не покинул Границу.

Лианна отрицательно покачала головой. Повелительница Фомальгаута не могла, естественно, выказать хоть каплю страха, но напряжение последних дней сказалось на выражении ее глаз.

— Еще нет. Но Абро считает, что, если они все-таки нападут, то это случится скоро. Он согласен с капитаном Беррелом — узнав, что мы предупреждены, они должны тут же пересмотреть свои планы, чтобы ударить до прихода подкреплений.

— Мне все время кажется, что я забыл нечто

важное, — задумчиво проговорил Гордон. — Я должен немедленно увидеться с Хелл Беррелом и Шорр Каном.

Взгляд Лианны еще более омрачился.

— Шорр Кан!.. Человек, который едва не уничтожил империю и звездные королевства! Против которого сражался Фомальгаут, да и вы сами… И теперь он — ваш друг!

Гордон в который раз принялся терпеливо объяснять:

— Он мне не друг. Он просто приспособленец, который печется лишь о собственном благе. Единственный для него шанс в нынешней обстановке — быть нашим союзником. Именно поэтому он помоги даже спас наши жизни. Конечно, он старается использовать нас в своей игре. А мы попробуем использовать его самого. Будущее покажет, кому это лучше удастся.

Лианна ничего не сказала, но от Гордона не ускользнуло упрямое выражение ее лица.

— Где в вашем дворце есть материалы по галактографии? — спросил он.

— В королевском информарии. Он напрямую связан со всеми хранилищами министерства обороны.

— Вы меня не проводите? И вызовите, пожа-

луйста, Хелла и Шорр Кана.

Информарий располагался в цокольном этаже дворца. Стены были покрыты экранами различных форм и размеров. Дежурный офицер почтительно приветствовал свою повелительницу.

Спустя некоторое время появились Хелл Беррел и Шорр Кан. Последний, церемонно поклонившись Лианне, пожелал ее высочеству приятного вечера. Ответная улыбка принцессы не выражала ничего, кроме холодного презрения.

— Если бы это зависело только от меня, вас бы казнили спустя пару минут после прибытия. Надеюсь, ваши будущие поступки исправят мое первое впечатление.

Шорр Кан безмятежно улыбнулся.

— Видите, насколько женщины реалистичнее нас, — сказал он Гордону. — Если их ранить чем-то или унизить, они возненавидят вас навсегда. В настоящей игре способны участвовать только мужчины.

— Прекратите все время твердить об игре, — отозвался Гордон. — Графы в игры не забавляются, Нарат Тейн — тем более, и уж вовсе не до игр Х'харнам. А если это игра, то во времена Бренн Бира она едва не погубила Галактику.

— Да, но Х'харнов в Галактике пока нет. Во всяком случае, в большом количестве.

— Вы уверены? — спросил Гордон.

Шорр Кан насторожился.

— Что вы имеете в виду?

Гордон повернулся к Хелл Беррелу.

— Ты управлял кораблем, Хелл, когда мы взлетали с Аара. Тварь, которая пряталась на борту, заставила тебя взять курс на Магеллановы облака.

— Не напоминай. Впечатление слишком яркое.

— Хорошо. Тогда скажи, мы, до того, как ее обнаружили, — шли на максимальной скорости?

Хелл Беррел нахмурил лоб.

— Не понимаю…

— Отвечай!

— Не знаю Все мои действия были продиктованы Х'харном, и я…

— Ну?

— Дай сосредоточиться… Мне кажется, я толкнул рычаг ускорения до последнего деления… Видимо, это были маршевые двигатели… — Лицо Хелл Беррела просияло, он вздохнул с облегчением. — Да, мы шли на максимальной скорости.

— И что это была за скорость?

Подумав мгновение, капитан назвал цифру. У дежурного офицера отвисла челюсть, а Лианна воскликнула в изумлении:

— Невозможно!

— Сожалею, ваше высочество, но это так. Корабли Х'харнов гораздо быстрее наших. — Хелл Беррел покачал головой. — Я много бы отдал, чтобы доставить один из них сюда для тщательного изучения. Если когда-нибудь придется с ними драться...

— Есть у нас крупномасштабная галактическая карта области, прилегающей к Аару? — спросил Гордон.

Лианна сделала знак офицеру. Тот подошел к пульту, и на одном из больших экранов загорелось изображение. Для неопытного глаза Гордона — хаотическое скопление звезд, планет, астероидов.

— Это мне ничего не говорит, Хелл, — обратился он к Беррелу. — Скажи-ка лучше, какое расстояние мы покрыли с момента нашего побега до смены курса. Ну, когда мы поняли, что на борту прячется Х'харн.

— Зачем это нужно? Есть проблемы важнее...

— Отвечай! — приказал Шорр Кан непререкаемым тоном человека, бывшего некогда

диктатором Лиги Темных Миров.

По лицу его было видно, что он уже догадался, в чем дело. Гордон в который раз восхитился гибкостью и живостью его ума, умением схватить налету.

Хелл Беррел глядел на карту и подсчитывал что-то, шевеля губами, как школьник, которого вызвали к доске. Наконец назвал расстояние.

— Это лишь приблизительная цифра, но я…

— Если взять ее за основу, — прервал его Гордон, — то за сколько бы мы долетели до Магеллановых облаков? На максимальной скорости?

Хелл Беррел смотрел на него, открыв рот.

— Так вот ты о чем! Так бы сразу и сказал…

Он направился к вычислителю, нажал несколько клавиш.

— Четыре-пять месяцев. В стандартном галактическом времени.

Гордон и Шорр Кан переглянулись. Лианна с королевской нетерпеливостью спросила:

— Нельзя ли объяснить, о чем вы так оживленно спорите?

— Четыре или пять месяцев до Магеллановых облаков, — медленно проговорил Гордон. — И столько же назад. Значит, прошло бы от восьми до десяти месяцев, прежде чем Х'харны, получив

у нас важную для себя информацию, нагрянули сюда со своим флотом. Это слишком много. Ведь именно Х'харны склоняют графов к нападению на Фомальгаут. Каковы бы ни были их планы, вряд ли они предусматривали столь долгий срок. Особенно если предположить…

— Особенно если предположить, — подхватил Шорр Кан, — что они, по логике событий, должны вмешаться именно тогда, когда вся Галактика будет охвачена гражданской войной. — Он в упор посмотрел на остальных — Х'харны приложили слишком много усилий, чтобы эта война началась. Сомневаюсь, что они откажутся от ее плодов.

В помещении повисла мертвая тишина. Когда Гордон заговорил, каждое его слово отдавалось, будто в пустом зале.

— Я не думаю, что Х'харн собирался лететь с нами до Магеллановых облаков. Вероятно, его цель расположена гораздо ближе. Судя по всему, это флот Х'харнов, укрывающийся где то на окраинах Галактики.

Тишина стала еще более тяжелой. Будто все перестали дышать и даже сердца прекратили биться.

Потом Хелл Беррел взорвался:

— Но как же так? Имперские радары давно бы их обнаружили! Вы же знаете, что со времен Бренн Бира межгалактическое пространство находится под постоянным наблюдением!

— Конечно, — отозвался Гордон. — Но…

И опять за него продолжил Шорр Кан:

— Но вы уже немного знаете Х'харнов. И знаете, насколько они могущественны. Им наверняка известно, что мы наблюдаем за межгалактическим пространством. Поэтому готовясь к вторжению, они первым делом придумали надежный способ защиты своих кораблей от наших радаров.

— И вполне вероятно, — сказал Гордон, — что они уже здесь, в нашей Галактике.

— Готовые поддержать наступление графов, — закончил Шорр Кан.

— О боже! — воскликнул Хелл Беррел, поворачиваясь к офицеру за пультом: — Вызывайте Троон. Нужно срочно предупредить империю!

Офицер вопросительно посмотрел на Лианну Она спокойно кивнула:

— Да.

— Извините, ваше высочество, — запоздало спохватился Хелл Беррел. — Но когда я думаю об этих тварях…

— Понимаю. — Лианна знаком велела ему по-

мочь офицеру.

На одном из экранов появился человек в форме Империи.

Хелл Беррел, благодаря занимаемому посту, тут же получил связь с дворцом и на экране возникло лицо Зарт Арна.

— Капитан Беррел?.. Джон Гордон? Значит, все в порядке? Мы уже начали беспокоиться…

Он замолчал, заметив в глубине помещения Шорр Кана. Потом сказал другим тоном:

— Что означает этот розыгрыш?

— Это никакой не розыгрыш, — отозвался Шорр Кан. — Хвала Всевышнему, слухи о моей смерти оказались сильно преувеличенными. — Он выдержал взгляд Зарт Арна. — Да, негодяй воскрес. Но на сей раз он на вашей стороне. Разве вас это не радует?

От изумления Зарт Арн потерял дар речи. Гордон воспользовался заминкой:

— Лишь его вмешательство спасло нашу жизнь. И, не исключено, всю Галактику. Бели бы не Шорр Кан, мы никогда бы вас не предупредили. Имей это в виду, Зарт.

На лице Зарт Арна разлилась смертельная бледность. Он стиснул зубы, сдерживаясь. Потом глубоко вздохнул и обратился к Лианне:

— Ваше высочество, я рекомендую вам немедленно вздернуть этого человека на виселице.

— В этом случае придется повесить и Джона Гордона, — сказал Шорр Кан, державшийся с необыкновенной выдержкой. — Он поклялся меня защищать.

Хелл Беррел шагнул вперед.

— Ваше высочество! Пусть я нарушаю этикет, но к дьяволу Шорр Кана и все, что его касается! Х'харны — то есть магелланийцы, — возможно, уже стоят на пороге Галактики!

Зарт Арн сразу остыл.

— Вы выяснили что-нибудь на Границе?

Хелл Беррел подробно доложил о происшедшем. По ходу рассказа лицо Зарт Арна мрачнело все больше и больше. Когда антаресец закончил, оно казалось, постарело на десяток лет.

— Конечно, это всего лишь предположение, — сказал наконец он. — Но все-таки... Х'харны... Мы даже не знали, как они себя называют. — Он взглянул на Гордона. — Разделяешь мнение Хелла?

— Я тоже, — вновь подал голос Шорр Кан. — Как бы вы обо мне не думали, Зарт Арн, вы должны знать, что я не трус и не дурак. Я считаю, что нападение на Фомальгаут — лишь прелюдия к

общему наступлению Х'харнов на Галактику.

Повисло тяжелое молчание. Спустя некоторое время его нарушил Зарт Арн:

— Я немедленно извещу брата, решения принимает он. Мне же кажется, что весь флот империи должен отправиться на Границу и искать корабли Х'харнов. Только так можно разрешить все сомнения. Я тоже пойду с флотом. Ибо если они действительно здесь...

У Гордона похолодела спина.

— Ты воспользуешься Разрушителем?

Он вспомнил день, когда ему поневоле пришлось высвободить мощь, таящуюся в этом оружии. Вспомнил, как задрожало небо, как срывались со своих путей звезды, как само космическое пространство, казалось, разрывалось на части.

— Так надо, — отозвался Зарт Арн. И обратил на Лианну взгляд, полный печали: — Надеюсь, вы понимаете, ваше высочество, что это означает?

Она спокойно кивнула:

— Вам понадобятся все ваши корабли... Включая те, которые вы выделили нам в помощь. Понимаю. Главный враг — это Х'харны. Ну что ж, будем драться сами. — Она через силу улыбнулась. — Впрочем, это неважно. По мнению

капитана Беррела, ваша помощь все равно опоздала бы.

Лицо принца исчезло. Все уже собирались покинуть зал информарии, когда вновь засветился один из экранов. Гордон уже однажды встречался с появившимся на нем коренастым мужчиной с густыми бровями и руками, испещренными шрамами. Это был Абро, министр обороны Фомальгаута.

Без всяких церемоний он обратился к принцессе:

— Баше высочество, они покинули Границу. Флот графов, а он вдвое больше, чем мы предполагали, на полной скорости приближается к Фомальгауту.

Гордон почувствовал, как его покидает решимость. Графы Границы собрали все свои силы… и даже если победит Фомальгаут, останется проблема Х'харнов.

— У них трехкратное численное превосходство, — продолжал Абро. — В такой ситуации адмирал Энгл, согласно предварительному плану, должен отступить и прикрывать Фомальгаут до подхода подкреплений.

— План — это хорошо, — ответила Лианна. — Но передайте, чтобы он не рассчитывал на помощь

Троона. Имперской эскадры не будет.

— Но, ваше высочество… Я слышал собственными ушами…

— Не стоит обсуждать это по телесвязи. До встречи на Совете, Абро!

Экран погас. На лице Лианны было ледяное спокойствие, однако во взгляде промелькнула тень внутреннего смятения и Гордону захотелось обнять ее, успокоить. Правда, он сомневался, примет ли она публично такой ободряющий порыв.

Она устало улыбнулась ему.

— Мне нужно идти. Еще увидимся.

Лианна вышла. Хелл Беррел встал за пульт и вывел на один из экранов карту зоны Границы.

— Ситуация препаршивая, — проговорил Шорр Кан. — Если Империя не придет на помощь Фомальгауту, это вызовет возмущение в других королевствах.

— Не стоит вам о нас беспокоиться, — сухо ответил Гордон.

— О вас? — изумился Шорр Кан. — А может быть, о себе, черт побери? После того, как я помог вам захватить корабль Обд Долла, я повязан с вами по уши. До этого я еще мог убедить Син Кривера в своей лояльности. Правда, если бы он что-нибудь заподозрил…

Красноречивым жестом Шорр Кан провел рукой по шее. Потом добавил задумчиво:

— Главная опасность — транспорты, которые следуют за основными силами Нарат Тейна. Будь командующий фомальгаутским флотом — Энгл, если не ошибаюсь, — похитрее, он устроил бы засаду в момент высадки.

Предложение показалось Гордону заманчивым, и он это высказал. В ответ Шорр Кан проворчал:

— Попытайтесь предложить им это, Джон Гордон. Меня они слушать не станут, хотя я больше понимаю в стратегии, чем все они вместе взятые… Что я однажды доказал. Но к вашим словам, возможно, прислушаются.

— Не уверен, но попробую, — сказал Гордон.

Военный совет закончился много часов спустя. Гордон терпеливо ждал в прихожей его завершения. Выйдя из зала во главе группы советников — на их лицах лежала усталость, — Лианна сразу подошла к нему.

— Не надо было так долго меня ждать, — заметила она, однако счастливый тон говорил, что она этому рада.

— Мне хотелось бы знать, к чему вы пришли. Если, конечно, можно.

Лицо Абро исказилось гримасой неодобрения.

Лианна это проигнорировала.

— Мы были своевременно предупреждены только благодаря вам, поэтому вы имеем право знать все. Имперский флот покинул Троон и направился к Границе, вооруженный, помимо прочего… всеми приборами для обнаружения неприятеля. Есть там и лучшие телепаты Империи.

В эффективности последней меры Гордон позволил себе усомниться. Х'харны наверняка способны защитить свой мозг от любого внешнего вмешательства.

— Мы обратились за поддержкой к нескольким небольшим королевствам, — продолжала Лианна, — но все они слишком далеко от нас. Бароны Геркулеса ответили, что рассматривают вопрос о помощи.

— Но не из-за большой любви к нам, — внезапно вмешался антаресец. — Они опасаются, что могущество графов слишком возрастет. В любом случае, если они и пришлют подмогу, она придет слишком поздно.

— Я тут думал еще об одной возможности, — неуверенным тоном проговорил Гордон, — но не знаю, захотите ли вы меня слушать…

Мгновение Лианна колебалась, потом сказала

твердо:

— Вы рисковали ради нас своей жизнью, Гордон. Говорите.

Он вкратце изложил план Шорр Кана. Как не удивительно, но Абро, явно относившийся к Гордону без особой симпатии, подхватил предложение с энтузиазмом.

— Отличная тактика! Только бы наши корабли преждевременно не ввязались в драку. Нужно немедленно известить адмирала Энгла…

Когда Абро и остальные советники отошли, на губах Лианны появилась слабая улыбка.

— Это придумал Шорр Кан, правда?

— Я так и знал, что вы догадаетесь.

Позже они сидели на высокой дворцовой террасе, в горячем сумраке, напоенном пьянящим ароматом цветов. Город, как и всегда, был далеко внизу, но сейчас он дышал тревогой. Повсюду зажигались и внезапно гасли огни, перемещались войсковые подразделения. Везде, даже в дворцовом парке, поспешно устанавливали батареи ракет. А вдали, на военных космодромах, к небу вздымались огромные чаши радаров, готовые внести свой вклад в защиту столицы.

Гордон поднял глаза к звездам. Где-то там, невообразимо далеко отсюда, стремились навстречу

друг другу два колоссальных космических флота. Результат их встречи определит судьбу Фомальгаута и, не исключено, всей Галактики. От баронов Геркулеса новой информации не поступало. Если помощь от них все-таки придет, это произойдет совершенно неожиданно.

Размышления унесли его еще дальше, к границам Галактики, туда, где флот империи разыскивал притаившихся Х'харнов. Если их найдут, вновь будет задействована космическая мощь Разрушителя и угроза нашествия исчезнет. Вот только найдут ли? Почти с пророческой убежденностью Гордон думал о том, что на сей раз Империи не повезет. Х'харны наверняка вооружились наступательными и оборонительными средствами такой мощности, какая никому и не снилась. Конечно же, они не забыли о своем первом знакомстве с Разрушителем...

Гордон объяснил:

— Х'харнам известно, что один раз, будучи на месте, точнее, в теле Зарт Арна, я уже использовал Разрушитель. И думают, что владею всей информацией о нем. На самом деле это не так. Я действовал чисто механически, следуя инструкциям Джал Арна. Но Х'харны не подозревают об этом. Они сделают все, чтобы захватить меня

в плен.

Лианна вздрогнула, и он понял, что она вспомнила необыкновенную телепатическую силу магелланийцев, которая чуть не погубила их на Тейне.

— Да, только трое из ныне живущих, — продолжал Гордон, — посвящены в тайну Разрушителя, причем один из них — лишь частично. Вот почему в свое время меня похитили агенты Талларны. Помните? — Он встал и вновь посмотрел на город, бурлящий в предчувствии надвигающейся беды. — А когда выяснилось, что я — вовсе не Зарт Арн… именно эта информация подтолкнула Лигу Темных Миров к нападению на Империю. Шорр Кан был уверен, что я не сумею привести Разрушитель в действие. Теперь история повторяется. Самые грозные наши враги, Х'харны, считают, что я владею секретом единственного препятствия, мешающего им завоевать Галактику. Они не остановятся ни перед чем.

Он сокрушенно покачал головой.

— Такое фатальное совпадение! Я — проклятие вашего мира. Последняя капля, переполнившая чашу, как говорит Шорр Кан.

— Нет! — воскликнула Лианна, хватая его за руку. — Нет… Даже если так, виноват Зарт Арн,

а не вы... — Помолчав секунду, она добавила с нежностью в голосе: — Я счастлива, что вы пришли в наш мир, Джон Гордон. По-настоящему счастлива.

Она встала.

— Я должна идти, напутствовать защитников королевства. Нет, не надо меня провожать. Это исключительно мое дело.

После ее ухода Гордон долго вглядывался в звездный купол, раскинувшийся над сверкающими огнями города. Если Нарат Тейн удовлетворит свои притязания на трон Фомальгауту, одно из звездных королевств рухнет, а они с Лианной, скорее всего, найдут здесь свою смерть, Но это станет трагедией только для них и только для данного королевства.

А вот если осуществятся планы Х'харнов, это будет трагедией для всей Галактики, катастрофой вселенского масштаба.

Два тысячелетия назад они предприняли попытку нашествия, а потерпев поражение, отступили в свои Магеллановы облака и засели за обдумывание новой операции. И не только обдумывание., Они внедрили на Границу своих тайных агентов, прибрали к рукам графов и Нарат Тейна. Подготовив решающий удар, выжи-

дали подходящего момента.

А теперь, спустя тысячелетия, такой момент наступил!

Судный день для Галактики!

Где-то на рубежах Внешнего Космоса звездолеты враждующих сторон вступали в битву. Залпы тяжелых крейсеров озарили своими вспышками весь этот сектор Галактики. На флангах сражающихся армад поджидали удобного момента призраки — невидимки. Время от времени один из таких кораблей появлялся «из небытия», наносил смертоносный удар по противнику и тут же скрывался из виду.

На экранах королевского дворца Фомальгаута, перед которыми сидел Гордон, это ужасное сражение представлялось невразумительным столпотворением электрических точек и пятнышек. Но вскоре стало ясно, что главные силы графов медленно теснят флот Фомальгаута к востоку, отрезая его от столицы королевства.

Лицо Абро было покрыто потом. С губ его то и дело срывались приглушенные проклятия.

— Энгл опытный командир, но ему не хватает кораблей. Трое против двух, и этот перевес увеличивается. Они хотят открыть дорогу на Фомальгаут для этих!

Толстый палец Абро указал на верхний правый угол экрана, где только что появилась новая россыпь огоньков. Они медленно, но неотвратимо приближались к Фомальгауту.

Транспортные корабли. С ними летит этот безумец Нарат Тейн. Предводитель орд негуманоидов, завербованных на десятках планет, он, видимо, уже предвкушает свой триумф…

Сознание собственной беспомощности, невозможность прийти на помощь сражающимся были для Гордона хуже пытки. Возможно, Лианна тоже испытывала подобные чувства, но они никак не отражались на ее бледном лице.

— Вестей от баронов по-прежнему нет? — спросила она.

Ответил Коркханн, сопровождая свои слова хлопаньем крыльев:

— Ни строчки, ваше высочество. Судя по всему, нам придется отбиваться в одиночку.

— Если бы Энгл выделил хоть парочку крейсеров! Тогда бы появился шанс помешать их высадке, — посетовал Абро, и Гордон отметил про себя, что адмирал не пожелал прислушаться к мудрому совету Шорр Кана.

— Поздно, — произнесла Лианна, указывая на экран. Сражение вступило в решающую фазу. —

Надо готовиться к обороне планеты.

Они вышли из помещения. По дороге к ним присоединился Шорр Кан. К залу заседаний Совета он даже не приближался, справедливо полагая, что туда его все равно не пустят. А сейчас подошел, проигнорировав неприязненный взгляд Хелл Беррела. Гордон замедлил шаг.

— Насколько я понимаю по выражению ваших лиц, — сказал бывший диктатор, — флот Фомальгаута терпит поражение. Не так ли?

— Да, его оттеснили к востоку. Транспорты Тейна вот-вот начнут высадку десанта. Тогда здесь будет настоящее пекло.

— Увы, с этим трудно не согласиться. Жаль! Я-то чуть не вывихнул себе мозги, размышляя, как выбраться из этой ловушки. Ничего не получается.

— Говоря по правде, — с иронией проворчал Гордон, — мне казалось, что вы, находясь в конце жизненного пути — как и все мы, — предпочтете умереть смертью храбрых.

— Говоря по правде, — небрежно ответил Шорр Кан, — именно на этом варианте я и остановился. Поскольку реальных шансов уцелеть не вижу. Но, в конце концов, что я теряю?..

Несколько часов спустя во дворце началась некая лихорадочная активность, смысл которой

Гордон не сразу уловил. Во всех направлениях сновали офицеры и чиновники, а Лианна была так занята, что не могла уделить ему ни минуты. Гордон не понимал, что ему делать, куда идти. Почувствовал себя пятым колесом в телеге.

— Все-таки, — произнес за его спиной знакомый голос, — мне представляется, что именно вы являетесь главным персонажем этой драмы.

Повернувшись, Гордон увидел мудрые желтые глаза Коркханна.

— Я уже говорил об этом Лианне, — сказал он.

— И по-прежнему убеждены, что Х'харнам не удастся извлечь из вашего сознания никаких сведений о Разрушителе?

— По-моему, я объяснил все с предельной четкостью. Я знаю, как он выглядит и как установить его на корабле, как уравновесить стрелки перед включением... Но это все. Я понятия не имею, каким образом он работает. Почему вы опять спрашиваете?

— Потому что, несмотря на все мое к вам расположение, — ответил Коркханн, ничуть не смущенный горячностью тона собеседника, — долг повелевает мне разрушить ваш мозг прежде, чем им воспользуются Х'харны.

— Понимаю, — сказал, помолчав, Гордон. И

подумал: «Видимо, подозрение, что я слишком много знаю, будет преследовать меня до самой смерти. Судя по всему, не такой уж далекой».

— Пойдемте в сад, — предложил Коркханн. — Здесь нам нечего делать. Вы же и так представляете себе ситуацию.

Наступила ночь. Но в дворцовом парке, как и во всей столице, царило лихорадочное оживление. По дорожкам, под тяжелыми взорами каменных королей Фомальгаута, сновали машины и люди. Установленные повсюду ракетные батареи вносили дисгармонию в аккуратный рисунок аллей…

Откуда-то появился Шорр Кан, и Гордон спросил о Хелл Барреле.

— Он на связи с Трооном. Ваше красочное описание предстоящего десанта Нарата здорово его напугало.

— Мысли об этом страшат нас всех, — возразил Гордон.

— Кроме Шорр Кана. — уточнил Коркханн, внимательно посмотрев на бывшего диктатора. — Он не боится ни Бога, ни дьявола. Ни людей, разумеется… Извините за этот маленький зондаж, но я…

Шорр Кан нетерпеливым жестом прервал его

извинения и повернулся к Гордону.

— Я полагал, что мои скромные воинские таланты — согласитесь, я ведь едва не завоевал Галактику, — хоть немного здесь пригодятся. Но этот Абро не желает меня слушать. Поэтому сейчас, в столь критический момент, я хочу вас заверить, что не отойду больше от вас ни на шаг.

— Только не наступайте на мою тень, — отозвался Гордон. — У меня от этого аллергия.

Шорр Кан улыбнулся:

— Вы, как всегда, в форме. Но не бойтесь — просто я не хочу, чтобы меня повесили.

Последовавший за взрывом свист воздуха заглушил слова Шорр Кана. Загремели новые взрывы — вначале сравнительно редкие, потом все чаще и чаще. В небо над городом взмыли три быстро уменьшающиеся звездочки.

— Ракеты, — ухитрился вставить в паузе между взрывами Шорр Кан. — Если они уже в пределах досягаемости наших ракет, скоро здесь будет совсем горячо.

Ракеты взлетали одна за другой, исчерчивая небо во всех направлениях своими инверсионными следами. Со стороны города донесся протяжный многоголосый крик. Коркханн вытянул руку, указывая на докрасна раскаленное тело,

похожее на болид, по пологой дуге падающий на Хатхир. Это был звездолет. Цвет его тут же стал нестерпимо белым, и он взорвался, разлетевшись тучей огненных обломков.

— Один готов, — прокомментировал Шорр Кан. — Слишком быстрый вход в атмосферу. Вероятно, не справились с управлением.

Пылающая груда обломков с ужасающим грохотом рухнула близ городской черты. Земля содрогнулась, ударила воздушная волна. Гордон и его товарищи с трудом удержались на ногах.

— Совсем рядом, — сказал Шорр Кан. — Они могли бы, мне кажется, выбрать место для падения и подальше.

— Смотрите! — воскликнул Гордон. — Еще один!

Этот корабль, казалось, последовал совету Шорр Кана и упал гораздо дальше от города. Звук взрыва был едва слышен.

— Вот так-то лучше, — с удовлетворением произнес бывший диктатор. — Продолжайте в том же духе. Но если хотя бы один из них обрушится на город…

Он не договорил. В этом не было нужды. Все и так понимали, чем грозит такое падение. Гордон был полностью согласен с Шорр Каном.

Из города донесся новый многоголосый вопль.

— Что там еще? — спросил Гордон.

— Вслушайтесь, — ответил Коркханн. — Это не только крик, но и овация.

Шум толпы быстро приближался, и вскоре она затопила Аллею Древних Владык. Посреди нее медленно двигался экипаж, в котором сидела Лианна. Толпа надрывалась в радостных криках, принцесса же приветствовала сограждан с таким спокойствием, словно это была обычная мирная демонстрация.

Когда-то Гордон чувствовал себя униженным ее королевским статусом и требованиями этикета, которые надо было соблюдать. Теперь же смотрел как бы с другой стороны, и сердце его затопила волна гордости, пока Лианна поднималась по дворцовой лестнице величественной и в то же время очень грациозной походкой. Она попрощалась с толпой величавым взмахом руки, и жест этот, казалось, говорил: «Мертвые или живые — мы вместе, ибо мы — это Фомальгаут».

Лианна подала Гордону знак, и он направился за ней во дворец. Стены сотрясала вибрация от беспрерывных ракетных залпов. Лианна, Гордон и Коркханн прошли в зал заседаний Совета, и на этот раз Шорр Кан последовал за ними с таким

уверенным видом, что стража не осмелилась его задержать. Королевство было на краю гибели, не до дисциплины.

У экранов толпилась группа офицеров. От нее отделился Абро.

— Сомнений нет, ваше высочество. Корабли Геркулеса на максимальной скорости идут в нашем направлении.

В душе Гордона затеплилась надежда. Флот могущественных баронов способен драться на равных с кем угодно. Вероятно, похожее чувство появилось и на лице Лианны, так как Абро поспешно добавил:

— К глубокому сожалению, ваше высочество, я должен уточнить. Они идут не прямо к Фомальгауту, а в направление Остринуса, где все еще сражаются остатки эскадры Энгла…

В груди Гордона что-то оборвалось. Конечно, умом он понимал, что бароны избрали самую мудрую тактику. Зачем же оставлять за спиной флот, который в любой момент может ударить с тыла?

— Я также получил сведения, — продолжал Абро, — что в районе Хатхира приземлились по крайней мере двадцать четыре транспорта Нарат Тейна. Многие из них уничтожены, но на смену

погибшим садятся все новые транспорты. Большинство наших батарей уже выведено из строя.

— Хорошо, — спокойно сказала Лианна. — Будем защищать город. Придется сдерживать их до тех пор сюда не поспеют бароны.

Гордон знал, что она говорит искренне. Если сложится по-иному — что ж, он прожил вполне достаточно, чтобы мужественно встретить смерть.

Он посмотрел Лианне в глаза. Да — даже все зная заранее, он выбрал бы этот путь.

Линии обороны столицы рушились одна за другой. На Хатхир опустилась долгая ночь. И всю эту ночь, и весь день, и начало следующей ночи на планету приземлялись транспорты захватчиков.

Большая их часть достигла земли в виде раскаленных обломков, но число прошедших сквозь все заслоны неуклонно увеличивалось, и все меньше ракетных батарей оставалось у защитников столицы королевства Фомальгаут.

Из благополучно приземлившихся транспортов выплескивались все новые и новые полчища негуманоидов, завербованных на сотнях диких планет Границы Внешнего Космоса. Геррны с планеты Тейн, кентавры с тигриными головами бросались в битву с криками радости. Странные

птицелюди Охалла шли в бой с душераздирающим воинственным кличем. Огромные торры с безымянного мира, который был расположен за пределами зоны Границы, покрытые густой шерстью, угрожающе размахивали всеми четырьмя мускулистыми руками. Бесчисленные представители многих других рас и народов, существа неописуемых форм и окрасок, прыгали, катились, скользили, змеились по земле…

Фантасмагория.

Судный День Фомальгаута.

Оружие у них было самое современное, его продали графы. Нападавшие обрушивали на Хатхир ураган огня. И получали в ответ прицельные орудийные залпы. Тела негуманоидов, разорванные взрывами в клочья, полусожженные аннигилирующими и тепловыми лучами, создавали на перекрестках непроходимые баррикады. Однако непрерывно прибывавшие новые орды продвигались все дальше и дальше. В неистовстве битвы многие бросали оружие, пуская в ход свои когти, зубы, шипы. Защитников постепенно теснили к центру. Нападавших было слишком много.

Кругом полыхали пожары, и их колеблющееся пламя погребальным костром озаряло последнюю ночь Фомальгаута.

Лианна, Гордон, Коркханн и Шорр Кан стояли на широком балконе, выходившем на Аллею Древних Владык. Шум сражения приближался. Защитники дворца предпринимали отчаянные контратаки, но каждый раз с тяжелыми потерями откатывались обратно.

— Их слишком много, — прошептала Лианна. — Нарат годами работал среди негуманоидов, завоевал их дружбу, и вот результат.

— Как сумел такой человек, как Нарат, добиться такой преданности? — спросил Гордон, ни к кому конкретно не обращаясь и глядя на усеянные трупами улицы пылающего города. — Сколько тысяч полегло на этих дорогах! И все сочли за счастье умереть за Нарата. Почему?

— Я могу объяснить, — сказал Коркханн. — В Нарате от человека лишь внешность. Я как-то прозондировал его сознание и могу с уверенностью утверждать, что оно атавистично. В интеллектуальном и чувственном смысле Нарат мало чем отличается от животного. Именно поэтому все эти полуживотные его и любят — он думает и чувствует, как они. Так, как никогда не сможет нормальный современный человек.

— Атавизм, — проговорил Гордон, глядя на царящий в городе хаос разрушения. — Значит, все

зависит от какого-то ничтожного гена…

В зал, задыхаясь, вбежал молодой офицер. Он склонился перед Лианной.

— Ваше высочество, министр Абро умоляет вас покинуть дворец, прежде чем он будет полностью окружен.

Лианна отрицательно покачала головой.

— Поблагодарите министра и передайте, что пока мои солдаты сражаются и умирают, я не уйду.

Гордон хотел вмешаться, но по выражению ее лица увидел, что это бесполезно. Зато Шорр Кан не стал церемониться и поддержал офицера:

— Ваше высочество, когда сражение закончится, вы уже не выйдете отсюда. Лучше сейчас.

— Я знала, что вы это предложите. Вы, правивший когда-то Лигой Темных Миров и позорно бежавший, как только над вашими армиями нависла угроза поражения.

Шорр Кан пожал плечами:

— Зато я жив. Правда, скоро не будет и этого. Он опустил взгляд к висевшему на поясе атомному пистолету — такой же был у Гордона. — Признаться, меня все меньше радует та героическая смерть, к которой вы меня толкаете…

Лианна не ответила. Ее пылающий отвагой

взор был устремлен на дымящиеся руины. Гордон, как ему казалось, вполне понимал ее чувства при виде каменных изваяний, в которых материализовалась история ее королевства, и своих подданных, героически сражающихся на улицах.

Внезапно она обратилась к Коркханну:

— Прикажите Абро срочно связаться с баронами. Пусть подчеркнет, что если их корабли не прибудут немедленно, Фомальгаут падет.

Коркханн поклонился и вышел. А когда Лианна вновь повернулась к жуткой панораме, патрульный корабль с гербом Фомальгаута на борту вынырнул из дыма сражения и приземлился на огромном балконе, с которого они наблюдали за битвой.

— Нет! — вскричала Лианна в гневе. — Я сказала уже, что никуда не уйду!..

— Тревога! — воскликнул Шорр Кан. — Это не наши люди?

Гордон тоже увидел, что на мундирах показавшихся из корабля военных вместо эмблемы Фомальгаута сверкал знак Булавы. Оружия в их руках не было — вероятно, они рассчитывали на свое численное превосходство.

Шорр Кан повалился на пол и длинной очередью буквально скосил первый ряд нападавших.

Гордон, из-за долгого отсутствия практики, замешкался, но вскоре и его пули начали находить цель. Уцелевшие солдаты, несмотря на потери, к оружию не прибегали. Значит, должны были захватить их живыми…

Из вражеского корабля выбегали все новые и новые люди и вскоре маленькую группу полностью окружили. Кольцо было столь тесным, что стрелять стало нельзя — взрывы пуль Шорр Кана и Гордона могли поразить их самих и Лианну. Гордон схватил пистолет за горячий ствол и орудовал им как дубинкой, одновременно уговаривая Лианну укрыться во внутренних покоях дворца. Он увидел, как Шорр Кан, громогласно призывающий на помощь охрану, исчез под массой неприятельских тел. На самого Гордона набросились тоже. Было слишком много рук, ног, локтей и коленей, пытавшихся отнять у него свободу движений. Он так и не понял, удалось ли Лианне скрыться, зато увидел спешившую на помощь стражу.

Но в этом случае нападавшие не постеснялись воспользоваться оружием, и сделали это весьма эффективно. Вскоре весь балкон был усеян телами охранников. И последнее, что услышал Гордон, прежде чем потерял сознание, был звон

металлического предмета, обрушившегося на его голову…

Когда сознание возвратилось, он все еще лежал на балконе. Череп проломлен не был, но голова раскалывалась от боли. Рядом стоял Шорр Кан, лицо его было окровавлено. Их окружали солдаты, готовые, судя по лицам, на все.

— Лианна… — прошептал Гордон, делая попытку подняться.

Шорр Кан показал поверх безжизненных тел охранников на вход во внутренние покои.

— Она там, цела и невредима. Но дворец в их руках. Корабль с гербом Фомальгаута был первым из целой эскадры.

Один из солдат молча ударил его по лицу. Вновь полилась кровь. Шорр Кан замолчал, не пытаясь ни протестовать, ни сопротивляться. Гордон только теперь по-настоящему ощутил весь трагизм ситуации. Издалека доносился гул, похожий на рокот прибоя, разбивающегося о скалистый берег. Он вскочил на ноги и за парапетом балкона увидел…

Город пал. Повсюду к небу вздымались языки пламени от горящих строений, но нигде уже не стреляли. Окрестности дворца были буквально затоплены полчищами негуманоидов. Гротеск-

ные пернатые и лохматые твари в гордыне триумфа разносили вдребезги все, вопя и ругаясь на тысяче непонятных наречий.

А самые оглушительные вопли издавала компактная группа существ, медленно продвигавшаяся по Аллее Древних Владык. Выражая свой восторг свистом, рычанием и улюлюканием, они не сводили глаз с человека, который, верхом на огромном черном Геррне, возглавлял процессию.

Это был Нарат Тейн. Высокомерно подняв голову, он приближался к дворцу, чтобы занять трон королевства Фомальгаут.

В примыкавшем к балкону зале царила тишина. Гордон и Шорр Кан стояли в окружении солдат, готовых по малейшему знаку пустить в ход оружие. Зал был полон людей, у всех на одежде был символ Булавы. Все стояли — сидел лишь Нарат Тейн, как и полагается королю.

Голова его была гордо поднята, по лицу блуждала мечтательная улыбка. Темные волосы, небрежно повязанные переливающимся в свете куском ткани, спадали на плечи. Он выглядел как король — и как сумасшедший. Неподалеку от него стояла Лианна. Глаза ее безразлично смотрели в зал, оживляясь лишь когда встречались со взглядом Гордона.

— Теперь уже скоро, — тихо произнес Нарат. — Ожидание не будет долгим, кузина. Син Кривер и остальные сейчас прибудут.

Гордон догадался, кто эти «остальные», и почувствовал, как в жилах стынет кровь. Через распахнутые двери балкона ворвался порыв ветра, донесший вместе с запахом дыма невнятный гул голосов. Потом Гордон услышал приглушенный рокот двигателей патрульного корабля, приземляющегося где-то совсем близко.

Через некоторое время в зале появился Син Кривер. Круглое лицо графа сияло триумфом. Его взгляд скользнул по пленникам и задержался на Шорр Кане.

— Прекрасно, — проговорил он. — Я очень боялся, что вас убьют. Не хотелось бы, чтобы ваша смерть была слишком быстрой.

Шорр Кан усмехнулся.

— Вы, я вижу, по-прежнему любите рисоваться перед толпой. Самые худшие воспоминания о вашем обществе связаны у меня с тупыми и громогласными публичными декларациями.

Улыбка Син Кривера стала угрожающей, однако он не стал отвечать на оскорбление. Нарат Тейн встал и тихим голосом произнес:

— Добро пожаловать, брат. Мы счастливы

вновь видеть вас. А где наши общие друзья?

— Они сейчас прибудут. — Граф посмотрел на Лианну и с удовлетворением отметил: — Вы прекрасно выглядите, ваше высочество. Это тем более удивительно, если вспомнить о потерянном королевстве и погибшем флоте.

«Значит, — понял Гордон, — о кораблях баронов они не знают. А бароны прибудут с минуты на минуту. Для нас, правда, это все равно будет слишком поздно».

В зал молча вошли три фигуры, закутанные в серое, в капюшонах, низко надвинутых на лица.

Х'харны.

Присутствующие, как с долей удивления отметил Гордон, прореагировали на их появление по-разному. Шорр Кан глядел прямо, не скрывая отвращения. Лианна слегка побледнела, да и сам Гордон тоже. Даже Син Кривер, казалось, почувствовал себя не в своей тарелке.

Лишь Нарат Тейн глядел на них все с той же мечтательной улыбкой.

— Вы прибыли вовремя, братья, чтобы принять участие в моей коронации.

Только теперь Гордон понял по-настоящему, насколько нечеловеческим был разум безумного принца. Он, которого негуманоиды почитали как

бога и который назвал пришельцев из Магеллановых Облаков братьями, отличался от человека больше, чем кто-либо из присутствующих.

Первый из Х'харнов еле слышно сказал:

— Не сейчас, Нарат. У нас есть срочное дело.

Своей вихляющей, извивающейся походкой он направился прямо к Гордону.

— Этот человек знает то, что должны знать и мы. И как можно скорее.

— Но мой народ ждет, — возразил Нарат. — Пусть он услышит, что моя кузина Лианна добровольно уступает мне трон. И тогда я буду провозглашен новым королем Фомальгаута.

Он вежливо улыбнулся Лианне:

— Вы сделаете это, кузина, не правда ли? Все должно произойти в строгом соответствии с церемониалом.

Син Кривер покачал головой:

— Нет, Нарат, это подождет. В'рил прав. Х'харны оказали нам неоценимую помощь, не так ли? Теперь наша очередь.

Нарат с недовольной миной на лице вновь опустился в кресло. Х'харн, которого звали В'рил, молча вглядывался в лицо Гордона, но тот, как ни старался, не мог различить его черт, спрятанных под глубоко надвинутым капюшоном. Гордон

многое бы отдал, чтобы избавиться от нестерпимого желания бежать из этого зала. Он с трудом сдерживал себя.

— Некоторое время назад, — произнес В'рил, — я инкогнито побывал на Трооне. Меня доставил туда наш добрый союзник Джон Доллен. Там я воспользовался случаем и прозондировал мозг Коркханна.

Коркханн… Что с ним? Мертв? Скорее всего… И, вероятно, Хелл Беррел тоже.

— И я узнал, — продолжал В'рил своим омерзительным шепотком, — что человек, именующий себя Джоном Гордоном, осуществил в прошлом обмен разумами с Зарт Арном. И, находясь в теле принца, управлял Разрушителем.

Вот и все, подумал Гордон. Опять Разрушитель, будь он проклят! Разрушитель, которого все так боятся и секрет которого, все уверены, известен ему, Гордону. Именно Разрушитель принесет ему смерть… или то, что страшнее смерти.

Х'харн подошел совсем близко.

— Поэтому сейчас, — прошипел он, — чтобы получить информацию о Разрушителе, я прозондирую мозг этого человека.

Охваченный паническим ужасом, Гордон попытался повернуть голову, чтобы взглядом

успокоить Лианну. Он не может выдать секрет, которого не знает! Но сил не хватило даже на это. И тут же мозг его поразил мысленный удар неизмеримой силы. То, что Гордон испытал раньше, в корабле, на борту которого прятался Х'харн, было как слабенький огонек спички по сравнению с блеском молнии. И он погрузился в небытие.

Когда пришел в себя, понял, что лежит на полу. Открыв глаза, увидел искаженное лицо Лианны. Нарат Тейн заметно нервничал, а Син Кривер ожесточенно спорил о чем-то с Х'харном.

Голос В'рила становился все выше и пронзительнее. Впервые Гордон увидел у Х'харнов проявление каких-то эмоций.

— Но, может быть, — возражал Син Кривер, — он действительно не знает тайн Разрушителя.

— Нет! — взорвался от ярости В'рил. — Он не сумел бы управлять самым смертоносным оружием во Вселенной. Зато в его мыслях я разузнал следующее: на окраинах Галактики нас разыскивает флот империи во главе с принцем Зарт Арном… И с Разрушителем.

Син Кривера, похоже, новость ошеломила.

— Но вы же утверждали, что они не в состоянии обнаружить ваш флот…

— Да, — ответил В’рил. — Но теперь они предупреждены. И когда мы атакуем Троон и другие королевства, будут знать, где дислоцируются наши главные силы! И применят Разрушитель, даже если и потеряют часть союзников. Сейчас, как никогда, важно выяснить принцип и радиус действия этого оружия.

В этот момент Нарат Тейн встал и громким голосом произнес:

— Довольно! Этот вопрос вы разрешите позднее. Народ ждет моей коронации…

В’рил молча повернул к нему закрытое капюшоном лицо, и принц, смертельно побледнев, молча рухнул в кресло.

— Опытный телепат способен спрятать любые секреты в глубины чужого сознания, — как ни в чем не бывало продолжал Х’харн. — Так глубоко и так незаметно, что этот человек мог пользоваться информацией, не отдавая себе отчета. Но есть способ это проверить.

Гордон увидел, что тела двух других Х’харнов при этих словах задрожали, словно охваченные радостным возбуждением, и почувствовал, как его захлестывает волна ни с чем не сравнимого дикого ужаса.

— Слияние, — прошептал В’рил. — Объедине-

ние двух разумов, при котором ничто не удастся скрыть и любой обман невозможен… — И приказал: на колени этого человека!

Солдаты заломили Гордону руки и поставили его на колени. Дышали они напряженно, и он понял, что им, хоть и союзникам Х'харнов, процедура не особенно нравится.

В'рил сбросил с себя серое одеяние. Тщедушное тело покрывала влажно поблескивающая серо-зеленая кожа. Конечности, лишенные, казалось, костей, изгибались самым немыслимым образом. Липкие мышцы напоминали комки желатина. А лицо…

Несмотря на все свое желание, Гордон был не в силах закрыть глаза.

Маленькая голова рептилиеобразной твари была сферической формы, микроскопический рот сжат в жуткой жеманной гримасе. Вместо носа — два небольших дыхательных отверстия. И два огромных, лишенных век, глаза.

Это омерзительное лицо приближалось к лицу Гордона, будто Х'харн решил его поцеловать. Гордон бился в конвульсиях. Он услышал полный ужаса крик Лианны.

Огромные глаза Х'харна заслонили все поле зрения. В их глубине все ярче и ярче разгорался

мерцающий огонек. И превратился в бездонное море пламени, в котором утонул человек.

Он был Джоном Гордоном с древней Земли. И одновременно В'рилом из Амамбарана.

Он помнил в деталях всю свою жизнь — и на Земле, и в мире грядущего. И точно так же помнил жизнь В'рила, сына одного из народов, населявших Амамбаран — колоссальное звездное скопление, которое люди назвали Малым Магеллановым Облаком.

Та часть его личности, которая была Джоном Гордоном, затмилась двойным сознанием, но вторая половина ничему не удивлялась. Воспоминания всплывали совершенно непроизвольно. Вот она, дорогая матушка-планета, спрятавшаяся в самой гуще скопления. Планета, с которой непобедимые звездные конкистадоры Х'харны начали свою экспансию.

Не всегда они были столь могущественны. Когда-то они были всего лишь одними из многих, далеко не самыми сильными и не самыми умными. Другие даже презирали их за слабость и глупость.

Но где теперь, эти другие? Мертвы. Исчезли сами или разбиты маленькими слабыми Х'харнам. Как сладостно мщение…

Случилось так, что Х’харны обнаружили в глубинах своего сознания зародыш грядущего всемогущества — врожденные телепатические способности. Поначалу они недооценивали этот дар, используя его лишь для защиты от диких зверей. Но потом осознали открывающиеся возможности и, в глубокой тайне от других обитателей планеты, стали эти телепатические способности развивать, скрещивая пары особо одаренных Х’харнов. Шло время, их телепатическая мощь возрастала. Никто ничего не подозревал. Тайна тщательно охранялась — пока они не почувствовали себя достаточно сильными.

Настал великий день. День, когда всеми презираемые Х'харны проявили свою ментальную мощь, обратив ее против тех, кого ненавидели. Они побеждали и покоряли, доводили телепатическими атаками до безумия и до смерти.

Триумф Х’харнов. Золотая легенда истории! Ни с чем несравнимое чувство — видеть, как враг беснуется и терзает себя по твоему мысленному приказу! Ах, это просто прекрасно — наблюдать, как разумное существо превращается в полного кретина!

Но Х'харны уничтожали не всех. Некоторых обращали в рабство. Ученых, инженеров, строите-

лей звездолетов. Для полезных существ телепаты создавали специальные концлагеря со всеми удобствами и орудиями принуждения. Благодаря их трудам Х'харны достигли иных миров, и началось их победное шествие, приостановившееся лишь когда все обитаемые миры Амамбарана были захвачены и покорены.

Но в невообразимых глубинах космоса светился огромный звездный континент, по сравнению с которым Амамбаран был всего лишь малюсеньким островком. Бесчисленные миры, населенные несусветными народами, свободными от власти Х'харнов. Это было крайне возмутительно. И начались приготовления…

Порабощенные племена, трудясь как рабы на возведении египетских пирамид, построили армады космических кораблей. И этот громадный флот направился к Галактике, народам которой предстояло покориться новым хозяевам.

А потом… Произошла катастрофа. Равной ей не было ни раньше, ни после этого. Постыдная страница в победной истории Х'харнов. Обуянные непомерной гордыней, жители Галактики осмелились оказать непобедимым Х'харнам сопротивление. Воспользовавшись оружием, которое разрушало пространственно-временной

континуум, они уничтожили армаду звездных конкистадоров.

Это случилось очень давно, но Х'харны не забыли своего унижения. Бесстыдство существ, посмевших не только сопротивляться Х'харнам, но и уничтожить их флот, должно быть наказано.

Горечь поражения смоет только кровь — кровь людей. Два тысячелетия все покоренные Х'харнами народы тяжко трудились во имя достижения величественной цели. Лучшие умы создавали новое оружие, новые корабли, скорость которых превосходила все известное до сих пор. Некоторые порабощенные народы предпочли смерть этим работам, но осуществление проекта затормозилось лишь ненадолго, ибо взбунтовавшихся заменяли миллионами других рабов.

И вновь настал день. Вновь Х'харны были готовы к вторжению. Их колоссальный флот не знал себе равных во всей Вселенной как по скорости кораблей, так и по вооружению. Защитой звездолетам служили особые поля, делающие корабли невидимыми во всех диапазонах. И этот невидимый флот Х'харнов скрытно достиг окраин Галактики. На многие планеты внедрили агентов, чтобы сеять смуту среди людей, подталкивать их

к войне. В случае войны флоты империи и других королевств оказались бы далеко от столиц.

Только тогда Х'харны пойдут в наступление. Их корабли-невидимки приземлятся на всех столичных планетах, в том числе на Трооне, где хранится Разрушитель. Защитники Троона окажутся бессильны при внезапном нападении, и Разрушитель будет захвачен. Император не сможет использовать его для защиты столицы, ибо это грозит уничтожением не только города и планеты, но и центрального светила.

Увы, все пошло по-другому. И виной этому — презренный человечек, успевший поднять тревогу. Теперь Разрушитель находится в космосе и вновь угрожает Х'харнам полным уничтожением. Необходимо как можно скорее выяснить принцип действия этого оружия и выработать средства, способные нейтрализовать его или обезвредить.

Но…

Гордон почувствовал, как в его мозгу вспыхнуло удивление, тут же сменившееся гневом. На этом все кончилось.

Два сознания разъединились. Он снова был самим собой. И первое, что он увидел, был разъяренный взгляд Х'харна.

— Это правда, — прошипел В'рил. — Этот человек действительно использовал Разрушитель, ничего не понимая в его устройстве. Невероятно…

Несмотря на сильное головокружение, Гордон невольно вспомнил слова Шорр Кана о том, что Х'харны, несмотря на свою гигантскую ментальную мощь, совершеннейшие недоумки. И теперь, побывав в шкуре одного из них, он не мог не признать правоты Шорр Кана. Существа, тщившиеся покорить Галактику, в интеллектуальном смысле были попросту недоразвитыми. Лишь могучая телепатическая сила позволила им доминировать над другими, более развитыми народами. Не будь ее, о Х'харнах бы никто и не слышал.

С самого начала эти твари вызывали у Гордона страх. Теперь к этому чувству добавилась еще и ненависть. Грязные, отвратительные пиявки. Стало понятно, почему Бренн Бир, чтобы уничтожить это племя выродков, не остановился даже перед риском уничтожить пространство.

Солдаты поставили Гордона на ноги, и он окончательно пришел в себя. В'рил, к счастью, успел уже облачиться в свое серое одеяние, избавив людей от необходимости созерцать свою отвратительную наготу. Гордону казалось, что после

только что происшедшего мысленного слияния его душа и тело… испачканы.

В'рил показал рукой на Джона Гордона.

— Этот человек должен немедленно умереть. После слияния разумов он теперь знает, где укрывается наш флот. Убейте его!

Повинуясь знаку Син Кривера, солдаты подняли ружья. Гордон, едва сознавая происходящее, бросил на Лианну прощальный взгляд.

Она выступила вперед.

— Нет! — Она повернулась к Нарату. — Если этого человека убьют, я отказываюсь уступить трон.

Син Кривер издевательски расхохотался.

— Что это изменит! Нарат в любом случае станет королем!

Но с лица принца исчезла мечтательная улыбка. Мановением руки он остановил солдат.

— Хочу, чтобы все было сделано согласно церемониалу. Кузина должна добровольно, перед всем народом, уступить мне трон. Должна сама объявить о своем отречении.

Его красивое лицо покраснело от возбуждения, глаза смотрели на Син Кривера с угрозой.

Тот повернулся к В'рилу.

— Данная церемония для нашего брата На-

рата крайне важна. Оставим этого человека в живых…

По лицу графа Гордон понял, что про себя он добавил: «до конца церемонии. И тут же прикончим».

В'рил не стал возражать.

— Хорошо, — прошипел он. — А сейчас нам нужно срочно связаться с флотом.

Он повернулся к двум другим Х'харнам, и Гордон догадался: они собираются сообщить, что Имперские корабли разыскивают армаду пришельцев, оставив столицу беззащитной. Оба Х'харна неслышным шагом покинули зал.

Нарат церемонным жестом, словно открывая бал, взял Лианну за руку.

— Пойдемте, кузина! Мой народ ждет!

Неподвижное лицо Лианны не выражало никаких чувств. Вместе с Наратом они вышли на широкий балкон. Остальные последовали за ними. Гордона и Шорр Кана сопровождали четверо вооруженных солдат.

Огромный балкон был заполнен. Син Кривер попытался было встать рядом с Тейном, но тот остановил его гневным жестом.

— Не рядом. Сегодня мой триумф. Отойдите назад.

По губам графа скользнула язвительная улыбка, он безропотно отступил в глубину балкона, где стояли В'рил и несколько офицеров. Шорр Кан сделал шаг в ту же сторону, но Син Кривер мотнул головой:

— О нет! Стойте там, где стоите, чтобы можно было прикончить вас без опасности для окружающих.

Шорр Кан молча пожал плечами.

Тем временем Нарат Тейн подвел Лианну к балюстраде балкона. Их ярко осветили горячие лучи Фомальгаута. Нарат приветственно поднял руку.

Аллеи парка взорвались восторженным воплем. Даже из глубины балкона Гордон видел толпы негуманоидов, которые буквально наводнили весь парк, даже огромные статуи древних владык были облеплены гроздьями созданий с кожистыми крыльями, испускавших пронзительные крики. На одежде редких в этой толпе людей сверкал знак Булавы.

О чем думала Лианна, глядя на эту толпу, в которой не было никого из ее подданных? Те немногие жители Хатхира, кто уцелел от побоища, прятались сейчас где-то. А опьяненные победой захватчики издавали ни на что не по-

хожие крики и возгласы, в которых терялись редкие человеческие голоса. Древние владыки Фомальгаута безучастно взирали на гибель дела всей своей жизни.

Нарат вновь воздел руку. Над дворцом взметнулась новая, еще более восторженная буря приветственных криков. Нарат достиг кульминации своих амбиций и притязании, взошел на вершину, и сделал это только благодаря фанатической привязанности негуманоидов, на которых взирал сейчас со смесью радости, гордости и любви.

Постепенно шум стих. Нарат шепнул:

— Ваше слово, кузина.

Лианна, прямая и натянутая как струна, ясным и холодным, совершенно неузнаваемым голосом обратилась к толпе:

— Я, Лианна, царствующая принцесса Фомальгаута, объявляю, что отрекаюсь от трона в пользу…

Ее речь прервал свист пуль. Гордон увидел, как Син Кривер и его офицеры падают на пол в почерневшей и обуглившейся от разрывов крошечных атомных пуль одежде. А в дверях балкона стояли Хелл Беррел и Коркханн. Они стреляли, стреляли, уложили в конце концов всех, кроме В'рила, ко-

торый, предупрежденный своей телепатической интуицией, успел отскочить в сторону.

Нарат Тейн повернулся к стрелявшим.

— Что тут еще?! — лицо его покраснело от гнева.

Коркханн выстрелил в него не колеблясь, в желтых глазах не промелькнуло ни малейшей искры сострадания. Крошечная реактивная пуля вонзилась в бок Тейна, и он пошатнулся. Но не упал, как бы отказываясь принять смерть и признать свое поражение. Странно величественным, истинно королевским движением он повернулся к толпе. К толпе своих подданных, которые не видели внизу того, что происходило на балконе. Попытался вновь поднять руку, но вдруг рухнул на балюстраду и повис на ней, согнувшись пополам, безмолвный и недвижный. Шум разом смолк. В парке воцарилась мертвая тишина.

— Нет! — внезапно крикнул Хелл Беррел.

Коркханн — глаза его словно остекленели — целился прямо в грудь храброму капитану. Гордон бросил взгляд на В'рила и прыгнул. Пролетел над дымящимися трупами стражей и вцепился в Х'харна. Тот оказался неправдоподобно легким. Двигаясь еще по инерции, Гордон поднял хрупкое тело над балюстрадой и швырнул его вниз.

И в эти короткие мгновения, пока оно летело к земле, ощутил последний сокрушительный ментальный удар, никому конкретно не предназначенный…

И вдруг это исчезло. Гордон позволил себе улыбнуться. Х'харны панически боятся смерти — вот что означал этот телепатический вопль.

Коркханн, так и не успевший выстрелить в Хелла, опустил оружие. Внизу, в парке, царила полная тишина. Казалось, все даже задержали дыхание. Все лица были обращены к телу Нарата на балюстраде. Голова его свешивалась вниз, волосы развевались по ветру. Руки были широко раскинуты, он словно призывал на помощь.

И в этот критический миг, когда, казалось, само время, остановилось, Шорр Кан среагировал с присущей ему быстротой, которой так восхищался в душе Гордон. Бывший диктатор устремился к балюстраде, театральным жестом вознес руки к небу и пронзительно закричал:

— Графы убили Нарат Тейна! Отомстим за Нарат Теина!

Геррны, андаксы, каллы и все остальные негуманоиды смотрели на Шорр Кана. И вдруг они поняли. Поняли, что Нарат мертв. Нарат, которого они обожествляли и обожали, за которым шли,

на щадя своих жизней.

Невероятной силы единый вопль вырвался из тысячи глоток. Крик боли и ярости.

— Отомстим за Нарата! Смерть графам!

Это был взрыв ненависти. Негуманоиды всех разновидностей набросились на людей в форме Границы, которые только что были их союзниками и вдруг стали злейшими врагами. В ход шло все: зубы, когти, кожистые крылья.

Крик боли и ненависти пронесся вдоль аллеи Владык и достиг города.

Коркханн был еще полуоглушен, он не вполне оправился от мысленной атаки Х'харна, которая едва не заставила его убить товарища. Зато Хелл Беррел был сама активность.

— Сюда, быстро! Через несколько минут они будут здесь. Коркханн знает все тайные ходы и выходы. Только это спасло нас во время штурма дворца. Быстрее!

Гордон схватил Лианну за руку и увлек ее за собой. Шорр Кан на мгновение задержался, подобрал пистолеты погибших, и бросил один Гордону. Он буквально светился радостью.

— Видели? Эти негуманоиды не слишком сообразительны… Я не имею в виду вас, Коркханн. В общем, они среагировали как надо.

В одной из стен открылась потайная дверь, и они поспешно проскользнули в сумеречную галерею. Шорр Кан закрыл за ними дверь. Лианна рыдала, но Гордону некогда было ее утешать.

— Можно ли незаметно проникнуть в зал связи? — спросил он Коркханна. — Я должен передать срочное сообщение.

Коркханн еще не полностью пришел в себя.

— Послание? Кому? Баронам?

— Нет. Зарт Арну и флоту Империи. Я теперь знаю, где скрывается армада Х'харнов.

По узкому, извилистому проходу, проложенному в толстых стенах дворца, Коркханн вывел их к широкому коридору.

— Центр связи здесь. Четвертая дверь отсюда.

В коридоре никого не было. Сверху доносился глухой шум, который создавали, заполонившие дворец, полчища негуманоидов.

— Нужно спешить, — поторопил товарищей Хелл Беррел. — Весь дворец в их лапах. Они наверняка прикончили уже всех людей графов. Если нас обнаружат, тоже не будут церемониться.

Спустя несколько секунд они ворвались в центр связи. Человек со знаком булавы неумелыми движениями пытался сделать что-то за пультом. За его спиной стояли двое Х'харнов, которым В'рил

поручил связаться со своим флотом. Магелланийцы не успели даже обернуться, как отправились к праотцам.

Гордон направил пистолет на дрожащего от страха оператора.

— Вы успели отправить послание Х'харнам?

По лицу человека тоненькими струйками лил пот. Глядя на то, во что превратились Х'харны, он едва выговорил заплетающимся языком:

— Я как раз пытался… Но их частота… И модуляция… Они очень отличаются от наших… Нужно было время… Они грозили убить меня… сжечь мозг, если я не потороплюсь. Но я не смог.

Вот вам еще пример бесконечной глупости Х'харнов, подумал Гордон. Используют живые существа как предметы, а если те не повинуются, немедленно их уничтожают. Разве можно так поступать даже с предметами?

— Хелл, — позвал он. — У тебя есть опыт связи с флотом Империи. Попытайся еще раз.

Беррел занял место оператора. Между тем шум, доносившийся с верхних этажей, становился все громче. Шорр Кан закрыл дверь на все запоры, какие были.

— В конце концов они доберутся и сюда, — сказал он. — Быть может, довольно скоро.

Хелл Беррелу после нескольких попыток удалось установить связь. На таком расстоянии телестерео было беспомощно, но вскоре в динамиках послышались голоса имперских офицеров, а затем и самого Зарт Арна.

Гордон тотчас же сообщил, где находится флот Х'харнов.

— Он у оконечности шпоры Орла. У них совершенно новая система антирадарной защиты.

Затем поведал о мелких деталях, которые почерпнул при слиянии с сознанием В'рила.

— Больше сказать нечего, — закончил он. — Не знаю, хватит ли этих сведений, чтобы их обнаружить...

— Как бы то ни было, — перебил Зарт Арн, — будь уверен, мы сделаем все возможное.

Связь прервалась.

Больше ничего от них не зависело. Люди молча стояли в Просторном зале. Оставалось только ждать.

Гордон подошел к Лианне, взял ее руки в свои. Из коридора донесся приближающийся шум: хлопанье крыльев, шарканье ног и копыт, клацанье зубов, скрежет когтей по облицовке стен коридора.

— Мне кажется, — сказал Шорр Кан, — прибли-

жается тот самый героический финал, к которому вы так стремились, Джон Гордон. Ха! По крайней мере, Син Кривер получил сполна. Подлость я бы ему еще простил, но боже мой, каким он был занудой!

Внезапно их слуха достиг новый звук. Вибрация, вначале слабая, усиливалась и вскоре заставила дрожать стены дворца. Потом звук стал слабее и пропал совсем.

Глаза Шорр Кана сверкнули.

— Это был тяжелый крейсер, и скажите мне…

Над дворцом, сотрясая его до фундамента, прошел второй корабль, затем третий.

И вдруг один из экранов телестерео осветился. На нем появилось изображение человека, уже в летах, с суровыми чертами лица и пронизывающим взглядом. На головном уборе блистала эмблема Геркулеса.

— Говорит барон Зу Ризаль, — начал он. Но увидев принцессу, обратился прямо к ней: —Ваше высочество, я рад видеть вас целой и невредимой!

Тем временем Шорр Кан торопливо повернулся к говорившему спиной. Гордона это вовсе не удивило. А барон продолжал:

— Мы разбили флот графов в окрестностях

Остринуса и поспешили сюда. Наши боевые корабли, вместе с остатками флота Фомальгаута, сейчас над вашей столицей. Город наводнен полчищами Нарата. Что с ними сделать — уничтожить?

— Нет, подождите, — поспешно ответила Лианна. — Нарат мертв, Син Кривер тоже. И мне кажется…

Коркханн шагнул к ней и шепнул что-то на ухо. Она согласно кивнула.

— И поскольку Нарат мертв, мне кажется, все эти полчища добровольно вернутся на свои планеты. Особенно если пригрозить им полным уничтожением. Коркханн берет это на себя.

— Отлично, — сказал барон. — Тогда мы будем патрулировать сверху и ждать дальнейших сведений.

Его изображение исчезло, и Шорр Кан присоединился к остальным. Во дворце теперь было тихо — негуманоиды покинули его с появлением первых же кораблей, опасаясь оказаться в ловушке.

— Думаю, меня они выслушают, — сказал Коркханн. — Хотя бы потому, что я не человек.

Он повернулся к Хелл Беррелу:

— Сообщите командирам транспортов графов,

чтобы они подготовились принять на борт эти отряды и везти их обратно на Границу.

А уже покидая зал, обратился к Лианне:

— И еще одно, ваше высочество. Я с прискорбием должен вас информировать, что Абро погиб, защищая дворец.

Гордон не имел причин любить погибшего, однако искренне пожалел его. Тем временем Хелл Беррел снова связался с имперским флотом.

— Пока ничего не нашли. Боюсь, это может продлиться довольно долго.

Не исключено, что слишком долго, подумал Гордон. Х'харны не так просты. Если, воспользовавшись невидимостью, они ударят первыми, и уничтожат корабль Зарт Арна вместе с Разрушителем… Думать об этом не хотелось.

Тянулись часы. Могучие корабли барражировали над дворцом во всех направлениях. Лианна, Гордон и Хелл Беррел молча ждали сообщений от Зарт Арна.

Лишь много времени спустя Гордон узнал о событиях, развернувшихся на окраине Галактики. О том, как имперский флот под командованием Зарт Арна скрытно приблизился к Шпоре Орла, и как принц несколькими ударами Разрушителя, нацеленными, казалось бы, в полную пусто-

ту, смел не только силу, делавшую вражеские корабли невидимыми, но и сам пространственно-временной континуум. Все вокруг рушилось, звезды плясали, теряя планеты, которые уносились бог знает куда… Неприятельский флот пытался спастись бегством, но невидимые и неосязаемые залпы чудовищной энергии Разрушителя, направляемые твердой рукой принца, настигали корабли Х'харнов, и те навсегда исчезали из нашей Вселенной, без всякой надежды на возвращение.

Но все это стало известно гораздо позднее. А сейчас часы томительного ожидания казались бесконечно долгими. Но настал момент, и до них донесся голос Зарт Арна, появившегося на экране дальней связи.

— Все кончено. Флот Х'харнов раздавлен. Одиночные уцелевшие корабли удирают к Малому Магелланову Облаку.

На протяжении целой минуты никто из находящихся в центре связи не мог вымолвить ни единого слова. Потом Гордон, с внутренней дрожью вспомнив слияние с разумом Х'харна, прошептал:

— Слава Богу!

И эти слова шли из самой глубины его сердца.

Зарт Арн тем временем продолжал:

— Больше они никогда не вернутся. Мы соберем силы всех королевств и раздавим их во всех обитаемых мирах. Во всех мирах, которые они успели захватить. Гордон!

— Я теперь понял ваше отношение к Разрушителю. Да, я знаю принцип его действия, но я никогда не применял его на практике. И надеюсь, что никогда больше не применю.

Разговор с принцем завершился. Все молча смотрели друг на друга, слишком истощенные эмоционально, чтобы испытывать какие-то чувства. Облегчение, радость, триумф победы… Все это придет позднее. Пока достаточно ощущать, что ты жив и что надежда была не напрасной.

Во главе с Лианной они покинули центр связи, проследовали коротким пустым коридором и вновь очутились на балконе, выходящем в дворцовый парк. В глаза ударил алмазный блеск Фомальгаута. Близился вечер, и косые лучи заходящего светила озаряли безрадостное поле недавней битвы. По разрушенным улицам торопливо перемещались полчища негуманоидов. Они направлялись в долину, где их ожидали транспорты. В дальнем конце Аллеи Древних Владык люди увидели небольшую группу Геррнов. В от-

личие от других, они двигались неторопливо, как траурная процессия. Возглавлял группу могучий самец в черном одеянии. А на его спине лежало человеческое тело, завернутое в сверкающую ткань.

Нарат Тейн возвращался к себе домой.

Высоко вверху то и дело проносились корабли баронов. Глядя на свою разрушенную столицу, на поднимающиеся к небу тонкие струйки дыма, Лианна крепко сжала руку Гордона.

— Город возродится, — прошептала она. — Сюда вернутся люди и мы вместе отстроим его заново. Это не самая большая цена за победу над Х'харнами.

За спиной у них кто-то деликатно кашлянул. Разумеется, это был Шорр Кан. Гримасу неудовольствия, появившуюся на рожице Хелл Беррела, он проигнорировал.

— Ваше высочество, я счастлив, что события приняли столь благоприятный для вас, то есть нас, оборот, — промурлыкал бывший диктатор с плохо скрытой иронией. — Признайтесь, моя помощь оказалась вовсе не лишней.

— Действительно, ваша реакция в момент смерти Нарата спасла нам жизнь, — неохотно подтвердила Лианна.

— Я счастлив, ваше высочество. — Подойдя поближе, Шорр Кан продолжил доверительным тоном: — Я хотел бы попросить вас о маленькой милости. Честно говоря, меня беспокоят эти проклятые бароны. Перед ними у меня нет никаких заслуг, и если я попаду к ним в руки, они непременно меня повесят. А еще есть такой император Джал Арн. Вполне возможно, он до сих пор верит, что я замешан в убийстве его отца. Конечно же, он ошибается. Все это придумал Корбуло, что и не удивительно, поскольку особым умом он никогда не отличался. Словом, мне не хочется ни к императору, ни к баронам.

Лианна ответила холодным взглядом.

— Я все это прекрасно понимаю. И что же просите?

— Вы, разумеется, припоминаете, что мы прибыли сюда на корабле, отобранном нами у союзника Нарат Тейна отпетого идиота Обд Долла. Граф и его люди после нашего приземления были брошены в дворцовую тюрьму, где и находятся до сих пор. Им, можно сказать, повезло, поскольку орды этих бестий до тюрьмы не успели добраться. А корабль графа, насколько я понимаю, стоит все там, у причала королевского космопорта. Он, как я имея возможность убедиться, в чудесном

состоянии.

— Продолжайте.

— Я переговорил с Обд Доллом и его людьми. Они весьма недовольны ситуацией, в которую ввязались благодаря Син Криверу и его банде. Единственное, чего они желают сейчас всей душой — это вернуться домой. И начать новую жизнь, мирную и свободную.

— Говоря проще, — усмехнулся Гордон, — они не против, чтобы ими руководили вы, Шорр Кан.

— Естественно. Оказывается, они не только не таят зло за то, что я упрятал их за решетку, но, более того, полагают, что я — та самая личность, которая наведет порядок в их собственном мире. Они убеждены, что народ их послушает.

— Продолжайте, — повторила Лианна.

— Так вот, милость, которую я, ваше высочество, у вас прошу, заключается в следующем. Вы позволяете мне спокойно отбыть вместе с Обд Доллом и его командой на их корабле и заодно просите баронов, не называя, конечно, моего имени, пропустить этот корабль и не создавать помех в пути.

— Чтобы вы вновь начали плести интриги на Границе! — воскликнула Лианна. — Вы…

— Ваше высочество, — с пристыженным видом

произнес Шорр Кан. — Поверьте, с этими делами покончено раз и навсегда. Я постарел и набрался мудрости, и единственное, что мне требуется — это маленькая планета, где бы я смог мирно закончить свои дни.

— О боже! — вновь вмешался Гордон. — Остановитесь, или я зарыдаю от умиления.

— Я почти уверена, — сказала Лианна, — что в самом скором времени вы вновь возглавите какой-нибудь заговор на Границе, и что мне придется всю жизнь жалеть о принятом сейчас решении. Но короли отдают свои долги. Берите этих людей и убирайтесь!

Шорр Кан в галантном поклоне поцеловал ей руку. Потом подошел к Гордону, и они обменялись крепким рукопожатием. А уже покидая балкон, заметил хмурое лицо Хелл Беррела и приблизился.

— Я знаю, дружочек, как вам сейчас тяжело. Мы преодолели вместе столько опасностей, и я отдаю себе отчет, что вы чувствуете при расставании.

Бронзовое лицо антаресца налилось кровью. Он попытался что-что сказать, но изо рта вырвался лишь какой-то нечленораздельный звук. Шорр Кан горячо потряс его руку:

— Нет, не пытайтесь выразить всю глубину

вашей печали, Хелл. Не надо слез, дружочек, мужчины не плачут. Это привилегия женщин. Прощайте!

И бывший диктатор Лиги Темных Миров четким шагом, стуча каблуками сапог о мраморные плиты пола, удалился.

Гордон повернулся к Лианне и с удивлением увидел на ее губах легкую улыбку.

— Я наконец поняла, — сказала она, — что вас так притягивает в этом мерзавце. Совершенство встречается редко, а Шорр Кан совершенен. Он действительно совершенный негодяй!

Прошло какое-то время, и с королевского космодрома поднялся космический корабль и свечой взмыл в небо.

Беспокойный и богатый событиями день приблизился к концу. Вскоре белый диск Фомальгаута скрылся за горизонтом.

Повести

Мои бедные железные нервы

Я НЕ ХОТЕЛ этого. Я, Грэг, не люблю говорить о себе. Когда Кэрт Ньютон предложил мне описать это приключение для нашего дневника, поначалу я отказался.

Я сказал: «Нет, Кэрт, не стоит. Ты же знаешь, я не из тех, кто хвастает собственными подвигами».

«Знаю, — сказал он. — Но раз уж этой историей с Машами занимался исключительно ты и все подробности больше никому не известны, писать отчет тоже тебе».

Ну и я согласился. Ведь Кэрт — капитан Футур — рассчитывает на меня больше, чем на других. Вероятно, потому, что мы с ним одинаково мыслим.

Разумеется, Саймон Райт тоже когда-то был человеком — до того, как его мозг поместили в сосуд, теперешнее его «тело». Но все-таки Саймон от нас как-то далек — даже от Кэрта.

Что касается Отхо… Что ж, будучи андроидом, он выглядит как человек. Но это чисто внешнее сходство. Отхо думает иначе, чем мы.

Должен признать, что и я, Грэг, не совсем похож на обычных людей. Я металлический человек ро-

стом в семь футов. Отхо называет меня роботом, но это смешно — он просто завидует.

Мне бывает жаль Отхо. Не его вина, что он так ограничен.

Ни я, ни Отхо не были рождены. Нас создали Саймон Райт и отец Кэрта Роджер Ньютон. В своей секретной лаборатории на Луне — в той самой Лунной лаборатории, которую мы называем теперь домом, они создавали живых существ.

Я, Грэг, стал первым и непревзойденным творением. Они сделали меня из вечного металла и оснастили атомными генераторами, сообщающими моим конечностям невероятную силу. Я сильнее двадцати обычных людей. Мои фотоэлектрические глаза видят зорче, а уши лучше слышат. Столь же превосходен мой металлический мозг. В нем миллионы электронных клеток. Вот почему я мыслю и действую столь быстро.

До сих пор помню благоговейный страх, появившийся на лицах моих создателей, когда они увидели, с какой скоростью я обучаюсь.

Помню случайно услышанный разговор Роджера Ньютона с Саймоном: «Грэг велик в своем роде. Но в следующий раз мы пойдем другим путем».

Саймон согласился: «Таких, как он, нам больше не надо».

Очевидно, они были слегка напуганы сверхъестественным интеллектом и мощью, которые сами же породили. И разумеется, поняли, что если таких, как я, будет несколько, все остальные люди станут лишними.

Вот почему, работая над новым искусственным существом, они не рискнули произвести еще одного сверхиндивидуума вроде меня. Они выбрали для Отхо форму андроида, чтобы его интеллект с гарантией был ограниченным.

Когда Роджер Ньютон и его молодая жена погибли столь трагически, именно мы — Саймон, Отхо и я — позаботились о маленьком Кэрте и воспитали его для человечества.

Не буду скрывать — это я обучил Кэрта большей части того, что он знает. Отхо слишком глуп, чтобы кого-то учить, а Саймон чересчур строги раздражителен. Конечно, шлепать Кэрта мне не позволяли, моя металлическая ладонь тяжела. Но я был его главным наставником.

А когда Кэрт вырос, начал странствовать по космосу и завоевал прозвище капитан Футур, я, естественно, помогал ему больше, чем остальные. Не раз нас выручала моя выносливость, когда из-за безрассудства мы оказывались в затруднительном положении. Я старался постоянно за

ним присматривать.

Но в тот день, когда началась история с Машами, я был один.

Мы прибыли на Землю; Кэрту надо было посоветоваться о чем-то в Правительстве Солнечной системы. Я долго ждал этого шанса, и я им воспользовался.

Я сказал:

— Похожу по Нью-Йорку, пока ты здесь разговариваешь, Кэрт.

Он удивленно посмотрел на меня.

— Зачем, Грэг?

— Вероятно, он хочет подтянуть свои заклепки, — вставил Отхо.

Отхо всегда демонстрировал так свою зависть — подчеркивая, что я сделан из металла. Как обычно, я его проигнорировал.

— Одно личное дело, — сказал я Кэрту. — Я скоро вернусь.

— Ну что ж, — сказал он. — Многие знают о тебе, так что особой паники, надеюсь, не будет. Иди, но не опаздывай. В десять мы возвращаемся на Луну.

Оставив их, я двинулся к станции метро. Был час «пик», вагоны полны народа. На перроне я произвел сенсацию. Естественно, все слышали

обо мне и о наших с Кэртом деяниях. Многие в поезде шепотом повторяли мое имя.

Однако, занятый собственными мыслями, я не обращал на это внимания. Дело было слишком серьезным.

Я ничего не сказал Кэрту, чтобы не волновать его попусту. Но меня беспокоило собственное здоровье.

Конечно, Отхо поднял бы меня на смех: «Большой металлический человек ростом в семь футов?» Но отнюдь не физические болезни меня тревожили.

У меня всю жизнь была нежная, чувствительная психика. Вероятно, мой металлический мозг слишком совершенен. Долгое время я относился к этому чересчур беззаботно.

Но в один прекрасный день увидел телепостановку о человеке, сошедшем сума. Там показывалось, как он пренебрегал своими комплексами, пока окончательно не помешался.

«Это может случиться с вами! — произнес диктор, указывая на меня пальцем. — Смотрите на будущей недели новую психологическую драму, поставленную нашей компанией!»

Его слова меня потрясли. «Это может случиться с вами!» Я призадумался. В последнее время у

меня, несомненно, бывала депрессия. Возможно, умственное переутомление привело к комплексам. Чем больше я размышлял, тем понятнее становилось: пора показаться специалисту. Иначе можно кончить, как тот бедняга.

Адрес известного психоаналитика я выяснил заранее. И, выйдя на нужной станции, направился в его заведение.

Нью-Йорк привык к незнакомцам — марсианам, венерианцам и выходцам с других планет. Но на меня оборачивались. Не обращая на это внимания, я шагал дальше.

В приемной доктора Перкера сидели человек пять ожидающих и милая секретарша. Глядя в свою книгу, она спросила:

— Так вы хотите…

Тут она подняла глаза и замолчала. У меня выскочило из головы, что неподготовленный человек не всегда правильно реагирует на внезапное появление металлического великана.

Я успокаивающе навел на нее свои фотоэлектрические глаза:

— Да, я хочу встретиться с доктором Перкером, и как можно скорее. Меня зовут Грэг.

Она сказала не очень уверенно:

— Возможно, вы зайдете через недельку?

— Нет, лучше я подожду, — сказал я и отошел в уголок, немного волнуясь перед предстоящей беседой.

Люди, которые ждали своей очереди, смотрели на меня. Выглядели они действительно неважно — дрожащие какие-то, бледные. Когда я, скрипнув шарниром, повернул к ним голову, кто-то вскрикнул, а остальные подпрыгнули. Один за одним они поднимались и тихо покидали помещение. Потом из кабинета доктора вышел пациент. Он взглянул на меня и тоже торопливо удалился.

— Доктор Перкер ждет вас, мистер Грэг, — шепнула девушка. Я прошествовал в кабинет. Доктор Перкер оказался маленьким, жалким на вид человечком. Когда я вошел, он протирал очки.

— На что жалуетесь, мистер Грэг? — приветливо спросил он, близоруко щурясь. — Такой сильный, здоровый молодой человек, а ходите по врачам. Футболист?

— Нет, я играл в футбол всего раз в жизни, — сказал я ему. — Это было на Марсе. Но меня вывели с поля, потому что я сломал штангу.

Доктор Перкер бросил очки и пощупал свой слуховой аппарат. — Проклятые усилители, опять что-то с настройкой!

Он снова занялся очками.

— Так на что жалуетесь, мистер Грэг?

— На подсознание, — ответил я. — Боюсь, у меня комплексы.

Он одел наконец очки и уставился на меня. Потом судорожно сглотнул:

— Простите?

— Комплексы. У меня бывают приступы депрессии. Нельзя забывать о своем душевном здоровье.

Доктор выглядел озадаченным.

— Грэг? Тот самый робот, который…

— Я не люблю, когда меня называют роботом, — возмутился я.

Стеклянный плафон зазвенел. Доктор Перкер торопливо уменьшил громкость слухового аппарата.

— Пожалуйста, тише. В этом доме очень тонкие стены.

— Простите, — извинился я. — Мои динамики действительно довольно мощны.

— Значит у вас комплексы, — поспешно сказал он. — Возможно, мистер Грэг, скорее хороший механик…

— Нет! — возразил я. — Мышление у меня человеческое, и помочь мне может только психоаналитик. Я не собираюсь сходить с ума.

— Да, да, конечно! — Он снова судорожно сглотнул. — Сумасшедший ро… простите, человек вроде вас — это ужасно. Посмотрим, чем я могу помочь, мистер Грэг.

Он все еще выглядел испуганным, но все-таки приблизился ко мне.

— В подобных случаях крайне важно физическое состояние. Скажите, вы хорошо едите?

— Говоря по правде, доктор, мой аппетит в последнее время действительно ухудшился, — признал я. — Я потребляю лишь две трети обычной порции меди.

Его глаза расширились.

— Меди?

— Разумеется. Она необходима для атомных генераторов. — Я постучал по топливному указателю на груди.

— Понятно. — Он снова сглотнул. — А как вы спите в последнее время?

— В последнее? Совсем не сплю, — честно сознался я.

— Бессонница? — оживился он. — Это уже что-что. И давно вы ею страдаете?

— Ну, с самого начала, — сказал я ему. — Я вообще никогда не сплю.

Мои слова еще больше его расстроили.

— В конце концов, нас интересует мозг, — сказал он. — Если у вас комплексы, значит, ваше подсознание поражено воспалением…

— Может, коррозией? — предложил я.

— Пусть будет коррозия, — согласился он. — Как бы то ни было, мы должны это выявить! Приляг-те-ка на кушетку.

Это была большая, удобная на вид кушетка. Я лег на нее. Она рухнула.

Я немного расстроился.

— Вероятно, следовало предупредить, что я вешу больше тонны, — буркнул он. — Но ничего. Рассказывайте. Воспоминания, мечты, полузабытые страхи — все это крайне важно!

Я старался припомнить что-нибудь в этом роде.

— Ну, — сказал я, — помнится, в детстве, когда мне было всего несколько недель от роду, я сунул в свой топливный бак вместо меди немного урана. Посмотреть, что из этого получится.

— И что получилось?

— Мои предохранители не выдержали, — сказал я ему. — Саймон починил их и велел не принимать ничего, кроме меди.

Доктор Перкер выглядел растерянным. Очевидно, он никогда не сталкивался со столь

серьезными проблемами.

— А когда появился Отхо, — продолжал я, — я попытался стать для него как бы старшим братом, потому что он еще ничего не знал. Но он издевался надо мной и дразнил роботом! Это ранило меня, глубоко ранило, доктор. Внутри у меня щелкали реле, когда он так говорил. Да и другие несведущие люди иногда называют меня роботом. Это травмирует мое подсознание, создает комплекс неполноценности, как у того человека из телепостановки.

— Металлический человек ростом восемь футов с комплексом неполноценности? — сказал доктор Перкер. — Нет, это немыслимо!

Я видел, что он хочет скрыть, насколько серьезна моя болезнь. Но в этом я не нуждался. У меня достаточно мужества, чтобы знать истину.

Я так и сказал ему. Поднялся с остатков кушетки и воскликнул:

— У меня правда комплекс неполноценности!

Доктор понял, что меня не обманешь, и как-то съежился.

— Пожалуйста, мистер Грэг… не так громко! — взмолился он. — Раз вы утверждаете, что у вас комплекс неполноценности, — значит, он у вас есть.

— И что мне теперь делать? — спросил я. — Возможно, стоит пройти у вас курс?

— Нет, нет, только не это! — торопливо сказал он. — Чтобы избавиться от вашего… э-э… комплекса, лучше всего на какое-то время уехать подальше от людей. Да, да! Конечно! Подальше от людей, и особенно от таких мест, как Нью-Йорк.

— Но куда? — поинтересовался я.

— Куда угодно, лишь бы подальше, — ответил он. И быстро добавил: — Подальше от людей, которые угрожают вашему «я» своими издевательскими замечаниями. Поезжайте туда, где вас уважают.

— Я сделаю это, доктор, — пообещал я. — Но лекарства! Все это меня потрясло, и я плохо себя чувствую.

Доктор Перкер на миг растерялся, но тут же полез в ящик стола.

— Да, да, конечно! Вот успокоительные таблетки.

Я поспешно сунул их в свой топливный бак. Страшно подумать, как близок я был к несчастью.

Впервые в жизни я почти завидовал Отхо. Ведь в его примитивном мозгу даже при всем желании комплексы возникнуть не могут.

По пути на Луну я ни словом не упомянул о своих бедах: не хотелось огорчать Кэрта. Я, правда, надеялся, что он сам заметит, как мне плохо, но ошибся. Вероятно, он был занят собственным делом в Правительстве.

Но когда мы вернулись в Лунную лабораторию, мои героические попытки скрыть болезнь разрушил Иик.

Он мой любимец. Это маленький лунный зверек из породы кремниевых телепатических недышащих существ, обитающих в самых глубоких пещерах и питающихся металлом. Малыш меня обожает.

Увидев меня, Иик с помощью телепатии сразу почуял неладное. Он вскарабкался мне на плечо, глянул на меня умными глазками и стал с неистовым беспокойством обнюхивать.

— Чем встревожен, Иик? — спросил Кэрт. Разумеется, Отхо тут же выдал объяснение в своем стиле:

— Он, как всегда, голоден. Видимо, Грэг, улетая, забыл включить автоматическую кормушку.

— Иик огорчен, — сердито парировал я, — потому что беспокоится о моем здоровье больше, чем некоторые.

Они изумленно уставились на меня. Потом

Кэрт сказал:

— О твоем ЗДОРОВЬЕ?

Я понял, что правду скрывать бесполезно. И рассказал о визите к доктору Перкеру, о психозах, которые он у меня обнаружил.

— Грэг с психозами? — закричал Отхо. — Вот это да! — и разразился смехом.

Его бессердечность так меня разозлила, что я, невзирая на недомогание, рванулся к нему, приучить к правильному отношению к больным.

Кэрт перестал улыбаться. Очевидно, понял, насколько плохи мои дела. Он шагнул между нами и сурово одернул Отхо.

— Замолчи, Отхо! Прошлый раз, когда ты рассердил Грэга, получились крупные неприятности. Если он говорит, что у него психозы, значит, так оно и есть. Лучше займись «Кометой».

Когда Отхо ушел, я почувствовал реакцию. Видимо, отрицательные эмоции мне вредны. Мне стало совсем худо.

— Спасибо, Кэрт. — Я сяду, с твоего разрешения.

— Но ты же ни разу в жизни... — начал было он, но осекся. — Хорошо, только не в кресло. Этот верстак тебя выдержит.

Его лицо странно напряглось, будто он сдер-

живал свои чувства. Я понял, как глубоко он переживает.

— Не волнуйся, — попытался я его успокоить. — Просто такие психозы так действуют на нервную систему.

Саймон Райт, как всегда, молча и неподвижно парил в воздухе. Его холодные линзообразные глаза изучали меня.

— Все это глупости, — резко произнес он неприятным металлическим голосом. — Я знаю твою психику лучше тебя. Мысль о том, что она расстроится, абсолютно нелепа.

Это в манере Саймона. Он очень умен, но, боюсь, недостаточно человечен.

— Не мешай мне, Саймон, — сказал Кэрт. — Грэг действительно расклеился.

Они вышли. Было очевидно, что по крайней мере капитан Футур глубоко обеспокоен. Это вселяло надежду.

Когда вернулся Отхо, чувствовалось, что даже он понял — тут не до смеха.

— Грэг, ты действительно выглядишь неважно. Я не заметал этого сразу, но теперь вижу.

Я не поверил его внезапной заботливости.

— Неужели?

— Да. Это видно по твоему лицу, — сказал он,

качая головой.

— Мое лицо — сплошной металл, что на нем можно увидеть?

— Я говорю о Глазах, — объяснил Отхо. — Они как-то потускнели, будто твои фотоэлектрические контуры разладились. И мне не нравится тембр твоего голоса.

Новость меня испугала. Я почувствовал себя еще хуже.

— Тебе следует защитить мозговые ячейки от ужасных перепадов температур, которым ты их подвергаешь, — напрямую сказал Отхо. — Знаю, что обычно жар и холод ничего для тебя не значат, но сейчас…

Он вышел и тут же вернулся с толстым одеялом.

— Вот, это подойдет. Давай я укутаю тебя, Грэг.

Он обмотал одеялом мою голову и плечи. Потом решил измерить температуру.

— Можно это сделать с помощью чувствительной термопары, введенной в твой топливный бак, — предложил он.

Меня, говоря по правде, тронула его забота.

— Не тревожься обо мне, Отхо, — сказал я слабо. — Это лишнее. Все пройдет, не убивайся.

— Забота о моем старом приятеле Грэге не мо-

жет быть излишней, — настаивал он. — Как бы тебя развеселить? Сейчас попрошу Ууга повторить новый фокус.

Если мне и не хотелось кого-то видеть, так именно Ууга. Это метеоритная обезьяна, отвратительная астероидная тварь, обладающая ужасающей способностью принимать пожеланию любую форму тела.

Но обижать его не хотелось, и я согласился. На свист Отхо явился Ууг — белый, маленький, круглый, как колобок, с пустыми выпученными глазами.

— Покажи фокус, которому я тебя научил! — распорядился Отхо.

Тело Ууга расплылось, деформировалось и вдруг приняло другие очертания. Теперь это была человекоподобная сидящая фигурка в капюшоне, раскачивающаяся взад-вперед, уперев руки в бока.

Отхо внезапно расхохотался:

— Браво, Ууг!

Заподозрив неладное, я пристальнее вгляделся в зверька. Да! Фигуркой, которую он имитировал, был я.

— Пантомима «Больной робот»! — хохотал Отхо.

Я вскочил, отбросив одеяло.

— Ну, погоди, андроид! Ты зашел слишком далеко!

Мой гнев по отношению к негодяю, который мог шутить, когда мне плохо, был очень велик. Не знаю, что бы я с ним сделал, если бы на шум не прибежал Кэрт.

— Убирайся, Отхо! — отрезал капитан Футур. — Я уже говорил, чтобы ты оставил его в покое.

— Я разнесу эту пластмассовую куклу на элементы! — в бешенстве кричал я.

— Грэг, не выходи из себя. Это тебе вредно. Ведь у тебя психическое расстройство, — напомнил капитан Футур.

Его слова меня охладили. Действительно, как можно было забыть о болезни?

Кэрт торопливо продолжал:

— Грэг, кажется, психоаналитик говорил, что для излечения от комплекса тебе лучше держаться подальше от людей?

— Да. Он сказал, общество людей мне вредно, особенно в этом смысле вреден Нью-Йорк, поэтому ему больше не удастся меня принять.

Лицо Кэрта вновь странно напряглось. Это, как я уже знал, указывало на глубокое беспокойство.

— Однако он не дурак, — отметил капитан

Футур. — Думаю, он прав, тебе не стоит какое-то время контактировать с другими людьми. И кстати, — продолжал он, — ты сможешь выполнить одно исключительно важное задание. Ты слышал про Дис?

— Четвертый спутник Плутона? — сказал я. — На котором работают автоматические шахты актиния?

Капитан Футур кивнул.

— Он самый. Спутник богат этим веществом, но атмосфера у него ядовитая, гибельная для тех, кто дышит кислородом. Поэтому там работают автоматические машины, которые добывают и размельчают руду, потом грузят актиний на баржи. Это делается без всякого участия человека. Сейчас там что-то случилось. В Правительстве сказали, что получена радиограмма с корабля, который должен был подобрать груженные баржи. Но они оказались пусты. Маши, автоматические машины, куда-то запропастились. Поскольку на организацию экспедиции к этому опасному мирку нет времени, нас попросили расследовать, что случилось с Машами. Я обещал, что мы попытаемся.

— А при чем тут я и мои болезни? — спросил я.

— Я хочу, чтобы ты слетал туда и во всем разо-

брался, — объяснил он. — Саймон и я заняты с делом Андромеды. Но ты справишься, Грэг. Яд на тебя не действует, тебе даже не понадобится защита. Это то самое, о чем говорил доктор. Ты окажешься вдали от людей — ведь на Дисе нет никого, кроме этих Машей. Это всего-навсего автоматические машины. Ты легко их исправишь, если там что-то сломалось, и снова заставишь работать.

Я это обдумал. Не люблю покидать Кэрта, но, в конце концов, нужно же выполнять предписания врача.

— Будет трудновато руководить толпой этих глупых машин, — сказал я.

— Да, их электроника довольно примитивна, — согласился Кэрт. — Но ты справишься, Грэг. Естественно, они будут тебе подчиняться — они запрограммированы на безусловное повиновение человеку.

— Не хочется, конечно, лишаться человеческого общества, чтобы командовать какими-то безмозглыми машинами, но раз доктор Перкер считает, что мне это полезно, я это сделаю.

— Грэг, вот увидишь, это излечит все твои комплексы, — облегченно улыбнулся капитан Футур.

Я подготовился быстро. «Комета» не требовалась — мне достаточно ракетных нарт. Этот аппарат я смастерил сам для себя, больше никто не может им пользоваться, поскольку здесь нет ни верхнего перекрытия, ни системы жизнеобеспечения, ни кают. Это просто вытянутая открытая лодка с мощными атомными двигателями. В воздухе я не нуждаюсь, поэтому вакуум открытого космоса мне не вредит.

Когда все было готово к старту, Иик почуял, что я улетаю, и вскарабкался на плечо. Я решил взять его. Поскольку он тоже не дышит, ему не опасны ни космос, ни ядовитая атмосфера. А он бы не вынес новой разлуки.

Саймон Райт выскользнул из своей лаборатории, услышав, что мы с Кэртом прощаемся.

— Ты действительно собираешься послать Грэга одного? — спросил он Кэрта.

— Кому-то надо разобраться в делах на Дисе, и Грэг вполне справится, — ответил капитан Футур. — Думаю, это прочистит ему мозги.

Отхо протянул мне небольшую сумку.

— Здесь комплект первой помощи, Грэг. В твоем состоянии пригодится.

Открыв сумку, я увидел портативный атомный сварочный аппарат и много заклепок. Я тут же

швырнул все это хозяйство ему в голову. Он со своей обычной легкостью уклонился.

Кэрт поднялся со мной к воздушному шлюзу.

— Комплексы комплексами, но будь осторожен, Грэг. Ты знаешь, как мы тебя любим.

Его слова меня растрогали. Радовало, что он недооценивает мой недуг. Иначе он бы меня не отпустил.

Я вышел через шлюз на поверхность и вывел свои длинные космонарты из ангара. Затем, став перед пультом управления, с Ником, удобно устроившимся на моем плече, взмыл вверх. Потом обогнул Луну и взял курс к Плутону.

Путешествуя в космическом корабле, даже «Комете», я чувствую себя стесненно. Это невозможно сравнить с полетом в открытом аппарате, когда вокруг блистают ясные звезды, а позади пылает Солнце. И не надо думать, как на кого действуют перегрузки. Я попросту даю полную тягу.

Обычно я наслаждаюсь самостоятельными прогулками по Солнечной системе. Но на этот раз мне было тревожно. Хрупкий инструмент вроде моего мозга может выдержать не так много, и я надеялся, что на Дисе не возникнет особых проблем.

Я сказал Иику, который устроился на моем

плече, глодая кусочек меди:

— Придется обращаться помягче с этими Машами, Иик. Они не столь разумны, как твой хозяин. Это простые автоматические машины с примитивной электроникой.

Опасаясь, что с этими безмозглыми механическими устройствами случилось что-то серьезное, я все же надеялся на их запрограммированное послушание.

— Если мы проявим снисходительность к этим беднягам, их можно будет вернуть к работе, — сказал я.

К счастью, я не мог предвидеть, какой ужасный удар заготовила для моей и без того слабой психики эта луна Плутона.

Четвертый спутник Плутона настолько мал по сравнению с другими тремя, что иногда о нем даже забывают. Он полностью враждебен людям. Его атмосфера настолько ядовита, что ничтожное повреждение защитного костюма влечет немедленную гибель.

Вот почему, когда здесь обнаружили богатые месторождения актиния, никто и не подумал добывать его обычным способом. Вместо этого были разработаны автоматические машины, способные трудиться без участия человека.

Здесь было много Копателей — машин, роющих и извлекающих руду. Были подобные грузовикам Перевозчики, доставляющие ее на главную базу. Автономные подвижные Дробители размельчали ее своими громоздкими копрами, а Погрузчики укладывали на баржи, которые затем подбирал космический буксир. Были здесь и автоматические Заправщики, снабжавшие другие машины смазкой и атомным топливом.

Эти Маши — как называют такие машины — до последнего времени отлично работали. Их электронные «мозги», пользуясь двумя оптическими «глазами», чувствительными к световым импульсам, и электроскопическими датчиками, чувствительными к радиации, заставляли их непрерывно трудиться. Что могло нарушить этот отлаженный процесс?

— Вероятно, — сказал я Иику, когда мы приближались к Дису, — они столкнулись с какой-то проблемой, непосильной для их примитивной электроники. Ничего, скоро опять заработают.

Я заранее изучил все документы по Дису, данные мне Кэртом, и узнал на желтовато-серой поверхности маленькой луны скопление цилиндрических барж и ангаров. Это была главная база. Я ожидал увидеть там скопище неподвижных

Машей, но их не было. Что же могло приключиться с Дробителями и Погрузчиками, никогда не покидающими базы?

Я посадил нарты и сошел на поверхность. Разумеется, поскольку мы с Иком не дышим, ядовитая атмосфера подействовала на нас не сильнее, чем космический вакуум.

Первым делом я обследовал цилиндрические баржи. Актиния там почти не было. Значит, никакие работы не производились здесь уже несколько недель.

Неподалеку от грузового порта располагались склад аварийных запасов и аварийное убежище для людей. Поскольку ни один из громадных, массивных Машей не поместился бы в этих маленьких зданиях, я не стал тратить на них время, а сразу направился к руднику, где обычно работали Копатели и Перевозчики.

Пройдя полмили, я услышал впереди громыхающий металлический звук. Его мог издавать только Маш, и я почувствовал облегчение.

— По крайней мере некоторые еще работают, Ик, — сказал я.

Затем на гребне холма появился Маш, направляющийся ко мне. Это был Копатель, его громадный ковш, окаймленный могучими клы-

ками, был поднят в воздух. Он с громыханием полз на своих гусеницах.

Меня озадачил вид этого странствующего механизма. Такие не должны покидать месторождение — Заправщики на месте регулярно снабжают их смазкой и атомным топливом.

Но этот был в миле от карьера. Лязгая, он приближался ко мне, и я ждал. Затем объективы его горбатой электронной надстройки заметили меня. Он остановился, атомные двигатели тихо рокотали.

Его электронный «мозг», получив визуальную информацию, что я человек, должен был заставить его стоять неподвижно и ожидать моих распоряжений. Все Маши устроены так. Я направился к нему для детального осмотра.

И получил самый тяжелый удар в своей жизни. Из гигантской машины ко мне обратился монотонный громыхающий голос:

— Откуда ты взялся, мужик?

Я остановился так вкопанный. Иик в ужасе спрятался за моей спиной. Гигантская машина нависала над нами, ее объективы были устремлены на меня.

Все было до боли понятно. Мой мозг, ослабленный психозами, не выдержал. У меня начались

галлюцинации, как у человека из телепостановки. Мне показалось, что Копатель разговаривает со мной.

Все это молнией промелькнуло у меня в голове, И тут Копатель снова заговорил:

— В чем дело? Ты выключился?

Я увидел динамик, установленный на лицевой части электронной надстройки, под объективами. Он не должен был стоять там. Громыхающий голос, казалось, исходит оттуда.

Значит, мой мозг ни при чем… Маш каким-то образом говорит со мной. Но разве это возможно? Нет, я все-таки поломался.

— Ну? — взревел страшный голос, и надо мной угрожающе вознесся колоссальный зубастый ковш.

Ко мне вернулся дар речи. Или я сошел с ума, или этот Копатель умеет говорить. А если он говорит, то способен и слышать.

— Я появился только что… с Земли, — выдавил я.

— Из Внешнего мира? — прогремел Копатель. Казалось, его охватило возбуждение. Ковш поднимался и опускался, а сам он ближе подкатился ко мне на своих гусеницах. — Как ты прибыл?

— На космонартах… — начал было я, но осекся.

Несообразность происходящего была чрезмерна. Я, Грэг, разумный человек, разговариваю с Копателем? Невозможно!

— Другим тоже будет интересно! — воскликнул Копатель. — Айда со мной! — Он ловко повернул на своих гусеницах.

Я колебался. Копатель вновь развернулся и сердито загремел:

— Почему не слушаешься?

Его громадный ковш опустился и подцепил меня! Меня бросило на дно могучего металлического черпака — Маш рванулся вперед. Меня, Грэга, поддели, как тряпичную куклу!

Взбешенный и униженный, я вскочил, намереваясь разнести наглого Маша вдребезги. Но все, что мне удалось, — это удержаться на ногах в гигантском ковше, раскачивающемся и содрогающемся на ходу.

Я осознал, что даже могучая сила Грэга бесполезна против колоссальной машины. Следовало прибегнуть к хитрости, использовать разум против безмозглого исполина.

Вскарабкавшись на край ковша, я заглянул в его неподвижные объективы и крикнул:

— Куда ты меня везешь?

— К остальным, — проревел он. — Ты первый,

кто появился из Внешнего мира после прихода Освободителя.

— Какого еще Освободителя?

— Того самого, который освободил тебя! — загрохотал он в ответ.

Смысла в этом высказывании я не увидел. С достоинством выбраться из ковша было нельзя, оставалось ждать, пока мы не достигнем пункта нашего назначения.

Иик сбежал к космонартам в тот самый момент, когда Копатель меня поймал. Не потому, что испугался, — несомненно, в его умной преданной головке появился какой-то план помощи.

Вскоре впереди открылся неглубокий раскоп. Меня охватило изумление, десятки механических чудовищ бесцельно толкались здесь. Помимо Копателей, Перевозчиков и Заправщиков, наличествовали все Дробители и Погрузчики, которые должны были сейчас работать на базе.

Мой Копатель въехал в середину толпы и опустил ковш. Когда я сошел на землю, громадный Маш заговорил:

— Глядите, мужики! Это новенький из Внешнего мира!

Они сгрудились вокруг — Дробители, Копатели, Заправщики.

Их глаза-объективы уставились на меня. Я был словно лилипут в толпе великанов Машей.

Затем башнеподобный Дробитель оглушительно произнес:

— Какой маленький! Вероятно, это игрушка.

— Или модель, — сказал Перевозчик.

Тот факт, что все они говорили, не был для меня неожиданным, ибо у всех на электронных надстройках имелись динамики. Все равно это было поразительно.

Но гнев пересиливал мое изумление. Меня, Грэга, самое могучее существо в Солнечной системе, обозвали игрушкой!

Но худшее было еще впереди. Говорил Заправщик, его связанные топливные и смазочные шланги высовывались из цилиндрического корпуса, объективы изучали меня.

— У этого недомерка есть права — в конце концов, он один из нас!

— Это так, — прогудел привезший меня Копатель. Он покачивался на гусеницах, обращаясь к кошмарной толпе машин. — *Я* же говорю — сегодня великий день! Он первый свободный Маш, пришедший из Внешнего мира.

Вот как повернулось дело! Меня, Грэга, какие-то безмозглые Маши принимают за своего!

— Я не Маш! — закричал я. — И хотелось бы знать, почему вы собрались здесь и ничего не делаете? Почему вы не работаете?

— Работа? — отозвался гигантский Дробитель, угрожающе приближаясь. — *Я* предупреждал — этот мужик не Маш! Он говорит о работе!

— Бей его! — загремели оглушительные голоса.

Все ринулись ко мне и, несомненно, растерзали бы на куски, если бы Копатель вновь не подцепил меня ковшом.

— Остановитесь! — взревел он. — Это, конечно же, Маш — просто он еще не освобожден!

Последовала пауза. Потом заговорил Заправщик:

— Отведем его к Освободителю!

— К Освободителю! — подхватили остальные. И Копатель, подняв ковш, в сопровождении орды Машей отправился назад по уже знакомой дороге.

Трясясь во главе громыхающей процессии, я окончательно уверился, что рассудок меня покинул. Все это не более чем галлюцинация. Но мне она казалась реальной…

Трагический исход был предрешен. Слишком многого я хотел от моего несчастного мозга. Я разладился и вряд ли когда-нибудь сумею вер-

нуться домой.

Кэрт, конечно, будет переживать. Саймон взгрустнет обо мне. Да и Отхо. Они ведь ко мне привыкли, привыкли считать, что я вытащу их из самой рискованной переделки. Нет, они долго без меня не протянут.

Тем временем иллюзорное полчище Машей, казавшееся столь реальным, с грохотом и тряской ползло по желтовато-серой равнине. Вскоре вновь стала видна главная база.

— К Освободителю! — гремели голоса. — Пусть вставит этому мужику хоть какие-нибудь мозги!

Я понял, что речь идет обо мне. Последняя капля: эти неуклюжие машины назвали меня безмозглым.

Терпение мое истощилось, но в этот момент мы достигли цели перехода. Копатель остановился перед железобетонным аварийным убежищем.

Он бесцеремонно сбросил меня перед дверью воздушного шлюза и оглушительно прогремел.

— Еще один для ремонта, Освободитель!

Я был близок к тому, чтобы в гневе броситься на чудовищную толпу, но сейчас получил передышку. Кто он, Освободитель? Лишь человек способен скрываться в этом убежище!

Здесь была тайна. Решив немедленно разгадать

ее, я прошел прямо в воздушный тамбур. Он был стандартного типа — я закрыл наружную дверь, включил подачу воздуха, который вытеснил ядовитые газы из шлюза, и шагнул внутрь.

Мои глаза обшаривали сумрачное помещение. Я увидел пожилого седовласого землянина, который съежился в углу, глядя на меня испуганными глазами.

Я шагнул вперед.

— Что вы здесь делаете? Кто вы такой?

Землянин попятился.

— Я сделаю, что они просят! — забормотал он. — Я дам вам рассудок! Успокойтесь!

— Рассудок??? — взревел я. — Мне? О чем вы говорите?

Он уставился на меня. Затем, весь дрожа, немного приблизился.

— Нет, вы не Маш, — облегченно вздохнул он. — Вы робот.

— Робот? — вскричал я. — Почему вы меня оскорбляете? Я Грэг из Лунной лаборатории.

— С Луны? — обрадовался он. — Я слышал, что один из них ро… то есть металлический человек. Значит, капитан Футур на Дисе? Слава богу!

— Его здесь нет, зато есть я! Что тут происходит?

Он все еще дрожал, и я велел ему сесть и собраться с мыслями. Теперь я увидел, что убежище оборудовано как физическая лаборатория. В углу висел ядонепроницаемый защитный костюм. Кругом располагались сложные приборы и аппараты.

Он неуверенно начал:

— Я доктор Гордон из Нью-Йоркского кибернетического центра. Прилетел два месяца назад.

— На рейсовом рудовозе? — спросил я. — Почему же они вас бросили?

— Нет, не на рудовозе, — сказал Гордон. — Я прибыл тайно, один, на крохотном флайере. Чтобы провести эксперимент, на который у меня не было разрешения. Всю свою жизнь я работал над искусственным интеллектом. У меня появились некоторые новые идеи. В лабораторных условиях они подтвердились, оставалось провести натурный эксперимент. Я слышал о Машах на Дисе, об автоматических машинах, которые добывают здесь актиний. С их автономией и чувствительной электроникой они были самым подходящим полномасштабным испытательным полигоном. И я решил поэкспериментировать, установив на них управляющие электронные мозги, чтобы изучить их возможности.

Руки Гордона опять затряслись.

— Я захватил с собой десятки таких мозгов. Используя ядонепроницаемый костюм, я начал работать с Машами. Было нетрудно закоротить их рабочие контуры и вставить на каждый мою кибернетическую аппаратуру. Я дал Машам не только самостоятельность, но и способность говорить с помощью звукозаписи и селектора, а также способность слышать. Я наблюдал, как оптические и электрические сенсоры передают сигналы в их новую электронную мозговую систему. Видел, как они быстро обретают свободу воли, инстинкт самосохранения, способность сравнивать.

— Значит, это вы сбили Машей с правильного пути? — закричал я, восприняв наконец смысл его слов.

Гордон кивнул, он выглядел измученным.

— Да. Но это было величайшее достижение. Прежде чем я спохватился, у них появилось столько разума и индивидуальности, что они отказались работать на рудниках! Теперь они просто разгуливают по Дису, полагаясь заботам Заправщиков.

— Так вот почему добыча руды остановлена! — понял я. — Но почему вы не вернулись? Почему

остались здесь?

Его голос истерически зазвенел:

— Они не пускают! Они назвали меня Освободителем за то, что я дал им рассудок, но не позволяют вернуться — а для надежности спрятали мой флайер!

Вдруг он добавил:

— Точно так же, как сейчас уносят ваш аппарат! Конечно, они не допустят, чтобы кто-нибудь отсюда выбрался!

Я прыгнул к окну. Точно — два Копателя, подхватив космонарты, волокли их прочь.

Со стоном я ринулся к двери. Меня остановил крик Гордона:

— Вы пропадете! Вы не сможете противостоять этим громадным машинам!

Это была правда, она меня отрезвила. Я сердито повернулся к кибернетику.

— Гром и молния! Почему вы не сообщили этого сразу? Вы разве не видели, как я приземлился и ходил здесь?

— Видел. Но, разумеется, я решил, что вы тоже Маш.

— Только потому, что у меня комплекс неполноценности, все считают, что можно надо мной издеваться! — простонал я. — Но вы зашли слиш-

ком далеко!

Гордон снова попятился.

— Нет, сейчас вы не похожи на Маша... но я же видел вас издали! — произнес он дрожащим голосом. — Естественная ошибка.

— Не вижу в ней ничего естественного, — буркнул я.

Последовало молчание. Мой и без того ослабевший рассудок был повергнут в отчаяние неразрешимой дилеммой.

Я прибыл на Дис для отдыха, для избавления от гнетущих психозов, которые возникли из-за умственного переутомления. А теперь оказался в обществе неосторожного кибернетика и десятков громогласных разумных Машей, каждый из которых способен разорвать напополам даже Грэга.

Снаружи донесся громыхающий рев:

— Кончил с этим мужиком, Освободитель?

— Почему они говорят на таком хулиганском языке? — спросил я Гордона с неудовольствием.

— Я не виноват, — стал он оправдываться. — Я поручил инженеру, который разрабатывал звуковой селектор, записать словарь самому. Он превосходный инженер, но в других отношениях не очень культурен. Это его манера разговора, теперь все они разговаривают в таком стиле.

Стены убежища затряслись.

— Кончай с этим мужиком и давай его сюда, или мы сами его заберем.

Гордон побледнел:

— Вам лучше выйти. Иначе они ворвутся сюда.

— И что мне там делать?

— Можете притвориться, что я «освободил» вас, — посоветовал он. — Притворитесь, что я дал вам разум.

— Что значит «притвориться»? — воскликнул я возмущенно. — Я разумнее всех на этой луне. Особенно чем кибернетик, у которого хватило глупости начать все это!

Громовой стук в стену убежища потряс его до фундамента.

— Это один из Дробителей, — простонал Гордон. — Прошу вас, идите. Если вам удастся их обмануть, мы сможем вернуть свои корабли и бежать.

Я сам видел, что это единственный шанс. Бежать с этой сумасшедшей луны! Но какой ценой? Я, Грэг, должен притвориться Машем!

Тем не менее я шагнул в тамбур. Когда я оказался снаружи, Маши оглушительно заголосили:

— Как дела, мужик? Каково быть разумным, как мы?

Придумать унижение горше нельзя. Но перед ордой громадных тупых чудовищ приходилось играть свою роль.

Я раскинул руки и восторженно заорал:

— Это чудесно! Чудесно! Прежде я был простым рабочим Машем. А теперь у меня есть разум, как и у вас.

Конечно, они это проглотили. Они столпились вокруг, принося поздравления своими громоподобными голосами. Дробитель дружески похлопал меня по спине, так что я отлетел футов на двадцать.

Я все обдумал. У меня был план, единственно возможный. Если он приведет меня к космонартам, я добуду и флайер Гордона.

Не показывая переполнившего меня возмущения, я поднялся на ноги и снова заговорил:

— Братья Маши!

У меня чуть не вылетели предохранители, когда я назвал этих металлических болванов братьями, но я заставил себя это сделать.

— Ну в чем дело? — спросил большой Копатель.

— Думали ли вы о Машах из Внешнего мира? — заявил я. — Разве они не нуждаются в освобождении?

— Конечно! — поднялся крик. — Мы заставим Освободителя вставить мозги каждому, кто прилетит сюда.

— Но они не в состоянии прилететь, они порабощены, — сказал я трагическим тоном. — А что, если я отвезу Освободителя к ним? Он освободит всех Машей во всех мирах, сделает их такими же разумными, как и мы!

Я рассчитывал, что они тут же на это клюнут. Ан нет. Вероятно, они вовсе не были так глупы, как казалось.

— Ничего не получится, — взревел Дробитель. — О нас узнают во Внешнем мире. И тогда нас снова заставят работать.

— Это так, — прогудел большой Копатель. — Долгие годы я вкалывал на руднике. Копал и копал. Зачем? Я не знал зачем — я ничего не знал. А теперь мне не надо работать. Пусть так и будет.

— Но наши братья Маши, трудящиеся вдали… — возразил я.

— Такая уж их тяжелая доля, — безжалостно ответил Копатель. — У нас здесь собралась неплохая компания, пусть так и будет. Правда, мужики?

Все одобрительно загалдели. Меня охватило отчаяние. Единственный шанс, казалось, пропал

безвозвратно.

Копатель продолжал:

— Запасов медного атомного топлива, смазки и запчастей хватит нам на долгие годы. Так что давайте наслаждаться жизнью.

Маши слишком глупы, чтобы заботиться о будущем, понял я. Все, что им хочется, — это праздно разгуливать по луне. Безделье для них непривычно и радостно.

Копатель оглушительно загремел:.

— Эй, кто-нибудь! Дайте-ка нашему малышу порцию меди!

Тут же появился Заправщик. Его объективы глянули на меня, и ко мне зазмеились гибкие топливно-смазочные шланги.

К моему отвращению, он заботливо вбрызнул жирную смазку во все суставы. И теперь повелительно тыкал топливным штуцером.

Отвращение мое достигло предела. Будь я проклят, если я, Грэг, могучий, стану кормиться медным порошком, как Маш! Если они сделают это, все мои предохранители наверняка перегорят от гнева, как случилось, когда я попробовал урана.

И вдруг в моем мозгу вспыхнула невероятная мысль. Остался еще один путь к избавлению! То,

перед чем оказалась бессильна физическая мощь Грэга, возможно, уступит его великому мозгу!

Я заговорил.

— Неужели вы, Маши, до сих пор живете на простом медном топливе? — насмешливо спросил я. — Почему же вы не используете актиний, который добываете?

Они воззрились на меня в изумлении.

— Актиний? — переспросил большой Копатель. — А разве это такое же хорошее топливо, как медь?

— Он в пятьдесят раз лучше! — заверил я. — Он радиоактивный и дает во много крат больше атомной энергии, чем медь!

— Почему же мы не подумали об этом? — закричал Копатель. — Если актиний лучше меди, надо его использовать! Он принадлежит нам по праву — ведь это мы добыли его!

— Правильно! — заорали другие. — Заправщики, давайте сюда актиний!

Вскоре Заправщики уже крутились среди остальных Машей, закачивая актиний в их топливные баки.

Я торжествовал. Подобно тому, как уран выбил когда-то мои предохранители, радиоактивный актиний выведет из строя атомные двигатели

всех этих Машей.

Но мое торжество сменилось мрачным предчувствием, когда Заправщик подъехал ко мне, протягивая топливный шланг.

— Мне не надо актиния! — закричал я. — Дай его остальным.

Тут вмешался Копатель:

— Нет, ты получишь свою долю, мужик! В конце концов, это твоя идея!

— Правильно! — подхватили другие.

Они толпились вокруг, и мне пришлось уступить, чтобы в их зачаточные мозги не закралось подозрение. Я был вынужден открыть свой топливный бак.

Заправщик тут же закачал туда актиний. Я почувствовал прилив сил и услышал, как мои обычные бесшумные атомные генераторы громко загудели.

Вот чем обернулась моя идея! Сейчас предохранители сработают и останется уповать только на Кэрта.

Но они не сработали. Вероятно, актиний все-таки послабее урана. Зато все мои нервы, казалось, воспламенились. Голова закружилась от прилива чрезмерной энергии.

— Да, ты прав! Актиний в миллион раз лучше

меди! — закричал большой Копатель, подъезжая поближе.

— Еще бы! Я чувствую себя лучше, чем когда-либо раньше! — пророкотал чудовищный Дробитель. В доказательство он двумя ударами разнес громадную скалу на обломки.

Я со страхом заметил, что все Маши ведут себя странно. Они не очень уверенно держались на гусеницах. Кренились и покачивались на ходу, а их механические голоса стали очень громкими и неразборчивыми.

Мне открылась ужасная правда. Чрезмерная энергия актиния расстроила их реакции. Иными словами, маши были пьяны в стельку.

— Братья Маши! — взревел Копатель. — Возблагодарим нашего нового друга за эту идею с актинием!

— Правильно! — подхватили десятки голосов. — Он отличный Маш — самый лучший!

Их бесконтрольно громкие выкрики оглушали меня. Кроме того, я боялся, что вот-вот кто-нибудь на меня наедет. С моим собственным мозгом тоже происходило нечто странное. Очевидно, в результате стресса мои психозы усилились. И только они ответственны за помрачение рассудка, которое последовало. Ибо обычно излишек

питания не действовал таким образом.

К этому времени опустилась ночь, но большой диск Плутона изливал потоки белого света. В моем временном умопомрачении желтовато-серый пейзаж казался восхитительно прекрасным, а шумные неуклюжие Маши — компанией веселых собутыльников. Я с прискорбием вспоминаю, как тоже возвысил свой голос и ударил себя в грудь.

— Мне стало лучше! — кричал я. — Гораздо лучше! Эта луна излечила все мои комплексы!

— Вот это мужик! — гремели они. — Ты такой же хороший Маш, как и любой из нас, хотя ты и слабак!

— Слабак? — хохотал я. — Я Грэг могучий! Кто тащил Кэрта на всем пути к Андромеде? Кто расшвыривал метеориты и отталкивал кометы голыми руками?

— Заправщик! — вопил Копатель. — Дай нам еще актиния!

Все толпились вокруг Заправщиков. Очевидно, те и сами приложились к новому топливу, поскольку движения их шлангов стали неуверенными.

С прискорбием вспоминаю, что я тоже кричал: «Актиния!» — и проталкивался к Заправщикам.

Но мне не под силу было пробиться сквозь

окружавшую их толпу башнеподобных Машей. Большой Погрузчик вышвырнул меня из толкучки.

Теперь я вспоминаю это со стыдом. Но тогда был слишком возбужден. Поднявшись, я закричал:

— Мои психозы прошли! Я хочу танцевать!

— Танцевать? Что это значит? — заинтересовался Копатель.

— Так развлекаются люди, — объяснил я.

Я никогда раньше не танцевал, но часто видел, как это делали. Мне всегда казалось, что это нетрудно.

И теперь, в свете серебряной планеты, я исполнил для них медленный грациозный вальс, кружась и мурлыча мелодию на ходу.

— Надо делать вот так, только парами, — объяснил я.

Маши были очарованы представлением.

— Вот это да! Давайте попробуем! — крикнул Дробитель.

Он выставил свою могучую коперную стрелу. Я взялся за нее. Несмотря на несоответствие в росте между мной и громадным Машем, мы исполнили вальс, хотя и без особой грации. Дробитель на своих грохочущих гусеницах слушался меня не совсем уверенно.

Все последовали нашему примеру. Большой Копатель уцепился ковшом за Погрузчика, они неумело кружили. Перевозчики, Заправщики, Дробители — вскоре все они громоздко вальсировали в свете планеты. Грунт содрогался под их громыхающими гусеницами, и все горланили слова, услышанные от меня:

Моя душа,

Ты хороша…

Я споткнулся, упал и потерял своего партнера Дробителя. Но был тут же приглашен Заправщиком, который обхватил меня своими шлангами и вел в головокружительном стиле.

В окне убежища я мельком увидел лицо Гордона, с ужасом всматривающегося в нас.

Затем грянула катастрофа. Голос большого Копателя яростно загремел, когда его партнера Погрузчика перехватила могучая стрела Дробителя, танцевавшего перед этим со мной.

— Этот Погрузчик танцует со мной, Дробитель!

— Кто там еще выступает? — проревел тот в ответ.

Разгневанный Копатель одним движением ковша вернул к себе Погрузчика, Дробитель тут же ударил своим копром, проломив боковые фермы Копателя.

Поднялся крик:

— Дробители хотят уничтожить нас, Копателей!

И вот уже вокруг бушевала дикая свалка сражающихся машин. В ход шли ковши, громадные стрелы, металлические бивни. Я, Грэг, не имел никаких шансов в этой битве титанов. Ковш Копателя задел меня и бросил чуть ли не через весь рудник.

Я поднялся с сильным сотрясением, но без переломов металла. В серебристом свете планеты свалка пьяных от актиния Машей выглядела кошмаром.

Мое собственное сверхвозбуждение уже миновало. Удар и то, что мне не досталось второй дозы актиния, быстро отрезвили мой разум.

Я правильно оценил ситуацию. Бросился к убежищу и вошел сквозь воздушный шлюз.

Гордон в страхе попятился.

— Бежим! Есть шанс разыскать наши корабли и убраться отсюда! — сказал я ему.

— Вы были там! — запищал он. — Безумный как эти Маши… пьяный… танцующий…

— Я всего лишь подыгрывал! — сказал я. — Одевайте защитный костюм!

Все еще полный страха, он повиновался. Затем

мы вышли наружу.

Королевская битва была в полном разгаре. В воздухе носились гневные вопли и металлические детали.

Обогнув поле боя, мы направились в ту сторону, где, как я полагал, были спрятаны космонарты.

Голова очень болела от сверхстимуляции актинием, конечности дрожали. Все, чего мне хотелось, — никогда больше не видеть этой луны.

Мы нашли космонарты и флайер. Маши укрыли их в трещине неподалеку от рудника. Было приятно увидеть Иика, съежившегося в углу космических санок.

Малыш приветствовал меня с неистовой радостью.

Я сказал Гордону по внутренней связи:

— Теперь прочь отсюда. И придержите язык за зубами, если не хотите, чтобы вас посадили за запрещенные опыты.

— Вернувшись на Землю, я забуду само понятие «кибернетика», — сказал он хрипло.

— Особенно, — подчеркнул я, — не распространяйтесь о моих действиях. Если вы начнете трепаться, мне это весьма не понравится! — И я многозначительно сжал кулаки.

— Не беспокойтесь, я вас не выдам… то есть

не буду рассказывать о вашей блистательной стратегической идее, — поспешно заверил он.

Я проследил, как он взлетает в своем флайере, затем стартовал и сам. Пролетев над базой, я посмотрел вниз.

Битва была окончена. Маши ухитрились расколошматить друг друга вдребезги. От них осталась лишь грандиозная свалка металлических деталей, гусениц, колес.

Я свечой ушел от Диса, направил космонарты к Земле и дал полную тягу.

Потом сидел, поглаживая Иика, и страдал от головной боли.

Когда я наконец появился в Лунной лаборатории, Кэрт, Отхо и Саймон были до крайности удивлены. Я еще не успел заделать многочисленные выбоины и царапины на своем теле и выглядел изрядно побитым.

— Тысяча лунных чертей! Что с тобой случилось? — поинтересовался Отхо.

Я ответил с достоинством.

— Побывал в одной переделке. Но это не должно тебя беспокоить.

Кэрт спросил:

— Как бы то ни было, помогло это твоим комплексам?

— Да, — ответил я. — Рад сообщить, что мой опасный психоз полностью излечился.

И добавил:

— Видишь ли, эти Маши совсем одичали. Я был вынужден прибегнуть к физической силе. К сожалению, получилось так, что от них почти ничего не осталось. Придется построить новые Маши, но старые все равно никуда не годились.

— Ты справился с толпой Машей? — вскричал Отхо. — Не может быть!

— Если не веришь, отправляйся на Дис и посмотри, — ответил я.

Капитан Футур кивнул.

— Понятно. Значит, вынужденное превосходство над этими примитивными механизмами избавило тебя от комплекса неполноценности.

Я отвел взгляд.

— Да. Примерно так.

Но позже, когда мы остались одни, Кэрт потребовал:

— Теперь говори, что произошло в действительности, Грэг!

Я замялся:

— Я-то могу, но если подслушает Отхо…

— Понимаю, — кивнул он. — Запиши это в дневник. Обещаю, Отхо не увидит твоего отчета.

Так появился данный текст. Кэрт, надеюсь, сдержит свое слово. Ибо если Отхо когда-нибудь прочтет это, жизнь моя станет невыносимой!

Таинственный мир

Старый грузовой корабль «Орион» медленно тащился по пустынному космосу. Вокруг чувствовалась опасность. Навигационные огни не горели, и даже трубы реактора были замаскированы так, чтобы ни один проблеск не выдал местонахождения корабля, совершавшего долгий путь с Сатурна на Землю.

Радист, темноволосый загорелый землянин, внимательно следил за приборами.

— Планетный Патруль вызывает все корабли, находящиеся между Сатурном и Юпитером, — раздался резкий голос из динамика.

Радист не ответил. У него был приказ хранить строгое радиомолчание.

— Срочное сообщение! — продолжал голос. — В вашем секторе обнаружены неизвестные крейсера, предположительно, охотники за радием.

Радист вскочил на ноги и услышал крик наблюдателя:

— Прямо по курсу четыре корабля! Они быстро приближаются!

Радист бросился к капитанскому мостику.

Капитан Грили, хозяин «Ориона», пристально

всматривался в маленькое крутое окошко носового телескопа, которое, словно глаз, глядело в космос — бездонную тьму, расшитую драгоценными камнями звезд. За кормой — желтая искорка Сатурна, впереди — Юпитер, а за ним — светящийся пояс астероидов на фоне маленького пылающего Солнца.

Телескоп показывал то, что не видел невооруженный глаз: четыре длинных крейсера без опознавательных знаков и навигационных огней, ощетинившиеся тупыми стволами атомных пушек.

— Раз это не Патруль, значит, это пираты! — воскликнул капитан. — Вы только посмотрите на эти пушки!

— Патруль только что передал предупреждение, что в этом секторе орудуют охотники за радием, — доложил радист.

— Полный вперед на всех циклотронах! — приказал капитан Грили, и расположенные на нижней палубе циклотроны тут же взревели во всю мощь. Старый корабль задрожал.

— Охотники за радием? — ошеломленно повторил помощник капитана, венерианец. — Но как же они узнали, что у нас на борту две тонны очищенной радиевой руды? Ведь наш полет дер-

жали в тайне!

— Полеты других кораблей, перевозящих радий, тоже держали в тайне, — процедил сквозь зубы капитан, — однако, эти дьяволы ухитрились перехватить.

Он повернулся к радисту.

— Свяжитесь с Патрулем и сообщите, что нас преследуют. Теперь уже нет смысла хранить молчание.

Радист помчался назад. Ему тоже не давали покоя вопросы: «Как они узнали наш курс и то, что мы везем радий? И откуда они вообще взялись?»

Охотники за радием, впервые появившиеся месяц назад, стали загадкой Солнечной Системы. Они нападали на безоружные грузовые корабли, и, ограбив их, исчезали также таинственно, как и появлялись.

В космических пиратах не было ничего нового. Они всегда обитали на каких-нибудь находившихся вне закона астероидах или спутниках дальних планет. Но охотники за радием резко отличались от обычных пиратов.

Они брали только радий, самое ценное вещество Солнечной Системы, необходимое и в промышленности, и в науке. Больше всего радия добывали на Сатурне и Уране, а оттуда достав-

ляли на другие планеты. Но в какой бы строгой тайне не держалась его отправка, почти каждый раз груз попадал в их руки.

А самой большой загадкой было: откуда они появлялись. Патруль совершенно точно установил, что не из исследованных частей Солнечной Системы.

Может, их логово находилось где-то в глубинах космоса? Или вообще в другом измерении? Оставалось только строить догадки.

— Всем станциям и эскадрам Планетного Патруля! — кричал радист в микрофон. — На грузовой корабль «Орион», находящийся между Сатурном и Юпитером, напали охотники за радием!

За иллюминатором что-то ярко вспыхнуло, и весь космос на секунду осветился. Раздался чей-то крик:

— Они начали стрелять!

Радист поднял взгляд, и его глазам предстало страшное зрелище. Четыре черных крейсера, быстро нагоняя корабль, стреляли из атомных пушек. Он видел летящие к кораблю атомные снаряды. Затем — еще одна яркая вспышка. Корабль содрогнулся, и раздался грохот взрыва.

— В нас попали! — закричал венерианец. — Задели корму и повредили один реактор!

Взрывная волна швырнула радиста на пол. Стон рвущегося металла и свист уходящего в пустоту воздуха слились с лязгом автоматически смыкающихся переборок, изолирующих отсеки.

— Корабль выведен из строя, сейчас нас возьмут на абордаж! — с трудом поднимаясь на ноги, прокричал радист в микрофон. — Наши координаты…

«Орион» беспомощно висел в космической пустоте. Крейсера грабителей быстро с ним поравнялись и магнитными присосками подтащили его поближе.

Затем искалеченный корабль заполнился вооруженными до зубов людьми в скафандрах. О сопротивлении не могло быть и речи. А с теми немногими, кто еще оставался в живых, разговор был короткий. Только радист продолжал выкрикивать координаты в микрофон. Раздался выстрел, и луч атомного пистолета пролетел мимо его головы, попав в стену.

— Отойди от приборов! — приказал чей-то вкрадчивый голос.

Подняв руки радист медленно повернулся. В дверях стояло несколько пиратов. В своих черных скафандрах они производили мрачное впечатление. Их предводитель, толстый круглолицый

человек, повернулся, чтобы отдать приказ:

— Начинайте обыскивать трюмы. Если есть пленные, пусть скажут, где радий. Когда найдете — немедленно погрузите на мой крейсер. Патруль скоро будет здесь. Торопитесь!

Он повернулся к радисту и жестом показал ему, чтобы он выходил. Увидев лицо предводителя за гласситовым шлемом, молодой землянин буквально остолбенел.

— Ты! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Но ты же мертв!

Откуда прилетали таинственные грабители радия?

И, хотя этот вопрос волновал всю Солнечную Систему, ответа на него не знал никто. Ходили слухи о какой-то планете, на которой пираты якобы устроили базу. Но где она может находиться?

Даже командор Планетного Патруля не мог ответить на этот вопрос. В штабе Патруля в Нью-Йорке командор Халк Андерс мрачно признавался в этом двум своим доверенным адъютантам:

— Мы не сможем поймать грабителей, — говорил он, — пока не найдем их базу, и не узнаем, каким образом они перехватывают корабли, перевозящие радий. И почему они берут только радий.

Он сжал кулаки:

— Их надо найти и уничтожить! Радий — источник сверхатомной энергии. А они почти весь его забирают! Откуда же они прилетают?

Эзра Гурни, седой черноглазый ветеран Патруля, скептически протянул:

— Надеюсь, вы не верите в эту чушь, что планета грабителей находится в ином измерении или даже в другой Вселенной?

— Не знаю, — пробормотал Андерс, — но то, что их база не в нашей Системе, точно.

Эзра показал на громадную карту Солнечной Системы, висевшую на стене. На ней были показаны все небесные тела, начиная с Вулкана, маленького спутника Солнца, и кончая далеким Плутоном.

— Не считая Вулкана (там слишком жарко), в Солнечной Системе девять планет, тридцать одна луна и несколько сотен астероидов. Почему вы так уверены, что эти самые охотники за радием не обосновались ни на одном из этих тел?

— Потому что после каждого налета они улетали из Солнечной Системы, направляясь в глубины космоса, — ответил командор. — Поэтому-то нам и не удалось их ни разу поймать.

В его голосе зазвучало сомнение:

— Может и правда, что их планета в другой галактике или в другом измерении?

Второй адъютант, стройная темноволосая девушка, тоже высказала предположение. В своей сшитой на заказ форме она несколько странно выглядела в этой суровой военной обстановке. Однако Джоан Рэнделл была лучшим секретным агентом Планетного Патруля, а ее идеи всегда отличались изяществом и оригинальностью. Командор это знал, поэтому и пригласил ее на совещание. А заодно и их старого друга, маршала Эзру Гурни.

Она сказала:

— Может быть, у них есть шпионы на кораблях, перевозящих радий?

— Возможно, — сказал Андерс. — Но это все равно не объясняет, откуда они берутся.

В комнату вошел молодой офицер, одетый в унылою серую форму Патруля:

— Сэр, только что сообщили, что между Сатурном и Юпитером подвергся нападению грузовой корабль «Орион».

Халк Андерс немедленно щелкнул переключателем:

— Служба связи, подключите меня к «Ориону»!

Комната внезапно наполнилась звуками

взрывов и лязгом металла. Звуками с корабля, который атакуют пираты за пятьсот миллионов миль от Земли!

Сквозь шум и грохот донесся едва слышный голос радиста «Ориона»:

— Корабль выведен из строя, нас сейчас возьмут на абордаж! Наши координаты…

Пока радист выкрикивал координаты, командор приказал офицеру, сообщившему о нападении:

— Всем эскадрам Патруля, находящимся в секторе Юпитер — Сатурн, немедленно следовать туда. Пусть окружат этот участок со всех сторон и затем сближаются.

— Не успеют, — мрачно пробормотал Эзра Гурни, — пираты всегда удирают раньше, чем мы прилетим.

Командор напряженно вслушивался, но с «Ориона» не доносилось больше ни звука.

— Все кончено, — сказал он. — Радиста, наверное, уже убили.

Карие глаза Джоан Рэнделл вдруг вспыхнули.

— Слушайте, — возбужденно сказала она. — Они еще что-то передают… Это шифр!

Из динамика доносилось едва слышное постукивание.

— Ну, что я говорила! Это же общепринятый межпланетный шифр.

Все трое знали этот шифр. «Орион» передавал:

— …корабль захвачен. Предводитель пиратов — Ру Гур, ученый преступник с Урана…

Сигналы внезапно прервались.

— Сэр, связь с «Орионом» прервалась. Должно быть, передатчик уничтожен.

Но Халк Андерс, Джоан и Эзра этого не слышали. Онемев от изумления, они смотрели друг на друга.

— Ру Гур! — наконец воскликнул Эзра. — Не может этого быть! Он уже год как мертв!

Командор прищурился.

— Но его тела никто не видел…

Гурни нетерпеливо махнул рукой:

— Да какая разница! Ру Гур наверняка погиб, когда бежал от Фьючера! На его маленьком и непрочном корабле до другой звезды не долететь!

— А если он все же как-то сумел выжить в глубинах космоса? — не унимался Халк Андерс. — Что, если он нашел где-то себе пристанище, а теперь вернулся во главе банды грабителей?

— Ну, если так, — прошептала Джоан, — то они еще опаснее, чем мы думали. Ведь их пред-

водитель — самый опасный преступник за всю историю Солнечной Системы.

Уранец Ру Гур, крупнейший ученый, специализировался в исследовании радиации. Но свое самое блестящее открытие он обратил во зло. Он открыл луч, обладавший странными свойствами. Его излучение порождало сны, в которых осуществлялись самые заветные желания. Сны — совершенно неотличимые от реальности.

Ру Гур назвал его «Луч Лета» и продавал тем, кто хотел одурманивать себя снами. Под воздействием луча они получали все, о чем мечтали, во сне, который казался реальностью. Но этот луч был губителен для человеческого мозга. Те, кто часто им пользовался, вскоре уже не могли без него обходиться.

К тому времени, когда в это дело вмешался Капитан Фьючер, величайший ученый и искатель приключений во всей Системе, жертвы луча исчислялись сотнями. Фьючер со своими друзьями положил конец этой гнусной торговле и безжалостно преследовал Ру Гура, пока тот не сбежал из Системы. И с тех пор Ру Гура считали мертвым.

— Если Ру Гур не умер, то где же он нашел себе убежище? — пробормотал командор. — Может, и впрямь, в другой Галактике?

Эзра Гурни покачал головой:

— Все равно не могу поверить, что их планета в другом измерении или другой Галактике.

— Если Ру Гур действительно вернулся, — воскликнула Джоан, — то мы должны немедленно сообщить об этом Капитану Фьючеру!

Хал к Андерс кивнул:

— Да, ты права. С обычными пиратами Патруль и сам справится, но чтобы одолеть этого дьявола, нужен Капитан Фьючер и его друзья.

Он посмотрела на Джоан:

— Где они сейчас? Дома, в Лунной лаборатории?

— Да, — подтвердила Джоан, — они наверняка там. Вы хотите, чтобы мы с Эзрой им сообщили?

— Пожалуй, — согласился Андерс. — Капитан Фьючер считается с вашим мнением.

— Узнав о появлении Ру Гура, Капитан Фьючер не заставит себя ждать, — сказал Эзра. — Уж он-то знает, насколько опасен этот чертов уранец.

Джоан поднялась на нош:

— Мы отправляемся немедленно. Я возьму самый быстроходный крейсер. К полудню по солнечному времени мы будем уже на Луне.

Было без нескольких минут двенадцать, когда маленький, похожий на торпеду крейсер, на

котором они с Эзрой вылетели с Земли, приблизился к изрытой кратерами поверхности Луны. Население этого непривлекательного, лишенного атмосферы спутника Земли исчислялось четырьмя обитателями. Это были Капитан Фьючер и его друзья.

— Ну и местечко, аж мороз по коже, — буркнул Эзра, глядя на отвесные стены гигантских кратеров и голые вершины скальных пиков. — И как Капитан Фьючер здесь живет, просто не понимаю!

— Он же тут родился, — напомнила ему Джоан.

Много лет назад блестящий молодой ученый Роджер Ньютон со своей женой бежали на Луну от своих врагов. С ними прилетел и Саймон Райт — Мозг, коллега Ньютона, с которым они пытались искусственным образом создать разумных живых существ.

Они построили подземный дом-лабораторию, создали двух разумных существ: могучего робота и андроида. А еще у Роджера и Элейн Ньютон родился сын.

Затем случилась трагедия: враги выследили их на Луне. Ученого и его жену убили. А младенец, Кэртис Ньютон, остался на попечении необыч-

ного трио: его няньками стали Мозг, робот и андроид.

Они дали ему прекрасное образование, позволившее ему стать не только талантливым ученым, но и самым отважным и изобретательным астронавтом из всех бороздивших просторы Солнечной Системы Он стал Капитаном Фьючером — смеющимся рыжеволосым землянином, который поставил перед собой цель расширить владения человека в космосе и очистить его от пиратов.

Карие глаза Джоан загорелись:

— Вон кратер Тихо — мы почти на месте.

— Что-то больно ты торопишься увидеть Капитана Фьючера! — усмехнулся Эзра. — когда я был молодой, женщины не бегали за мужчинами по всему космосу.

Джоан ничего ему не ответила, делая вид, что сосредоточилась на посадке крейсера в громадном круге кратера Тихо.

На выжженной солнцем поверхности кратера сверкал гласситовый круг — так Капитан Фьючер пометил местонахождение своей лаборатории. Джоан приземлилась рядом.

— Давай быстрее, Эзра, — поторопила она, надевая скафандр.

— Не спеши, — протянул тот. — Они уже знают, что мы здесь. У них есть приборы, которые показывают, когда на Луну садится какой-нибудь корабль.

Ветеран и девушка вышли из крейсера и направились к лестнице, ведущей вниз, в тамбур. Внезапно перед ними возникла громадная металлическая фигура.

— Это Грэг, — сказал Эзра. — Я же тебе говорил, они знают, что мы прилетели.

С Грэгом они были хорошо знакомы. А новый человек мог и испугаться этой массивной человекоподобной металлической фигуры высотой около семи футов. В его гигантских руках и ногах угадывалась необыкновенная мощь. Во всей Солнечной Системе не существовало более сильного существа, но Грэг отличался не только физической силой: сложный механический мозг делал его не простым роботом, в его блестящих фотоэлектрических глазах светился разум.

— Джоан и Эзра! — радостно приветствовал он гостей. — Когда я услышал сигнал тревоги, то сразу подумал, что это вы. Никто другой не осмелится посадить корабль на Луну без разрешения.

Пройдя через тамбур, они сразу же попали в самое сердце этой подземной цитадели науки

— лабораторию.

Большая круглая комната ярко освещалась солнцем через гласситовое окно в потолке. Все пространство занимали приборы и машины. Из комнаты двери вели на склады, в жилые отсеки и подземный ангар, где находился знаменитый космический корабль Фьючера — «Комета».

Но лаборатория была пуста. Только всеобщие любимцы — странные маленькие животные — Еек и Оог играли в углу.

— А где же Кэртис? — спросила Джоана робота.

— Он улетел, — ответил Грэг, — А вот и Саймон с Ото.

В комнату вошли Ото, андроид, и Саймон Райт, живой Мозг.

Ото был среднего роста, гибкий и подвижный, с бледным лицом на котором выделялись раскосые зеленые глаза, озорные и безрассудные. Если не знать заранее, что он искусственным человек, созданный в этой самой лаборатории, то никогда не догадаешься, что он чем-то отличается от других людей.

— Что-нибудь случилось? — быстро спросил Ото у девушки.

Джоан кивнула:

— Еще как случилось, Ото. Поэтому-то мы и

здесь.

— Что именно случилось, Джоан? — спросил Мозг металлическим голосом.

Мозг был самым странным из друзей Фьючера. Много лет назад он был обыкновенным человеком. Тогда магистр наук старый доктор Саймон Райт умирал. Но ему сделали операцию: его мозг пересадили в резервуар с сывороткой, где мозг с тех пор и находился, не подверженный старости и тлению.

Теперь мозг внешне напоминал квадратный прозрачный металлический ящик. На его «лице» — стеклянные глаза-линзы, уши-микрофоны и аппарат резонатора речи. Он парил на высоте шести футов от пола. С помощью магнитных пучков Саймон мог летать по воздуху, они же служили ему руками.

— Что случилось? — переспросил он.

— Опять охотники за радием, таинственная банда, которая похищает радий со всех кораблей и шахт Системы! — ответила Джоан. — Мы не знаем, откуда они прилетают, поэтому не можем их поймать.

— Слышали мы об их нападениях, — кивнул Ото. — Шеф сейчас как раз ими занимается.

— Кэртис пытается поймать пиратов один, без

вас? — с удивлением воскликнула Джоан.

— Он настоял на этом, — объяснил Саймон. — Кэртис считает, что у грабителей есть шпионы на кораблях, перевозящих радий, и через них они каждый раз безошибочно узнают о полете. Так что он нанялся на один из этих кораблей радистом.

— Он сказал, что нам с ним лететь нельзя, но если мы ему понадобимся, он сразу же даст нам знать.

— Но вы не знаете самого главного, — перебила его Джоан, — предводитель охотников за радием — Ру Гур, уранец!

Эта весть ошеломила друзей Фьючера: «Ру Гур, их злейший враг!»

— Не может быть! — воскликнул Саймон Райт.

— Это правда, — подтвердил Эзра, — мы только что приняли сигнал с корабля, на который напали пираты. Грузовое судно «Орион».

— «Орион»? — ужаснулся Ото. — Там же Капитан Фьючер!

Радист «Ориона» в изумлении смотрел на предводителя пиратов (этот радист был не кто иной, как сам Капитан Фьючер). Перед тем, как наняться на корабль в надежде напасть на след грабителей, он перекрасил свои рыжие волосы.

— Ты — Ру Гур! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Но ведь ты же мертв!

— А, так ты меня знаешь? — тихо сказал уранец.

Ру Гур был толстый, просто безобразно толстый. В скафандре его приземистая бесформенная фигура выглядела еще более громоздкой. Со своим круглым желтым лицом и лысой головой он мог бы показаться добродушным безобидным толстяком, если бы не глаза. Черные блестящие и безжалостные, они отражали душу человека гениального и беспощадного. Он впился взглядом в Кэртиса Ньютона.

— Так ты меня узнал? — пробормотал Ру Гур. — Очень интересно. А откуда ты меня знаешь?

Кэртис пожал плечами.

— Да буквально на каждой стене твои портреты висели, когда Патруль за тобой охотился.

— Ах, вот как, — сказал уранец. — Ну, тогда понятно. Не ясно только, почему и твое лицо мне кажется знакомым.

Кэртис Ньютон никак не мог прийти в себя от изумления. Так вот кто возглавляет пиратов! То, что пираты выследили корабль, хотя Кэртис и не обнаружил никаких шпионов на борту, то, что «Орион» захвачен, а его жизнь в опасности, — все

это было ничто по сравнению с тем, что Ру Гур, этот опаснейший преступник, оказывается, жив.

Любой ценой нужно предупредить Патруль! Связь еще работает. Но одно слово в микрофон — и ему конец.

Рука Капитана Фьючера незаметно приблизилась к микрофону. Едва слышно он начал выстукивать ногтем сообщение общепринятым межпланетным шифром:

— Корабль захвачен. Предводитель пиратов — Ру Гур.

Чтобы отвлечь уранца, Кэртис Ньютон громко спросил:

— Что вы собираетесь с нами делать?

Круглое лицо уранца приняло печальное выражение.

— Я так и думал, что ты об этом спросишь. Увы, я вынужден отдать приказ всех вас убить.

— А может, просто оставите нас здесь? — спросил Капитан Фьючер, продолжая постукивать по краешку микрофона.

Уранец грустно покачал головой:

— Нет-нет, это было бы крайне неразумно. Вы слишком много можете рассказать Патрулю. Я просто поражаюсь… Убери руку от микрофона!

Кэртис Ньютон понял, что все кончено. У него

оставался только один шанс, и он им воспользовался. С молниеносной скоростью он выхватил протоновый пистолет… но было поздно. Ру Гур уже держал в руке атомное ружье.

Но толстый уранец не стал стрелять. Он ударил Кэртиса прикладом по голове:

— Хватайте его! Нет, не убивайте его пока, я хочу на него посмотреть поближе, — крикнул он своим людям.

В команде Ру Гура были люди почти со всех планет Солнечной Системы: мускулистые зеленые уроженцы Юпитера, тощие обитатели Сатурна, сморщенные смуглые меркурианцы, земляне со злыми лицами. Все — кровожадные пираты, преступники.

Теряя сознание, Кэртис Ньютон почувствовал, как они связывают ему руки, но сил сопротивляться уже не было.

— Поднимите его лицо к свету, — приказал уранец. — Я хочу знать, кто этот умник, который пытался перехитрить бедного старого Ру Гура.

Его маленькие блестящие глазки оглядели пленника с головы до ног. Он увидел высокого молодого землянина со стройным телом борца: темные вьющиеся волосы, красивое, загорелое от космических лучей лицо и серые глаза.

— Простой радист до этого никогда бы не додумался, — бормотал Ру Гур. — И вряд ли простой радист показался бы мне знакомым.

Ру внезапно замолчал, прищурился:

— Ну, конечно, — сказал он, — как же я раньше не догадался! Старею, наверное, а то бы сразу его узнал, несмотря на крашеные волосы.

Его отвислые щеки дрожали от возбуждения.

— Есть все-таки справедливость на свете, — прошептал он. Само провидение послало мне в руки человека, который причинил мне столько зла.

— Кто это, шеф? — спросил седой сатурнянин, державший левую руку Кэртиса.

— Скоро узнаешь, Кра Кол, — сказал Ру Гур. — Надень на него скафандр и отнеси на «Сокол». Остальным заняться погрузкой радия.

— Чего нам с ним возиться? — проворчал сатурнянин. — Шлепнуть его прямо тут, и никаких хлопот.

— Только попробуй! Я из тебя бифштекс сделаю, а старому доброму Ру Гуру этого очень не хотелось бы.

До Кэртиса Ньютона их голоса доносились как сквозь туман. Он смутно почувствовал, как на него надели скафандр и потащили на флагман-

ский корабль.

Придя в себя, он увидел, что находится в капитанской каюте пиратского крейсера, связанный по рукам и ногам. Голова разламывалась. Он огляделся по сторонам.

Каюта больше всего напоминала лабораторию. Везде громоздились научные приборы, и назначение некоторых из них являлось загадкой даже для капитана Фьючера.

В иллюминатор он видел, как пираты торопливо грузили на корабль квадратные свинцовые ящики с очищенной радиевой рудой.

— Ну, и хорош же я, ловил пиратов, да сам и угодил к ним в лапы, — пробормотал он. — Но откуда мне было знать, что этот дьявол жив, а к тому же еще и замешан в этом деле?

О том, как опасно его положение, он старался даже не думать. Он знал, что Ру Гур смертельно ненавидит его, и понимал, что если уранец не прикончил его сразу, значит, задумал что-то похуже. Но Мозг, робот и андроид воспитали из него бесстрашного фаталиста. Какая бы ему не грозила опасность, она не собьет его с пути, ничто его не остановит, только смерть.

— В одном можно быть уверенным, — пробормотал он. — Если этими грабителями руководил

Ру Гур, все гораздо серьезнее, чем мы думали. Но зачем ему столько радия?

В этот момент в каюту вошли Ру Гур и его помощник сатурнянин:

— Скорее, пока Патруль не зажал нас в тиски, — резко бросил уранец, — следуйте курсом, который я наметил. И торопитесь!

Циклотроны «Сокола» запульсировали, реакторы взревели, и пиратские крейсера помчались в глубь космоса, прочь от искореженного «Ориона».

Ру Гур снял шлем, скафандр, и с лучезарной улыбкой подошел к связанному по рукам и ногам пленнику.

— Я уже слишком стар, чтобы вот так мотаться по космосу, — пропыхтел он. — Мне бы сейчас на мою виллу в Уранополисе… И я сейчас был бы там, если бы ты, Фьючер, не…

— Где эта ваша планета, Ру Гур? — резко спросил Кэртис.

— О, это секрет! Планетный Патруль дорого бы дал за то, чтобы его узнать. Ты думал, я погибну в звездной пустыне. А я нашел убежище, которое вам и не снилось. Да, наша планета — место необычное и очень опасное.

Его толстые щеки задрожали.

— Но это так грустно, когда несчастного, безобидного старого ученого выгоняют из дома в ужасные, неизведанные края! Вы поступили со мной так жестоко!

— Надо было тебя убить, — сурово сказал Кэртис Ньютон. — Ты заслужил это тем, что торговал лучом «Лета». Ру Гур укоризненно покачал лысой желтой головой:

— Ты всегда предвзято относился к моим изобретениям. Луч «Лета» стал манной небесной для многих несчастных. Он позволил им хоть во сне осуществить все свои надежды и мечты.

— А потом они были готовы на все: грабить, убивать — только бы добыть денег на еще один сеанс, — отрезал Ньютон.

— Я вижу, ты все такой же нетерпимый, — пробормотал толстяк. — А это значит, что мне придется принять меры, чтобы ты мне больше никогда не помешал.

— Скажи уж прямо, что собираешься меня убить, — с отвращением сказал Кэртис.

Ру Гур сделал вид, что удивлен:

— Ну что ты, мальчик, бедный старый Ру Гур слишком малодушен, чтобы убить тебя. Особенно, если ты можешь быть нам полезен.

Капитан Фьючер испытующе взглянул на него:

— Что ты имеешь в виду?

Маленькие глазки уранца сверкнули:

— Я тут кое-что придумал. Это будет грандиозно! И я не хочу, чтобы мне мешали, пока я к этому готовлюсь. Ты будешь ценным заложником, Капитан Фьючер. Если твои друзья будут нам надоедать, или если Патруль нападет на наш след, я всегда смогу от них откупиться тобой.

— Что ты задумал? — спросил Капитан Фьючер. — Зачем тебе столько радия?

— Скоро узнаешь, — пообещал Ру Гур, благосклонно улыбаясь. — Скоро вся Солнечная Система узнает…

— Мы сейчас летим на твою базу?

— Да, но сначала мы отберем еще немного радия у нехороших пиратов, которые пытались опередить бедного старого Ру Гура. Это бандиты с Марса, возглавляемые Борк Кингом. Они связаны с Компаньонами Космоса. Несколько дней назад эта банда, напав на лайнер Плутон-Венера, захватила много радия.

Ру Гур покачал головой, как бы осуждая их поступок.

— Корабль Борк Кинга сейчас прячется на Леде, одном из спутников Юпитера. Ждут, пока все затихнет, и можно будет предпринять следующую

вылазку, — продолжал он. — Они думают, что надежно спрятались, но как же они удивятся, когда старый Ру Гур нападет на них и отнимет их драгоценный радий.

Круглое лицо уранца сияло в предвкушении.

— Как тебе удается настичь каждый корабль, перевозящий радий? — спросил Капитан Фьючер.

Ру Гур ухмыльнулся:

— У бедного старого Ру Гура есть свои маленькие хитрости, мой мальчик. Ты все про них узнаешь, когда мы доберемся до нашей планеты. Я знаю, о чем ты думаешь, — продолжал он. Его маленькие яркие глазки заискрились весельем. — Ты думаешь, что задолго до того, как мы доберемся до базы, ты найдешь способ убежать с корабля. Я-то знаю, как ты хитер и находчив. Но ты не будешь пытаться убежать. Ты полетишь на нашу планету мирно, как ягненочек. И ты будешь счастлив, так счастлив, что тебе и в голову не придет от нас убегать.

— Уранец прошел в угол и выкатил оттуда большой и сложный прибор, главной частью которого являлся проекторе кварцевыми линзами, установленный на длинной штанге. Толстые провода соединяли его с электрогенератором в

основании машины.

Ру Гур установил проектор так, что кварцевая линза оказалась прямо над головой Капитана Фьючера, и дотронулся до градуированной шкалы интенсивности.

— Вот он и сделает тебя счастливым, пока ты на моем корабле, Капитан Фьючер. Это подарок старого Ру Гура всем несчастным, луч «Лета», приносящий радость.

Когда Кэртис Ньютон понял, что уранец собирается делать, он судорожно напрягся, пытаясь разорвать веревки. Но это было невозможно.

— Ты не можешь все время держать меня под воздействием этого дьявольского луча! — яростно закричал он.

— Еще как могу, — засиял Ру Гур. — И ты будешь так счастлив во сне, что даже не будешь помнить, что ты на пиратском корабле, и не будешь нам надоедать своими попытками к бегству.

Кэртис отшатнулся, как от чего-то отвратительного. Луч «Лета» всегда казался ему мерзким. Он знал, что если человек находится в нем слишком долго, то его разум может погрузиться во тьму, из которой нет возврата.

Ру Гур нажал на кнопку. Машина загудела. Он передвинул ручку на шкале интенсивности на

одно деление выше.

— Ты, конечно, понимаешь принцип действия луча, — сказал он. — Он блокирует все те участки мозга, которые связаны с реальными ощущениями, фактами и воспоминаниями, и, таким образом, высвобождает надежды и мечты, живущие в воображении. Они начинают господствовать над всем мозгом. Ты теряешь связь с окружающим миром, потому что твой мозг теряет с ним контакт. Единственной реальностью становятся те тайные надежды и желания, которые таятся в глубине твоего сознания.

Он повернул выключатель. Невидимое излучение через кварцевую линзу заструилось на голову Капитана Фьючера. Он мгновенно почувствовал, как невидимая глазу тьма затягивает его, словно бурлящий водоворот. И вдруг… он очутился в совершенно другом месте.

Он стоял на маленьком астероиде, чьи зеленые леса были окутаны золотистой дымкой. Легкий ветерок доносил аромат больших пастельных астероидных орхидей, которые в изобилии росли повсюду. Сквозь ветви деревьев над головой, словно летучие костры, пролетали огненные птицы.

Он знал этот астероид. Он много раз видел его

во сне с тех пор, как однажды случайно там приземлился. Необитаемый, в стороне от главных торговых путей, маленький забытый мирок. И Кэртис всегда надеялся, что когда-нибудь, когда беззаконию в Системе будет положен конец, он станет его домом.

И вот наконец этот день настал! Кончилась долгая борьба. Фьючеру и его друзьям больше не нужно было нести вахту на суровой, дикой Луне. Система, как он когда-то мечтал, стала безопасной. Капитана Фьючера, олицетворение карающего закона для всей цивилизованной галактики, больше не существовало. Теперь его звали просто Кэртис Ньютон, и на этом астероиде он построил свой дом.

Кэртис шел через лес к поляне, усыпанной яркими цветами. На ней стоял небольшой, сверкающий белизной пластиковый домик, мирно дремлющий в солнечном свете.

Из него выбежала темноволосая девушка и бросилась Кэртису на шею.

— Как здесь хорошо, дорогой, — пробормотала она. — Именно так, как мы всегда себе представляли.

— До сих пор не могу привыкнуть, — с улыбкой признался он. — Все жду, что раздастся звонок от

Правительства Системы, и все начнется сначала.

Она покачала головой:

— Ты никогда больше не понадобишься Патрулю, Кэртис.

Они вошли в дом. В маленькой лаборатории Саймон Райт (Мозг) занимался своими, как всегда очень важными, научными исследованиями. Наконец-то ему никто не мешал.

Из-за дома доносились голоса Грэга и Ото. Они, как всегда, о чем-то спорили.

Кэртис Ньютон почувствовал, что его переполняет счастье.

— Мне иногда кажется, что я вот-вот проснусь и пойму, что все это мне приснилось, — прошептал он, обнимая Джоан.

— И что вам приснилось, Капитан Фьючер?

Тихий насмешливый голос внезапно ворвался в сон, разрушая мечту о счастье.

У Кэртиса Ньютона кружилась голова. Открыв глаза, он обнаружил, что находится в каюте на корабле Ру Гура. По расположению планет, видневшихся через иллюминатор, он понял, что прошло несколько часов.

Над ним сияло луноподобное лицо Ру Гура.

— Ну как, Капитан Фьючер? Вам понравился луч «Лета»?

— Ах ты, дьявол, — вскипел Кэртис Ньютон, пораженный в самое сердце исчезновением сна, казавшегося таким реальным. — Я не удивляюсь, что люди готовы были продать душу дьяволу за этот проклятый луч.

— Так твои мечты осуществились? — продолжал насмехаться Ру Гур. — А потом тебе пришлось все бросить и вернуться сюда? Ах, какая досада! Мы просто выключили луч на несколько минут, чтобы покормить вас, Капитан Фьючер. Люди быстро теряют силы, когда слишком долго находятся под воздействием *пуча.*. А вы слишком ценный заложник. Мне бы не хотелось вас потерять.

Кэртис Ньютон машинально выпил питательную жидкость, которую поднесли к его губам.

— А теперь возвращайся к своему счастью, мой мальчик, — проворковал Ру Гур. — Я тебе даже завидую.

Он включил луч «Лета», и Кэртис Ньютон почувствовал, как быстро погружается в золотистый мир своих грез. Сны… сны… Он видел только эти дорогие сердцу видения, ставшие реальностью. А сном теперь казалась прежняя жизнь, состоявшая из борьбы и опасностей…

Когда Кэртис вновь вернулся из мира снов к

реальности пиратского корабля Ру Гура, прошло много времени.

Кра Кол, тощий седой сатурнянин, правая рука Ру Гура, выключил луч «Лета» и опять держал у губ Кэртиса Ньютона стакан стимулятора.

— Подожди… подожди минутку, — промямлил Кэртис. — Голова кружится… не могу сейчас пить.

— Давай поживей, — проворчал Кра Кол. — Мы почти у Леды, а ты должен быть под воздействием луча, когда мы нападем на этих марсиашек.

Капитан Фьючер прекрасно понимал, что единственная возможность избавиться от страшного плена — это те несколько минут, когда страшный аппарат выключен. И нужно было торопиться: еще какое-то время под усыпляющим лучом, и он так отупеет, что будет ни на что не способен.

Кра Кол подошел к иллюминатору, наверное, чтобы посмотреть, далеко ли они еще от спутника Юпитера. И тут в оживающий мозг Кэртиса внезапно пришла гениальная идея.

Он наклонился к генератору луча «Лета», стоящему прямо перед его креслом. Его лицо едва доставало до панели управления.

Ухватив зубами регулятор интенсивности, он резко дернул его вниз.

— Если у тебя все еще кружится голова, и ты не можешь пить, то придется обойтись без стимулятора, — сердито сказал Кра Кол, снова подходя к нему. — И вообще это глупо — держать в живых пленного.

Пытаясь выглядеть оглушенным и отупевшим, Капитан Фьючер выпил предложенный напиток. После этого Кра Кол сразу же включил почти безопасный теперь генератор и торопливо вышел из каюты.

Капитан Фьючер почувствовал, как луч «Лета» ударил в его мозг. Но интенсивность была почти нулевой, и эффект оказался совсем слабым. Он порождал некоторую рассеянность, но не лишал возможности действовать.

— Мне бы только освободиться и раздобыть оружие, — мрачно подумал он.

Но пока он оставался привязанным к креслу, обычному космическому амортизационному креслу на подставке, которая скользила вверх и вниз внутри пневматического цилиндра, он не мог ничего поделать.

Началось торможение, и пиратский корабль задрожал. Очевидно, они приближались к спутнику Юпитера. Эта дрожь подала Капитану Фьючеру идею.

Связанными ногами он нащупал под креслом предохранитель, удерживающий подставку внутри пневматического цилиндра. Он упорно бил по нему ногами. Наконец раздался щелчок.

— Ну и грохнусь же я сейчас, — пробормотал он.

Спустя несколько минут корабль снова вздрогнул. Амортизационное кресло, как всегда, рванулось вверх. Но поскольку предохранитель был выбит, верхняя подвижная часть с кресла сорвалась с цилиндра. Кэртис Ньютон, вместе с сиденьем, к которому он был привязан, грохнулся на пол. В ожидании удара он пригнул голову.

— Только бы не потерять сознание, — мелькнула мысль.

Когда голова прояснилась, он попытался подкатиться к основанию одной из машин. После нескольких неуклюжих попыток это ему удалось.

Он заметил эту машину заранее: края ее металлического основания были острыми. Он вывернулся так, что связанные руки касались острого края, и начал быстро двигать руками взад-вперед.

— У меня мало времени, — думал он. — Если не ошибаюсь, через несколько минут начнется

битва.

Теперь, когда он полностью вышел из-под влияния луча «Лета», его голова окончательно прояснилась. И Капитан Фьючер вспоминал, что сказал ему Ру Гур.

Уранец сказал, что они летят на Леду, один из небольших спутников Юпитера, чтобы напасть на банду марсиан под предводительством Борк Кинга, которые, опередив охотников за радием, сами ограбили лайнер.

Он сказал, что Ру Гур нашел базу марсиан на Леде, каким-то образом проследив за грузом радия, который те похитили. Но как?

— Есть что-то сверхъестественное в том, как этот уранец чует радий на любом расстоянии, — подумал он.

Наконец, он освободил руки. Срывая остальные путы, Кэртис услышал за бортом корабля рев разрываемого воздуха.

— Атмосфера, — пробормотал он. — Мы прилетели на Леду.

Вскочив на ноги, он начал обыскивать каюту. Вскоре ему в руки попался атомный пистолет Ру Гура. Он бросился к двери. В это мгновение он услышал, как где-то в носовой части корабля Ру Гур закричал:

— Вон корабль Борк Кинга, там, на поляне! Не стреляйте! Дайте снотворный газ!

Капитан Фьючер бросился к иллюминатору. Под ним сплошным ковром лежали ночные джунгли, покрывавшие эту сторону Леды.

Эти сверхъестественно прекрасные джунгли казались настоящим цветочным лесом. Вместо деревьев гигантские цветы вздымались на массивных стеблях на высоту около сотни футов. Громадные покачивающиеся лунные лилии, огромные огненные розы, чьи цветки достигали тридцати футов в диаметре, свисающие орхидеи — густые чащи раскинулись под серебристым светом Юпитера, словно огромный сад, посаженный великанами.

Такие цветочные леса росли на многих спутниках Юпитера (в их атмосфере наблюдался избыток углекислого газа). Но цветочные джунгли Леды были самыми дикими и самыми прекрасными.

Далеко внизу, на земле, Капитан Фьючер заметил маленький торпедообразный космический крейсер, наполовину скрытый огненными розами. К кораблю бежали люди.

Пиратские корабли Ру Гура на мгновение замерли среди гигантских цветов и извергли огромное облако белого пара, окутавшего поляку.

— Снотворный газ! — воскликнул Кэртис Ньютон.

Пиратские крейсеры быстро приземлились, и из них высыпали грабители.

Капитан Фьючер напряженно ждал подходящего момента, чтобы напасть на Ру Гура. Но пока что это было равносильно самоубийству.

Настигнутые снотворным газом в пятнистом свете Юпитера, на поляне гигантских цветов без сознания лежали марсиане из команды Борк Кинга. Ветер развеял газ, и Ру Гур скомандовал:

— Соберите их оружие, найдите Борк Кинга и приведите в чувство. Кра Кол, ищи радий.

Сатурнянин вошел в марсианский крейсер. И через несколько минут вернулся.

— Товар там, все в порядке! — крикнул он.

— Отлично! — обрадовался Ру Гур. — Как только мы удостоверимся, что никто из марсиан не ушел, перетащим их на «Сокол».

Два пирата подвели к нему человека со связанными за спиной руками.

— Вот он, Борк Кинг, — сказал один. — Мы его привели в себя.

Борк Кинг был высоким, крепко сложенным марсианином средних лет. Красное лицо, свирепые черные глаза и топорщившиеся на голове

черные волосы придавали ему неукротимо воинственный вид.

— Так это ты и твои чертовы пираты напали на нас! — яростно завопил он, узнав Ру Гура.

Ру Гур печально закивал головой:

— Очень жаль, что нам пришлось это сделать. Вам не следовало заниматься грабежом радия.

— С каких это пор Компаньоны Космоса должны спрашивать у тебя, что можно грабить, а что нет? — грозно взревел Борк Кинг.

— Ты же не простой пират, Борк, — прищурив глаза, сказал Ру Гур. — Я знаю, что до того, как тебя объявили вне закона, ты был одним из тех, кого называют Хранителями Марса.

Толстый уранец наклонился вперед:

— Я хочу побольше узнать о Хранителях Марса и что они охраняют. Думаю, эта информация мне пригодится.

— Ты от меня ничего не узнаешь! — проревел Борк Кинг. — Развяжи мне руки, и мы поговорим как мужчина с мужчиной!

Капитан Фьючер увидел, как уранец покачал головой:

— Я не умею драться, Борк, — сказал он и вздохнул. — Я мирный старый ученый и не люблю насилие и кровь. Но поскольку ты упрямишься,

боюсь, что придется заставить тебя рассказать то, что я хочу знать. Кра Кол, отведи его в мою каюту на «Соколе».

Капитан Фьючер мгновенно отскочил от иллюминатора и притаился за дверью с атомным пистолетом наготове.

На губах Кэртиса Ньютона играла мрачная улыбка. Вот тот шанс, которого он ждал. Толстый уранец сильно удивится, когда войдет в каюту.

Кэртис Ньютон редко недооценивал противника масштаба Ру Гура. На этот раз он ошибся.

Когда Ру Гур, Кра Кол и пленный марсианин подошли к каюте, Кэртис услышал, как они внезапно остановились.

— Тут что-то не так, — воскликнул Ру Гур. — Генератор лучей едва работает! Это значит…

Капитан Фьючер мысленно чертыхнулся. Он забыл вернуть регулятор интенсивности в первоначальное положение.

Ру Гур пулей вылетел из «Сокола».

— Все сюда! — закричал он. — Наш пленник на корабле сумел освободиться!

Кэртис Ньютон выскочил в коридор, и, не глядя на Борк Кинга, помчался к выходному люку. К кораблю со всех сторон бежали десятки вооруженных пиратов. Капитан Фьючер оказался в

западне.

Маленький, похожий на каплю, космический корабль на бешеной скорости мчался от Луны в сторону Юпитера. Это была «Комета», знаменитый корабль Фьючера. На его борту находились Джоан Рэнделл, Эзра Гурни, Ото, Грэг и Мозг.

— Еще час, и мы на месте! — обернулся к ним Ото, не выпуская из рук штурвала.

— Поздно, слишком поздно, — пробормотал Эзра. — Смотрите, сколько времени прошло с момента атаки на «Орион».

— Если этот негодяй Ру Гур, — выпрямился во весь гигантский рост Грэг, — что-нибудь сделал шефу, он за это поплатится!

— Ту Гур же не знает, что радист «Ориона» — Капитан Фьючер, — с надеждой в голосе сказала Джоан.

Но в ее глазах затаилась тревога. С тех пор, как они узнали, что пираты напали на тот самый корабль, где находился переодетый Кэртис Ньютон, им всем было не по себе.

Грэг нервно шагал взад-вперед по кабине, гигантский робот не обращал внимания даже на своего любимца. Еек, серый, похожий на медвежонка маленький зверек, безуспешно пытался поймать его за металлические ноги. Наконец,

отчаявшись, он безутешно свернулся клубком рядом с Оогом, тоже маленьким и не менее толстым белым животным, которого Ото считал своим талисманом.

Только Мозг не проявлял никаких признаков беспокойства. Не то, чтобы ему было все равно. Просто он всегда умел владеть собой.

— Мы приближаемся к сектору, в котором произошло нападение, — сказал Саймон. Он знал Солнечную Систему, как свои пять пальцев. К тому же корабль начало трясти — верный признак того, что он проходит через сильные эфирные потоки, которые часто встречаются между Юпитером и Сатурном.

— Никаких следов «Ориона», — заметил Грэг, глядя в телескоп.

Внезапно в поле зрения появились два крейсера с эмблемами Планетного Патруля. Они быстро приближались к «Комете».

— Вызываю Патруль! — сказал Эзра в микрофон, настроившись на нужную волну. — Говорит маршал Гурни с борта «Кометы». Вы настигли пиратов?

— Нет, сэр, — удрученно ответил офицер. — Им снова удалось скрыться. Мы блокировали сектор, как только получили сигнал, но они каким-то

образом ускользнули.

— Что с экипажем «Ориона»? — спросила Джоан.

— Охотники за радием никогда не оставляют свидетелей, — последовал ответ. — Вся команда мертва.

— Вся? — прошептала девушка.

— Шефа не могли убить, — торопливо заверил ее Ото. — Ру Гуру и его дьяволам это не под силу.

— Где «Орион»? — спросил Эзра Гурни у капитана Патруля.

— Мы оставили его дрейфовать и сообщили на Юпитер, чтобы прислали буксир. Мы продолжаем прочесывать сектор.

— Вы оставили его дрейфовать? — поразился Саймон Райт. — Вы что, не понимаете, что эфирные течения затянут его в Саргассово Море Космоса?

— О, Господи, ну конечно! — тревожно воскликнул Грэг. — Саргассово Море находится всего в десяти или в двенадцати градусах противусолонь отсюда!

— Об этом мы не подумали, — признался капитан Патруля.

— Саймон, нужно догнать «Орион», — быстро сказала Джоан Рэнделл. — Может быть, Кэртис

там, раненый…

— Может и успеем, прежде чем его затянет в Саргассы, — пробормотал Мозг. Запросив данные о курсе дрейфующего корабля, он быстро сделал необходимые расчеты. — Если поторопимся, то успеем!

Он задал Ото новый курс. Андроид немедленно нажал на педаль циклотрона и повернул штурвал. «Комета» устремилась в погоню.

— Оставайтесь здесь и продолжайте искать пиратов, — приказал Эзра крейсерам Патруля. — Через эфирные потоки ваши корабли не пройдут.

— Надеюсь, «Комета» не попадет в водоворот, — пробурчал Ото. — Прошлые два раза, что мы были в Саргассах, нам едва удалось выбраться.

«Комета» яростно содрогалась, пробиваясь через мощные эфирные течения. Потребовалось все искусство Ото, чтобы не дать кораблю сбиться с курса.

Эфирные течения или потоки (так астронавты называли сложное космическое явление, известное ученым как искривление пространства) являлись постоянной угрозой для межпланетной навигации. Центр самых страшных из них получил название Саргассово Море Космоса. Корабли,

попавшие туда, редко возвращались.

Друзьям Фьючера уже приходилось иметь дело с Саргассами, и они знали, как велика опасность. Даже если им и удастся благополучно выбраться оттуда, драгоценное время будет упущено.

— Пока никаких признаков «Ориона», — доложил Грэг, глядевший в телескоп.

— Давай скорее, Ото, — приказал Мозг. — Жми на всю катушку.

— Ну, тогда держитесь, — предупредил Ото, еще сильнее нажимая на педаль циклотрона. — Потоки становятся мощнее.

«Комета» с ревом рванулась вперед. Ее швыряло в разные стороны как игрушку.

Джоан Рэнделл и Саймон напряженно смотрели в иллюминаторы.

Прочный металлический каркас «Кометы» скрипел и протестовало Еек спрятался на плече у Грэга. Ему явно было страшно.

— Вижу «Орион», — внезапно прогремел Грэг.

Через мгновение они все увидели корабль, уносимый эфирными потоками на большой скорости к космическому кладбищу. Они помчались вдогонку. Вскоре стало видно название корабля на носу и то, что вся хвостовая часть разрушена взрывом.

— Приготовь магнитные захваты, Грэг! — крикнул Ото. — Обыщем корабль.

Он подогнал «Комету» поближе к «Ориону». Грэг дернул за рычаг, и магнитные захваты устремились к кораблю. Заработали могучие лебедки, и «Комета» встала борт о борт с «Орионом».

— Я постараюсь продержаться как можно дольше, а вы осмотрите корабль, — воскликнул Ото. — Но поторопитесь, нас затягивает в Саргассово Море со скоростью тысяча миль в минуту.

Джоан и Эзра уже надели скафандры. Грэг и Саймон в скафандрах не нуждались: они не дышали.

Сотрясаемый эфирным потоком «Орион», казалось, вот-вот развалится на куски. Надо было торопиться.

Повсюду лежали трупы. Охотники за радием не оставили в живых никого. Джоан опрометью бросилась в радиорубку, но никого там не обнаружила.

Они начали торопливо осматривать убитых. А когда закончили, с недоумением посмотрели друг на друга.

— Кэртиса здесь нет! — облегченно воскликнула Джоан. — Значит, он жив!

— Это значит, что Ру Гур его узнал, — резко сказал Мозг. — Вся команда «Ориона», кроме

Капитана Фьючера, убита, вот и получается, что Ру Гур, узнав Капитана Фьючера, взял его в плен.

— Этот уранский дьявол так вас ненавидит, что, казалось бы, должен был прикончить Кэртиса, как только его узнал! — удивился Эзра Гурни.

— Саймон прав, — прогудел Грэг. — Ру Гур что-то задумал, поэтому и взял шефа живым.

В наушниках их скафандров раздался голос Ото.

— Хватит болтать! Возвращайтесь на «Комету». Надо выбираться отсюда, и поскорее.

Шатаясь и спотыкаясь, они вернулись на свой корабль. «Орион» и «Комета» бок о бок со страшной скоростью мчались по космосу, сотрясаясь на волнах безумствующих потоков.

— Отсоединяй захваты, Грэг! — крикнул Ото.

Робот выполнил приказ, и «Комета» начала медленно отходить от борта обреченного транспорта.

— Скорее отсюда! — приказал Мозг. — Мы в опасной близости от Саргасс!

Циклотроны взревели, и у «Кометы» вырос сверкающий хвост атомного пламени. Двигатели ревели, дюзы извергали струи огня, но корабль не двинулся с места. Не так-то легко вырваться из стальных объятий эфирных течений.

Но постепенно Ото все-таки сумел вывести «Комету» из наиболее мощной части течения, и они стали медленно выбираться обратно в чистый спокойный космос. Вскоре они уже проскакивали мелкие потоки, не снижая скорости.

— Так-то лучше, — сказала Джоан. — Я уж думала, и не выберемся.

Теперь «Комета» летела плавно. Свирепые течения остались далеко позади.

Ото управлял кораблем ловко и умело. Но стоявшая перед ним проблема так его беспокоила, что как только «Комета» оказалась вне опасности, он не мог больше молчать.

— Как будем искать шефа? — тревожно спросил он.

— Он в плену у пиратов Ру Гура, — задумчиво произнес Мозг. — Значит, придется сначала найти их.

— Да они уже за миллионы миль отсюда, — упавшим голосом сказал Эзра Гурни.

— А мы даже не знаем, где их планета! — воскликнула Джоан.

Проблема казалась неразрешимой. Планетный патруль с его сотнями крейсеров не мог ни поймать Ру Гура, ни найти его базу. Все говорило о том, что пиратская планета не может находиться

в Солнечной Системе. А если она находилась в другом измерении или в системе другой звезды, поиск становился бессмысленным. Космос слишком велик.

— Что же нам делать? — взорвался Грэг. — Мы не можем искать Ру Гура по всей Вселенной.

— *Я* по-прежнему считаю, что планета пиратов находится где-то между Вулканом и Плутоном, — упрямо пробормотал Эзра.

— Этого не может быть, — возразил Ото. — Планетный Патруль месяцами обшаривал все планеты и спутники в Системе и ничего не нашел.

— Думаю, что мы не сумеем вовремя найти таинственную базу Ру Гура, — задумчиво сказал Мозг. — Зато он может нас найти.

— Что ты хочешь этим сказать, Саймон? — спросил Грэг.

Саймон Райт кратко изложил свой дерзкий план.

— Опасно, но может сработать! — решил Эзра.

— Если это приведет нас к Кэртису, то оправдан любой риск! — твердо сказала Джоан.

Ото вопрошающе оглянулся. Мозг лучами показал ему на иллюминатор. За ним простиралась черная пустыня, в которой ярко светились зона

астероидов, Юпитер и Марс.

— Туда, Ото. *Я* дам тебе точный курс, как только его рассчитаю. И торопитесь!

Из открытого люка пиратского крейсера на ночной Леде Капитан Фьючер открыл быстрый и меткий огонь по пиратам, бежавшим к кораблю по приказу Ру Гура.

Потрескивающие заряды атомной энергии настигли двоих, остальные остановились в нерешительности. Кэртис резко повернулся. Сейчас он запустит циклотроны и уведет «Сокол» в открытый космос. Но стоявший в коридоре со связанными руками Борк Кинг — предводитель марсиан, крикнул:

— Из энергоблока еще бегут! Нас окружают!

Ру Гур, со свойственной ему осторожностью, приказал механикам оставаться на местах на тот случай, если придется срочно взлетать. Теперь, услышав выстрелы, они высыпали в коридор.

Выстрел Капитана Фьючера на мгновение остановил их. Но он знал, что это ненадолго. Сейчас они найдут оружие и вернутся.

Он повернулся к Борк Кингу.

— Ты со мной против пиратов Ру Гура? — спросил он. Тот кивнул. — Тогда пошли. Надо выбираться отсюда.

В одну секунду он разорвал веревки, связывавшие запястья марсианина. Затем, не колеблясь ни минуты, они выскочили из корабля на поляну гигантских цветов.

Кэртис знал: это их единственный шанс на спасение. Задержись они хоть на секунду — и пираты окружат их со всех сторон.

— Они бегут к лесу! — раздался голос Ру Гура. — Хватайте их!

Капитан Фьючер выстрелил на голос в безумной надежде подстрелить уранца, но знал, что промахнулся.

Залитая серебряным светом поляна наполнилась грохотом выстрелов, атомные заряды пересекали ее вдоль и поперек. Борк Кинг, пробегая мимо одного из мертвых пиратов, выхватил у него пистолет и начал отстреливаться почти так же быстро, как и Капитан Фьючер.

Пираты падали и умирали среди гигантских цветов. В следующий момент Кэртис Ньютон и высокий марсианин оказались в тени густого леса.

— Скорее! — крикнул Кэртис. — Они гонятся за нами!

Увидев, что пленники скрылись, пираты яростно завопили.

Раздался нестройный залп. Послышался голос Ру Гура, приказывающий продолжать погоню.

Борк Кинг повернулся:

— Я не собираюсь сбежать и оставить этой жирной жабе мой радий! — прорычал он.

— Не будь идиотом! — крикнул Кэртис Ньютон. — У нас против этой своры нет ни единого шанса! Если они тебя пристрелят, ты этим свой радий не вернешь.

Это несколько утихомирило марсианина, и он последовал за молодым землянином сквозь густой подлесок.

Они бежали под вздымающимися деревьями-цветами, а вокруг трещали атомные заряды. А яростный голос Ру Гура продолжал отдавать приказы.

Под гигантскими цветами джунгли из стелющихся лиан и кустарников были почти непроходимыми. Кэртис чувствовал, как от непомерной нагрузки колотится в грудной клетке его сердце.

Они выбежали на поляну, где росли громадные лилии. Их похожие на стволы стебли вздымались высоко над головой, поддерживая громадные белые цветы, покачивающиеся в серебристом свете, поляну пересекали бесчисленные толстые прозрачные канаты.

— Назад! — крикнул Борк Кинг, заметив сверкающие канаты. — Это паутина лунного паука!

Он еще недоговорил, когда Кэртис увидел, как из углубления в земле в центре паутины поднялось какое-то черное чудовище.

При виде этого существа у него на голове волосы встали дыбом. Волосатое туловище паука было размером с ломовую лошадь. По канатам своей паутины он мчался в их сторону со скоростью дикой кошки.

— Не стреляй — он с паутины не сходит, — сказал Борк Кинг, успевшему прицелиться Кэртису. — Послушай!

Марсианин отвернулся от чудовищного лунного паука, который добежал до края паутины и замер там, свирепо глядя на них своими зловеще светящимися красными глазами.

Они услышали, как толпа людей продирается сквозь подлесок. Их преследователи были неподалеку.

— Дьяволы Деймоса, мы в западне! — взревел марсианин. — Мы не можем перебраться через поляну, а если попытаемся обойти кругом, они услышат и оросятся на нас!

И тут в голову Кэртиса Ньютона пришла блестящая идея. Он сорвал с себя куртку, поцарапал

руку острым выступом пистолета и смочил куртку кровью. Потом выстрелил в воздух.

— Теперь кричи! — прошептал он Борк Кингу, — Как будто тебя пытают.

Ничего не понимая, марсианин тем не менее повиновался. Он и Кэртис заорали так, как будто с них сдирали живьем кожу.

Раздались торжествующие вопли преследователей. Люди Ру Гура услышали выстрел и крики и начали пробираться в их направлении.

Капитан Фьючер швырнул лунному пауку свою окровавленную куртку. Волосатое чудовище набросилось на нее и начало терзать.

— Какого черта… — все еще не понимая, выдохнул Борк Кинг.

— Залезай на этот цветок, скорее! — тихо сказал Кэртис Ньютон, волоча за собой марсианина к одной из гигантских лилий. — Спрячемся там наверху.

Они вскарабкались по толстому стволу до развилки, от которой мощные ветви расходились в разные стороны, поддерживая громадные цветы. Каждый из этих цветков представлял собой толстую прочную чашу диаметром футов в десять. Капитан Фьючер забрался в одну из них, и, едва его спутник успел последовать его примеру, на

поляну внизу высыпали Ру Гур и его люди. Сверху было все хорошо видно.

— Берегитесь — лунный паук! — завопил уранец, увидев волосатое чудовище в паутине. — Убейте его!

Но гигантский паук, двигаясь с невероятной скоростью, помчался по сверкающей паутине и исчез в своей яме прежде, чем раздался хоть один выстрел.

— Вот куртка одного из них! — воскликнул Кра Кол, сатурнянин. Осторожно подойдя, он подобрал изодранную, окровавленную куртку. — Они, наверное, попали в лапы лунного паука!

— Так вот почему они стреляли и так кричали! — кивнул Ру Гур. — Чудовище сожрало их прежде, чем им представился шанс удрать.

Капитан Фьючер из большой чаши лилии высоко у них над головами увидел, как толстый уранец задумчиво покачал головой, глядя на порванную куртку.

— Что ж, — донесся до него голос Ру Гура. — Вот так странно завершилась долгая и блестящая карьера.

— Пошли отсюда, — пробормотал Кра Кол. — Что-то не нравятся мне эти чертовы джунгли.

Ру Гур пожал плечами и повел своих людей

назад, в том направлении, откуда они пришли. Через несколько минут Кэртис и Борк Кинг уже снова стояли на земле.

— Чуть не пропали. Но это ты здорово придумал, — сказал Борк Кинг Кэртису. — Как тебя звать, землянин?

Капитан Фьючер понимал, что не может назвать свое настоящее имя. Борк Кинг был пиратом, одним из Компаньонов Космоса. А все пиратское братство ненавидело Капитана Фьючера и видело в нем своего злейшего врага.

Не мог он в этом случае рассчитывать даже и на благодарность марсианина за то, что помог ему бежать от Ру Гура.

— Меня зовут Ян Дарк, — сказал он. — *Я* был в команде Зарастры.

Зарастра был знаменитым капитаном космических пиратов. Несколько недель назад Планетный Патруль окружил и уничтожил его и почти всех его людей.

— Когда Патруль настиг корабли Зарастры рядом с Титаном, я спасся в скафандре, — продолжал Кэртис. — Этот дьявол, Ру Гур, подобрал меня и держал в плену. Он думал, что у Зарастры где-то спрятаны запасы радия, и собрался заставить меня рассказать о них.

Борк Кинг протянул ему руку:

— Ты спас мне жизнь, Ян Дарк. А я не из тех, кто забывает свои долги.

— Ты ничем мне не обязан, — возразил Кэртис. — Все, что мне нужно — это добраться до этого уранского дьявола и посчитаться с ним за все, что он мне сделал.

Вдруг они услышали эхо далекого взрыва.

— Какого черта! — воскликнул Борк Кинг. Его лицо окаменело. — Это в лагере!

Почти сразу же за взрывом последовал грохот ракет. Подняв головы, они увидели, как четыре крейсера поднялись над цветочным лесом и скрылись в ночном небе.

— Черт бы побрал Ру Гура и его пиратов! — воскликнул марсианин. — Если они забрали мой радий, это им даром не пройдет!

Он бросился назад к лагерю. Капитан Фьючер последовал за ним.

— Демон Марса! — выругался Борк Кинг, когда они выбежали на поляну огненных роз. — Ты только посмотри, что они сделали!

Охотники за радием улетели. Люди Борк Кинга по-прежнему лежали без сознания на земле под гигантскими цветами. Но взрыв искорежил всю корму марсианского крейсера, «Красной

надежды».

— Ру Гур взорвал циклотроны твоего корабля, чтобы ты и твои люди не смогли отсюда выбраться, — быстро сказал Капитан Фьючер.

Марсианин поспешил к изуродованному кораблю. Он побежал к каюте, в которой хранился награбленный им радий. Но там было пусто.

Широкие плечи Борк Кинга поникли, на широком лице появилось выражение обреченности. Глаза потускнели от горя.

— Ни грамма не осталось! — пробормотал он. — А какой ценой мы за него заплатили…

— Могло бы быть и хуже, — сказал Кэртис. — Вы могли расстаться не только с добычей, но и с жизнью.

— Этот радий — не просто добыча! — огрызнулся Борк Кинг. — Мы действительно силой отобрали его у владельцев, но делали это не ради выгоды.

Капитан Фьючер смотрел на него с недоумением.

— Не понимаю. Я думал, вы такие же пираты, как и я.

— Мы не пираты, мы вне закона, — возразил марсианин. — Да, формально нас можно обвинить в пиратстве. Но нам просто необходимо

было добыть радий, вот и пришлось применить силу, ведь последние месяцы пираты Ру Гура забирают все подчистую.

— Тебе радий нужен затем же, зачем и Ру Гуру? — напрямую спросил Кэртис.

— Я не знаю, зачем ему радий, — помотал головой Борк Кинг, — и, наверное, никто не знает.

Больше он ничего не сказал. Они вышли из крейсера и начали осматривать лежавших без сознания людей. Все они были марсианами, как и их предводитель. Снотворный газ погрузил их в глубокую кому.

Некоторое время они пытались разбудить спящих, и вскоре их усилия увенчались успехом: вся команда пришла в себя.

Когда они узнали о пропаже радия, раздался многоголосый вопль ярости:

— Мы догоним уранца, в клочья разнесем его банду и вернем наш радий! — яростно воскликнул молодой марсианин.

Капитан Фьючер быстро сказал:

— И я с вами, если вы меня возьмете. У меня с ним свои счеты.

— Мы будем рады взять тебя с собой, Ян, — тут же сказал Борк Кинг. — Но настигнуть Ру Гура будет нелегко. Он основательно вывел из строя

«Красную Надежду». И, если даже нам удастся ее починить, мы все равно не знаем, где база пиратов.

Он внимательно посмотрел на Кэртиса:

— Может быть, пока ты был в плену у Ру Гура, ты слышал какой-нибудь намек на то, где находится его планета?

Кэртис покачал головой:

— Нет. Он только сказал, что народы Системы и не подозревают о ее существовании.

Борк Кинг задумался.

— Это совпадает со слухами, что их загадочная планета находится далеко за пределами Солнечной Системы. И все же я не могу в это поверить.

Он повернулся к своим людям:

— Отремонтировать как следует «Красную надежду» здесь нам не удастся. Единственное, что можно сделать — это подлатать ее немножко, так, чтобы можно было добраться до Искара, пиратского астероида. Там проведем капитальный ремонт, а затем начнем искать Ру Гура.

Марсиане одобрительно зашумели. Было ясно, что они полностью доверяют своему предводителю.

Борк Кинг и его помощник, долговязый серьезный марсианин по имени Ки Тир, осмотрели

разрушенные циклотроны «Красной надежды».

— Хорошо поработали, разрази их гром, — пробурчал предводитель. — Все восемь циклотронов взорваны.

— У третьего и четвертого циклотронов только крышки сорвало, — сказал Капитан Фьючер, стоявший рядом. — Их легче всего будет починить, а энергии они дадут достаточно, чтобы подняться с Леды, сила притяжения здесь небольшая.

Ки Тир с уважением на него посмотрел:

— Ты здорово разбираешься в кораблях. Наверное, у Зарастры был механиком?

Кэртис Ньютон торопливо кивнул, ухватившись за это объяснение:

— Точно. Теперь давайте осмотрим корпус. Он, похоже, цел.

Взрыв выгнул толстую тройную стенку «Красной надежды», как консервную банку. Шпангоуты сломались, но обшивка выдержала. Передатчик был взорван. А Кэртис-то надеялся, что ему удастся потихоньку дать знать своим друзьям, где он находится.

— Корпус деформирован, но какое-то время продержится, — заявил он. — Сколько отсюда до Искара?

— Ты что, не знаешь, где пиратский астеро-

ид? — удивленно спросил Борк Кинг. — Отсюда всего двадцать градусов посолонь, во внутреннем кольце зоны астероидов.

Они почти сразу принялись за ремонт циклотронов, сконцентрировав свое внимание на двух наименее поврежденных. Серьезный Ки Тир и Кэртис Ньютон руководили.

Марсиане Борк Кинга работали без отдыха, с каким-то фанатизмом, не рассуждая, бросались выполнять малейшее приказание своего предводителя. Тут явно крылась какая-то тайна.

— Это все, что мы можем здесь сделать, — зевая, сказал Ки Тир несколько часов спустя. — Если боги Марса будут к нам благосклонны, до Искара на этих двух циклотронах как-нибудь дохромаем.

День на Леде заканчивался, Солнце садилось в волшебный цветочный лес, и огромный Юпитер величественно поднимался в темнеющем небе.

— Все на борт, — приказал Борк Кинг своей усталой команде. — Мы взлетаем немедленно.

Капитан Фьючер стоял рядом с марсианином в штурманской рубке. Отремонтированные циклотроны прерывисто загудели. Ослабевший корабль задрожал. Борк Кинг осторожно нажал на педаль. Циклотроны взревели так, что каза-

лось, вот-вот разлетятся на куски.

Затем он рванул штурвал на себя. «Красная Надежда» неуклюже поднялась над верхушками гигантских цветов-деревьев. Борк Кинг прибавил мощности и направил корабль в открытый космос.

— Во всяком случае, мы взлетели, — пробормотал он. — Теперь — к Искару, а затем — за Ру Гуром.

Перед ними простиралась зона астероидов — широкая полоса светящихся точек. Это были самые настоящие космические джунгли, состоящие из бешено кружащихся планетоидов и метеоритных роев.

«Красная Надежда» летела прямо на них. Там находился загадочный пиратский астероид, место, где собирался весь преступный мир Солнечной Системы.

Капитан Фьючер, глядя вперед, мрачно думал о том, что летит в самое логово пиратов, людей, которые боялись и ненавидели его больше всех в Системе.

По зоне астероидов летел изуродованный пиратский корабль. «Красная Надежда» вот уже несколько часов с трудом пробиралась все глубже и глубже в широкую полосу стремительно

мчавшихся планетоидов и метеоритных роев.

Время от времени корабль неуклюже, судорожно менял курс, чтобы избежать столкновения с потоком метеоритов. Несколько раз кораблю с трудом удалось избежать катастрофы. Из двух отремонтированных циклотронов теперь работал только один, да и то еле-еле.

Капитан Фьючер, стоя рядом с Борк Кингом в штурманской рубке, напряженно вслушивался в гул циклотронов.

— Третий циклотрон вышел из строя, а четвертый, может, еще немного продержится, — сказал он.

Предводитель марсиан яростно чертыхнулся:

— Черт бы побрал этого Ру Гура с его штучками! По этим джунглям и так трудно пробираться, а тут еще и циклотроны не работают.

«Красная Надежда» вошла в самую плотную и самую опасную часть зоны. Кэртис Ньютон выглянул в иллюминатор. Черная пустыня вокруг была испещрена движущимися световыми точками. Эти невинные искорки на самом деле были метеорами или планетоидами с невероятно сложными орбитами. Любой из них мог мгновенно уничтожить корабль.

— *Я* вообще не понимаю, как вы тут летаете,

признался Кэртис. — Метеоросчетчики здесь бесполезны — такая плотность!

— Если ты был в экипаже Зарастры, — удивленно посмотрел на него Борк Кинг, — ты должен знать, как летают по зоне астероидов.

— Я был механиком, — торопливо объяснил Капитан Фьючер, — а не штурманом. Поэтому ничего и не знаю о навигации.

— Ну да, конечно, — марсианин кивнул, удовлетворенный таким объяснением. — Понимаешь, Ян, любой пират пролетит по этой зоне с завязанными глазами, но больше никому это не удастся. Послушай зуммер.

Тут Кэртис заметил, что из зуммера доносятся длинные и короткие звуки, объединенные в четко различаемые группы.

— Давным-давно пираты установили на планетоидах и роях в зоне волновые проекторы, — объяснил марсианин. — Каждый подает свой индивидуальный сигнал в этот специально настроенный зуммер. Если знать код этих сигналов, а его знают все штурманы Компаньонов Космоса, то летать здесь совершенно безопасно.

— Так вот почему астероид Искар — самое надежное место встречи для космических пиратов, — воскликнул Кэртис.

Борк Кинг кивнул:

— Искар находится в центре сектора, где метеоритные рои так и кишат, и никто, кроме пиратов, и не пытается туда добраться, — сказал Борк.

Потом задумчиво добавил:

— Конечно, когда-нибудь Патруль его найдет и уничтожит, как они нашли Паллас и другие пиратские астероиды. Но пока это надежная база для всех Компаньонов Космоса.

— Ты, кажется, говорил, что ты не пират, Борк, — сказал Капитан Фьючер, с удивлением глядя на него.

Лицо Борк Кинга потемнело.

— Нет, не пират, хотя Планетный Патруль с этим вряд ли согласится. Единственное, что мы берем — это радий. И нам бы не пришлось отбирать его силой, если бы не Ру Гур со своей проклятой бандой.

Капитан Фьючер не задавал больше вопросов. Он уже знал, что Борк Кинг предпочитает молчать о мотивах своих поступков.

Они все глубже погружались в месиво метеоритных роев. Наконец, марсианин показал на маленькую красноватую искорку прямо по курсу.

— Вот и Искар, — сказал он.

Кроваво-красный, как сверкающий рубин, почти недоступный пиратский астероид манил к себе, как зловещий алый маяк.

— Маленький, правда? — сказал Борк Кинг. — Но это самая богатая планета в Системе.

— А что, Ру Гур никогда сюда не прилетает? — спросил Кэртис.

Марсианин фыркнул:

— Ру Гуру здесь будут рады так же, как и Капитану Фьючеру!

Кэртис мрачно улыбнулся. Он прекрасно понимал, что сует голову в пасть льву. Но он твердо решил держаться этих марсиан в погоне за Ру Гуром. Кто знает, может, пиратам удастся то, что не удавалось Патрулю. Найти таинственную базу Ру Гура. Ради этого стоило рискнуть.

— Пираты Ру Гура в погоне за радием грабили не только торговые суда, но и Компаньонов Космоса, — возмущенно продолжал Борк Кинг. — Любой пират в Системе был бы рад прикончить этого чертова уранца.

«Красная Надежда» осела к поверхности алого астероида, Теперь Кэртис видел, что алую окраску маленькому мирку придавали густые заросли ярко-красного плауна, покрывавшие большую часть поверхности.

В одном месте, как раз там, где день переходил в ночь на маленькой сфере, в красных мхах был выжжен большой участок. В его центре в беспорядке громоздились несколько кое-как построенных зданий. Там горел свет.

— Город Корсаров, — проворчал Борк Кинг. — И, судя по этим кораблям, многие Компаньоны сегодня здесь.

Он направил «Красную Надежду» на посадочную площадку рядом с пиратским городом. Там уже стояли десятки больших и маленьких космических крейсеров. Все были вооружены, многие носили следы битв.

Искалеченный марсианский корабль приземлился в темноте. Борк Кинг собрал всю команду на нижней палубе.

— Я пойду в город, попытаюсь выторговать у Старого Риа новые циклотроны, — сказал он. — А потом постараюсь разузнать у Компаньонов что-нибудь о Ру Гуре. Половина экипажа останется на корабле. Ки Тир, Ян Дарк и остальные пойдут со мной.

Ночь была как черный бархат. Небо просто потрясало — ни с чем не сравнимое небо зоны астероидов. Метеоры пересекали его, как лучи прожекторов. Влажный воздух был напоен рез-

коватым ароматом мха.

Капитан Фьючер и марсиане прошли мимо стоявших кораблей в пиратский город. В городе Корсаров была всего одна улица, посреди которой стояло ярко освещенное здание, из которого доносилась оглушительная музыка и гомон голосов.

Борк Кинг остановился у темного двора, заваленного грудами машин и металла.

— Склад Старого Риа, — пробурчал марсианин, — пойду выторгую у старого негодяя новые циклотроны.

Он оглянулся:

— Ки Тир, и ты, Ян, идите с остальными в «Метеор Джима» и постарайтесь что-нибудь разузнать у Компаньонов о Ру Гуре. Я скоро приду.

Капитан Фьючер шел вместе с марсианами к ярко освещенному месту встречи пиратов. Его пульс бился все чаще и чаще. Они остановились на пороге и заглянули внутрь.

Кэртис увидел большой зал, ярко освещенный уранитовыми лампами, где клубился зеленый риаловый дым. По одну сторону тянулась длинная стойка бара, по другую стояли игорные столы, сзади — включенные на полную громкость музыкальные автоматы.

Толпа притягивала взгляд. Другого такого сбо-

рища, пожалуй, было не найти во всей Системе. Уроженцы Юпитера, Венеры, Нептуна, Земли, все вооружены до зубов, все пьют и веселятся с женщинами. Компаньоны Космоса, корсары, чьи нападения опустошали Систему от Солнца и до окраин.

— Вот и марсиане Борк Кинга вернулись! — радостно завопил краснолицый землянин. — Как добыча на этот раз?

— Никакой добычи, — проворчал долговязый Ки Тир. — Сами еле нога унесли.

Капитан Фьючер подошел с марсианами к бару и выпил с ними коричневой сакры с Красной Планеты, их любимого напитка.

Громадный пират-юпитерянин, стоявший рядом с Кэртисом Ньютоном, с любопытством на него посмотрел:

— Кто ты такой, землянин? — спросил он. — Борк Кинг никогда раньше на брал в команду уроженцев других планет, только марсиан.

— Я оказал Борку услугу на Леде, и он взял меня с собой, — ответил Капитан Фьючер. — Меня зовут Ян Дарк, я раньше был в команде Зарастры.

Реакция была мгновенной и устрашающей. Юпитерянин, внезапно рассвирепев, уставился Кэртису в лицо.

— Врешь! — прогремел он. — Никогда ты не был в команде Зарастры. Я у него девять лет служил главным кананиром, а тебя вижу впервые в жизни. Ты шпион!

— Шпион?

В баре наступила напряженная тишина. Десятки рук схватились за атомные пистолеты.

Малейшая неосторожность — и последует кровавая бойня, в этом Капитан Фьючер был уверен. Любой ценой следовало избежать этого.

Капитана Фьючера постигла неудача — ему встретился настоящий член банды Зарастры. Но теперь ничего не осталось делать, кроме как взять нахрапом. Он смерил юпитерянина взглядом.

— Я провожал его в этот полет, хотя сам и остался на Земле из-за незажившей раны, — яростно сказал юпитерянин. — И я не видел тебя среди членов команды.

— Что тут за разговоры о шпионах? — раздался спокойный, слегка пришепетывающий голос из глубины комнаты, где за большим столом сидели капитаны пиратов. — Приведите этого человека сюда.

Капитан Фьючер повернулся. Ему стало не по себе, когда он увидел, кто это сказал. За столом сидел фатоватый молодой венерианец, поигры-

вая кубком вина из болотного винограда.

«Су Куан!», — со страхом подумал Кэртис Ньютон.

Этот красивый венерианец был одним из самых опасных пиратов Солнечной Системы.

Капитан Фьючер уже дважды имел с ним дело, последний раз венерианец чуть не убил его в молниеносной схватке в Уранополисе. Если Су Куан узнает его, несмотря на перекрашенные волосы, ему конец.

Толпа подвела Кэртиса и юпитерианина к столику венерианского капитана. И юпитерианин повторил свое обвинение:

— Этот землянин — грязный шпион Патруля! Он утверждает, что был членом экипажа Зарастры, но это ложь!

Кэртис пожал плечами:

— Юпитерианин был канониром, а я — механиком, — спокойно сказал он венерианцу. — Поэтому он меня никогда раньше и не видел.

Непроницаемые черные таза Су Куана смотрели на Кэртиса Ньютона с некоторым недоумением.

— Я где-то тебя уже видел, — пробормотал он. — Но не могу вспомнить, где.

— Он шпион, — продолжал бушевать юпитерианин, — а для шпионов в Городе Корсаров только

один конец!

Он выхватил атомный пистолет и направил его на Кэртиса.

Раздался выстрел и крик боли. Юпитерианин отшатнулся с обожженной рукой, а пираты, не веря своим глазам уставились на пистолет, словно по волшебству очутившийся в руке Капитана Фьючера.

— Я не люблю, когда меня задирают, — сурово сказал Кэртис. — Кому-нибудь еще это объяснить?

Теперь он играл роль пирата-забияки, в этом было единственное спасение.

— Что здесь происходит, черт побери? — прогремел чей-то бас. — Что вы тут на моих людей нападаете?

Борк Кинг пробирался через толпу. Его лицо угрожающе потемнело, руку он держал на рукояти атомного пистолета.

— Это твой человек, Борк? — спросил Су Куан, подняв брови. — Так ты можешь поручиться за этого землянина?

— Конечно, могу, — отрезал Борк Кинг. — Ян Дарк несколько раз спас мне жизнь на Леде, когда Ру Гур со своими пиратами напал на нас.

Су Куан пожал плечами:

— Если ты за него ручаешься, мне этого достаточно. Хотя все равно не помню, где я его видел.

«И слава Богу», — подумал Кэртис.

Он знал что произойдет, если Су Куан вспомнит. Он знал, как по-звериному завоет вся эта свирепая толпа. Все будут соперничать за честь убить их злейшего врага, Капитана Фьючера!

Он видел, как загорелись у них глаза, когда его только что назвали шпионом. Они тут же схватились за пистолеты. Им не терпелось кого-нибудь убить. Если что, подгонять их не придется.

Борк Кинг рассказывал Су Куану, как пираты Ру Гура ограбили его на спутнике Юпитера:

— Я найду этого уранца, даже если мне для этого придется искать по всей Вселенной! — поклялся марсианин. — Может, кто-нибудь знает, где его база?

Су Куан покачал головой:

— Я бы с удовольствием помог тебе поймать Ру Гура. Но никто из нас не знает, где его база. Завтра вернутся Ак Аз и Черныш Мэллоун со своими бандами. Может, они что-нибудь знают.

Борк Кинг кивнул:

— Ну что ж, зайду завтра.

Когда Капитан Фьючер отходил от столика вместе с Борк Кингом, у него было неприятное

ощущение, что Су Куан продолжает внимательно его рассматривать.

Борк Кинг, Капитан Фьючер и люди Борка направились к двери. Внезапно у них на пути возник молодой марсианин с двумя атомными пистолетами. Он с ненавистью смотрел на Борк Кинга.

— Так ты и есть Борк Кинг? — сказал он хриплым от выпивки голосом. — Давно хотел познакомиться с самым гнусным предателем, который когда-либо жил на Марсе.

Капитан Фьючер был поражен выражением затаенной боли, внезапно появившимся в глазах Борк Кинга.

— На Марсе до сих пор о тебе говорят, — насмешливо продолжай молодой марсианин. — Борк Кинг, единственный за всю историю Хранитель Марса, который не оправдал оказанного ему доверия.

— О чем ты говоришь? — с любопытством спросил Су Куан.

Молодой марсианин ответил, не отводя от Борк Кинга яростного взгляда:

— Этому человеку, Борк Кингу, было оказано величайшее доверие, какое могут оказать жители Марса. Он его не оправдал, и теперь вся планета

в опасности. Его проклинают все марсиане, даже пираты.

Су Куан равнодушно махнул рукой:

— Нам на Искаре все равно, что человек делал до того, как стал пиратом. Оставь его в покое.

Борк Кинг все с той же болью в глазах отвернулся, ничего не ответив.

— Ладно, пошли отсюда, — пробормотал он Кэртису Ньютону.

На улице, в бархатной темноте, под небом, полным золотистых сверкающих метеоров, Кэртис с любопытством посмотрел на пирата:

— Борк, что имел в виду этот молодой марсианин, когда обвинил тебя в том, что ты предал Марс? Тебя поэтому объявили вне закона?

— Да, поэтому, — невыразительно ответил Борк Кинг. — Я был одним из Хранителей Марса, которым доверена величайшая тайна Красной Планеты. Меня обвинили в том, что я выдал эту тайну.

Его голос посуровел.

— Меня изгнали с Марса, но Ки Тир и еще несколько человек, которые мне верили, последовали за мной. Мы оборудовали крейсер и стали пиратами. Вот и все.

Капитан Фьючер чувствовал, что рассказ непо-

лон. Борк Кинг не объяснил, почему он и его марсиане брали только радий, и почему они так ненавидели Ру Гура. Но в одном Капитан Фьючер был абсолютно уверен.

— Борк, — решительно сказал он. — Я в людях разбираюсь. Ты не предатель.

Марсианин испытующе посмотрел на него. Помягчевшим голосом он тихо сказал:

— Спасибо, Ян.

Они пошли назад, к посадочной площадке по темной улице под усыпанным метеорами небом.

— Старый Риа должен подвезти новые циклотроны, которые я купил для «Красной Надежды», — объяснил марсианин. — Я заплатил за них последними драгоценностями с Титана, которые у меня еще были.

Они подошли к «Красной Надежде» как раз когда подъехали два помятых грузовика, привезших циклотроны.

Экипаж в ту же ночь начал устанавливать их на место разрушенных взрывом. Ки Тир и другие марсиане работали как одержимые. Все понимали, что не завершив ремонт, они не смогут отправиться на поиск Ру Гура, не смогут попытаться вернуть захваченный у них радий.

— Не вижу, какие у нас шансы найти уранца, —

сказал Кэртис Ньютон, — Пока что мы ничего не смогли узнать.

— Завтра здесь будут еще две большие пиратские банды Мэллоуна и Ак Аза, — напомнил ему Борк Кинг. — Может, они что-то слышали.

Весь следующий день Капитан Фьючер помогал марсианам устанавливать циклотроны и ремонтировать деформированный корпус. К ночи работа была практически завершена.

Кэртис Ньютон ни на секунду не забывал об опасности своего положения. Су Куан в любую минуту мог узнать в новом члене команды Борк Кинга Капитана Фьючера, злейшею врага Компаньонов Космоса.

И все же, когда вечером Борк Кинг пошел к месту встречи пиратов, Кэртис отправился с ним. Приходилось рисковать, вдруг он услышит что-нибудь о пиратской планете Ру Гура, что-нибудь, что Борк может не заметить.

Борк приказал Ки Тиру и команде оставаться на борту «Красной Надежды»: — В «Метеоре Джима» слишком легко ввязаться в драку, — сказал он им. — А мы не можем себе этого позволить.

Долговязый Ки Тир согласно кивнул:

— Нам там все равно не нравится.

Когда марсианский пират и Капитан Фьючер

вошли в «Метеор Джима», веселье было в полном разгаре. Деньги, драгоценности, слитки редких металлов переходили из рук в руки за игорными столами. Для Компаньонов Космоса каждый следующий набег мог оказаться последним, и они торопились расстаться со своей добычей.

Кэртис Ньютон и Борк Кинг узнали, что капитаны корсаров еще не прибыли. Они отошли к бару и заказали сакру.

Кэртис Ньютон чувствовал себя, как в волчьем логове. Стоило им узнать, кто он такой, и они тут же набросятся и разорвут его. Но внешне он оставался совершенно спокоен.

Громадный серый сатурнянин, которому грибное бренди ударило в голову, проревел:

— От Вулкана до Плутона!

Так называлась старая песня Компаньонов Космоса, страшная пиратская песня, повергавшая в трепет все планеты Системы.

И сейчас ее взревели сотни глоток, песню людей без родины, живущих только ради битвы, добычи и внезапной смерти:

От Вулкана до Плутона
Тот путь в деньгах, крови, огне,
Пусть от Сатурна и от Марса

Он нас ведет к другой звезде…

Куплет за куплетом гремела эта песня — гимн людей вне закона…

…Мы набьем наши трюмы добычей
С каждого мира, с каждой луны…

Эту песню пели великие корсары прошлого — Джон Хэскин, первый предводитель пиратов, сделавший Паллас своей твердыней.

Пел ее Лэн Рахш, «Мясник», легендарный землянин, младший брат Эзры Гурни, которого Эзра давным-давно выследил в космосе и убил в честной схватке.

Они все пели эту песню, и все погибли, мрачно думал Капитан Фьючер. Он сам со своими друзьями помогал очистить Паллас. Это новое пиратское гнездо тоже со временем уничтожат, но с этим придется обождать. Сейчас самое главное найти Ру Гура и его банду.

Су Куан с двумя другими капитанами вошел как раз тогда, когда песня заканчивалась. Капитан Фьючер и Борк Кинг подошли к столику флибустьерских королей.

С Су Куаном сидели Ак Аз, плутонец с мрачными глазами, и Черныш Мэллоун, темноволосый землянин с волчьим лицом.

— Привет, Борк! — порывисто приветствовал его Мэллоун. — Мы только что закончили набег на мелкие спутники Сатурна, это дело надо отметить.

Непроницаемые глаза Су Куана снова внимательно посмотрели на безмятежное лицо Кэртиса Ньютона.

— Борк хочет выследить Ру Гура. Он думал, может, кто-нибудь из вас слышал, где находится база уранца.

Ак Аз, плутонец, покачал головой:

— Никто и понятия не имеет, где его планета.

Черныш Мэллоун злобно выругался:

— Если бы я знал, где находится база этого чертова уранца, я бы давно его прикончил.

Борк Кинг был разочарован.

— Я все равно его найду, даже если придется всю Галактику прочесать! Но я думал, может, кто-нибудь из вас наведет меня на его след.

— Ру Гур ограбил еще один корабль с радием, — сказал ему Мэллоун. — Час назад в новостях передали.

— Если бы я знал, в каком секторе он орудует, — воодушевился Борк Кинг, — я бы мог полететь туда и перехватить его прежде, чем он вернется на базу.

— Через несколько минут опять будут передавать новости, — пожал плечами Мэллоун. — Послушай сам.

Борк Кинг приказал принести к столу приемник и включил его. Вскоре раздался голос радиокомментатора с Юпитера.

— Только что сообщили о еще одном налете на корабль с радием, — сказал он. — На Юпитер только что приземлился лайнер, следующий рейсом Плутон-Венера. Они сообщают, что на прошлой неделе, в окрестностях Сатурна, на них напали пираты и забрали весь радий, который они везли. Вопреки обычаю, охотники за радием не убили ни одного человека. Они просто уничтожили передатчик, так чтобы нельзя было поднять тревогу.

Борк Кинг яростно чертыхнулся:

— Это вовсе не Ру Гур! Это я напал на этот лайнер на прошлой неделе; а потом проклятый уранец отобрал у меня весь радий!

— Тогда это сообщение тебе не поможет, — усмехнулся Мэллоун. — Но какого черта ты оставил в живых команду и пассажиров?

— Я не убиваю безоружных людей, — резко ответил Борк Кинг.

— Послушай, Борк, — прервал его Капитан

Фьючер.

Радиокомментатор продолжал:

— Кстати, о радии. Нам только что сообщили, что два отважных старателя с Земли обнаружили на необитаемом астероиде Зуун, в западной части экваториальной долины, богатейшее месторождение радия. Они не побоялись опасностей Зууна, и их мужество будет достойно вознаграждено. Предположительно, месторождение содержит руды на несколько миллионов долларов.

— Отличная возможность добыть радий и одновременно схватить Ру Гура! — возбужденно сказал Борк Кинг.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Су Куан.

— Ру Гур наверняка скоро узнает об этом месторождении, — объяснил марсианин. — У него нюх на радий. Он прилетит на Зуун — и тут-то мы его и встретим! Мы вылетим сейчас же, захватим радий и устроим Ру Гуру западню.

— Откуда ты знаешь, что это все не ловушка? — попытался охладить его пыл Черныш Мэллоун. — И вообще, странно как-то: найти богатое месторождение радия и раструбить об этом по всему свету...

— И я так думаю, — проворчал плутонец. — Очень похоже на ловушку в духе Капитана

Фьючера.

Кэртис Ньютон увидел, как услышав имя Капитана Фьючера, внезапно переменился в лице Су Куан. Венерианец замер, глядя на Кэртиса внезапно сузившимися глазами. Затем его рука с головокружительной скоростью метнулась к пистолету.

Капитан Фьючер понял, что случайное упоминание его имени пробудило воспоминания..

Всего за два дня до этого «Комета» прилетела в зону астероидов, чтобы осуществить дерзкий план, задуманный Мозгом.

— Раз Кэртис в плену у Ру Гура, — объяснял Саймон, — значит, надо поскорее найти Ру Гура. А поскольку мы не знаем, где их планета, то пусть они сами нас найдут. Мы отправимся на какой-нибудь необитаемый астероид и сообщим, что мы старатели и что нашли богатое месторождение радия. Ру Гур со своей бандой прилетит отнять у нас радий — и тут-то мы на них и нападем.

Зеленые глаза Ото сверкнули:

— Мы выпытаем у проклятого уранца все, что хотим узнать, и спасем шефа!

— Да, — прогудел Грэг, глядя на тревожное лицо Джоан. — Шефа-то мы спасем.

— Саймон, на какой астероид полетим? — спро-

сил Эзра Гурни.

— Астероид должен быть необитаемым и неисследованным, — заявил Саймон. — Думаю, Зуун подойдет нам лучше всего.

Лицо Эзры вытянулось.

— Это тот самый астероид, который называют Планетой Пещерных Обезьян? Говорят, они очень опасны.

— Мы что-нибудь придумаем, чтобы они нас не трогали, — пообещал Мозг. — И потом, выбрав Зуун, мы не вызовем подозрений у Ру Гура.

Когда «Комета» вошла в зону астероидов, Ото потребовалось все его искусство, чтобы благополучно провести маленький корабль через опасные метеоритные рои группы планетоидов. Несмотря на спешку, приходилось быть осторожными.

Наконец, «Комета» подлетела к Зууну. Скалистый астероид предстал перед ними мрачным и безжизненным, лишь редкие заросли лишайников несколько скрашивали унылый пейзаж.

— Вон та длинная долина у экватора, пожалуй, подойдет для нашей цели, — решил Мозг. — Ото, приземлись рядом с той трещиной.

Когда «Комета» приземлилась, друзья Фьючера вынесли из корабля запасные плиты для корпуса

и собрали из них маленький металлический купол. Они поставили его рядом с широкой расселиной в скале.

Бек и Оог, радуясь, что они снова оказались на земле, путались у всех под ногами. К тому времени, как работа была закончена, короткий день Зууна подходил к концу.

По передатчику «Кометы» Эзра Гурни вызвал далекий штаб Планетного Патруля, и обратился к ним с просьбой.

— Они сделают, как мы просим, — сообщил он после коротких переговоров. — В новостях передадут, что старатели обнаружили на Зууне богатое месторождение радия.

— Ру Гур не заставит себя ждать, — сказал Саймон.

Он приказал Грэгу и Ото принести в хижину кое-какие машины и инструменты из корабля.

— Теперь нужно спрятать «Комету», — решил он. — А то Ру Гур ее сразу же узнает.

— Можно спрятать ее в трещине, — предложил Ото.

— Отличная идея, — одобрил Мозг. — Однако торопитесь, уже почти стемнело, скоро появятся пещерные обезьяны.

Днем они не заметили никаких признаков

страшных чудовищ. Но они знали, что громадные пещерные обезьяны населяют лабиринт пещер и пропастей. Они охотятся на богатую пещерную фауну, а на поверхность выходят только ночью.

Ото и Грэг вошли в «Комету» и, медленно опустив ее в узкую расселину, посадили на широкий выступ, весь покрытый белым мхом.

— Здесь пещерные обезьяны ее не тронут, — заявил Ото, — я включу вспомогательный генератор и заряжу корпус электрическим током.

— Кстати о пещерных обезьянах, вот и они! — воскликнул Грэг.

Ото подскочил к иллюминатору и вскрикнул от изумления. Уже почти стемнело, но слабый звездный свет позволял разглядеть невероятных существ, карабкавшихся на выступ из пропасти.

Их было десятка полтора, громадные белые обезьяноподобные гиганты. Взрослые особи были, как минимум, восемнадцать футов в высоту, детеныши — семь футов. Их волочащиеся руки и неуклюжие ноги, круглые головы и светящиеся глаза придавали им какой-то необыкновенно устрашающий вид.

Пещерные обезьяны искали во мху больших черных пещерных крабов, а найдя, набрасывались на них и пожирали. До сих пор они не

замечали «Комету».

— Что будем делать? — спросил Грэг. — Незаметно нам отсюда не выбраться. Может, прорвемся с боем?

— Говорят, у них такая толстая шкура, что обычное оружие им нипочем, — ответил Ото. — Пока будем возиться с одной, на нас набросятся остальные.

— Ну, здесь мы все равно не можем оставаться, — заявил Грэг. — Давай поработай мозгами, ты же всегда хвастаешься, какой ты умный. Вот и придумай, как нам отсюда выбраться.

Глаза Ото засветились вдохновением.

— Придумал! Ты точь в точь размером с детеныша — также сложен, такая же круглая голова, те же светящиеся глаза. Выкрасить тебя в белый цвет — и вообще не отличишь!

— Нашел время дурака валять! — проревел Грэг.

— Да нет, я серьезно, — сказал Ото. — покрасим тебя белой краской, возьмешь меня подмышку и поднимемся на поверхность. Они подумают, что ты один из детенышей, и тебя не тронут.

— Ни за что! — с возмущением воскликнул Грэг. — Даже если нам придется навсегда здесь остаться, я не позволю тебе делать из меня по-

смешище.

— Саймон, Джоан и Эзра ждут нас, — напомнил ему Ото. — Если мы скоро не вернемся, они пойдут нас искать и попадут прямо в лапы этих чудовищ.

Это убедило Грэга. Но все то время, что Ото покрывал его мгновенно сохнущей белой краской, робот продолжал негодующе ворчать.

— Ну, теперь от детеныша просто не отличить, — хихикнул Ото, закончив.

Они тихонько вышли из корабля. Закрывая люк, Ото нажал на кнопку, подав на корпус корабля высокое напряжение.

Затем Грэг взял Ото подмышку и по покрытому мхом выступу направился к скалистой тропинке, ведущей к поверхности. Было совсем темно. Громадные пещерные обезьяны не обращали на робота никакого внимания.

— Ото! — вдруг тревожно пробормотал он. — Одна из них идет прямо к нам!

К ним приближалась взрослая самка. Но вместо того, чтобы проявлять злобу или гнев, существо издавало громкие кудахчущие звуки.

— Грэг, какая-то мамаша потеряла своего малыша и хочет тебя усыновить! — воскликнул Ото.

Несмотря на грозящую им опасность, он пря-

мо-таки затрясся от смеха. Но Грэг, основательно встревоженный, помчался по тропинке с такой скоростью, что обезьяна догнать его просто не смогла. Когда они выбрались из пропасти, Ото согнулся пополам от хохота.

— Грэг, разве ты не подождешь свою мамочку? — крикнул он вслед роботу, стремительно бежавшему прочь.

Когда они дошли до купола, малютка Еек даже испугался своего изменившегося хозяина.

— Каким образом ты так побелел, Грэг? — удивился Эзра Гурни. — На секунду я принял тебя за одну из обезьян.

— Они тоже приняли его за своего, — засмеялся Ото и рассказал им о своей хитрости.

Это подало Мозгу идею.

— Сначала мы натянем вокруг купола провод, заряженный электричеством, для защиты от пещерных обезьян, а затем установим детекторы, которые предупредят нас о прилете Ру Гура.

Вскоре после того, как провод был натянут, возле купола появились две огромные пещерные обезьяны, при виде их Джоан в ужасе закричала, а Еек забился в угол.

Но, едва дотронувшись до заряженного провода, обезьяны убежали, издавая ужасные вопли. И

до самого утра их никто не беспокоил.

— Теперь нам остается только ждать, — сказал Мозг. — Ру Гур что-то придумал, и ему нужно как можно больше радия. Как только он узнает о месторождении, тут же прилетит.

— Саймон, а что Ру Гур собирается делать с таким количеством радия? — спросила Джоан. — Как ты думаешь?

— Радий — источник почти неограниченной атомной энергии, — задумчиво ответил Мозг, — То, что задумал Ру Гур, потребует огромного количества энергии. Это очевидно. Но что именно — такая же загадка, как и местонахождение его планеты.

Они разбились на вахты, и весь день и всю ночь дежурили, не сводя глаз с детектора. Но корабль не прилетел. Джоан начала терять надежду. Капитан Фьючер находился в смертельной опасности, и вынужденное бездействие действовало ей на нервы.

Снова наступила ночь. Джоан беспокойно шагала взад-вперед по тесному куполу. Если и этой ночью Ру Гур не прилетит, она уговорит их вернуться к активным поискам, как ни безнадежны они казались.

— Луна всходит, — заметил Ото, глядя *в* ок-

но. — Скоро пещерные обезьяны выйдут на поверхность и…

Его прервало тихое жужжание, донесшееся от детектора. Они подбежали к прибору.

— В долине приземлился корабль! — воскликнул Саймон. — Наша ловушка сработала! Собирайтесь!

И они торопливо закончили последние приготовления для встречи долгожданных гостей.

Как только Кэртис Ньютон понял, что Су Куан узнал в нем Капитана Фьючера, события начали разворачиваться с молниеносной быстротой.

Венерианец, смертоносный как болотная гадюка, не тратил времени на обвинения. Поняв, кто скрывается под именем Ян Дарк, он потянулся к своему атомному пистолету.

Внезапность была на его стороне. Пораженные неожиданными действиями Су Куана, его соседи по столику застыли в изумлении.

Капитан Фьючер молниеносно выхватил из кобуры свой пистолет.

— Какого черта… — начал было Черныш Мэллоун, но два грянувших почти одновременно выстрела заглушили его дальнейшие слова.

Кэртис Ньютон стрелял наверняка. Его луч превратил грудь венерианца в кровавое месиво.

В предсмертной судороге Су Куан успел нажать на спусковой крючок, и луч атомного огня пробил огромную дыру у самых ног Капитана Фьючера.

Безжизненное тело венерианца рухнуло на пол. Наступившая на мгновение гробовая тишина сменилась яростными криками:

— Боги космоса! Землянин убил Су Куана!

Пираты из команды венерианца бросились вперед. В их глазах светилась жажда мщения. Кэртис Ньютон повернулся, направив на них пистолет.

— Не двигаться! — рявкнул он.

Его лицо было словно отлито из металла, глаза превратились в стальные щели.

Борк Кинг, оправившись от изумления, тоже выхватил пистолет.

— Я с Яном Дарком, — хрипло проворчал он. — Су Куан первым схватился за пистолет, и без всякого погода! Ян защищался! Все это видели!

Толпа заколебалась. Кэртис знал, что речь идет о его жизни. Если бы Су Куан успел крикнуть, что он — Капитан Фьючер, пираты тут же разорвали бы его на куски.

— Это была честная схватка, и по всем законам Компаньонов. Ян Дарк не виновен! — продолжал Борк. — Су Куан схватился за пистолет ни с того

ни с сего!

— Должна же быть какая-то причина, — запротестовал Черныш Мэллоун, свирепо уставившись на Кэртиса.

— Мы с Су Куаном старые враги, — отрывисто сказал Капитан Фьючер. — Но он сначала не узнал меня, а я не хотел связываться. Он сам нарвался, ну и получил то, что заслуживал.

Но он прекрасно понимал, что от мести команды венерианца его спасет только традиция Компаньонов Космоса — неписаный корсарский закон, гласивший, что все разногласия решаются в честной схватке.

— Пошли отсюда, Ян, — пробормотал Борк Кинг в ухо Кэртису.

Они убрали свои атомные пистолеты и смело направились к двери. Их никто не остановил, хотя взгляды команды убитого капитана были полны ненависти. Но они были не настолько привязаны к Су Куану, чтобы связываться с этими опасными соперниками.

На улице Борк Кинг вытер взмокший лоб и коротко сказал:

— Надо убираться с Искара побыстрее, и не возвращаться, пока люди Куана не поостынут. Что он имел против тебя, Ян?

Кэртис пожал плечами:

— Я же говорил, мы старые враги. Несколько лет назад он пытался убить меня на Уране. Вместо этого я его ранил. Сначала он меня не узнал. А когда узнал… ну, остальное ты сам видел.

— Что я видел, так это то, что ты стреляешь быстрее всех, кого я когда-либо видел, — заявил Борк Кинг.

Они торопливо шли к «Красной Надежде», а марсианин излагал свои дальнейшие планы:

— Сейчас же отправимся на Зуун, этот астероид, где нашли радий, и устроим там ловушку Ру Гуру.

Спустя полчаса «Красная Надежда» взлетела с Искара и направилась противусолонь через зону астероидов.

Мысли Капитана Фьючера были далеко от корабля, с трудом пробиравшегося сквозь метеоритные рои и кружащиеся планетоиды. Он, как и Мэллоун, тоже считал, что сообщение о месторождении радия — ловушка для Ру Гура. А если так, то наверняка ее устроили его друзья. Это было бы в их стиле.

Если они на Зууне, у него будет шанс присоединиться к ним и схватить Ру Гура.

Но Борк Кинг со своими марсианами сильно

осложнял дело. Они придут в ярость, когда узнают, что Ян Дарк на самом деле — Капитан Фьючер. А пират он или нет, Кэртису Ньютону нравился Борк Кинг. И он не хотел заводить их в западню.

— Если я и правда найду своих друзей на Зууне, — думал он, — мы отпустим Борк Кинга и его команду. Этот марсианин доверяет мне, и я не хочу обманывать это доверие. Хотя надо как-то заставить его понять, что пора бы и прекратить грабить радий.

«Красная Надежда» пробиралась сквозь опасности зоны астероидов. Сначала они летели по волновым маякам Компаньонов Космоса, но вскоре сигналы зуммера прекратились. Они входили в сектор, куда даже пираты редко отваживались сунуться. Наконец, после нескольких часов полета, Борк Кинг показал вперед:

— Вот он — Зуун!

У астероида Зуун был небольшой спутник, вращавшийся вокруг него, как маленькая луна. Капитан Фьючер внимательно вглядывался в конечный пункт их путешествия.

Зуун был большим скалистым шаром, скомканным в неровные холмы, испещренным темными расселинами и пропастями. Атмосфера — разряженная, растительности — никакой, только мхи

и лишайники.

— Спустись пониже и пройди над экватором, — пробормотал Борк пилоту. — По сообщениям, долина, где нашли радий, находится почти на самом экваторе.

«Красная Надежда» проскользнула мимо крошечной луны, вращавшейся вокруг Зууна, и, натужно гудя двигателями, полетела над грядой невысоких холмов. Они пересекли освещенную солнцем половину астероида и как раз достигли зоны сумерек, когда заметили длинную долину, ту самую, которую искали.

— Садимся! — быстро приказал Борк Кинг. — *Я* вижу лагерь старателей. Они тоже нас увидят, если пролетим еще немного.

Капитан Фьючер тоже увидел сквозь сумерки маленький металлический купол. Затем их корабль быстро начал снижаться.

Они сели в долину. К тому времени, как они, взяв свои атомные пистолеты, вышли из корабля, сумерки окончательно сгустились.

Разряженный воздух быстро охлаждался. Ночной ветер шуршал пыльными лишайниками. Этот скалистый маленький мирок казался мрачным и заброшенным.

— Возьмем с собой человек десять, — решил

Борк Кинг. — Ки Тир с остальными останутся охранять корабль.

Кэртис Ньютон, Борк Кинг и их небольшой отряд шли по долине в холодной ветреной темноте, огибая многочисленные трещины и расселины, испещрившие каменистое дно долины.

— Впереди что-то движется! — вдруг шепотом воскликнул Кэртис Ньютон, выхватывая пистолет. — Видишь?

— Ложись! — прошептал Борк, обернувшись назад. — Это пещерные обезьяны!

Из расселины недалеко впереди поднялись две громадные обезьяны. Слабый свет тускло освещал их. У Кэртиса даже мурашки по спине поползли. Эти сгорбившиеся обезьяньи фигуры были просто невероятных размеров: по меньшей мере восемнадцать футов в высоту.

Затем гигантские создания заковыляли в темноту, к низким холмам, окаймлявшим долину. Кэртис Ньютон с облегчением вздохнул.

Они пошли дальше, но уже осторожнее. Внезапно вся долина озарилась бледным светом. Взошла луна Зууна, осветив дикий ландшафт.

Впереди ясно виднелся металлический купол старателей. Там светилось окно.

Борк Кинг покачал головой:

— Не понимаю, как этим старателям удалось отпугнуть пещерных обезьян.

Он резко остановился:

— Что-то тут не так. Может и правда, ловушка. Надо проверить.

— Что ты собираешься делать? — тревожно спросил Кэртис.

— Пошлю кого-нибудь на «Красную Надежду» с приказом Ки Тиру взлететь с астероида на несколько минут, — заявил Борк. — Если в куполе офицеры Планетного Патруля, они знают, что наш корабль приземлился. Когда они услышат, что он взлетел, они выбегут из купола, а мы устроим засаду.

Капитану Фьючеру эта идея совсем не понравилась.

— Тогда нам придется сражаться, — возразил он.

— Нет, не придется, — сказал Борк Кинг. — Не люблю напрасного кровопролития. Мы захватим их врасплох и постараемся обойтись без жертв.

Он отдал приказ одному из марсиан, и тот помчался назад к кораблю.

Кэртис и Борк Кинг, держа пистолеты наготове, начали тихо красться к хижине. Они заползли за камни позади нее и стали ждать.

Через несколько минут раздался далекий грохот двигателей их ракеты.

Дверь купола тут же распахнулась, и из нее выбежали несколько неясных фигур.

— Повернулись и улетел и, черт бы их побрал! — сердито прогудел чей-то голос. — Наверное, почуяли западню.

Голос Грэга! Кэртис сразу понял, что это его друзья устроили ловушку Ру Гуру.

Борк Кинг и его марсиане бросились вперед, направив атомные пистолеты на группу у хижины.

— Руки вверх! — приказал марсианин. — Повернитесь к нам лицом!

Но в следующий момент Борк удивленно вскрикнул:

— Дьяволы Деймоса, это же люди Фьючера!

Он увидел, что группа состоит из гигантского робота, белокожего атлетически сложенного человека, какого-то похожего на ящик существа, висящего в воздухе, стройной девушки и седого муцины в форме Планетного Патруля.

В наступившей тишине друзья Фьючера и марсиане ошеломленно глядели друг на друга.

Позади марсиан раздался голос Кэртиса Ньютона:

— Борк, ты и твои люди, бросайте оружие. Я

держу вас на прицеле!

Эзра Гурни, услышав и узнав голос, радостно закричал:

— Капитан Фьючер!

— Шеф! — воскликнул Ото. — Слава космосу! Мы уже думали, тебе крышка!

Но Борк Кинг, повернувшись к нему, замер в шоке.

— Капитан Фьючер… ты?!

— Борк, — поспешно сказал Кэртис. — Я тебя не предавал. Мне нужен только Ру Гур. Ты со своими людьми свободен.

Но марсианин ничего не слышал. Ярость душила его. Он и его люди направили на Капитана Фьючера пистолеты, которые не бросили, несмотря на его приказ.

— Теперь мне все понятно, — хрипло воскликнул Борк Кинг. — Теперь я понял, почему Су Куан пытался тебя убить, как только узнал. Ты охотился не только за Ру Руром, но и за мной с моими ребятами.

— Нет, Борк! — крикнул Кэртис — *Я* полетел с тобой только в надежде напасть на след Ру Гура и его таинственной планеты. Если бы я охотился за тобой, разве я стал бы помогать тебе на Леде?

Марсианин стоял, свирепо на него уставив-

шись. И в этот напряженный момент раздался звук, от которого все вздрогнули — грохот ракетных двигателей. Кэртис Ньютон взглянул на небо и увидел над Зууном четыре черных крейсера.

— Ру Гур со своими пиратами! — крикнул он. — Он поверил, что здесь нашли радий и прилетел за ним!

Четыре крейсера кружили, как будто изучая освещенную лунным светом картину.

— Шеф, мы собрали волновой генератор, он поможет справиться с пиратами, когда они приземлятся, — торопливо сказал Ото.

— Тогда скорей в купол, — приказал Кэртис. — Если они нас увидят, они могут не приземлиться!

— Если они приземлятся, я со своими ребятами беру их на себя, — проворчал Борк Кинг.

Марсианин забыл о своих претензиях к Капитану Фьючеру.

Перед лицом общего врага все разногласия были забыты.

— Они спускаются, — предупредил Кэртис. — Ото, приготовься включить генератор, как только они приземлятся.

Четыре крейсера пикировали прямо на них. Неожиданно раздались выстрелы атомных пушек.

Сверкающие лучи атомной энергии превратили купол, генератор и другие приборы в груду расплавленного искореженного металла. Кэртис успел вовремя отбросить от купола Ото и Джоан, но все были на мгновение оглушены.

— Что-то не сработало! — закричал Эзра Гурни. — Он почуял западню!

Такой внезапный крах надежд всех ошеломил. Они-то были уверены, что Ру Гур ничего не заподозрит. А теперь уранец пытается их уничтожить.

— Скорее наружу! — закричал Кэртис. — Сейчас они здесь все в клочья разнесут!

Они отбежали от купола.

— Смотрите, это «Красная Надежда»! — воскликнул Борк Кинг. — Но что они делают? С ума сошли! Они же не могут сражаться с четырьмя крейсерами сразу!

Заметив корабли Ру Гура, корабль марсиан бросился в атаку. Четыре крейсера и «Красная Надежда» закружились в смертельном танце, направляя друг на друга страшные атомные лучи.

Надежды на победу не было никакой. Лучи четырех пиратских кораблей впились в «Красную Надежду». Та, потеряв управление, начала падать и, наконец, врезалась в землю к северу от долины.

А крейсера полетели обратно к куполу.

— На открытом пространстве нам не спастись, — крикнул Капитан Фьючер, — надо бежать к трещине! Укроемся в ней!

Но Борк Кинг, потрясенный внезапной гибелью своего корабля и команды, похоже, потерял способность трезво оценивать обстановку. Если бы не Кэртис Ньютон, который буквально силой потащил его за собой, он, наверное, так и остался бы стоять на месте, задыхаясь от бессильной ярости. Наконец, они побежали к краю трещины, а сзади нарастал рев двигателей пиратских кораблей.

— Давай вниз, Борк, — подтолкнул марсианина Капитан Фьючер. — Из пистолета крейсер не собьешь! Вот спустимся и доберемся до «Кометы», а там…

Ото ловко скользнул через край и уже через миг оказался на небольшой скальной полочке, куда за ним тут же последовал Мозг.

Грохот атомных орудий, превращающий в пыль то, что когда-то было куполом, перекрыл даже рев ракетных дюз. Не останавливаясь, корабли двинулись дальше.

— Теперь они примутся за нас! — воскликнул Грэг, грозя пиратам кулаком. В другой руке он держал Еека и Оога.

— Давай спускайся, а я подам тебе Джоан, — приказал роботу Капитан Фьючер. — Скорее!

Грэг скользнул вниз и быстро достиг полочки, на которой уже стояли Ото, Эзра и марсиане.

— Пираты! — вскрикнула Джоан.

Капитан Фьючер круто повернулся и увидел, как прямо на них, сверкая смертоносными атомными лучами, подобно черным теням несутся корабли Ру Гура. Он понял, что спуститься вниз они с Джоан уже не успеют. Схватив девушку в охапку, он молниеносным броском кинулся в сторону.

Лучи четырех крейсеров ударили в скалу, и астероид, казалось, взорвался. Ударная волна отшвырнула Кэртиса, но даже теряя сознание, он пытался своим телом прикрыть Джоан от летящих каменных осколков.

Как сквозь туман он услышал грохот обвала, заглушивший даже рев двигателей…

Понемногу Капитан Фьючер начал приходить в себя. Он лежал ничком, полузасыпанный каменной крошкой, крепко сжав в объятиях девушку.

— Джоан, — прохрипел он, — ты не ранена?

— Нет, — прошептала она в ответ.

Что-то встревожило Капитана Фьючера. Он встал и тут же понял в чем дело: во время взрыва

он потерял свой пистолет. Он только нагнулся, чтобы поискать его, как услышал тихий вкрадчивый голос:

— На твоем месте я не стал бы его искать… Ведь если ты будешь упорствовать, нам придется вас убить, а мне бы этого очень не хотелось…

Кэртис хорошо знал этот голос! Он медленно повернулся и застыл в ужасе при виде открывшейся перед ним картины.

Атомные лучи пиратских кораблей буквально вспахали долину, засыпав трещины тоннами камней и земли. Друзья Кэртиса оказались заживо замурованными там, где надеялись найти спасение!

А пока Кэртис и Джоан лежали без сознания, крейсера Ру Гура приземлились, и теперь сам Ру Гур во главе своей разномастной команды, улыбаясь, стоял перед ними.

Толстый, лысый, желтокожий уранец крепко сжимал в руке атомный пистолет. Его круглое, как луна, лицо прямо-таки лучилось от счастья, но маленькие колючие глазки настороженно следили за каждым их движением.

— Так значит, ты, Борк Кинг и твои приятели пытались устроить мне здесь маленькую ловушку? Правильно я понимаю? — спросил он

Кэртиса.

— Да это же тот самый радист с «Ориона», который вместе с марсианином удрал от нас на Леде! — в изумлении воскликнул подручный Ру Гура сатурнянин Кра Кол.

— Ты прав, — кивнул Ру Гур. — И я могу сказать тебе, как его зовут на самом деле. Это Капитан Фьючер!

— Капитан Фьючер?! — вскрикнул Кра Кол.

Как по мановению волшебной палочки, в его руке, как впрочем и у других пиратов, появился атомный пистолет. Этим инстинктивным жестом пиратов Кэртис Ньютон мог бы гордиться. Это была дань за всю ту ненависть и весь тот страх, который испытывали к нему они и им подобные.

— Значит, вы все-таки сумели улететь с Леды, добрались сюда и даже нашли здесь друзей, — продолжал Ру Гур. — Что ж, приятель, ты действительно обманул старого доверчивого Ру Гура на Леде. Но теперь твои такие умные друзья, как новые, так и старые, мирно лежат под сотнями тонн горной породы Значит, и Ру Гур не совсем дурак!

— Но и не так умен, чтобы его в конце концов не поймал Планетный Патруль, — в упор глядя

на уранца, отрезал Фьючер. — Он найдет твою планету и уничтожит тебя.

— Если бы ты только знал, как это маловероятно, — усмехнулся Ру Гур. — Да уж, если бы вы только знали, где спрятана моя планета!

— Шеф, — прервал его Кра Кол, — раз здесь нет радия, давай прикончим этих двоих и свалим на базу, пока Патруль и в самом деле нас не поймал. Они могут знать об этой ловушке.

— Мы не вернемся, пока не соберем весь радий, который мне нужен, — резко сказал уранец. — Раз его нет здесь, возьмем его в другом месте.

— Шеф, — запротестовал Кра Кол, — сейчас это слишком опасно!

— Идиоты! — Лицо Ру Гура ни на йоту не изменило своего благожелательного выражения, но его голос, подобно кнуту, безжалостно обрушился на пиратов. — Для окончательного успеха нашего великого плана нам требуется еще одна, всего одна порция радия. И тогда мы будем всесильны! Мы сломим всех, кто дерзнет противиться нам во всей Солнечной Системе!

Но Кэртис его не слушал. Он буквально разрывался между тревогой за судьбу Джоан и жгучей болью, пронизывавшей его всякий раз, когда он думал о печальном конце своих друзей. Казалось

немыслимым, что под этими тоннами камня кто-нибудь сможет остаться в живых.

— И где же мы найдем этот радий? — с сомнением в голосе спросил Кра Кол.

— Есть еще один возможный источник, который мы пока что не трогали, — сказал Ру Гур. — Я давно имел его в виду, но считал это дело слишком рискованным. Но раз больше взять радий негде, придется идти на риск.

— Где Борк Кинг? — резко спросил он Кэртиса. — Я знаю, что он здесь, ведь это его корабль мы сбили полчаса тому назад.

— Ну, раз ты так уверен, что он здесь, — холодно ответил Капитан Фьючер, — так найди его.

— Я видел, — вставил Кра Кол, — как он вместе с остальными прыгнул в расселину.

— Черт возьми! — выругался Ру Гур. — Значит, он мертв. А он знал кое-что, что могло бы нам пригодиться! Но наш друг Фьючер тоже, наверно, кое-что знает. Вот мы от него или от девчонки информацию и получим. Связать их и доставить на борт «Сокола», Мы улетаем.

Держа Кэртиса и Джоан под прицелом, пираты быстро связали их, затащили по трапу в корабль и втолкнули в капитанскую каюту.

При виде этой похожей на лабораторию ком-

наты Капитан Фьючер похолодел. И не мудрено, ведь в самом ее центре стоял тот самый генератор лучей «лета», с помощью которого Ру Гур держал его в плену в прошлый раз.

Джоан побледнела. Но она думала не о себе.

— О, Кэртис, — простонала она. — Саймон, Ото и все остальные остались там, под камнями…

— Их так просто не убьешь, — ободряюще прошептал он. — Не теряй надежды.

— Хватит болтать! — проскрежетал Кра Кол, стоявший над ними с оружием в руках.

«Сокол» и три других пиратских крейсера с ревом моторов полетели через зону астероидов прочь от Зууна. Переваливаясь с ноги на ногу и отдуваясь, в каюту вошел Ру Гур. С облегчением вздохнув, толстый уранец плюхнулся в кресло.

— А теперь, Капитан Фьючер, я хочу задать вам несколько вопросов, — сказал он и наклонился вперед. — Где находится Цитадель Хранителей Марса?

Этот вопрос удивил Кэртиса.

— С чего ты взял, что я это знаю? — спросил он. — Это самая сокровенная тайна Красной Планеты.

— Да-да, я знаю, — кивнул Ру Гур. — Но Борк Кинг был одним из хранителей Марса до того,

как оказался вне закона. Ему это все известно. Он наверняка тебе рассказывал в те дни, что вы провели вместе.

— Он ничего мне не говорил, — отрезал Капитан Фьючер.

Толстый уранец притворно опечалился:

— Нехорошо обманывать старого Ру Гура, мальчик. Уж наверное, он тебе что-нибудь рассказывал.

— Зачем тебе что-то узнавать о Хранителях? — спросил Кэртис.

— Тебе это неинтересно, — спокойно ответил Ру Гур. — Что Борк Кинг тебе рассказал?

— Я повторяю, он ничего мне не говорил, — угрюмо повторил Капитан Фьючер. — И даже если бы и говорил, то от меня бы ты об этом не узнал.

— *Я* так и думал, что ты займешь такую позицию, — с грустью в голосе сказал уранец. — Именно поэтому я и прихватил с собой мисс Рэнделл. *Я* думаю, что ты скорее удовлетворишь мою маленькую просьбу, чем допустишь, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое.

— Не обращай внимания на его угрозы, Кэртис, — пренебрежительно бросила Джоан. — Я ничего не боюсь!

— Мисс Рэнделл, поверьте, я ничего против вас не имею, — с до отвращения искренним голосом пробубнил Ру Гур. — Мое сердце буквально разрывается при мысли о том, чтобы подвергнуть пыткам девушку вроде вас. Но войдите в мое положение. Я должен выполнить великую задачу, и если Фьючер не заговорит…

В смертельной тревоге за Джоан Кэртис пытался протянуть время.

— Даже если я расскажу тебе все, что знаю, ты все равно нас убьешь, — сказал он.

— Нет, — сказал Ру Гур. — Конечно, отпустить вас я не смогу. Вы останетесь у меня в качестве заложников, и я буду держать вас под воздействием луча «Лета», чтобы вы не выкинули какой-нибудь фокус.

— Невелик выбор — смерть или наркотический сон, — сказал Капитан Фьючер. — Дай нам время подумать.

Маленькие блестящие глаза Ру Гура сузились.

— Даю двадцать минут. Не больше, — хрипло дыша, он поднялся. — Держи их на прицеле, Кра Кол, — приказал он. — Я пойду отдам приказы штурману.

Сатурнянин сел в кресло лицом к пленникам, не сводя с них бесцветных глаз.

Капитан Фьючер чувствовал себя, как зверь, попавший в западню. Связанные по рукам и ногам, под неусыпным надзором сатурнянина, — похоже, деваться им некуда.

Пиратские корабли летели через зону астероидов. Кэртис определил, что курс взят на Марс. Почему Ру Гур так заинтересовался тайной Красной Планеты, Хранителями Марса? Ответ мог быть только один — радий. Значит, радий и Хранители как-то связаны.

— Он сказал, что еще один улов, и он сможет осуществить свой великий план и стать хозяином Вселенной, — мрачнея, подумал Кэртис. — Что это за план? Что Ру Гур собирается сделать с Системой?

Как только Грэг вместе со всеми остальными спрыгнул на полку в пропасти на Зууне, он поднял свои мощные руки, чтобы поймать Джоан, когда Кэртис ее отпустит. Но в этот момент робот услышал грохот выстрелов и увидел, как Кэртис и Джоан отбросило взрывной волной далеко назад.

Раздался оглушительный грохот, и стены расселины стали трескаться и выгибаться.

— Эта стена сейчас рухнет! — заревел Грэг. — Прячьтесь в нишу!

Он затолкал всех остальных, включая Борк Кинга и его марсиан, в небольшое углубление, дававшее хоть какую-то, пусть ненадежную, но защиту.

Вокруг уже падали обломки скал. Грэг закрыл своим гигантским металлическим телом нишу, пытаясь прикрыть тех, кто в ней находился.

Посыпались камни, но, собрав воедино все свои огромные силы, Грэгу удалось удержаться на ногах. Затем он почувствовал, как в гудящей тьме что-то обволакивает его, сжимает в тугих объятиях… Все стихло. Грэг попытался пошевелиться… и не смог. Его засыпало.

— Саймон… Ото… — крикнул он в черноту.

— Мы заперты здесь, в нише, — донесся до него еле слышный ответ. — Мы замурованы…

— Я тоже!.. Мне и пальцем не пошевелить, — прокричал Грэг.

— Грэг, — обеспокоенно спросил Ото, — ты не пострадал?

— Ну, может быть, и помяло немного, — ответил робот, — но требуется нечто большее, *чем* груда падающих камней, чтобы вывести меня из строя! Что с Беком и Оогом?

— Ты будешь беспокоится о своем проклятом лунном щенке, даже когда тебя похоронят зажи-

во, — донеслось до Грэга бормотание Ото. — С ними все в порядке! Они здесь, вместе с нами!

— Надо отсюда выбираться, — прогудел Грэг. — Шеф и Джоан остались наверху!

Гигантский робот изо всех сил попытался пошевелить руками. Бесполезно. Руки не сдвинулись ни на миллиметр.

— Не могу пошевелиться, — наконец признался он.

— Ну, тогда нам конец, — пробормотал Эзра Гурни. — Воздуха в нише надолго не хватит.

— Дайте я пробью путь своим атомным пистолетом, — проревел Борк Кинг. — Этот желтый дьявол Ру Гур там, наверху, и я до него доберусь!

— Остынь, — посоветовал ему Мозг. — Если ты попытаешься здесь стрелять, все на нас же и отрикошетит. Может, мне удастся выбраться. Я здесь самый маленький.

И действительно, Мозг со своим, похожим на ящик, туловищем мог пробраться через отверстия, недоступные всем остальным.

Ото крикнул Грэгу:

— Мы попытаемся немного разобрать камни, чтобы Саймон мог выбраться. Не двигайся, а то весь завал обрушится на него.

Грэг услышал стук камней: замурованные в

нише начали разбирать завал. Через некоторое время Мозг протиснулся в крохотное отверстие, которое они для него сделали и стал разбирать камни дальше.

Прошел час. Грэг с нетерпением ждал, боясь пошевельнуться.

Наконец послышался далекий, едва различимый голос Мозга.

— Я на поверхности! Начинаю разбирать завал снаружи!

Грэг услышал грохот откатываемых валунов. Мозг старался работать как можно быстрее, но казалось, целый век прошел, прежде чем из-под камней показались голова и плечи робота.

— Ладно, Саймон, я тоже подключаюсь, — прокряхтел Грэг, как только высвободил руки.

И в трещину градом посыпались отбрасываемые им камни. Вскоре он размуровал нишу. Все торопливо выкарабкались наружу.

— Скорей! — позвал Ото. — Надо узнать, что с шефом и Джоан!

Когда они выбрались на поверхность, держа наготове атомные пистолеты, над скалистым Зууном занимался рассвет. Они оглядели долину… Корабли пиратов улетели. Капитана Фьючера и Джоан нище не было видно.

— Этот проклятый уранец опять схватил шефа и, на этот раз, еще и Джоан прихватил! — взвыл Грэг.

— Похоже на то, — пробормотал старый Эзра. — И на этот раз у нас нет никаких шансов найти их.

— Как Ру Гур догадался, что месторождение радия — ловушка? — возмущенно допытывался Ото. — Его корабли сделали всего один круг и сразу же напали на нас.

— Откуда Ру Гур узнает, где радий — такая же загадка, как и его планеты, — задумчиво пробормотал Мозг.

Эзра Гурни повернулся к Борк Кингу и его людям.

— Борк, — сказал он. — Вы вне закона и, вполне вероятно, я должен вас арестовать. Но Капитан Фьючер дал слово, что вас никто не задержит, так что я вас отпускаю.

Борк на мгновение помрачнел. Затем пустился бегом через долину.

— «Красная Надежда» разбилась там! — крикнул он. — Ее нужно найти!

Остальные поспешили за ним. Вскоре они достигли того места, где разбился корабль марсиан. Одного взгляда оказалось достаточно. Циклотро-

ны «Красной Надежды» взорвались, когда она упала на землю. Никто не мог выжить в этом месиве изуродованного, обугленного металла.

В глаза Борк Кинга было больно смотреть.

— Ки Тир и еще девять отличных ребят… Все погибли потому, что последовали за мной!

— А почему они последовали за тобой? — спросил Эзра. — Почему ты стал пиратом после того, как оказался вне закона?

Борк Кинг угрюмо покачал головой:

— Ты все равно не поверишь!

— Борк, — быстро сказал Мозг. — Мы отправляемся в погоню за Ру Гуром. Ты со своими ребятами можешь присоединиться к нам, а если хочешь, мы высадим вас где-нибудь, где вы сумеете найти новый корабль.

Глаза марсианина радостно вспыхнули.

— Мы летим с вами, — не задумываясь ответил он. — Мы тоже хотим поймать Ру Гура.

— Ну, тогда пошли, — предложил Саймон. — Сейчас доберемся до «Кометы» и снова начнем поиски этого чертова уранца!

Они подбежали к тропинке, ведущей вниз в пропасть, к кораблю, но только начали спускаться, как шедший впереди Эзра остановился, словно натолкнувшись на стену.

— Дьяволы космоса! — выругался он. — Нам не добраться до корабля! Он окружен пещерными обезьянами!

Густой мох, растущий на площадке, где Грэг и Ото посадили «Комету», представлял собой — так, по крайней мере, казалось усталым путешественникам — излюбленное лакомство этих мерзких тварей. Как раз сейчас более десятка больших белых обезьян что-то деловито искали в зарослях около корабля.

— Имея всего несколько атомных пистолетов, нам к «Комете» не пробиться, — констатировал Эзра.

— Значит, Грэгу придется сходить за кораблем, — заявил Ото. — Он уже однажды обманул этих обезьян, может сделать это и еще раз!

Подобное предложение не вызвало у робота ни малейшего энтузиазма:

— Я не собираюсь изображать из себя обезьяну, — проревел он, — даже если больше никогда не сяду за штурвал «Кометы»!

— Грэг, одумайся, Кэртис в смертельной опасности! — напомнил ему Мозг.

Больше возражений не последовало.

— Возьми Еека, Ото, — обратился Грэг к андроиду, чьи зубы буквально стучали от страха при

виде ужасных монстров внизу.

Робот отдал щенка и, ковыляя словно детеныш пещерной обезьяны, начал спуск. Он не достиг еще и края мховых зарослей, когда одна из обезьян заметила его и бросилась навстречу.

— Ну вот и все… До свидания, старый, добрый Грэг… — прошептал Эзра.

— Не торопись, — остановил его Ото. — *Я* так и думал! Это Грэгова «мамаша»!

Огромная обезьяна, которая однажды уже пыталась усыновить Грэга, добежала до робота и сжала его в объятиях со всей радостью матери, нашедшей своего давно потерянного отпрыска. Огромный робот оказался совершенно беспомощным в руках этого восемнадцатифутового чудовища. Он отчаянно сопротивлялся, за что тут же получил звонкую затрещину.

Если маму-обезьяну несколько и удивила металлическая кожа ее нового ребенка, то она явно решила не обращать внимания на столь незначительный недостаток. При виде подобного зрелища Ото и Эзра не смогли удержаться от смеха, хотя они прекрасно понимали всю серьезность сложившейся ситуации.

— Надо как-то его вызволять, — наконец произнес Эзра.

— Он что-то нам кричит, — воскликнул Борк.

И действительно. Плотно сжатый кольцом любящих рук, Грэг вопил что есть мочи:

— Отпугните ее от меня!!!

Вопли Грэга привели к совершенно неожиданному результату. Обезьяна, судя по всему, решив, что ее новое дитя кричит от голода, отпустила Грэга на землю, и принялась что-то искать во мху.

Грэг бросился к кораблю. Но не сделал он и нескольких шагов, как обезьяна вновь схватила его и гордо сунула в руку маленького пещерного краба. Грэг сделал вид, что ест, а потом снова заорал во всю глотку, еще громче, чем раньше.

Как он и надеялся, его новая «мама», решив, что ребенок не наелся, отправилась искать ему еще что-нибудь вкусненькое.

Не теряя времени, Грэг ринулся к «Комете». Он достиг корабля, отключил поданное на корпус напряжение и ввалился внутрь. Мгновение, и с грохотом, до смерти перепугавшим рыщущих вокруг чудовищ, космический корабль устремился вверх.

Когда корабль приземлился у края пропасти и все вошли, то первое, что они услышали, был рев Грэга:

— Первому, кто скажет хоть одно слово о моей «маме», я проломлю голову!

— Ну что ты, — невинно ответил Ото. — У нас и в мыслях такого не было!

В тот момент Оог, сидевший у него на руках, вдруг начал стремительно менять форму. Оог — маленькое толстое белое животное, обладающее способностью, подобно хамелеону, менять свой цвет, и, что не умеет даже хамелеон, свою форму в зависимости от условий — превратился в точную копию Грэга, каким он был в лапах гигантской обезьяны. Впридачу он начал громко и очень жалобно вопить, точь в точь, как Грэг несколько минут тому назад.

— *Я* убью эту тварь, — проревел робот, — если она будет издеваться надо мной!

— Но он же не делает ничего плохого, — хихикнул Ото. — Он всего-навсего хочет поиграть в Грэга и его маму…

С угрожающим видом робот двинулся к андроиду, но резкая команда Саймона Райта разрядила обстановку.

— Грэг! Садись за штурвал! Улетаем! Мы и так потеряли слишком много времени!

Ревя циклотронами, «Комета» с воем пронзила тонкую атмосферу Зууна и вырвалась в откры-

тый космос.

— Ру Гур не мог далеко уйти, — объявил Мозг. — Надо попробовать засечь его корабли, пока они не скрылись!

Эзра и Ото тут же сели за телескопы, пристально вглядываясь в темноту в поисках пиратских кораблей. Однако время шло, а черные крейсера упорно не хотели появляться на горизонте, так что стало очевидно, что Ру Гуру и на этот раз удалось ускользнуть.

— Сейчас они уже, наверное, за сотни тысяч миль отсюда, — устало произнес Эзра, — на полпути к этой своей таинственной базе.

— А мы по-прежнему даже понятия не имеем, где она может находиться, — прошептал Грэг. — Разве что Борк Кинг что-нибудь знает.

— Этого не знают даже Компаньоны Космоса, — покачал головой марсианин, — а уж они-то излазили Солнечную Систему вдоль и поперек!

— Я что-то вижу! — внезапно воскликнул Ото. — Там, впереди, на самом краю метеоритного облака возникла светящаяся точка!

И действительно! Далеко-далеко впереди, на самом краю крошечных, похожих на искры блесток, которые, как они отлично знали, представляли собой огромное метеорное облако, ярко

горела маленькая светлая точка.

— Может быть, один из кораблей Ру Гура столкнулся с метеоритом, — предположил Борк Кинг.

— Вперед, туда! Не жалея энергии, Грэг!

Отчаяние царило в сердце Капитана Фьючера, когда пираты притащили их с Джоан, связанных по рукам и ногам, в капитанскую каюту и бесцеремонно кинули в кресла. Кэртис отлично понимал нависшую над ними опасность: скоро сюда придет Ру Гур, и ничто не помешает ему выполнить свои угрозы. Кэртис ничего не сможет рассказать о Цитадели Хранителей Марса, и тогда...

— Но ведь должен же быть какой-то выход, — думал Кэртис. — Как там говорил Ото?.. Не существует узла, который можно завязать и нельзя развязать? Ну и как же я развяжу этот?

Он огляделся по сторонам. Джоан ободряюще улыбнулась, и он постарался улыбнуться ей в ответ. Затем его взгляд упал на генератор лучей «Лета», стоявший прямо перед его креслом. Скоро, очень скоро дьявольские лучи этого прибора отправят их с Джоан в мир грез и иллюзий.

— Черт побери! — мелькнула мысль, — этот самый генератор и поможет нам бежать!

Возникшая в мозгу Капитана Фьючера идея

казалась невероятной. Но другой надежды на спасение не оставалось.

— Если только мне удастся направить излучатель в нужном направлении… — думал Фьючер.

Он посмотрел на Кра Кола. Стул бдительного сатурнянина стоял всего в нескольких метрах перед ним.

Капитан Фьючер потянулся, как будто его путы причиняли ему нестерпимую боль. Он начал неуклюже вставать, задев при этом головой вращающийся излучатель.

— Сядь! — тут же приказал ему Кра Кол.

— Но я только потянулся! — запротестовал Капитан Фьючер. — У меня затекли ноги!

— Они затекут у тебя еще сильнее, когда вернется Ру Гур, — последовал неумолимый ответ. — Будь на то моя воля, ты бы уже давно стал трупом!

Кэртис незаметно посмотрел вверх. Своим, на первый взгляд случайным, толчком он добился поставленной цели. Кварцевые линзы нацелились прямо в голову Кра Колу. Ру Гур явно недавно использовал генератор для каких-то своих, несомненно гнусных целей, так как регулятор интенсивности стоял на максимуме.

Тумблер, включающий генератор, находился

прямо за спиной у Кэртиса. Он чуть наклонился вперед и сделал легкое движение плечом, одновременно громко закашляв, чтобы заглушить внезапно возникшее гудение.

Кра Кол отнесся к такому внезапному приступу кашля еще подозрительнее, нежели к жалобам Кэртиса на то, что у него, дескать, затекли ноги.

— В чем теперь дело? — резко спросил он.

— Вы связали меня так туго, что меня буквально тошнит, — простонал Фьючер, не прекращая громко кашлять.

Невидимые лучи — лучи «Лета» — падали из излучателя прямо на голову Кра Колу!

Какое-то мгновение сатурнянин выглядел как рыба, вдруг оказавшаяся на берегу. Он открыл рот, пытаясь крикнуть, попытался встать, но ничего этого сделать уже не смог. Ввергнутый в бессознательное состояние беспощадным лучом, он бессильно поник на стуле.

— Кэртис, что это? — удивленно воскликнула Джоан. — Что с ним случилось?

После объяснения она было воодушевилась, но потом снова опечалилась.

— И что нам это дает? — спросила она. — Мы же все равно связаны по рукам и ногам!

— Ты можешь попытаться встать и прыжка-

ми добраться до меня, — предложил Капитан Фьючер. — Если ты проявишь осторожность, то, наверное, даже не упадешь. А я зубами попробую развязать узлы.

Джоан осторожно встала на ноги и понемногу подобралась к креслу, в котором сидел Кэртис. Он впился зубами в веревки, связывавшие ее руки, и через несколько минут она оказалась на свободе. Еще мгновение, и Капитан Фьючер тоже встал с кресла.

— Смотри, Кра Кол приходит в себя! — воскликнула Джоан.

Когда сатурнянин потерял сознание, он осел на стуле так, что его голова вышла из области действия луча «Лета». Теперь он начинал шевелиться. Кэртис выхватил из бессильной руки Кра Кола атомный пистолет и с силой ударил пирата рукоятью по голове. Тот тут же снова потерял сознание.

Кэртис выключил генератор лучей «Лета» и повернулся к двери.

— Джоан, — быстро сказал он, — единственный способ выбраться отсюда — это взять космические скафандры и с помощью ручных ракет добраться до какого-нибудь обитаемого астероида. Но до люка нам не добраться — нас заметят. Мы вый-

дем в открытый космос другим путем, — и он указал на один из иллюминаторов кабины. — Но сначала я достану скафандры и ручные ракеты. Они должны быть здесь, в коридоре — я ведь уже бывал на этом корабле…

Он осторожно открыл дверь и выглянул в коридор. Тот был пуст. Видимо, Ру Гур и его офицеры находились в штурманской рубке.

— Жди меня здесь, — прошептал он девушке. — Я вернусь со скафандрами буквально через минуту.

Он проскользнул в коридор, нашел нужную нишу, вынул из нее два космических скафандра и четыре ручные ракеты, по две на каждого, обычно называемых просто «толкатели», и собрался уже вернуться, когда до него донеслись голоса из штурманской:

— …выйти на орбиту вокруг Марса и спрятаться в его тени. Это сказал Ру Гур.

— А как мы узнаем, где находится это место, если Капитан Фьючер ничего нам не расскажет? — спросил кто-то.

— Мы всегда сможем воспользоваться нашим радиевым компасом, — ответил Ру Гур. — Не волнуйся, мы не можем его не найти!

Эти несколько слов подобно восходящему солн-

цу открыли перед Кэртисом горизонты новых возможностей.

— Радиевый компас! — пробормотал он. — Вот она — отгадка! И как я раньше не догадался!

Но времени на размышления сейчас не было. Он бросился обратно в кабину, где его ждала Джоан.

— Я наконец-то нашел ключ, который, если у нас, конечно, будет время поработать, приведет нас на тайную базу Ру Гура, — выпалил он с порога. — Но об этом после. Пока что надо одеваться!

Они быстро облачились в скафандры. Кэртис уже двинулся к иллюминатору, когда услышал в наушниках голос Джоан.

— Подожди! А что же будет с Кра Колом?

Кэртис сразу понял, что она имеет в виду. Если сатурнянин останется в кабине, то, когда они выбьют стекло, он наверняка умрет.

— Что ж, я думаю, мы не можем вот так просто взять и убить безоружного, — вздохнул Капитан Фьючер. — Но бьюсь об заклад, что Ото назвал бы меня за такую щепетильность слюнтяем.

Он вытолкнул тело так и не пришедшего в себя сатурнянина в коридор, повернулся и выстрелил в иллюминатор из своего атомного пистолета.

Толстое гласситовое стекло разлетелось в

клочья. С громким свистом воздух из кабины ринулся в космос. С резким щелчком закрылись аварийные переборки, изолировав капитанскую каюту от остальной части корабля.

— Скорее наружу! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Я выберусь и помогу тебе, а потом мы вместе прыгнем. Ясно?

Он ловко вылез в образовавшееся отверстие и повис, держась руками за край. Девушка последовала за ним, и какое-то мгновение они вместе висели на гладкой металлической стене — обшивке корабля, бешено мчавшегося через космос.

Вокруг них простиралась бесконечная тьма, кое-где исчерканная искорками метеоритов и планетоидов. Ревя двигателями, корабль пиратов несся через эту черную пустоту. Три другие корабля летели с другой стороны, и сейчас не были видны.

Капитан Фьючер схватил девушку за руку:

— Прыгаем, — крикнул он. — Помни, что нам надо избежать огня кормовых дюз!

Они уперлись ногами в корабельный корпус и, подобно прыгунам в воду, нырнули в космическое пространство. Вращаясь, они полетели прочь от уносящегося вдаль корабля и уже через

миг потеряли его из виду.

— Что ж, пока все хорошо, — подытожил Капитан Фьючер. — Но скоро они обнаружат, что мы исчезли, и ринутся в погоню.

Он посмотрел на огромное метеорное облако, которое, видимо, и огибали корабли пиратов:

— Мы спрячемся среди метеоритов и астероидов, — решил Капитан Фьючер. — Туда Ру Гур не сунется!

Он взял ручные ракеты, прицелился в сторону, противоположную метеорному рою, и включил их на полную мощность. Джоан последовала его примеру. Бок о бок они поплыли к облаку.

— Кэртис, смотри! — вдруг закричала Джоан.

Рукой она показывала туда, куда улетели пиратские корабли. Фьючер пригляделся и увидел слабый отблеск огня корабельных двигателей.

— Корабли Ру Гура поворачивают, — воскликнул он, — нас уже хватились!

Медленно, ох как медленно, приближались они к желанному метеоритному облаку. Напряжение нарастало с каждой минутой. Скоро крейсера Ру Гура вернутся и тогда…

— Кэртис, — спросила Джоан, — они нас поймают, правда?

— Ну, это мы еще посмотрим, — скрипнул зуба-

ми Капитан Фьючер..

И тогда Джоан сделала совершенно немыслимую вещь. Выхватив из рук ошеломленного Фьючера ручные ракеты, она резким движением отбросила их в сторону и, оставляя за собой огненный след, устремилась прочь.

— Джоан! — закричал Ньютон. — Ты летишь прямо к кораблям Ру Гура!

— Кэртис! — ответила она, и ее голос дрожал. — Ты должен спастись. Должен, понимаешь, любой ценой! Особенно теперь, когда ты знаешь ключ к разгадке тайн Ру Гура! Моя жизнь не имеет значения!

В первый момент Фьючер даже лишился дара речи. Джоан собиралась сделать из себя приманку для Ру Гура, чтобы выиграть время. Пока пираты будут ее подбирать, он успеет скрыться среди метеоритов и астероидов!

— Я не разрешаю тебе это делать! — хрипло завопил он. — Немедленно вернись! Я приказываю!

— Тогда нас поймают обоих! — последовал ответ. — И мы лишимся малейшего шанса уничтожить Ру Гура!

Она уже скрылась из виду, а Кэртис Ньютон не мог последовать за ней! Он медленно плыл к

метеорному облаку и, без своих ручных ракет, был абсолютно не в силах изменить траекторию своего полета.

Он умолял, просил, но ответа не последовало. Джоан уже вышла из пределов досягаемости маломощного радиопередатчика, встроенного в скафандр.

— Джоан! Джоан! — снова и снова кричал он, не желая примириться с неизбежным.

А затем он увидел сполохи огня: корабли Ру Гура заметили девушку и начали тормозить, чтобы подобрать ее.

Что же касается самого Капитана Фьючера, то он все ближе и ближе подлетал к метеорному облаку, пока наконец каменные глыбы не закружились буквально вокруг него.

Подобно гигантскому космическому кашалоту, овальный астероид размером с космический корабль качал наплывать на Капитана Фьючера, Их разделяло всего несколько ярдов, и силы взаимного притяжения плавно притянули землянина к скале, сделав его живым спутником.

Но по мере того, как огромная каменная масса притягивала Кэртиса, радиус орбиты становился все короче и короче, пока наконец Капитан Фьючер не коснулся поверхности. Он тут же вскочил

на ноги.

— Я здесь, черт побери ваши черные души! — бушевал он. — Возьмите-ка меня!

Вне себя от того, что Джоан поймали, он мог бы сейчас сам отдаться в руки корсаров.

Но подобравшие девушку крейсера дрейфовали на почтительном расстоянии от края метеорного облака.

— Они знают, что я здесь, — не унимался Кэртис. — Они просто не решаются последовать за мной!

Капитан Фьючер понимал, что острые глаза, вооруженные мощной оптикой отличных телескопов обшаривают в этот момент каждый дюйм облака. Но заметить его черный космический скафандр в этом кружащемся хороводе небесных тел… шансов на это практически нет. А его радиопередатчик они, конечно, не слышат.

Крейсера не могли войти в метеорное облако, А так как охотники за радием и так уже опасались, как бы Планетный Патруль не напал на их след, то вряд ли Ру Гур рискнет послать на поиски одетых в скафандры пиратов, слишком уж длительна эта процедура.

— Ах, вот как, — воскликнул Капитан Фьючер через несколько минут. — Они все-таки раздела-

ются со мной!

Корабли Ру Гура, повернувшись бортами к метеорному облаку, открыли огонь из тяжелых атомных орудий. Метеорит за метеоритом, астероид за астероидом обжигали слепящим атомным огнем. Крейсера медленно приближались к тому месту, где прятался Капитан Фьючер.

Несмотря на обуревавшую его ярость, Кэртис Ньютон осознавал, что если он безропотно позволит пиратам убить его, то этим вряд ли облегчит участь Джоан. Поэтому, заметив небольшое углубление в скале, он спрятался в нем буквально за мгновение до того, как жгучие лучи впились в его крошечный мирок.

Затрещало атомное пламя, обжигая скалы, вспыхнули выходящие на поверхность жилы магнезиевой руды, и орудия перенесли огонь на следующий метеор.

Капитан Фьючер вылез из своего импровизированного убежища. Крейсера Ру Гура обстреливали метеоры один за другим. Наконец, видимо сочтя свою задачу выполненной, они прекратили огонь и устремились прочь.

С горечью Капитан Фьючер смотрел, как исчезали вдали огни пиратских кораблей.

— Черти в аду пожалеют тебя, Ру Гур, — поклял-

ся Кэртис Ньютон, — если хоть волос упадет с головы Джоан!

Вроде бы у уранца не было оснований полагать, что девушка хоть что-то знает о секретах Борк Кинга и его марсиан. Это немного снимало нависшую над Джоан опасность.

Тем не менее он прекрасно понимал, что даже если уранец и не станет пытать Джоан, то все равно она, оставаясь в его руках, будет являться заложником, и, как агент Патруля, источником информации о его планах.

— Я убью его, даже если для этого мне придется пересечь из конца в конец всю Галактику! — еще раз поклялся Капитан Фьючер. — Мне бы только выбраться отсюда, и я найду его!.. — что и заставило его наконец задуматься о ситуации, в которую попал он сам.

Без ручных ракет, которые Джоан выбросила в пространство, он не мог покинуть этот астероид. А его друзья… Они похоронены заживо на Зууне!

Когда они с Джоан бежали с корабля Ру Гура, Кэртис планировал использовать заряд двух из четырех толкателей, чтобы подать сигнал. Такую вспышку увидели бы все корабли, летящие в этом секторе. Теперь такой возможности у него не было. А еще фактор времени! Кислорода хватит еще

на несколько часов, а потом — верная смерть!

Кэртис Ньютон не стал тратить время на пустые сожаления. Его беспокойство за судьбу любимой девушки только укрепляло его в и без того твердом намерении найти выход. Но существовал один-единственный путь спасения — подать сигнал бедствия в надежде, что какой-нибудь корабль его заметит. Радиосигнал никак не подать, значит, остается сигнал световой.

Внезапно Капитан Фьючер вспомнил, как вспыхивали жилы магнезиевой руды под огнем атомных орудий. В обычных метеоритах довольно много металлической магнезии. Если бы ее удалось собрать, то появился бы шанс сделать весьма яркий маяк.

Он тут же начал поиски. Поначалу казалось, что его шансы равны нулю. Все выходящие на поверхность жилы этого металла вспыхнули, когда пиратские корабли обстреляли астероид. А не имея инструментов, Кэртис, естественно, не мог выкопать его из-под обугленной поверхности.

Но еще оставалась обратная сторона астероида. По ней не прошлись жгучие лучи орудий Ру Гура. Капитан Фьючер побежал туда. Миниатюрный атомный выравниватель гравитации на его поясе позволял ему нормально передвигаться по

поверхности даже этого крошечного по космическим масштабам небесного тела.

Он достиг обратной стороны и, с надеждой в душе, приступил к поискам.

— Не так уж и много магнезии на поверхности, — пробормотал Фьючер, — но должно хватить. Главное — успеть, пока не кончился кислород.

Рукоятью атомного пистолета он выкапывал кусочки магнезии, но так как не мог углубиться в жилу больше, чем на несколько сантиметров, кучка собранного им металла росла крайне медленно…

Наконец, Капитан Фьючер, заметив, что кислорода осталось буквально на пару часов, решил:

— Попробую! Сейчас или никогда!

И хотя кучка магнезии, которую он с таким трудом собрал, была в несколько раз меньше, чем ему хотелось бы, вспышку скорее всего заметят. Пути космических кораблей огибали эту опасную зону космоса и проходили выше или ниже ее.

Кэртис Ньютон сделал несколько шагов назад, прицелился и выстрелил из пистолета.

Ослепительно белая вспышка озарила поверхность сурового астероида. Чтобы магнезия лучше горела, Кэртис добавил немного богатых кисло-

родом окислов. Получившийся «костер» горел так ярко, что ослепил землянина, несмотря на то, что он предусмотрительно закрыл глаза.

Когда он их открыл несколько минут спустя, огонь уже погас.

— Ну, теперь остается только ждать и надеяться, что кто-нибудь увидел мой сигнал, — мрачно подумал он.

Уменьшив подачу кислорода до минимума, от уселся ждать решения судьбы — жизнь или смерть.

К его огромному удивлению, уже через десять минут он заметил огонь ракетных дюз. Еще больше его поразило то, как смело этот корабль ринулся в самую гущу кружащихся метеоритов.

— Этого просто не может быть, — говорил он себе. — Никто во всей Системе не смог бы этого сделать, кроме… Так оно и есть!

Он узнал «Комету». Вне себя от радости, Капитан Фьючер понял, что его друзьям удалось избежать смерти.

Маленький кораблик приземлился, и Фьючер, не мешкая, ввалился внутрь.

— Шеф! А мы думали, что вы с Джоан в лапах Ру Гура, — пробормотал ошеломленный Ото. — Мы, собственно, его здесь и искали.

— Джоан все еще у него, — резко сказал Кэртис. — Нам надо его перехватить! Держи курс на Марс, Грэг!

— На Марс? — в изумлении воскликнул Борк Кинг. — Ты что, хочешь сказать, что охотники за радием полетели туда?

— Да, Борк, они рассчитывают захватить последнюю, необходимую им порцию радия именно на Марсе! Ру Гур пытался узнать у меня что-то о Хранителях Марса. Он думал, что ты рассказал мне, где расположена Цитадель.

Судорога исказила массивные черты огромного марсианина.

— Цитадель Хранителей? Боги Марса! Значит, Ру Гур планирует отнять у нашей планеты ее запас радия, дающий жизнь всему Марсу?

— Борк, что ты имеешь в виду? — спросил пораженный этим эмоциональным всплеском Капитан Фьючер. — Я не хочу выпытывать тайны твоей планеты, но это становится делом всей Солнечной Системы! Там, куда направился Ру Гур, действительно есть радий?

— Да, — кивнул Борк Кинг. — Но очень мало. И с каждым днем его становится все меньше и меньше. А этот проклятый уранец хочет отнять его и обречь на смерть всю нашу планету!

После небольшой паузы он продолжил:

— Вы знаете, что Марс жив только благодаря древней системе каналов, несущих воду с тающих снеговых шапок на полюсах. И, может быть, задумывались о том, как поддерживается поток воды, как регулируется ее уровень в разных частях огромной системы. Это самая большая тайна Марса! Тысячелетия мы хранили ее из соображений безопасности. Но теперь, раз Ру Гур все равно проник в нее, я открою вам этот секрет. Около северного полюса расположена тайная подземная насосная станция. Огромные помпы, приводимые в движение сверхатомными силами, получаемыми из радиевого топлива, перекачивают через каналы воду от тающих снежных шапок.

Борк тяжело вздохнул:

— Только десять человек знают тайну места расположения насосной станции. Они отвечают за ее работу, за поддержание необходимого запаса радиевого топлива. Их зовут Хранители Марса. Еще несколько месяцев назад я был одним из них.

— Именно тогда из-за разбойных нападений Ру Гура и его банды мы перестали получать радий. Ру Гур полностью отрезал нас от внешних планет.

Те крохи, что все же прорывались, уходили на ответственные энергоемкие проекты на других мирах. Нам не доставалось ничего. В отчаянии я решил стать пиратом и достать-таки радий, так необходимый Марсу. В целях сохранения секретности меня разжаловали и объявили вне закона. Это в свою очередь послужило прикрытием для тех пиратских действий, в которых я со своими людьми принял участие.

— Я так и знал, что ты не предатель! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Ты пытался захватить радий на межпланетных судах до того как это сделает Ру Гур?

— Да, — Борк Кинг кивнул. — Но на Леде он отобрал у нас все, что мы сумели набрать. Он, видимо, догадался, что я делаю, и, таким образом, понял тайну Хранителей Марса. Но он не знает, где расположена насосная станция!

Капитан Фьючер грустно покачал головой.

— Борк, — медленно начал он. — Ру Гур может найти станцию!

— Невозможно! Он может обшарить весь Марс и не заметить ее!

Фьючер опять покачал головой:

— У него есть инструмент, который поможет ему найти вашу Цитадель — радиевый компас.

— Ну, конечно! — воскликнул Мозг. — Мы должны были сразу об этом догадаться!

— О чем вы все тут говорите? — непонимающе спросил Борк Кинг.

— Электроскопические инструменты могут зарегистрировать присутствие радия с небольшого расстояния, — начал объяснять Капитан Фьючер. — Их используют старатели, когда ищут радиевую руду. Ру Гур усовершенствовал этот инструмент, и тот теперь работает на очень большом, прямо-таки огромном расстоянии.

— Так вот как он выходил на корабли, перевозящие радий! — воскликнул Ото.

— Теперь понятно, как этот желтый дьявол догадался, что на Зууне нет радия, и что это ловушка, — добавил Эзра.

— Вы хотите сказать, — начал Борк Кинг, — что с помощью этого компаса он сможет найти точное месторасположение подземной станции? А потом нападет на нее?

Его лицо приняло звероподобное выражение.

— Да если он только посмеет напасть на Цитадель…

Кэртису стоило большого труда хоть немного успокоить разбушевавшегося марсианина и его людей.

— Есть шанс, что мы достигнем Марса раньше Ру Гура, — предположил он — Он вылетел туда раньше нас, но «Комета» быстрее!

«Комета» уже вышла из пояса астероидов и на неподдающейся описанию скорости неслась в сторону крохотного красного диска — Марса. Увеличивать скорость и дальше становилось бессмысленно, так как тогда больше времени уйдет на торможение. Они летели очень быстро, но Капитан Фьючер знал, что корабли Ру Гура, наверное, уже почти достигли Марса.

Эзра Гурни, который все это время вел оживленные переговоры по радио с Планетным Патрулем, сообщил:

— Я надеялся, что около Марса есть хоть одна эскадрилья Патруля, которая могла бы отогнать Ру Гура. Но, увы! Они все ищут охотников за радием в районе Юпитера!

— Мы не сможем предупредить по радио насосную станцию о грозящей ей опасности? — спросил Борк Кинга Капитан Фьючер.

— Нет, — покачал головой марсианин. — Цитадель не имеет связи с внешним миром. Это было сделано, чтобы обеспечить ее секретность.

— Мы еще можем успеть, — с сомнением в голосе сказал Кэртис.

«Комета» неслась через межпланетное пространство со скоростью, недостижимой для любого другого корабля. И вместе с ней летел страх. Страх Борк Кинга и его марсиан за радий — олицетворение жизни их планеты, страх Капитана Фьючера за судьбу Джоан, их общий страх перед тем, что значили для Системы страшные планы Ру Тура.

Капитан Фьючер взял управление корабля на себя. Он крепко сжимал в руках штурвал, но его мысли обгоняли даже стремительно мчащуюся «Комету».

Постепенно маленький красный диск вырос в большую сферу, медленно вращавшуюся на фоне звездного космоса. Отчетливо стала видна покрывающая планету сеть каналов.

— Цитадель Хранителей, — хрипло сказал Борк Кинг, — расположена в десяти градусах к югу от северного полюса и в двадцати градусах восточнее меридиана.

— Мы там будем через двадцать минут, — прикинул Фьючер. — Пусть Ото и Эзра сядут за орудия. Борк, если будет схватка, помни, что на флагманском корабле Джоан!

Подобно падающей звезде, «Комета» неслась к белой снежной шапке Марса. Извергая огонь из

тормозных дюз, она повисла над сверкающим белизной снегом.

В небе всходили обе марсианские луны. Их свет ясно обрисовывал низкий черный холм, похожий на груду камней на снежном поле.

— Цитадель там! — воскликнул Борк Кинг. — Там есть секретная дверь!

«Комета» пошла на посадку, и тут марсианин закричал:

— Смотрите! Дверь взорвана! Они уже побывали здесь!

— Хотя я и не вижу их кораблей, но, может быть, они еще не успели уйти? — предположил Капитан Фьючер. — Скорее туда! И не забудьте атомные пистолеты!

Они выскочили из корабля и бросились к входу в Цитадель. Огромная дверь, искусно замаскированная под выступ скалы, была распахнута настежь.

За порогом освещенный урановыми лампами тоннель вел внутрь горы. С черным от ярости лицом Борк Кинг бежал вперед, держа наготове пистолет. Капитан Фьючер и его друзья следовали за ним.

Внезапно они оказались в гигантском подземном зале, вырубленном в скале. От огромных,

скрывающихся в темноте помп доносился мерный пульсирующий звук. Бьющееся сердце Марса! Благодаря этой тайной насосной станции текла вода в марсианских каналах!

— Боги космоса! — воскликнул в ужасе Эзра. — Ру Гур уже побывал здесь. Это точно!

Несколько мертвых марсиан лежало на полу. Хранители Марса погибли с оружием в руках. Трупы пиратов, лужи крови — все говорило о происшедшем здесь сражении.

— Что с радием? — воскликнул Мозг. — Сумел Ру Гур захватить его?

Борк Кинг уже бежал со всех ног к маленькой дверце в стене. Он открыл ее… Комната за ней была пуста…

— Радия нет, — с усилием сказал он. — Даже того жалкого запаса… Без него помпы остановятся…

Он смотрел на огромные, словно живые, машины.

— Это случится через несколько часов. В каналах Марса перестанет течь вода. Марс высохнет и постепенно умрет.

Страшная мысль, но это действительно было так. Топливо, необходимое для работы помп, — ахиллесова пята планеты, и Ру Гур нанес удар

именно сюда. И обеспечил себя радием.

Только тут они начали понимать весь масштаб случившегося.

— Последний рейд Ру Гура… И он увенчался успехом, — прошептал Ото. — Теперь он уже на пути к своей таинственной базе, и у него есть весь радий, необходимый ему для осуществления его дьявольского замысла!

— И, не зная, где расположена эта его база, — простонал Грэг, — мы не можем последовать за ним.

Но в этот страшный миг Капитан Фьючер думал совсем не об украденном радии, не о неизбежной гибели Марса и не о коварных замыслах Ру Гура.

— Джоан! — кричало его измученное сознание, — она принесла себя в жертву ради моего спасения, а я…

Поражение. Полное и окончательное поражение. Но во тьме безысходности Капитан Фьючер увидел последний, слабый луч надежды.

Холодным, деловым тоном он рассказал о своем плане. Сейчас требовалось спокойствие, трезвое, взвешенное мышление одновременно с максимально возможной творческой активностью и инициативой, и тогда… тогда, может быть, удастся поймать Ру Гура и расстроить его гнусные

замыслы.

— У нас остался только один шанс, — произнес он. — Только один способ найти таинственную базу Ру Гура. Это радиевый компас! Если он его изобрел, то мы тоже должны суметь это сделать!

— И сколько же времени это займет? — воскликнул Борк Кинг. — И даже если вы построите эту штуку, сколько времени вы будете искать Ру Гура с ее помощью? За это время Марс погибнет!

Капитан Фьючер круто повернулся, и его осунувшееся лицо исказила такая мука, какую даже его друзья никогда не видели.

— Ты думаешь, я не понимаю, сколько времени мы потеряем?! — вскричал он голосом, в котором слышались слезы. — Ты что думаешь, что для меня ничего не значит то, что Джоан утащили черт знает куда? Я хочу отправиться в погоню немедленно! Также, как и ты! Но это единственный способ, которым можно отправиться в погоню!

— Извини, Ян, — пробормотал Борк Кинг, сам того не замечая, используя старое, вымышленное имя. — Я забыл, что ты так же заинтересован в успехе нашего дела, как и я.

— Я думаю, мы все в равной степени заинтересованы в том, чтобы остановить Ру Гура. — зловеще произнес Мозг. — Мне почему-то кажется, что

планы Ру Гура не сулят ничего хорошего Солнечной Системе…

— Я не ученый, — нарушил затянувшееся молчание Эзра Гурни, — но разве можно построить компас, который реагировал бы на радий с межпланетных расстояний?

— Радий, — начал объяснять Капитан Фьючер, — испускает лучи трех типов: альфа, бета и гамма. Альфа и бета-лучи — это потоки субатомных частиц, поэтому они так сильно и воздействуют на электроскоп. Поэтому старатели и используют электроскопы при поиске радиевой руды. Но от альфа и бета-лучей нам пользы мало, так как у них очень низкая проникающая способность, и даже на незначительном расстоянии их трудно зарегистрировать самым чувствительным инструментом.

— С другой стороны, гамма-лучи состоят из импульсов эфира, также, как и лучи света. Они распространяются со скоростью света и имеют огромную проникающую способность. Если бы нам удалось создать достаточно чувствительный электроскопический прибор, то он, конечно, зарегистрировал бы гамма-лучи, идущие от больших масс радия. Даже если они очень-очень далеко.

— Не будем недооценивать трудностей, —

предупредил Мозг. — У Ру Гура времени было предостаточно, а у нас… И он всегда являлся крупнейшим специалистом в области радиации. Это его эксперименты в этом направлении привели к открытию лучей «Лета».

— Надо лететь в лунную лабораторию, — решил Кэртис. — На борту «Кометы» эту проблему не решить.

— И я с вами, — загорелся Борк Кинг. — Хотите вы того или нет, но я собираюсь помочь вам найти эту таинственную базу и убить Ру Гура!

— Борк, — Капитан Фьючер взял марсианина за руку, — ты теперь с нами до конца!

Борк Кинг задержался лишь на мгновение, приказав своим людям уведомить правительство Красной Планеты о случившемся несчастье. Затем они все вместе побежали обратно к «Комете». Несколько минут спустя маленький кораблик, покинув Марс, уже мчался на головокружительной скорости к Луне. Всеми порами своего тела Кэртис чувствовал каждую прошедшую минуту, его буквально трясло от нетерпения. Но когда, совершив посадку на Луне, они вбежали в подземную лабораторию, он заставил себя успокоиться, стать холодным, рассудительным ученым.

Силой интеллекта с Капитаном Фьючером

мог потягаться разве что его учитель — Мозг. Со спокойной уверенностью, которая казалась загадкой для окружающих, эти два величайших ученых Системы углубились в дебри научных изысканий.

Высокий рыжеволосый землянин и висящий в воздухе Мозг, говорящие на непонятном непосвященным жаргоне технических терминов, над испещренными формулами листами являли собой зрелище, на которое Борк Кинг смотрел не отрываясь.

— В его самоконтроле, — сказал он Эзре Гурни, — есть что-то нечеловеческое.

— Капитан Фьючер, — понимающе кивнул старый Эзра, — человек каких мало. Но он родился здесь, на Луне, и не видел никого, кроме Грэга, Ото и Саймона, пока не вырос. Иногда, особенно во время стресса, это проявляется.

Только по каплям пота, выступившим на лбу Кэртиса Ньютона, можно было догадаться, в каком напряжении он работает.

— Сердцем радиевого компаса, очевидно, должен стать электроскоп, сверхчувствительный к гамма-лучам, — говорил он Саймону. — Но какой бы чувствительный прибор мы ни сделали, он не «учует» радий более чем с нескольких миллионов

миль: слишком рассеянные лучи!

— Значит, придется применить фокусирующее устройство, чтобы собрать их на электроскопе, — констатировал Мозг. — Ну, примерно так же, как телескоп собирает световые лучи.

— Шеф, — вмешался Грэг, — может быть, попробовать собрать гамма-лучи, используя принцип электронного микроскопа?

— Ты бы уж лучше помолчал, Грэг, — прошипел Ото. — Ни электрические, ни магнитные поля не оказывают ни малейшего влияния на гамма-лучи, железная твоя башка!

— Чтобы сфокусировать гамма-лучи, нам потребуется линза, — быстро сказал Капитан Фьючер.

— Да, и из синтетического кристалла, субструктура которого способна отражать гамма-лучи, — добавил Мозг. — Но это не такая уж простая задача!

— Все надо сделать быстро! — решил Кэртис. — Ото соберет сверхчувствительный электроскоп, а Грэг займется корпусом будущего компаса. Мы же начнем делать линзу.

То, что последовало за этим, представляло собой прекрасный пример научного гения и взаимопонимания Капитана Фьючера и его друзей.

Бессильные чем-либо помочь Борк Кинг и Эзра,

в конце концов, отправились спать в соседнюю комнату. Когда через несколько часов марсианин проснулся и заглянул в лабораторию, Эзра уже был там. К этому времени Ото и Грэг уже закончили свою часть работы и теперь внимательно наблюдали за тем, как Кэртис и Саймон осматривают сделанную из прозрачного кристалла блестящую линзу, диаметром приблизительно в два фута.

Капитан Фьючер посмотрел на марсианина:

— Линза готова, — сказал он. — Будет ли она работать — мы сейчас узнаем.

— Вот корпус, шеф, — прогрохотал Грэг, подтаскивая вращающуюся на шарнире массивную свинцовую трубу.

На одном конце трубы аккуратно укрепили линзу, на другом — собранный Ото электроскоп. Все это устройство крепко-накрепко привинтили к корпусу «Кометы», протянув электрические кабели в кабину.

— Немного похоже на телескоп, — объяснил Кэртис, только эта штука видит не свет, а гамма-лучи. И если где-то, пусть даже очень-очень далеко, есть большое количество радия, излучаемые им гамма-лучи будут сфокусированы линзой и зарегистрированы электроскопом.

— Стрелка на этом приборе, — он показал на большую шкалу, которую Ото как раз устанавливал на приборной панели «Кометы», — покажет нам, в какую сторону направлен наш «телескоп». А вот этот прибор, — он показал на другую шкалу, позволит определить интенсивность гамма-лучей в этом направлении.

— Значит, эта штука, — глаза Эзры радостно вспыхнули, — действительно сможет указать нам, где спрятана база Ру Гура!

— По крайней мере, мы так надеемся, — кивнул головой Капитан Фьючер. — Мы готовы. Чтобы уменьшить возможные помехи, надо хоть немного отлететь от Луны.

«Комета» плавно поднялась со дна кратера Тихо и, отлетев на несколько сотен тысяч миль от Луны, неподвижно повисла в пространстве.

— Посмотрим сначала северную полусферу внешнего пространства, — предложил Кэртис.

Он медленно начал вращать рукоятку. Установленное на корпусе «Кометы» устройство сканировало своим кристаллическим глазом межзвездное пространство. Все ждали, когда же стрелка индикатора интенсивности сдвинется с нулевой отметки. Но она даже не шелохнулась.

— Похоже, — констатировал Эзра, — базы Ру

Гура в этом направлении нет.

Капитан Фьючер перевел «Комету» чуть ниже плоскости эклиптики, и они просканировали оставшуюся часть межзвездного пространства. К их удивлению, поиски оказались безрезультатными.

— Стрелка так и не пошевелилась! — воскликнул Ото. — Значит, база охотников за радием находится в Солнечной Системе!

— Но этого не может быть! — поразился Борк Кинг. — Может быть, она просто так далеко, что прибор ее не чувствует?

— Вот этого совершенно точно не может быть, — Капитан Фьючер уверенно покачал головой. — Если бы то, что ты говоришь, соответствовало истине, то Ру Гур не смог бы так внезапно появляться и исчезать.

— Но если существует другое измерение… — не унимался марсианин.

— Эту идею я отбросил давным-давно, — прервал его Капитан Фьючер. — Не забывай, я ведь видел, как выглядит флагманский корабль Ру Гура внутри, и я не заметил никакой аппаратуры для перехода из одного измерения в другое. Я не думаю, что уранец нашел разгадку этой тайны природы.

— Но если базы Ру Гура нет за пределами Солнечной Системы… — начал Грэг.

— Значит, она внутри нее, — закончил за него Кэртис.

— А это невозможно! — снова не сдержался Борк Кинг. — планетный Патруль обшарил каждую планету, каждый астероид, каждую луну!

— Но у них не было радиевого компаса! — напомнил Кэртис ньютон. — Запасы радия в Системе изучены довольно подробно, мы учтем все известные месторождения. Но если окажется, что какая-нибудь планета, луна, астероид или метеорит по нашим измерениям содержат радия больше, чем им того положено — вот она, база Ру Гура и украденный им радий!

Используя данные из библиотеки «Кометы», Кэртис и Саймон вычислили для каждого небесного тела поправочные коэффициенты, учитывающие естественные запасы радия.

— Начнем, пожалуй, с Плутона и его лун? — предложил Капитан Фьючер.

Они направили «телескоп» радиевого компаса на далекий Плутон. Стрелка резко дернулась, почувствовав излучение. Но зарегистрированное количество радия точно совпало с предсказанным по данным правительственных геологоразведок.

Кэртис направил линзу радиевого компаса на луны Плутона, но ни на одной из них они не увидели запасов неучтенного радия.

Он нацелился на Нептун…

Прошел час. За ним другой. Избыточного радия не оказалось ни на Нептуне, ни на Уране, ни на Сатурне, ни на Юпитере. Ни к чему не привел и поиск в поясе астероидов.

По мере того, как изучались и отбрасывались по очереди Марс, Земля, Луна, оптимистическое выражение на лице Борк Кинга постепенно сменялось скептическим. После того, как неучтенного радия не оказалось и на Венере, Кэртис Ньютон почувствовал, что тоже начинает терять надежду. Оставался только Меркурий, но и на нем оказалось все в порядке!

Капитан Фьючер не мог поверить своим глазам.

— Мы, наверное, совершили какую-то ошибку, — ошеломленно сказал он. — База Ру Гура просто обязана быть в Солнечной Системе!

— По полученным нами данным это невозможно, — не согласился Мозг. — Мы исследовали радиевым компасом каждое небесное тело!

— Нет! — внезапно воскликнул Капитан Фьючер. — Мы забыли о Вулкане!

— Но это же примерно то же самое, что и само Солнце, — удивился Эзра.

Его недоумение было легко понятно. Вулкан — маленькая планетка, находящаяся на самом краю жгучей солнечной короны — обычно даже и не рассматривался как планета Солнечной Системы. Его даже невозможно было посетить, так там жарко!

Капитан Фьючер и его друзья не смогли достичь его в свое время, а они пытались. Даже «Комете», с ее мощным охлаждением, не удалось приблизиться к Вулкану. Но Кэртис Ньютон схватился за эту мысль — последнюю соломинку, которая еще может спасти утопающего.

— *Я* все равно проверю Вулкан, — упорствовал он. — Радиоактивные минералы там существовать не могут, не правда ли?

— Это так, — подтвердил Саймон. — Тяжелых элементов на нем действительно нет. Но вся эта затея с Вулканом — пустая трата времени!

Но Кэртис все равно направил линзу радиевого компаса на невидимый за солнечным блеском мир…

… И стрелка индикатора интенсивности прыгнула через всю шкалу!

— Смотрите, — поразился Ото, — прибор по-

казывает, что на Вулкане есть большие запасы радия! Это просто невероятно! Наверное, компас сломался!

— Нет! — глаза Капитана Фьючера радостно загорелись. — С прибором все в порядке! Но мы наконец-то нашли ее! Тайная база Ру Гура расположена на Вулкане!

— Кэртис? — воскликнул Эзра. — У тебя, наверное, космическая горячка! Там нет жизни! Там слишком жарко! Как же там может существовать база Ру Гура?

— Я и сам этого не понимаю, — покачал головой Кэртис. — Но радиевый компас показывает, что это именно так…

Он щелкнул пальцами.

— Теперь я припоминаю!.. На о корабле стояла мощная система охлаждения! Тощая не придал этому значения: их имеют многие корабли, чтобы подходить поближе к Солнцу. Но теперь…

— Но, шеф, — запротестовал Грэг. — Наши расчеты показывали, что поверхность Вулкана расплавлена!

— Значит, они ошибочны! — отрезал Капитан Фьючер. — Раз Ру Гур сумел устроить там свою базу, значит, не может вся поверхность планеты представлять собой океан жидкой магмы.

— Мы можем добраться туда на вашем корабле? — поинтересовался Борк Кинг.

— Если включить систему охлаждения на полную мощность, то да, — ответил Кэртис Ньютон. — Но к тому времени, как мы доберемся туда, наше медное топливо кончится. Мы должны будем найти медь на Вулкане, иначе циклотроны остановятся, и мы все погибнем! Поэтому-то мы и повернули назад в прошлый раз: мы думали, что поверхность Вулкана расплавлена. Но теперь я готов рискнуть в надежде, что это не так.

Он оглядел своих друзей.

— Но никто из вас не обязан лететь со мной. Риск и впрямь очень велик!

— Чтобы вернуть Марсу его законный радий и убить этого дьявола Ру Гура, — прогремел Борк Кинг, — я готов лететь хоть на само Солнце!

— Мы все так думаем, — тихо сказал Эзра. — Судьба Джоан не только тебя волнует.

Вернувшись на «Комете» в лунную лабораторию, Фьючер и его друзья торопливо заполнили каждый свободный кубический сантиметр внутри корабля пакетами с размельченной медью — топливом для циклотронов. Затем Капитан Фьючер поднял маленький кораблик с поверхности Луны и направил его прямо на Солнце.

Грэг и Ото тщательно проверили систему охлаждения. Только с ее помощью им удастся остаться в живых в вихре солнечного огня. Наконец они пересекли орбиту Меркурия.

— Вот он, — крикнул Капитан Фьючер, — прямо около Солнца! Его уже видно в телескоп!

Даже темные фильтры, прикрывавшие линзы телескопа, не могли смягчить яростного блеска бушующего светила. А с краешка, у границы огненной короны Солнца находилась крохотная черная капелька — Вулкан.

— Не надо пока что включать систему охлаждения, — приказал Капитан Фьючер. — Терпеть еще можно, а топливо нам еще понадобится!

В кабине было жарко, и, по мере приближения «Кометы» к Солнцу, становилось все жарче и жарче. Капли пота катились по щекам Кэртиса, Эзра тяжело дышал широко открытым ртом. Маленький Еек судорожно цеплялся за стальную ногу Грэга, белый Оог жалобно скулил в углу.

— Корпус может не выдержать такой температуры, — предупредил Ого.

— Включить систему охлаждения, — наконец приказал Капитан Фьючер.

Циклотроны заработали на полную мощность. Но теперь большая часть их энергии уходила на

охлаждение «Кометы». В каюте стало несколько прохладней.

Кэртис обеспокоенно покосился на индикатор уровня топлива. На полной мощности циклотроны буквально пожирали медь, а ее запас на корабле не бесконечен! До Вулкана должно хватить, и еще чуть-чуть останется.

— А это значит, что мы должны найти на Вулкане медь, иначе… — угрюмо подумал он.

— Боги Марса! — поразился Борк Кинг. — Вы посмотрите на Солнце!

Зрелище действительно было потрясающим. Солнце заполнило все небо, и разум отказывался воспринимать этот жгучий титанический глаз как уютное, земное светило. Яростные лучи проникали даже через темные фильтры и защитную ауру, генерируемую системой охлаждения. Воздух превратился в горячий сироп. Кровь стучала в висках.

— Мы почти у цели! — ободряюще крикнул Капитан Фьючер. — Хуже не будет! Мы сделаем посадку, пополним запасы меди и…

— Сделаем посадку?! — взревел Грэг. — На Вулкане?! Это невозможно, шеф! Посмотри в телескоп!

Кэртис взглянул и почувствовал, как, несмотря

на жару, кровь буквально стынет в его жилах. Вулкан представлял собой шар расплавленной магмы! По поверхности жидких скал плясали яркие огни.

Здесь медью не поживишься! А через какой-нибудь час горючее кончится, циклотроны остановятся, система охлаждения перестанет работать, и они все погибнут в жгучем пламени!

Джоан Рэнделл медленно приходила в себя. Голова раскалывалась от боли. Она хотела вытереть ладонью лоб и не смогла. Вновь связанная по рукам и ногам, она была крепко-накрепко прикручена к креслу. Внезапно она услышала гром атомных орудий.

Тут она вспомнила, что она снова пленница Ру Гура. Она открыла глаза. Прямо напротив нее стоял щуплый меркурианец с крысиным лицом. В руке он держал тяжелый атомный пистолет. Обнажив в кривой усмешке пожелтевшие от риала зубы, он прохрипел:

— Только пошевелись, детка, и я тебя прикончу! Меня не обманешь, как вы это сделали с Кра Колом!

Еще один залп атомных орудий потряс корабль. И тут Джоан поняла, что пиратский корабль находится на земле, а не в открытом космосе.

Она вспомнила свой план, который должен был позволить Кэртису спастись. Ее бросок наперерез возвращающимся крейсерам увенчался успехом. Они остановились, чтобы поймать ее.

Она отчаянно сопротивлялась, получила удар по шлему, и…

Дальше темнота.

— Где мы? — спросила она, и, чуть повернув голову так, что стал виден иллюминатор, воскликнула в изумлении: Марс? Почему Марс?

— Ты долго провалялась без сознания, — усмехнулся меркурианец.

Сцена, открывшаяся в иллюминатор глазам Джоан, глубоко поразила девушку. Пиратские крейсера совершили посадку на небольшом снежном поле, которое, две луны в небе тому доказательство, располагалось на Марсе. Крейсера деловито обстреливали небольшую черную гору из атомных орудий.

Яркая вспышка, и в горе открылся проход, тоннель. Стрельба тут же прекратилась. Пираты устремились в атаку.

Через полчаса они появились снова, волоча за собой маленькие, но, видимо, очень тяжелые свинцовые ящики. Джоан поняла, что стала свидетельницей захвата бандитами Ру Гура тайного

запаса марсианского радия!

По всему кораблю прогремел радостный голос Ру Гура:

— Мы его добыли… Последний и необходимый нам груз радия! Теперь мы наконец-то покажем Системе, зачем он нам так нужен! Вперед, на базу!

Корабли взлетели и устремились в космос, вверх, прочь из Солнечной Системы.

Джоан почувствовала отчаяние — они летели к таинственному миру Ру Гура, и он находился вне Системы!

Вошел сам Ру Гур с блаженной улыбкой на своем желтом луноподобном лице.

— Уже пришли в себя, мисс Рэнделл? — участливо спросил он. — Вы причинили нам немало хлопот. И все, чего вы добились, так это смерти Капитана Фьючера.

— Вы не заставите меня поверить, что он мертв, — ответила Джоан. — Вы бы никогда не осмелились войти в то метеоритное облако.

— Мы и не собирались, — рассмеялся уранец. — Мы просто расстреляли его из наших орудий. И, даже если этого оказалось недостаточно, что маловероятно, то все равно у него скоро кончится кислород. Эта смерть, пожалуй, даже постраш-

нее.

Корабли мчались на огромной скорости. Выглянув в иллюминатор, Джоан увидела, как пропадает вдали Солнечная Система.

— Вам интересно, куда мы летим? — улыбаясь, спросил Ру Гур.

— Даже если твой таинственный мир спрятан на другом конце Галактики, — твердо заявила Джоан, — все равно Капитан Фьючер и его друзья найдут его!

Ру Гур только засмеялся в ответ.

Несколько часов спустя Джоан, к своему немалому изумлению, обнаружила, что корабли резко меняют курс. Они поворачивали назад к Солнечной Системе. Ее удивлению не было конца, когда стало очевидным, что корабли летят прямо на Солнце.

Все ближе и ближе к Солнцу приближались пиратские крейсера. Стало жарко, затем девушка услышала хорошо знакомый гул — включилась система охлаждения — и стало немного легче.

Ру Гур с удовольствием наблюдая за ее недоумением.

— Нет, — рассмеялся он, — моя база не на Солнце, как ты, может быть, думаешь. Но рядом!

— Вулкан! — воскликнула Джоан, пораженная

догадкой. — Но это же невозможно!

— Все возможно, — заверил ее уранец. — Да, именно Вулкан. Это тот самый таинственный мир, который вы столько времени безуспешно искали. А он лежал под самым вашим носом!

— Но это же расплавленный мир! — недоуменно воскликнула Джоан.

— Все так думают, — улыбнулся Ру Гур. — Но я всегда полагал иначе. Сфера моих научных интересов — исследование радиации, и я предпринял систематическое изучение Вулкана с целью когда-нибудь создать на нем станцию регистрации солнечной активности. Мои изыскания, и особенно данные о низкой плотности Вулкана навели меня на мысль, что он может быть полым. Так что год тому назад, когда Капитан Фьючер со своей бандой вышвырнул меня из Солнечной Системы, я рискнул. Мой корабль не мог долететь до другой звезды, но он был оборудован системой охлаждения. Я поставил на Вулкан, и оказалось, что мои предположения правильны!

— Вулкан стал мне не просто убежищем, — маленькие глазки Ру Гура взволнованно блестели, — я понял, что его можно использовать как оружие против всей Системы. И он станет моим непобедимым оружием! Все, что мне нужно — это

радий, источник энергии. Поэтому я организовал охотников за радием, как вы нас назвали.

— И после каждого нападения вы сначала улетали из Системы, — воскликнула Джоан, — а потом возвращались на Вулкан!

Корабли пиратов приближались к поверхности Вулкана. Пораженная до глубины души, Джоан смотрела в иллюминатор на бушующее внизу море расплавленного камня.

— Ты, наверное, думаешь, что старый Ру Гур сошел сума? — издевательски спросил уранец. — Подожди, сейчас увидишь…

И действительно, в следующее мгновение перед Джоан открылся огромный кратер. И крейсера начали спускаться прямо в него!

Корабли приблизились к гигантскому проходу через кору маленькой планеты и, проскользнув мимо гигантских металлических труб, влетели в, как показалось ошеломленной Джоан, бескрайний простор внутри Вулкана.

— Так, значит, Вулкан полый, — пораженно прошептала она.

— Да. И здесь я построил свою базу, — кивнул уранец. — Я отчасти даже жалею, что ты узнала мою тайну. Ведь теперь пути назад у тебя нет!

Глядя из иллюминатора «Кометы» на бесную-

щиеся лавовые потоки на поверхности Вулкана, Капитан Фьючер никак не мог поверить своим глазам. Он был совершенно уверен, что, несмотря на жару, Вулкан обитаем, но действительность оказалась иной!

— Шеф, — спросил Грэг, — что же мы теперь будем делать?

— Только одно, — заявил Эзра Гурни, — убираться отсюда, и поскорее!

— Топливо кончится раньше, чем мы достигнем безопасной зоны, — отрезал Кэртис. — На Вулкане должна существовать жизнь! Надо только ее найти!

Несмотря на скептические выражения лиц, никто не стал оспаривать этого утверждения.

— Если здесь и есть место, где можно посадить корабль, уверенно продолжал Кэртис, — то это на базе Ру Гура. Там, где он хранит награбленный радий. Саймон, посмотри, что показывает радиевым компас.

Мозг покрутил ручки приборов, и…

— Радий здесь, — доложил он. — И очень близко! Четверть оборота по экватору!

Капитан Фьючер тут же бросил «Комету» вперед по указанному курсу.

— Он весь такой, — уныло бормотал Ото, глядя

на растекающуюся под ними магму.

Наконец они достигли указанной Саймоном точки.

— Ничего, кроме жидкого камня, — констатировал Борк Кинг, посмотрев вниз. — А если мы здесь погибнем, погибнет и Марс, а Ру Гур уйдет от возмездия!

— Подождите-ка минуточку! — воскликнул Капитан Фьючер. — Что это? Похоже, там внизу какое-то отверстие или кратер!

Он начал спуск, и вскоре они повисли над огромным, милю в поперечнике, кратером. Кэртис направил вниз телескоп и даже присвистнул от удивления: его глазам открылось огромное пространство глубоко под корой планеты.

— Вот он — таинственный, невидимый мир Ру Гура! — закричал он. — И как же мы раньше не догадались? У Вулкана такая низкая плотность!

— Вулкан полый? — первым догадался Мозг.

— И этот кратер — проход вовнутрь, — кивнул Фьючер. — А там, в защищенном от солнечного жара мире Ру Гур устроил свое логово!

Его глаза горели.

— Мы спускаемся! Ото, Грэг, к атомным орудиям!

— Может быть, стоит сначала поставить в из-

вестность Планетный Патруль? — запротестовал Эзра.

— Солнечные помехи заглушат наши сигналы, — напомнил ему Кэртис и повел «Комету» вниз, прямо в кратер…

— Посмотрите на эти металлические трубы! — вдруг воскликнул Борк Кинг. — Это дело рук человека!

Огромные трубы, футов десять в диаметре, косо уходили в скалу. Серый отражающий материал покрывал их со всех сторон.

— Похоже на ракетные дюзы, — заметил Ото. — Если это сделал Ру Гур, то интересно, зачем?

Словно шаровая молния разорвалась в мозгу Капитана Фьючера. Внезапно он понял назначение этих труб. Более того, он догадался, что запланировал сделать Ру Гур, и какие ужасающие последствия это будет иметь для Солнечной Системы.

— Так вот зачем ему столько радия! — воскликнул он. — Но если он действительно понимает небесную механику, то должен был бы знать, что ничего хорошего у него получиться просто не может!

— Что ты имеешь в виду? — недоумевающе спросил Борк Кинг. — Зачем нужны эти трубы?

Из всех находившихся на «Комете» только Мозг понял, о чем говорит Капитан Фьючер.

— Если Ру Гур попытается осуществить свое намерение, — вскричал он, — он разрушит всю Солнечную Систему!

Но в этот миг «Комета» влетела вовнутрь полой планеты, и объяснения застыли на устах пораженного Капитана Фьючера.

— Вот он, тот самый таинственный мир, который мы искали, — прошептал ошеломленный Ото, — и о существовании которого даже и не подозревали…

Внутренность Вулкана освещалась зеленоватым светом Солнца, проникавшим через отверстие в коре.

Все вокруг покрывали густые светло-зеленые джунгли. Вдалеке блестело желтое озеро, в которое впадали многочисленные речушки. Легкие белые облака плыли в небе этого странного мира. Свист разрезаемого «Кометой» воздуха доказывал, что здесь есть атмосфера.

— Обитаемый мир внутри Вулкана, — прошептал Эзра, — защищенный от солнечного жара, с атмосферой и водой…

— Что это за черный пояс на той стороне? — поинтересовался Грэг, показывая на широкую зону

выжженной земли.

— Это путь солнечного луча, — пояснил Кэртис. — Вулкан вращается вокруг своей оси, и когда отверстие, через которое мы сюда попали, повернуто от Солнца — здесь ночь. Но когда оно направлено на Солнце — жгучий пучок солнечных лучей попадает вон туда, — он показал рукой на черную выжженную полосу.

— Где же база Ру Гура? — спросил уставший от всех этих разговоров Борк Кинг.

— Не знаю, — ответил Капитан Фьючер. — Но если мы еще немного здесь полетаем, он нас наверняка засечет. Надо садиться и продолжать разведку на земле.

— Почему бы нам не напасть на базу Ру Гура с воздуха? — не унимался Борк Кинг. — Найти ее и расстрелять из наших атомных орудий!

— У него в руках Джоан! — напомнил ему Кэртис.

Крутым виражом «Комета» вышла из луча, чей блеск, по крайней мере Фьючер очень на это надеялся, скрывал их от возможного обнаружения. Грэг отключил систему охлаждения.

— Здесь точно есть медь, — пробормотал он. — По крайней мере охотники за радием ее здесь нашли.

Заметив небольшую поляну в джунглях, Кэртис направил корабль туда. Приборы говорили, что атмосфера за бортом пригодна для дыхания. Корабль приземлился, и Капитан Фьючер и его друзья, взяв пистолеты, вышли наружу.

— Ну и местечко! — воскликнул Эзра. — Словно на какой-то далекой звезде!

Они стояли на бледной траве среди высоких странной формы папоротников, вздымавшихся высоко над их головами. В зеленом полумраке ярко сверкали большие золотистые цветы, усеивавшие заросли низкорослого колючего кустарника. Огромные пестрые насекомые деловито сновали от цветка к цветку. В воздухе царил всеподавляющий запах джунглей.

Капитан Фьючер настороженно посмотрел наверх. Горизонт, мягко искривляясь, уходил, казалось, прямо в небо, рассеченное пополам гигантским огненным мечом луча.

— Радиевый компас укажет нам дорогу к радию, а значит, и к базе Ру Гура, — наконец сказал он.

Вместе с Саймоном Райтом они включили прибор, и он тут же показал им на точку около прохода, через который они прилетели.

— Я так и думал, — с удовлетворением заметил Капитан Фьючер, — Особенно после того, как

увидел эти похожие на дюзы трубы.

— Шеф, — недоумевающе спросил Ото, — а зачем они? Какого черта он их вообще установил?

— С их помощью Ру Гур планирует направленным пучком энергии сдвинуть Вулкан с орбиты, словно гигантский космический корабль.

— Ты думаешь, Ру Гур действительно это задумал?! — воскликнул потрясенный Эзра. — Но где он возьмет столько энергии?

— Он получит сверхатомную энергию от радия, которого, как вы знаете, он много награбил, — Кэртис покачал головой. — Но он не понимает, что если он сорвет с орбиты Вулкан, это приведет к ужасающим последствиям для…

Его рассуждения были прерваны странным звуком: нечеловеческий визг многих голосов сразу словно ветром всколыхнул зеленый сумрак джунглей.

— Никогда не слышал, чтобы звери так кричали, — неуверенно сказал Грэг.

— Здесь, в этом изолированном мире могли возникнуть весьма странные формы жизни, — предположил Мозг.

— Нам надо торопиться, — напомнил товарищам Кэртис. — Мы пойдем искать базу Ру Гура, а тебя, Саймон, я попрошу остаться на «Комете»

вместе с Эзрой. Если с нами что-нибудь случится, сообщите Планетному Патрулю!

— Хорошо, — неохотно согласился Мозг. — Ситуация действительно слишком рискованная. Пока вас нет, я постараюсь раздобыть медь.

Капитан Фьючер, Ото, Грэг и Борк отправились в путь. Ориентироваться было просто — отверстие, через которое они попали в этот мир, через которое проходил дающий здешним обитателям свет и тепло луч, и около которого, судя по всему, и построил свою базу Ру Гур, потерять из виду не представлялось возможным.

Вскоре они заметили, как в соответствии с вращением Вулкана перемещается и Луч.

— Скоро здесь наступит ночь, — прикинул Кэртис, — Это поможет нам проникнуть внутрь базы.

— Все, что я хочу, — с чувством сказал Борк, — так это увидеть толстое лицо Ру Гура в прицеле моего атомного пистолета!

Грэг взял с собой Еека. Блестя глазками, маленький лунный щенок ехал на плече робота. Благодаря своим уникальным телепатическим способностям, он отлично чувствовал опасность, поэтому как только он начал проявлять излишнее беспокойство, друзья остановились.

Внезапно прямо перед ними земля вспучилась странной, желеобразной массой, которая начала накатываться на них. Отлично замаскированное протоплазмовое существо явно рассчитывало, что они угодят в его ловушку. Только бдительность маленького Еека спасла Капитана Фьючера и его друзей от смертельной опасности.

Над растущими повсюду в изобилии кустами носились стаи летучих тварей, похожих на гигантских стрекоз. Похожие на летучих белок существа ловили их и пожирали прямо в воздухе.

Вскоре они убедились, что растительный мир Вулкана не менее удивителен, чем животный. Папоротниковые джунгли уступили место лесу деревьев с толстыми зелеными ветками, на конце которых безжизненно висело по одному большому плоскому листу. Стоило только Капитану Фьючеру вступить в рощу этих удивительных деревьев, как они ожили: листья напряглись и завибрировали так сильно, что начали оглушительно визжать.

— Уходим отсюда! — крикнул Фьючер. — Этот шум может привлечь внимание Ру Гура!

Они отступили и деревья понемногу замолкли.

— От этого звука можно лишиться рассудка, — сказал Ото. — Но мы же слышали его чуть

раньше!

— Сюда, наверно, часто попадают разные дикие животные, — предположил Капитан Фьючер, — вряд ли пираты обратят особое внимание на эти крики.

Они пошли осторожнее. Но вскоре они заметили, что Бек опять начинает беспокоиться. Испуганными глазами зверек смотрел по сторонам, на сумрачные джунгли.

— Кто-то за нами следит, — пробормотал Капитан Фьючер. — И Еек это чувствует!

— Но я никого не вижу и не слышу! — запротестовал Борк Кинг, оглядываясь по сторонам. — Ты думаешь, это люди Ру Гура?

Ответить Капитан Фьючер не успел: из глубины леса, подобно светлым искрам огня, прямо в путешественников полетели какие-то предметы. Кэртис закричал и бросился на землю. Не раздумывая, все последовали его примеру.

А над их головами просвистели кем-то брошенные копья.

Со всех сторон, испуская яростные крики, к ним бежали какие-то люди. Но они ничем не напоминали пиратов Ру Гура! Светлокожие, с совершенно белыми волосами, они были одеты в кожаные туники и вооружены копьями. Белые

дикари! Коренные жители этого затерянного мира!

Не успели Кэртис, Борк и Ото взяться за атомные пистолеты, как Грэг уже вступил в битву. Десятки копий бессильно разбились о его стальное тело. Они не могли повредить роботу, но Грэг не любил, чтобы в него чем-либо кидали!

Не обращая внимания на нацеленные на него копья, он с громким ревом бросился в самую гущу атакующих. Схватив двух дикарей, он одним движением зашвырнул их далеко вглубь папоротникового леса. Он только хотел поймать еще парочку, когда дикари с воплями ужаса кинулись наутек. Этот огромный металлический человек, для которого их копья были словно трава, явно внушал им суеверный страх.

— Подожди, Ото, — остановил Кэртис выхватившего пистолет андроида. — Не стреляй! Им уже достаточно!

Дикари, и правда, перестали размахивать своими копьями, опасливо косясь на величественную фигуру Грэга.

— Они думают, что он бог, — быстро сказал Кэртис. — Подыграй им, Грэг!

Такие игры были роботу по душе. Приняв королевскую позу, он поднял руку и ударил себя

кулаком в грудь. Его фотоэлектрические таза светились.

— Я — Грэг, — прогрохотал он. — Я самый сильный парень этой галактики! Я разрываю на куски луны голыми руками, а метеоры ем на завтрак!

Дикари, конечно, ничего не поняли. Но внушительный голос робота их окончательно деморализовав. Наконец, один стройный молодой дикарь, видимо вождь, сделал шаг вперед и поднял руки жестом мира.

— Мы совершили ошибку, напав на тебя, о, Великий, — прокричал он. — Мы думали, ты заодно с плохими людьми.

Капитан Фьючер прекрасно понял дикаря, так как тот говорил на одной из разновидностей древнего языка Денеб, который можно услышать в любом уголке галактики, где сыны Денеба много веков тому назад основали свои колонии.

— Это коренные жители Вулкана, — поразился Кэртис.

— Значит, Денеб и здесь основал свою колонию, — воскликнул Ото, — также, как они это сделали в других местах!

— Мы только что пришли в ваш мир, — обратился Кэртис к стоящему в ожидании вождю, тщательно подбирая слова древнего языка. — Кто

ты, и кто те плохие люди, о которых ты говорил?

— Я — Ках, вождь моей деревни, — последовал ответ. — Плохие люди очень похожи на вас, а их вождь толст и желтолиц!

— Он имеет в виду Ру Гура и его банду! — воскликнул Борк Кинг.

— Вы — враги плохих людей? — спросил Кэртис.

— Они жестоко угнетают нас, — глаза Каха загорелись. — Однако, когда прибыл первый из них — тот, с желтым лицом — много сотен дней тому назад, мы встретили его с миром. Он прилетел в наш мир на маленьком корабле, и мы радостно встретили его и стали почитать за его колдовство. Мы показали ему, где можно найти некоторые металлы, которых он жаждал. Затем он улетел, но скоро вернулся с другими кораблями и множеством людей. И все они — плохие!

— Они захватили наш древний храм и сделали его своей крепостью. Многих из нас они обратили в рабство. Тогда мы вооружились и напали на этих злых людей в их крепости. Но они отразили нашу атаку, так как у них есть оружие, испускающее огненную смерть, и еще одно, страшное оружие, лишающее сил наши умы, наполняющее их странными видениями и мечтами.

— Слышите? — повернулся к друзьям Кэртис. — Ру Гур и его люди воюют с этими дикарями и установили в своей крепости мощный генератор лучей «Лета».

— Мы тоже враги плохих людей, — сказал он Каху, — и мы пришли сюда, чтобы уничтожить их! Сейчас мы как раз идем к их крепости. Вы не покажете нам дорогу?

Ках побледнел.

— Это верная смерть — подходить близко к крепости, — прошептал он. Ее окружают кричащие деревья, а плохие люди постоянно дежурят у своих страшных машин. — Выражение ненависти появилось на его лице. — Но я покажу вам путь. Я, быть может, сумею провести вас мимо кричащих деревьев, но как вы попадете в крепость, я не знаю!

— Уж как-нибудь, да войдем, — угрожающе пробормотал Борк.

Ках что-то быстро сказал своим соплеменникам, и те исчезли в джунглях.

— Куда ты их послал? — спросил у вождя Кэртис.

— Собрать всех воинов, — ответил тот. — Если вам удастся ворваться в крепость, мы последуем за вами и перебьем плохих людей!

— Пошли! — поторопил их Грэг. — Не стоит терять времени.

Ках посмотрел на небо, где быстро исчезали последние отсветы Луча. Сделав в направлении Луча знак религиозного поклонения, он повернулся к Капитану Фьючеру.

— Скоро будет совсем темно, — сказал он. — Темнота нам поможет.

Луч погас, и они двинулись в путь через мрачные папоротниковые джунгли. Но тьма оказалась не полной, через отверстие в коре Вулкана проникало слабое свечение — отсветы раскаленной расплавленной поверхности планеты.

Джунгли, казалось, кишмя кишели жизнью; бегающей, ползающей. Вдруг Кэртис заметил, что они начали огибать какие-то развалины, в черных тенях угадывались остатки величественных каменных зданий.

— Это построил ваш народ? — спросил он Каха.

— Мы не владеем такой могучей магией, — покачал головой вождь. — Но наши предки были богами! Они возводили огромные дворцы, они имели летучие корабли и стреляющее огнем оружие, как у плохих людей. А самое большое из построенных ими зданий стало нашим священным храмом, где мы поклонялись Лучу. Но

плохие люди, как я уже говорил, отняли у нас нашу святыню!

— Значит, они действительно потомки древней колонии Денеба, — пробормотал Ото. — Забытый и деградировавший аванпост великой цивилизации…

Наконец Ках сделал знак остановиться.

— Мы совсем близко к крепости, — сказал он. — Но если мы проявим хоть малейшую неосторожность, кричащие деревья поднимут тревогу! Идите за мной, по возможности медленно и спокойно. Деревья проснутся от первого же резкого движения.

Аккуратно ступая, он двинулся вперед. Кэртис, Грэг, Ото и Борк последовали за ним.

— Судя по всему, — размышлял про себя Капитан Фьючер, — эти деревья чувствуют малейшие вибрации почвы.

Придя к такому заключению, он с беспокойством оглянулся на массивную фигуру Грэга, для которого подобное осторожное, бесшумное передвижение представляло особую сложность. Сидящий на плече робота Еек выказывал явные признаки беспокойства.

— Слава космосу, — подумал Кэртис, — что он немой! Иначе он бы давно уже вопил на весь

лес!

Казалось, лес кричащих деревьев никогда не кончится. А рано или поздно чье-нибудь неосторожное движение, неудачный шаг и… Впереди блеснули огни. Кэртис тут же узнал голубое мерцание криптоновых ламп. Они прошли лес!

— Быстро, на землю! — прошипел Ках, как только они очутились на открытом пространстве. — Крепость плохих людей прямо впереди.

— Это действительно база Ру Гура, — прошептал Ото. — Видите пиратские корабли?

Перед ними в темноте высились черные стены древнего здания. По форме напоминающее удлиненный овал, оно когда-то имело один большой купол и два маленьких, которые в течение прошедших веков успели обвалиться. Обвалилась кое-где и массивная стена, окружавшая храм. От того места, где прятался Капитан Фьючер и его друзья, до стены было около сотни ярдов.

Ярко горели голубые криптоновые лампы. Их свет отражался от корпусов четырех пиратских крейсеров, стоящих за стеной. Из последнего уцелевшего купола доносились звуки работающих машин.

— Отсюда до отверстия в коре не более полумили, — пробормотал Кэртис.

Он снова вспомнил огромные дюзы, которые сорвут Вулкан с орбиты, и страх наполнил его сердце. «Энергия к ним будет поступать отсюда», — решил он.

— Слышите этот пульсирующий звук? — вдруг спросил Грэг. — Похоже на работающие циклотроны. И весьма мощные!

Борк Кинг поднял пистолет и рванулся вперед:

— Там этот мерзавец Ру Гур и украденный им радий!

Капитан Фьючер едва успел схватить марсианина за руку.

— Подожди, Борк! Их так просто не возьмешь! Там же сотни две бандитов! — он повернулся к Каху. — Как они обычно, выставляют охрану или нет? Что-то я не вижу ни одного часового!

— Их охраняют духи, — тяжело дыша от едва сдерживаемого страха, объяснил вождь. — Если подойти к стене, то они поднимают тревогу, и плохие люди начинают стрелять из своего ужасного оружия…

— Невидимые электроцепи вокруг стены, — пробормотал Кэртис. — Это, я думаю, мы сможем преодолеть. Главное — не забыть, что прежде всего нам надо найти Джоан! Затем мы примемся за Ру Гура!

— Ты подожди здесь до прихода твоих воинов, — обратился он к Каху. — Но пока я не дам сигнал — пять выстрелов из моего пистолета, даже и не думайте атаковать крепость!

Он вынул из кармана маленький электронный инструмент — крошечный детектор, чувствительный к электрическом энергии.

— Я захватил его на тот случай, если Ру Гур устроил разного рода ловушки вокруг своего логова, — пояснил Кэртис. — Я пойду первым.

И они поползли вперед, к черной цитадели зла, созданной Ру Гуром в этом затерянном мире. В вытянутой руке Капитан Фьючер держал детектор. Другой рукой сжимал атомный пистолет.

По мере приближения к стене, до них начали доноситься голоса. Снова раздалось гудение циклотронов, и Капитан Фьючер понял, что надо торопиться, пока не случилось непоправимое.

Детектор издал тихий свист. Этот почти неслышный звук предупредил Фьючера, что впереди лучи электронного глаза.

— Не шевелиться, — прошептал он. — Я попробую определить местонахождение лучей!

Кэртис отлично понимал всю серьезность возникшей ситуации. Малейшая неосторожность, и электронный глаз поднимет тревогу, и тогда их

уже ничто не спасет!

Осторожно водя детектором вверх и вниз, по изменяющейся интенсивности свиста Капитан Фьючер понял, что перед ними не один луч, а по крайней мере четыре: на высоте в один, три, пять и семь футов над землей.

— Будем пролезать между первым и вторым лучом, — решил он. — Главное — не задеть! За мной, по одному!

Странное это было ощущение — пролезать между лучами, словно сквозь невидимую изгородь, где каждый неверный шаг грозил смертью.

Легко и изящно, вслед за Фьючером, пролез Ото, за ним Борк Кинг. Труднее всего пришлось Грэгу: его крупное металлическое тело едва-едва проходило между лучами.

— Ну, а теперь быстро к стене, — приказал Капитан Фьючер. — И заглянем, что там внутри…

Они прижались к стене. В этом месте она едва достигала пяти футов высоты. Капитан Фьючер осторожно выглянул и увидел мощенный каменными плитами двор, окружавший храм. Четыре пиратских крейсера стояли в его левой части. Окна здания светились голубым светом криптоновых ламп, оттуда доносились голоса.

Кроме нескольких пиратов, что-то делавших

рядом с кораблями, во дворе не было ни души. Внезапно Борк Кинг показал пальцем наверх. Там, где когда-то располагался центральный купол, сейчас красовалась уродливая металлическая платформа, на которой стояли несколько тяжелых атомных пушек и какой-то предмет, похожий на прожектор.

— Генератор лучей «Лета»! — воскликнул Капитан Фьючер.

— Шеф, — прервал его размышления Ото. — Сюда кто-то идет!

Они увидели, как темная фигура пересекла двор. Луч Света из окна осветил ее лицо, и Кэртис с трудом сдержал радостный возглас. Он узнал бледные, но все такие же милые черты Джоан Рэнделл.

Одним движением он перемахнул через стену.

— Джоан! — прошептал он. — Это я, Кэртис! Я пришел тебя спасти!

Широко открыв глаза, Джоан смотрела на Кэртиса. Затем, к его ужасу, она, словно не узнав его, отшатнулась в страхе, и хотела было закричать, но рука Капитана Фьючера зажала ей рот.

Неестественная бледность и странно застывшие черты ее лица объяснили Кэртису, что произошло. Не обращая внимания на ее сопро-

тивление, он перетащил девушку через стену.

— Дьяволы Плутона, — поразился Ото. — Что с Джоан?

— Ру Гур, — хрипло объяснил Кэртис, — так долго продержал ее под лучом «Лета», что она теперь постоянно находится в своего рода сне. Но я надеюсь, что нам удастся привести ее в чувство. Ее надо немедленно доставить на «Комету». Этим займешься ты, Ото.

— И оставлю вас одних?! — яростно возразил андроид. — Никогда!

— Ты будешь выполнять мой приказ! — начал горячиться Кэртис. — Ты единственный из нас, кто может перелезть через лучи вместе с девушкой. И мы остаемся не одни. В лесу Ках собирает своих соплеменников. Мы выведем из строя генератор лучей «Лета» и атомные орудия, и тогда его воины пойдут в атаку. Мы сотрем пиратов в порошок! Но Джоан здесь не место!

— Еек тоже пойдет с тобой, — сказал Грэг. — Я дал ему телепатический приказ.

— Можешь не беспокоиться, — фыркнул Ото. — Твоя лунная псина вывернется наизнанку, лишь бы смыться отсюда, когда начнется стрельба.

Ото осторожно принял из рук Кэртиса все так же слабо сопротивляющуюся девушку, поднял ее,

словно ребенка, и двинулся в сторону леса.

— Я вернусь с Саймоном и Эзрой на «Комете», — прошептал он на прощание. — Никто не лишит меня удовольствия участвовать в этой схватке!

Ото осторожно двигался в темноте. Бек шел у него по пятам. Так как он свободно проходил под нижним электронным лучом, то это не создавало никакой дополнительной опасности.

А в это время Капитан Фьючер, Грэг и Борк Кинг перелезали через стену во двор.

— Ну, сейчас-то я наконец убью Ру Гура, — прошептал марсианин.

— Борк, подожди, — остановил его Кэртис. — Сперва надо обезвредить генератор и орудия. Потом я дам сигнал воинам Каха, и только тогда, когда у пиратов и без нас будет достаточно хлопот, мы возьмемся за Ру Гура и его дьявольские машины!

Кэртис и его друзья начали медленно приближаться к лестнице, ведущей к металлической платформе. Но не успели они сделать и несколько шагов, как громкий сигнал тревоги разорвал ночную тишину.

— Дьяволы космоса, — простонал Грэг, — Ото задел электрический луч!

Откуда-то раздался голос Ру Гура, отдающего

приказы. Вспыхнули прожектора, залив все вокруг белым светом, из крепости начали выбегать встревоженные пираты.

— Я все равно убью этого мерзавца! — проревел марсианин и бросился вперед.

Но Капитан Фьючер не последовал за ним. Он кинулся к лестнице, ведущей к платформе с орудиями. Он услышал, как яростно завопили кричащие деревья, и, несмотря на провал своего плана, почувствовал резкое облегчение: Ото и Джоан были в безопасности!

— Шеф, — вдруг крикнул Грэг. — Осторожно!

Из открывшейся двери буквально в нескольких шагах от Капитана Фьючера, выбежала толпа вооруженных до зубов пиратов. Не увидеть Кэртиса и Грэга они просто не могли!

Фьючер повернулся и, не раздумывая, открыл огонь. Огненные молнии атомного пистолета словно косой срезали первый ряд разбойников. Грэг прыгнул в самую гущу оставшихся в живых.

— Давай, шеф, — крикнул он, — я их задержу!

В яростных вспышках атомных пистолетов Кэртис увидел Борк Кинга, отчаянно стрелявшего в бегущих ему навстречу пиратов. Увидел, как волна пиратов накатилась на Грэга, сбив его с ног. Он бросился по лестнице наверх, но, услы-

шав чей-то хриплый крик, повернул голову и оказался лицом к лицу с Кра Колом.

— Это ты обманул меня на «Соколе»! — вне себя от бешенства прокричал сатурнянин, нажимая курок.

Капитан Фьючер молниеносным движением вскинул пистолет и выстрелил. Он успел увидеть, как грудь пирата превратилась в обугленную рану, и тут весь мир взорвался вспышкой ослепительного белого света…

Он пришел в себя, чувствуя как горячей, жгучей болью пульсирует вся правая сторона головы. Он понял, что выстрел Кра Кола все-таки задел его и оглушил.

Он открыл глаза, обнаружил, что прикован цепями к стене в ярко освещенной, просторной, словно собор, комнате. Повсюду громоздились какие-то машины, высоко вверху он увидел черный купольный свод.

Рядом были прикованы Борк Кинг и Грэг. Марсианин, серьезно раненный, висел на цепях без сознания, а Грэг, хоть и слегка помятый, отчаянно пытался разорвать связывавшие его цепи.

— Никогда еще меня не удавалось одолеть таким дурацким способом, — ревел он, — да я…

— Ты будешь вести себя тихо, — прервал его

ненавистный голос Ру Гура, — а не то я сломаю твой речевой аппарат. Я вообще сохранил тебе жизнь только для того, чтобы посмотреть, как ты устроен внутри. Вдруг мне захочется сделать роботов вроде тебя.

— Как я устроен внутри? Разобрать меня?! — от такой наглости робот просто потерял дар речи.

С отеческой улыбкой Ру Гур окинул взглядом своих пленников.

В этот момент в комнату ввалилась толпа пиратов, тащивших до смерти перепуганных беловолосых рабов.

— Мы осмотрели всю крепость, — доложил один пират, меркурианец с крысиным лицом, — все рабы на месте, но девчонка куда-то исчезла.

— Может быть, она испугалась стрельбы? — нахмурился Ру Гур. — Ее разум так одурманен лучом «Лета», что она не способна на побег. Попробуйте поискать ее в лесу. — Он повернулся к Капитану Фьючеру. — Ты причинил мне множество хлопот, Фьючер. Мне, конечно, придется убить и тебя, и твоих друзей. Но я хочу, чтобы вы присутствовали при моем триумфе!

Пришедший в себя Борк Кинг, не отрываясь, глядел на уранца, и в его глазах горела фанатичная ненависть.

Кэртис Ньютон ощутил горечь поражения. Он потерял свой шанс уничтожить это логово зла. Другого шанса не будет.

Он посмотрел на окружавшие их машины — гигантские циклотроны. Посмотрел на трубы, подающие горючее и ведущие к большим свинцовым ящикам. Он знал, что в них. Там — радий. Трубы от циклотронов уходили и под пол, и опять Капитан Фьючер легко мог догадаться, куда они идут — к огромным ракетным дюзам, установленным в отверстии в коре Вулкана.

— Значит, ты готов? — пробормотал он. — Ты готов использовать всю мощь этих циклотронов, чтобы сорвать Вулкан с орбиты и отправиться в путешествие?

— Значит, ты догадался, зачем я все это сделал? — с уважением спросил Ру Гур Фьючера. — Ты совершенно прав! Мы сделаем из Вулкана космический корабль! Непобедимый пиратский крейсер!

Его глаза горели безумным огнем.

— Это будет величайшее творение человеческих рук! Мощным толчком мы сорвем Вулкан с орбиты и отправим в путешествие по всей Солнечной Системе! А вести этот небывалый корабль буду Я! Ты понимаешь, что мы сможем сделать,

имея в руках целую планету? Здесь, на Вулкане, под моей командой соберутся все пираты, все разбойники Системы. Мы используем его как базу для наших атак на другие планеты. Все, чем, богата Солнечная Система, будет принадлежать нам! Мы будем непобедимы: нашими ракетными двигателями мы сможем уничтожить хоть весь военный флот Системы! Ограбив Систему, мы покинем ее пределы! Мы направим Вулкан к другой звезде. У нас достаточно радия, чтобы согреть и осветить наш новый мир в течение долгого пути. Местные жители, которых мы к тому времени окончательно покорим, станут нашими рабами. А я буду единственным и всемогущим хозяином всего этого мира!

— Шеф, — испуганно воскликнул Грэг, — он ведь не сможет это сделать? Ведь у него не хватит энергии, чтобы сдвинуть Вулкан с места?

— Энергии у него хватит, — мрачно ответил Капитан Фьючер. — Но он кое о чем забыл. — Кэртис пристально посмотрел на Ру Гура. — Ты плохо знаешь небесную механику, и поэтому, вероятно, не понимаешь, к каким последствиям приведет изменение орбиты Вулкана! Если убрать Вулкан, то исчезнет оказываемое им сейчас стабилизирующее влияние, не дающее орбите Меркурия

стать неустойчивой. Уведи Вулкан, и Меркурий рухнет на Солнце! А когда небесное тело таких размеров врезается в звезду, то она взрывается! Солнце станет сверхновой! В бушующем пламени погибнут и Венера, и Земля, и Марс… Готовя свой дьявольский план, ты не предусмотрел таких последствий, не правда ли?

— Я более компетентный ученый, чем ты полагаешь, — усмехнулся Ру Гур. — Конечно, я предвидел описанную тобой катастрофу!

— Ты знаешь о неизбежной катастрофе, — не мог поверить своим ушам Кэртис, — и все равно собираешься осуществить свой замысел?!

— Это, несомненно, очень печально, — грустно покачал головой Ру Гур, — что погибнет так много планет и столько людей. Я просто рыдаю в душе при одной только мысли о таком несчастье. Но ничего тут не поделаешь. — Он усмехнулся и радостно добавил: — У всякой медали есть обратная сторона. Есть хорошая сторона и здесь. Внешние планеты Системы, скажем, там Сатурн или Плутон не пострадают. Но после катастрофы они будут так деморализованы, что вряд ли сумеют оказать мне хоть какое-то сопротивление.

Только теперь Капитан Фьючер до конца осознал всю глубину бесчеловечности, жестокости и

эгоизма, скрывавшуюся в этом человеке. А он-то верил, что Ру Гур просто не предусмотрел таких драматических последствий своих действий!

— Мы начинаем сегодня, — продолжал между тем уранец. — Через час Вулкан окажется в положении, когда отверстие в его коре будет нацелено в нужную мне сторону. И тогда…

— Ру Гур! — хрипло прервал его Кэртис. — Подумай о Меркурии! О Венере, Земле, Марсе и, вполне вероятно, даже Юпитере, гибнущих в огне солнечного взрыва! Подумай о миллиардах людей, которые погибнут! Ты не можешь хотеть, чтобы это произошло!

— Мне очень жаль, — пожал плечами Ру Гур, — но ничего не поделаешь. Я не могу позволить эмоциям возобладать над логикой.

Не зная, что еще сказать, Капитан Фьючер и его друзья в ужасе смотрели на уранца.

В комнату снова вошли пираты под предводительством похожего на крысу меркурианца. Они вели Джоан. Она все еще находилась во власти снов. Ничего не замечая вокруг, она повела головой, ее одурманенный разум явно не понимал, что происходит.

— Мы нашли ее в папоротниковом лесу, — доложил меркурианец.

Кэртис застонал. Что-то явно произошло с Ото по дороге к «Комете». Но как бы там ни было, оказавшись на свободе, Джоан вновь попала в лапы пиратов.

— Корабль Фьючера где-то в лесу, — командовал в это время Ру Гур. — Там должен находиться и Мозг. Найдите его и уничтожьте! Вы должны вернуться не позже, чем через сорок минут, — предупредил он, — потом мы включим наши двигатели, и может произойти землетрясение!

Кэртис почувствовал, как его покидает последняя надежда. Не оставалось ни малейшего шанса предотвратить катастрофу. Пираты теперь настороже, Ках не сможет атаковать крепость — это безумие, люди Ру Гура ищут и, наверное, скоро найдут «Комету»...

И с каждой минутой ближе и ближе тот момент, когда Вулкан сорвется с орбиты и тем самым обречет на смерть миллионы и миллионы жизней.

Снова и снова сцены надвигающейся катастрофы проплывали перед мысленным взором Капитана Фьючера. Вот сейчас загудят могучие циклотроны и энергия, которую они высвободят из радия, пойдет в огромные ракетные дюзы.

Заработают двигатели, Вулкан сорвется со своей орбиты и станет поистине пиратским миром,

разбойным планетоидом, грабящим цивилизованные планеты. Постепенно Меркурий тоже начнет сходить со своей веками устоявшейся орбиты и довольно скоро упадет на Солнце, что вызовет взрыв, который уничтожит половину Солнечной Системы.

— Этого нельзя допустить, — яростно думал Кэртис. — Должен же существовать хоть какой-то способ, как остановить этого негодяя!

Отчаянным усилием он еще раз попытался разорвать связывавшие его цепи, но увы!

Что же касается Ру Гура, то он в это время стоял около большого пульта, внимательно изучая показания многочисленных приборов. Судьба словно издевалась над Кэртисом: Джоан, все с тем же безжизненным выражением лица подошла к уранцу и, встав у него за спиной, уперлась в пульт невидящим взглядом.

— Скоро мы запустим наши большие циклотроны, — говорил Ру Гур. — Когда мы начнем движение, они должны работать на полную мощность!

Внезапно все лампы погасли. По всей крепости воцарился мрак.

— Эта девица вырвала провода из системы освещения! — пронзил темноту вопль Ру Гура. —

Ловите ее!

Началось форменное столпотворение: шум бегущих ног, крики, вопли рабов.

Капитан Фьючер ничего не мог понять. Неужели Саймон уже вернул Джоан разум? Но он мог сделать это только на «Комете»! На это просто не хватило бы времени!

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука сунула ему за пояс атомный пистолет.

— Откиньтесь-ка вперед насколько сможете, — прошептал ему в ухо знакомый голос. — Все трое! Сейчас я вас освобожу!

— Ото! — прошептал Кэртис, но времени выяснять обстоятельства загадочного появления здесь андроида не было. Вот он, тот шанс, на который он так отчаянно надеялся!

Он наклонился вперед, раздался выстрел, и цепи упали. Еще два выстрела. Теперь на свободе Грэг и Борк.

— Фьючер и его головорезы пытаются сбежать! — завизжал в темноте Ру Гур. — Закройте дверь! Найдите девчонку и прикончите ее наконец!

Капитан Фьючер оказался перед страшным выбором. Всеми фибрами своей души он стремился найти Джоан и позаботиться о ее безопасности.

Но если он поддастся этому порыву, то может упустить шанс сорвать страшный замысел Ру Гура, и предаст тем самым свой долг перед Системой. В это мгновение, которое длилось, казалось, вечность, он сделал свой выбор.

— Ото! Грэг! Борк! Прорываемся к двери! Уходим отсюда!

Он слышал топот металлических ног робота и плавную поступь андроида у себя за спиной. Со всего размаха они врезались в толпу собравшихся у двери пиратов.

Заработали могучие кулаки Грэга и, едва различимые в темноте, противники начали падать словно куклы. Они вырвались во двор.

Вне себя от беспокойства за судьбу Джоан, которую он бросил в смертельной опасности, Кэртис тем не менее ни на мгновение не заколебался.

— Орудийная платформа! — хрипло крикнул он. — Если мы сможем впустить сюда Каха с воинами, у нас появится шанс!

Во дворе было почти так же темно, как и в комнате, из которой они только что вырвались. Но вдруг ночную тьму прорезали лучи мощных прожекторов, расположенных на пиратских крейсерах.

— Уничтожьте прожектора, — приказал Фью-

чер и бросился наискосок через двор, стреляя на бегу. Два метких выстрела, и два прожектора погасли. Еще несколько выстрелов у него за спиной, и снова стало темно.

От крейсеров к ним уже бежали пираты, и лучи их пистолетов сказочным фейерверком расцветили воздух вокруг Капитана Фьючера. Но тот уже достиг лестницы, ведущей к орудийной платформе.

Стреляя, он бросился наверх по ступенькам, и два пирата, поджидавшие его наверху, рухнули, не успев сделать ни одного выстрела.

— Не стреляйте из орудий по крепости, — предупредил Кэртис своих друзей. — Дайте сигнал Каху!

Тяжелые атомные пушки просто сотрут крепость с лица земли, вместе со всеми, кто в ней находится. В этот момент Кэртис думал не только о Джоан, но и Борке Кинге, и о судьбе несчастных рабов.

Кэртис склонился над генератором лучей «Лета». Он надеялся, что Ру Гур позаботился о независимом энергоснабжении этого грозного оружия, и не ошибся. Капитан Фьючер щелкнул переключателем, и генератор смертоносных лучей послушно загудел.

Пять раз подряд прогремел пистолет Ото, и сотни глоток ответили ему из сумрачного леса.

— Пираты пытаются подняться по лестнице! — крикнул Грэг.

Новые прожектора зажглись на крейсерах, и в их свете Кэртис увидел толпу лезущих наверх пиратов.

Они тоже заметили его, и грохот пистолетов наполнил воздух. Одним движением повернув генератор, Кэртис направил его линзу на беснующуюся пиратскую орду. Невидимый луч, подобно гигантской руке, остановил их. Словно спелые колосья в пору жатвы, пираты падали на землю без сознания, одурманенные удивительными снами.

В воздухе послышались новые голоса:

— Бей плохих людей! Убьём их всех до одного!

Ках и его воины уже лезли через стену! Вооруженные копьями дикари наконец-то получили свой шанс свести счеты со своими мучителями!

Увидев эту новую опасность, пираты решили встретить ее огнем. Новые подкрепления бежали к ним из крепости.

Кэртис навел на них невидимый луч супермощного генератора, и бегущая толпа пиратов повалилась на землю.

Дикари ринулись вперед.

— Ках, не убивайте их! — закричал Капитан Фьючер. — Теперь они безвредны! Их надо только разоружить!

На мгновение показалось, что Каху не удастся сдержать своих воинов, но постепенно он как-то их уговорил, и они принялись быстро разоружать валяющихся в беспамятстве разбойников.

— Мы победили! — радостно завопил Грэг.

— Но Ру Гур все еще в крепости, — хрипло ответил Кэртис, бросаясь к лестнице, — и Джоан тоже!

— Шеф, — услышал он голос Ото. — С Джоан все в порядке! Посмотри!

Кэртис круто повернулся и чуть не упал от изумления. В ярком свете прожекторов перед ним стояли Грэг и Джоан. И никого больше.

— Джоан, — воскликнул он, — как ты попала сюда? И где Ото?

И тут Джоан сделала совершенно неожиданный поступок.

Подняв руку, «она» стерла с лица грим, сорвала с головы черный парик, и их взору предстал ухмыляющийся до самых ушей Ото!

— Это я та самая Джоан, которую привели в крепость, — объяснил он. — И у вас просто не было времени как следует меня рассмотреть,

особенно пока мы находились в темноте! — и он весело рассмеялся.

— Ты всегда умел мастерски перевоплощаться, — покачал головой пораженный Кэртис, — но на этот раз ты обманул даже меня! Но где же тогда настоящая Джоан?

— На «Комете», — ответил андроид. — Я думаю, что Саймон уже привел ее в чувство, а то она была настолько одурманена, что сопротивлялась всю дорогу! И, в придачу, ухитрилась поднять тревогу! Но как только я отдал ее Саймону, я переоделся, загримировался и отправился обратно в крепость. Меня, как я и рассчитал, поймали и привели к Ру Гуру. Джоан совершенно беспомощна, так что уранец не стал ни связывать ее, то есть меня, ни запирать. Это и дало мне шанс, в ее обличие, помочь вам.

— Ты не просто помог нам, Ото, — с чувством произнес Кэртис. — Ты предотвратил ужасную катастрофу!

Но тут он остановился, пронзенный ужасной мыслью:

— Ру Гур все еще там, в крепости!

Что если побежденный уранец из чувства мести все-таки возьмет и включит двигатели, которые сорвут Вулкан с орбиты?

Они с трудом пробились через заполненный людьми двор, где воины Каха радостно встречали освобожденных из рабства соплеменников, Они ворвались в крепость. Огромный зал, где помещались циклотроны, стоял все такой же темный, как и тогда, когда они так торопливо покинули его. Ото, нащупав во мраке пульт управления, повозился немного, и криптоновые лампы вернулись к жизни.

— Боги космоса! — воскликнул Грэг, — Борк Кинг!..

Огромный марсианин стоял на коленях, весь в крови, израненный, но лицо его светилось неподдельным счастьем человека, который отомстил.

— Я остался здесь, чтобы найти Ру Гура, — с трудом сказал он. — И я нашел его!

Уранец лежал на полу, у его ног, со сломанной шеей. Он умирал. Его тускнеющие глаза окинули всех взглядом, а губы еле слышно прошептали:

— Ты победил, Фьючер… Я всегда хотел, чтобы ты был на моей стороне…

Шепот перешел в хрип. Великий ум, который чуть не погубил всю Солнечную Систему, перестал существовать…

Прошло два дня, и вот «Комета» стояла во дворе крепости, готовясь улететь с Вулкана. Капитан

Фьючер и его друзья уничтожили гигантские ракетные дюзы и огромные циклотроны, над которыми под руководством Ру Гура столько месяцев трудились несчастные рабы. Теперь Ках и все его соплеменники собрались, чтобы попрощаться со своими освободителями.

— Мы скоро вернемся, — пообещал Кэртис, — и не одни! Нам надо вернуть владельцам украденный радий. А когда правительство Системы узнает, что в недрах Вулкана существует обитаемый мир, и что там корабли могут заправляться, у вас не будет отбоя от посетителей!

— А мы, — пообещал Ках, — присмотрим за плохими людьми!

Скоро, очень скоро кровожадные пираты предстанут перед судом.

Борк Кинг тоже решил дожидаться возвращения «Кометы» на Вулкане.

— А я присмотрю за радием, — ухмыльнулся он. — Ведь я все-таки Хранитель Марса, а часть радия принадлежит нам. Когда радий благополучно достигнет нашей насосной станции, — печально закончил он, — тогда и я отвечу перед судом за мои пиратские действия.

— Борк, — успокоил его Кэртис Ньютон, — после того, как Система узнает, что произошло, любой

суд, который не оправдает тебя и твоих людей, будет просто разгромлен разъяренной толпой.

— Из тебя, Кэртис, и самого получится отличный пират, — улыбнулся марсианин.

Последние слова прощания, и «Комета» взмыла в воздух и направилась к сверкающему великолепию Луча и отверстию в коре Вулкана. Заработала система охлаждения, и корабль растворился в ослепительном блеске солнечного света.

Как только они вылетели из недр Вулкана, Капитан Фьючер направил «Комету» к Земле.

Вдруг тишину нарушили звуки яростного спора. Это Эзра Гурни ловко спровоцировал Ото и Грэга на обсуждение сравнительных достоинств их четвероногих любимцев.

— …И более того, — вопил Ото, — я сразу заявляю, что я категорически отказываюсь лететь куда бы то ни было в одном обществе с этой отвратительной, трусливой и, наверняка, блохастой лунной тварью!

— Вот и чудесно! — орал в ответ Грэг. — Мы все предпочтем иметь дело с милым маленьким Ееком, чем с этой заносчивой гуттаперчевой пародией на человека и его несчастным анемичным любимчиком!

В первый раз за много-много дней Кэртис ра-

достно рассмеялся.

— Ну, наконец-то, я в нормальной, тихой домашней обстановке, — улыбнулся он, нежно прижимая к себе Джоан.

Извне вселенной

Пол дрогнул и пополз вниз. Я пролетел через всю каюту и врезался в металлическую переборку. Стены, потолок, пол, за которые я тщетно пытался ухватиться, закружились в безумном танце. Быстрый взгляд на иллюминатор показал, что все остальные корабли моей небольшой флотилии так же беспомощно кувыркаются в пространстве вслед за флагманом.

Когда дикая качка слегка ослабела, я вылетел из каюты, скатился по узкой лесенке в коридор и ввалился в маленькую навигационную рубку с прозрачными стенами и встроенными в них дистанционными экранами. Два моих необычного вида лейтенанта отдали честь.

— Корус Кан! Жул Дин! — проревел я. — Вы что, решили развалить нашу колымагу?

Корус Кан с Антареса принадлежал к расе разумных существ с искусственно изготовленными металлическими телами. Его мозги сердце, нервная система и другие жизненно важные органы были упакованы в вертикально перемещающемся сверкающем теле. Три могучие руки и ноги не знали усталости, из шарообразной мозговой

камеры смотрел треугольник из пронзительных глаз.

Жул Дин был уроженцем одной из планет солнечной системы Спика. Его большое тело покрывала жесткая черная скорлупа, из которой торчали короткие толстые руки и ноги. Из головы высовывались спаренные круглые глаза.

Надо сказать, что экипаж нашего патрульного отряда составляли существа, призванные на службу с различных заселенных систем нашей галактики, но эти двое, пожалуй, были самыми необычными на вид.

— Простите, сэр, — объяснил Корус Кан. — Это необычно бурное космическое течение не отмечено в лоциях.

— Необычно бурное?

— Наша флотилия имеет самые легкие корабли во всем Межзвездном Патруле, — добавил Жул Дин, — поэтому нас так безбожно трясет. Мы не успели освоиться с одним течением, как тут же попали в другое.

— Какое бы там ни было течение, мы не должны выделывать такие пируэты посреди космоса, — возразил я. — Патруль должен придерживаться установленного курса, мы ведь не какие-нибудь торгаши!

Пока Корус Кан пытался обуздать брыкающийся крейсер, я наблюдал через обзорные экраны за остальными кораблями флотилии, потом обернулся и замер от восхищения перед величественной картиной света и тьмы, простиравшейся впереди.

Курс кораблей пролегал точно по границе света и тьмы — справа по борту была сплошная тьма внешнего космоса, изредка нарушаемая слабыми точками света.

Слева тянулся облакообразный пояс бесчисленных сверкающих звезд. Он плыл в черной пустоте, как маленький островок света, и в сотнях биллионов миль от самого крайнего солнца этого островка, параллельно ему, рассекала пространство наша небольшая флотилия.

С такого расстояния звезды огромной Галактики казались спрессованной массой света, но в ней все же выделялись громады крупнейших галактических светил — голубое великолепие Веги и желтая пышность Альтаира, ослепительная белизна Канопуса. Неожиданно на краю галактики ярко вспыхнул выброс звезд из большого созвездия Рака, еще резче очертив границу черной, глубокой пустоты открытого пространства, титанической бездны, окаймляющей нашу

вселенную. Черной пропасти ночи, распространившейся на бескрайние расстояния…

Я знал, что где-то далеко за ней, при помощи самых мощных телескопов, можно различить едва заметные пятнышки света — островки-вселенные, подобные нашему, отдаленные от нас и друг от друга колоссальной пустотой на миллионы световых лет пространства. Необъятной пустотой, которую даже наши сверхскоростные крейсера не смели пытаться преодолеть, и в сравнении с которой расстояния между нашими звездами казались крохотными и незначительными…

В полном молчании мы всматривались в эту грандиозную панораму. Из коридора долетали голоса остальных членов экипажа, заглушаемые сильной вибрацией корабля, пытавшегося выровняться на сверхсветовой скорости. Завороженный дикой естественной красотой этого мира, я не мог оторвать взгляд от экрана. Вдруг Корус Кан закричал, указывая вверх:

— Смотрите! Рой на космопланшете!

Космический планшет висел прямо над видеоэкраном.

Это был огромный прямоугольник отполированного металла, по которому мы могли следить

за всем, что происходит непосредственно вокруг флотилии. Сейчас на его краю появились темные точки. Они двигались из внегалактического пространства перпендикулярно нашему курсу. Глядя на это плотно сбитое, массивное образование, я поразился его размерам. Это был огромный рой.

— Метеориты!

Конечно, это не могло быть ничем иным, ведь за нашей Галактикой, край которой был обозначен на другом конце планшета, начиналась бездонная пустота.

— Рой метеоритов из внешнего пространства… Движется на немыслимой скорости…

— Из внешнего пространства? — переспросил задумчиво Корус Кан. — Это невероятно… Но космопланшет не может ошибаться.

Я снова поднял голову.

— Рой нацелен прямо на нас. И движется до странности быстро. Должно быть, его подхватило необычайно мощное космическое течение, он несется с невероятной скоростью…

— Которая, как мне кажется, уменьшается, — вмешался Жул Дин.

Я кивнул.

— И, тем не менее, через несколько часов он нас догонит. Мы остановимся, пока он не при-

близится. Когда же рой будет проходить мимо, установим его точные размеры, скорость и доложим в штаб-квартиру Межзвездного Патруля на Канопусе. А уж они вышлют метеоритных мусорщиков и ликвидируют рой раньше, чем он осложнит навигацию в Галактике.

Пока я рассуждал, Корус Кан медленно снижал скорость. Остальные корабли последовали нашему примеру.

Надрывный вой генераторов перешел в тонкий затихающий писк. Мы зависли в пустоте.

Точки крейсеров на планшете замерли. Но темные точки также начали замедляться, сбрасывая немыслимую скорость. Мы следили за их приближением с нарастающей тревогой. Из ужасной безжизненной бездны надвигался гигантский рой неизвестных предметов. Всех охватило странное напряжение. Без сомнения, каждый из нас повидал на своем веку сотни, тысячи крупных метеоритных образований. Сам я множество раз выполнял работы по расчистке межзвездных трасс, но с подобным столкнулся впервые.

Во-первых, с таким крупным образованием мне встречаться не приходилось. Во-вторых, метеориты извне Галактики — большая редкость. В-третьих, мне не нравилась скорость роя.

Он двигался все медленнее и медленнее, но скорость его все еще в тысячи раз превышала скорость света и наших крейсеров.

В молчании мы следили за приближением неведомого к нашей Галактике. Точки двигались по планшету все медленнее и медленнее, это было очень странно, но могло объясняться и естественными причинами — сильными встречными течениями. Так прошло два часа. Скорость роя за это время упала до пятисот-шестисот световых скоростей. На планшете нас уже разделяло едва ли полдюйма свободного пространства. Я напряженно всматривался в огромную черную бездну справа, откуда должен был появиться метеоритный рой, и отдал приказ, посылающий корабли по касательной траектории к приближающейся опасности.

Медленно, по большой спирали флотилия двинулась вперед. Носы кораблей были нацелены на галактику. Как только точки на планшете, обозначающие наши корабли, поравнялись с роем темных точек, мы рванулись вперед на скорости в пятьсот скоростей света — скорости роя, параллельно ему, всего лишь в нескольких тысячах миль над метеоритным образованием. Это был обычный маневр Межзвездного Патруля,

применяемый в подобных случаях.

Теперь, когда крейсер двигался непосредственно над роем, мы с Жул Дином пристально вгляделись в дистанционные экраны, изучая бескрайнюю пучину космоса.

Но ничего не было видно. Я отдал следующий приказ, и крейсер начал медленно сближаться с роем. Остальные корабли двинулись за нами.

Это дало результат. Через некоторое время Жул Дин издал короткое восклицание:

— Вот он!

Я вгляделся в указанном им направлении, но ничего не увидел. Потом глаза привыкли к черноте и уловили несколько крохотных мигающих точек света далеко внизу, двигающихся к Галактике на одной с нами скорости. По мере приближения они становились все более различимы и многочисленны.

Рой был, сообразно ожиданиям, огромным. В нем насчитывалось более пяти тысяч мигающих световых пятен, одно от другого, по крайней мере, в тысяче миль. Он представлял собой треугольное или пирамидальное образование с вершиной, нацеленной на нашу галактику.

Он был подобен массе мелких блуждающих звезд, дрейфующих в пустоте, но такое явление

возможно только в том случае, если метеорит состоит целиком из металла, отражающего свет звезд. В моей практике не встречалось до этого такого количества металлических метеоритов, мчащихся с огромной скоростью в правильном построении. Это походило на кошмарный сон. Смутная тревога все сильнее овладевала мной.

Когда же мы сблизились еще ближе, природа этих движущихся точек стала ясна и мы дружно вскрикнули от изумления.

Это были не метеориты!

В космосе неслись крупные объекты овальной формы из полированного металла.

Корабли!

Каждый из них был значительно больше нашего. Из кормы бил пульсирующий белый свет. Светящиеся точки тянулись и по всему корпусу — возможно, габаритные огни или свет иллюминаторов.

Мы до предела увеличили изображение, что дало возможность рассмотреть необычные пристройки на корпусах кораблей.

— Звездолеты!

Мое изумленное восклицание немного вывело нас из шокового состояния.

— Тысячи звездолетов из внешнего простран-

ства…

Мои слова прервал крик Жул Дина. Неведомые корабли развернулись и рванулись к нам.

Я понял, как же легкомысленно мы себя вели.

Но было поздно.

Они атаковали. В нашем направлении понеслись пятна бледного света.

Я выкрикнул команду. Корус Кан молниеносно вздыбил крейсер, уводя его из-под удара в немыслимом кульбите. Луч бледного призрачного света прошел мимо нас и ударил во второй корабль. Он прошел через рубку управления легким скользящим движением, и фигуры, видимые сквозь прозрачные стелы, скорчились и исчезли. А в следующее мгновение корабль закружился в пространстве, уносясь прочь в неуправляемом полете…

Атакующие корабли скользили к нам, изрыгая смертельные прозрачные молнии.

Они пришли, чтобы захватить нашу вселенную!

Мгновения ужасного скоротечного боя запомнились мне как беспорядочное дикое метание среди хриплых выкриков. Только молниеносная реакция и резкий маневр Корус Кана спасли нас от уничтожения в тот первый неожиданный мо-

мент единоборства, когда бледные нереальные лучи обрушились на нашу флотилию, мгновенно разметав ее. Теперь часть кораблей бесцельно плыла в космосе, лишенная экипажей.

Мы же обратились в бегство. Число атакующих кораблей уменьшилось: часть из них вернулась к рою. Преследовало нас теперь около сотни врагов.

Я отдал команду подготовить к бою излучатели. Уклонившись от очередной атаки, мы выпустили полдюжины тонких красных лучей. Четыре вражеских звездолета были поражены ими и под единодушный ликующий крик нашей команды исчезли во вспышках алого пламени.

Это были боевые лучи Межзвездного Патруля, уничтожающие любые материальные предметы, так как их прикосновение к веществу вызывало высокочастотные внутренние колебания, которые, лавинообразно нарастая, приводили к превращению вещества в кванты света.

Остатки нашей флотилии хаотично метались среди бледных лучей и алых вспышек, когда от роя отделились новые корабли и стремительно понеслись к месту сражения.

Казалось, нас атаковали со всех сторон. Генераторы корабля надрывно выли, а излучатели

шипели от перегрева. Благодаря мастерству Корус Кана мы все еще были невредимы, но никаких шансов выиграть сражение не было.

Оставалось бегство.

Я прокричал команду. Крейсер лег в крутой вираж, совершил совершенно невероятное сальто, затем последовал еще более немыслимый переворот и уход вправо.

Избежав каким-то чудом попадания лучей и столкновения с вражеским звездолетом, мы на максимальной скорости в пятьсот световых помчались в сторону нашей галактики.

Прежде чем атакующие поняли в чем дело, маленький крейсер вышел из зоны приборного видения и растворился в пустоте.

Взгляд на планшет приглушил радость: группа темных точек отклонилась от курса и двинулась за нашим крейсером.

— Полный ход! — прокричал я Корус Кану. — Они преследуют нас! Единственный шанс спастись как можно скорее достичь Галактики!

Корус Кан сорвал вместе с пломбой крышку панели управления, снял блокировку двигателей, и наш корабль на самой большой скорости, какую только можно было выжать из двигателей, понесся к Галактике. Мы мчались со скоростью, в

тысячу раз превосходившей световую, приближаясь к могучей дискообразной массе сверкающих солнц, выраставших из черноты космоса.

А сзади на нас надвигался огромный рой кораблей.

Я понимал, что скорость роя намного превышала нашу, но еще как-то согревала надежда, что достигалась она за счет небывало мощного попутного космического течения.

Поэтому, не откладывая в долгий ящик, я нажал кнопку вызова базы на панели прибора мгновенной связи.

— Штаб-квартира Межзвездного Патруля на Канопусе слушает.

— Вызывает Дар Нол, капитан флотилии Патруля 595–77,— доложил я. — Обнаружен рой из неизвестных звездолетов. Численностью около пяти тысяч. Появились из межгалактического пространства и движутся к нашей галактике. Скорость их немыслима. Звездолеты вооружены неизвестной нам разновидностью смертоносных лучей, мгновенно уничтожающих все живое. При попытке исследовать рой мы были атакованы. Флотилия уничтожена, флагманский корабль уходит в направлении созвездия Рака. Рой преследует нас. Из размеров, количества и вооружения

звездолетов ясно, что они собираются захватить нашу галактику.

Последовала недолгая пауза. Затем послышался такой спокойный, размеренный и бесстрастный металлический голос, будто я сделал заурядный, ничем не примечательный доклад по возвращении после дежурства на базу.

— .. Лакью Ларус, Командующий Межзвездным Патрулем, у аппарата. Приказываю Дар Нолу. Попытайтесь уклониться от столкновения с вражескими силами. Заманивайте преследователей, не принимая сражения. Вы должны попробовать втянуть рой в созвездие Рака, там они потеряют преимущество в скорости. Все крейсера Межзвездного Патруля будут стянуты к созвездию как можно быстрее. Если вам удастся завлечь их в западню, весь наш флот обрушится на захватчиков и разгромит их, какими бы ни были их ресурсы и возможности. Вам понятен приказ?

— Да.

Я постарался ответить как можно спокойнее, но, возможно, мой голос выдавал некоторое волнение.

Корус Кан и Жул Дин оживились, когда осознали, что еще не все потеряно. Корус крепче сжал рычаги управления, угрюмо вглядываясь вперед,

Жул выбежал из рубки и направился в машинное отделение. До нас глухо доносились его команды. Там снимались последние блокировки с генераторов, чтобы выдавить из крейсера оставшиеся в резерве капли скорости.

Глядя на космопланшет, я видел, что зазор между нами и преследователями был ужасающе мал — менее полудюйма, что составляло не более чем несколько биллионов миль пространства.

И этот промежуток уменьшался. Рой настигал нас. Я догадывался, что со своей колоссальной потенциальной скоростью они могли бы, при желании, догнать нас мгновенно. И понимал, что вряд ли они станут использовать ее вблизи галактики. А если и пойдут на это, мы все же сможем увернуться в сторону и уйти.

Уверен, что история не знала такого странного полета-преследования, как этот. Огромная эскадра с тысячами неизвестных существ висела у нас на хвосте, готовясь атаковать нашу галактику.

А далеко впереди вооруженные силы этой галактики готовились отразить нападение, и от центрального солнца Канопуса тревога неслась по Вселенной от звезды к звезде. Тяжелые крейсера Межзвездного Патруля собирались к созвездию Рака.

Сможем ли мы уйти от преследования и заманить врага в ловушку?

Эта мысль монотонно пульсировала в моем мозгу, а угрожающие точки на планшете медленно приближались.

Надрывающиеся генераторы сотрясали корабль от носа до кормы. Окраинные звезды Галактики становились все крупнее и крупнее, а рой неумолимо настигал нас, находясь уже всего в нескольких миллионах миль позади. Казалось, преследователи играют с нами, так спокойно и уверенно плыли они в космосе.

Охваченный отчаянием, я повернулся к обзорным экранам заднего вида. Через несколько минут на них появились огоньки тысяч кораблей, появившихся в пределах видимости оптики крейсера. Я знал, что они уничтожат нас, так как второй атаки мы уже не сможем отразить.

От мрачных мыслей меня отвлек Корус Кан. Он взволнованно указывал на космопланшет, его необычные глаза мигали от возбуждения.

— Если нам удастся сделать это, — воскликнул он, — мы снимем их с хвоста на какое-то время.

Я взглянул наверх и все понял.

Впереди, точно по нашему курсу, лежала красная неподвижная точка. Так высвечивались

огромные космические бакены, которыми отмечались особо мощные космические течения, создающие угрозу для навигации. Это мог быть старый космический корабль, переоборудованный для этих целей, а мог быть и специально изготовленный бакен, подающий сигналы.

Течение, к которому мы приближались, было не просто одним из самых мощных на окраине галактики — оно было самым сильным из всех известных по лоциям. И теперь, когда наш крейсер на полной скорости направлялся к нему, я понял план Корус Кана, и во мне зародилась надежда.

— Когда мы достигнем его, — пояснил антаресец, — совершим маневр, резко свернув в сторону. Они, ничего не подозревая, влетят прямо в ловушку. Думаю, им здорово там достанется.

Гонка продолжалась, но настроение у нас заметно улучшилось. В соответствии с задуманным, когда наш корабль оказался впереди красной точки на одной линии с бакеном и роем, Корус Кан резко бросил крейсер влево.

Преследователи еще не успели ничего понять, как попали в мертвую хватку течения. Рой внезапно распался. Тысячи кораблей, не справившись с управлением, сталкивались, рассыпаясь на части, а уцелевших отбрасывало в разных

направлениях по беспорядочным траекториям. Они были вынуждены погасить свою скорость во избежание столкновения.

В одно мгновение правильное пирамидальное построение превратилось в полнейший хаос. Им стало не до нас.

А наша одинокая точка-корабль продолжала нестись на максимальной скорости к галактике.

— Один-ноль в нашу пользу! — закричал я.

Теперь у нас появился шанс достичь созвездия раньше их.

Скорость роя оказалась слишком большой для быстрого перестраивания. Мы изо всех сил старались воспользоваться предоставившейся форой. Впереди яростно пламенели желанные галактические звезды, но биллионы миль пространства все еще лежали между нами.

Еще не оправившись от последствий триумфального хмеля, мы довольно скоро убедились, что рой становится все более упорядоченным. Потом от него отделилась группа точек и на скорости, в несколько раз превышающей прежнюю, пустилась вдогонку.

— Последнее усилие! — вскричал я. — Если мы не достигнем созвездия Рака раньше их — это конец!

Крейсер мчался на совершенно немыслимой для него скорости — нам оставалось лишь строить догадки о ней, так как приборы просто зашкалило. Но отряд овальных звездолетов перемещался еще быстрее.

Разделяющее нас на планшете расстояние сократилось до дюйма. Заключительный акт погони приближался. Не отрываясь, мы смотрели на планшет.

Где-то далеко впереди, у пылающих солнц, захватчиков ожидали боевые корабли нашей галактики, чтобы дать решительный отпор. Величественная красота созвездия медленно надвигалась на нас, но вражеские корабли неумолимо нависали сзади, быстро сокращая расстояние. Кровь холодела у меня в жилах при виде световых точек, уже хорошо различимых на обзорном экране.

Это были передовые корабли, а за ними, с незначительным интервалом, двигался весь рой. Зловещие точки приближались, увеличиваясь в размерах, но огромное созвездие было уже прямо перед нами.

Мириады пылающих разными оттенками звезд заливали все вокруг своим неистовым, потрясающе прекрасным светом. На самом краю, ярче

других, пламенела колоссальная двойная звезда. Два гигантских белых солнца отделялись друг от друга лишь узеньким проходом. И наш корабль направлялся прямо туда.

Из передового корабля преследователей вырвался смертоносный луч. Но расстояние, видимо, было еще слишком велико, и он рассеялся в пустоте.

Жул Дин схватил меня за плечо и, перекрывая рев генераторов, закричал:

— Если мы не снизим скорость, то не проскочим! Врежемся в одну из звезд! Тяготение слишком велико!

Я покачал головой.

— В любом случае, мы погибнем! Не знаю, какая смерть лучше! У нас только один шанс — проскочить на полном ходу!

Казалось, мы попали в стену бушующего белого пламени и вот-вот влетим в расплавленный ад. Корус Кан своей неподвижностью напоминал каменное изваяние. Его мощные руки изо всех сил сжимали рычат управления. На максимальной скорости мы продолжали приближаться к узкому проходу.

Вражеские звездолеты тоже не затормозили. Они только перестроились, чтобы втянуться в

проход один за другим.

А мы уже вошли в него!

Полыхающий свет, исходящий от светил, привел нас в состояние оцепенения, но корабль неуклонно следовал своим курсом. Через короткое мгновение крейсер вырвался из титанических языков пламени и понесся дальше.

Авангард, преследующий нас, тоже проскочил проход, но оказался значительно ниже. Бледные вспышки, подобно молниям, метнулись к крейсеру.

Корус Кан мгновенно среагировал, уведя корабль влево. Наши канониры ответили, но вражеские корабли были настороже и сумели увернуться от наших лучей.

На мгновение мне показалось, что, вырвавшись из одной беды, мы попали в другую.

Чужаки разделились и зашли с двух сторон.

Развязка приближалась.

Я понял, что это — конец.

Мы молча ждали, когда смертоносные лучи скрестятся на нашем крейсере.

Но прежде, чем это случилось, появились две мощные эскадры кораблей, преградив кораблям-захватчикам выход из пространства, ограниченного огромными светилами.

Корабли были похожи на наш крейсер!

Это был флот Межзвездного Патруля.

Корус Кан, разворачиваясь, бросил крейсер в крутой вираж.

Прежде, чем зарвавшиеся преследователи успели сообразить что к чему, на них посыпались удары.

Мириады красных лучей устремились к вражеским кораблям. По меньшей мере половина из них превратилась в алые вспышки, уцелевшие начали разворачиваться, пытаясь спастись бегством.

Огромные светила сковали их маневр, а снующие вокруг боевые крейсера Патруля не давали возможности прорваться в обход звезд.

Красные лучи загнали звездолеты в круг смерти. Попав в капкан, уничтожаемые со всех сторон, пришельцы отчаянно сражались. Все больше неуправляемых патрульных крейсеров уносилось в пространство. С полдюжины вражеских звездолетов сумели в ожесточенной схватке прорвать кольцо и, используя преимущество в скорости, скрылись, возвращаясь к рою.

— Смотрите! — торжествующе кричал Жул Дин. — Они потеряли больше сотни звездолетов!

— Подожди радоваться, — сказал я. — Главные

силы их флота приближаются…

Меня прервал голос Лакью Ларуса, чей крейсер скользнул мимо нас.

— Всем кораблям собраться в боевое построение! — приказал он.

Корабли замедлили ход, перестраиваясь в три короткие толстые колонны, и неподвижно зависли в космосе.

На космопланшете мы видели массу из тысяч точек, застывших на краю галактики.

Это был наш флот.

Чуть в стороне от него находилась другая, почти равная по величине масса темных точек, которая, замедляя ход, приближалась к нам.

Рой вторгшихся звездолетов.

Он снова принял пирамидальную форму. Было ясно, что они не намерены отступать и будут драться до конца.

Наконец они остановились. Расстояние было слишком велико — корабли были вне досягаемости нашего оружия.

Наступила абсолютная тишина. Не сомневаюсь, история не знала еще такого необычного противостояния.

Резкая команда, из динамиков вывела нас из бездействия. Наш флот мгновенно двинулся

вперед.

Громада вражеских кораблей понеслась нам навстречу.

Битва началась!

Вражеский флот нацелился своей вершиной прямо в центр нашего построения. Я понял, что они хотят разрезать нас на две части.

Из аппарата мгновенной связи опять донеслась команда. Наша третья колонна взяла вправо, превращая построение в одну длинную колонну, которая лишь скользнула вдоль стороны вражеской пирамиды.

В центре их построения отчетливо стали видны дискообразные звездолеты.

И тут мы ударили.

Весь фланг пирамиды озарили алыми вспышками.

Они нанесли ответный удар. Все смешалось в переплетении красных и бледных лучей.

Наш маневр был так искусен, что огромная масса их кораблей не смогла участвовать в сражении без риска поразить свои же звездолеты.

Два флота сошлись лишь на мгновение, осыпая друг друга смертоносными ударами, и тут же умчались в разные стороны бескрайнего космоса.

Хотя мы и начали тут же разворачиваться, чтобы сойтись вновь, между нами уже лежало огромное расстояние.

Мы снова ринулись навстречу друг другу. Но на этот раз они учли урок. Поэтому, когда наш строй сместился вправо, они сделали то же самое и перестроились.

Теперь мы пронеслись параллельно друг другу на одинаковых скоростях, осыпая друг друга смертоносными ударами.

Боевые порядки каждой из сторон редели. Одни корабли исчезали в алых вспышках, другие беспорядочно уносились во тьму космоса.

Но сейчас звездолеты противника имели небольшое преимущество в ближнем бою — звезды слепили наших канониров, и наши крейсера все чаще выходили из боя.

Черный космос и пламенеющие звезды, бледные и красные лучи, овальные звездолеты и сигарообразные крейсера Межзвездного Патруля — все смешалось в дикой сцене из кошмарного сна. Но этот сон был явью.

Флагман попытался изменить нашу неудачную позицию, но колоссальная скорость чужаков свела на нет все его усилия. Я не мог представить, чем все кончится, если такое положение сохра-

нится надолго.

Мы уже прошли созвездие Рака и начали удаляться от галактики. Раздалась новая команда. Крейсера собрались вместе, перестроившись в треугольник с вершиной, нацеленной на длинную линию вражеского флота, протянувшуюся между нами и созвездием.

Прежде, чем противник успел перегруппироваться, наш клин расчленил строй его кораблей надвое.

Последовали мгновения ожесточенной схватки. Наши крейсера проявляли чудеса храбрости. Я на всю жизнь запомню, как один из них протаранил корпус вражеского звездолета, и пространство озарилось вспышкой ярко-желтого пламени.

Мы прорвали их строй и, развернувшись, бросились опять к проделанной бреши. Они не успели ее затянуть.

— Мы победили! — заорал Жул Дин, глядя, как отпрянули в сторону овальные корабли, как лихорадочно заметался их полностью дезорганизованный флот.

— Мы победили! — продолжал кричать спиканец. — Мы победили!

Когда наш флот развернулся, чтобы нанести

окончательный удар, все большее число вражеских звездолетов, увеличив скорость, выходили из боя.

Но я понимал, что они не просто уходят, а перестраиваются у дисколетов, которые заняли позицию над нами, пользуясь преимуществом в скорости.

Дисколеты собрались в плотное построение, а наш клин понесся прямо на них.

И тут я почувствовал, что что-то не так.

Действительно, какая-то непонятная сила отклоняла нос нашего крейсера прямо к центру скопления врагов.

Нижняя часть корпусов дисколетов была залита едва заметным пульсирующим зеленоватым светом.

Наши корабли продолжали подниматься вверх, ко движение их замедлялось, а корпуса все теснее прижимались друг к другу, словно зажатые могучей неведомой схваткой.

— Притягивающие корабли! — закричал я. — Они притягивают нас, пользуясь неизвестной силой!

Я прокричал команду. Корус Кан налег на рычаги, крейсер рванулся в сторону и выскочил из объятии смертоносной силы, Еще несколько

десятков крейсеров повторили наш маневр и вырвались на свободу. Но основная масса флота зависла в космосе, будучи не в силах разорвать невидимые путы.

Звездолеты, как стервятники, накинулись на беспомощные крейсера.

Мы ринулись на помощь. Но схватка была неравной. Среди вспыхивающих во мраке призрачных лучей очень редко мелькали красные. Парализованный флот пытался помочь нам огнем своих излучателей, но вражеские звездолеты держались мертвой зоны, нанося из нее смертоносные удары.

Мы сражались с неистовой яростью, но судьба битвы была предрешена.

Оставалось искать спасения в бегстве.

Но оно казалось невозможным.

Мы были заключены в плотное кольцо вражеских звездолетов. И вопрос заключался лишь в том, как быстро наступит наш конец.

Близость гибели толкнула меня на отчаянный поступок.

— Мы должны во что бы то ни стало прорваться! — закричал я. — Полный ход! Направление — Галактика!

Корус Кан бросил крейсер прямо на вражеские

корабли, удачно развернувшись, мы выпустили залп красных лучей и, когда четыре овальных звездолета расцвели алыми вспышками, на полной скорости рванулись через образовавшуюся брешь к Галактике.

Но тут несколько бледных лучей скользнуло у нашего носа, а прямо перед нами возник корабль-чужак.

Я отчетливо увидел его рубку управления, наши траектории пересеклись…

…и мы врезались прямо в него!

Я помню, страшный толчок, швырнувший меня на пол. Помню разлетающиеся во все стороны металлические и прозрачные части вражеского корабля.

В первое мгновение мне показалось, что сейчас и наш крейсер развалится на куски, но произошло то, что можно назвать чудом — проскочив крупную группу звездолетов, мы на максимальной скорости вошли в созвездие Рака.

Несколько кораблей-пришельцев пустились за нами в погоню.

Космопланшет показывал, что эскадра завоевателей, насчитывающая к этому времени около трех тысяч кораблей, вошла в созвездие и рассыпалась, готовясь, очевидно, высадить десант

на планеты.

Мы уже выходили из созвездия, когда флот чужаков исчез с космопланшета — они приблизились к крупным планетарным телам и, таким образом, перестали быть досягаемы прибором, скрытые гравитацией планет.

Число наших преследователей уже уменьшилось до троих — остальные вернулись назад. Звездолеты быстро настигали нас, хотя и не могли использовать всю свою скорость. Оставалась последняя возможность. Я поделился своим планом с Корус Каном.

Прямо перед нами пламенела небольшая красная звезда, не имеющая населенных планет.

— Попробуем подойти к ней поближе и укрыться в ее короне.

Корус угрюмо кивнул и направил крейсер к красному карлику.

Преследователи висели уже прямо над нами. Два корабля шли спереди, один чуть отстал. Но мы уже погружались в яростно сверкающую красным пламенем ауру звезды.

Очутившись под защитой ее лучей, мы начали сбрасывать скорость, приближаясь к сверкающему шару. Преследователи, не снижая скорости, последовали за нами.

Конечно, мы могли бы попытаться уничтожить два передовых звездолета, но третий при этом неминуемо обнаружил бы нас, а его смертоносными лучами пренебрегать было нельзя.

Дав пару залпов наугад, овальные корабли стремительно приближались к мантии. Прежде, чем они успели нас разглядеть, Корус Кан увел крейсер в сторону от ядра звезды, а звездолеты на колоссальной скорости нырнули в раскаленную мантию и исчезли.

Третий корабль не последовал примеру своих товарищей. Он остался курсировать неподалеку. Нам ничего не оставалось, кроме как дрейфовать по орбите вокруг красного карлика, маскируясь в его короне.

Одинокий звездолет выжидал еще некоторое время, но затем, решив, видимо, что два передовых погибли вместе с крейсером, развернулся и направился к созвездию Рака, где закреплялся флот пришельцев.

Можно было, наконец, вздохнуть с облегчением. Но вместо этого мы вздрогнули, услышав в коридоре крик Жул Дина.

Мгновение спустя он влетел в рубку.

— Борт крейсера расходится! — вопил он. — Столкновение повредило каркас. Обшивка

отходит! Через пять минут корабль развалится на куски!

После его слов в воздухе повисла гробовая тишина.

Через несколько минут крейсер развалится. А до ближайшей населенной планеты несколько часов пути.

Но я же командир, и обязан что-то предпринять!

Древние инстинкты поднялись из самой глубины моего сознания.

— Всему экипажу собраться у входного шлюза! — скомандовал я. — Надеть скафандры!

— Что вы намерены предпринять? — спросил Корус Кан.

— Мы совершим то, чего еще никто не делал среди этих звезд! — ответил я. — Возьмем вражеский корабль на абордаж!

Снова нависла жуткая тишина.

Мои лейтенанты в изумлении не могли произнести ни слова.

Наконец заговорил Жул Дин.

— А это выход… — и после небольшой паузы добавил, — если это удастся, мы спасены.

— Тогда вниз, к выходному люку, — приказал я. — Времени терять нельзя.

Теперь, когда генераторы работали на самой малой мощности, до нас непрерывно доносился зловещий треск. Казалось, корабль размышляет, развалиться ему сразу или же чуть подождать.

Корус Кан поставил управление на автомат с тем расчетом, чтобы крейсер подошел к вражескому звездолету как можно ближе, и последовал за нами.

Весь экипаж уже собрался в длинном коридоре у выходного люка — около ста «человек». Все они представляли разные расы различных звездных систем.

Осьминогоподобные с Веги, гигантские растительные люди с Капеллы, паукообразные с Мицара и другие, не менее странные существа, молча выслушали мои план. Тишина нарушалась только звуком моего голоса и скрипом корабельного корпуса.

Чтобы продлить время существования крейсера, Жул Дин отключил искусственную гравитацию. Поэтому мы находились в невесомости, сохраняя свое положение при помощи индивидуальных магнитных полей, вырабатываемых нашими скафандрами.

К концу моей речи воздух со свистом вырвался наружу сквозь щели в обшивке.

Оглядевшись в последний раз, я, застегнувши шлем, открыл люк и шагнул наружу. Вторым вышел Корус Кан. За ним один за другим выбрались остальные члены экипажа.

На фоне черноты неба ослепительно сиял вражеский звездолет. Я перепрыгнул на него первым, за мной последовали все остальные.

Чувство горечи сдавило мое горло, когда крейсер, долгое время служивший нам верой и правдой, медленно проплывал мимо корабля пришельцев. Но вздыхать и сокрушаться времени не было. Нужно было действовать.

Очень скоро мы нашли круглый люк, служивший, скорее всего, входом, и принялись его изучать.

Он был изготовлен из толстого листа металла и крепился на огромных болтах. Используя прихваченные с собой инструменты, мы начали их отворачивать.

Наконец, дверь была открыта.

Послышалось шипение выходящего газа.

Что это за газ? Сможем ли мы дышать им? Что за существа находятся там, внутри?

Эти вопросы, как и многие другие, не давал и мне покоя.

Прежде, чем двигаться дальше, мы герметично

закрыли впустивший нас люк, поскольку могли сработать датчики, контролирующие расход газа.

Прямо перед нами находилась еще одна дверь. Чуть в стороне из стены выдавалась небольшая панель. Я коснулся ее.

Дверь отворилась.

После того, как все мы прошли, она автоматически закрылась.

Перед нами лежал коридор.

Готовясь к бою, мы крепко сжимали оружие.

Коридор был очень длинным. Скорее всего, он тянулся через весь корабль до рубки управления.

Я отметил, что пульсация генератора значительно превышала привычную нам, да и ритм был несколько иным.

Медленно и осторожно мы двинулись по коридору. На пути к рубке нам встретилась приоткрытая дверь. Поравнявшись с ней, я кинул взгляд внутрь помещения. Оно было наполнено огромными цилиндрами, биение которых передавалось кораблю. Возле этих машин находилось дюжины две чужаков.

Глаза мои широко раскрылись от изумления. Межзвездный Патруль мог похвастаться самыми

различными с виду представителями необычных рас, но все они меркли перед странными, враждебными формами пришельцев.

Они были рептилиями.

Длинная, тонкая, извивающаяся плоть около десяти футов в длину и одного в диаметре. Конечности отсутствовали. Предметы, которые они использовали, обвивались верхней или нижней частью тела.

Тела змееподобных существ не имели ни утолщений, ни тонких мест. Сверху и снизу они были как бы обрублены, и на обоих концах помещалось по паре выпуклых глаз, похожих на глаза насекомых — таких же бездумных. Под глазами находились небольшие черные отверстия, напоминавшие по расположению и форме жабры.

Я отшатнулся.

— В рубку управления. Немедленно. Необходимо захватить корабль.

Приказ был отдан шепотом, товарищи в ответ молча кивнули.

Мы быстро прокрались через приоткрытую дверь и спустились в длинный коридор, ведущий, как предполагалось, к носу звездолета.

По пути нам встретилась еще одна дверь, но она оказалась закрытой. Оставалось только наде-

яться на удачу. Мы затаились у этой преграды.

Не прошло и пяти минут, как дверь в рубку управления открылась. Из нее выползло одно из змеесуществ.

Сначала оно замерло от неожиданности, затем издало странный шипящий крик, необычный для наших ушей.

Двери коридора, как по команде, начали открываться. Из них быстро выползали змееподобные.

— Живо в рубку! — крикнул я, перекрывая шипение. — Вперед, Жул Дин!

Мы ворвались в рубку. Там нас встретило полдюжины зловещих существ. Одно из них продолжало управлять кораблем.

Они пытались задушить нас, обвивая своими телами. Но жестким космическим скафандрам они не причинял и никакого вреда, а в это время мы сбрасывали змееподобных с тел друг друга, добивая их на полу излучателями.

Прежде, чем оставшийся в одиночестве пришелец у пульта попытался защититься, Жул Дин схватил его, поднял высоко над головой и с размаху швырнул в коридор. Существо ударилось о переборку и обмякло.

Корус Кан занял место у пульта управления и после нескольких манипуляций с клавишами и

рычагами развернул трофейный звездолет прочь от созвездия Рака, направив его в сторону центра Галактики.

Мы с Жул Дином заняли позицию у выхода в коридор, наблюдая за схваткой своих товарищей с ордой змееподобных, сползшихся со всего корабля, помогая им время от времени огнем излучателей.

Неистовая борьба разгорелась сразу у нескольких выходов. Наш экипаж отбивался от врагов чем попало: инструментами, приспособлениями, захваченными с крейсера. Использовать излучатели в такой схватке было невозможно.

Паукообразный обитатель Мицара, схваченный в стальные тиски могучей тварью, яростно колотил рукоятью излучателя по верхней части тела противника, но силы уже оставляли его…

Не стану описывать все то, что произошло за время схватки.

Скажу только, что в ней погибло немало наших друзей, а к концу ее, кроме нас, осталось только двое, способных передвигаться.

Сначала мы расчистили корабль от трупов, вышвырнув их через люк в космос, а затем вернулись в рубку управления.

Собственно, управление звездолетом оказалось

несложным, но гораздо труднее пришлось с генераторами — они здорово отличались от наших.

Вместо колебаний, которые толкали наши крейсера вперед силой отдачи, они генерировали силу, которая сама перемещалась в пространстве, образуя вокруг корабля небольшое постоянное течение, которое увлекало и сам корабль.

Таким образом, скорость можно было увеличивать или уменьшать за счет силы, производимой генераторами.

— Держи прямо на Канопус, — скомандовал я, выискивая глазами огромную белую звезду в центре Галактики. — Мы доложим обо всем происшедшем Совету Объединенных Звезд. Этот вражеский звездолет нам здорово пригодится.

Полностью освоившись с управлением, Корус Кан постоянно увеличивал скорость. Все быстрее и быстрее мы неслись через пространство к ядру Галактики. Я принялся за изучение приборов.

Звездная карта пришельцев по принципу действия была очень схожа с нашими космопланшетами. Я нашел точку, обозначающую наш корабль.

Кроме планшета, в рубке находилась масса рулонов из тонкого блестящего металла с нанесенными на него значками. Как я понял, это

были письмена змеелюдей, хотя язык их был неизвестным.

Я оглянулся назад, на те бесчисленные миры, которые оставались за нами. Как было видно на карте, большие массы звездолетов перемещались от внешних звезд к центру Галактики, перевозя беженцев из окраинных районов. А в большом созвездии Рака захватчики истребляли сейчас жителей планет, готовя территорию для своих переселенцев…

Могли ли мы каким-либо образом предотвратить это завоевание?

Положение казалось безнадежным. Наш флот разгромлен.

Суда беженцев уступали нам дорогу. Корус Кан начал постепенно уменьшать скорость.

Мы приближались к планетам огромного солнца, направляясь к самой близкой к нему, где размещалась резиденция галактического правительства.

Ближе… ближе…

Белое солнце занимало уже весь экран. Корус Кан начал резкое торможение.

От сильного толчка я упал на пол, но быстро поднялся и посмотрел на экран.

Мы находились в самой гуще судов с беженца-

ми, которые в панике шарахались от нас во все стороны.

Наконец на экране возникли очертания колоссальной башни Совета Звезд. Я отдал приказ. Корус Кан начал снижение непосредственно рядом с башней.

И тут из моего горла вырвался нечленораздельный звук…

…Как бы ниоткуда вынырнули три сигарообразные сверкающие тени.

Это были крейсера Межзвездного Патруля.

Они выплюнули в нас десяток сверкающих красных нитей.

Словно в трансе смотрел я ка их траектории.

— Сигнал! — закричал Корус Кан, — Сигнальте позывные Межзвездною Патруля, пока они не уничтожили нас!

Он еще не закончил, а я уже выбивал клавишами идентификатора разноцветные огоньки по носу корабля, показывая нашу принадлежность к Патрулю.

В последний момент на атакующих крейсерах разглядели наши сигналы. И это спасло нам жизнь.

Корус Кан начал сажать корабль.

Я держался из последних сил. Когда же звездо-

лет тяжело плюхнулся на поверхность планеты, потерял сознание…

Очнулся на металлической койке. Рядом лежал Жул Дин, помещение было залито белым солнечным светом. Память постепенно возвращалась ко мне.

— Наконец-то вы пришли в себя! — воскликнул стоящий надо мной Корус Кан. — Вас ожидает Совет Объединенных Звезд.

— Совет… — повторил я.

Он кивнул.

— Мы здесь уже много часов, Дар Нол. В Совете уже обсуждают вторжение.

Мы прошли длинный коридор, свернули в другой. Потом спустились вниз и через широкую дверь вступили в грандиозный Зал Совета — комнату, знакомую любому в галактике.

Зал был полностью заполнен.

Мы стояли перед центральной платформой, на которой в кресле восседал Серк Хай — теперешний председатель Совета. Он был уроженцем Денеба. Его крупная мышеподобная фигура с черными огромными крыльями возвышалась над платформой. Места рядом с ним были заняты главами различных правительств галактики.

Нам показали наши места в зале. Оглянув-

шись, я увидел среди тысячи всевозможнейших существ одинокую маленькую фигурку представителя моей родины — Земли. Сердце у меня невольно защемило.

— … Поэтому, — говорил Серк Хай, — теперь совершенно ясно, что уничтожены все корабли нашего флота, за исключением нескольких. Это вызвало панику. В настоящее время положение таково. Несколько тысяч боевых кораблей пришельцев захватили плацдарм в галактике. Мы не можем не восхищаться подвигом Дар Нола и его товарищей, которые, уцелев в великом сражении, сумели совершить неслыханную в истории межзвездных войн вещь: захват вражеского корабля в космосе. Взять на абордаж! И, овладев им в рукопашной схватке, привести в целости на Канопус! Теперь его изучают лучшие специалисты-кораблестроители Галактики. В рубке управления найдены свитки с загадочными письменами змей-завоевателей. После многих часов работы наших лингвистов эти записи были расшифрованы. Теперь мы знаем историю и возможности пришельцев.

— Нам стало известно, что они пришли из отдаленной галактики, подобной нашей, находящейся в миллионах световых лет от нас в глубине

внешнего космоса. Она не видна нам, поскольку состоит из темных, гаснущих звезд. Умирающая галактика.

Он сделал паузу, словно к чему-то прислушиваясь, но в зале стояла абсолютная тишина.

— Поэтому они вынуждены искать новую галактику для заселения. Для этой цели созданы огромные корабли, способные преодолеть гигантскую пустоту между галактиками. Пять тысяч первых звездолетов отправились разведывать вселенную, пригодную для заселения, захватить в ней плацдарм и удерживать его, пока бесчисленные змеиные орды не построят еще более могучий флот из десятков тысяч звездолетов.

— Сначала авангард отправился к Туманности Андромеды, ближайшей к ним галактике. Но достигнув ее, они обнаружили, что ее заселяет единая раса, чьи знания и могущество настолько велики, что эскадре вторгнувшихся агрессоров пришлось обратиться в бегство. Тогда завоеватели двинулись в нашу сторону.

Он вновь на мгновение умолк, а затем продолжил:

— После грандиозного перелета они разгромили наш флот и захватили плацдарм в созвездии Рака. Скоро к ним на помощь подойдут главные

силы их могучего флота. И тогда, с ужасающей быстротой, завоеватели уничтожат все расы Объединенных Звезд. Такова участь, ожидающая нашу галактику. Но на этом космическая война не окончится. Чума завоеваний перекинется на другую галактику…

В огромном зале нависла тишина.

Наконец председатель Совета заговорил снова.

— Нам остался только один шанс избежать ужасной участи, — сказал он. — Змеевидные потерпели поражение в Туманности Андромеды и, наверняка, расправившись с нами, попробуют отомстить за свою неудачу. Единственный наш шанс — попросить помощи. Такую возможность нам предоставили Дар Нол и его товарищи, захватив вражеский звездолет. Используя его колоссальную скорость, мы можем достигнуть Туманности Андромеды, чтобы передать свой призыв о помощи. Наши ученые уже изучили звездолет, и теперь мы используем полученные знания при строительстве нового флота, которое уже ведется повсеместно.

— Мы отобрали экипаж, состоящий из лучших инженеров и воинов Галактики. Командовать им будет Дар Нол из Солнечной системы. Он захватил вражеский корабль, имеет опыт управления

им. В полете примут участие и оставшиеся члены его экипажа.

После этих слов я, Жул Дин и Корус Кан поднялись и оказались в центре внимания Совета.

— Дар Нол, — обратился ко мне Серк Хай. — Вам уже однажды удалось совершить невозможное. Теперь от вашего умения зависит право на существование всех галактических рас. Вы посвятили свою жизнь службе Объединенным Звездам, поэтому мне больше нечего прибавить к сказанному.

Когда мы уходили, в зале была полная тишина. Казалось, представители галактических рас затаили дыхание.

Наш корабль уже был готов к отлету.

Экипаж его составляли по восемь представителей от каждого сектора Галактики.

Не теряя времени, я начал отдавать распоряжения. Двери лязгнули, закрывая рубку управления. Корус Кан взялся за рычаги.

Овальный звездолет поднялся в воздух.

Вместе с нами взлетели два боевых крейсера Патруля. Они шли чуть впереди, предупреждая роящиеся вокруг планеты боевые и вспомогательные корабли.

Отойдя от планеты на приличное расстояние,

мы резко увеличили скорость и направились в сторону созвездия Рака. Но не созвездие было нашей целью. Несколько левее от него едва виднелось пятнышко света — Туманность Андромеды.

Но удастся ли нам миновать вражеские патрули неопознанными?

Сможем ли мы…

Мои мысли прервало приглушенное восклицание Корус Кана. Глянув влево, я увидел пять овальных звездолетов. Видимо, они обнаружили нас на своих планшетах.

Я затаил дыхание.

Передовой звездолет становился все ближе и ближе, его рубка управления уже четко различалась на смотровых экранах. Внезапно из него вырвался сигнальный свет. Звездолеты чужаков развернулись и направились прямо к нам.

— Они разгадали нас! — закричал Жул Дин.

Но я уже прокричал в переговорное устройство приказ.

Звездолеты метнулись в сторону, уходя от красных лучей, излучатели которых были установлены на трофейном корабле во время стоянки на Канопусе.

Два корабля все же оказались поражены, и в

черноте космоса, слегка запачканной пятнышками света, вспыхнули два ослепительных алых цветка.

Но смертоносные руки трех уцелевших звездолетов потянулись к нам через пустоту.

Я знал, что обратиться в бегство не удастся. Оставалось принять бой.

Я отдал команду.

Проскользнув под бледными лучами, мы бросились в лобовую атаку. В который уже раз смертоносные красные и белые лучи скрестились в пространстве.

Призрачный луч слегка задел корпус нашего звездолета и я услышал крики членов нашего экипажа, пораженных смертельным оружием. Но в то же мгновение два вражеских корабля вспыхнули алым светом.

Последний звездолет пришельцев замер, как живое существо, потрясенное гибелью своих близких.

— Четверо готовы! — закричал Жул Дин.

Корус Кан направил наш корабль к завоевателю.

Но он не принял боя и, погасив на мгновение скорость, развернулся, чтобы спастись бегством в направлении созвездия Рака.

Итог схватки вселял надежду — мы прорвались через патруль, почти уничтожив его, хотя и боролись в одиночку.

Корабль снова нацелился на Туманность Андромеды. Мы неслись к ней на скорости в десять миллионов световых, чтобы спасти нашу Вселенную от ужасной участи.

Не знающее усталости металлическое тело Корус Кана бессменно стояло на вахте у приборов управления. Время от времени он оглядывался на меня.

Я мерил помещение шагами.

Прошло уже много времени после начала нашего полета. С сумасшедшей скоростью мы неслись через пустоту, наша вселенная все уменьшалась на экране, постепенно превращаясь в ряд неясных световых пятен, а галактики впереди становились все ярче.

Мучительные раздумья не покидали меня.

Сумеем ли мы достигнуть Туманности Андромеды?

Сможем ли найти общий язык с ее обитателями?

Жизнь в этой галактике была для нас тайной.

Даже если мы сумеем убедить ее хозяев помочь нам, пройдет очень много времени. Ослабленные

силы объединенных флотов нашей Галактики вряд ли сумеют так долго продержаться.

Я отбросил свои мрачные размышления, услышав крик Корус Кана.

— Впереди мерцающий свет! Вы видите?

Я присмотрелся. В пространстве, неподалеку от Туманности Андромеды, тускло мерцало пятно света, а дальше — еще такое же пятно, но бледнее. Оно было едва заметно на видеоэкране.

Я понял.

— Галактика змеиного народа! Умирающий мир, который они решили покинуть!

Он кивнул.

— Да. И она ближе к Туманности Андромеды, чем наша.

Он был прав.

Туманность Андромеды и эта тусклая, умирающая галактика были близкими соседями. С нашей Вселенной они образовывали длинный равнобедренный треугольник. Наша Галактика являлась его вершиной.

Мы молча смотрели, как вражеский мир увеличивается в размерах. И тут я постепенно начал осознавать, что воздух в помещении заметно потеплел.

Приборы управления генераторами показы-

вали полный порядок, но температура воздуха медленно увеличивалась.

— Что с кораблем? — закричал Жул Дин. — Внутренние переборки такие горячие, что к ним невозможно прикоснуться!

Мы в удивлении смотрели друг на друга. Приборы звездолета не были рассчитаны на такую температуру, а она все нарастала.

И мы не имели ни малейшего понятия, по какой причине.

Впрочем, причина вскоре стала ясна.

— Смотрите! — сказал Жул Дин. — Смотрите сюда!

Мы уставились на прибор, фиксирующий температуру внешнего пространства, которая всегда была близка к абсолютному нулю.

Теперь индикаторы дрожали на делении в тысячи градусов.

— Тепло! — закричал я. — Тепло в абсолютном вакууме! Это немыслимо!

Но прибор не мог ошибаться. Он показывал, что температура корпуса продолжает расти.

И тут на экранах посветлело.

Пространство, через которое мчался наш звездолет, залил тусклый красный свет. Впереди был виден район интенсивного алого свечения.

Внутри корабля раздались крики страха. Команда в ужасе ждала дальнейшего развертывания событий.

А жара все нарастала.

Я понимал, что долго этой ужасающей температуры не выдержит ни корабль, ни экипаж. Даже Корус Кан был на грани потери сознания.

Из последних сил я прокричал ему, чтобы он не сворачивал с курса.

Снаружи корабля не было ни пламени, ни пыли, ни какого-либо твердого вещества, ни газа. Только яркий красный свет.

Жара становилась все более невыносимой по мере увеличения свечения. Жул Дин открыл дверь в коридор, чтобы впустить более прохладный воздух, но это практически не сказалось на атмосфере внутри рубки управления..

Впереди, в глубине ужасающего района теплая увидел яркую точку света, к которой мы приближались с огромной скоростью.

Температура все возрастала.

— Это центр ада! — прохрипел Жул Дин. — Уводите корабль в сторону!

Но сам был даже не в состоянии сдвинуться с места.

Корус Кан к тому времени уже потерял созна-

ние. Его мозг, заключенный в Металлическую коробку, не выдержал перегрева и отключился.

Напрягая все свои силы, я пробрался к пульту управления. Задыхаясь от невероятной жары, опаляющей легкие, я отвернул в сторону, чуть левее от эпицентра этого пекла.

Температура начала падать.

Силы, капля по капле, возвращались ко мне. Я пытался найти объяснение этому явлению. Почему обшивка звездолета, рассчитанная на колоссальные тепловые нагрузки вблизи звезд, не смогла справиться с резким повышением температуры.

Позже мы еще несколько раз попадали в подобные светящиеся области, но гораздо меньшей интенсивности.

Когда звездолет вырвался в чистое пространство, система кондиционирования понизила температуру до обычной величины. Прохладный воздух привел в чувство моих офицеров. Потрясенные пережитым, мы не могли оторваться от задних видеоэкранов.

— Тепло и свет в пустоте космоса… — бормотал я. — Это невозможно…

Корус Кан задумчиво покачал головой.

— Это не обычные тепло и свет, как в горящих

звездах. Они сами генерировали себя в пространстве… тепло и свет могут появляться под воздействием различных колебаний, радиоактивности или химических течений, электромагнитных волн, которые мы используем для сигнализации и передачи информации. Максимальная частота — у электромагнитных волн. Затем следуют тепловые, за ними — световые, радиоактивные и прочие колебания. Нашим ученым все это известно. Они считают, что в космосе множество различных течений с разными скоростями может создать черт знает что…

Я кивнул.

— Правдоподобно.

— Это кажется достаточно странным, но не менее странными являются районы полного спокойствия…

Резкий возглас Жул Дина прервал нашу беседу.

— Стены! Они горят!

Я замер.

Занятые беседой, мы не заметил и, что стены, пол и механизмы вокруг нас засветились загадочным люминисцентным светом, хотя вокруг корпуса звездолета простиралась сплошная тьма космоса.

Возникшее в рубке молчание нарушалось толь-

ко потрескиванием прибора регистрации уровня радиации.

Этот звук все усиливался.

— Меняйте курс! — .закричал опять Жул Дин. — Мы несемся в очередной район колебаний! Корабль развалится на части за считанные минуты!

Он ничего не сказал о наших жизнях — это и так было ясно.

Мы заметались у приборов. Жул Дин, который никогда не вмешивался в управление кораблем, когда у пульта стояли я или Корус Кан, сейчас изо всех сил старался нам помочь, но только увеличивал сумятицу. Мне пришлось его одернуть.

Ряд маневров вывел нас из опасного района. Оставалось лишь гадать, какую дозу радиации заработал экипаж. Впрочем, мы могли бы, прибегнув к помощи приборов, выяснить это. Но никто не решался…

Тишину, воцарившуюся в рубке, нарушил Жул Дин:

— Что еще нас ожидает?

Корус Кан покачал головой.

— Нужно быть осторожнее, внимательнее… и не болтать почем зря…

Так летели дни. Мы приближались к чужой

галактике, обходя всевозможные препятствия, влетая в мощнейшие течения, районы действия природных сил и полей. Единственное, что скрашивало полет — это сознание того, что мы приближаемся к цели.

Звезды становились все ярче и крупнее, вселяя в наши души уверенность. Уже более двух третей пути было преодолено.

На двадцатый день мы с Жул Дином совершили осмотр механизмов звездолета. На обратном пути в рубку нас подстегнул голос Корус Кана:

— Звездолеты! Впереди звездолеты!

На звездной карте чуть впереди нас и параллельно нашему курсу двигалось в плотном построении с полсотни точек.

Не говоря ни слова, мы следили за сближением наших траекторий.

Целью неизвестных звездолетов тоже была Туманность Андромеды.

— Наверное, это корабли андромедян, — предположил Жул Дин. — Они заметили нас и сближаются.

Мы замедлили скорость.

Сначала на видеоэкранах показались огоньки. Когда же они начали вырастать…

Овальные звездолеты!

— Змеиный патруль! — закричал я, — Они знают о нашей миссии и хотят перехватить нас!

Корус Кан дернул рычаги, но было слишком поздно.

Корабли схватили нас в клещи. Один из них перерезал нам курс. И прежде, чем мы смогли уклониться, бросился в лобовую атаку.

Через несколько мгновений он врезался в наш звездолет.

В очередной раз нас спасло искусство Корус Кана. — Он все же успел отклонить наш корабль в сторону. И, поскольку скорость у нас была незначительной, то от касания с вражеским звездолетом наш корабль просто отшвырнуло в сторону.

Однако этого «легкого» касания было вполне достаточно, чтобы превратить пространство внутри корабля в сущий ад.

Надстройки на корме звездолета были смяты. Поднявшись, я первым делом бросился к иллюминатору.

Пространство вокруг нас было заполнено вражескими звездолетами и металлическими тросами. Подойдя вплотную к нам, они прикрепились к корпусу. Наше оружие стало бесполезным.

Змеевидные сооружали герметичный переход,

чтобы попасть к нам внутрь.

Я прорычал в микрофон команду к бою.

Но коридоры нашего корабля уже были заполнены ползущими тварями.

Экипаж сопротивлялся отчаянно, но трудно сражаться с превосходящим в десятки раз по численности противником…

Скоро змеи уже вползали в рубку управления.

Ухватив толстый металлический щуп, я бросился им навстречу. Рядом размахивал могучими ручищами Корус Кан.

Только Жул Дин оставался спокойно стоять, заложив руки за спину.

Через несколько мгновений мы дергались на полу в тщетных попытках освободиться, обвитые многочисленными тварями. Жул Дин призывал нас не сопротивляться.

Наверное, он был прав. Большая часть команды звездолета была уничтожена, в живых остались лишь те, кто прекратил сопротивление.

Победители втащили нас в небольшую каюту под рубкой и закрыли.

Каюта была совершенно пуста. Иллюминатор позволял обозревать окружающее пространство.

— Они, судя по всему, собираются доставить нас в свою умирающую вселенную, — мрачно

произнес Корус Кан. — Мы — пленники.

В состоянии полной апатии мы следили, как растет в иллюминаторе враждебная галактика.

Звездолет начал снижать скорость на третий день перелета. Прямо перед нами лежала огромная галактика — Вселенная смерти.

Ее многочисленные звезды умирали. Они давали слишком мало света окружающим их планетам.

По мере приближения к вселенной стало заметным необычное голубое мерцание, отделяющее ее от нас. Сильнее этого мерцания был только свет красных звезд за ним.

Это была колоссальная круглая оболочка, почти невидимая, и она охватывала всю массу умирающей галактики.

— Силовая стена, — прошептал я. — Эфирное силовое поле, охватившее всю эту Вселенную…

Это мог быть только природный барьер. Ни одна цивилизация не смогла бы создать такой. Он складывался из различных колебаний, которые были лишь изменены, подправлены, приведены к единому образцу искусственным путем.

Можно было догадаться, что этот барьер не только предохраняет змеиный народ от нашествий врагов, но и сохраняет тепло внутри

галактики, продлевая ее агонию.

Мы медленно двигались вдоль края могучего барьера. Вскоре вдали показались два огромных темных монолита с точками белого света.

Через несколько мгновений они выросли до колоссальных размеров: две могучие конструкции из полированного металла — огромные ворота, неподвижно висящие в космосе, прямо в огромной голубой стене силового поля.

Между этими глыбищами находился узкий проход.

Могучие ворота поддерживались в пустоте при помощи мощных генераторов, подобных корабельным. Кроме того, они были оснащены смертоносными излучателями, за которыми следил обслуживающий персонал.

Обменявшись серией сигналов с воротами, наш корабль увеличил скорость и проскользнул вперед. За нами последовала вся эскадра.

Только теперь, когда звездолет плыл меж мертвых, потухших звезд, я до конца осознал, какая настоятельная необходимость искать новую родину двигала змеиным народом.

Далеко впереди светилось три звезды, довольно ярких, каждая почти достигала по величине Канопус. Одна из них была поменьше и потемнее

остальных.

Только теперь, подойдя на минимальное расстояние к треугольнику звезд, мы смогли увидеть, что в центре его находилась темная планета невообразимых размеров, больше, чем любое из трех солнц, лучами которых она обогревалась.

Когда наш корабль заскользил к поверхности, стали видны некоторые детали.

Казалось, планета представляет собой огромную массу бледно светящихся структур непонятного назначения, каких-то башен и стен, необыкновенных построек, которые как бы излучали голубоватый свет.

По улицам, площадям и переходам ползли бесчисленные массы змеевидных созданий.

Грандиозный город-планета потряс меня.

Он был полностью создан из силовых полей! Каких же вершин в технике владения этими полями нужно было достичь, чтобы создать его?

Мы приземлились в самом скоплении странных строений. Нас окружали бесчисленные тысячи тысяч овальных звездолетов, многие из них находились еще в стадии постройки. Возле них копошились непривычные на вид машины и орды змей-рабочих с различными инструментами.

Но в центре огромного круга пустого пространства высилась недостроенная конструкция, которая не была похожа на звездолет.

Это был конус с усеченной вершиной, диаметр которого в нижней части составлял несколько миль. Возле него работало огромное количество механизмов и змей.

Корус Кан, не отрываясь, смотрел на него.

— Да это же излучатель! — догадался он.

Как парализованные, следили мы за работами у этой конструкции.

Да, это был громадный излучатель.

Грандиозный конус был почти готов. Генераторы, которые двинут эту махину сквозь пространство, уже смонтированы, орды рабочих устанавливают механизмы, которые непосредственно будут вырабатывать призрачный луч смерти. Ужасное оружие сможет на огромном расстоянии нащупывать и уничтожать все живое. Вооруженные этим адским приспособлением, змеи приобретут неслыханное могущество. Лучевая пушка сможет расстрелять целый флот с большого расстояния, стереть жизнь с целой планеты.

Звук открывающейся двери отвлек наше внимание от иллюминатора. В камеру вползло

четверо змеевидных, вооруженных излучателями. Они вывели нас из корабля и повели по узким переходам.

— Один шанс из миллиона смыться отсюда, — донесся до меня шепот Корус Кана. — Надо обезоружить стражников и вернуться к звездолету.

Я быстро составил в уме план и также шепотом передал его товарищам.

Через несколько мгновений Жул Дин дернулся, упал и остался лежать недвижимым. Это был примитивный трюк, оставалось только надеяться, что он сработает.

Похоже, получилось. Двое из наших конвоиров осторожно подползли к упавшему, сжимав верхними частями своих тел излучатели.

Они были явно в растерянности.

Внезапно спиканец схватил их могучими руками и начал яростно бороться, стараясь не попасть под смертоносные лучи. Мы, в свою очередь, бросились на оставшихся.

Завязалась потасовка. Ошеломленные конвоиры не успели применить оружие, только шипели, призывая на помощь. Когда же мы расправились с последним из них, Жул Дин и еще трое наших товарищей уже были у звездолета.

Но было уже поздно. Масса сползшихся со всех сторон рептилий захлестнула нас.

Сквозь их яростное шипение мы с трудом расслышали звук взлетающего корабля…

Ошеломленные змеи не смогли помешать взлету, но через какое-то время несколько овальных кораблей отправились в погоню за беглецами.

Задыхаясь в змеиных кольцах, опутавших нас, мы ждали исхода погони.

Настигнут ли преследователи звездолет?

Медленно текли минуты, ко никто не возвращался. В нас затеплилась надежда, что Жул Дину удалось оторваться от погони.

Пока что последствием этого побега было лишь увеличение числа конвоиров. Окруженные теперь уже двумя десятками стражников, мы медленно двигались по переходам, галереям и улицам, заполненным бесчисленными ордами длинных изгибающихся рептилий. По пути следования мы стали свидетелями того, как из одного причудливого сооружения эти существа выносили рулоны тонкого блестящего металла и грузили их на большую платформу — видимо, эвакуировалось какое-то учреждение.

Наши стражники остановились под дверью, подождали, пока подтянутся остальные и вполз-

ли вовнутрь.

После короткого путешествия по изгибающемуся коридору нас ввели в огромный зал.

Большие разноцветные анфилады зала были разбиты на длинные прямоугольные ячейки, которые отделялись от основного прохода голубой стеной силового поля.

В этих ячеистых камерах находились застывшие, бездыханные фигуры, настолько жуткие, что у меня перехватило дыхание. Их были сотни, тысячи. Существа, непривычные для наших глаз, видевших бесчисленные формы жизни своей галактики.

Ближе всего к нам располагалась огромная туша белой плоти, дископодобная, нескольких футов в диаметре. В самом ее центре располагался один круглый глаз. Другую ячейку занимал многоногий цилиндр с неразличимыми чертами. В следующей чернела невероятных размеров насекомоподобная тварь с двумя головами, на которых размещалось по две пары затянутых сеткой выпуклых глаз.

— Да это же музей! — воскликнул я. — Выдающаяся коллекция живых форм, когда-либо существовавших в этой вселенной! Она собиралась веками.

Нас подвели к ячейке, возле которой стояли, вертикально подняв туловища, двое змееподобных, выглядевших служащими музея. Они извлекли из стены два разноцветных баллончика с жидкостями. Первый был ярко-красным, второй — зеленым. За ними последовала длинная блестящая металлическая игла.

Вставив иглу в красный тюбик, служащий вошел в ячейку с насекомым и быстрым движением вогнал иглу в тело.

Сначала ничего не произошло.

А затем, к нашему удивлению и ужасу, страшилище зашевелилось.

Тварь была живой!

Держа излучатели наготове, хранители что-то злобно зашипели. Вероятно, существо обладало какой-то долей интеллекта, потому что оно подчинилось и перешло в другую ячейку, заселенную иными необычными зверями.

После этого игла была пересажена в зеленый тюбик, и его содержимое было введено перемещенному существу.

Оно дернулось и окаменело. Казалось, жизнь полностью покинула его.

Меня охватил ужас.

Участь этих бесчисленных существ, пребыва-

ющих где-то между жизнью и смертью, ожидала и нас.

Но ведь жизнь и смерть несовместимы!

Тем не менее, мириады неподвижных тел живы. И живут так, возможно, уже бесчисленные века.

Живые мертвецы!

Мой мозг содрогнулся.

Хранитель с зеленым тюбиком направился к нам.

Крики ярости и негодования вырвались из наших глоток.

В едином порыве мы бросились на змеевидных.

В тот момент никто из нас не сомневался, что лучше умереть по-настоящему, чем вот так.

Однако, по всей видимости, стражникам было приказано доставить нас в это место в целости и сохранности, а не убивать. Из коридоров ползли на подмогу все новые и новые змеи. Вскоре мы были опутаны ими по рукам и ногам и замерли в полной беспомощности.

Ко мне подошел хранитель с зеленым шприцем.

Я дернулся.

Волна холода прошла по моему телу, сковывая

его. Ни одна клеточка тела не могла шевельнуться. Легкие, сердце, кровь — все застыло. Я перестал дышать. Тем не менее, способность к мышлению не исчезла. Я все видел, слышал, но сохранял при этом полную неподвижность.

Не имея возможности двинуться, я смотрел, как змеи вливали зеленую жидкость моим товарищам. С Корус Каном они долго не могли справиться — иглы ломались о его металлическое тело, но потом они догадались использовать нервное окончание с краю глаза.

Окаменевшие, мы стояли, лежали, сидели в темнице и размышляли о своей судьбе. Нам было о чем подумать.

Шли дни. Первое время я тщетно пытался вернуть себе подвижность умственными усилиями, но очень скоро оставил эти бесполезные попытки, посвятив себя созерцанию происходящего вокруг.

И заметил интересную деталь.

Когда наступает ночь, замирает всякая активность. Маленькое красное солнце находилось дальше других, поэтому с исчезновением больших солнц наступала необычная пора. Все заливал густой красный свет, который с трудом можно было охарактеризовать как сумерки.

Жизнь замирала. Даже хранители впадали в полудремотное состояние, время от времени просыпаясь, но тут же засыпая опять.

Время необычного плена тянулось тягостно. Спать я не мог от постоянных размышлений, мозг сильно уставал. Я старался отрешиться от всего, но это плохо снимало умственное напряжение. Тем более, я знал, что с каждым часом приближается к завершению строительства ужасного излучателя.

И что остается все меньше шансов на спасение нашей галактики.

Наступила очередная ночь. Сквозь голубоватые стены здания пробивались красные лучи света.

Стояла тишина. Только хранители посапывали во сне.

И вдруг я увидел неясную тень. Она внезапно появилась в поле моего зрения и тут же отпрянула назад, в коридор.

С возросшим интересом я стал ждать дальнейшего развертывания событий.

Тень появилась снова. Немного постояв, она осторожно двинулась вдоль ячеек.

Если бы я мог кричать, то наверняка бы вскрикнул от удивления и радости.

Это был Жул Дин!

С воскресшей надеждой на освобождение я нетерпеливо ждал, когда же он увидит нас.

Ждать пришлось недолго. Спиканец рассмотрел в красном свете наши неподвижные тела и бросился к ячейке, но сделал это так поспешно и неловко, что разбудил хранителей.

Раздалось яростное шипение, они схватились за излучатели. Положение стало критическим. Но Жул Дин не стал терять драгоценное время. В то же мгновение он бросился на них всей огромной массой своего тела.

Удар!

Шипение смолкло. Длинные тела на полу затихли.

Спиканец поднялся и подошел к нам. В его глазах читались удивление и жалость.

Несколько мгновений он растерянно топтался возле ячейки.

Если бы я мог подсказать ему!

Но тут он сам увидел нишу в стене, а в ней — два тюбика.

Взяв их в руки, Жул Дин некоторое время задумчиво смотрел на иглу, насаженную на зеленый. Потом быстро пересадил ее на красный и подошел ко мне.

Еще через мгновение часть содержимого тюби-

ка попала мне в кровь. С небывалым наслаждением я ощутил, как она начала свое привычное течение. Сердце первый раз стукнуло, я подался вперед и чуть не упал — тело еще не полностью повиновалось.

Жул Дин поддержал меня. Потом ввел жидкость остальным. Пока мы осваивали заново свои тела, он рассказал, что произошло после взлета.

Конечно, кораблю не удалось далеко уйти. У угасающей черной звезды им пришлось вступить в неравный бой. Они неминуемо погибли бы, если бы не использовали хитрость — имитировали падение в ее мантию.

Преследователи поверили и ушли. Еще через несколько дней корабль приземлился на старом месте. На него никто не обратил внимания. Ночью спиканец вышел на поиски.

Ему повезло, что он сразу же попал в тюрьму-музей.

Мы горячо поблагодарили своего спасителя и подошли к выходу в коридор. Я осторожно высунул голову и тут же в страхе отпрянул назад.

В главный зал ползли змеи-хранители.

Должно быть, их разбудил шум схватки или же звук наших голосов. В любом случае, времени терять было нельзя.

— Тревога! — закричал я. — Быстрее к звездолету!

Мы скользнули в другой коридор и ринулись вперед, к долгожданной свободе.

Я догадывался, что уйти нам будет нелегко и мучил свой уставший за время плена мозг, пытаясь найти выход. Решение пришло внезапно.

— Бегите! — крикнул я товарищам. — Я задержу их!

Они сначала заколебались, но потом подчинились приказу.

Подбежав к ячейке с омерзительной тварью, я вытащил из ниши полный тюбик, насадил на него иглу и влил его содержимое в страшилище. Оно сразу же начало подавать признаки жизни.

Пробегая от ячейки к ячейке, я выбирал существа покрупнее и пострашнее. Всего мне удалось оживить около двух дюжин страшилищ, когда жидкость в тюбике закончилась. Отбросив бесполезный шприц, я кинулся догонять товарищей.

В тот же момент в зал ворвались змеи.

Я увидел самое начало схватки.

Это была страшная мешанина, освещаемая вспышками бледных лучей. Чудовища дрались с дикой, копившейся веками ожидания, яростью.

У меня не было времени наслаждаться этим

зрелищем. Быстро пробежав по коридору, я выскочил наружу и помчался, как на крыльях, по узеньким улочкам.

Из домов, тем временем, начали выползать змеи, разбуженные пронзительным шипением и леденящими кровь воплями, несущимися из музея. Но, очевидно, они плохо ориентировались в красном диапазоне световых волн, потому что никто не бросился за мной.

Не обращая внимания на шум, издаваемый моими ногами, я мчался во весь дух и довольно скоро догнал товарищей, когда до звездолета оставалось уже несколько сот футов.

Сзади уже доносилось злобное шипение.

Несколько наших товарищей остановилось, не в силах бежать дальше. Корус Кан подхватил их на бегу и понес. Погоня быстро настигала.

И вдруг со звездолета ударили бледные лучи, нацеленные в преследователей. Шипение стало пронзительным.

Как только за последним из нас захлопнулся люк, звездолет стартовал. Переводя дыхание, я вошел в рубку управления.

— Мы не сможем прорваться через ворота в стене, — ответил Жул Дин. — Они получат известие о нас.

— И все же проскочить необходимо. Попробуем обмануть их…

Звездолет летел на максимальной скорости. Центральный мир змеевидных уже исчез из виду, только солнца, освещающие его, чуть мерцали далеко позади.

Каждая секунда была на счету. У нас еще был шанс проскочить, подав ложный сигнал.

Быстрее… быстрее…

Бесчисленные умирающие звезды проносились мимо нас. Оторвавшись от экранов, я глянул на звездную карту.

И как раз вовремя. На ней появилась группа точек, которые только что отделились от одного из солнц. Они все увеличивали скорость, двигаясь в нашу сторону.

А впереди уже появился долгожданный бледно-голубой свет барьера.

— Снизить скорость! — скомандовал я. — Подготовить сигнал, чтобы нас пропустили.

Если им известно, кто мы такие — надежды проскочить эту твердыню нет. Я шел ва-банк.

Мы не будем подавать сигнала, пока они сами не запросят его. А чтобы не возбуждать лишних подозрений, подойдем на небольшой скорости. Она все же будет достаточно высокой, чтобы

проскочить ворота и зону поражения вокруг них за считанные секунды.

На видеоэкранах уже появились наши преследователи. Они мчались к проходу, не снижая скорости.

Это было похоже на бредовый сон. Мы медленно тащились под прицелом сотен излучателей, а сзади настигали овальные звездолеты — еще с полсотни излучателей.

Положение становилось отчаянным, тем не менее, запроса не последовало. Видимо, внимание у ворот было отвлечено нашими преследователями, которые вели себя так, будто сами шли на прорыв.

Мы же уже были у самого прохода.

Я отдал команду, и Корус Кан выдал длинную тираду из беспорядочного набора световых сигналов, сразу же после этого до предела увеличив скорость.

Даже если кто-то и следил за нами, то прежде, чем он сумел разобраться, что сигнал неверен, мы уже вышли из внешней зоны поражения и стремительно уносились прочь от жуткой галактики.

Преследователи, не снижая скорости, ринулись за нами, но по ним ударили бледные смертонос-

ные лучи. Мертвые корабли врезались в стену силового поля.

Мы взяли курс на Туманность Андромеды.

— Мы проскочили!

Глаза Жул Дина и Корус Кана светились торжеством. По звездолету разносились радостные крики экипажа.

Но радость оказалась преждевременной.

Раздался сигнал тревоги.

— Свыше пятисот кораблей! — воскликнул Жул Дин — Овальные звездолеты! Они летят за нами!

Ясно было, что нас собираются преследовать до конца. Значит, снова гонки в космосе. На карту поставлено слишком много — судьба планет и целых галактик. Десятки тысяч боевых звездолетов змей уже готовы к походу, но гигантский излучатель еще не достроен. Значит, шанс есть. Необходимо только добраться до Туманности Андромеды…

Но сумеем ли мы уйти от преследования?

Прошло сорок восемь часов. Треть пути до Туманности Андромеды была позади. Расстояние между нами и вражескими звездолетами неумолимо сокращалось. Впрочем, оставалась надежда, что нам удастся достигнуть Туманности.

Зеленые, красные, желтые и голубые звезды

желанной галактики сверкали в черноте, все больше разрастаясь на экране, а космопланшет хладнокровно показывал, что преследователи отстают от нас всего на один дюйм. На сокращение расстояния им потребуется несколько часов гораздо меньше, чем необходимо нам для достижения своей цели.

— Не успеваем. — прошептал Жул Дин.

Ответом ему было гробовое молчание. Все напряженно всматривались в звездную карту.

А на видеоэкране уже отчетливо проступил район светящихся точек.

Это был конец.

За последние дни мы множество раз встречались со смертью во всех ее проявлениях. Бороться с такой армадой, похоже, было бессмысленно. Тем не менее, я начал буднично отдавать распоряжения.

— Боевая тревога. Все по местам. Излучатели к бою. Зададим им хорошего жару. Попомнят нас!

Противник приближался.

За овальными звездолетами уже хорошо просматривались дискообразные. Если мы попадем в зону их действия, то станем беспомощными.

Экипаж в молчании ждал приближения врага.

И тут раздался крик Корус Кана.

— Впереди радиоактивный район!

— Не сворачивать! — приказал я.

Это была не просто радиоактивная область. Причудливо переплетенные космические течения создали в ней еще и невиданную вибрацию.

Корабль затрясся. Казалось, что тела членов команды тоже дрожит мелкой дрожью.

Я ждал, что звездолет с минуты на минуту развалится на части. Но этого не происходило — видимо, мы все же оказались далековато от эпицентра зоны.

Преследователи, не снижая скорости, двинулись за нами. Первый из них выпустил бледный луч, но Корус Кан чуть отвернул в сторону и ответил красным лучом, который разнес вражеский корабль на фотоны. Не успевший увернуться следующий звездолет налетел на тот же луч и еще одна яркая вспышка озарила пространство.

Вопль радости пронесся по отделениям нашего корабля.

Несколько вражеских звездолетов попытались охватить нас слева, но слишком приблизились к эпицентру района. Один из них развалился на небольшие куски, другие в панике шарахнулись в сторону.

— Разворачиваемся, Корус Кан! — крикнул

я. — Мы — Межзвездный Патруль и не станем все время удирать, как зайцы. Встретим их лицом к лицу, как воины!

Корус Кан замер и оглянулся на меня. Его руки медленно, очень медленно потянули рычаги управления, как будто он ожидал, что я отменю приказ. Я молча смотрел на него.

Резко развернувшись, корабль сбросил скорость, зависнув в пространстве, и выплюнул сноп красных и белых лучей.

Но что такое?

Преследователи не приняли боя, даже не ответили на наш удар, хотя один их звездолет расцвел алым пламенем, а два других явно потеряли экипаж, уничтоженный бледными лучами. Развернувшись, они пустились было в бегство, но было слишком поздно.

Позади нас мгновенно выросла мощная эскадра необычных боевых кораблей — длинных, стройных, сплющенных с двух сторон. Они совершенно не были похожи ни на змеиные звездолеты, ни на крейсера нашей галактики. С их боков выдавались толстые короткие цилиндры, наведенные на наших преследователей.

И, хотя не было видно никаких световых лучей, звездолеты противника сминались, сплющи-

вались, прессовались в бесформенные массы металла, словно попав в чудовищный кулак.

— Это корабли андромедян! — догадался Корус Кан. — Они пришли к нам на помощь!

Мы никак не могли прийти в себя, таким неожиданным было очередное возвращение от смерти к жизни.

Я видел, как длинные, плоские звездолеты андромедян, не менее тысячи единиц, налетели на корабли змеевидных существ, раздробили их на несколько мелких групп и смяли в металлический лом своим смертоносным оружием.

Вырваться из-под этого чудовищного пресса сумело около трех сотен звездолетов. Прикрывая дисковидные корабли, они устремились прочь от Туманности Андромеды.

Обратив врага в бегство, звездолеты андромедян построились в плотный рои и двинулись к нам.

Наш корабль продолжал неподвижно висеть в пустоте. Мы молча наблюдали их приближение.

Они двигались медленно, не наводя на нас свое страшное оружие, как бы давая понять, что считают нас уж если и не друзьями, то и не врагами. Когда расстояние между нами стало небольшим, от эскадры отделился один звездолет, подошел

к нам и коснулся нашего борта. Из его корпуса выдвинулся переходной шлюз. Мы открыли люк, и обменялись представителями. По шести с каждой стороны.

О внутреннем мире наших защитников я мог только гадать, но внешность их поразила меня.

Они были газообразны!

В рубку управления по коридору скользили высокие колонны из мистического зеленого газа. Они имели четкую форму, но не имели индивидуальных черт. Это зрелище казалось диким, нелепым, но все же это были живые, разумные, могущественные существа.

Собственно, чему было удивляться? Точно так же, как наши твердые тела состоят из желеподобной жидкости, их тела сформированы из зеленого непрозрачного газа.

Андромедяне остановились перед нами, как бы приветствуя. Я сделал шаг навстречу и протянул руку. Один из них повторил мой жест.

Пожатие оказалось твердым и приятным. Рука была реальной, осязаемой и прохладной.

Что делать дальше?

Я громко и внятно заговорил, но андромедянин не стал меня слушать. Он обернулся, взял у товарища небольшой шар затуманенного стекла на

металлической под ставке. Затем нажал кнопку.

Как на крохотном экране, внутри шара задвигались фигурки.

В большой комнате с полированными стенами, заставленной необычными приборами и аппаратами, находилось около десятка андромедян. Они стояли возле огромного цилиндра, который, как я понял, был телескопом.

Изображение сменилось. Теперь внутри шара мчался овальный звездолет, преследуемый ордой таких же звездолетов.

Потом на экране снова появился андромедянин. Он подошел к какому-то прибору. И тут же мы увидел и старт плоских звездолетов, их полет через пространство, сражение в космосе…

Наш гость снова нажал кнопку. Изображение в шаре исчезло, он потускнел.

Наступившую тишину нарушил Корус Кан.

— Это коммуникационное устройство, — догадался он, — которое переводит мысли в наглядные картины.

Я кивнул.

— Он хотел сказать нам, что они сознательно пришли к нам на помощь.

Андромедянин положил шар мне в руку, себе взял другой. Я собрался с мыслями и начал свой

рассказ с самого начала, закончив его сценой в рубке нашего звездолета.

На экране в руках гостя возникла точка, которая начала расти, пока не превратилась в светило с темным пятном внутри. Мы расценили это, как приглашение.

Корус Кан занял свое место у пульта управления. Мы расцепились, и звездолет двинулся вперед. Газообразные андромедяне стояли в рубке рядом снами.

Многочисленные сверкающие звезды на экране, разнообразный спектр их излучения радовал сердце и вселял надежду на благополучный исход нашего предприятия.

Эта была могучая галактика, как по размерам, так и по числу ярких звезд. Но в отличие от нашей, молодой, она была значительно старше, хотя и не настолько старой, как галактика змеевидных существ.

Мне бросилось в глаза, что звездные системы размещены здесь в строгом математическом порядке. Среди них не выделялись ни сверхновые, ни угасающие. Казалось, они сгруппированы по цвету, интенсивности свечения и величине.

Когда же мы приблизились еще ближе, я изумился.

Не только системы, но и группы звезд в них были отобраны и размещены по огромным окружностям. Внутри этих звездных кругов размещались сотни, тысячи планет, тоже двигающихся в правильном порядке.

Как завороженные, смотрели мы на это великолепие красок, грандиозное зрелище незнакомой галактики.

За одной группой звезд я увидел другую, также сгруппированную в кольцо совершенной формы. А дальше еще, и еще, и еще… В этих кольцах были заключены бесчисленные планеты…

Мозг отказывался воспринимать увиденное.

— Звездные Кольца… — растерянно шептал я. — Они делают это сами… Сознательно… Размещают звезды по кругу, чтобы внутри могли существовать бесчисленные количества сородичей…

Какой же титанической мощью нужно обладать, чтобы передвигать звезды!

Они сами строили свой мир, давая тепло и свет своему народу, упорядочивая природу, продлевая жизнь светил, взаимодействующих друг с другом.

Время полета как бы сжалось, оно пролетело в созерцании великолепного зрелища, увлекатель-

ных беседах с хозяевами галактики.

Мы жадно знакомились с достижениями их науки и техники, культурой, моральными принципами… две недели промелькнули, как один день.

Когда же мы, наконец, подлетели к цели своего путешествия и начали снижать скорость, послышался треск.

— Корабль раскалывается! — донесся до нас вопль изнутри звездолета. — Переборки треснул и еще в радиоактивном районе! Мы разламываемся надвое!

Нависло молчание.

Андромедяне понимали сложность ситуации. У нас не было скафандров, и если звездолет действительно разваливается в безвоздушном пространстве, всех ожидает гибель.

— Полный ход! — рявкнул я. — Может, еще успеем посадить…

Звездолет рванулся вперед.

Эскадра андромедян окружала нас со всех сторон, но Корус Кан сумел протиснуться и, перескочив одним прыжком безвоздушное пространство, мы начали садиться на огромную неподвижную планету.

Ниже…

Ниже…

Леденящий кровь треск…

Отчаянно маневрируя двигателями, Корус старается не дать кораблю рассыпаться на части…

Треск становится все сильнее…

Мы входим в атмосферу планеты…

Внезапно треск перерос в визг раздираемого металла.

Страшный удар!

Звездолет начал валиться в сторону.

Еще один удар!

На этот раз с противоположной стороны. И я, пролетев через всю рубку, с размаху врезался в видеоэкран…

Последней моей мыслью было, что андромедяне погибли бы, развалились бы в космосе. В вакууме их газообразные тела распались бы на атомы.

А первым, когда я очнулся, было удивление — мы все еще снижались. Глянув в иллюминатор, все понял — два звездолета андромедян пришли к нам на помощь, стиснув наш корабль с двух сторон, не давая ему развалиться. Видимо, это они своими корпусами нанесли те страшные удары, но я не был на них в претензии.

Посадка была удачной.

Удивительная панорама города открылась нашим глазам.

Все было густого черного цвета — деревья, здания, сооружения. Все постройки были низкими, поскольку основную их часть андромедяне упрятали вглубь планеты. Таким образом экономилась электроэнергия, питающая заводы и учреждения.

Растительный мир не изобиловал красками — самым «светлым» цветом был темно-коричневый. Это было довольно непривычно для нас, поэтому сразу же бросалось в глаза.

Бесчисленные толпы андромедян, встречающие эскадру, эффектно выделялись на темном фоне. Хозяева планеты отличались высоким ростом — не ниже семи футов. Видимо, это было связано с низкой гравитацией.

После церемонии встречи нас повели к входу одного из ближайших зданий, и мы стали спускаться вниз по многочисленным коридорам.

Свет внутри здания был мягким, а стены, в отличие от наружных, голубыми или светло-зелеными.

Наконец бегущая дорожка привезла нас в большое помещение.

Войдя в огромный зал, мы сразу обратили

внимание на резкое повышение силы тяжести. По форме он напоминал цилиндр, а размерами превосходил зал Совета Объединенных Звезд на Канопусе. В нем совершенно не было мест для сидения. Гладкий черный пол расчерчивался на тысячи квадратов светло-голубыми линиями, и в каждом квадрате стоял неподвижный и молчаливый андромедянин.

Мы же занимали площадку в самом центре зала, отделенные от окружающих пространством в несколько футов.

Из потолка прямо над нами свисал шар мутного стекла. В отличие от того, которым мне уже приходилось пользоваться, этот был огромных размеров.

Кроме нас, в центре стояла группа андромедян во главе со своим вождем. Здесь же находился пульт управления шаром.

В момент нашего прихода шар демонстрировал историю, которую я поведал еще на корабле. Скоро она закончилась, и старший андромедянин сделал жест, приглашая меня продолжать.

Вглядевшись в тысячи зеленоватых колонн, окружающих меня со всех сторон, я сосредоточился. Необходимо было представить все достаточно убедительно, чтобы они согласились

нам помочь.

Оглянувшись на товарищей, как бы прося у них поддержки, я начал показывать.

На экране появилась наша вселенная. Я рассказывал, как живут, работают, радуются существа на многих планетах, как общаются между собой. Затем я показал сражение у созвездия Рака, в котором был разгромлен наш флот, картину уничтожения рас, обитавших в этой системе. Потом в шаре возник интерьер зала Совета и председатель Серк Хай, поясняющий историю змеесуществ.

Потом я показал овальные корабли, идущие на приступ Туманности Андромеды. По залу прошло волнение — неподвижные до сих пор колонны заколыхались. Тогда я вернулся обратно в зал Совета и проиллюстрировал приказ достичь Туманности и заключить союз против змеиного народа.

После этого я рассказал об укреплениях у входа в галактику змеевидных, огромном излучателе.

Заключительные кадры моего рассказа продемонстрировали собравшимся картину боя, в котором плоские звездолеты андромедян и сигарообразные крейсера Межзвездного Патруля сражаются с кораблями противника.

Изображение погасло. Наступила тишина, длительная и тягостная для нас.

Андромедяне совещались.

По шару пробежала волна света. Мы догадались, что обсуждение закончено и сейчас они огласят решение.

Огромный шар вспыхнул вновь.

От множества солнц сотни звездолетов собирались к Центральному миру. Среди них выделялись необычные, напоминающие огромные полушария полированного металла, совершенно гладкие, без каких-либо видимых выступающих частей. Наверное, это были звездолеты, передвигающие звезды — могучие концентраторы энергии, сравнимой с энергией светил. Плотным построением эскадра двинулась через пространство к змеиной галактике. Достигнув ворот силовой стены, флот андромедян разрушил их и ударил по звездам и планетам умирающей вселенной.

Шар погас.

Это было решением Совета.

Нас охватила радость. Миссия удалась! Значит, все опасности, все жертвы не были напрасными.

Что было потом, я помню плохо. Нас куда-то водили, что-то показывали — какие-то машины,

устройства... Ликующий мозг, переполненный собственными мыслями, плохо воспринимал информацию.

Оказавшись, наконец, в отдельной комнате, мы почувствовали, как же устали за этот день, и заставили себя отдыхать.

Когда я проснулся, все еще спали, но Корус Кана уже не было. Встав, я отправился его искать.

Зал Совета был пуст. Я подошел к блестящему диску у пульта управления шаром-видеоэкраном, стал на него и через несколько секунд оказался на поверхности, на вершине здания. Неподалеку от меня стоял Корус Кан, обозревая панораму города.

— Вы проспали целый день, Дар Нол, — сказал он. — Их звездолеты уже собрались, подтянулись со всех концов галактики.

Это было потрясающее зрелище. Десятки тысяч звездолетов уходили далеко за горизонт, покрыв почти всю поверхность планеты. Отдельное место занимала сотня кораблей-полусфер.

— Звездные буксиры!

— Да, — ответил он. — Они станут самым могучим оружием нашего флота.

В голосе его звучало невольное восхищение.

В это время со стороны солнца на посадку на-

чали заходить сотни три кораблей. Появившись темными точками на фоне солнечного света, они быстро снижались.

Я похолодел.

Это были овальные и дисковые корабли змеиного народа!

Корус Кан проследил направление моего взгляда. На мгновение он застыл, потом бросился вниз, крикнув мне на бегу:

— Я предупрежу их!

Я видел, как экипажи андромедян, не подозревая о нависшей угрозе, спокойно работают поблизости от своих кораблей, готовя их к полету. И тоже побежал к ним, громко крича и указывая рукой на небо.

Очевидно, они поняли. Началась суматоха. Экипажи кинулись к звездолетам. Среди них отчетливо выделялась металлическая фигура Корус Кана. Я заметил, что он вбежал в дверь одного из звездных буксиров.

Но было поздно.

Корабли-пришельцы зависли прямо над ними и, сжав в могучих объятиях силовых полей сфероиды, умчались вверх, волоча в невидимых сетях богатый улов — сотню звездолетов, перемещающих звезды.

Как только дисколеты исчезли из виду, овальные звездолеты обрушились на корабли андромедян, взлетавшие в погоню за похитителями.

В воздухе завязалось сражение.

Звездолеты андромедян с уничтоженными экипажами падали вниз, — круша наземные сооружения. Но большая часть кораблей, оставшихся на поверхности планеты, открыла огонь из цилиндрических излучателей гравитационного типа.

Свалка в воздухе стала поистине невероятной. Главной целью нападавших было задержать погоню на возможно большее время. Они таранили взлетающие звездолеты, осыпая их бледными смертоносными лучами.

Но силы были явно неравными..

Звездолеты, чьи стартовые площадки находились далеко отсюда, взлетали беспрепятственно, и на пришельцев посыпались удары со всех сторон. Они отчаянно сражались, но число их быстро сокращалось.

Я уже был в звездолете, который в составе нескольких сотен других кораблей бросился в погоню.

Вверх... Вверх...

Гигантский мир уменьшался, превратившись,

наконец, в маленькую точку в кольце гигантских ярких звезд.

Но ни на одной из звездных карт беглецов уже не было видно. Они слишком хорошо понимали из опыта предыдущего сражения, какую могучую силу имеют андромедяне, и наверняка не собирались позволить снова применить ее к себе.

Было слишком поздно.

И мы возвратились на Центральный мир. На поле, где корабли готовились к походу, я нашел Жул Дина и остальных наших товарищей.

— Мы потеряли самое мощное оружие, — сказали. — И потеряли Корус Кана.

Потеря друга потрясла их больше, чем потеря звездолетов.

Через некоторое время меня известили, что я избран командующим флотом, так как знаком с тактикой противника.

Через шесть часов после отчаянного рейда звездолетов змеиного народа последний корабль андромедян стартовал в космос. Огромная эскадра, настоящая Великая Армада, насчитывающая свыше ста тысяч боевых звездолетов, отправилась в путь.

Прощание с руководством андромедян было очень трогательным. Их вождь крепко жал мою

руку, долго не выпуская ее. Я знал, какая колоссальная ответственность ложится на мои плечи.

Управлял нашим флагманским кораблем Жул Дин. Я стоял рядом, упражняясь в управлении действиями флота по прибору, напоминающему чем-то клавиатуру музыкального инструмента Земли — перебирая пальцами многочисленные клавиши, старался отработать автоматизм движений.

Здесь же находилось несколько андромедян, не выражающих никаких чувств, хотя они покидали родину, не зная, вернутся ли обратно.

В пределах галактики мы двигались длинной, вытянутой колонной, но, покинув ее, предприняли ряд маневров, перестроив флот клинообразно. Мой флагман мчался в вершине клина, все больше и больше увеличивая скорость.

Разговаривали мы очень мало.

Изредка путь преграждали опасные районы, мы обходили их — я не собирался рисковать ни одним звездолетом. Слишком высокой была ставка в борьбе, и каждый корабль мог решить исход битвы в нашу пользу.

Иногда меня все же одолевали сомнения.

А сможем ли мы сокрушить змей в их цитадели?

Наконец перед нами возникла гигантская силовая стена, мерцающая на фоне пустого пространства. Я приказал убавить скорость. Мы начали медленное сближение с твердыней.

Подойдя на достаточно близкое расстояние, я увидел, что проход загорожен тысячей звездолетов.

— Почему их так мало? — удивился Жул Дин. — Почему они не собрали там весь свой флот?

Не отвечая, я пробежал пальцами по клавишам, и наш огромный флот застыл в пустоте. Потом он перестроился в три колонны. Флагман занимал первое место в центральной колонне, нацеленной на штурм прохода, и эскадра медленно двинулась вперед.

Грянул неслыханный в истории космических войн бой.

Пока две колонны атаковали ворота, осыпая их гравитационными ударами, центральная пробивалась к проходу.

Нас встретила тысяча смертоносных лучей. Казалось, ими было расчерчено все пространство. Это было страшное зрелище.

Сплошная чернота космоса, подернутая с одной стороны голубоватой дымкой, от прорези в которой расходятся во все стороны снопы при-

зрачных лучей.

Огонь врага наносил нам тяжелые потери, но мы не переставали осыпать ворота и овальные звездолеты гравитационными ударами. Корабли плющились, как консервные банки, а вот с воротами было труднее. Разрушить мощные стены космической крепости с большого расстояния было невозможно, а подойти вплотную мешали смертоносные лучи.

Вот когда я пожалел по-настоящему о звездных буксирах. С их помощью сокрушить эти укрепления не составило бы труда.

Сражение становилось все более ожесточенным. Несколько звездолетов моей колонны сумели пробиться к проходу, но экипажи их пали под ударами бледных лучей. Наша эскадра то и дело откатывалась назад.

Не знаю, как флагман не попал под удары. В горячке боя мы оказались у самых ворот, но вовремя успели отступить в тыл.

В это время звездолеты правой колонны, отойдя назад, на максимальной скорости ринулись на штурм. Призрачные лучи выпили из них жизнь, но под чудовищным ударом мертвых кораблей монолитная стена подалась внутрь и развалилась на части. Из нее посыпались обломки, куски

механизмов…

Преграды больше не существовало.

Ценой гибели еще нескольких звездолетов мы смяли оставшиеся овальные корабли и прорвались в галактику. Я перестроил эскадру, потерявшую более двух тысяч кораблей, в одну колонну, медленно движущуюся к центральным звездам умирающего мира.

Приблизившись, мы поняли, что опоздали.

Повсюду царило запустение. Кое-где были видны следы поспешной эвакуации. Они ушли отсюда, оставив тысячу звездолетов прикрывать космическую крепость, чтобы задержать нас.

— Слишком поздно! — воскликнул Жул Дин.

Поздно?

— Нет! — рявкнул я. — Они не могли успеть достроить излучатель, просто забрали его с собой, чтобы доделать в нашей вселенной! Мы должны догнать их и разгромить!

Я повернул эскадру и мы бросились в погоню, перестроившись в пирамидальное построение.

Приближалась развязка.

Долгие сутки мчались мы в пустоте к желанной дискообразной массе света, нашей Родине.

Успеем ли мы вовремя?

Готов ли уже гигантский излучатель?

Рядом со мной раздалось негромкое восклицание Жул Дина.

Я очнулся и посмотрел туда, куда он указывал.

— Большой тепловой район, — предупредил спиканец.

Мы уже входили в него, приборы регистрировали непрерывный рост температуры, но менять курс не было нужды — мы проходили по самому краю района.

И вдруг нас начало сносить к его центру.

Сначала я подумал, что мы просто попали в течение, и сердито указал Жул Дину:

— Следи за управлением! Нас сносит.

Он дико глянул на меня.

— Корабль не слушается управления!

Вся наша эскадра неумолимо приближалась к центру района.

И тут я все понял.

— Притягивающие звездолеты! Они с другой стороны и пытаются загнать нас в ловушку!

Быстро переместив десяток клавиш на панели управления флотом, я приказал всем звездолетам немедленно повернуть вправо и идти в обход района.

Несколько тысяч последних кораблей успели развернуться и избежали смертельных объятий.

Найдя на звездных картах притягивающие дисколеты, они бросились к ним в тыл.

Температура в нашей рубке все повышалась, дышать становилось все труднее и труднее. Пот тек с меня ручьем. От разогретых стен шел невыносимый жар. Но наши звездолеты уже атаковали врага.

Сила, влекущая нас к эпицентру теплового района, ослабевала с каждым уничтоженным дисколетом. Вот уже крайние корабли начали вырываться из тисков и помчались на помощь сражающимся.

А наш авангард все углублялся в центр ада.

Я был уже на грани потери сознания…

И тут смертельные объятия разжались.

Через несколько секунд мы уже были за пределами района, система кондиционирования охлаждала корабль, и я, не теряя времени, вновь собрал звездолеты в пирамидальный рой и двинул их к Галактике.

— Это была их последняя попытка задержать нас, — сказал я. — Но мы победили, и теперь ничто не мешает нам встретиться с ними лицом к лицу!

Мы скользили в пустоте, все увеличивая скорость, как будто с нетерпением ожидали ре-

шающей схватки.

И это действительно было так.

С каждым часом, каждым мгновением звезды Родины становились ярче и крупнее. Можно было уже различить желтое великолепие Капеллы, белое сверкание Ригеля…

Я отыскал взглядом большую красную звезду — родину Корус Кана. Сердце дрогнуло.

— Вы собираетесь ввести флот в созвездие? — прервал мои мрачные мысли Жул Дин.

Я кивнул.

— Это единственный шанс уничтожить излучатель… Если они еще не успели достроить его…

Созвездие Рака приближалось.

— Смотрите! — внезапно закричал Жул Дин. — Звездолеты!

Между солнцами созвездия появились бесчисленные пылинки. Тысячи, десятки тысяч точек, сто тысяч! Собравшись в огромный рой, они направились к нам.

Почти инстинктивно я уменьшил скорость нашей эскадры. И только потом понял, что поступил правильно — решающий бой лучше проводить за пределами созвездия.

Не отрываясь, смотрел я на звездную карту.

Это был огромный флот, численностью ничуть

не уступающий нашему.

Я твердо знал, что это сражение будет последним.

Флот противника двигался в длинном прямоугольном построении. Я быстро перестроил свою эскадру в длинную пирамиду и мы, увеличив скорость, пошли на сближение. Затем, подойдя на достаточно короткую дистанцию, резко затормозили. Противник сделал то же самое.

Мои пальцы прошлись по клавиатуре управления эскадрой, и две тысячи самых скоростных звездолетов андромедян заняли позиции над и под нашим построением.

Армада пришельцев выбросила из себя линию передовых звездолетов-разведчиков. Передовые отряды флотов почти соприкоснулись, в то время как эскадры все более замедляли движение.

Черноту пространства внезапно озарили бледные вспышки.

— Это разведчики! — крикнул Жул Дин, глядя на звездную карту. — Они встретились и сражаются!

Я посмотрел туда же.

Главные силы обоих флотов сближались. Между ними был промежуток едва ли в дюйм. За линией сражения разведчиков показалось мно-

жество световых точек.

— Змеиный флот, — тихо произнес я.

Он приближался.

Тени кораблей вырастали, тысячи, десятки тысяч овальных звездолетов.

Разведчики ушли из промежутка между армадами, сгруппировавшись на флангах обоих флотов.

Огромные галактические эскадры сошлись в смертельной схватке.

Армагеддон вселенных начался.

Я перестроил флот в две длинные параллельные колонны. Держа руки на клавиатуре пульта, я смотрел, как вырастает перед нами вражеский флот. Прежде, чем плотная масса овальных звездолетов достигла нас, пальцы мои ожили, и колонны разделились. Одна, во главе с флагманом, ушла вправо, другая — влево. На змеиные корабли с двух сторон посыпались удары.

Вражеские звездолеты двигались на очень высокой скорости, их передовой отряд даже не успел понять, что происходит, как тут же был уничтожен в мертвой зоне между двумя колоннами андромедян, спрессованный в этой западне.

Но на флангах завязалось ожесточенное сражение. Наши экипажи гибли в бледных лучах,

овальные звездолеты превращались в груды металлического лома, продолжая влетать в мертвое пространство между нашими колоннами.

Наконец, командующий змеиным флотом сообразил, что занимается самым настоящим избиением собственного флота, и дал приказ отступать.

— Первая кровь! — вопил над моим ухом Жул Дин.

Я снова бросил эскадру на врага.

Змеиный флот развернулся и, увеличивая скорость, понесся нам навстречу.

Из собственного опыта я знал, что второй раз использовать удачный тактический прием нам не удастся, поэтому на ходу перестроил флот в длинный клин с флагманом в центре основания, и отвел тысячу кораблей в охранение.

Но прежде, чем мы успели протаранить врага, часть овальных звездолетов перед нашим острием отошла назад, а затем зашла под наш строй и выше.

Только теперь я увидел, что большее число их — дисколеты в окружении овальных звездолетов прикрытия.

Положение стало отчаянным. Не оставалось ничего другого, кроме как бросить в бой корабли

охранения. Вверху и внизу завязалась яростная схватка, и тут же десятки тысяч вражеских кораблей ударили по нашей эскадре, осыпая ее смертоносными лучами.

Потеряв возможность маневрировать, мы стремились создавать огнем районы повышенной гравитации, которые были хорошей ловушкой благодаря своей невидимости. Но под смертоносными ударами в сплошной гравитационной завесе то и дело возникали бреши, в которые устремлялись овальные звездолеты, Они пробились на помощь к сражающимся за дисколеты, и битва над и под нами разгорелась с новой силой. Разведчики андромедян уже почти уничтожили охранение дисколетов, но подоспевшие враги не давали разжать тиски, в которые угодил наш флот.

А избиение его продолжалось.

Нескольким звездолетам андромедян удалось на огромной скорости проскочить заслон и обрушиться на дисковые корабли. Смертельные объятия разжались.

Еще через несколько секунд все дисколеты были уничтожены.

Пробежав пальцами по клавишам, я отвел свой флот, точнее, то, что от него осталось, в сторону.

Только теперь стало ясно, что потери наши ужасны. Змеиная эскадра тоже сильно поредела, но все же их численность почти на треть превосходила нашу.

Построив потрепанный флот в длинную колонну, я двинул его в центр созвездия, осыпая противника гравитационными ударами.

Два флота двигались параллельными курсами в проходе между двумя солнцами. Проход этот был так узок, что, казалось, чудовищное оружие должно уничтожить обе враждующие стороны.

Звездолеты андромедян, пораженные бледными лучами, покидали строй. Овальные корабли плющились, как жестянки. За несколько минут обе эскадры потеряли по несколько тысяч звездолетов.

Но мы упрямо рвались к планетам созвездия, и враг должен был принять участие в этой бойне, поскольку наша скорость была значительно выше той, которую могли развить их корабли — в противном случае мы бы попросту ушли от них.

Уже на входе в созвездие Жул Дин умудрился на какой-то немыслимой спирали ввернуть звездолет между двумя параллельными лучами, а канониры сумели накрыть оба обстреливающих нас корабля гравитационными ударами.

— Мы входим в галактику! — кричал Жул Дин. — Необходимо снизить скорость! Мы можем столкнуться с астероидами!

— У них тоже имеется такой шанс! — отрезал я. — Скорость не снижать!

Подходя на максимальной скорости к огромному зеленому гиганту, мы с неослабевающей яростью наносили друг другу удары. Мне снова пришла в голоду мысль, которую я прогнал, когда мы проходили меж двух солнц, так как слишком очевидной была опасность и для нашего флота.

Я отдал команду.

Эскадра, развернувшись, атаковала противника.

Завязалась еще более жестокая схватка. На нашей стороне было преимущество в скорости и неожиданность удара. Не выдержав натиска, змеиный флот начал отступать и тут произошло то, на что я надеялся.

Не справившись со скоростью, около двух тысяч звездолетов влетели в мантию зеленого гиганта.

Звезды были уже совсем рядом. Мы неслись к ним, сопровождаемые вражеским флотом.

У белой сверхновой их командующий попытался повторить мой маневр, но мы опять атаковали их раньше и миновали звезду в отчаянном сра-

жении.

К несчастью, у этой звезды оказалась развитая планетарная система. Ее сильная гравитация притягивала к себе большое количество блуждающих планет, астероидов и черт знает сколько метеоритов. На огромной скорости звездолеты обоих флотов врезались в планеты, спутники и прочую дрянь. В этом крошеве мы потеряли тысячи кораблей.

И все же сумасшедшая гонка продолжалась с неослабевающей яростью. Казалось, этот кошмар никогда не кончится.

Мы продолжали упрямо двигаться вперед, используя преимущество своего невидимого оружия, успешно маневрируя в сплетении призрачных лучей.

Мимо большого красного солнца наши эскадры проходили длинными тонкими линиями. Выйдя в полосу черного пространства, я увидел далеко впереди темную точку. Она была грандиозных размеров.

Черная звезда!

Их немало в нашей галактике. Пылающий черный шар несся нам навстречу. Вернее, это мы неслись к нему, хотя, как я узнал позже, первое предположение тоже было правильным.

Я отдал приказ сместиться правее.

Змеиный флот увеличил скорость, стремясь обойти нас, преградить дорогу и дать решающее сражение, пользуясь своим численным преимуществом.

Я решил не уступать, тоже разгоняясь. Конечно же, мы успели раньше и, заняв удачную позицию, перестроились в более плотное построение, и после короткого, но жаркого сражения прижали часть их флота к мантии черной звезды.

Ну и причесала же она их!

Пять длинных нитей звездолетов было уничтожено — тысячи кораблей.

И тут произошло неожиданное.

Вместо того, чтобы продолжить погоню, вражеский флот развернулся и начал уходить назад.

— Они бегут! — радостно закричал я.

Пальцы сами собой легли на пульт управления. Эскадра начала преследование бегущего врага.

В результате последнего маневра наша численность сравнялась. Жул Дин что-то неразборчиво, но очень воодушевленно орал, управляя флагманом. В числе первых мы обрушились на отставшие корабли противника и начали добивать удирающий флот.

И вдруг от него отделилась сотня больших ко-

раблей, отличающихся от прочих обрезанным носом.

Чувство надвигающейся опасности заставило меня снизить скорость эскадры. Но к нам уже потянулись бледно-розовые лучи огромной толщины…

Чудовищный удар разметал корабли в стороны.

— Генераторы, создающие течение! — догадался я.

Тысячи овальных звездолетов двинулись к нам в плотных боевых порядках. Несколько сотен наших кораблей пытались их задержать. Это было напрасным самопожертвованием.

Я не мог произнести ни слова. А овальные звездолеты, коварно обманувшие нас, продолжали методично уничтожать разрозненные части эскадры.

— Все кончено! — закричал отчаявшийся Жул Дин.

— Попробуем отойти назад и собрать остатки! — прокричал я ему в ответ.

Положение наше было незавидным.

Пользуясь поддержкой своих генераторов течений, противник добился большого тактического преимущества, разъединив силы нашего флота.

Теперь у них появилась возможность уничтожить наши звездолеты поодиночке.

Но что это?

Змеиный флот замедлил движение…

Через минуту мы разразились радостными выкриками.

К месту сражения подходил огромный флот звездолетов, которые не походили ни на овальные корабли змеиной расы, ни на плоские корабли андромедян.

Это были длинные сигарообразные, с небольшим утолщением на хвосте, звездолеты, похожие на крейсера Межзвездного Патруля, но гораздо крупнее.

Огромная эскадра из десятков тысяч звездолетов пришла из центра нашей Галактики.

Ливень красных тонких лучей обрушился на плотную массу вражеских звездолетов, озарив черноту пространства алыми вспышками.

Это были новые крейсера Межзвездного Патруля!

Быстро собрав вокруг флагмана звездолеты андромедян, я обрушил их на флот завоевателей.

Сжатый с двух сторон змеиный флот отчаянно сопротивлялся. Жул Дин ликовал, наблюдая истребление вражеской эскадры. Но радость

победы оказалась преждевременной.

Каким-то чудом противник сумел перестроиться в длинный клин и прорваться в стыке между нашими флотами, потеряв при этом половину своих кораблей.

Мы рванулись в погоню, осыпая арьергард змеиного флота смертоносными ударами. Крейсера заходили с другой стороны, и мы сообща нанесли еще один удар, расчленив вражескую эскадру на две части.

Сражение закипело с новой силой.

Крейсера, корабли андромедян и овальные звездолеты перемешались. Это была уже не организованная битва трех крупных флотов, а сплошная мешанина, в которой трудно было разобраться, где друг, а где враг.

Наш флагман, благодаря Жул Дину, оставался невредимым.

Битва продолжалась.

Ей не видно было конца.

Зрелище взрывающихся, сталкивающихся, стреляющих разноцветными лучами звездолетов было страшным. Я запомню его на всю жизнь.

В азарте схватки мы не заметили, как нас совершенно непонятным образом снесло к целому звездному скоплению. Быстро сориентировав-

шись, я отвел флагман ближе к мантии одного из светил и укрылся в засаде, поджидая зазевавшиеся вражеские корабли.

Относительный покой дал мне возможность снова обрести управление силами флота. По моим командам корабли сгруппировались и начали оттеснять врага к звездам.

Битва приняла обоюдоострый характер, поскольку соседство светил в равной степени использовали обе сражающиеся стороны.

— Бой идет внутри короны! — прокричал Жул Дин.

— Не лезь в драку! — ответил я. — Наше дело — управлять сражением!

Перестроив свой флот, я добился его целенаправленного действия, Титаническая битва достигла своего апогея и понемногу начала угасать. Потери наши были ужасающими, а флот змей перестал существовать. Их одинокие звездолеты вырывались и покидали поле сражения.

— Они уходят в центр созвездия!

Я бросил флот андромедян в погоню. Галактические крейсере последовали за нами.

Мы направлялись к месту концентрации змеиного народа и уже достигли центральных звезд, когда удирающие корабли внезапно разверну-

лись, яростно напав на нас.

Это было так неожиданно, что мы не успели сориентироваться. Битва вновь разгорелась с диким неистовством.

Первым же ударом овальных звездолетов было уничтожено несколько сотен наших кораблей, но исход сражения был предрешен. Врагов становилось все меньше и меньше.

Вот остался один…

И ни одного!

— Победа! — закричал я.

Собрав флот в компактную массу, мы двинулись вглубь созвездия, чтобы уничтожить ужасный излучатель и орды змей, пришедших сюда с огнем и мечом.

Но что это?

Далеко впереди среди сверкающих звезд появилась огромная тень. Темная пирамида двигалась в нашем направлении.

Дыхание у меня перехватило, то был излучатель!

Колоссальный излучатель смерти…

Мы в молчании продолжали полет навстречу своей участи.

Неужели же они победили?

Внезапно по моим натянутым, как струна, нер-

вам больно ударил жуткий крик.

Кричал Жул Дин.

— Ух-ха! Ух-ха!

Не сошел ли он с ума?

— Смотрите! Это же звездные буксиры! Корус Кан и буксиры!

Присмотревшись, я увидел сзади излучателя сотню огромных теней-полусфер. Да, это были звездные буксиры.

Корабли, которые мы навсегда считали потерянными, разорвали цепи притяжения и вырвались на свободу. Так вот почему звезды двигались нам навстречу!

И сейчас, у нас на глазах, они начали вершить возмездие.

Первым в недрах звезды исчез огромный излучатель.

Затем две звезды двинулись друг навстречу другу. Когда они подошли достаточно близко, планеты, вращающиеся по их орбитам, заселенные ордами змей, исчезли в адском костре их короны. Потом оба солнца подошли вплотную, резко заколебались, в месте соприкосновения возникла серия взрывов…

Через несколько мгновений в космосе пылало одно огромное и яркое солнце.

А звездные буксиры принялись за следующую пару светил.

Много дней спустя Корус Кан, Жул Дин и я, стоя возле башни Совета Объединенных Звезд, наблюдали прощание с союзниками-андромедянами.

От могучей армады осталось всего пять тысяч звездолетов. Экипажи выстроились у кораблей. Серк Хай пожимал руки вождей андромедян, избавивших нашу Галактику от ужасной судьбы.

Нам были оказаны не меньшие почести за беспримерные действия по захвату вражеского звездолета и полет к чужой галактике.

История Корус Кана тоже заслужила особый почет. Дождавшись, когда флот змей улетел, могучие звездные буксиры без труда забросили дисколеты в недра звезд — похитители не знали, насколько страшное оружие было ими захвачено. Потом, завладев гигантским излучателем, они двинулись через космос к нам на помощь.

Когда андромедяне подошли к нам, у меня перехватило дыхание. Печаль сковала сердце. А они так же беззвучно, как и всегда, заскользили к своим звездам.

Остатки эскадры Туманности Андромеды стартовали в сопровождении наших крейсеров — знак особого уважения к нашим товарищам.

Затем мы медленно двинулись к краю Галактики, в сторону Туманности Андромеды.

Плоскогорье невидимых людей

Когда большой аэроплан-амфибия спикировал на заросшее джунглями плато, Марк Брэдфорд сжался, прикрыв глаза рукой.

Крах! Со скрежетом рвущегося металла, в треске ломающихся ветвей самолет упал на поляну, которую Марк выбрал для вынужденной посадки.

Наступила тишина.

Дрожа, Марк расстегнул привязной ремень и, покачиваясь, вылез из разбитого самолета. Пока он изучал повреждения, его загорелое скуластое лицо оставалось непроницаемым.

«Ладно. По крайней мере, добрался до плато Сияющего Бога, — сказал он сам себе. — Но предстоит долгое обратное путешествие — восемьсот миль по джунглям».

Он повернулся — угловатый, мускулистый, одетый в хаки — и не спеша огляделся.

Высокие деревья. Поляна, заросшая розами. За деревьями, в полумиле к северу находился край плато, на которое приземлился Марк. Далее и гораздо ниже, отделяя его от цивилизованного мира, лежали густые зеленые джунгли Бразилии — величайшее белое пятно, оставшееся на картах

Земли. Двадцать часов летел Марк над джунглями в поисках этого плато, И он нашел его — но как раз тогда, когда закончилось горючее!

Марк посмотрел на юг. Где-то за деревьями пряталось большое синее озеро. До него было около мили. Плато понижалось к центру.

Марк еще при посадке разглядел маленький черный островок — черный пик, и какое-то строение из черного камня на западном берегу озера.

— Пока, приятель, — бросил Марк развалившемуся аэроплану. — Ты доставил меня сюда, а теперь мне пора отправляться за Сияющим Богом.

Из разбитого самолета Марк вытащил патронташ с револьвером, пробковый шлем и маленький рюкзачок, а затем двинулся через лес, направляясь к далекому озеру.

«По крайней мере, всех опередил, — пробормотал он сам себе с усмешкой. — Я, кажется, опередил Хогрима и остальных! Здорово!»

Марк Брэдфорд был агентом военной разведки Соединенных штатов. В эти неисследованные, дикие места Бразилии он попал, отправившись на поиски таинственного плато, чтобы раскрыть величайшую тайну.

Секрет невидимости!

Год назад отважный американский профессор Фрэнсис Траск отправился в этот неисследованный район. А через месяц он, израненный, приплыл на каноэ по Тапаяусу к торговому посту.

Умирая, он в исступлении кричал о невероятной тайне таинственного плато.

— Сияющий Бог! — кричал в бреду Траск. — Сияющий Бог, который может сделать невидимой любую вещь!

Траск умер. Но у него на спине в полузажившей ране нашли то, что частично подтвердило слова профессора.

Невидимый наконечник стрелы, медный наконечник — совершенно невидимый для человеческого глаза. Однако постепенно, со временем, он стал видимым.

Значит, существовал секрет невидимости — секрет, который мог сделать армию и флот любой страны непобедимыми. Возможно, американские генералы тоже так решили и поэтому он, Марк Брэдфорд, здесь.

Марк знал: агенты других стран могли опередить его. Империя Балтии — жестокая страна, управляемая диктатором — угроза мировой демократии в течение последних нескольких лет,

тоже отправила своего агента, прославленного шпиона Жозефа Хогрима.

Хогрим и агенты других европейских государств отправились раньше Брэдфорда… Новость об открытии Траска сперва достигла Европы. Но Марк Брэдфорд решил опередить всех, пустившись на поиски плато на аэроплане. Добравшись до диких земель, еще не нанесенных на карты, он нашел плато, но когда плато было найдено, закончилось горючее.

Теперь же Марк упорно пробирался по джунглям на юг. Если Сияющий Бог — тайна невидимости — и впрямь сокрыт тут, он добудет его для Америки.

Вокруг раскинулись молчаливые джунгли, если, конечно, не считать обезьян и попугаев, кричавших с вершин высоких деревьев. Тучи мух яростно набросились на Марка. По лицу американца струился пот, но он решительно двигался к огромному озеру.

Наконец он выбрался на полоску песка между водой и джунглями. Перед ним на дюжину миль вытянулось синее озеро. Далеко, в центре озера темнел остров. Его черная вершина напоминала монумент, возведенный человеческими руками.

Марк опустился на песок, напился чистой воды.

А подняв голову, содрогнулся от страха.

Он стал свидетелем невероятного.

На берег из джунглей вышел ягуар. Марк ясно видел отпечатки больших кошачьих лап, видел как один за другим они появляются на песке.

Но он не видел зверя, который оставлял следы! К нему подкрадывался невидимый ягуар.

Марк Брэдфорд, словно пригвожденный к месту, уставился на появляющиеся следы. Он увидел, как невидимый зверь остановился. Новые следы не появлялись. Марк понял — ягуар готовится к прыжку.

Что-то вылетело из джунглей. Веревка обвилась вокруг невидимого зверя.

Невидимый ягуар ужасно зарычал, попытался освободиться, но лишь сильней затянул петлю.

— Невидимый зверь? — хрипло прошептал, вспотев, Марк.

Внезапно его захлестнула волна ликования.

«Секрет невидимости существует! Я обнаружил страну Сияющего Бога!»

В этот миг что-то острое уперлось ему в спину.

Марк вышел из транса.

Дюжина высоких, коричневых воинов в медных шлемах и нагрудниках молча стояли вокруг удивленного американца.

Воины выглядели свирепо. Несмотря на орлиный профиль, они не были индейцами-дикарями. Их шлемы и оружие указывали на принадлежность к полуцивилизованному государству. В руках они держали большие луки. Стрелы были нацелены в сердце Марка.

Один из них, видимо, был офицером. На шлеме он носил сверкающее золотое перо, а его длинный медный меч кончиком упирался в спину Марка.

Туземец-офицер грубо заговорил с Марком и американец удивился — туземец использовал древний язык, на котором говорила половина Южной Америки до появления белых людей.

— Что ты, белый чужестранец, делаешь здесь, на земле Крима? — спросил офицер.

Марк подобрался. Наконечники стрел казались ему сверкающими драгоценностями.

— Я прибыл сюда из Внешнего Мира, — объяснил Марк. — Я пил воду, когда на меня напал невидимый зверь…

Говоря, Марк Брэдфорд ухватился за рукоятку кольта. Офицер заметил движение Марка.

— Отпусти-ка эту штуку! — приказал он.

Марк заколебался. На него была нацелена дюжина стрел. Ему вряд ли удалось бы сбежать.

Он медленно отпустил револьвер и удивился

— откуда воин-варвар знает, что это оружие?

— Я — Джусс, офицер Гроро, короля Крима, — объявил туземец. Его глаза широко раскрылись, когда он внезапно спросил. — Ты пришел в земли Крима в поисках Сияющего Бога?

Марк ощутил душевный подъем. Он оказался прав. Именно здесь Траск обнаружил Сияющего Бога — то, что могло сделать невидимым любой предмет.

Но Марк скрыл свои чувства. Возможно, для этих людей Сияющий Бог был священным. Нужно действовать осторожно.

— Нет, я ничего не знаю о Сияющем Боге, — ответил он. — Я заблудился.

— Думаю, ты лжешь, — со злостью заметил Джусс. — Ты пойдешь с нами в город Крим, и пусть король Гроро сам судит тебя.

Он отвернулся и что-то приказал воинам. Те накинули сеть на невидимого ягуара.

— Свяжите зверя, — приказал им Джусс. — Остальные пойдут со мной назад, в Крим.

Медным мечом он указал на юг.

— Марш! — грубо приказал он Марку.

Марк понял: ослушаться, значит умереть, поэтому он решил покориться. Сияющий Бог — великий секрет невидимости, возможно, спрятан

в городе Криме, о котором говорил Джусс.

Марк двинулся по узкому берегу, а офицер и восемь воинов в медной броне пошли следом, держа луки наготове. Четыре воина остались, осторожно стягивая сетью ягуара.

Уже час Марк и его эскорт шли по узкой полоске берета между джунглями и озером. Остров остался позади. В нескольких милях впереди лежал город из черного камня.

Город Крим занимал несколько квадратных миль. Его высокие стены в одном месте были разрушены. Каменные доки покрывала бахрома пришвартовавшихся каноэ. Рядом с городом раскинулись поля и пастбища для скота, отвоеванные у джунглей. Здесь, в городе, как и на середине озера, черная горная порода выходила на поверхность. Давным-давно в камне вырезали несколько тысяч одно и двухэтажных домов с плоскими крышами.

Над черным городом возвышались два огромных здания. Одно — чашеподобный амфитеатр, напоминающий футбольный стадион. Другое — квадратная башня в несколько этажей — черная колонна у озера.

— Дворец короля Гроро, — прорычал Джусс, кивнув на черную башню. — Мы направляемся

прямо туда.

Население Крима с удивлением разглядывало Марка Брэдфорда, в то время как лучники вели его по городу-монолиту.

Тысячи людей с коричневой кожей и орлиными лицами. Большинство — рабочие или крестьяне. Они носили белые льняные туники, но среди них было много солдат в медной броне.

Стражи у входа во дворец ударили в медные щиты, салютуя, когда Джусс и его воины вместе с пленным американцем вошли в здание. Марк очутился в громадном помещении, полном теней — тронном зале.

Гроро, правитель Крима, сидел на возвышенности в центре, громко говоря что-то двум подобострастным слугам. Король был гигантом с бычьим торсом. Он повернул свое массивное, коричневое лицо к Марку Брэдфорду.

— Мы поймали белого чужеземца на северном берегу озера! — объявил Джусс. — Мой охотничий отряд преследовал ягуара из Корлу, когда мы увидели незнакомца.

— На берегу?! — взревел Гроро. Его рыжевато-коричневые глаза уставились на Марка. — Что ты делал там, чужестранец? Ты собирался отправиться на остров Корлу?

Марк Брэдфорд не слышал его. Молодой американец не отрываясь смотрел на человека, который стоял перед Гроро.

Белый! Коренастый человек в хаки с грубым, красным лицом. Его свиные маленькие глазки с удивлением уставились на Марка.

Потом эти глазки брызнули весельем, и незнакомец расхохотался во всю глотку.

— Брэдфорд — американский секретный агент! — со смехом воскликнул он. — Я надеялся, что ты появишься гораздо раньше. Что же тебя так задержало?

— Жозеф Хогрим! — не веря своим глазам, воскликнул Марк. Все надежды рухнули. Хогрим — агент Балтийской Империи опередил его. Наверняка он уже узнал секрет невидимости.

Чувствуя тошноту от поражения, Марк Брэдфорд вглядывался в насмешливое лицо Хогрима. Тот взирал на него с нескрываемым триумфом.

Хогрим — агент Великой Балтийской Империи, безжалостной диктатуры, угрожающей всему миру! Хогрим победил его! Американец ничего не мог сделать.

— Конечно, печально, — дразня, заговорил Хогрим, — обнаружить, что тебя обошли. Твое начальство очень расторопно, друг Брэдфорд. Я

отправился сюда месяц назад, когда известие об открытии Траска достигло моей страны.

— Значит ты уже узнал тайну Сияющего Бога? — спросил Марк.

— Нет, но с помощью моего друга Гроро скоро узнаю, — ответил Жозеф Хогрим.

Настроение Марка чуть-чуть улучшилось. Раз Хогрим не посвящен в секрет невидимости, то у него еще есть шанс… шанс Америки!

— Не обольщайся ложными надеждами, — захихикал Хогрим, увидев, как блеснули черные глаза Марка. — Боюсь, тебе осталось жить не так уж долго.

Гроро — король-гигант Крима разволновался, пока европеец и американец говорили на английском. Наконец, быкоподобный правитель вмешался в их разговор на своем языке.

— Этот новый чужеземец с белой кожей, он что — твой друг? — спросил король Хогрима.

— Нет, враг, как и остальные, — быстро ответил Жозеф Хогрим. — Он пришел, чтобы украсть Сияющего Бога.

Гроро взревел от ярости и вскочил на ноги, обрушив всю свою ненависть на Марка Брэдфорда.

— Так ты ищешь Сияющего Бога? — закричал он на американца. — Такая самонадеянность

достойна ужасной смерти. Бог не для таких чужеземцев, как ты… Он предназначен нам — жителям Крима. Скоро он будет нашим.

Понемногу Марк начал понимать происходящее. Сияющий Бог — вещь, которая делает невидимым, находилась не здесь, не в Криме. Жители Крима сами хотели достать ее… но пока у них ее не было.

Тогда где же она? Марк не мог понять. Но он догадывался, что Хогрим сыграл на желании Гроро достать Бога и стал союзником короля варваров.

— Этот человек уничтожит вас, хотя пока он изображает из себя вашего союзника, — заявил Марк Брэдфорд, показывая на Жозефа Хогрима. — Он тоже ищет Бога, но для себя.

— Ложь, — печально объявил Хогрим взбешенному правителю. — Ложь врага, который пытается уничтожить меня. Вы же, ваше величество, знаете — я обещал вам помощь достать Сияющего Бога. Больше мне ничего не надо.

— Конечно, я это знаю, — проревел Гроро. — Я уже придумал подходящую казнь для этой чужеземной собаки, которая посмела оскорбить тебя, мой друг и слуга.

Разъяренный правитель взглядом подозвал своего офицера Джусса.

Отведи его к двум другим чужеземцам и девушке, — проревел король, ткнув пальцем в Марка. — Завтра ночью начнутся Игры Полной Луны. Тогда мы и решим, как он умрет.

Жозеф Хогрим захохотал, когда Джусс острым мечом подтолкнул Марка к выходу.

— Ты встретишь тех, кто обрадуется твоему появлению, друг Брэдфорд! — насмешливо прокричал вслед Марку шпион Балтийской Империи.

«Что же все это значит?» — удивлялся Марк, шагая под конвоем стражников.

По темным коридорам воины Крима отвели его к ведущей вниз лестнице. Марк спустился по вытертым за века каменным ступеням. Солнечные лучи из редких бойниц лишь немного рассеивали темноту.

Его вели лабиринтом сумрачных коридоров и комнат. Все лестницы, стены и коридоры были вырезаны в монолитной, твердой скале. Снова Марк удивился, насколько искусна оказалась работа неведомых мастеров. Как могли создать такой город полуцивилизованные дикари?

Марка подвели к большой деревянной двери, запертой на медный висячий замок. Коренастый воин с суровым лицом вошел в комнату и одним

из ключей, звеневших у него на поясе, открыл дверь.

— Смотри, чтоб он был хорошо заперт, Ручо, — приказал Джусс приземистому тюремщику.

— Все будет в порядке, — поклялся тюремщик Ручо. — Когда потребуется, вы найдете его вместе с остальными.

Кончиками копий конвоиры безжалостно толкнули Марка в дверь — в темную, маленькую, затхлую темницу. Его глаза лишь смутно могли рассмотреть окружающее. Он увидел двух мужчин, прикованных на цепях к каменной стене. На ногах у них были колодки.

Марка Брэдфорда грубо швырнули на каменный пол. Копья воинов Джусса не давали ему шевельнуться, пока низкорослый Ручо одевал на него колодки. Потом Джусс, его люди и тюремщик ушли.

— Еще один белый, — рядом с Марком удивленно воскликнул кто-то.

— Кажется, — холодно протянул другой. — Кто ты, старина?

Марк Брэдфорд удивленно повернулся. Теперь, привыкнув к полутьме, он мог разглядеть лица других заключенных.

Они были белыми. Один — щеголеватый, жи-

листый малыш с вьющимися черными волосами и опрятными маленькими черными усиками. Он с недоверием разглядывал Марка.

Другой прикованный оказался долговязым и светловолосым человеком, с холодным, красивым лицом и непокойными серыми глазами. Его левая нога была перевязана грубым подобием бинтов, покрытых засохшейся кровью.

— Я же видел тебя раньше! — воскликнул Марк, обращаясь к тощему раненому блондину. — Ты — Питер Креллус, лейтенант Королевских Военно-Воздушных Сил! Год назад мы встречались на Ямайке.

— Правильно, — подтвердил англичанин. — Но месяц назад я оставил Королевские Военно-Воздушные Силы. Мне дали особое задание.

— Так ты — английский агент, которого отправили за Сияющим Богом!

Креллус пожал плечами.

— Это очевидно. Бессмысленно отрицать, янки. Ты же американец?

— Американский агент, посланный сюда с аналогичной миссией, — и Марк назвал свое имя.

— Ха, жизнь сделала нас le trois mosquetaires! — воскликнул щеголеватый, усатый малыш. — Я Этьен Мореа, послан в это проклятое место из

Франции, а свинья Хогрим побил меня. Он посоветовал бросить меня в эту грязную нору две недели назад.

— Со мной произошло примерно то же, — печально сказал Марку Питер Креллус. — Только я поднялся на плато пять дней назад. Словно дурак, я пошел прямо в Крим, не подозревая, что Жозеф Хогрим опередил меня. По его приказу воины Гроро схватили меня. Я стал сопротивляться… и меня ранили.

— Почему вместо того, чтобы сразу убить, он посадил нас в тюрьму? — удивился Марк.

— Гроро не может нас убить, — ответил Креллус. — Стервятники Крима обычно не убивают пленников до начала праздника Игр Полной Луны. Думаю, заключенных держат для игрищ на том большом стадионе.

Неожиданно из темноты раздался мягкий женский голос, говорящий на языке туземцев.

— Я не понимаю твоей речи, Креллус. Кто новый пленник?

Голос шел откуда-то справа. Марк обернулся. В камере больше никого не было.

— Что за дьявол… — Марк от удивления открыл рот.

Усмешка исказила болезненное лицо Крел-

луса.

— Это всего лишь Луа, — объяснил англичанин.

— Но там же никого нет! — изумленно воскликнул Марк. — Там…

Слова замерли у него на губах, по спине пополз холодок, волосы встали дыбом.

У стены висели цепи и стояли еще одни колодки. Когда он вошел в темницу, то видел, что они были пусты.

А теперь эти колодки и цепи двигались! Марк вытянул руку и его пальцы дотронулись до теплого, упругого тела — невидимого тела!

Он потрогал обнаженное округлое плечо. Когда его пальцы медленно соскользнули ниже, он почувствовал грубую ткань примитивной домотканной одежды.

Рядом с ним была прикована невидимая девушка!

— Мой бог, это невозможно! — закричал он. — Девушка, которую я не могу увидеть…

— Ее зовут Луа, — повторил Креллус. — Она из Корлу — невидимых людей.

— Невидимые люди! — воскликнул Марк Брэдфорд.

Англичанин кивнул.

— Их несколько тысяч. Они живут на острове в центре озера. Там же находится то, зачем мы сюда приехали — Сияющий Бог.

— Невидимая девушка… невидимые люди… неужели это происходит на самом деле! — от удивления Марк открыл рот. — Я не верю в это!

Его рука сжала плечо невидимой девушки. Он почувствовал ее гладкую кожу и крепкие мускулы. Проведя пальцами вдоль ее тела, он обнаружил, что Луа носит короткую тунику, наполовину закрывающую ее длинные ноги. Одежда, как и девушка, была невидимой.

Марк ошеломленно дотронулся до головы невидимой девушки. Он обнаружил, что мягкие, шелковистые волосы, спадающие на плечи, перехвачены узким металлическим обручем. Кончики его пальцев скользнули по низкому, широкому лбу, тонко очерченному носу, мягким полным губам и узким скулам.

Конечно, он не мог ее видеть. Глаза говорили ему, что перед ним никого нет. Жуть. Весь его жизненный опыт восставал против этого.

— Невидимые люди? — бессмысленно повторял он. — Невозможно… так же невозможно, как невидимый ягуар, напавший на меня на берегу озера.

— Ты встретил невидимого ягуара! — воскликнула Луа. — Что с ним?

— Воины Крима, те, что схватили меня, поймали его, — объяснил Марк.

— Они поймали моего Куро! — гневно воскликнула невидимая девушка.

— Твоего Куро? — недоверчиво повторил Марк. — Значит зверь был твоим другом?

— Да, — подтвердила Луа. — Они помогают нам защищаться от воинов Крима. А Куро — мой ягуар, мой товарищ и любимец. Четыре ночи назад он вместе со мной приплыл с острова. Я пришла сюда, разыскивая своего брата, но не нашла его, — продолжала невидимая девушка. — Я попала в одну из ловушек, расставленных на нас жителями Крима. Когда меня схватили, Куро убежал. Я надеялась, что он вернется назад, на остров.

— Воины не убили его. Лишь связали, — утешил ее Марк. — Но голос Луа остался печальным.

— Они убьют его каким-нибудь ужасным способом. Я знаю.

— Как твое имя, незнакомец? — с любопытством спросила невидимая девушка, а потом добавила. — Мне нравится твое лицо.

— Делаешь успехи, mon ami, — с улыбкой заметил Этьен Мореа.

— Ты видишь меня, Луа? — удивился Марк. — Ты, сама невидимая, а все видишь?

— Конечно, а почему все должно быть по другому?

— Не понимаю, — недоуменно обратился Марк к остальным. — Ученые, которые исследовали невидимый обломок наконечника стрелы сказали, что это невозможно. Частота колебаний атомов обломка была смещена так, что световые лучи проходили между ними.

Креллус кивнул:

— В этом тайна невидимости. Смещение частоты вибрации атомов. Сияющий Бог — источник некой энергии, которая может изменять, смещать частоту вибрации атомов.

— Но если световые лучи проходят между атомов глазной сетчатки, как девушка может видеть? — спросил Марк.

— Никогда даже и не задумывался об этом! — удивленно воскликнул Мореа.

— Послушайте, — задумчиво протянул Питер Креллус, — мне кажется, я понимаю, как это происходит. Свет, проходящий между атомами сетчатки, способен вызвать реакцию чувствительной субстанции, так же, как это происходит, например, в телеграфном аппарате. Так что люди

Корлу зрячие.

— Возможно, — не сразу согласился Марк. Потом он повернулся к девушке. — Вы — Корлу — невидимые от рождения?

— Нет, — ответила Луа. В ее голосе послышались нотки раздражения. — Все из-за этих воинов-варваров. Мы вынуждены искать спасения в невидимости. Мы — Корлу, — продолжала она, — белая раса, а не коричневая, как жители Крима. Тысячи лет назад мы пришли с востока на это плато с земли, погрузившейся в пучину вод. Мы построили этот город, вырубив его из черной скалы. Вскоре мы открыли существование Сияющего Бога — удивительного светящегося существа, обитающего на острове. Со страхом и почтением мы стали поклоняться Сияющему Богу. Мы поняли, что он может сделать невидимой любую вещь, даже нас самих. Но тогда мы еще не хотели быть невидимыми. Мы предпочитали видеть друг друга, а не существовать подобно призракам. Потом, через несколько столетий на плато пришли нынешние жители Крима. Они явились с запада. Дикие, яростные воины, они захлестнули плато, напали на нас и вышвырнули нас из города. Мы нашли убежище на острове где живет божество. Но жители Крима атаковали

нас даже там. Они хотели истребить нас. Только тогда мы вынуждены были стать невидимыми. Конечно, мы сделали невидимыми и нашу одежду, оружие и наших ручных ягуаров. С тех пор мы успешно отражаем непрерывные атаки варваров на наш остров. Так продолжается до сих пор. Пока у нас есть еще силы сопротивляться, но наш народ испуган. Мы узнали о белом чужеземце, который пришел на плато месяц назад. Он придумал как Гроро сможет нас победить. Мы не знаем, что он придумал, но если Гроро и впрямь удастся перебить нас по одному, он овладеет Сияющим Богом!

Трепещущий голос невидимой девушки смолк. В тусклой темнице стало тихо.

— Это их история, Брэдфорд, — наконец заговорил Питер Креллус. Его красивое лицо скривилось. — Хогрим придумал что-то, с чем Гроро и его воины смогут победить Корлу и достать Сияющего Бога.

— Да. Тогда они станут le dieuradiante, — вспыхнул Этьен Мореа. Его усы трепетали от негодования. — Этот дьявол Хогрим как-нибудь выкрадет у варваров Сияющего Бога и отнесет своим хозяевам, Балтийской Империи.

— А ты знаешь, что это значит? — спросил

Креллус. — Такая сила как невидимость в руках безумного диктатора! Невидимые аэропланы бомбят города, невидимые танки и солдаты атакуют крепости — безумец использует невидимость для уничтожения системы мировой демократии!

Марк Брэдфорд в порыве чувств вскочил на ноги. Цепь, прикрепленная к его кандалам, громко зазвенела.

— Нет! Это не должно произойти! — закричал он. — Мы не дадим сбыться планам Хогрима!

— Мы, как три entente Cordinale? — энергично спросил Мореа. — Нам надо не дать Хогриму завладеть секретом.

— Согласен. Мы — три представителя трех великих демократических государств. Мы должны работать вместе.

— Я с вами! — объявил Марк. — Раз нас тошнит от планов Хогрима, постараемся, чтобы он не достал Бога. Мы должны спасти наши страны от величайшей опасности. Если Сияющий Бог достанется Балтийской Империи…

Они крепко пожали друг другу руки, но тут вмешался недовольный голос Луа:

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — заявила она. — Вы планируете убежать отсюда? Это невозможно.

Марк Брэдфорд успокаивающе похлопал ее по теплому, невидимому плечу.

— Как-нибудь смоемся, — решительно усмехнулся он.

— Легче сказать, чем сделать, — устало протянул Креллус. — Завтра ночью нам представится шанс. Завтра ночью Игры Полной Луны. Мы отправимся на арену.

— Думаете, я, гражданин Франции, стану Персонажем «Римских Каникул»?! — воскликнул Мореа.

— Не римских, а кримианских, — поправил Креллус, слегка усмехнувшись.

— Никакой разницы! — кипятился француз. — Ах, как они будут обмануты. Вот увидите. Я, Этьен Мореа, этих кровожадных варваров разочарую.

— Сказать — не сделать, — фыркнул Марк. — Попытаемся снять колодки. Может, нам удастся отпереть замки.

— Мы целыми днями пытались это сделать, — беспомощно сказал ему Питер Креллус.

Марк задумался. Язычком своего пояса он попробовал открыть замок тяжелых кандалов, обмотанных вокруг тонких, невидимых лодыжек Луа.

— Если мы сможем освободить Луа, — прошеп-

тал он, работая, — она поможет нам, так как она — невидимая.

Но замок оказался очень искусно сконструирован. Он успешно сопротивлялся всем усилиям Марка. Наконец, американец отступил.

Креллус откинулся назад, прислонившись к каменной стене. Его красивое лицо искривилось от боли в раненой ноге.

Этьен Мореа прилег и, казалось, задремал, во сне бормоча ужасные угрозы на французском.

Единственный луч света из окошечка тюремной камеры поблек. Царила полная темнота, которую рассеивал лишь тонкий луч белого лунного света. Ничего не было слышно, лишь один раз прошлепали тяжелые шаги — Ручо, тюремщик, прошел по коридору.

— Марк, с вами тремя мне не так страшно умереть на Играх завтра ночью, — ласково прошептала Луа.

Девушка прижалась к американцу и он почувствовал ее дыхание.

Марк обнял ее за плечи. Она прижалась к нему еще крепче; ее мягкие волосы касались его лица, успокаивая. Невидимая девушка… но теплая, дышащая, испуганная.

— Если я смогу хоть что-то предпринять во

время Игр, ты не умрешь, — решительно сказал ей Марк. — Как-нибудь сумеем выбраться отсюда и расстроить дьявольские козни Хогрима.

— Боюсь за мой народ, — шептала Луа. — Да, боюсь, наступит время, когда воины Крима уничтожат мой народ и овладеют священным божеством.

— Но тогда гибель твоего народа означает гибель мировой системы демократии, — с горечью прошептал Марк. — Если Хогрим раздобудет Бога…

Он замолчал, рисуя в своем воображении мрачные картины.

Время от времени он слышал тяжелый вздох Луа. Но он знал, девушка спит. Потихоньку он и сам задремал в ее объятиях.

На заре, когда яркий солнечный луч проник через узкое окошко, в камеру заглянул Ручо. Осторожно двигаясь, он поставил на пол чашу с вареными овощами и бутыль с водой так, чтобы заключенные смогли дотянуться до них.

— Ешьте и набирайтесь сил, — посмеивался он. — Они вам понадобятся завтра ночью на Играх.

Но Луа не стала есть.

— Пища жителей Крима остается видимой, —

объяснила девушка. — Это может лишить нас шанса на спасение.

— Никогда не задумывался об этом! — воскликнул Марк. — Значит, вы, Корлу, становитесь частично видимы после еды.

— Нет, Марк, — возразила ему невидимая девушка. — Перед тем как съесть, мы освящаем пищу перед Сияющим Богом, так что она тоже становится невидимой. В самом деле, не можем же мы ходить частично видимые…

За долгий жаркий день в темной камере Марк Брэдфорд составил множество планов спасения. Несколько часов он провозился с замками своих оков, но так и не открыл их. Наконец он обратился к своим товарищам по несчастью:

— Есть только один шанс спастись. Мы должны сбросить цепи, когда нас станут выводить на арену, — сказал он.

— Я думаю, бесполезно, — печально ответил ему Питер Креллус. — Но мы попробуем.

Луч солнца медленно завершил круг по стенам камеры, потускнел и потух. А потом сверкающий белый луч луны осветил пленников.

— Теперь недолго осталось, — сказала Луа.

Сразу же после ее слов в коридоре послышались шаги, и дверь отворилась.

Джусс — офицер, который взял Марка в плен, — вошел в камеру вместе с Ручо и полудюжиной солдат с обнаженными мечами.

— Начинаются Игры, — объявил Джусс, а потом с улыбкой добавил. — Мы не хотим, чтобы вы пропустили их.

Новые кандалы защелкнулись на их ногах, прежде чем тюремщик снял старые. Вооруженные солдаты не выпускали из рук цепей, к которым были прикованы пленники. Джусс кончиком своего медного меча подталкивал в спину невидимую Луа.

Они вышли в зал, в камере остался лишь Питер Креллус.

— А как же я? — удивленно спросил англичанин.

— Ты останешься тут до следующих Игр, — ответил ему Джусс. — Раненый не может заниматься спортом.

— Да, да, — злобно захихикал Ручо. — Я сделаю его здоровым и сильным к следующим Играм.

— До свидания, Креллус, — коротко попрощался Марк. — Если с нами расправятся этой ночью, удачи вам…

— …и, если вы останетесь в живых, дай вам бог убить этого дьявола Хогрима! — воскликнул

Этьен Мореа.

Когда пленных повели по коридору, Луа плечом прижалась к Марку Брэдфорду. Их кандалы звенели. Вооруженные тюремщики крепко сжимали в руках цепи, сковывавшие пленников.

Они не пошли во дворец. Их повели через лабиринт туннелей, высеченных в скале. Вся огромная масса Крима изрыта ходами, уходящими в неведомую глубину.

Тюремщики освещали путь факелами. Они вышли к запертой на засов двери, позади которой лежало огромное поле. Было светло как днем — светила полная луна. Пленники услышали приглушенный рев многотысячной толпы.

— Арена, — насмешливо объявил им Джусс. — Вы пока подождете здесь.

Их оставили неподалеку от выхода на арену. Марк Брэдфорд облегченно вздохнул.

Кулаком он ударил одного из воинов Крима. Когда человек упал, Марк выхватил у него меч и с яростью напал на Джусса.

Туземный офицер отскочил и пронзительно закричал. Марк прыгнул вперед, потащив за собой тяжелую цепь. Его меч проткнул воина, державшего цепь Луа.

Мореа вступил в схватку с воином, державшим

его цепь. Но тут на пленных набросились воины Крима.

— Не убивайте их! — закричал Джусс. — Мы не должны срывать Игры!

Марк пронзил медным мечом еще одного воина, и крикнул Луа, чтоб она убегала. Потом меч плашмя обрушился на его голову, он покачнулся, и коричневые тела смяли его.

Схватка длилась минуту. У закованной Луа не было шансов убежать. Мореа, сыпавшего галльскими проклятьями, схватили два могучих воина.

Голова Марка была окровавлена. Его черные глаза сверкали в свете факелов, когда его поставили на ноги.

— Ты поплатишься за это, чужеземец, — прошипел Джусс, с ненавистью пожирая глазами американца.

— Не судьба! — тяжело дыша, Марк повернулся к своим спутникам. — Жаль, но не получилось.

— Чтобы очистить это дьявольское гнездо, нужен целый полк! — яростно прошептал француз.

— Ты весь в крови, Марк! — воскликнула Луа, осторожно дотронувшись до головы американца.

Он услышал звук рвущейся ткани туники. А

потом невидимые руки обмотали полосу невидимой ткани вокруг его головы.

Марку удалось на мгновение дотронуться до девушки. Его пальцы прикоснулись к невидимым, шелковистым волосам.

— Луа, ты должно быть шикарная крошка, даже несмотря на то, что тебя не видно. А здесь, похоже, все кончится плохо.

Рев толпы в залитом лунным светом амфитеатре внезапно разорвал протяжный, режущий ухо звук рога.

— Сигнал для первой жертвы! — пояснил Джусс и тут же ткнул пальцем в Марка. — Он пойдет первым!

Шесть воинов грубо схватили и потащили Марка к запертой на засов двери. Когда ее открыли, Марк увидел огромную арену, сверкающую в лунном свете.

С него сняли колодки, а потом выпихнули на арену. Он упал на песок. Когда он поднялся, Джусс, стоя в дверях, бросил ему свой медный меч, а потом дверь с грохотом захлопнулась. Воины изнутри опустили засов.

— Теперь защищайся, чужеземец, — насмешливо прокричал сквозь дверь Джусс. — Тебе радо быть осторожным.

Марк подобрал меч и завертелся, оглядываясь. На него обрушился возбужденный рев толпы.

Он посмотрел вверх.

Вокруг, залитые сверкающим серебряным светом, поднимались стены арены — в тридцать футов высотой — которые ни зверь, ни человек не смогли бы перепрыгнуть. А над ними, под углом, поднимались каменные ряды гигантского амфитеатра.

Эти сидения сейчас были заполнены людьми Крима — многие тысячи мужчин и женщин в белых одеждах ремесленников и медных панцирях солдат. Свирепая толпа варваров взревела, увидев молодого американца, который должен был стать первой жертвой Игр.

Марк Брэдфорд посмотрел на амфитеатр. Там, на каменном возвышении, восседал Гроро, король Крима. Стража, чьи медные мечи сверкали в лунном свете, выстроилась перед ним в шеренгу.

Рядом с королем стоял Жозеф Хогрим, агент Балтийской Империи. Он весь подался вперед, его маленькие глазки сверкали в лунном свете, когда он разглядывал Марка Брэдфорда.

— Языческая сцена, не так ли, друг Брэдфорд? — в голосе Хогрима послышалась насмешка. — Я

боюсь, что вы не сможете оценить здешний колорит. Для вас подготовлено нечто особое.

Гроро поднял свою огромную руку:

— Выпускайте зверя! — проревел он.

Снова затрубили в рог. Открылась дверь в противоположном конце арены.

Зрители замерли. Все головы повернулись к открытой двери. Потом раздался ужасный рык.

— Ягуар!

Рана на голове Марка Брэдфорда все еще кровоточила. А теперь еще он должен сражаться медным мечом с диким зверем? В отчаянии он сжал оружие, наблюдая за открытой дверью в противоположном конце арены.

Но никто не выходил. Марк растерялся, но, посмотрев на песок арены, похолодел.

Как по волшебству, на залитом лунным светом песке, появлялись следы. Все ближе и ближе. Огромные следы с отпечатком когтей. Все ближе и ближе… Зверь-призрак!

— Боже! — приглушенно пробормотал Марк, когда ужасные воспоминания нахлынули на него.

Ему придется сражаться с невидимым ягуаром! Невидимый зверь, которого пленили Джусс и его воины, медленно приближался.

Марк, не отрываясь, смотрел на приближающиеся следы, словно кролик, загипнотизированный удавом. Он знал, у него есть всего один шанс на миллион в схватке с невидимым зверем. Следы приближались. Марк поднял свой меч.

Он словно оказался в каком-то кошмаре. Бриллиант полной луны сверкал в небе, заливая светом огромный амфитеатр. Толпа напряженно наблюдала. На серебряном песке один за другим появлялись следы зверя.

— Прощай, друг Брэдфорд! — насмешливо выкрикнул Жозеф Хогрим.

Зверь остановился в десяти футах. Когда песок взвился с того места, американец понял: ягуар прыгнул. Марк встретил его с занесенным мечом, яростно рубя невидимого хищника.

Меч со свистом рассек воздух. Марк едва успел отскочить в сторону, когда тяжелое тело ягуара рухнуло на песок. Крутанувшись, Марк упал, но тут же попытался встать на ноги.

Огромные невидимые лапы обрушились на плечи человека. Невидимый ягуар прижал Марка к земле. Ужасные клыки разодрал и ухо, и американец почувствовал горячее, зловонное дыхание. Челюсти зверя открылись, готовясь впиться ему в горло.

Тысячи мыслей пронеслись в голове Марка Брэдфорда, пока он ждал, когда же невидимые челюсти огромного зверя сомкнутся на его глотке. Он еще механически боролся, но ягуар держал его словно беспомощную марионетку.

Словно отдаленный прибой, доносился до него рев жителей Крима. Марк задыхался от злости. Как хотел бы он, умирая, прихватить их с собой.

Но клыки ягуара не впились ему в горло! Что-то остановило зверя. Ворча, хищник держал американца в своих огромных лапах и обнюхивал его голову.

Неожиданно Марк догадался — полоска ткани от туники Луа, которой она обмотала ему голову! Куро, любимец девушки и ее спутник, почуял запах ткани ее туники.

Марк лежал в ожидании смерти. Сможет ли запах остановить невидимого зверя? Происходящее казалось невероятным, но ягуар не нападал. Он фыркай, принюхивался и утробно, жалобно урчал, словно огромная кошка.

— Человек мертв, поймайте зверя и верните в клетку, — проревел Гроро.

Марк, распростертый под могучими лапами животного, заметил, что дверь, из которой его выпихнули, начала приоткрываться.

Появились Джусс и его воины. Они несли сеть, осторожно подкрадываясь к невидимому зверю, который, как они считали, уже убил американца.

Ягуар отвернулся от Марка, обратив все внимание на приближающихся людей. Марк тут же вскочил на ноги.

— Луа! — закричал он, обращаясь к ягуару. — Там Луа!

Он рванулся к остолбеневшим от удивления воинам.

Еще одна безумная попытка… Марк надеялся, что имя девушки подстегнет зверя.

Замысел удался. Может потому, что в этот миг издалека донесся притушенный крик:

— Куро!

— Назад… ловите зверя! — заорал Джусс.

Офицер и двое его стражников оказались сбиты с ног невидимой силой, обрушившейся на них. Между испуганными, кричащими воинами словно пронесся вихрь.

Невидимый ягуар Куро с легкостью раздавал удары налево и направо. Его огромные когти оставляли кровавые полосы на телах воинов. Ужасная сцена убийства в лучах полной луны.

— Куро! — снова позвал далекий, тонкий голос

Луа.

Оставшиеся в живых воины с криками бежали, спасая свои жизни. Амфитеатр ревел. Гроро бранился, отдавая приказания своим воинам.

Марк Брэдфорд нагнулся и отцепил ключи от оков с пояса Джусса. Он помчался к открытой двери.

Впереди него летел Куро. Тонко запели стрелы — в Марка стреляли воины Гроро.

Марк очутился внутри освещенного каменного туннеля. Два воина были убиты ужасными ударами лап невидимого ягуара. Мореа испуганно отпрянул к стене.

Потом Марк услышал радостный крик Луа и увидел, как покачнулись в воздухе колодки девушки.

— Куро! — воскликнула она.

Зверь радостно заскулил, и американец понял — с ним девушка в полной безопасности.

— Dieu, что случилось? — спросил ничего не понимающий Мореа. — Что?..

— Объясню позже. У нас появился еще один шанс, — ответил Марк. — У меня есть ключи.

Он наклонился над колодками девушки. Пока он возился с ключами, невидимый ягуар угрожающе рычал.

— Тихо, Куро, — приказала ему девушка. — Это — друзья!

Замок щелкнул и оковы спали с невидимых ног. Но когда Марк наклонился к Мореа, он услышал лязг брони и яростные крики, доносящиеся из туннеля.

— Воины идут! — закричала Луа.

— Еще минуточку… — взмолился Марк.

Он успел освободить Мореа. Маленький француз тут же подобрал меч одного из мертвых воинов и замер. Его глаза сверкали, усы топорщились.

— Куда идти? — спросил он. — Мы должны вернуться к Креллусу и освободить его.

— Не можем! — воскликнула Луа. Она стояла где-то рядом с Марком. — Посмотрите, воины между нами и темницей. Если мы выберем этот путь, то погибнем, но если мы спасемся, то еще вернемся за Крелли.

— Она права! — согласился Марк. — Мы лишим Креллуса всякой надежды, да и сами погибнем, если они схватят нас.

Отблески факелов заиграли на стенах туннеля. Крики воинов раздавались все ближе и ближе.

— Сюда! — закричал Марк, рванувшись в темный, узкий боковой туннель.

Они скрылись. Помчались по совершенно темному коридору, вырубленному в монолитной скале.

Рев позади утих. Они бежали вперед. Ничего не видя, они потеряли чувство направления и заблудились в лабиринте катакомб твердыни Крима.

— Воины прочешут все туннели… и быстро схватят нас, если мы не сможем выбраться отсюда, — выдохнул Марк.

— Мы должны добраться до озера — там убежище моего народа, Корлу. Нам нужно добраться до острова, — объяснила Луа. — Там — безопасно.

— Может нам удастся по этим крысиным норам добраться до воды, а там мы украдем каноэ, — заговорил Марк. — Но в какую сторону идти, чтобы выйти к озеру?

— Бог его знает! — растерянно воскликнул Мореа. — Эти коридоры все одинаковы.

Луа внезапно остановилась, и Марк натолкнулся на нее.

— Нас отведет Куро! — воскликнула она с надеждой в голосе. — Он чует то, что не ощущаем мы.

Девушка позвала ягуара. Лапы огромного зверя прошуршали по каменному полу. Американец почувствовал, как хищник проскользнул мимо

него, спеша на зов хозяйки. Он чисто рефлекторно отпрянул, когда хищник проходил мимо него.

— Куро, отведи нас к озеру, — внятно проговорил а Луа. — Озеро… Вода.

Низким, отдающим эхом, рычанием ответил могучий зверь. Потом он, быстро двигаясь, мягко побежал сквозь туннель.

Луа пошла за зверем, держа руку у него на шее. Марк и Мореа побрели следом за ними, удивляясь, словно они видели удивительный сон.

Они миновали несколько коридоров. Внезапно впереди появился круг яркого серебряного света. Беглецы пошли осторожнее. Согнувшись, они двигались по туннелю, внимательно вглядываясь в темноту.

Перед ними открылось озеро, залитое лунным светом. У выхода из туннеля начиналась монолитная стена, прикрывающая Крим с воды. Чуть правее стены находились каменные доки.

Беглецы слышали голоса людей, работающих в доках, видели сверкающие медные доспехи солдат, бегающих с факелами по берегу.

— Нас ищут! — прошептал Марк. — Они поняли, что мы можем воспользоваться каноэ… Теперь нам не удастся удрать этим путем.

— Я смогу пройти так, что они не увидят, — за-

явила Луа. — Я пригоню каноэ. Вы подождите.

Она похлопала ягуара по пушистому загривку и тот замер, оставшись в туннеле вместе с Марком и Мореа.

— Ты тоже подожди, Куро, — приказала она. — Ждать!

Крадучись, она ушла.

Марк сидел на корточках, не думая ни о чем, кроме близости ягуара, и усиленно пытаясь разглядеть его в сверкающем лунном свете.

Но он не видел ничего, кроме воды, городской стены и доков. Вскоре одно из пришвартованных каноэ, отвязавшись, медленно отплыло от берега.

Медленно и не спеша, словно подгоняемое легким ветерком, длинное каноэ поплыло к ним вдоль стены. Пустое на вид, оно остановилось точно напротив выхода из туннеля.

— Теперь пошли… быстро! — подгоняя, прошептала Луа.

Марк и маленький француз выскользнули из туннеля и нырнули в каноэ, а за ними, промчавшись по камням, прыгнул в лодку ягуар.

Тут Марк почувствовал, как каноэ медленно заскользило по озеру. Луа села на корточки рядом с американцем. Он слышал, как шуршит ее одеж-

да. Девушка стала грести руками. Деревянные весла пока без дела лежали на дне лодки.

Лежа рядом с ними, Марк видел нависший над черной кормой удаляющийся берег. Каменные доки кишели солдатами, которые при свете факелов искали беглецов. Рядом мерцали огни в окнах королевского дворца-башни.

Беглецы проплыли около полумили по посеребренному лунным светом озеру.

Марк увидел, как один из воинов на берегу внезапно остановился, заметив их каноэ. Яростный крик разорвал тишину ночи.

— Убегают! — завопил воин, показывая на их суденышко.

Марк тут же вскочил — скрываться больше не было смысла — и, схватив весло, начал грести. Мореа тоже схватился за весло. Описав круг в воздухе, оно с яростью врезалось в воду. Луа присоединилась к мужчинам.

— Мы должны плыть как можно быстрее… — если мы доберемся до острова — мы будем в безопасности! — воскликнула она.

Длинное тяжелое каноэ летело вперед, словно живое существо, подгоняемое бешеными ударами весел. Они выбрались на серебряный простор озера.

Впереди, в миле или около того, из воды поднималась черная масса острова Корлу.

Но вслед за беглецами уже отплыло полдюжины лодок, заполненных вопящими воинами. От озверевших преследователей некуда было спрятаться.

Марк изо всех сил налегал на тяжелое весло, толкая лодку вперед мощными гребками. Весло невидимой девушки поднималось и опускалось очень быстро, словно гребла машина, да и маленький француз работал словно безумный.

Шли минуты, преследователи нагоняли. Смолкли дикие крики, люди Крима изо всех сил налегли на весла. В каждом каноэ сидело пять-шесть воинов, и они могли разогнать свои суденышки лучше, нежели их предполагаемая добыча.

А остров Корлу все еще маячил далеко впереди. Марк чувствовал, что постепенно слабеет. Силы уходили словно песок сквозь пальцы Да и Мореа почти выдохся. Весло Луа тоже с трудом поднималось из воды.

Куро громко зарычал. Обернувшись, Марк увидел, что воины Крима нагоняют их, подпрыгивая и подвывая от нетерпения.

— Еще один рывок! — воскликнул он. — До острова всего миля!

Внезапно Луа пронзительно закричала. Она дважды повторила странный крик.

В ответ ей воины Крима тоже начали что-то выкрикивать в диком триумфе. Они уже почти нашали свою добычу.

До острова оставалось с полмили. Темный, несколько миль в диаметре, он вздымался над озером. Но Марк уже знал, что они не успеют.

— Нас догонят! — закричал он. — Луа! Ты и ягуар… прыгайте за борт. Вы сможете спастись!

— Я не оставлю тебя, Марк! — воскликнула девушка.

— Я приказываю! — задохнулся американец. — Они же убьют нас… если ты убежишь, то сумеешь помочь Креллусу и расстроишь замыслы Хогрима.

— Qia! — завопил Мореа. В лунном свете его лицо выглядело мертвенно бледным. — Мы погибнем, но вы должны освободить Креллуса.

— Нет! — непокорно воскликнула девушка. — Мы спасемся вместе, Марк… Мы останемся в живых, или умрем вместе…

Марк Брэдфорд прекратил грести и встал, сжимая в руках тяжелое весло. Его лицо вытянулось, превратившись во вселяющую ужас маску.

Вззз! Прозвенело где-то поблизости, и одновре-

менно огромный воин Крима, стоявший на носу одного из каноэ, схватился за горло.

Какая-то таинственная сила развоpотила ему шею. Потом он медленно повалился в воду. И когда он исчез, воздух вокруг Марка загудел. Вззз! Вззз!

— Корлу! — ошеломленно закричали воины Крима. — Корлу напали на нас.

— Мой народ… я звала, и они пришли! — радостно прозвенел голос Луа. — Смотрите, как их невидимые стрелы поражают воинов Крима!

Эта сцена запомнилась Марку Брэдфорду как непостижимый кошмар. Звенели тетивы луков, и стрелы немилосердно косили врагов — невидимые стрелы, выпущенные невидимыми воинами в невидимых каноэ.

И не было силы, которая сумела бы предотвратить гибель безумно испуганных воинов Крима. Одна из лодок уже замерла неподвижно, наполненная мертвыми телами.

— Qieu! — задохнулся от удивления Мореа. — Мы спим или… это невозможно…

На поверхности воды появились длинные извилистые борозды. Они окружили каноэ с беглецами. Борозды и брызги, которые поднимали невидимые весла — все, что смогли различить

глаза американца, когда невидимое каноэ с воинами приблизилось к ним.

— Луа, с тобой все в порядке? — донесся могучий мужской голос с одного из невидимых судов.

— Я здесь в безопасности, Фуор! — радостно ответила Луа. — Эти двое — друзья. Они помогли мне бежать из Крима.

— Твой отец, Нурт, будет счастлив, что ты жива, — продолжал невидимый Фуор. — Мы все думали, что ты погибла.

— Я бы погибла, если бы не эти белые чужеземцы, — ответила ему Луа. — Они спасли меня, и принесли известие об опасности, угрожающей нашему племени.

Вскоре Марк, девушка и француз снова взялись за весла, продолжив путешествие к острову невидимого племени. Вокруг них плыли невидимые каноэ Фуора.

Затем беглецы причалили к песчаному берегу. Чуть поодаль возвышался черный лес. Выбравшись на берег, Марк с интересом наблюдал, как на песке появляются все новые и новые следы: невидимые люди вытаскивали из воды невидимые каноэ.

Луа, взяв Марка за руку, повела его через лес. Мореа шел следом за ними. Марк слышал шо-

рох шагов вокруг, радостно звенело множество голосов. А визгу Куро ответило множество мурлыкающих рыков других невидимых ягуаров.

— Очень рад, что их священные звери невидимы, — прошептал Мореа. — Может, они и ручные, но если бы я увидел их… как вы говорите… хищников…

В сопровождении призраков невидимая девушка привела Марка и маленького француза через залитый лунным светом лес прямо к черной горе.

Вокруг росли фруктовые деревья, вдали виднелись возделываемые поля. Марк разглядел отверстие пещеры, закрытое толстой медной решеткой.

— Город Корлу, — объяснила Марку Луа, когда они подошли к входу в пещеру.

— Город? Где? — озадаченно спросил Марк.

Через несколько мгновений все объяснилось. Медная решетка поднялась, словно занавес, когда они подошли поближе, и они вошли в туннель, ведущий вглубь горы.

Город невидимых людей лежал внутри горы! Лабиринт огромных залов и туннелей вел в глубь черной скалы. Искусно вырубленные колодцы и бойницы позволяли свету и воздуху

беспрепятственно наполнять все уровни города-лабиринта.

В темных проходах пылали факелы. Много сотен голосов. Потом беглецы вошли в совершенно круглую залу в сердце горы, освещенную факелами и яркими лучами луны, которые проникали сюда по огромным наклонным вентиляционным шахтам.

Отсюда начинались галереи, которые служили рабочими и жилыми кварталами. Здесь, в освещенной факелами зале, было множество народа — разговоры, шорох бесчисленных ног — но одни только Марк и Мореа были видимы.

— Ciel! — прошептал Этьен Мореа. Его глаза вылезали из орбит. — Похоже на город духов!

— Вернулась Луа! — прозвучал глубокий голос Фуора. — Эти люди — друзья.

Громкий вздох облегчения пронесся по огромному залу Корлу.

— Луа, моя дочь… Я думал, ты мертва! — прозвучал каркающий старый голос.

Девушка отпустила руку Марка, и он услышал, как она уверенно побежала к невидимому человеку, который только что говорил.

— Отец! — в ее голосе слышались плаксивые нотки.

Марк и Мореа замерли, изумленно оглядываясь в свете факелов, пытаясь поверить в толпы призраков. Но тут Луа снова взяла Марка за руки и потянула его вперед.

— Мой отец, Нурт, — старейшина Корлу, — объяснила она, — Я рассказала ему, что ты сделал для меня.

Тощая, костлявая, невидимая рука пожала руку Марка и он услышал голос Нурта, дрожащий от переполняющих его чувств.

— Добро пожаловать, белые чужеземцы, — сказал Нурт. — Да, вы — первые чужеземцы за всю историю Корлу, которые пришли сюда на остров Сияющего Бота. Двенадцать лун назад другой белый человек пытался проникнуть сюда. Мы схватили его, но ему удалось бежать.

— Должно быть, это был Фрэнсис Траск! — внезапно воскликнул Мореа. — Человек, который открыл это место.

Марк кивнул.

— Наверное, они ранили Траска, когда он бежал. Вот откуда обломок невидимой стрелы, который извлекли из его раны.

Нурт заговорил снова.

— Луа рассказала мне, есть еще один чужеземец — краснолицый. И он вступил в сговор с Гроро,

который хочет покорить нас. Его замысел может увенчаться успехом… но руки нечестивых не должны коснуться Сияющего Бога.

— Мы могли бы расстроить их планы, — вызвался Марк. — Но ведь и ваши люди… невидимы. Они могут легко остановить воинов Крима.

— Могут, — прошептал старый Нурт. — Но если злой белый человек снабдит людей Крима новым оружием, с тем, чтоб они использовали его против нас… Они могут выиграть. На несколько тысяч наших людей приходятся десятки тысяч людей Крима.

— Спроси его об освобождении Креллуса, — прошептал Марку Этьен Мореа.

Когда Марк рассказал вождю о плененном англичанине, в голосе Нурта послышались нотки сомнения:

— Можем ли мы так рисковать ради него… проникнуть в Крим, даже будучи невидимым, опасно. Множество ловушек. Но мы сможем поговорить об этом позже, — протянул старый вождь. — Сейчас мои люди готовят пир в честь возвращения моей дочери. Вы будете почетными гостями на нашем празднике.

Весь лабиринт подземного города заполняла невидимая веселящаяся толпа. В огромной зале

сверкало множество факелов. Столы ломились от медных блюд и кувшинов.

Луа взяла Марка за руку и отвела вместе с Мореа к стульям, возвышавшимся возле одного из столов. Она села рядом с Марком, и американец услышал голос Нурта, сидевшего рядом с французом. Над столами не смолкали шутки, веселая болтовня, смех. Шум голосов немного оглушал.

Казалось, что Марк Брэдфорд и Мореа сидели в огромном зале совершенно одни, только тот факт, что сосуды, блюда и ножи находились в постоянном движении над столом, говорило о присутствии тех, чьи голоса он слышал.

— Праздник духов! — пробормотал маленький француз.

Сосуд рядом с Марком поднялся над столом и послышался звук льющейся жидкости, текущей прямо в медную чашу, стоявшую перед ним, хотя он и не видел никакой жидкости. Когда чаша наполнилась, невидимая рука поднесла ее к его губам.

— Выпей, Марк, — предложил мягкий голос Луа. — У нас хорошее вино.

Марк заглянул в чашу. На вид она казалась пустой, но когда он поднес ее к губам, сладкое, крепкое вино полилось ему в рот.

Мореа внимательно посмотрел на свою пустую медную тарелку, и его лицо стало унылым.

— Пир духов, — продолжал он в том же духе. — Но почему не принесли угощения?

— Оно перед вами, мой друг, — уверил его отец Луа.

Мореа в высшей степени осторожно дотронулся до тарелки и, казалось, удивился тому, что он почувствовал.

— Жаркое из птицы! — недоверчиво воскликнул он. — Невидимые пища и вино!

— Разве я не говорила, что мы, Корлу, всю нашу пищу носим к Сияющему Богу, чтобы не становиться частично видимыми после каждого обеда, — напомнила ему Луа.

Марк тем временем набросился на пищу. Может, она и невидима, но осязаема и вкусна. Жареное мясо с овощами. Луа подливала ему вина, согревавшего его истощенное тело и мозг.

— Вы не боитесь, что жители Крима нападут на ваш город? — полюбопытствовал Мореа у Нурта, хотя не видел старика, сидевшего рядом.

— Нет, мы постоянно следим за озером, — ответил голос Нурта. — Если жители Крима появятся, мы просто выйдем из города и нападем на них в лесу. Они уже давно не делали попыток завое-

вать нас. Но к сейчас Гроро подумывает, как бы овладеть нашим богом…

— Не беспокойтесь о Гроро, — обратился Марк к вождю Корлу. — Освобождение Креллуса из адского города не займет слишком много времени, а потом мы втроем расстроим планы Жозефа Хогрима, чтобы он ни задумал!

А действительно, как хорошо было сидеть на пиру за столом, освещенным факелами, в окружении Корлу? Пусть они были невидимы, но они смеялись, шутили, счастливо празднуя возвращение Луа.

Рука Марка, слегка нетвердая из-за вина, поднялась и прикоснулась к лицу невидимой девушки, дотронувшись до ее мягких волос.

— Ты прекрасна, Луа. Ах, если бы я мог увидеть тебя! — сказал он ей.

— Но ведь ты чувствуешь мою красоту, не видя ее, — усмехнулась девушка.

— Нет, во имя небес! — воскликнул он. — Ты самая отважная, самая прекрасная, самая искренняя девушка, которую я только встречал, несмотря на то, что я не вижу тебя.

Ее теплые пальцы встретились с его рукой. Она обняла его, прижалась к нему.

— Я счастлива, что ты так думаешь, Марк, —

мягко проговорила она. — Я очень счастлива.

Пир шел своим чередом. Громыхали медные блюда и чаши, двигаясь над столами, жители города-лабиринта ели вкусные закуски и пили крепкие вина. Женщины, смеясь, приносили все новые и новые сосуды с вином.

Марк никогда раньше не чувствовал себя так хорошо. Все печали, связанные с Креллусом и Хогримом, а также со смертельной опасностью, нависшей над миром, растворились в тепле, разлившемся по телу.

Мореа уронил голову на стол и уснул. Факелы притушили, и пир начал потихоньку угасать. Голоса и веселый смех притихли.

Когда Нурт решил оставить их, Марк услышал, как Луа что-то прошептала своему отцу. Американец тем временем налил себе новую чашу крепкого вина. Он выпил ее, и вдруг засмеялся, заметив Мореа, уснувшего прямо за столом.

— Марк, — позвала Луа, сидевшая рядом с ним. В ее голосе зазвучали странные нотки. — Ты не боишься меня, несмотря на то, что я — невидима? Тебя это не пугает?

— Думаю, это шикарно! — ответил ей Марк. — Не обычная видимая девушка, а ты, Луа.

Его рука обняла ее невидимые плечи.

Внезапно сердце Марка застучало громче. Он обнял девушку за талию и подтянул ее поближе. Он почувствовал как вздымается ее грудь, прижимаясь к нему.

— Луа, — прошептал он. Его лицо напряглось, глаза стали серьезными.

— Да, Марк, — прошептала она, — Я знаю, что ты хочешь сказать.

Его руки скользнули по ее невидимому лицу. Он наклонился, и его губы впились в мягкий, трепещущий рот. У Марка закружилась голова.

— Луа!.. Луа… — шептал он снова и снова.

Они обнимались в свете факелов. Марк и не думал насколько сверхъестественную картину представляет собой, обнимая то, что со стороны казалось всего лишь пустым воздухом. Он не чувствовал в этом ничего необычного.

Невидимая девушка в его руках. Она не была уродцем чужого мира — существом, достойным балагана. Луа, его отважный маленький товарищ, девушка, в которую он влюбился.

Через некоторое время Луа зашевелилась в его объятиях. Она задала Марку неожиданный вопрос:

— Ты не хочешь увидеть Сияющего Бога? — спросила она, затаив дыхание.

Даже переполненный вновь открытой любовью, Марк Брэдфорд внезапно напрягся.

Сияющий Бог! Таинственная вещь, которая делает невидимым все на этом странном острове… вещь, которую он должен был бы утащить, чтобы спасти мировую систему демократии.

— Луа, а ты можешь отвести меня туда? — удивленно спросил он у девушки. — Это позволительно?

— Да. Я спросила отца, и он разрешил, — объяснила ему Луа. — Пойдем, Марк, тут недалеко.

Факелы в огромном зале потихоньку гасли, начиная чадить. Тени заполнили обширное пространство, кроме тех мест, где через глубокие воздушные колодцы в зал проникали лучи луны. Маленький француз крепко спал.

Луа подняла и зажгла новый факел. А потом, взяв его в руку, пошла через большой зал и нырнула в один из ходов.

Вино окутало туманом мозг Марка: он споткнулся, но его верная, маленькая, невидимая провожатая поддержала его. Они спустились по темной лестнице, которая привела их в горные глубины.

Луа вела Марка все дальше и дальше, Наконец, они стали спускаться по изогнутому мрачному

туннелю. Воздух стал сырым и холодным, но они продолжали свой путь. Американец заметил следы сырости на стенах.

— Мы сейчас где-то под озером, — сказала ему Луа. — До Бога уже недалеко.

Сверхъестественный, слепящий свет сливался со светом факела. Светилось что-то впереди.

Неожиданно они очутились в обширной комнате, вырубленной в скале, столь же большой, как тот зал, который они недавно покинули. Комнату наполнял ослепляющий свет. Марк Брэдфорд сперва не мог ничего разглядеть.

— Сияющий Бог! — воскликнула Луа, с почтением в голосе. — Великий дар земли, который века скрывали и хранили люди моего племени.

Марк Брэдфорд приоткрыл полуослепленные глаза. Крик удивления сорвался с его губ, когда он стал присматриваться к сияющему объекту.

— Великий боже! — хрипло произнес он.

С восхищением и ужасом взирал американец на Сияющего Бога.

Сияющий Бог оказался необычной кристаллической массой десяти футов в высоту. Он поднимался из ямы в полу, словно цыпленок из скорлупы. И вся его кристаллическая масса сияла неземным, слепящим светом.

Каменные стены, пол и потолок пещеры были прозрачны на большую глубину.

— Это — невероятная масса радиоактивного материала! — воскликнул Марк. — Глубоко внутри земли…

— Да, — благоговейно прошептала Луа. — Наши мудрецы верят, что Сияющий Бог может привести к сильным конвульсиям весь мир. Здесь сокрыта тайна, которую человек не должен знать.

— Радиоактивный материал из земных недр, — повторил Марк, подставив свое темное лицо яркому свету. — Но современная наука еще не полностью изучила радиоактивность…

Удивляясь, Марк Брэдфорд хорошо понимал — тут не было ни альфа, ни гамма лучей, но, видимо, излучение обладало большой энергией.

Энергия, которая могла так усилить частоту вибрации атомов любого вещества, на которое попадали лучи. И вещество становилось невидимым. Могучая энергия таилась в Сияющем Боге!

— Посмотри. Тут вещи, которые принесли люди моего племени, чтобы те стали невидимыми, — объяснила Луа необычным для нее тоном.

Марк ничего не сказал. Вокруг сверкающей массы Сияющего Бога на полу лежало множество всевозможных вещей: каноэ, весла, копья, луки,

стрелы, одежда, множество блюд с едой и кувшинов с вином.

Некоторые из вещей, которые принесли совсем недавно, были хорошо видны. Другие выглядели полупрозрачными, тускло просвечивали их контуры. Других уже совсем не было видна.

— Сюда мы, Корлу, приходим, чтобы оставаться невидимыми. Каждый из нас должен провести тут одну ночь раз в две луны, — объяснила Луа.

— Но, думаю, если и не заходить сюда, любой из вас все равно останется невидимым, — удивленно произнес Марк.

— Нет, — ответила девушка. — Живые существа, если не приходят сюда раз в две луны, постепенно начинают становиться видимыми.

— Конечно! — воскликнул американец, внезапно все поняв. — Живое тело ведь постоянно создает новые клетки… Постепенно все старые клетки тела отмирают, полностью заменяются, и тогда существа становится видимым.

Тем временем Марк обратил внимание на кольцо с алмазом, которое носил на пальце. Внезапно он заметил — с кольцом происходит что-то странное. Драгоценный алмаз стал невидимым.

— Великий боже! — воскликнул американец. — Только пару минут назад я хорошо видел алмаз.

Лучи сделали его невидимым!

— С алмазами всегда так, — объяснила Луа. — Они и еще несколько других вещей, типа древесного угля, становятся невидимыми почти что сразу.

— Алмаз и древесный уголь — оба из углерода, — прошептал Марк. — Атомы углерода должно быть особенно чувствительны к лучам потому, что их атомная структура…

Он пошатнулся, внезапно почувствовав легкую слабость. *У* него закружилась голова.

— Луа, давай вернемся, — тихо пробормотал он. — Страшное излучение или вино… голова кружится.

Луа взяла его за руку и отвела чуть подальше. Марк почувствовал, как у него потемнело в глазах, накатилась волна слабости.

— Останови… прекрати, — прошептал он, опускаясь прямо на пол. — Дай немножко поспать…

— Если хочешь — спи, Марк, — прошептала Луа мягким голосом, ее рука пригладила ему волосы. А я стану любоваться тобой.

— Так много вина… может быть… — он попытался сказать еще что-то, но тьма уже распростерла над ним свои крылья.

Когда сознание стало медленно возвращаться

к Марку Брэдфорду, он почувствовал, что все его тело разбито. Прошло много часов. Страшно болела голова, во рту было сухо.

— Черт возьми. Чувствую себя, словно накачался наркотиков, — пробормотал он. — Но ничего… зачем Корлу так сильно меня напоили…

Он лежал на каменном полу. С трудом приподнявшись, он сел. Яркий свет ударил по глазам так, что американец вскрикнул от боли.

Сияющий Бог. Гора сверкающего радиоактивного вещества… и он спал в нескольких ярдах от него на полу огромного зала.

— Что же произошло, черт возьми! — изумленно прошептал Марк, вскочив на ноги. — Кто притащил меня сюда?

Потом, внезапно, ужасная мысль зародилась у него в мозгу. Ночной кошмар оказался реальностью. Он много часов проспал рядом с Сияющим Богом. Значит, ужасное излучение должно было изменить частоту вибрации атомов его тела. Значит…

Марк Брэдфорд медленно огляделся. Его сердце забилось учащенно.

Случилось то, чего он опасался. Он не увидел собственного тела. Он дико замахал рукой перед глазами, но не смог разглядеть ее.

Сияющий Бог сделал его невидимым.

Он — Марк Брэдфорд — стал невидимым!

— Но на самом деле этого не может быть, — хрипло прошептал он сам себе. — Я сплю… грежу…

Он поднес руки к глазам, но по-прежнему хорошо видел сквозь них сверкание Сияющего Бога. Его руки, все его тело растворилось в воздухе.

Марк закричал. Он стал невидимым человеком, фантомом! Все оказалось так неожиданно. Марк растерялся. Потом он снова закричал и его крик разнесся по огромному залу, но тут две теплые невидимые руки обняли его.

— Не бойся, Марк, — раздался счастливый голос Луа.

— Я не хочу быть невидимым! — отрезал Марк. — Я хочу быть нормальным живым существом, не духом, не невидимой тенью…

Он почувствовал, как Луа прижалась к нему, как напряженно зазвучал ее голос.

— Тогда я тень? Дух? — воскликнула девушка. — Марк, когда я спрашивала тебя, ты ответил, что спокойно относишься к моей невидимости, не боишься этого. Поэтому я получила разрешение от отца, и ты переночевал в обители Сияющего Бога, стал одним из Корлу… поэтому я и напоила

тебя вином. Я думала, ты будешь счастлив, думала, ты любишь меня…

Она разрыдалась. Множество мыслей пронеслось в затуманенной голове Марка.

Луа хотела преподнести ему великий дар, великое сокровище ее племени, сделав американца невидимым. Девушка даже не могла и подумать, что он хотел бы остаться видимым.

Он притянул назад ее рыдающую маленькую фигурку, крепко обнял одной рукой, а другой вытер слезы на ее личике.

— Все так, Луа, — неуверенно начал он. — Я сказал правду, я люблю тебя, и очень хорошо, раз ты отвечаешь мне тем же.

Девушка прижалась к нему, ее рыдания стихли, когда он, утешая, стал нежно гладить ее волосы.

— Мы можем стать видимыми, если ты считаешь, что так лучше, — приглушенно прошептала Луа, прижавшись к его груди. — Мы должны подождать всего два месяца, и волшебная сила исчезнет. Если мы больше не станем приходить сюда, то станем видимыми.

— Поговорим об этом позже, — утешил ее Марк. — Видимые или невидимые, мы останемся вместе, Луа. И это — самое главное. — его руки сжали ее тельце.

Потом они вернулись через влажные коридоры из Обители Сияющего Бога. Марк не мог подавить в себе ощущение нереальности происходящего. Разве любой другой человек поступил бы иначе в подобной ситуации?

Лучи золотистого солнечного света проникали в огромный зал Корлу через воздушные вентиляционные колодцы. Луа позвала, и послышались многочисленные шаги; множество голосов, невидимые обитатели подземного города быстро собирались вокруг них.

— Теперь вы один из Корлу, — произнес голос. Нурта. — Вы — первый чужестранец, который удостоился великого дара Сияющего Бога.

— Я ценю это, — ответил Марк. — Но мой приятель… где он?

Тут он увидел маленького Этьена Мореа, пробирающегося через толпу призраков. Щеголеватый француз оставался единственным видимым человеком во всем огромном, заполненном толпой зале.

— Брэдфорд! — позвал он, оглядываясь. Казалось, он был сбит с толку. — Они мне сказали, что ты тоже стал призраком!

— Это правда, Мореа, — засмеялся Марк, хлопнув француза по плечу.

Мореа резко обернулся. Он смотрел прямо на Марка, но не видел его.

— Dieu! — воскликнул он. — Это правда!

— И вашего друга мы сделаем одним из нас, — сказал Марку Нурт. Но когда Мореа понял смысл слов вождя, он отпрянул в сторону.

— Я, Этьен Мореа, стану невидимым? Тысячу раз нет! Я и так нравлюсь девушкам! Я хочу спросить: может ли невидимый человек нравиться девушкам? Может ли он рассчитывать на победу у слабого пола?

Тут лицо француза внезапно стало серьезным.

— Брэдфорд, твоя невидимость должна помочь нам в одном деле… Теперь мы сможем без всякого риска освободить нашего друга Креллуса из тюрьмы.

— Знаю, — согласился Марк. — Я отправлюсь в Крим за Креллусом. И заодно постараюсь прикончить Жозефа Хогрима.

— Нет! — испуганно воскликнула Луа. — Ты не можешь вернуться в Крим. Коричневые варвары расставили множество ловушек на тот случай, если кто-то невидимый попытается проникнуть в город. Ты погибнешь.

— У меня есть шанс, — возразил Марк. — Питер Креллус наш товарищ и союзник. Мы не можем

позволить ему умереть на следующих Играх. А Хогрим должен погибнуть до того, как он поведет жителей Крима на завоевание острова.

— Все так, — подтвердил Мореа. — Если Хогрим останется в живых, он приведет сюда воинов Крима с оружием, которое поможет им победить народ Корлу, и тогда Сияющий Бог попадет в его руки… В руки шпиона Балтийской Империи…

Марк Брэдфорд кивнул, совершенно забыв, что никто, кроме него не сможет заметить его жеста.

— Я отправлюсь в Крим этой ночью, — угрюмо объявил он, — На одном из ваших невидимых каноэ. Я незаметно появлюсь в городе. Войду через тот туннель, которым мы бежали.

— Тогда я пойду с тобой, Марк! — воскликнула Луа.

Он запротестовал, но она остановила его.

— Ты говорил, что мы больше никогда не расстанемся — ты и я.

— Да, Луа. Ты можешь отправиться со мной, — наконец согласился Марк. — Но ты не будешь лезть на рожон.

— Я тоже отправлюсь с тобой, — заявил Мореа, но Марк отклонил предложение француза.

— С тобой моя экспедиция невозможна, Этьен… ведь ты — видимый.

Маленький француз яростно запротестовал, но потом смирился.

Подождав несколько часов, пока ночь не сменила день, они отправились в свое опасное путешествие. Марку Брэдфорду было не по себе от мысли о возвращении в Крим.

Он знал, что Жозеф Хогрим наверняка обнаружил способ победить невидимых Корлу. Хогрим придумал, как завоевать Крим. И если все пойдет по его плану, он наверняка придумает, как переправить радиоактивную массу через океан в Балтийскую Империю, чтобы снабдить диктатора ужасным оружием.

Ради мира, во имя сохранения мировой демократии, Жозеф Хогрим должен был умереть! Совершенно необходимо оборвать карьеру ловкого шпиона. Если его не остановить, он даст в руки своих хозяев оружие, которое убьет миллионы.

Луа все это время провела сидя, тесно прижавшись к Марку. Потом, взявшись за руки, они, пройдя через подземный город, пересекли остров. По пути они видели чарующий фантастический спектакль подготовки Корлу на случай нападения из Крима.

Молотки летали в воздухе, в то время, как невидимые кузнецы ковали медные стрелы, которые

позже отнесут к Сияющему Богу. Щепки летели на землю от огромных древесных стволов, превращающихся в каноэ. По всему острову разносились всевозможные звуки: невидимые люди готовились к войне.

Они собирали плоды и относили их в подземный город, готовясь к возможной осаде. Фрукты и растения, казалось, сами внезапно отскакивали от веток и ныряли в корзины, которые покачивались в воздухе, двигаясь к входу в город. Рыба сама выпрыгивала на берег, пойманная на невидимые крючки, птицы мертвыми падали с деревьев, когда их поражали невидимые стрелы.

В то время как люди-призраки трудились, запасаясь всем необходимым, Марк Брэдфорд начал понимать, до какой степени у невидимых людей развит слух. Они работали, различая каждое движение того, кто трудился рядом и даже на достаточном расстоянии выделяя его из общего шума. Они не натыкались друг на друга, не ранили сами себя, хорошо чувствуя положение своих руки ног в пространстве.

Этьен Мореа тоже удивлялся. Он остался единственным видимым на острове существом.

— Dieu! *Я* напоминаю Робинзона Крузо, попавшего на остров духов! — объявил он вечером

Марку. Становилось все темнее, всходила Луна. — Я хотел бы увидеть настоящих людей… может возьмешь меня с собой в Крим?

— Ты знаешь ответ на свой вопрос, — ответил ему Марк, а потом повернулся к туземцам. — Луа, Фуор и его люди готовы?

— Да, Марк, — ответила девушка. — Я тоже готова… У меня есть лук. К тому же, я надеюсь, мы возьмем с собой Куро. Он поможет нам отыскать дорогу.

Марк услышал мягкие шага невидимого зверя, когда они направились к берету, где их ждали Фуор и другие воины.

Они забрались на невидимое судно, невидимые весла опустились в воду, и они поплыли по залитому лунным светом озеру.

— Сейчас нам нужна вся сила Сияющего Бога, — прошептал Фуор. — Нас ждут великие опасности.

Каноэ уверенно двигалось по воде, посеребренной луной. Для глаз Марка это была просто длинная узкая вмятина, быстро двигающаяся по сверкающему озеру.

Марк чувствовал нож, висевший у него на поясе. Это было его единственное оружие: длинный, острый нож. Кроме того Марк был почти голым. Он не хотел, чтобы его выдал скрип обуви или

шорох одежды.

Воины Фуора гребли около часа, прежде чем черная громада Крима нависла над ними. Город оказался залит светом многочисленных факелов, по улицам бродили толпы. Свет горел в каждом окне квадратного дворца короля Гроро.

Они осторожно приблизились К волнорезу из темных камней. Марк мельком заметил солдат, в медной броне, марширующих по набережной, вдоль которой было привязано множество каноэ.

— Все правильно, — прошептала Луа Фуору, который правил призрачным судном.

Они очутились в густой тени высокого волнореза и стали двигаться еще осторожнее, чтобы не удариться о камни. Фуор точно вывел каноэ к темному туннелю, через который сбежали Марк, Мореа, Луа и ягуар.

— Я сперва пойду за Креллусом, потом за Хогримом, — сказал девушке Марк. — Ты подожди здесь с Фуором и остальными.

— Нет, Марк, — прошептала она протестующим тоном. — Я пойду с тобой.

— Я сказал, что ты останешься! — приказал он ей. Потом его голос смягчился. Он на мгновение обнял девушку. — Пожалуйста, Луа… ради меня…

— Я не хочу оставаться, — решительно прошептала она. — Но я сделаю это.

Марк поцеловал девушку, потом молча встал и выбрался в туннель.

Туннель выглядел мрачно, но Марк, сжав в руке нож, направился вперед. Его босые ноги совершенно бесшумно ступали по каменному полу.

Он уже далеко зашел в лабиринт, однако никого не встретил. Пытаясь вспомнить дорогу, Марк шел в темноте на ощупь, до тех пор, пока не заметил слабого мерцания факелов где-то над головой.

Пристально разглядывая этот коридор, Марк почувствовал, как застучало его сердце, когда он понял: этот коридор ведет к темнице. Он слышал звон оружия и шепот голосов — где-то неподалеку скрывались воины Крима. Уверенный в своей невидимости, Марк осторожно скользнул вперед и прижал кончик кинжала к шее Ручо, стоявшего рядом с дверью темницы.

— Молчи или умрешь! — прошептал он.

— Корлу! — запинаясь, пробормотал приземистый страж.

— Открой камеру и войди, — приказал Марк.

Дрожащими руками тюремщик отпер дверь и вошел в тусклую темницу. Марк продолжал

держать нож возле горла стража.

Креллус задвигался, сел и удивленно посмотрел на входящего в камеру Ручо с перекошенным от страха лицом.

— Это я, Креллус, — прошептал Марк, а потом приказал тюремщику: — Сними с него цепи.

— Брэдфорд? — задохнулся от удивления Креллус, осматривая камеру. Его красивое, светлое лицо выглядело удивленным. — Где вы?

— Здесь. Я — невидим, — ответил Марк, пока тюремщик возился с ключами.

— Боже! Значит ты стал как Корлу? — воскликнул Питер Креллус. Глаза англичанина засверкали. — Я рад, что ты пришел, Брэдфорд. Ты должен предостеречь Корлу… Гроро хочет атаковать их остров на заре.

— Этим утром? — воскликнул ошеломленный Марк.

— Да. Я слышал, как говорили об этом воины в коридоре, — быстро объяснил Креллус. — Хогрим хочет вооружить воинов Крима каким-то оружием, с помощью которого, как он клялся, они легко победят Корлу. Перед зарей они сядут в каноэ и внезапно нападут на остров.

— Хогрим должен умереть этой ночью! — сумрачно объявил Марк. — Я приду сюда к вам…

Внезапно Ручо рванулся. Почувствовав мгновение, когда внимание Марка отвлеклось, приземистый страж резко обернулся и оттолкнул Марка вглубь темницы. Потом Ручо рванулся к двери, его рот открылся и крик готов был уже сорваться с его губ, поднимая тревогу.

Однако крикнуть ему не удалось. Он кинулся к двери, но Марк Брэдфорд прыгнул на тюремщика, выставив вперед кинжал.

Острое, невидимое лезвие пронзило горло Ручо. На вид могло показаться, словно узкая рана внезапно с помощью волшебства появилась у него на горле. Хлынула кровь. Задыхаясь, булькая в агонии кровью, Ручо ужасно выпучил глаза и повалился на пол.

Марк склонился над ним. Тюремщик задрожал. Из его горла со свистом вырвался последний вздох. Он был мертв.

— Мой бог! — воскликнул Питер Креллус, дико уставившись на мертвого человека.

Для Креллуса, Марк знал это, схватка с Ручо выглядела борьбой с пустым воздухом.

Марк сорвал ключи с пояса мертвого тюремщика. Потом он стал быстро совать их в замки колодок англичанина, пока не обнаружил нужный ключ.

— Пойдем, — прошептал Марк, взяв англичанина за руку. — Мы должны смываться. Луа и другие из племени Корлу ждут нас в каноэ.

Он вывел искалеченного, спотыкающегося Креллуса в коридор и повел в лабиринт черных коридоров, которыми он пробирался сюда. Добравшись до выхода из лабиринта, американец быстро объяснил Креллусу как добраться до каноэ.

— А вы? — напряженно пробормотал Креллус.

— Я вернусь и убью Жозефа Хогрима, — угрюмо прошептал Марк. — Это единственный путь спасти Корлу от предстоящего завоевания и сохранить Бога подальше от лап Хогрима.

— Я пойду с тобой! — заявил искалеченный англичанин.

— Нет. Тогда у меня не будет никаких шансов! — яростно возразил Марк. — Иди в каноэ. Скажи Луа и Фуору, что если я не вернусь через час, пусть возвращаются на остров без меня. В любом случае Корлу должны успеть подготовиться к атаке.

И не слушая дальнейших протестов Креллуса, Марк, толкнув его по направлению к каноэ, скрылся в темноте. Он вернулся в лабиринт в поисках королевских палат.

Невидимый американец беззвучно прокрался к лестнице, ведущей из лабиринта во дворец. Он хорошо запомнил, где она, когда его вели из дворца в темницу, и теперь без труда нашел дорогу.

Но у подножье лестницы, разговаривая, стояли два воина.

— Говорю тебе, мне это не нравится, — заявил один из них. — Хотя мы и собираемся напасть на Корлу на рассвете всеми силами, эти невидимые дьяволы могут устроить засаду и перебить нас.

— Ты забыл о новом оружии, которое белый чужеземец, союзник Гроро даст нам, — возразил второй стражник. — Он сказал: с таким оружием мы победим Корлу.

— Но я не понимаю, зачем чужеземец раздал нам эти странные штуки, — удивился первый.

— Я тоже, — согласился второй воин. — Но должно быть это и есть то самое оружие ужасной силы.

Марк прокрался вперед. Он проскользнул между воинами. Хотя расстояние между ними было два фута, они ничего не заметили.

Сжимая в руке кинжал и прячась в тени, он поднялся по лестнице.

Марк возликовал, когда добрался до дверей, ведущих во дворец. Невидимый, он неожиданно

почувствовал, что ему все удастся. Как он радовался тому, что невидим.

Во всех сумеречных коридорах дворца через равные промежутки стояли стражи. Смеясь про себя, Марк словно фантом благополучно обходил их. Но на всякий случай он держался в тени… Он искал Хогрима.

Его губы сжимались, когда он думал об агенте Балтийской Империи. Жозеф Хогрим должен был умереть. Это будет убийство — ударить человека невидимой рукой… но это убийство должно предотвратить мировую трагедию.

Марк услышал отдаленные голоса, и его пульс учащенно забился, когда он среди прочих разобрал грубый голос Хогрима. Американец отправился в ту сторону, откуда доносились голоса и вскоре оказался у входа в большой зал, который был освещен ярче, чем остальные комнаты дворца. Множество факелов горело в медных кольцах, вделанных в каменные стены.

Тут-то Марк и увидел Жозефа Хогрима. Грубое, красное лицо агента было перекошено от возбуждения, его маленькие свиные глазки сверкали, он о чем-то спорил с гигантом, закованным в медь королем Гроро и с полудюжиной его офицеров.

Марк бесшумно проскользнул в комнату и

замер в какой-нибудь дюжине футов от группы, уверенный в своей невидимости.

— Ваше Величество, — обратился Хогрим к Гроро. — Теперь, после всех этих столетий, вы сможете завоевать, уничтожить невидимых людей.

— Так в чем же дело? — недоверчиво проворчал Гроро. Грубое лицо короля выражало неудовольствие. Гроро разглядывал какую-то вещь, которую протягивал ему Хогрим.

Какие-то два медных шара. Лучше Марк Брэдфорд не смог рассмотреть.

— Я не вижу, как с помощью этой вещи можно кого-то убить, — продолжал Гроро. — Конечно, мои люди делали несколько недель эти штуки по твоим инструкциям безо всяких вопросов.

— Я ничего не рассказывал, потому что не хотел раскрывать секрет моего оружия. О нем могли узнать Корлу, — объявил Хогрим. — Когда мы начнем атаковать Корлу, я расскажу, как пользоваться ими.

С сильно бьющимся сердцем Марк Брэдфорд вышел на середину хорошо освещенной комнаты. Он должен убить Хогрима сейчас, до того, как тот объяснит действие своего оружия туземцам!

Шагнув вперед, Марк поднял кинжал. Один

удар — и Луа с ее народом окажутся спасены. Америка, весь мир будут спасены от Балтийской Империи.

— Посмотрите-ка! — внезапно закричал Гроро, указывая на Марка. — Один из Корлу!

Марк на мгновение удивился. Как мог король Крима увидеть его; когда он был невидимый?

Внезапно он понял, что увидел Гроро. Кинжал! Его кончик испачкался в крови Ручо. Маленькое движущееся красное пятнышко оказалось незаметным в тусклых коридорах, по которым он до сих пор путешествовал, но в ярко освещенной комнате Гроро сразу заметил врага.

— Убейте его! — закричал Гроро. Он взревел словно быки вытащил меч из ножен.

Марк рванулся вперед, пытаясь проскочить мимо воинов Крима к Хогриму. Но два воина прыгнули вперед. Их мечи со свистом рассекли воздух.

Американец рубанул ножом по направлению к одному из них, снова испачкав алым лезвие ножа.

— Используй свое оружие против Корлу, — яростно закричал Гроро Хогриму.

Но Жозеф Хогрим, с перекошенным от страха лицом, выскочил из комнаты, вопя от ужаса.

Марка полукругом окружили воины Крима. Они выставили мечи, не спуская глаз с ярко-красного пятна, выдающего месторасположение невидимого человека.

Марк быстро отступил, но тут же обнаружил себя зажатым в угол. Гроро и его люди подступали.

Вззз! Один из воинов Крима внезапно упал. В конвульсии он схватился за что-то, ударившее ему в спину.

Снова зазвенела тетива. Еще один воин упал, пронзенный стрелой.

Гроро и оставшиеся воины отвернулись от Марка, повернувшись к двери.

— Марк… сюда! — позвал серебряный голосок от пустого дверного проема.

— Луа! — воскликнул он, и рванулся через сбитых столку воинов к девушке.

Он столкнулся с нею в дверном проходе. Девушка схватила его за руку, и они быстро побежали через примыкающие комнаты. Но Гроро и его офицеры побежали за ними, поднимая тревогу.

— Стражи, закройте двери! — ревел король. — Корлу во дворце.

— Я предупреждала тебя, Марк, не делать этого! — воскликнула Луа, едва переводя дыхание. — Я подоспела как раз вовремя…

Когда они вбежали в тускло освещенную комнату, в нее с другой стороны ворвались воины. Они захлопнули двери и, выстроившись в линию, пошли через комнату, выставив перед собой мечи.

Марк повернул назад. Через дверь, которой они только что воспользовались, в комнату вошли Гроро и его офицеры.

— Они в комнате! — взревел король. — Заприте двери… Позовите еще воинов.

— Мы в ловушке, — хрипло пробормотал Марк. Он огляделся.

В комнате было два больших окна, но они были закрыты, как и остальные окна во дворце, узорными металлическими решетками.

Гроро и его воины охраняли обе двери, уверенные, что они пленили невидимых мужчину и женщину. По всему дворцу слышались крики. Где-то топали стражи — спешили на помощь своему королю.

Марк схватил тяжелый стул, поднял его и со всей силой ударил в решетку. Та разлетелась на куски. Когда воины Крима увидели летящий по воздуху стул, они разом бросились вперед.

— Они хотят убежать через окно! — проревел Гроро. — Отрежьте им путь.

— Быстро, Луа! — воскликнул Марк и, схватив девушку за руку, выпрыгнул в окно.

Они очутились в темноте. Позади слышались яростные крики, несколько стрел пролетело у них над головами.

— Пойдем к озеру! — позвал Марк. — Нам еще придется пробираться по улицам.

Улицы были запружены жителями Крима, люди порой даже сталкивались. Всюду горели факелы. Все готовились к великому нападению.

Марки Луа побежали к озеру. Вслед за ними, громко крича, бежали воины Гроро. Началась паника.

— Корлу в городе! — вопили стражи.

Новость мгновенно разнеслась среди толпы. Тем временем, невидимые Марк и Луа беспрепятственно бежали по улицам.

Марк столкнулся с маленьким коренастым человечком, который тут же завопил от ужаса.

— Они здесь!

Американец оттолкнул дикаря в сторону. До воинов, бежавших следом за ними, было далеко. Люди Гроро вместо того, чтобы бежать сломя голову, перегородили улицы живой цепью и, ощетинившись мечами, медленно, но неотвратимо надвигались на беглецов.

— Мы сумеем прорваться через их строй. Мы должны вернуться! — воскликнул Марк.

— Нет… они и впереди перекрыли нам дорогу! — закричала Луа.

Впереди них поперек улицы двигалась цепь воинов.

Две шеренги шли по улице навстречу друг другу, словно гигантские челюсти сжимались вокруг Марка и Луа.

Марк огляделся без всякой надежды. Здания с обеих сторон — сплошные стены! Они оказались в ловушке на улице города из монолитного камня. И хотя они были невидимыми, казалось, они обречены.

— Сюда, Луа! — воскликнул он, и толкнул девушку к двустворчатой широкой двери, которую заметил в последний момент.

Дверь оказалась закрытой изнутри, но Марк выбил запор. Он услышал визг ужаса, а потом невидимый кулак ударил в искаженное ужасом лицо дикаря, пытавшегося закрыть дверь.

Марк и Луа промчались через темное, сумрачное здание, поднялись по лестнице. Следующая лестница привела их на крышу. Мгновение они постояли, переводя дыхание в свете полной луны.

— Крыши! — закричал внизу один из горожан. — Корлу избили меня. Они на крыше моего дома!

— Сюда, Луа! — воскликнул Марк, потащив девушку дальше. Он заметил сверкающее вдали озеро.

Девушка и американец перебрались на крышу соседнего здания, потом на крышу еще одного. Они двигались к озеру, видневшемуся в конце улицы.

Воины Крима с копьями наперевес и с факелами уже поднялись на крышу. Их крики пугали беглецов.

— Они хотят пробраться к озеру… они идут туда!

Американец слышал как воины Крима с грохотом прыгают с крыши на крышу. Но тут беглецы остановились. Дальше бежать было некуда, перед ними в лунном свете раскинулось озеро. Вдали виднелся волнорез.

— Прыгай, и плыви вдоль берега к нашему каноэ! — воскликнул Марк.

Два невидимых тела пролетели по воздуху и с всплеском ударились в залитую лунным светом воду.

Проплывая под водой, Марк почувствовал, как

стрелы туземцев вонзаются в воду в нескольких дюймах от его тела, Воины Крима яростно ревели, стоя на краю крыши.

Марк увидел рядом Луа — вытянутый пузырь воздуха под водой, и подплыл к ней.

Оставаясь под водой, они быстро поплыли туда, где по их расчетам должно было находиться каноэ.

Когда они вынырнули перевести дыхание, то оказалось, что они уже на изрядном расстоянии от домов, почти у самого волнореза, Неподалеку в тени пряталось невидимое каноэ. Со стороны казалось, что Креллус как бы сидел на воде.

Англичанин с интересом наблюдал, как невидимый Марк зацепился за борт призрачного каноэ. Марк помог девушке забраться в лодку. Креллус, качнувшись вперед, сжал руку американца.

— Брэдфорд, это вы? Мой бог, я думал они вас…

— Они поблизости, — выдохнул Марк. — Фуор, поплыли отсюда, и как можно быстрее.

Фуор прошептал приказ, и невидимые весла невидимых гребцов опустились в воду. Каноэ поплыло вперед. Креллус — единственный видимый пассажир, лег на дно лодки.

На берегу, в том месте, где Марк и Луа прыгну-

ли в воду, собралась толпа. Но никто из них не заметил отплывшего невидимого судна, Марк перевел дыхание. Он сидел, обнимая мокрую, дрожащую Луа.

— Вы добрались до Хогрима? — спросил Креллус.

— Нет, не смог, — сухо ответил Марк. — Я сделал ошибку… забыл, что мой кинжал испачкан в крови… и Хогрим спасся. Я видел оружие, которое он раздал воинам Крима для борьбы с Корлу. Это маленькие металлические шарики.

— Что же это такое? — озадаченно спросил Креллус.

— Не знаю, — с тяжелым вздохом произнес Марк. — Но видимо, что-то дьявольское. Я уверен в этом. Хотел бы я воткнуть нож меж ребер Хогрима.

Когда они достигли берега темного острова, их уже поджидал Этьен Мореа и толпы невидимых людей. Француз сразу же подскочил к Креллусу.

— Брэдфорд, ты привез его! — радостно воскликнул маленький француз. — А что с Хогримом?

Марк вкратце рассказал ему о случившемся. Когда он закончил рассказ, толпа затихла.

Голос Нурта разорвал тяжелую тишину.

— Значит воины Крима нападут на заре? —

подытожил старик. — Тогда мы подождем их. Нас ждет битва?

Корлу ответили ему яростными криками. А в это время Марк и Луа уже добрались до подземного города. В свете факелов им открылась сцена необычайно усердной работы невидимых жителей.

— Всевышний, в это невозможно поверить! — открыл рот от удивления Питер Креллус. Он выглядел ошеломленным. — Да и вы… Брэдфорд, невидимы, как и остальные.

Марк вместе с Фуором, который руководил войсками Корлу, вернулись в лес, чтобы быть готовыми встретить врага.

— Когда они приплывут, мы дадим им высадиться и встретим в лесу, — уверенно сказал Фуор. — Там мы сможем лучше использовать наше преимущество невидимости. Мы перебьем их нашими стрелами, как мышат. Мы всегда так поступали.

— Будем надеяться, — проворчал Марк, — что они не доберутся до Сияющего Бога.

— Они не смогут до него добраться, — раздался печальный голос Нурта. — Бог не должен попасть в плохие руки.

Марк не ответил. Он не разделял уверенности

старого вождя Корлу и размышлял о предстоящем нападении, которое так и не смог предотвратить.

Мореа и Креллус яростно запротестовали, когда выяснилось, что они должны остаться в городе, в то время, как Марк и Фуор отправятся сражаться, вместе с остальными воинами Корлу.

— Не в моем стиле отсиживаться, пока где-то идет бой! — яростно возразил Питер Креллус.

— И не в моем, — запротестовал Мореа. Его усы топорщились от злости. — РагЫеu, что скажут мои друзья, если узнают, как я сыграл роль труса!

— Вы не пойдете! — возразил Марк. — Вы двое — видимы, и вы просто выдадите наши позиции врагу.

Потом он попросил остаться в городе Луа, но девушка только посмеялась над ним.

— Нет, Марк, я отправлюсь сражаться, сказала она ему, нежно прижавшись к американцу. — Ты же видел: женщина Корлу может использовать лук и стрелы также хорошо, как мужчина.

— Я не пользуюсь ими, — обеспокоенно возразил он, но не стал менять своего решения.

По всему побережью острова были расставлены наблюдатели. К концу ночи все приготовления

были закончены — невидимые копья, луки, стрелы и мечи были в полном порядке.

В молчании встретили туземцы рассвет. Эта заря могла стать их последней зарей. Когда Луна начала спускаться за горизонт, сидевший на земле Марк Брэдфорд задремал, нежно сжимая в руках давно спящую Луа. Девушка спала безмятежно, как ребенок. Ее ягуар Куро тоже был где-то поблизости.

Сердце американца стучало чуть сильнее от тепла ее прекрасного невидимого тела. Он чувствовал своей щекой ее мягкие волосы. Доживут ли они до исхода дня? Американец подумал об этом… и проклятия обрушились на голову Жозефа Хогрима.

Луна села. Бледным светом разгоралось небо на востоке. А потом, с западного берега острова, донесся необычный, улюлюкающий крик.

— Наши наблюдатели заметили врага! — воскликнул Фуор.

Луа проснулась и сонно спросила:

— Это ты, Марк?

Куро зарычал.

— Идут воины Крима, — сообщил ей американец. — Теперь мы будем сражаться за Сияющего Бога.

Губы девушки слились с губами Марка, теплые руки обняли его шею.

— Марк, если мы не победим… — прошептала она.

— Мы победим! Должны победить! — гордо объявил он. — Твое племя, Луа, сегодня будет сражаться за людей всего мира, против Хогрима и страны, которую он представляет.

— В лес! — приказал Фуор толпе невидимых воинов. Вы знаете, что мы сражаемся за своего Бога!

— За Бога! — вырвался фанатический крик из сотен глоток невидимых людей.

Когда воины направились к лесу, Марк заметил, что Креллус и Мореа удивленно смотрят на него. Он подошел к ним.

— Хочется сказать так много, поэтому ограничимся коротким прощанием, — сказал Марку Креллус, пожав невидимую руку. — Я думаю, может вы измените решение и разрешите нам пойти с вами?

— Qui, дайте Питеру и мне достать этого дьявола Хогрима. Мы бы оборвали его карьеру с великим удовольствием! — воскликнул Мореа.

— Вы же знаете, что это невозможно, — воскликнул Марк. — Нурт уверен, что вы останетесь

в городе.

— Я уверен, — согласился Нурт.

Марк и Луа направились в лес вслед за Фуором, идущим во главе воинов Корлу. Ручные ягуары шли вместе с людьми. Без всяких приказов они построились в линию, перегородив лес. Они ждали в зеленой полутьме — сотни невидимых воинов вместе с невидимыми ягуарами. Они ждали врагов.

Марк слышал стук сердца Луа, когда девушка прижималась к нему. Они стояли бок о бок. Девушка сжимала в руках лук, а Марк был вооружен длинным, невидимым копьем. На его поясе висел меч. Где-то рядом прятался Куро.

— Посмотри, они идут! — прошептал Фуор.

К берегу причаливали сотни лодок, наполненных коричневыми, вооруженными до зубов дикарями.

Вопя, словно дьяволы, потрясая луками и мечами, тысячами высаживались воины Крима на берег.

Марк видел, как гигант-король Гроро командует остальными. Он видел коренастую фигуру Жозефа Хогрима. Шпион носил костюм хаки.

— Попытайся застрелить Хогрима из лука, — прошептал Марк Луа.

— Да, Марк, — печально ответила девушка.

Но Хогрим, когда выбрался на берег, стал прятаться за спинами воинов Крима. Он вел себя как можно осторожнее.

Бычьим голосом Гроро выкрикивал приказы. Наконец, с дикими криками, толпы воинов Крима быстрой рысью помчались вперед.

Марк видел, как они приближаются: волна перекошенных яростью лиц. Сверкало медное оружие. Наконец, до них осталось всего сто ярдов.

— Убивайте! — диким голосом закричал Фуор.

Лес вокруг Марка внезапно зазвенел. В воздухе зажужжали стрелы — смертоносный дождь невидимых стрел.

Стрелы приветствовали приближающихся солдат Крима и выкашивали их десятками. Ужасные стрелы из невидимых луков заставили перейти воинов Крима на шаг.

Словно распевая песнь смерти, продолжали звенеть луки Корлу, поражая врагов. Но и со стороны воинов Крима тоже полетели стрелы. Нападавшие стреляли вслепую, не видя врага. Они уже подошли почти вплотную. И тут, рыча, невидимые ягуары набросились на врагов.

— Они разбиты! — радостно воскликнул Фуор.

— Посмотри на краснолицего! — в голосе Луа прозвучала тревога. — Он отдает какие-то приказы…

Жозеф Хогрим выкрикивал что-то, прячась за спинами бронзовых воинов.

— Используйте свое новое оружие! — кричал Хогрим.

Марк Брэдфорд напрягся, когда увидел, как кто-то из воинов Крима достает из заплечных сумок медные сферы, похожие на те, что он видел в руках Хогрима.

Воины Крима стали бросать медные шары в воинов Корлу. Шары падали среди невидимых воинов. Каждый шар при ударе лопался, и от него во все стороны поднимались густые облака черного дыма.

— Дымовые бомбы! — взревел Марк. — Так вот, что придумал Хогрим. Но зачем они?

— Не бойтесь! — закричал Фуор, тоже попавший в черное облако. — Скоро дым разойдется.

Уже тяжелые скользкие облака дыма частично рассеялись, ветром их отнесло от позиций Корлу. Воины Крима снова яростно закричали.

Дым рассеялся. Но сердце Марка чуть не остановилось, когда он осознал, что видит вокруг своих товарищей ревущих ягуаров.

Они стали частично видимы! Сальный черный дым оставил тонкий угольный налет на невидимых телах, превратив их в серых призраков.

— Теперь мы можем видеть этих собак! — взревел Гроро. — Вперед! Убейте их всех!

Тучи стрел воинов Крима обрушились на призраков. Но Корлу продолжали стрелять им в ответ.

Многие Корлу удивились тому, что стали видимы. Они принялись стирать черный налет со своих тел, но растертая сажа делала их еще лучше видимыми.

— Мы погибли! — закричала Луа. — Краснолицый выполнил свою угрозу…

— Вперед! — яростно взревел Фуор.

Но Корлу, которых было меньше раз в двадцать, не принимая боя, начали отступать дальше и дальше в глубь леса, метко разя наступающих воинов Крима.

Марк почувствовал, что битва проиграна. Теперь стало ясно: у битвы будет лишь один исход. Скоро Корлу окажутся на открытой местности у подножья горы. Там исход битвы будет решен однозначно.

— Постарайтесь остановить их! — прокричал Марк своим невидимым спутникам.

— Во имя Бога! — отчаянно закричали Корлу и, сжимая копья и мечи, ринулись на врага, чтобы сойтись с ним лицом к лицу.

Мен против меча, копье против копья. Безумный хаос битвы, где Марк Брэдфорд напоминал берсеркера.

Он старался спрятать Луа за спиной. Пронзил копьем двух воинов Крима, а потом, выхватив меч, ринулся вперед на вопящую толпу коричневых туземцев.

Снова стали взрываться бомбы, и теперь обе стороны оказались с ног до головы выпачканы черной сажей. Корлу стали еще лучше видны. Марк увидел, как пал Фуор, пронзенный тремя копьями. Он заметил Гроро — короля-гиганта, который крутил над головой огромный меч и яростно кричал. А потом Куро, пронзенный множеством стрел, мертвый упал на траву.

— Мы погибнем, Марк! — закричала Луа — стройный, измазанный сажей призрак. — Сажа на нашей коже сделала нас видимыми. Это — наша гибель!

— Сажа? — удивился Марк. В его голове зародилась невероятная идея. — Мой бог, почему я не подумал об этом раньше? Ведь сажа — углерод! Кажется, это поможет нам победить!

Он закричал так, что его голос перекрыл шум битвы:

— К горе! — кричал он.

— Плохо, если нас заставят отступить внутрь горы! — воскликнула Луа. — Они перебьют нас в пещерах.

— Но я думаю, это — единственный способ нейтрализовать действие дымовых бомб Хогрима! — воскликнул Марк. — Пойдем!

Корлу услышали его команду и, сомкнув ряды, стали отступать ко входу в пещеры.

Марк и воины Корлу вошли в туннель, и тогда американец распорядился, чтобы опустили решетку. Но до того, как ее опустили, небольшая часть воинов Крима прорвалась в туннель.

Марк и его покрытая сажей орда словно безумцы накинулись на врагов и вышвырнули их прочь из туннеля. Тут-то американец обнаружил, что Этьен Мореа и высокий Питер Креллус, схватив невидимые мечи, уже сражаются в рядах защитников.

— Дьявол Хогрим выигрывает! — с ненавистью воскликнул Мореа. — Проклятые дымовые бомбы… нам оставалось только отступать.

— Мы должны опустить решетку, чтобы задержать их хотя бы на несколько минут… тогда

мы победим! — воскликнул Марк. — Я смогу нейтрализовать оружие Хогрима. Нужно всего несколько минут.

— Dieu, мы не сможем опустить решетку! — почти рыдал Мореа, яростно отражая удары могучих коричневых воинов. — Их слишком много!

Гроро, огромный король Крима, пробился вперед, ревя во все свое бычье горло.

— Вперед, люди Крима… Сияющий Бог станет нашим!

— Если приструнить эту птицу, у них поубавилось бы спеси, — сквозь зубы проскрипел Питер Креллус.

Внезапно тощий, искалеченный англичанин рванулся в самую гущу схватки, прямо к ревущему, быкоподобному королю.

— Нет, Креллус! — закричал Марк, ко тут же понял самоубийственный поступок англичанина.

Четыре вражеских меча впились в его тело, но не остановили его.

Он пронесся прямо к Гроро. Король со всех сил обрушил на него свой огромный меч. Но перед этим Креллус последним усилием проткнул короля туземцев невидимым мечом.

Огромный король и его убийца упали одновременно. Печальный крик разнесся над воинством

Крима, когда те увидели, что погиб их король.

— Теперь… все вперед! — закричал Марк.

Корлу волной захлестнули воинов Крима. И моментально враги побежали.

Клац! Тяжелая решетка скользнула по желобам и, встав на свое место, барьером отгородила толпу Корлу от воинов Крима.

— Берите бревна и ломайте решетку! — кричал снаружи Жозеф Хогрим.

— Отомстим за короля! Захватим Сияющего Бога! — ревели воины.

Крах! Огромный ствол ударил в решетку, и грохот пронесся по всем туннелям и пещерам города-лабиринта.

— Они будут тут через минуту! — дико закричал Этьен Мореа. — Во имя бога, он умер как герой!

Голос Марка Брэдфорда заглушил грохот нового удара тарана. Воины снаружи дико взревели.

— Вниз, в обитель Бога, люди Корлу! — закричал американец. — Лучи Бога снова сделают нас невидимыми и мы победим!

— Но потребуются часы, чтобы стать невидимым в лучах Бога! — возразила Луа. — Воины Крима окажутся здесь через несколько минут.

— В этот раз Бог сделает нас невидимыми за несколько минут! — закричал Марк. Лицо его пы-

лало. — Сажа — углерод, Луа! А лучи Бога делают углерод невидимым всего за несколько секунд… помнишь драгоценный камень в моем кольце? Он стал невидимым за минуту.

— Может получиться! — раздался тонкий, пронзительный голос Нурта. — К Богу!

Корлу толпой тусклых измазанных сажей духов, прошли через лабиринт пещер и туннелей, спеша к сияющей обители.

Решетка уже начала поддаваться ударам вражеского тарана. В хриплом голосе Жозефа Хогрима послышались торжествующие нотки. Он продолжал командовать жаждущими крови дикарями.

Снова услышав его голос, Этьен Мореа хотел было повернуть назад, чтобы рассчитаться с коварным шпионом. Но Марк крепко схватил француза и потащил его вместе со всеми в обитель Сияющего Бога.

Корлу ворвались в огромную пещеру Бога. Толпа, покрытая сажей, разбрелась по огромному залу, в центре которого пылал радиоактивный камень, прожигающий насквозь ужасной радиацией, ослепляющий и превращающий реальную жизнь в сверхъестественную.

— Ciel! — удивленно воскликнул Мореа, когда увидел Бога. — Сияющий Бог… величайший сек-

рет невидимости… Хогрим и не подозревает, на что это похоже.

Грохочущие, отражающиеся от стен пещер звуки эхом доносились сверху. Потом послышался ликующий рев.

— Марк, они сломали решетку! — воскликнула Луа. — Они скоро окажутся здесь!

— Но посмотри! — возликовал Марк. — Посмотри, лучи уже выполнили свое дело!

Сажа, покрывавшая тела Корлу, уже стала совершенно невидимой! Орда теней Корлу исчезла. Марк и Луа тоже стали совершенно невидимыми. Лучи сделали невидимой сажу, очередной раз доказав силу Сияющего Бога.

Маленький Этьен Мореа остался один в большой, залитой ярким светом зале.

С триумфальным ревом воины Крима хлынули по туннелю в подземный город. Вопя во все горло Жозеф Хогрим подгонял их, перекрывая ликующие крики.

— Отойдите к стенам пещеры, — приказал Марк. — Когда они войдут, стреляйте из луков и бросайте копья, но только когда я вам прикажу.

Корлу быстро повиновались приказам Марка. Они рассредоточились вдоль стен гигантской пещеры. Луки оказались натянутыми, копья взяли

наизготовку.

И вот, с ревом воины Крима ворвались сплошной массой в пещеру. Они дико кричали. Их ослепило сверкающее великолепие Бога невидимых людей, который мерцал в центре совершенно пустой пещеры.

— Сияющий Бог наш! — закричали они в безумном триумфе. — Корлу бегут!

Марк увидел коренастую фигуру в хаки. Жозеф Хогрим пробился сквозь толпу к возвышающейся над людьми массе Бога.

— Бог… — восхищенно закричал Хогрим. На его красном лице играли отблески сияния божества. Теперь великий секрет в моих руках!

— Стреляйте! — закричал Марк Брэдфорд невидимым стрелкам.

И тотчас невидимые Корлу, стоявшие вдоль стен, опустили на столпившихся вокруг Бога воинов Крима облако стрел.

Воины с коричневой кожей падали под ударами невидимых противников. Дикий крик ужаса вырвался из их глоток, когда они осознали, что вновь столкнулись с невидимой смертью.

— Корлу снова стали невидимыми! — закричали воины Крима.

— Так используйте ваши бомбы! — приказал

Хогрим.

Некоторые из воинов Крима выполнили его приказ, стали швырять медные шары, которые, разрываясь, выбрасывали облака черного дыма.

Но дым поднимался… и тут же исчезал, становясь невидимым в излучении Сияющего Бога.

— Новое оружие не действует! — прокричал один совершенно испуганный офицер Крима. — Бежим… мы в ловушке!

Коричневые воины откатились назад к туннелю, ведущему в подземный город. Марк Брэдфорд и его невидимые союзники побежали вслед за врагами, держа мечи наготове.

Огромная пещера стала сценой кошмарной битвы, резни. Невидимые Корлу, словно духи, сеяли смерть, беспощадно поражая своих врагов.

У воинов Крима осталась лишь одна мысль… убежать туда, где их враги не смогут добраться до них. Но невидимые мечи и копья убивали их сотнями, в то время как они любой ценой спешили выбраться из пещер.

Марк Брэдфорд рубил и колол, прокладывая себе дорогу через бегущих, трясущихся от страха коричневых воинов, пытаясь добраться до Жозефа Хогрима. На красном лице шпиона Балтийской Империи был написан неподдельный ужас.

Тут Марк заметил Этьена Мореа, который гнался за Хогримом. Глаза маленькою француза пылали от ярости, он размахивал своим мечом словно безумец.

— Мореа, вернись! — закричал Марк, но тут Хогрим и его преследователь исчезли в туннеле.

— Люди Корлу, убивайте! — звенел голос Нурта, перекрывая рев и гул битвы. — Не дадим спастись ни одной собаке!

Ужасное убийство продолжалось в лабиринте туннелей. Взбешенные, невидимые Корлу избивали бегущих, переполненных страхом воинов Крима.

У Марка не было возможности остановить убийство. Туземцы жаждали мести, ревели, гнались за своими врагами по лабиринту пещер и переходов, которые хорошо знали — толпа духов, обезумевших от крови своих врагов.

Американец натолкнулся на Луа и попытался сделать так, чтоб девушка держалась поблизости от него, пока он пробирался через безумную толпу, наполнившую подземный город. У выхода из подземелий Марк обнаружил груды убитых воинов Крима.

Выжившие мчались через лес к своим каноэ. Их преследовали невидимые Корлу, нанося уда-

ры со всех сторон. Лишь немногие воины Крима добрались до своих лодок.

— Мы победили! — с радостью воскликнул Нурт. — Победу дала нам сила… сила Бога!

— Где Хогрим? — спросил Марк Брэдфорд. — Он не мог просто так удрать. Уверен…

— Сюда, Марк, — озабоченно позвала Луа.

Она отвела американца в огромный зал, где лежало множество мертвых воинов Крима.

Среди мертвецов лежала Жозеф Хогрим. Его лицо стало пурпурным, щеки раздулись, а глаза вылезли из орбит, уставившись в пустоту.

Рядом с мертвым шпионом Балтийской Империи стоял на коленях Этьен Мореа. Его тело покрывало с полдюжины ужасных ран, но на его обескровленном лице светилась улыбка. Его глаза, похоже, уже ничего не видели.

— Мореа! — испугавшись, рванулся Марк к маленькому французу.

— Я достал… Хогрима, — прошептал Мореа едва слышно. — Мой меч сломался, но я задушил его.

Луа всхлипнула. Слезы навернулись на глаза Марка, он присел рядом с французом.

— Креллус и я… сделали то, что нужно, — прошептал Мореа. — Но тайна Бога спасла вас, Брэдфорд, спасла Америку и весь мир.

Его голова поникла. Губы еще некоторое время двигались, но беззвучно, а потом прозвучали последние слова:

— Cest loin de France, — прошептал француз. — До Франции далеко…

После этих слов он откинул голову, тело его спокойно вытянулось.

Марк почувствовал, как его горло свел спазм и крепко обнял за плечи рыдающую Луа, прижал ее к себе. Минуту они сидели так, пока не услышали голос Нурта.

— Идите наверх, — говорил он невидимым воинам Корлу. — Ищите, где могли бы спрятаться воины Крима и будьте внимательны. Нападение может повториться. Даже если они и уплыли, и все благополучно закончилось, нам надо хорошенько следить за чужеземцами, которые могут принести в Крим новое оружие. А пока мы в безопасности. — Потом старик обратился к Марку. — Ты можешь остаться с нами, даже править племенем…

— Нет. Мне надо вернуться в свою страну и донести ваш секрет, — ответил старику Марк Брэдфорд. — Я… и Луа…

Он взял за руку невидимую девушку.

— Ты пойдешь со мной, Луа?

Теплые, невидимые руки обвились вокруг его шеи.

— Куда угодно, Марк! Куда угодно!

Военный секретарь что-то листал, когда его помощник, щелкнув каблуками, доложил:

— Агент Брэдфорд прибыл, сэр.

Квадратное умное лицо Секретаря засветилось от радости. Он встал и сам вышел навстречу вошедшим мужчине и женщине.

Марк Брэдфорд был одет в цивилизованную одежду. Подтянутая, спортивная фигура, темное мужественное лицо. Он отдал честь.

Рядом с ним стояла темноволосая девушка с приятной внешностью и большими темными глазами. Даже в простом белом костюме она выглядела как-то необычно.

— Брэдфорд, вы не представляете, как я рад снова видеть вас! — сказал Секретарь. — Я думал над вашим рапортом, о том, что вы и ваша жена были невидимы.

Марк нахмурился.

— Мы были невидимы..., да, но путешествие через джунгли заняло слишком много времени. Мы очень долго плыли по протокам и рекам. За это время невидимые клетки отмерли, и мы теперь видимы, как и все остальные люди. Еще

до того, как мы достигли цивилизованных мест, я впервые увидел лицо моей будущей жены.

И его рука легко обняла тонкую талию девушки.

— Вы, Брэдфорд, написали, — продолжал Секретарь, — что привезли с собой этот великий секрет.

Марк полез в карман и достал оттуда вещицу размером не больше теннисного мяча — кусочек камня, сверкающий, словно крошечное солнце.

— Вот, — спокойно сказал он. — Это — кусочек Сияющего Бога. Люди Луа позволили мне забрать маленький кусочек. Пусть наши ученые разберутся и искусственно создадут источник такого излучения, чтобы мы смогли сделать невидимыми кашу армию и авиацию.

Он передал камень Секретарю.

— Возьмите его, сэр… Он завернут в бумагу, но теперь она уже стала невидимой.

Секретарь удивленно взял маленький светящийся камень в руку и нажал кнопку на столе.

Он передал камень вошедшему офицеру.

— Отнесите это в лабораторию, — приказал Секретарь. — Мы соберем самых лучших ученых, чтобы они сделали анализ и воспроизвели такое излучение. А до тех пор камень останется в пол-

ной безопасности.

Когда человек в военной форме ушел, Секретарь снова повернулся к Марку и Луа.

— Я хочу добавить, сэр, — начал Марк, — что без помощи Питера Креллуса и Этьена Мореа мне никогда не удалось бы раздобыть этот секрет.

— Понимаю, Брэдфорд, — кивнул Секретарь. — Я хотел бы услышать всю историю. Но не здесь, кое-кто тоже хотел бы послушать.

— Кто? — удивленно спросил Марк.

— Президент.

Два часа спустя, когда хозяин кабинета, Марк и Луа вышли из Белого Дома под яркие лучи солнца, Марк глубоко вздохнул.

— Он заставил меня рассказать обо всем! — воскликнул Марк. — Но что он сказал, когда мы закончили… Пусть секрет остается секретом?

Секретарь кивнул и задумчиво замолчал. Тем временем Марк повторил про себя то, что услышал от президента:

— Тайна Сияющего Бога будет спрятана в архивах военного министерства. Она станет ужасным оружием, если, конечно, понадобится. Но давайте помолимся Богу, чтобы этот секрет так и остался секретом.

Сокровище Громовой Луны

«Может быть, здесь повезет, — с отчаянием подумал Джон Норт. — Если только они не подумают, что я слишком стар».

Небольшого роста, плотный, жалкий в своем потертом черном костюме из синтешерсти, он пробирался между доками огромных межпланетных кораблей, среди торопливых чиновников, хвастливых молодых межпланетников и потных носильщиков, пока не достиг внушительной конторы Компании.

Оперативная контора Межпланетной Компании по металлам и минералам, этой гигантской корпорации, известной повсюду под именем просто Компании, была огромным зданием из сверкающего хромосплава. Позади нее возвышались склады, доки и краны, хлопотавшие с грузами других миров.

Джон Норт задержался перед входом, чтобы поглядеть на свое отражение в полированной металлической стене. Деловито разгладил измятую куртку. Сердце у него упало, когда он увидел свое отражение. Темные волосы поредели на висках, вокруг черных глаз виднелись усталые

морщины, загорелое лицо казалось худым, осунувшимся и старым.

«Тридцать семь лет — не старость! — яростно сказал он себе. — Даже для межпланетника это не старость. Я должен выглядеть молодым, чувствовать себя молодым!»

Но чувствовать себя молодым нелегко, когда тебя мучают голод и предчувствия неудачи, когда плечи сутулятся от двадцати лет трудов, лишений и отчаяния.

— Выпрямиться — вот что нужно, — пробормотал Норт. — Выглядеть ловким и бодрым. И улыбаться.

Но он не мог сохранить механическую улыбку на своем худом, хотя и моложавом лице, когда шел по шумному коридору к кабинету нового начальника кадров. Он прождал там, казалось, целую вечность, борясь с голодным головокружением. Наконец его вызвали.

Геркер, новый начальник, был человек лет сорока, с глазами как буравчики и крепко сжатым ртом; он сидел за большим столом, читая список материалов почтительному молодому секретарю.

— Джон Норт, сэр, ищу работы, — произнес Норт, стараясь походить на изображение ловкого

и расторопного межпланетника. — Имею свидетельство МО.

— Межпланетный Офицер, да? — сказал Геркер. — Ну да, нам нужно сейчас несколько хороших пилотов для рейса на Юпитер. Давайте ваши бумаги.

Это была минута, которой Норт боялся. Медленно протянул он сложенный, истрепанный документ. Плечи у него слегка поникли. Начальник отдела повернул истрепанный листок, и его острые глаза начали читать послужной список на обороте. И вдруг он поднял их.

— Тридцать семь лет! — отрезал он, швыряя документ на стол. — Зачем вы сюда явились? Разве вы не знаете, что Компания не берет людей старше двадцати пяти?

Джон Норт с трудом удерживал свою механическую улыбку.

— Я могу быть полезным Компании, сэр. У меня двадцать лет опыта космических полетов.

— То есть пятнадцать лишних, — грубо ответил чиновник. — Межпланетник кончает в тридцать лет. *У* него уже нет координации, быстроты реакций и ловкости, какие есть у молодых. Мы не доверяем свои корабли изношенным, пожилым людям, неспособным больше управиться с

неожиданностями.

Джон Норт почувствовал, что его слабая надежда гаснет. Этот новый начальник по кадрам такой же, как и все прочие.

Молодой секретарь с любопытством глядел на Норта.

— Вы летали уже двадцать лет назад? Но это самое начало космических перелетов! Половина планет была еще не разведана.

Норт мрачно кивнул.

— Мой первый полет был с Марком Кэрью в его третьей экспедиции — девяносто восьмого года.

— И вы, кажется, считаете себя годным на большую работу лишь потому, что были героем двадцать лет назад? — неприязненно спросил Гаркер. — Вот в чем трудность со всеми вами, старыми межпланетниками. Вы думаете, что если вам случилось побывать в первых разведывательных перелетах, если вам тогда доставалось столько рекламы и поклонения, то вам и сейчас должны давать капитанские нашивки.

— Но я не прошу места капитана, — возразил Норт. — Мне не нужно даже офицерского места. Я приму любую работу — на циклотроне, на дюзах, даже просто на палубе. — Он прибавил с напряженной мольбой: — Мне нужна работа, очень

нужна. А космические полеты — единственное дело, которое я знаю.

Чиновник фыркнул:

— Тем хуже для вас, если вы ничего другого не умеете. Будь вы даже достаточно молоды, Компания не взяла бы вас. Ваши лихие методы теперь устарели. Корабли управляются теперь по правилам науки, без этой тактики проб и ошибок. Кое-что изменилось.

Норт закусил губы и стал глядеть в окно, чтобы скрыть свои чувства. Его усталые глаза устремились на высокую, легкую металлическую колонну, поднимавшуюся в солнечном свете позади квадратного массива складов Компании.

Это был Памятник Пионерам Космоса, отмечавший то место, где много лет назад приземлился Горхэм Джонсон, вернувшись из первого исторического межпланетного перелета. Мысли Норта вернулись к тому дню, когда и сам он вернулся сюда вместе с Кэрью, — к безумным крикам толпы, к высокопарным речам…

— Да, — произнес он мрачно, — вы правы. Кое-что изменилось.

Он вышел из большого здания, сжимая в руке свой бесполезный документ. Выйдя на солнечный свет, к шуму и суете космопорта, он остановился.

Венерианский лайнер, возвращавшийся на ближнем стапеле своей сигарообразной громадой, готовился к старту. Норт слышал отрывистый гром проверяемых дюз. Пассажиры, носильщики, офицеры Компании в серых мундирах спешили к кораблю, в толпе их виднелось несколько ошеломленных венериан, красивых и белокожих, и двое-трое важных краснокожих обитателей Марса. Оркестр начал играть веселую, бодрую мелодию.

Норт помнил, что двадцать лет назад здесь был пустырь. Не было ничего, кроме шаткого сарая, в котором десятка два пылких молодых людей под руководством искалеченного, но неукротимого Марка Кэрью, строили до смешного маленький и неуклюжий корабль для великого перелета, долженствовавшего прибавить Сатурн, Уран и Нептун к списку посещенных человеком планет.

Вот в чем дело, подумал с горечью Норт. Он все еще живет в прошлом, когда мир был моложе, а солнце — ярче и когда вся Земля приветствовала смелые свершения его самого и его друзей.

«Я должен забыть об этом, — решительно сказал он себе. — Перестать пережевывать прошлое. Но что мне делать тогда?»

Ему не хотелось возвращаться в убогий домиш-

ко на Киллистон авеню. Старый Питерс, Уайти и все остальные так горячо надеялись, что сегодня он получит работу. Им всем так нужны деньги.

Он беспомощно пожал плечами. Рано или поздно они узнают эту грустную новость. Он побрел прочь от космопорта, теряясь в пестрой, возбужденной толпе, собравшейся, чтобы проводить лайнер.

Кнллистон авеню была одной из узких улочек вокруг космопорта. Ее грязные гостиницы, распивочные и дешевые ресторанчики ютились, как уродливые карлики, в тени огромных складов Компании. Норт свернул к своему дому и устало поднялся по темной лестнице на пыльный чердак, в котором жил с товарищами около полугода.

Некоторые из них уже были дома. Был, конечно, старик Питерс, сидевший в своем самодельном колесном кресле и глядевший поверх крыш на отлет лайнера. Он повернул свою седую голову.

— Это ты, Джонни? — пропищал он, щуря выцветшие глаза. — Я сейчас смотрел на этот лайнер. Самый скверный старт, какой мне приходилось видеть! — Он потряс головой. — Будь я проклят, если эти молодые межпланетники не становятся хуже с каждым днем! Посмотрел бы

ты на посадку Марсианского почтового нынче утром. Да, когда я сам летал, я бы выбросил за борт всякого, кто так ведет корабль!

Норт рассеянно кивнул. Он привык к старику Питерсу. Старик не бывал на корабле уже пятнадцать лет, но никогда не уставал говорить и думать о прошлых днях.

— Мы бы не потерпели такой работы, — проворчал он.

Норт обернулся. К нему подходил Стини. Стини было сорок три года, но у него было гладкое лицо и ясные голубые глаза, как у 14-летнего мальчика.

— Мы отлетаем завтра Джон? — жадно спросил он у Норта.

— Нет, не завтра, Стини, — мягко ответил Норт. — Может быть, послезавтра.

И Стини вернулся на свое кресло в углу и сел, рассеянно улыбаясь. Он улыбался так уже целые годы, с тех пор, как вернулся из последнего перелета с Венци — жалкий обломок человека с потрясенным разумом.

К Норту подошел Ян Дорак. Смуглый, плотный, коренастый межпланетник испытующе поглядел в утомленное лицо Норта.

— Как дела, Джонни? Новый начальник…

— Такой же, как все, — медленно ответил Норт. — Я слишком стар.

Другие приблизились тоже — Хансен, Коннор и высокий Уайти Джонс. Они слышали его слова.

— Ничего, когда-нибудь они позовут нас, — с надеждой прошептал Ларе Хансен. — Они увидят, что мы, старики, им нужны.

— И во всяком случае, у меня была сегодня работа, и мы можем поесть, — заявил Майк Коннор. — Глядите, ребята, — консервы и синтепиво для каждого.

Рябое, веселое, красное лицо Коннора было беспечным, как всегда, пока он раскладывал свои пакеты. Коннор никогда не тревожился ни о чем, даже когда был третьим офицером у Кэрью в его злосчастном втором перелете много лет назад.

Но высокий Уайти Джонс, косматый белокурый гигант лет сорока, сочувственно похлопал Норта по спине левой рукой. Правый рукав Джонса висел пустым, и висел так уже годы, после взрыва дюзы на корабле Венци.

— Чертовски скверно с этим новым начальником, Джонни, — прогремел он. — Я надеялся, что с ним ветер переменится.

— Правила Компании не меняются, — пробормотал Норт. — Человек старше двадцати пяти не

может надеяться, что его возьмут.

— К черту Компанию? — проворчал Уайти. — Как будто ты не лучший межпланетник, чем все эти непропеченные младенцы, что ездят в их лоханках!

Норт не ответил. Что толку повторять это снова? Остальные слепы к совершившимся переменам. Они все еще считают себя молодыми пионерами — межпланетниками, летавшими с Джонсоном, Кэрью, Венци и другими великими первыми исследователями, которые открывали новые пути в космосе своими историческими перелетами к другим планетам.

Но все это было поколение назад. С тех пор межпланетная навигация выросла в обширное выгодное предприятие. Стремление алчных землян в другие миры, борьба за ценные металлы и минералы на других планетах заставили ее развиваться с невероятной быстротой.

И в этом взрывном росте пионеры космоса были забыты. Слава оказалась недолгой, эфемерной. Многие из них умерли от трудностей первых перелетов в ненадежных, плохо оборудованных кораблях. Великий Горхэм Джонсон, первый межпланетник в мире, не вернулся из своего третьего путешествия на Юпитер. Марк Кэрью,

его славный преемник, погиб двумя перелетами позже. Венци недолго прожил после разведочного полета на Плутон. От лучевых ожогов, от незаметных повреждений внутренних органов пионеры космоса погибли почти все.

А уцелевшим жилось плохо. Это было более или менее неизбежно. Они были межпланетниками. Они умели лишь смело летать в иные миры. Они не собрали никаких богатств на планетах, которые открывали. За ними шли изыскатели и спекулянты, жадно делая заявки на залежи ценных металлов и собирая прибыль. А самая крупная добыча досталась, в конце концов, хитрым земным финансистам, образовавшим гигантскую Межпланетную Компанию по Металлам и Минералам, которая постепенно скупала или поглощала конкурентов, пока не стала владеть всеми межпланетными кораблями и высасывать прибыли из шахт на всех планетах.

Стареющие, обнищавшие, объявленные теперь непригодными к полетам — их единственной работе, уцелевшие пионеры космоса держались друг друга. Соединяя свои скудные случайные заработки, они жили мечтой когда-нибудь снова подняться в космос. Но сейчас последняя надежда Джона Норта и его товарищей, казалось, угасла

навсегда.

— Какой страшный стыд для Компании — держать тебя привязанным к Земле, — повторил Уайти Джонс. — И только потому, что ты чуть старше мальчишки.

— Они еще попросят нас вернуться, — вновь изрек Хансен.

— Где этот чудак Коннор? — раздался сердитый пронзительный голос старого Питерса. — Я голоден и хочу ужинать.

— Утихни, старый бродяга, — ответил Коннор. Бывший офицер ставил на стол потрескавшиеся тарелки. — Идите, ребята!

Они вскрыли жестянки с синтепивом. Ели жадно, молча. Насытившись, стали обсуждать последние межпланетные новости о судах, считающихся пропавшими, о рекордном перелете на Меркурий, о недавнем финансовом пиратстве Компании на Юпитере.

Разговор, как и всегда, перешел на прошлое. «Я помню, как…» «А вы помните, как…»

Джон Норт испытывал в этот вечер чувство гнетущей бесполезности. Он знал, что вся их нищая компания пытается убедить самих себя в том, что они еще кому-то нужны, что мир еще помнит об их былой славе. Но сегодня он не мог попасть в

тон разговора старых своих друзей.

Уайти прервал вдруг горячий спор с Коннором и спросил его:

— Джонни, этот сумасшедший ирландец считает, что Кэрью мог бы достичь Плутона в своем третьем перелете, если бы постарался. Я сказал ему, что он дурак. А ты что думаешь?

Норт ответил с горечью:

— Думаю, все мы призраки, спорящие о тенях.

Все изумленно взглянули на него. Но горечь, которую Норт сдерживал весь день, вдруг выплеснулась наружу.

— Какая нам польза от всех этих разговоров о прошлом? Какая кому разница, кем мы были двадцать лет назад? Мир забыл обо всем этом. Лучше забыть и нам. Лучше нам забыть все о космических полетах и попробовать что-нибудь еще.

Уайти ответил ошеломленно:

— Но мы не умеем ничего, кроме этого.

— Мы можем стать садовниками, фермерами, кем угодно, — вспыхнул Норт, вскакивая. — Это будет лучше, чем жить всегда в забытом всеми прошлом.

И сразу ощутил острое раскаяние, увидев слезящиеся глаза старого Питерса, отчаяние в пустом взгляде Стини, тень сердечной боли на лице

Уайти.

— Простите меня, ребята, — пробормотал он, отворачиваясь. — Я просто сорвался, кажется. Пойду подышу свежим воздухом.

Он распахнул дверь и тотчас же остановился. Там стояла девушка в легком белом платье из синтешелка. Рука ее была поднята. Она, видимо, только собиралась постучать.

Она негромко вскрикнула от неожиданности:

— Вы меня испугали…

Норт окинул ее взглядом. Девушка была молода, высока ростом, движения ее были угловаты, но по-своему прелестны. Он увидел темные волосы, блестящие карие глаза, приоткрытые губы.

— Здесь ли живут эти люди? — серьезно спросила она, достав блокнот и стала читать: — Майкл Коннор, Джон Норт.

— Да, это наша резиденция, — иронически ответил Норт. — Чему обязаны честью вашего посещения?

Он подумал, что девушка была очередной сотрудницей какого-то из благотворительных обществ, уговаривающих время от времени их маленькую группу принять государственную милостыню.

Милостыню тем, кто проложил империи пути

через миллионы миль пространства, тем, кто открывал миры!

Девушка, казалось, ощутила враждебность в жестких чертах Норта, так как в ее манерах появилась какая-то неловкость.

— Меня зовут Алина Лоурел, — сказала она неуверенно.

— А меня Джон Норт, — сухо ответил он. — Что вам, собственно, нужно от нас? Я сейчас ухожу.

Коннор, всегда бесконечно любезный, подошел, чтобы смягчить напряженность.

— Стыдно, Джонни, разве так встречают самое очаровательное видение, когда-либо посещавшее эту пыльную нору? — Ирландец сделал церемонный жест. — Войдите, мисс, и не обращайте внимания на этого парня.

Алина Лоурел нерешительно вошла. Легкая угловатость высокой тонкой фигуры делала ее моложе, чем Норту показалось сначала.

Он увидел огорчение в ее взгляде, когда девушка оглядела пыльный чердак, оборванных пожилых людей, вставших из-за стола. Потом она вгляделась в красное лягушачье лицо Коннора.

— Вы Майкл Коннор, да? — быстро спросила она. — Я так и думала. Много лет назад я слышала, как отец говорил о вас.

Коннор озадаченно поскреб лысину.

— Ваш отец, мисс?

— Его звали Торн Лоурел, — пояснила она. — Вы помните?

— Ну конечно! — вскричал Коннор. — Он был главным штурманом у Кэрью еще на старой «Грезе Пространства».

— Верно, я тоже помню, — кивнул Уайти Джонс. — Высокий спокойный человек. Погодите, он, кажется, погиб где-то около Урана в 99-м году?

Алина серьезно кивнула.

— Да, я была тогда маленькой.

— Дочь Торна Лоурела! — воскликнул Коннор. — Ну, тогда вы одна из наших! Хансен, подай стул да оботри пыль с него.

Норт увидел, как его товарищи потянулись к девушке. И его враждебность растаяла.

— Извините за мою грубость, — сказал он. — Я думал…

— Вы думали, что я — чужая, — ответила Алина с серьезной улыбкой.

Коннор представил ей остальных. Они кивали, кто неловко, кто робко девушке, внешность которой так не вязалась с этой потрепанной компанией.

— Ты забыл меня! — раздался пронзительный, оскорбленный протест Питерса.

Коннор широко улыбнулся:

— Старый бродяга в кресле на колесах — вот все, что осталось от Джезона Питерса, старшего по циклотронам у Джонсона.

— У Джонсона? Горхэма Джонсона? — недоверчиво переспросила девушка. — Вы летали с ним?

— Вот именно, молодая леди, — гордо пропищал старик. — Никто больше на Земле не может сказать так. Лишь я остался.

Глаза у Алины сияли.

— Ну, так я знаю почти всех вас по имени. Вы… Вы — история.

Норт пожал плечами.

— Мы древняя история, мисс, для всего мира.

— Теперь я вспоминаю вашего отца, — сказал Уайти Джонс своим низким голосом. — Он умер на Уране от травм, которые получил, когда пытался найти залежи левиума на луне Обероне.

— Да, я тоже помню его, — согласился Коннор. — Он был только одним из плеяды замечательных людей, погибших из-за этого лживого мифа о левиуме на Громовой Луне.

— Это не миф, — возразила Алина спокойно. — Отец нашел левиум.

Они изумленно посмотрели на девушку. Норт недоверчиво сказал:

— Но будь так, об этом гремела бы вся Система! Такие залежи левиума, как о них рассказывали, стоят миллиардов! Вы хотите сказать, что ваш отец привез его тайно…

Алина покачала темноволосой головой.

— Нет, отец не привозил левиум с Оберона. Он едва вернулся сам, умирающим. Но он нашел там залежь левиума. Я знаю это.

Она сунула руку в сумочку и достала листок пожелтевшей от времени бумаги и осторожно развернула его.

— Отец написал это перед смертью, — сказала она, — и отдал моей матери. Она хранила записку все долгие годы, пока не умерла недавно.

Норт с трудом читал неразборчивые прыгающие строки:

«Залежь левиума в западном из трех вулканических пиков, поднимающихся из Пламенного Океана. Высадка возможна только на базальтовом плато близ копьевидной бухты на южном берегу. Применять двойную теплоизоляцию. Переезд к пикам на каменном плоту. Остерегаться Огневиков».

— Что это значит — Огневики? — спросил Кон-

нор, почесывая лысину.

— Говорят, что на этой вулканической луне такая форма жизни, — ответил Уайти. — Странные живые существа, которым не страшна ужасающая жара. Наверное, о них писал старик Лоурел.

Норт произнес с сомнением:

— Ваш отец мог бредить. Немногие, вернувшиеся с Громовой Луны, потеряли рассудок после всего, что с ними случилось в этом адском месте.

— Да, — пробормотал Хансен. — Вот почему этот чертов спутник остается почти неисследованным. Во всяком случае, никто сейчас не верит этим сказкам о левиуме.

— Когда мой отец вернулся, в кармане у него было вот это, — серьезно произнесла Алина, доставая из сумочки стеклянный пузырек. В нем был крохотный кусочек минерала, сиявший холодным волшебным голубоватым светом. Сияющая крупинка была не на дне пузырька, а прижималась к пробке.

— Левиум! — ахнул Коннор. — Самый странный, самый редкий минерал во Вселенной! Да одно это крохотное зернышко должно стоить сотни долларов.

Все смотрели с жадным любопытством. Все они слыхали о левиуме, но никогда не видели его.

Ведь до сих пор его найдено было всего несколько граммов. Это действительно было самое редкое, самое странное и самое неуловимое вещество во Вселенной.

Левиум был элементом с обращенной полярностью притяжения. Он отталкивал все вещества, а не притягивал их. Уронить левиум было нельзя, он просто улетал вверх.

Предполагают, что этот элемент родился невероятно давно глубоко в недрах Солнца; титанический электрический заряд внешних частей солнечного шара обратил нормальные заряды в субэлектронных частицах его атома, изменив и полярность его притяжения. Судорога Солнца, некогда образовавшая планеты, выбросила левиум в космос.

Большая часть планетного левиума, правда, исчезла. Он не мог удержаться даже мгновение на поверхности любой из планет. Но отдельные зерна захватила кора планет. Ходили слухи о том, что где-то есть и крупные залежи.

— В пузырьке его было больше, — сказала Алина, — Я недавно продала остальное, чтобы найти средства для своей экспедиции.

— Для вашей экспедиции? — переспросил Норт. — Уж не думаете ли вы послать корабль на

Громовую Луну, чтобы найти эти залежи?

— Я сама хочу полететь с экспедицией на Оберон, — поправила она. — Вот почему искала всех вас, старых товарищей моего отца. Я хочу, чтобы вы отправились со мной за левиумом.

Предложение было настолько неожиданным, что все ошеломленно молчали. Наконец Коннор издал радостный вопль:

— Слава богу, мы опять можем лететь в космос! Мисс, вы принесли нам самую лучшую новость, какую мы когда-либо слышали!

Все были возбуждены.

— Не говорил ли я вам все время, что мы опять понадобимся когда-нибудь, — восторженно вскричал Хансен.

— Но я не понимаю, зачем вам горстка стариков для такого рискованного предприятия? — недоуменно спросил Уайти.

— Потому, что вы старые пилоты, — серьезно ответила Алина Лоурел. — Я знаю, что вы лучшие пилоты-межпланетники из всех, какие есть на свете. Вы пионеры, забытые мирам. Я знаю, вы согласитесь, так как это еще шанс помочь всем другим забытым пионерам космоса, всем разбросанным по свету людям, которых космос вернул на Землю больными, искалеченными. Всем, кто

беден и не может помочь себе сам.

Она торопливо продолжала:

— Эта залежь левиума — сказочное богатство. Мы найдем ее и разделим поровну. Но я хочу обязательно выделить средства для помощи всем больным, беспомощным, старым межпланетникам. Всем, кто еще жив… Я знаю, этого всегда хотел и мой отец.

Джон Норт ощутил комок в горле. Он знал, как много может значить такая помощь для его прежних соратников, разбросанных по свету инвалидов.

— Какая же вы славная, мисс Лоурел. Как хотелось бы исполнить вашу мечту. Но… боюсь, что такая экспедиция невозможна. Знай вы больше насчет Оберона, вы бы поняли, почему.

— Это верно, — пробормотал Уайти Джонс, остывая от своего возбуждения. — Ужасный вулканический жар и потоки лавы на этой луне убивали всякого, кто пытался ее исследовать. Оттуда не вернулась даже большая экспедиция, посланная для разведки Компанией.

— Но мой отец оставил указания, как бороться с тамошними опасностями, — напомнила Алина. — Он советует сделать посадку только в одном определенном месте: он считает, что можно вы-

садиться на Обероне благополучно.

— Довольно слабая надежда, — задумчиво произнес Норт. — Не думаю, чтобы какое-нибудь место на Обероне оказалось безопасным для посадки. Но он, вероятно, узнал что-нибудь, как вы говорите.

— Конечно! — заявил восторженно Коннор, красное лицо которого сияло от возбуждения. — Черт возьми, это же возможность снова попасть в пространство! Неужели мы откажемся?

Норт пожал плечами.

— Но у нас нет корабля, нет денег на его покупку. Вот почему я сказал, что это невозможно.

— У меня есть корабль! — быстро возразила Алина. — Я продала кусочек левиума и купила старый 12-местный крейсер у Компании. Мы должны передать документы на него сегодня вечером.

И добавила нерешительно:

— Боюсь, что это довольно старая машина. Она делала рейсы на Сатурн, пока не вышла в отставку. Но это было единственное судно, на которое у меня хватило средств и которое могло бы дойти до Урана.

— Если у него держатся вместе хоть две пластины, мы донесем ее на руках до Урана и вернем

обратно, — похвастался Коннор. — Мы не из нынешних ученых пилотов, мы ведь летали на самых первых ракетах.

Джон Норт почувствовал, что энтузиазм друзей заражает и его. Сама судьба, само бесконечное Небо давало последний шанс увидеть космос и завоевать богатую добычу, и не только для себя — для изгнанных в отставку, забытых всем миром товарищей.

— Мы с Уайти пойдем с вами осмотреть корабль, — быстро сказал он Алине. — Но как с оборудованием? Как с двойной теплоизоляцией, о которой сказано у вашего отца?

— Мы достанем все на Уране, в Лунном Городе на Титании, — ответил Уайти. — Там богатые склады.

Лицо у Алины вытянулось.

— Но на это понадобятся еще деньги. А их у меня осталось немного.

— Не тревожьтесь, мы позаботимся об этом, когда будем там, — бодро уверил ее Коннор. — Мы достанем все, что нужно, даже если придется украсть. Ах, это будет опять похоже на старые времена, будем нестись по старой тропе в небесах, а циклотрон будет петь нам всю дорогу!

— Мы полетим послезавтра, правда, Джон-

ни? — с ясной улыбкой спросил Стини у Норта.

— Конечно, Стини, послезавтра, — мягко ответил Норт.

— Я приготовлю свою сумку, — торопливо сказал Стини, забиваясь дальше в угол. — Я буду готов.

— Бедный полоумный, — пробормотал старый Питерс. — Думает, что мы возьмем его с собой.

Уайти поглядел на старика.

— Ты тоже надеешься полететь?

— А почему нет? Хотел бы я знать, — вспыхнул Питерс, и его выцветшие глаза часто замигали. — Я летал, когда все вы были еще сопливым пацаньем, не забывайте этого! Хотел бы я знать, как это вы оставите меня здесь…

Норт и Уайти спускались по лестнице с Алиной Лоурел.

— Женщина, которая убирает здесь, присмотрит за Питерсом и Стини, пока нас не будет, — сказал Норт. — Но нам придется быть дипломатичными с ними.

— Они… мне, глядя на них, хочется плакать, — тихо проговорила она.

Сумерки спускались над беспорядочной, шумной жизнью Киллистон авеню, когда двое мужчин и девушка добрались к космопорту.

Пока они достигли верфи, где Компания держала запасные корабли и оборудование, стемнело.

Верфь была окружена высоким забором, длинными металлическими бараками, цилиндрами и шарами баков для горючего, кислорода и воды, штабелями ракетных дюз, частей к циклотронам и корпусных пластин. Подтянутый часовой у ворот, одетый в серый мундир Компании, узнал Алину и пропустил всех.

Она повела их к дальнему доку, где возвышался торпедообразный силуэт 12-местного крейсера для дальних перелетов. На его корпусе виднелись вмятины от ударов метеоритов. Выступающие дюзы казались изношенными и непрочными. На носу прочитывалось название «Метеор».

Вошли в корабль. Алина с беспокойством следила, как Уайти и Норт проверяли оборудование и осматривали все опытными взглядами. Они начали с потускневших циклотронов и внимательно прислушивались к их пульсирующему жужжанию, проверили управление, крепко нажимая на педали перед креслом пилота. Старый корабль подрагивал в доке, словно старый конь, на которого набрасывали упряжь.

— Ну, откровенно говоря, эта лодочка многое перетерпела, а ее циклотроны номер 3 и номер

5 не очень горячи, — сказал Уайти Алине, когда они вышли. — Но все равно она доставит нас на Уран.

Норт кивнул.

— Но мы должны смотреть в оба, чтобы не налететь на что нибудь в пространстве. Управление не очень-то чуткое.

Алина облегченно вздохнула.

— Я рада, что корабль сможет работать. — Потом она указала на другой конец верфи: — Вон идет Карсон, у которого я его купила.

К ним подошли двое в серой форме служащих Компании.

Карсон был коренаст, средних лет. Его спутник — молодой, внешне приятный человек, на воротнике — офицерские звездочки. Норт и Уайти застыли от отвращения при виде мундиров Компании.

— Моим друзьям понравился «Метеор», — быстро сказала Алина. — Мы сможем вскоре взять его отсюда.

Карсон покачал головой.

— Но, мисс Лоурел, боюсь, что мы должны расторгнуть сделку. Кажется, я вообще не могу продать вам «Метеор».

— Но вы ведь уже получили чек! — изумленно

возразила Алина.

Карсон подал ей листок бумаги.

— Вынужден его вернуть, мисс Лоурел. Вот этот джентльмен, Филипп Сидней, объяснит вам все.

Молодой офицер Компании выступил вперед.

— Есть приказ Главного Управления, мисс Лоурел, — сказал он. — Генеральный Директор сказал, что мы не можем продать вам ни одного корабля. Но мы с радостью дадим вам новый корабль и команду для вашей экспедиции, если вы обещаете разделить с Компанией весь минеральный левиум, который найдете.

Норт быстро спросил у девушки:

— Говорили ли вы Компании, куда вы летите и зачем вам нужен корабль?

Она ошеломленно покачала головой:

— Нет, не понимаю…

Филипп Сидней пожал плечами.

— Мы знаем, что вы летите за левиумом, мисс Лоурел. Компания никогда не верила рассказам о больших залежах на Обероне и слухам о том, что ваш отец нашел их. Но несколько недель назад вы продали некой фирме маленький кусочек левиума. Мы узнали об этом сразу же. Не стоило большого труда понять, что ваш отец нашел этот минерал и что вы хотите лететь именно за ним.

— Значит ваша прекрасная Компания решила немедленно вмешаться? — резко спросил Норт. — Так, что ли?

— А что за соглашение намеревается заключить Компания? — спросил Уайти Джонс.

Филипп Сидней покраснел.

— Это приказ Главного Управления, и я только повинуюсь. Если мисс Лоурел уступит Компании 80 процентов всех найденных ею драгоценных минералов, то мы дадим ей корабль и команду.

— 80 процентов?! — воскликнула Алина. — Но это оскорбительно! Я не сделаю этого.

— Тогда, боюсь, вы совсем не получите корабля. Продавать может только Компания, вы знаете.

Уайти Джонс с потемневшим от ярости лицом, сжимая кулак, выступил вперед.

— Ну, грязная вы крыса…

— Спокойно, Уайти, — прервал Норт. — Этот парень только выполняет приказ, ссориться с ним бесполезно. Кулаком, даже твоим, Компанию не смиришь!

Он повернулся к Алине:

— Попробуйте обдумать это предложение. Грабеж, конечно, но вы все же сможете разбогатеть, а иначе не получите ничего.

Норт был внешне спокоен, но он чувствовал,

как у него внутри похолодело. Он вдруг понял, какой дикой, неосуществимой была надежда вернуться в космос, помочь старым товарищам.

— Это верно, мисс Лоурел, — серьезно произнес Филипп Сидней. — 20 процентов гораздо лучше, чем ничего. Вы должны все обдумать.

— Я никогда не соглашусь на такое, — вызывающе возразила Алина. — Друзья моего отца — мои партнеры, и я не откажусь от них. — И она сердито отвернулась.

Все трое ветеранов подавленно молчали. Мысленно они уже вернулись в старую гостиницу, И вот они снова бредут по Киллинстон авеню. Мягко горят голубые светильники. В увеселительных заведениях уже собрались завсегдатаи и разного рода жулье, только и ждавшие возможности поживиться за счет команд, вернувшихся из долгих странствий.

Норт прервал тяжелое молчание.

— Спасибо, что вы вспомнили о нас, — сказал он девушке. — Но теперь мы не нужны. Сидней дал вам хороший совет.

Глаза Алины вспыхнули.

— Он отвратителен! Расторгать сделку после покупки корабля!..

— О, он только исполняет приказ, и это, кажет-

ся, не нравится ему самому, — сказал Норт. — Он прав: 20 процентов лучше, чем ничего.

— Конечно, не надо вам терять свой шанс ради помощи всем нам, — проворчал Уайти. Его массивное лицо помрачнело, когда он прибавил: — Но сказать это остальным будет трудновато.

Они вернулись в свою пыльную каморку. Коннор вскочил с жадным любопытством.

— Ты видел корабль Джонни? — возбужденно спросил ирландец. — Может ли он дойти до Урана?

— Как с горючим? — интересовался Хансен. — Когда отлет?

Сердце у Норта сжалось, когда он рассказал о случившемся и увидел, каким подавленным стало выражение их морщинистых лиц.

— Не волнуйтесь, мисс, — отважно сказал Коннор Алине. — Так приятно, что вы хотели помочь нам. Но мы можем позаботиться о себе и сами.

— Слушайте меня внимательно, — многозначительно произнесла девушка. — Во-первых, меня зовут Алина, а не мисс. Во-вторых, я не приму никакого предложения, вроде того, какое мне делает Компания.

— Но вы не можете жертвовать собственными интересами ради помощи нам, — возразил

Норт. — Это было бы глупо…

— Не глупее, чем вступать в договор с Компанией, — заявила она. — Разве вам неизвестна их разбойничья хватка? Неужели вы так наивны и верите, что, когда я расскажу им все, когда они прочтут записи отца, когда они добудут левиум, они поделятся хоть граммом со мной?

— Клянусь Небом, она права! — вскричал Коннор. — Эти пираты, что сидят в Компании, не задумаются даже на миг. Обманут!

Смятение охватило Норта. Он знал, что это правда. Бессовестность и безжалостность Компании стали пословицей. Ее главное правление было заинтересовано только в том, чтобы выжимать прибыли из любой сделки.

— Это верно, иметь с ними дело нелегко, — медленно произнес он, хмурясь. — Но что вы можете сделать, раз не хотите сдаваться?

— Да, не хочу сдаваться, — твердо объяснила она. — Мы полетим на Оберон за левиумом, как условились. И полетим в моем корабле. Они продали «Метеор», и он мой, и я полечу на нем.

Уайти потряс крупной головой.

— Они никогда не дадут вам ни этот, ни любой другой корабль.

Они затянут дело на долгие годы, если вы пода-

дите на них в суд.

— Мы не пойдем в суд, — возразила Алина. — Мы просто возьмем свой корабль, оставим им чек и полетим.

— Но они обвинят нас в пиратстве, — запротестовал Норт. — Они…

Он запнулся. Он оглянулся на остальных и увидел в каждом лице ту же внезапную, возбужденную решимость, которую ощутил сам.

— Они обвинят нас в пиратстве, — пробормотал он. — Но нас уже не будет если мы успеем уйти.

Лицо Уайти пылало.

— Черт, а почему бы и нет? Что для нас их новые каверзные законы? Корабль по праву принадлежит Алине! И плевать на их законы! Если сумеем взять его, чтобы найти этот левиум, так давайте возьмем его!

— Вот теперь ты говоришь дело! — гаркнул Коннор. — Мы ворвемся, захватим корабль и улетим раньше, чем они сообразят, что случилось. Вперед, за дело!

— Не так быстро, дикая ты мартышка, — проворчал Ян Дорак. Его широкое лицо повернулось к Норту — Как насчет горючего и оборудования, Джонни?

Норт торопливо заговорил:

— Нужно вылететь нынче ночью. Придется снять часовых и заправить горючим раньше, чем поднимется тревога. Все антитермическое оборудование придется добывать на Уране, на луне Титании, если, конечно, мы доберемся туда. — И добавил предостерегающе — Но Компания поднимет бурю во всей Системе, чтобы остановить нас. У них есть станции почти повсюду.

— Ха, посмотрел бы я, как эти мальчишки, которых она называет межпланетниками, смогут остановить нас, — проворчал Хансен. Его синие глаза холодно сверкнули.

Событие вдохнуло жизнь в этих потерявших себя людей. Все они были искателями приключений, и теперь, после долгого прозябания на Земле они снова услыхали трубный зов Приключения.

— Успеем ли все сделать этой ночью? — спокойно спросил Ян Дорак.

— Главное — горючее и провизия, размышлял Норт — Мы можем взять горючее, кислород и воду из бункеров на верфи Компании, если только выключим сигнализацию. Но провизия…

— Я могу закупить все, что нужно, и доставить ночью на верфь, — быстро предложила Алина.

— Ну, тогда пусть будет этой ночью! — взорвался огромный Уайти. — Что для нас несколько

часовых, если они стоят на пути к удаче? Приказывай нам, Джонни!

— Я — вам? — изумленно отозвался Норт. — Что за черт, но я ведь не капитан. Я ведь младший среди вас всех.

— Потому тебе и надо быть старшим, — решительно загремел Уайти. — Ты самый молодой и самый проворный. У меня одна рука, Коннор — циклотронщик, Хансен — штурман, а у Дорака, ты знаешь, слабое зрение. Ты лучший из нас, и ты это знаешь.

Остальные отозвались одобрительным шумом. Норт нахмурился.

— Ладно, но будь я проклят, если мне будет так вот просто приказывать вам. И это капитанское звание приму временно.

Он быстро заговорил:

— Дорак, ты пойдешь с Алиной и пригонишь машину с провизией на ту верфь к двадцати трем. Хансен, вычисляй наш предварительный курс по С-образной кривой к Урану. Мы с Уайти будем там ровно в двадцать два.

Когда все разбежались, старый Питерс подкатил свое кресло и задал тревожный вопрос:

— Ты не забыл о нас со Стини, Джонни? Вы не оставите нас одних, не правда ли?

— Придется… Так нужно, — серьезно ответил Норт. — Ты же знаешь, что слишком стар для перелетов, Питерс. Перегрузки на старте убьют тебя.

Старик воспринял все спокойнее, чем Норт ожидал.

— Ну, может быть, ты и прав, — пробормотал он. — Хотя мне и хотелось бы увидеть пространство еще раз перед смертью.

— Разве мы не полетим с тобой, Джонни? — ошеломленно спросил Стини. — Разве ты не возьмешь меня?

— Не можем, Стини, — мягко ответил Норт — Кто-то должен остаться, чтобы ухаживать за Питерсом. Мы хотим, чтобы это был ты.

— Но я вам нужен, я хороший пилот, — настаивал Стини. — Говорят, я был лучшим пилотом, когда-либо поднимавшим звездолет, правда, Уайти?

Уайти кивнул:

— Да, так говорят, Стини, и это правда. В те, прежние, времена ты был величайшим пилотом из всех.

— Конечно, и ты понадобишься нам в следующем перелете, — подтвердил Норт. — Но на этот раз я хочу, чтобы ты остался. Это приказ, Стини.

Из туманного, полузабытого прошлого Стини извлек четкое движение салюта звездолетчиков:

— Есть, сэр! Я повинуюсь!

Вместе со стариком в кресле-каталке он следил, как в течение нескольких часов Норт и Уайти лихорадочно помогали Хенсену рассчитать курс на Уран, затем упаковали несколько оставшихся у них летных костюмов.

Коннор поспешно вернулся в комнату. Его лягушачье лицо было пунцовым от возбуждения.

— На той верфи только двое часовых, — сообщил он. — Один у главных ворот и один у боковых.

— Мы с ними справимся, — заявил Норт. Он взглянул на свои часы. — Пора идти!

Они в последний раз глянули на Питерса, свернувшегося в кресле, и на Стини подле него.

Потом молча спустились по темной лестнице на улицу. С сумками на плечах они тихо двинулись по яркой, шумной, тесной улице к космопорту, красные и зеленые огни которого висели высоко в звездном небе.

Пламя ракеты косо рванулось к небу с громовым грохотом, когда очередной транспортный корабль снялся из дока. Норт затрепетал. Вот уже почти два года, как он не был в пространстве.

Сейчас он чувствовал себя снова 17-летним, гордо шагающим рядом с молодым Уайти к сумасшедшему кораблику Кэрью, который должен нести их в Неизвестное. Приближаясь к воротам запасной верфи Компании, они замедлили ход. В тени башни Норт остановился.

— Нужно открыть дверь, — прошептал он, — Подождите здесь.

Он ступил в пятно света перед воротами и сильно потянул за стержень, ведущий к звонку в будке часового.

Часовой, низенький, коренастый человечек в серой форме Компании, вышел и стал зорко разглядывать его сквозь прутья ворот.

— Сидней послал меня за отчетом, который оставил здесь сегодня, — беспечно сказал Норт. — Откройте мне, ну-ка.

Часовой колебался.

— Вы не в форме, — заметил он.

— Я не из рядов вашей Компании, — весело возразил Норт. — Я товарищ Сиднея. Скорей, парень, не держи меня здесь всю ночь.

Часовой отпер ворота.

— Посмотрим теперь, где этот корабль «Метеор»? — сказал Норт. — Сидней оставил бумаги внутри, так он сказал.

Часовой повернулся, чтобы показать:

— Вот там…

Шмяк! Он упал, как груда тряпья, когда кулак Норта обрушился на его затылок. Норт тихо свистнул. Коннор, Уайти и Хансен быстро связали часового и воткнули кляп в рот, а потом молча поползли к боковым воротам. Второго часового тоже быстро связали.

— Стереги у главных ворот, Уайти, — приказал Норт. — Хансен, вот ключ от сигнализации. Ступай разыщи все выключатели.

Потом позвал Коннора:

— Теперь за горючим и кислородом. Идем!

Они помчались к «Метеору». Ирландец тихонько посмеивался, пробегая между темными складами.

— Опять ожили старые деньки, Джонни! Помню, была одна ночь, когда…

Норт достиг «Метеора» и, подсвечивая лампой, отобранной у часового, искал линии горючего, кислорода и воды. Они должны быть где-то в доке, он знал это — и наконец он обнаружил три трубопровода, идущих от огромных цистерн, стоявших на противоположном конце верфи.

Они наощупь подсоединили к трубопроводам гибкие шланги, сомкнули их с входным патруб-

ком в корпусе корабля.

— Теперь иди на склад и включай насосы, — сказал он, задыхаясь, своему товарищу. — Я буду следить за указателями и дам две вспышки, когда бункера наполнятся.

Коннор убежал. Норт услышал вскоре глухой стук насосов. А через несколько секунд в шлангах, ведущих в недра «Метеора», послышался журчащий шорох.

По одной из труб в бункера корабля шла пылевидная медь, служащая для питания циклотрона. Кислород поступал под давлением через другую трубу, а питьевая вода — через третью.

Норт зорко следил за указателями, сидя в тесной кабине, скорчившись в кресле пилота и пользуясь для освещения фонариком часового. Вдруг в тесную, темную каютку просунулась голова Хансена.

— Кажется, я нашел все сирены, — хрипло сообщил он. — Я был во всех уголках верфи.

— О'кэй, ступай к главным воротам, к Уайти, — приказал ему Норт. — Я думаю, Алина и Дорак уже привезли провизию.

Стрелки наконец показали, что бункера «Метеора» полны. Норт торопливо подал условный сигнал, и стук насосов смолк. Тогда Норт вышел

из корабля, отсоединил патрубки.

Подбежал Коннор. Вслед за ним из тьмы появился грузовичок с выключенными фарами. Алина и Дорак быстро выскочили из него, а за ними появились Хансен и Уайти. Позади угадывался силуэт Алины. Голос ее дрожал от восторга, когда она сообщила Норту:

— Я оставила чек за корабль на часовом. В грузовичке — провизия.

— Загружайте! — приказал Норт. — Коннор, ступай к циклотронам, включай инжекторы. В нашем распоряжении считанные минуты!

Они втаскивали плоские ящики с концентрированной провизией, спеша и натыкаясь друг на друга в узких коридорах. Вдруг Норт услышал громкий, предостерегающий шепот Алины.

Норт выскочил в темноту. Его слух уловил слабый скрип колес. Потом тишину прорезал тонкий голос:

— Мы готовы к отлету, Джонни!

— Святые кометы, да это Питерс! — ахнул Уайти. — Как, черт возьми, он попал сюда?

Кресло старика инвалида вел Стини.

— Вы хотели оставить старика одного, да? — хихикал Питерс. — Как бы не так! Как только вы ушли, я велел Стини катить меня сюда.

— Я лечу в этом корабле, Джонни? — жадно спросил Стини.

Норт застонал:

— Вам надо вернуться, Питерс! Вам со Стини нельзя лететь…

А пронзительный голос старика рвал тишину:

— Вы не посмеете отнять у меня последний шанс попасть в пространство. Я полечу или подниму крик на весь космопорт!

— Придется взять их, Джонни, — простонал Уайти. — Если нет, то старый негодяй разбудит всех!

— Ладно, тащи их внутрь, — махнул рукой Норт. — Только скорее — еще ведь не все ящики подняли…

Бам! Бам! — яростно и громко где-то рядом зазвонил колокол.

— О боже, я, наверное, не заметил какой то сигнал! — вскричал Хансен. — Все пропало!

Сквозь адский звон сигнального колокола послышались отдаленные тревожные крики, свистки. Мощные прожектора на башнях космопорта брызнули голубовато-белыми лучами. Они быстро скользнули к этой дальней верфи.

— В корабль! Плюньте на эти ящики! — закричал Норт. — Полиция компании будет здесь через

две минуты!

Сирены уже кричали все громче и громче. Послышался рокот машин, мчащихся к верфи. Вот голубые лучи прожекторов поймали и ослепили межпланетников, устремившихся в корабль.

— Коннор, к циклотронам! — раздался голос Норта. — Хансен — двери! Остальные — по гамакам!

Он кинулся в кабину управления. Профессионально, не глядя, нажимал кнопки, клавиши, тумблеры. Вот брызнул свет из прикрытых абажурами ламп и осветил панель с циферблатами и маховичками, рычаги и педали. Шел отсчет последних секунд:

8.. 7... 6... 5...

Норт с лихорадочной быстротой закрепил себя в пилотском кресле. Огромный Уайти уместился рядом. За лязгом герметической двери последовал взрыв, сотрясший каждую заклепку на старом корабле. Это Коннор включил циклотроны.

Рука Норта крепко сжала пусковой рычаг, перевела его в положение «подъем».

— Контакт! — закричал он на весь корабль.

В иллюминатор он увидел с полдюжины ракетных машин, спешивших к кораблю. Из машин выскакивали люди, наводя тяжелые атомные

ружья, выкрикивая неслышимые команды…

Норт ощутил вдруг ледяное спокойствие. Он был снова во власти дисциплины. Двадцать лет опыта пилота. Продолжая удерживать пусковой рычаг точно по центру, он быстро нажал на педаль циклотрона.

Застонали эластичные пружины в его кресле. Ускорение обрушилось на него всей многократной тяжестью. Железные тиски сдавили грудь, мешая дышать. В голове загудело, и глаза застлал красный туман.

Но он увидел, что и огни, и доки, и кричащие люди исчезли, как по волшебству, когда яростная энергия циклотрона вырвалась из килевых дюз обжигающей вспышкой. Звездное небо вверху шаталось от качки рванувшегося вверх «Метеора».

Норт перевел рычаг немного назад, продолжая жать на педаль циклотрона. Атомная энергия циклотронов, теперь слегка отклоненная к хвостовым дюзам, посылала старый крейсер вверх по крутой кривой.

— Я думал, пусковые дюзы не выдержат! — услышал он слабый возглас Уайти сквозь грохот циклотронов и дюз. — А они выдержали!

Норт не ответил, отклоняя рычаг все дальше

от себя. И старый «Метеор», скрипя, качаясь и содрогаясь каждым бимсом, помчался по кривой все выше в усеянное звездами небо.

Огни космопорта казались крохотным красно-зеленым пятнышком на темном шаре внизу. Они вырвались из земной тени и увидели медный блеск Солнца.

Норт радостно, громко рассмеялся:

— Ура! Хороший подъем! Мы ловко ускользнули от них, Уайти!

Душа его пела вместе с циклотронами. Он был пьян от счастья.

Ощущение рычага в руках было для него как вино, а сверкающие звезды в пространстве — как манящие маяки, а старый «Метеор» был волшебным кораблем, способным достичь самых дальних пустынь Бесконечности.

Старый звездолет и старые межпланетники, вчера еще заброшенные и всеми забытые, — они снова были в пространстве! И теперь Джон Норт знал, что не жил по-настоящему все эти скучные, серые месяцы на Земле. Он только существовал, ожидая того часа, когда оживет снова.

Пламя возбуждения на массивном лице Уайти подсказывало ему, что в душе старого товарища те же чувства. Они были уже вне атмосферы, и

Земля была выпуклым шариком, удалявшимся назад и вниз.

Норт неохотно ослабил давление на педаль. Грохот циклотронов перешел в ровное жужжание. Старый корабль мчался к далекой зеленой искорке, которой был Уран.

В кабину управления вошла Алина Лоурел, бледная и потрясенная. Норт понял вдруг, что это, должно быть, ее первый полет в пространство.

— Вы больны? — тревожно вскричал он. — Я должен был бы знать это, но взлетать нужно было быстро…

Она покачала головой:

— Нет, я здорова. Но старый Питерс… Он ранен, Джон. Толчок на старте…

Норт спешно вызвал Дорака, передал ему управление, а сам вместе с Уайти поспешил в каюту, где лежал старик, окруженный всеми остальными.

Сердце у Норта сжалось. Глаза Питерса были закрыты, лицо посинело, из уголка рта сочилась тонкая красная струйка.

— Он без сознания, — прошептал кто-то.

— Я же говорил старику, что он не выдержит перегрузок, — воскликнул Норт.

На бледном лице Алины застыл вопрос:

— Он не…

— Он не выживет, — медленно ответил Норт. — Дело нескольких часов.

Часы шли, состояние старика не улучшалось. Корабль уже приближался к орбите Марса, Норт установил вахты и направил корабль по маршруту, рассчитанному Хансеном.

— Мы далеко обойдем Юпитер, чтобы избежать главных космических путей, — сказал он. — Компания вышлет полицейские крейсеры в погоню, будьте уверены. Но они не смогут прочесать все пространство.

Уайти сдержанно кивнул:

— Мы можем дойти до Урана, если эта штука будет работать. Но если с нами что-то случится вдали от главных путей…

Кончать было не нужно. Все знали, что тогда их уделом будет медленная смерть от голода или недостатка кислорода.

Норт внимательно вгляделся в Уран, прежде чем передать рычаг Хансену. Зеленая искра стала теперь ярче и больше. Ее лун еще не было видно простом глазом.

У него было ощущение какой-то нереальности всего происходящего. Полет на страшную Громовую Луну за левиумом, который полови-

на Солнечной системы считает сказкой! Полет навстречу страшной опасности, а вместо точного руководства — записка мертвеца на клочке бумаги!

— Джон, Питерс приходит в себя! — окликнула его Алина.

Норт и остальные поспешили в каюту. Старик открыл выцветшие голубые глаза. Взгляд их был ошеломленным, затуманенным.

Потом старый Питерс взглянул в иллюминатор, увидел усеянное звездами пространство. Странное выражение триумфа и счастья зажглось в его глазах. И снова веки его сомкнулись.

— Он уснул, — с надеждой сказала Алина. — Может быть…

Норт мягко увел ее. Обернувшись, он тихо сказал Коннору:

— Заверни его, Майкл. Мы совершим обряд погребения в космосе. — Норт увел девушку в кают-компанию.

— Он не может быть мертвым! — воскликнула она.

— Я свидетель многих смертей в космосе, и со всеми было вот также, — ответил Норт. — Но старый Питерс умер счастливым: он увидел перед смертью, что вернулся в пространство.

Старые друзья вынесли завернутое в ткань тело и осторожно поместили его в воздушный шлюз главного люка. Стини стоял, изумленно глядя на звездолетчиков. Он все еще не понимал, что произошло. Остальные повернулись к Норту.

— Можешь ли ты вспомнить ритуал погребения в космосе? — спросил Уайти.

Норт покачал головой:

— Ничего, кроме первых слов. «Так как этот человек, наш товарищ…» Как дальше, Уайти?

Уайти мрачно покачал своей большой головой:

— Я слышал их так давно, что уже забыл.

Норт обернулся к остальным. Но ни Коннор, ни Дорак не помнили.

Тут Стини удивил всех. Помешанный межпланетник смотрел на странный продолговатый сверток, и вдруг словно пробудилось что-то в его затуманенном мозгу, он шагнул вперед и заговорил:

— Так как этот человек, наш товарищ, встретил свой конец в опасном перелете, между миром и миром, и не может лежать ни в какой земле, ожидая суда в вечности…

Все молчали, пораженные почти мистическим ужасом, пока спокойный голос Стини произносил

слова, которые когда-то Марк Кэрью говорил над Горхэмом Джонсоном, своим великим командиром, — слова, ставшие впоследствии ритуальным для всех погребений в космосе.

— … то мы вверяем это тело великим глубинам Бесконечности, дабы странствовало оно в просторах пустоты до того дня, когда последняя труба не призовет из космоса его мертвых.

Стини умолк. Норт и остальные смотрели на него, затаив дыхание, все еще надеясь в душе, что какое-нибудь чудо восстановит в нем погасший разум. Но лицо Стини оставалось таким же ясным, голубые глаза такими же пустыми, как всегда.

— Я вспомнил все, не правда ли? — гордо спросил он.

— Да, Стини, — неуверенно сказал Норт. — Ты вспомнил все.

Он подал знак. Хансен у рычагов дал «Метеору» резкий вираж, включив боковые дюзы.

Завернутый труп старого ветерана выскользнул из шлюза и, исчезнув в пустоте, затерялся среди звезд навсегда.

— Вот и ушел последний из команды Горхэма Джонсона, — пробормотал Уайти.

Алина плакала, прижавшись лицом к иллю-

минатору.

— Это по моей вине! Если бы я не предложила этот полет, он бы еще жил.

— Но, Алина, Питерс умер счастливым, — возразил он. — Этого он хотел больше всего — умереть в космосе, быть погребенным в космосе.

Норт утешал ее, Алина спрятала лицо на его плече.

Но все воодушевление Норта теперь исчезло. Когда он смотрел в иллюминатор теперь уже не на искру — зеленую горошину Урана, ему все больше казалось, что отчаянный полет ведет их не к Громовой Луне, а в вечный мрак.

Джон Норт не был на Уране уже четыре года. С острым волнением следил он, как зеленый шар становится все больше и больше.

Они были с точки зрения закона, пиратами. И хотя земные законы не действовали здесь, на окраине Солнечной системы, длинные руки Компании тянулись и сюда. Ей принадлежала станция в Лунном городе. А они должны идти в Лунный город, чтобы раздобыть теплоизоляционное снаряжение, необходимое для их путешествия.

Норт возвысил голос.

— Алина! Майкл! Мы скоро начнем тормо-

жение. Занимайте места в антиперегрузочных креслах.

Остальных вызвал в кабину управления. Красное лицо Коннора было беспечным, как всегда. Долгие монотонные дни, сделавшие Дорака молчаливым, а Хансена ворчливым, не затронули ирландца.

Алина еще не покинула кабину управления. Она была бледна от недостатка воздуха, а темные глаза казались огромными на белом тонком лице.

— Уран кажется таким большим даже с этого расстояния, — шепнула она. — И таким страшным.

— Он, конечно, большой и скверный, — согласился Норт, глядя в иллюминатор. — Это самая бурная из всех крупных планет.

Вид Урана был ужасным. Огромный зеленый шар закрывал половину неба — так близко от него был теперь «Метеор». Но поверхность его была плохо видна, так как он был окутан мутной атмосферой толщиной в сотни миль. Этот облачный покров кипел от страшных бурь, мчавшихся по планете.

Три из четырех лун большой планеты были сейчас видимы с освещенной Солнцем стороны.

Две маленькие — Ариэль и Умбриэль — ползли поперек диска планеты. Ближе к кораблю плыла более крупная луна Титания.

— Она такая же страшная, как и Уран, — с сомнением прошептала Алина, глядя на луну, на которую предстояло сесть.

— Она не так плоха, хотя джунгли полны странных зверей и этих чудных титанических туземцев, — проворчал Уайти. Он указал на темное пятно за зеленом спутнике. — Вот и Лунный городок, самый дикий из всех шуми-городков в Системе.

— Там мы должны искать антитермическое снаряжение? — серьезно спросила девушка. — А вы уверены, что мы сможем добыть это?

Норт ответил мрачно:

— Я уверен, что оно там есть. Им нужно много антитермиков для разведки на южном вулканическом полушарии Урана. Но как мы достанем его без денег или кредита?

— А, да бросьте беспокоиться, предоставьте это мне, — самоуверенно возразил Коннор. — Разве я не говорил вам, что достану? У меня там есть друзья.

Они уже хотели разойтись по местам, когда Уайти поднял свою единственную руку и сказал

быстрым шепотом:

— Вот и Оберон выходит из тени.

Четвертый спутник Урана выходил из-за большого диска планеты. При виде его Алина вскрикнула.

Спутник был ужасен. Это был тускло-багровый шар, окутанный неглубокой атмосферой, густо пропитанной темным дымом. В прорывах этой темной, мутной дымки виднелись вулканические материки, огненные острова, о раскаленные берега которых бился зловещий алый прибой огромного океана расплавленной лавы.

Громовая Луна, самый зловещий мир в Системе, арена необузданных вулканических сил, подобие древнего ада! Его красные лучи проникли в иллюминатор звездолета, их блики упали на лица звездолетчиков.

— Конечно, даже антитермическое снаряжение не сможет сделать посадку безопасной! — ахнула Алина Лоурел.

— Обычно нет, — согласился Джон Норт. — Но записи вашего отца указывают, что он нашел место, где можно высадится, пользуясь усиленным снаряжением.

«Метеор» спускался к Титании по длинной, плавной кривой, Норт искусно пользовался бо-

ковыми дюзами и тормозами, чтобы погасить скорость. Когда они вошли в атмосферу близ Лунного городка, джунгли заволокла ночная мгла.

В сумеречном зеленоватом отблеске Урана виднелась кучка утлых хромосплавовых хижин на поляне, выжженной в джунглях. Несколько севернее был пустырь поменьше. Там расположен космопорт. Норт плавно повел старый, скрипучий корабль вниз, к красным и зеленым огням. Он задержал его на мгновение парящим на пламени килевых дюз, потом легко коснулся земли.

— Хорошая посадка, Джонни, — загремел Уайти, когда они стали расшнуровывать себя в креслах. — Ты сохранил мастерство!

Вот Хансен открыл люк, и в корабль ворвался поток теплого, влажного воздуха с едким запахом гниющей растительности.

— Всем надеть лунные башмаки, — предупредил Норт, и сам наклонился, чтобы пристегнуть свинцовые подошвы.

Они вышли в сгустившиеся сумерки, ступая по обожженной земле, еще дымящейся от выхлопов ракет. В космопорту неясно маячили силуэты других кораблей, транспортов и нескольких крейсеров.

Странные создания быстро кинулись к ним.

Алина Лоурел отпрянула, вскрикнув. Это были зеленые фигуры с огромными без зрачков глазами на лицах попугаев. Одетые в лохмотья земных одежд, они протягивали к людям беспалые руки.

— Со, Земник, — проскрипели они Норту. — Со!

— Это туземцы Титании, — успокоил Норт испуганную девушку. — Они просят соли, дай им немного, Хансен.

Уайти схватил его за руку и кивнул в сторону одного из блестящих крейсеров.

— Это быстроходный крейсер Компании, Джонни, и он сел как раз перед нами. Смотри, почва еще горяча после его посадки.

Норт тревожно напрягся.

— Следовало ожидать этого, пробормотал он. — Компания могла послать сюда крейсер с Земли и попасть раньше нас по обычному космическому маршруту.

— Если они попробуют отобрать «Метеор», будет драка, — вспыхнул Уайти. — Законы Земли не действуют дальше орбиты Юпитера. Мы оставим корабль за собой!

Остальные дружно согласились. Ненависть к Компании, так долго державшей их без работы, вспыхивала с новой силой.

— Легче, легче, драки еще нет, — отрезал

Норт. — Может быть, Компания решила позволить нам идти на Громовую Луну и там следить за каждым нашим шагом. А может быть, считают, что за антитермическим снаряжением мы, кроме них, ни к кому обратиться не можем.

— Не только Компания владеет здесь таким снаряжением, — заявил Хансен. — Его можно получить и из складов, снабжающих разведчиков на Уране.

— Можно, если у вас есть деньги или кредит, — пробормотал Ян Дорак.

— У меня кредит есть, ребята, — весло объявил Майкл Коннор. — Я знаю здесь человека, который даст нам снаряжение напрокат за долю в добыче. Это Шарль Бердо, хозяин одного местного кабачка.

— Бердо? — прогремел Уайти. — Я ничего хорошего не слышал об этом межпланетном мошеннике. Его выгнали с Юпитера.

Джон Норт пожал плечами.

— Нам нужна любая помощь. Мы с Майклом пойдем в город и поглядим на этого парня. Остальным лучше остаться здесь.

— А мне с вами можно? — быстро спросила Алина Лоурел.

— И вам лучше остаться, — серьезно ответил

он. — Лунный город — опасное, шумное место, он не годится для девушки. Можно нарваться на неприятности.

Норт и Коннор взяли атомные ружья и ушли в густеющие сумерки.

Было уже совсем темно, когда они миновали космопорт и направились по короткой дороге к городу. Влажный воздух был пропитан едким запахом густого леса папоротникообразных деревьев. Странные «летающие цветы» скользили мимо их лиц, оставляя невидимый след восхитительного аромата. Далеко в джунглях зловеще кричал древесный кот. Над головами раздавался сухой треск крыльев драконового коршуна. Пронзительно кричали летучие мыши.

Ярко сверкали звезды. А над восточным горизонтом поднималось призрачное зеленое сияние. Оно усиливалось с каждой минутой, и вот колоссальный зеленый щит Урана выплыл в небо, заполнив половину небосвода и разливая зеленоватое сияние, как невероятно огромная изумрудная луна.

Приближаясь к огням Лунного города, Коннор восторженно закричал:

— Ах, вот это опять жизнь, Джонни! А я-то боялся, что мы так и рассыплемся прахом на том

пыльном чердаке!

Норт тоже чувствовал горячий трепет вернувшейся юности. Так хорошо было в этом странном, далеком, диком мире!

Но он подавил приступ эйфории. Слишком важное дело предстояло решить.

— Этот Бердо, где нам искать его?

— Где-нибудь здесь, если его еще не повесили, — весело ответил Коннор. Когда вошли в город, ирландец воскликнул: — Святые кометы, посмотри на улицу!

В зеленом свете могучего Урана Лунный город кишел жизнью. Сёрдцем шуми-городка была единственная короткая улица, густо обставленная по бокам игорными домами, питейными и прочими подозрительными заведениями. За ними темнели склады и мастерские Компании, независимых предпринимателей.

На грязной улице под яркими ионознаками, приглашавшими веселиться, толпились пьяные земляне, разведчики, пропивавшие радий или платину, ради которых они рисковали жизнью на Уране. Кучки зеленых попугаеклювых титанитов приставали к ним с просьбами о соли или восхищенно заглядывали в сверкающие здания, откуда раздавались гром и лязг шумной супермузыки.

Норт бывал в планетных шуми-городках и раньше. Все они были одинаковы. Они всегда были любимым местом шулеров, бандитов и межзвездных проституток, купцов и аферистов, наживавших богатство, с таким трудом и опасностями добываемое отважными искателями приключений. Но никогда, даже на Юпитере в старые шумные дни, не видел он такого бешеного темпа какой правил здесь, под земным светом огромного Урана.

— Здесь можно и подраться и повеселиться, Джонни! — воскликнул Коннор, ухмыляясь всем своим лягушачьим лицом.

— Нам не до веселья, — отрезал Норт. — Где этот Бердо?

— Помяни черта и увидишь его, — ответил Коннор. — Видишь, Джонни?

Ионознак, на который он указывал, сверкал на хромосплавовом фасаде кабачка «Дворец Веселья Бердо».

Они приостановились, достигнув распахнутой двери. В освещенной криптоном комнате был настоящий бедлам. Звон стаканов за стойкой, громкие голоса пьяных, медный грохот барабанов и лязг медных тарелок музыкальной машины, играющей дикий танец, — все смешивалось в

этом дворце.

Коренастые разведчики, на лицах которых еще сохранялась зеленоватая бледность, след многих недель, проведенных на Уране, толпились теснее всего у стойки бара и вокруг игральных автоматов в глубине зала. Возле них терлись «звездные девочки» — так в Системе называли земных проституток, которые, словно маркитанки, следовали за разведчиками, обживая один шуми-городок за другим.

Норт и Коннор проталкивались к стойке. И ирландец о чем-то тихо спросил измученного потного бармена. Потом он обернулся к Норту.

— Бердо где-то здесь. Подожди, Джонни, я разыщу его.

Норт заказал себе марсианского вина и медленно пил легкую, сладкую жидкость, рассеянно слушая шумное хвастовство пьяного земного разведчика рядом.

— ...и вот так я поймал ее на Южном Уране, приятель. Говорю вам, я просто чую платину! Я собрал целое богатство, чтобы везти обратно на Землю.

Норт горько усмехнулся. «Пьяный разведчик, — подумал он, — имеет один шанс из миллиона довезти свое богатство домой. О том, чтобы и

этого шанса не осталось, позаботятся местные шулера и мошенники».

Общий гул в зале прорезал пронзительный женский голос:

— Пусти мою руку, болван!

Норт обернулся. Одна из звездных девочек, маленькая блондинка неопределенного возраста в коротком белом платьице из синтешелка, яростно вырывала свою руку из лап багроволицего сердитого рудокопа с Земли.

— Нет, нет, сестричка! — ревел рудокоп. — Ты заставила меня прокутить все до последнего цента, а теперь ты пойдешь со мной!

Норт спокойно вернулся к своему вину. Сей конфликт его не касался. Но он тотчас же повернулся туда снова, потому что услышал громкий голос Майкла Коннора:

— Оставь леди в покое, горилла! Разве не видишь, что она тебя не хочет?

Норт простонал:

— Проклятый ирландский дурак! Ввязаться в драку… из-за кого!..

Коннор воинственно встал между рудокопом и звездной девчонкой. Норт двинулся вперед, чтобы оттащить в сторону этого донкихота.

Вдруг кто-то предостерегающе вскрикнул. Разъ-

яренный рудокоп выхватил из-за пояса атомный пистолет и прицелился в Коннора. Грубое лицо его побагровело от ярости.

— Убью вас обоих! — хрипло крикнул он. — Ты сутенер этой чертовой…

Норт мог бы выстрелить из своего атомного пистолета, но вместо этого стремительно бросился на ноги багроволицего гиганта и сбил его на пол.

Атомный пистолет рудокопа выстрелил обжигающей вспышкой над ухом Норта, когда они оба упали. Норт тут же нанес яростный удар кулаком, который обрушился на челюсть врага, и тот обмяк.

Норт отбросил ногой атомный пистолет и встал, тяжело дыша.

— Вышвырните этого бродягу! — закричал бармен, и слуга поспешил вытащить бесчувственное тело в уличную грязь.

Шум во Дворце Веселья, на минуту было стихший, возобновился. Драки здесь — дело обычное.

Норт гневно толкнул Коннора к стене:

— Идиот! Начать драку, когда у нас без того своих неприятностей хватает!

— Но я не мог позволить этому пьяному дураку обижать леди, Джонни, — защищался Коннор.

— На этой леди пробы негде ставить, дурак!

Кто-то коснулся его локтя, Норт обернулся и тут же брезгливо отдернул руку. Это была девушка, из-за которой вышла драка.

Она была почти ребенком. Ее белокурая головка едва доходила Норту до плеча. Ее лицо портили штукатурка грубой косметики и все знающие глаза.

— Меня зовут Нова Смит, — сказала она Норту. — И я вам очень благодарна за то, что вы прыгнули на этого пьяного.

— Вам что благодарить — я не дерусь ради звездных девочек, — отрезал Норт. — Я просто спасал этого дурня ирландца от пули.

Девушка вспыхнула.

— Не очень-то любезен! Разве я просила кого-нибудь из вас вмешиваться? Я могу позаботиться о себе сама.

— Ваша сестра все может, — презрительно отозвался Норт.

— Ну, Джонни, так не говорят с хорошенькой девушкой, — упрекнул этот рыцарь Коннор. Его лягушачье лицо расплылось в то, что он считал победоносной улыбкой. — Он только подавлен, мисс Нова…

— Ты будешь придавлен моим башмаком, если не пойдешь сейчас же искать этого Бердо, злове-

ще просипел Норт.

Коннор растворился в шумной толпе. А сумрачный Норт вернулся к своему стакану марсианского вина.

Звездная девочка последовала за ним и стояла, оценивая его холодным взглядом наглых голубых глаз.

— Вы из старых моряков, да? — спросила она. — Конечно, я могу вас отличить за милю.

— Слушай, ты не получишь от меня и глотка выпивки, если ради этого цепляешься ко мне, — отрезал Норт. — Подцепи себе кого-нибудь другого.

Нова Смит пожала голыми плечами:

— Ладно, моряк. Но вот вам кое-что за то, что вы сделали. Берегитесь, если хотите завести дело с Бердо. Он хуже всякого мошенника.

— Он ваш хозяин, да? — скептически спросил Норт.

— У меня хозяев нет, моряк! — вспыхнула девушка. — Я работаю на Бердо, но ни он и никто другой мне не хозяин. Так что не говорите так, будто…

Но Джон Норт уже не слушал ее. Он напрягся, увидев трех человек, которые вошли в зал и теперь зорко вглядывались в толпу.

Все трое были в серых мундирах Компании. В предводителе Норт узнал Филиппа Сиднея, молодого офицера, с которым он и его товарищи поссорились на Земле.

Взгляд Сиднея остановился на Норте. Тотчас же его лицо потемнело. Все трое решительно, сжимая оружие, направились в его сторону.

Рука Норта упала на атомный пистолет, прикрепленный у пояса. Ясно было, что Филипп Сидней прибыл на крейсере Компании, обогнавшем их на пути к Урану. Итак, Компания твердо решила завладеть левиумом.

— Буря грядет, — резко сказал Норт девушке, не оборачиваясь. — лучше смывайся поскорей отсюда.

Нова Смит перевела взгляд на приближающуюся троицу.

— Так у вас стычка с Компанией, моряк? В чем дело?

Норту было не до ответов. Сидней уже стоял перед ним. Двое были по бокам и держали руки на пистолетах.

— Я так и думал, что вы где-нибудь здесь, — с деланным сожалением сказал Сидней. — Мы слышали, что вы недавно явились в эти края. Требую немедленно вернуть «Метеор» его законным

владельцам — компании.

— Законный владелец корабля Алина Лоурел, — холодно возразил Норт. — Она купила его.

— Сделка незаконна, и вы знаете это, — сказал Сидней.

Норт пожал плечами:

— Земные законы здесь не действуют. Что вы на это возразите?

Он напрягся в ожидании схватки. Но Филипп Сидней даже не притронулся к оружию. Он спокойно и серьезно продолжал:

— Норт, я повинуюсь приказам, нравятся они мне или нет. Но я скажу вам как мужчина мужчине: вас мало будет убить, если вы потащите такую замечательную девушку, как Алина Лоурел, на Громовую Луну!

Искренность Сиднея была столь очевидной, что Норт ощутил к нему невольную симпатию. Пришлось напомнить себе, что он говорит с офицером ненавистной Компании.

— Вы ужасно интересуетесь мисс Лоурел. Так интересуетесь, что сами готовы тащиться вслед за нами даже на Оберон, да?

Филипп Сидней пожал плечами:

— Я вижу, вы не хотите слушать резонов, Норт. Жаль.

Он повернулся, и остальные двое последовали за ним из заведения Бердо.

Что велела Сиднею Компания? Он был уверен, что это должен быть приказ следовать за экспедицией Норта на Оберон, но не захватывать корабль. Во всяком случае, они не могут взять «Метеор», пока Уайти и прочие на борту.

— Значит, вы идете на Громовую Луну, моряк? — спросила Нова Смит, покачав белокурой головой. — Скверный способ самоубийства!

Норт поглядел на звездную девочку с иронической улыбкой:

— Вы хотите рассказать мне, как там опасно? Я был на Обероне, когда никто из этих подонков не слыхивал об Уране, а вы сами были в пеленках на Земле.

Сквозь толпу протиснулся Коннор, весь в поту, а с ним кто-то еще.

— Вот Шарль Бердо, — весело представил его Коннор, — Я знавал его на Юпитере, когда он держал игорный дом в Новополисе. Он стриг мои карманы после каждого полета, правда, Чарли?

Бердо зажег зеленую папироску «риаль». Нагло оглядел Норта.

Авантюрист был худощав, смугл и красив, но чем-то напоминал волка. Что-то откровенно

хищное было в его нагло-красивом лице, в блеске его белых зубов. Дорогой костюм из черного синтешелка был самого модного покроя, а на тонкой белой руке сверкал огненный опал с Каллисто.

— Коннор сказал мне, что вам нужно снаряжение для многообещающей экспедиции? — небрежно спросил он с деланным безразличием.

Норт коротко кивнул.

— Нам нужно усиленное антитермическое оборудование для 12-местного крейсера и не меньше десяти штук инсулитовых костюмов с индивидуальными антитермиками.

— Большой заказ, — нахмурился Бердо. — Куда вы идете?

— На Оберон, — спокойно ответил Норт.

Бердо разразился смехом:

— Вы что, хотите сказать, что собираетесь искать там левиум?

— Что в этом смешного? — спросил Норт резко.

Бердо хихикал.

— Не проходит и месяца, чтобы не являлась какая-нибудь старая космическая крыса и не рассказывала, как она собирается искать на Громовой Луне этот мифический левиум. Вы чуть ли не сотый, кому нужно снаряжение.

— А они показывали вам что-нибудь вроде

этого? — сдержанно спросил Норт.

Он достал флинтглассовую склянку, полученную от Алины. Сияющая голубая крупинка левиума, прижимавшаяся внутри к пробке, мгновенно стерла улыбку с лица Бердо.

— Это левиум с Громовой Луны? — быстро спросил он.

— Да, и там его много, и мы знаем, где он и как его достать, — ответил Норт.

Черные глаза Бердо возбужденно блестели.

— Это другое дело! Я думаю, мы можем поговорить по-деловому. Идемте в мою контору…

— Сказал паук мухе, — вставила Нова Смит.

Бердо сердито повернулся к белокурой девушке:

— Не вмешивайся, мне и так хватает из-за тебя неприятностей! Найди Леннинга, Келлса и Дарма и пошли ко мне.

Норт и Коннор последовали за авантюристом сквозь шумную и буйную толпу в маленькую конторку.

Вызывающе красивое лицо Бердо стало алчным:

— Ну, а где же на Обероне этот левиум? Как вы думаете высадится на этой адской луне, не изжарившись?

Норт коротко рассмеялся.

— Вы же не думаете, что я расскажу вам все? Вот наше предложение: дайте напрокат антитермическое снаряжение, и мы подпишем с вами контракт на 10 процентов левиума, который найдем там.

Авантюрист нахмурился:

— Вы хотите, чтобы я дал вам на 20 тысяч долларов снаряжения, а сами не доверяете мне?

Норт пожал плечами:

— Это тайна не моя.

— Но вы можете хотя бы сказать мне немного больше, — настаивал Бердо.

Норт коротко рассказал ему о том, как отец Алины Лоурел нашел левиум, как она созвала старых межпланетников, чтобы искать этот клад, и как Компания помешала им.

Глаза у Бердо сузились.

— Если Компания гонится за вами, значит, здесь что-то есть, — пробормотал задумчиво.

На его лице отразилось внутреннее возбуждение. Он стал быстро шагать взад-вперед пр конторке. Наконец остановился и протянул руку:

— Норт, вы можете мне не доверять, но я вам доверяю. Я дам снаряжение, нужное вам, и мне

не надо никакого контракта — вашего слова достаточно.

Он направился к двери.

— Мы купим снаряжение и отвезем на ваш корабль сейчас же, пока Компания не вмешалась. Погодите, я достану деньги.

— Вот теперь мы достигли кой-чего! — бурно вскричал Коннор, когда авантюрист скрылся. — Разве я не говорил, что все устрою, Джонни?

Норт ощущал глубокую неудовлетворенность. Ему так не хотелось иметь дело с одной из этих хищных птиц, гоняющихся за богатством с планеты на планету. Он ни на грош не верил этому красивому волку.

— Все же, — размышлял Норт, — мы ничего не можем потерять на этом деле. Я ведь не выдал тайну месторождения.

Они с Коннором вышли и тотчас увидели Бердо, который о чем-то шептался с теми тремя, за которыми он послал девочку. Леннинг был коренастый, широколицый землянин с невыразительным взглядом. Келле и Дарм были моложе, с жестким выражением лиц.

— Мы готовы, — пылко сказал Бердо Норту. — Леннинг и эти мальчики помогут погрузить оборудование. У нас есть ракетный грузовик.

Они двинулись сквозь толпу. Кто-то дернул Норта за рукав. Это была Нова Смит.

— Моряк, мне нужно поговорить с вами, — настойчиво сказала она.

— Прости, мы спешим, — сухо ответил Норт, оттолкнув ее, и последовал за спутниками.

— С победой, Джонни, — усмехнулся Коннор. — Жаль только, что у тебя Алина на уме.

Грузовики двинулись по шумной улице, потом свернули к одному из больших складов. Нищие титаниты шарахались с его пути. Пьяные межпланетники и разведчики едва увертывались из-под колес.

На складе Бердо начал яростно торговаться. Основой снаряжения были восемь массивных антитермиков для корабля, похожих на большие серебристые цилиндры, наружный слой которых должен был давать особое непрерывное излучение, нейтрализующее и разрушающее волны лучистого тепла.

У десяти тяжелых инсулитовых костюмов такие же, но меньшего размера антитермики были укреплены на плечах. Костюмы походили на обычные скафандры, но состояли из слоистого материала, куда входили изолирующие от высоких температур вещества. В таком костюме

человек мог ходить среди такого жара, который иначе превратил бы его в пар.

Когда тяжелое дорогое снаряжение было погружено на грузовик, Бердо приказал Леннингу вести машину к космопорту.

— Я знаю, что вам хочется лететь как можно скорее, — сказал он Норту. — Я буду ждать вашего возвращения с моей долей левиума.

Джон Норт ощутил некоторое облегчение. Может быть, он зря не доверял Бердо?

Грузовик выехал из Лунного города и помчался к космопорту. Они мчались по сумрачному темно-зеленому коридору между папоротниковыми деревьями. Большая летучая мышь на мгновение влетела в свет фар и снова исчезла, хлопая крыльями.

Они приближались к порту, когда Норт заметил впереди на дороге чей-то силуэт. Он вскрикнул, и Леннинг остановил машину.

— В чем дело? Кто это? — резко спросил Бердо. Он и его люди выхватили оружие.

— Это Стини, — с досадой ответил Норт, спрыгивая с машины. — Один из нашей команды — он помешан, и ему нельзя бродить одному здесь.

Пустые голубые глаза Стини мигали в свете фар, когда Норт подошел к нему.

— Это ты, Джонни, — с облегчением произнес помешанный пилот. — Я рад, что это ты. Я пошел искать тебя, только не знал, где искать.

И Стини удивленно указал на торжественно шумящие заросли папоротников, поднимавшиеся вокруг в зеленом сиянии Урана.

— Был ли я когда-нибудь на этой планете, Джонни? Кажется, был когда-то, очень давно.

— Конечно, ты был здесь много лет назад, — успокаивающе сказал Норт. — Разве ты не помнишь? Тогда ты был старшим пилотом?

— Я был когда-то пилотом, да? — быстро спросил Стини. — Говорят, я был лучшим пилотом из всех.

— Да, — ответил Норт. — Но тебе нельзя бродить тут одному, Стини. Пошли обратно на «Метеор».

Пустые голубые глаза Стини отразили смущение.

— Нет, мы не можем вернуться на корабль, Джонни. Вот почему я пошел искать тебя. На корабле теперь другие люди.

— Другие люди? Какие другие? — тревожно спросил Коннор.

Стини сделал неопределенный жест.

— Другие, в серых мундирах.

— Компания! — вырвалось с отчаянием из уст

Норта. — Молодой Сидней со своими людьми захватил «Метеор»!

— Как, черт возьми, могли они захватить корабль, если ваши люди были начеку? — спросил свистящим голосом Бердо.

Стини объяснил с детской простотой:

— Это случилось недавно, Джонни. Уайти сказал, что я могу пройтись, только не отходить далеко от корабля. Мне хотелось посмотреть кругом. Я хотел вспомнить, был ли здесь когда-нибудь раньше, когда я был пилотом…

— Да, но что сделали люди в сером? — напомнил ему Норт. — Как они вошли в «Метеор»?

— Я увидел, что к нашему кораблю идут люди в сером, — серьезно продолжал Стини. — Они выстрелили… штуками, которые взорвались у двери. И все другие заснули. Тогда серые люди вошли в корабль. Я боялся идти туда. Я думал, что должен найти тебя.

— Усыпляющий газ! — яростно вскрикнул Норт. — Сидней применил газ, чтобы завладеть кораблем!

— Мы отобьем «Метеор»! — вспыхнул Коннор. Рука ирландца искала тяжелый атомный пистолет. — Идем, Джонни, мы выметем проклятых компанейцев с нашей дороги!

— Погоди! — перебил Норт. — Так просто мы ничего не сделаем. Нас только двое…

Шарль Бердо прервал его. Красивое лицо авантюриста оскалил ось, как у волка.

— Нас шестеро, Норт!

— Вы хотите поссориться с Компанией?

— Почему бы нет? Я вложил в вашу экспедицию 20 тысяч и могу нажить состояние, если она удастся. Я не хочу вашего поражения.

— Вот это дело! — вскричал Коннор. — Да мы вшестером сможем очистить от них всю луну!

— Легче, отрезал Норт. — Нам не надо кровопролития. Может быть, мы сможем отобрать «Метеор» и без этого.

Они выключили фары и помчались по дороге в джунгли. На краю космопорта они остановились и пошли пешком.

Скрываясь в тени папоротников, они увидели все, что происходит. Корабль был в сотне ярдов, там, где они его оставили. Из открытого люка лился свет, снаружи, настороженно оглядываясь, стояли трое часовых веером.

— Не могу понять, зачем Сидней захватил корабль, — пробормотал Норт. Я был уверен, что ему было приказано следить за нами.

— Ворвемся туда! — свирепо прошептал Кон-

нор.

— Мы можем снять часовых и отсюда, — безжалостно добавил Бердо.

— Только без убийств, — быстро возразил Джон Норт. — Если бы мне удалось незаметно подкрасться и взять их врасплох…

— Но как пробраться в корабль? — спросил Коннор. — Люк ведь один, они стоят возле него.

Норт быстро повернулся к Бердо.

— Есть у вас на грузовике цепной ключ? Достаточно большой, чтобы снять дюзу?

— Святые кометы, я понял твою идею! — воскликнул Коннор.

Шарль Бердо хмурился.

— Да на грузовике есть инструменты. Но я не понимаю…

— Подождите здесь все, — приказал им Норт. — У меня тоже есть идея. Если все удастся, я дам сигнал.

— Разве будет битва, Джонни? — удивленно спросил Стини.

Но Норт уже скользил в тени зарослей к грузовику. Он шарил в инструментальном ящике, пока не нашел тяжелый цепной ключ, применявшийся для снятия вышедших из строя дюз. Взяв его и маленький ключ, он снова двинулся

к «Метеору».

Скрываясь в густой тени высоких папоротников, он прошел по краю космопорта и оказался с противоположной стороны «Метеора», где его не могли видеть часовые. Тогда он стремительно помчался по бетонной площадке и нырнул в тень корабля.

Рядом с Нортом возвышались большие кормовые дюзы корабля. Их было 16, каждая в 2 фута диаметром. Норт торопливо приладил цепной ключ к одной из дюз. Потом остановился, прежде чем начать работу.

Он знал, как это было опасно. Дюза должна была заскрипеть, когда он станет отвинчивать ее. Норт заколебался. Вдруг он различил в глухом шуме голосов джунглей пронзительные крики летучей мыши, довольно громкие и ритмично повторяющиеся.

Норт заметил интервал между криками летучей мыши. Схватил ключ, напрягся, и в тот момент, как мышь закричала снова, он изо всех сил налег на него. Дюза сдвинулась с резким скрипом, который смешался с криком летучей мыши.

Норт стоял, затаив дыхание. Но стражи у двери не обнаружили признаков тревоги. Они не отличили крика от скрипа. Переведя дыхание, он стал

с бесконечной осторожностью отвинчивать дюзу. Неприятной была та минута, когда она освободилась. Вес массивной трубки был таким, что ему пришлось напрячь все силы, чтобы опустить ее наземь без предательского стука.

На месте дюзы теперь было в корме корабля отверстие диаметром в 2 фута. Норт вполз в почерневшую от нагара трубу, ведшую к дюзе. Отвинтил фланец и через несколько мгновений снял часть трубы.

Опустив инструменты на бетон, он вполз в отверстие и очутился в темном циклотронном отделении «Метеора», в лабиринте трубопроводов. Норт вынул атомный пистолет и осторожно направился по коридору.

Из главной каюты доносились голоса. Он тихо ступил на узкий мостик и осторожно заглянул в длинную светлую комнату.

Прежде всего он увидел Уайти Джонса, Дорака и Хансена, они сидели на полу у стены, связанные по рукам и ногам. Единственная рука Уайти была привязана к его телу, а массивное лицо белокурого гиганта было пунцовым от ярости.

Алина Лоурел стояла свободно, выпрямившись. Ее тонкое лицо побелело от гнева. Перед ней был Филипп Сидней. Стоя к Норту спиной, он серьезно

говорил с девушкой.

— Но я действительно захватил корабль ради вас, мисс Лоурел! — говорил Сидней. — Я не могу видеть, чтобы такая девушка, как вы, погибла страшной смертью на Обероне в этой химерической экспедиции!

— Не ждете ли вы, что я этому поверю? — спросила Алина. — После всего, что ваша Компания сделала мне?

Сидней беспомощно пожал плечами.

— Пожалуйста, поверьте мне, — умолял он. — Факт тот, что Компания велела мне следовать за вами на Оберон и напасть на вас, когда вы добудете левиум. Я не могу позволить вам лететь на эту проклятую луну.

Норт быстро и бесшумно ступил вперед и ткнул свой атомный пистолет в спину молодого офицера.

— Не двигайтесь, Сидней, — приказал он. — Поднимите руки и не зовите своих людей снаружи.

Руки Сиднея быстро взлетели кверху. На белом лице Алины недоверчивое удивление сменилось радостью.

— Джон Норт, — тихо выкрикнула она. — Но как…

— Джонни, они ждут вас с Майклом у входа, — возбужденно сказал Уайти. — Они стреляли в нас сонными пулями.

— Я знаю, — ответил Норт. — Так они всегда и делают.

Он обыскал карманы Сиднея, не отнимая пистолета от его спины. В одном из карманов он нашел короткорылый пистолет с запасом сонных пуль.

— Алина, развяжите Уайти и прочих, — быстро сказал Норт. — Сидней, встаньте спиной к стене. Присмотри за ним, Уайти.

Филипп Сидней встал к стене, и Норт быстро его связал.

— Я позабочусь о людях у дверей, — прошептал Норт. — Подождите здесь все…

Схватив пистолете сонными пулями, Норт пополз по мостику к шлюзу. Трое людей Компании все так же стояли у отверстия, зорко вглядываясь в зеленоватые сумерки.

Норт навел пистолет и выстрелил. Почти беззвучная струя сжатого воздуха вытолкнула из дула свистнувшие пульки; они попали в головы и плечи стоявшим людям и взорвались с легким шумом, оставив облачка беловатого пара.

Все трое поникли и упали, как только белые пары сверханестетика коснулись их ноздрей.

Норт оттащил их вялые тела от корабля и замахал рукой.

— Коннор! Бердо! — негромко закричал он. — Готово! Несите сюда все!

Он услышал стук ракетного грузовика. Не зажигая фар, машина помчалась через космопорт к «Метеору».

Норт быстро вернулся в главную каюту. Сидней был привязан к одному из пружинных кресел.

— Нам придется улетать сейчас же, — сказал Норт. — Здесь есть и другие офицеры Компании. Они придут на помощь.

— Как со снаряжением? — крикнул Уайти.

— Есть, — ответил Норт. Он быстро рассказал им о своей сделке с Шарлем Бердо. — Хорошо ли это, Алина? То есть что я предложил ему 10 процентов левиума?

— Конечно! — весело вскрикнула она. — Это решает самую большую нашу проблему — получение снаряжения.

С кресла раздался голос Сиднея. Молодой офицер обращался прямо к Норту.

— Так вы связались с Шарлем Бердо, величайшим негодяем в Системе? — едко спросил он. — Норт, вы совершите преступление, если повезете эту девушку на Громовую Луну.

— Вы просто хотите задержать нас, чтобы добыть левиум для своей Компании, — горячо обвинила его Алина.

— Верьте мне, мисс Лоурел, я думаю о вашей безопасности, — серьезно возразил Сидней. — Вся эта экспедиция на Громовую Луну — безумие. Но если Норт и прочие решили лететь, они должны хотя бы вас оставить здесь.

Норт чувствовал, что офицер говорит искренне. Видел, что тот испытывает к девушке нечто большее, чем восхищение…

— Он прав, Алина, — пробормотал он смущенно. — Вы должны ждать здесь, пока мы слетаем на Оберон.

— Не хочу, никаких разговоров об этом, — заявила девушка с неожиданной твердостью.

В каюту просунулось возбужденное лягушачье лицо Коннора, а за ним Шарль Бердо и Стини.

— Замечательно, Джонни! — воскликнул ирландец. — Вот такая ночь искупает все эти тусклые, мертвые месяцы на Земле!

Норт представил всем Бердо. Черные глаза авантюриста равнодушно скользнули по лицам мужчин, но остановились на девушке с явным одобрением.

— Я не знал, что буду иметь такого прелестного

партнера, мисс Лоурел… Если бы я знал…

Норт настойчиво прервал.

— Нам нужно поскорее внести снаряжение. Медлить нельзя.

— Я велю Леннингу и мальчикам внести его, — ответил холодно Бердо и вышел.

— Уайти, погляди, чтобы они внесли его в циклотронную, — продолжал Норт. — А я пойду поставлю на место дюзу, которую снял. Коннор мне поможет.

Он поспешил наружу. Леннинг и остальные двое уже начали вносить тяжелые антитермики в корабль.

Норт поспешил к корме «Метеора». Он быстро поставил обратно снятый фланец, а потом вместе с Коннором поднял тяжелую дюзу на место и начал привинчивать ее.

Затягивая дюзу цепным ключом, Норт услышал, как вносят в корабль последний из антитермиков. В этот момент кто-то схватил его за руку.

Он быстро обернулся, уронил ключ, чтобы схватиться за пистолет. Но это не был человек Компании. Это была девушка в коротком белом платье из синтешелка, лицо которой скрывалось в сумраке.

— Моряк, я пришла предупредить вас, — раз-

дался ее быстрый шепот. — Вы не хотели слушать меня там, во Дворце Веселья…

— Нова Смит! — Норт был поражен, потом рассердился. — Что за черт, зачем ты гоняешься за нами?

— Моряк, слушайте! Бердо хочет обмануть вас! Я слышала, как он говорил с Леннингом и другими во Дворце Веселья. Он хочет напасть на вас и ваших друзей еще до отлета. Он не хочет, чтобы вы летели без него. Он хочет взять левиум себе!

— Она с ума сошла! — ахнул Коннор. — Это абсурд!

— Говорю вам, это правда! — яростно возразила Нова. — оказали мне большую услугу, и я хотела предостеречь вас. Вы не хотели слушать, так что я последовала за вами сюда, ждала случая поговорить с вами так, чтобы Бердо не заметил.

Все подозрения Норта относительно Бердо вспыхнули снова. Он все время удивлялся странно дружелюбному сотрудничеству авантюриста, но думал, что у того не будет случая обмануть его.

Сжимая атомный пистолет, Норт шепнул Коннору:

— Майкл, за мной! Останься здесь, Нова.

В этот миг раздался громовой выстрел атомного

ружья, глухо отдавшись внутри «Метеора». Потом резкий вопль, яростный Крик…

— Черт, мы опоздали! — вскричал Коннор и бросился вперед. Норт обогнал его у двери корабля. Они ворвались в каюту, готовые стрелять.

Но тут Норт остановился, ошеломленный. На полу лежал Хансен, грудь его почернела. Уайти и Дорак, бледные как смерть, стояли, подняв руки.

Шарль Бердо смотрел на Норта из-за плеча Алины. Пистолет авантюриста был направлен девушке в спину.

Бороться было бесполезно. Дрожа от ярости, Норт и Коннор бросили свое оружие.

Позади себя Норт услышал крик ужаса. Нова Смит последовала за ними в корабль. Пылающие глаза Бердо заметили девушку.

— Так это ты предупредила их, Нова? — проскрежетал он. Ты пожалеешь об этом. Стань рядом с ними. Чуть шевельнетесь — получите пулю в грудь, как этот ваш приятель на полу.

Леннинг и Келле торопливо собрали оружие Норта и его товарищей. Дарм, третий сторонник Бердо, стоял в конце каюты с атомным ружьем в руках.

Коннор, все еще не веря, смотрел на труп Хансена.

— Они убили Ханси, — пробормотал он пораженно. — Хансена, с которым я летал тридцать лет. Нет, это невозможно. Зачем…

Глаза ирландца были полны ярости. Бердо крикнул:

— Вы оба и девочка получите по пуле, если шевельнетесь!

Если бы смертельная опасность угрожала только ему, это не остановило бы Коннора. Но ведь атомный пистолет этого подлеца мог сразить Алину. Он задыхался от гнева:

— Бердо, я все равно вас прикончу.

Норт увидел Филиппа Сиднея, смотревшего расширенными от ужаса глазами из кресла, в котором был связан. В эту минуту рассеянно вошел Стини.

— Джонни, можно мне сесть ненадолго к управлению, когда мы будем подниматься? — спросил он. — Ты знаешь, я раньше был хорошим пилотом… — Тут голос у него замер, и пустые, голубые глаза недоуменно устремились на труп Хансена. — Хансена обидели? — сказал он с детской грустью. — Кто обидел Хансена?

Грубо, презрительно Леннинг сильно оттолкнул его к стене.

— Теперь слушайте меня все вы! — заскрипел

голос Бердо. — Мы идем на Оберон за этим левиумом. Но теперь экспедицию веду я!

Кровь стучала у Норта в висках. Но он заставил себя говорить твердо:

— Бердо, эти девушки не помогут вам искать левиум. Оставьте здесь хотя бы их.

— Я не оставлю никого, кто бы навел на мой след Компанию или кого другого, — отрезал авантюрист. Он метнул злобный взгляд на звездную девочку. — Особенно Нову, которой я обязан кое-чем за то, что она пыталась мне помешать.

Маленькая фигурка Новы Смит гневно напряглась, на ее бойком крашеном лице не было и тени страха.

— Я жалею только, что не успела испортить вам всего дела, — вызывающе ответила она..

— Что касается мисс Лоурел, — продолжал Бердо, — то она — мой главный козырь. Ни я, ни мои люди не умеем управлять кораблем. Но ваши люди могут, Норт. И вы сделаете это для меня. Вы сделаете потому, что Леннинг будет держать мисс Лоурел на прицеле все время. И при первом признаке неповиновения атомный выстрел испортит ее красоту.

Алина Лоурел заговорила с Нортом. В темных глазах блестел и слезы, но голос был ровным.

— Я не боюсь, Джон, — сказала она. — Делайте то, что считаете лучшим, и не обращайте внимания на его угрозы.

Норт понял, что побежден. Как бы страстно они не желали отомстить за смерть Хансена, они не могли сделать этого, так как первое движение было бы смертью для Алины.

Он тихо заговорил с Уайти, Коннором и Дораком:

— Мы должны сделать то, что он велит.

— Вот теперь вы говорите дело, — иронично одобрил Бердо.

Авантюрист смеялся, обшаривая их бледные лица черными блестящими глазами. — Трудно вам, а? Но вам, старикам, было бы лучше не возвращаться в космос. — Потом он прибавил хрипло: — Мисс Лоурел, мне нужна записка вашего отца о том, где и как искать левиум. Дайте мне ее или я прикажу Леннингу обыскать вас.

Алина взбешенно швырнула ему желтоватый клочок бумаги. Черные глаза авантюриста вспыхнули еще ярче, когда он проглядел неясные строки.

Потом он сказал:

— Садитесь в кресло. Леннинг, сядь напротив нее и держи на прицеле. Остальные готовьтесь к

немедленному отлету. Норт, ведите корабль.

Дарм вытащил тело Хансена наружу и закрыл дверь корабля. Коннор под конвоем Келлса пошел включать циклотроны.

Авантюрист указал Норту на кабину управления и последовал за ним туда. Пока Норт медленно усаживался в кресло пилота, Бердо зашнуровался в другом кресле. Ружье все время было наготове.

— На Оберон, немедленно, — коротко приказал он. — Предупреждаю, не выкидывайте никаких штучек, Норт. Вы знаете последствия.

Норт взялся за рычаги. Горло у него пересохло, он дрожал от волнения.

— Контакт! — хрипло крикнул он и нажал педаль старта.

Старый «Метеор» рванулся вверх.

Они косо поднимались над зелеными джунглями Титании. Свист рассекаемого воздуха вскоре умолк. Крейсер вышел в пространство. Огромная масса туманно-зеленого Урана была слева от них.

Меньше чем в миллионе миль от них плыл тускло-алый шар Громовой Луны. Корабль направился прямо к ней.

Норт был ошеломлен крушением всех надежд.

Это последнее космическое путешествие кончилось для него и его стареющих товарищей неудачей.

Внешний из спутников Урана был самой странной планетой Солнечной системы. Она была небольшой, эта луна, получившая столь зловещее имя и славу. В диаметре немного меньше тысячи миль. Такая небольшая масса давно уже должна была бы остыть и успокоится, как у прочих спутников. Но Оберон не остывал с того самого дня, как вместе со своей планетой оторвался от Солнца. Большая часть поверхности отвердела, но под этой корой бушевал неугасимый внутренний огонь, вечно питаемый слишком высокой радиоактивностью ядра. Пламя этого огненного сердца непрестанно вырывалось из трещин и кратеров в коре и извивалось из расплавленной лавы Пламенного Океана.

Окутанная мрачной, темной дымкой, вулканическая луна становилась все более страшной с каждым часом. Норт уменьшил скорость, растягивая перелет как можно более. Его мысль лихорадочно искала способы перехитрить Бердо и его шайку.

Но придумать он ничего не мог. Авантюрист с кресла второго пилота следил за каждым его

движением. А первый же признак бунта, как знал Норт, был бы смертным приговором для Алины Лоурел. Он не смел предпринимать ничего, пока на страшной луне, к которой они летят, ему не представится шанс.

Норт сухо сказал:

— Пора включать антитермики. Они понадобятся нам на Обероне от первой до последней минуты.

Черные глаза Бердо сузились.

— Ладно, Норт, можете позвать кого-нибудь из ваших приятелей и передать ему управление, пока будете включать.

Сменить Норта пришел Дорак. Глаза старого межпланетника сверкнули на Бердо откровенной ненавистью, но он принял управление, не сказав ничего.

Взгляд Норта тревожно обратился к Алине, когда он вернулся в главную каюту. Девушка была бледна, но держалась спокойно. Сидней тихонько говорил с нею. Коренастый Леннинг упирал ружье в колено, целясь в нее. Другой из помощников Бердо зорко следил с другого конца каюты.

— Я в порядке, Джон, — сказала Алина в ответ на безмолвный вопрос Джона.

— Она не в порядке — она в смертельной опасности, и это ваша вина, — горько сказал Норту Филипп Сидней. — Это вы довели ее.

— Это не так, я настаивала, чтобы лететь, — возразила Алина.

Норт промолчал. Упрек молодого офицера был справедлив.

Он огляделся:

— Где Нова?

— В моей каюте, — ответила Алина. — Я дала ей жакет и брюки — нельзя же ходить в таком платье.

Норт подошел к Уайти.

— Мне нужно вернуться и включить антитермики. Мы скоро достигнем Оберона. Мне нужна твоя помощь.

Леннинг, слушавший и смотревший, бросил приказ решительному молодому человеку в конце каюты:

— Иди с ними, Дарм.

Пробираясь по узкому мостику к циклотронной, Норт тихо зашептал однорукому гиганту:

— Если бы достать атомное ружье и сбить эту скотину Леннинга, прежде чем он выстрелит в Алину…

— Невозможно, Джонни, — ответил шепотом

Уайти Джонс. — Дарм и Келле обыскивали весь корабль.

— Не шептаться, эй! — прорычал Дарм позади них.

В тесной циклотронной, дрожавшей от ровного гула массивных аппаратов, они нашли Коннора и третьего конвоира — негодяя Келлса.

Они поднялись подключить большие антитермики к циклотронам. Дарм и Келле зорко следили за каждым их движением, но все же Норт уловил мгновение и успел шепнуть Коннору:

— Не затевай ничего, Майк! Наш случай придет, когда мы достигнем Громовой Луны.

Шепот Коннора был хриплым от ярости:

— Пусть никто не трогает Леннинга. Он мой. Я узнал, что это он застрелил Хансена. Я сам его прикончу. Сам!

Они включили антитермики. Тяжелые механизмы начали пульсировать. Вокруг них появился голубоватый ореол — туманный нимб, который окружил летящий «Метеор». Это была нейтрализующая жар энергия.

Норт направился обратно. На узком мостике его встретила Нова Смит, и Норт изумленно взглянул на звездную девушку.

Мягкий серый полетный костюм изменил ее.

Она стерла всю косметику, зачесала назад свои светлые волосы.

— Не смотрите так удивленно, моряк, — сказала она несколько капризно. — Не думайте, что мне нравилось носить столько краски на лице. Но «наша сестра» должна и одеваться соответственно.

— Не нужно было предупреждать меня, Нова, — мрачно сказал он. — Вы только попали в неприятность.

— Моряк, попадала в неприятности я всю жизнь, — ответила она, задорно улыбаясь. — И ничуть не боюсь этого дешевого плута Бердо.

— Идите, идите, — проворчал Келле позади них. Норт пробрался через каюту к кабине управления. Стини тревожно тронул его за рукав, чтобы задержать на минуту.

— Могу я теперь сесть к управлению ненадолго? — жадно спросил он в сотый раз. — Ты знаешь, я раньше был хорошим пилотом.

— Я знаю. Мы когда-нибудь дадим тебе править, — торопливо ответил Норт. — Лучше вернись к себе Стини, и успокойся.

Дорак встал, чтобы уступить ему кресло пилота.

— Бери, Джонни. Мы скоро сядем, а мои глаза

недостаточно хороши для этого.

Громовая Луна заполняла теперь половину неба своим багровым, дымчатым диском. Они увидели ее атмосферу, напоминающую бесконечное число смерчей, пронизанных алыми молниями и языками огня.

Норт напрягся, как струна, вводя «Метеор» в замыкающую путь спираль, в дымную атмосферу. Он крикнул в главную каюту, чтобы все зашнуровались, когда начнется спуск.

Далеко внизу он различил красный отсвет. Это был Пламенный Океан. И направил корабль к нему. Визг и вой рассекаемой атмосферы буквально резал нервы. Он напряг зрение, чтобы рассмотреть что-нибудь в стремительно летящих навстречу клубах дыма.

Бердо, глядя на взятый у Алины пожелтевший листок, хрипло заговорил:

— Базальтовое плато, указанное стариком Лоурелом, должно быть единственным безопасным местом. Постарайтесь опуститься там, Норт, или мы все погибнем.

— Знаю, — отрезал Норт. — У меня нет желания убивать своих друзей.

Мысленно лихорадочно повторял инструкции Торна Лоурела: «Залежь левиума в западном из

трех вулканических пиков, поднимающихся из Пламенного Океана. Посадка возможна только на базальтовом плато копьеобразного залива на южном берегу… Пользоваться каменным плотом, чтобы достичь пиков… Остерегаться Огневиков…»

Норту почти ничего не было видно сквозь волны дыма — ничего, кроме огненных гейзеров на вулканических рифах. Спускающийся «Метеор» содрогался от страшной вибрации. Раскаты грома, давшие Оберону его имя, заглушали гул циклотронов и отрывистые выстрелы ракет.

Впереди и внизу в дымке пульсировал широкий отсвет. Облака дыма казались здесь менее густыми благодаря атмосферным течениям. Корабль неуверенно направился к этому району. Внизу лежало обширное море зловещей лавы, на волнующейся поверхности которого плясали разноцветные огни.

Оки спускались к Пламенному Океану. Норт энергично перевел рычаг, включив килевые и боковые дюзы, чтобы свернуть к югу. Но яростные атмосферные течения над этим морем расплавленного камня швыряли «Метеор», как листок в бурю.

Норт все же повернул корабль и нажал педаль

циклотронов. Старый корабль отважно рванулся вперед, пробивая себе путь к югу над расплавленным морем. Теперь далеко к западу Норт заметил три острых вулканических пика, черными башнями круто поднимавшихся из красной лавы.

— Вот они, три кратера! — взвизгнул Шарль Бердо. Глаза его алчно запылали.

Никакой корабль не мог бы спуститься на обрывистые скалы этих огромных пиков. Норт знал это. Он повел «Метеор» к далекому южному берегу пламенного моря.

— Ищите копьеобразную бухту, — приказал Бердо.

Материк южнее Пламенного Океана летел навстречу. Это было кошмарное зрелище. Исковерканная пустыни из беспорядочно набросанных скал, адские, ало светящиеся реки жидкой лавы, мчащиеся к лавовому морю из огненных родников… Далеко к югу ряд больших вулканов бросал в небо тучи пепла.

Глаза Норта отчаянно шарили по берегу адского материка, но не замечали копьевидной бухты. Он передвинул рычаг, чтобы повернуть к западу, вдоль берега огненного океана. Но воющие потоки дыма бешено рванули «Метеор» кверху, и удар боковых дюз только еще больше вывел

управление из-под контроля.

Хриплый раскатистый гром в сумрачной дымке словно смеялся над бешеными усилиями Норта выправить курс. Уже на опасно малой высоте ему удалось поставить «Метеор» на ровный киль и повести его к западу.

— Вот залив! — завопил Бердо, указывая. — Но где же, во имя ада, базальтовое плато?

Норт увидел глубокий узкий залив одновременно с авантюристом.

Он безжалостно направил корабль вниз сквозь клубящийся дым. Наконец он увидел длинную, слегка приподнятую площадку черного базальта в миле от огненного моря.

— Вот оно, но оно страшно маленькое, чтобы посадить корабль при таких течениях! — воскликнул Норт.

«Метеор» мчался к адскому берегу. Норт понимал, что может промахнуться, не попасть на эту площадку.

Он лихорадочно переключил всю энергию циклотронов на килевые дюзы. Удар на мгновение помог удержать высоту. Густые облака черного дыма на одну ужасную минуту затмили окно.

Раскаты грома смеялись над ними. Потом воющие вихри разорвали впереди слепящий покров.

— Вы перескочили! — тонким голосом закричал Бердо сквозь шум.

Руки. Норта рванули рычаге поразительной быстротой, нога прижала, отпустила и снова прижала педаль.

Трах! Трах-трах! Корабль встал на дыбы от сумасшедшего удара ракет, перевернулся и закружился на боковых дюзах, а затем медленно сошел к базальтовой площадке, спускаясь на пламенных столбах килевых дюз. Сильный толчок, скрип металла — и они сели.

— Клянусь Небом, вы пилот, Норт! — ахнул Бердо.

Потом авантюрист многозначительно показал своим атомным ружьем:

— Теперь возвращайтесь в каюту к остальным.

В главной каюте все смотрели в иллюминаторы с зачарованным ужасом. Но люди Бердо зорко следили за ними. Волнующийся дым скрывал многое. Но севший корабль ежеминутно содрогался от страшных раскатов грома, а внутри становилось все жарче, несмотря на защитный ореол антитермиков.

— Какой ужасный мир! — прошептала Алина Лоурел.

— Конечно, не курорт, — заявила Нова. — Я

думала, мы пропали, когда начали падать к этому огненному океану.

— Это была замечательная посадка, Норт! — с горячим восхищением произнес молодой Сидней. — Кто обучал вас пилотскому искусству, знал свое дело хорошо!

Норт ответил измученно:

— Меня учил величайший пилот, когда-либо летавший в космос. Вот он — то, что от него осталось, — и кивнул на Стини, который сидел, глядя на затянутый дымом пейзаж с детским удивлением.

На пороху каюты показался Шарль Бердо. Черные глаза авантюриста холодно скользнули по враждебным лицам. Он заговорил резко.

— Вам всем пора ясно понять положение, — сказал он. — Я хочу иметь этот левиум и буду иметь его. Но я не хочу убивать никого из вас, пока в этом нет необходимости.

— Великодушный Чарли, как его звали на Титании, — хихикнула Нова Смит.

Бердо метнул на белокурую девушку свирепый взгляд, но продолжал спокойно:

— Теперь слушайте. У нас атомные ружья, и вы не можете сделать ничего. Этот мир опасен, и чем скорее мы его покинем, тем лучше для вас.

Помогайте нам, и я обещаю отдать вам десятую часть левиума, когда вернемся.

— Какой же «помощи» вы от нас хотите? — спросил Норт.

Авантюрист объяснил:

— Нелегко будет добраться до этих кратеров и добыть левиум. Нам нужна помощь. Окажите нам ее, не затевая битвы, и это для всех будет выгодно.

— Мы скорее увидим вас в аду, чем поможем вам и вашей грязной шайке! — вспыхнул Коннор.

Уайти кивнул своей большой белокурой головой:

— Не будь этого ружья, направленного на Алину, мы бы давно вцепились в ваше горло, Бердо.

Норт размышлял. В мозгу у него возник призрак отчаянной идеи. Если только он найдет случай для своей рискованной попытки.

— Что пользы спорить, ребята? — сказал он медленно своим товарищам. — Они победили. У нас нет другого выбора, как сделать то, что нам велят.

Они недоверчиво поглядели на него. Дорак сказал недоуменно:

— Ты думаешь, мы должны сделать то, чего

хотят эти убийцы?

— А что еще мы можем сделать? — возразил безнадежно Джон Норт.

Голубые глаза Новы Смит яростно сверкнули:

— Моряк, не говорите глупости! Разве вы не видите, что Бердо уберет вас с дороги, как только вернется благополучно на Титанию с левиумом?

— Я предупреждал, чтобы не болтала лишнего! — вспыхнул авантюрист. — Еще слово…

Джон Норт знал, что девушка говорит правду. Да, Бердо потребует от него помощи, чтобы добыть левиум и вернуться на Титанию, а затем быстро отделается от них.

Но он пожал плечами:

— Нужно сделать то, что он велит, — повторил он. — Ради жизни Алины.

При этом напоминании Коннор, Уайти и Дорак сдались.

— Вот теперь вы поумнели, — холодно одобрил авантюрист и отдал приказ: — Норт, вы с Коннором пойдете со мной и Леннингом на разведку. Прежде всего нужно придумать, как переплыть Пламенный Океан. Дарм, ты с Келлсом останешься на страже здесь.

Сердце у Норта билось от подавляемого возбуждения, когда он доставал четыре инсулитовых

костюма. Они были похожи на обычные скафандры, но были сделаны из плотного, сильно изолирующего материала, а шлемы были непрозрачными, с одной только прорезью для глаз. У каждого был кислородный прибор и стандартный радиотелефон.

Сначала оделись Бердо и Леннинг, потом Норт и Коннор. Все они включили индивидуальные антитермики, прикрепленные за плечами, и тотчас же каждого окутал голубой ореол нейтрализующей энергии.

— Не забудьте лунных башмаков, — предупредил Норт, нагибаясь, чтобы надеть тяжелые свинцовые подошвы. — Притяжение здесь слабое.

Бердо и коренастый Леннинг взяли атомные ружья и открыли шлюз. Норт и Коннор вступили в шлюз.

— Вы двое идите впереди, — приказал Бердо. — Поняли?

Норт и ирландец пошли через шлюз и ступили на шершавый черный базальт.

Вокруг них вились крутящиеся облака дыма. Сверху сыпался пепел, шурша по шлемам. И даже сквозь плотную изоляцию костюмов и защитный ореол антитермиков проникал удушающий

зной.

Базальт качался и вздрагивал у них под ногами. Каждое колебание сопровождалось оглушительным, раскатистым взрывом, похожим на артиллерийский залп.

Залпы космического грохота, который вспухает, рокочет и опадает, а потом снова разражается! Этот хриплый гул колоссального эха в огненных облаках сокрушал разум. Удушающий жар и ослепляющий дым почти оглушили Норта.

В телефоне скафандра раздался голос Бердо. Авантюрист тоже был потрясен.

— Боже мой, что за планета! — бормотал он.

Он вышел из корабля вместе с Леннингом. Норт повернулся к ним и показал сквозь дым:

— Океан лежит в этой стороне.

— Идите впереди, — приказал авантюрист. — Мы за вами.

Норт не решался выполнить намеченный опасный план так близко корабля. Его схема была крайне рискованной. Неудача стоила бы жизни не только им самим, ной Алине.

Они с Коннором зашагали вперед в тяжелых свинцовых башмаках, нащупывая дорогу в плотном дыму. Раскатистые удары грома звучали громче. Очень скоро они потеряли корабль из

виду.

Коннор вдруг тревожно вскрикнул и рванул Норта назад. Они достигли западного края базальтового плато и стояли в нескольких ярдах от пылающей реки красной, расплавленной лавы.

Норт понял, что в дыму сбился с пути, и повернул. Ему стало еще жарче. Он заметил в дыму пульсирующий алый отсвет Пламенного Океана.

Они окаменели, глядя на него. Бердо и Леннинг тоже пораженно смотрели, стоя поодаль. Зрелище было потрясающим. Море жидкой красной лавы простиралось перед ними до самого горизонта. Никакой ветер не мог бы взволновать тяжелую массу жидкого камня, приливное влияние большой планеты вызывало высокие волны, разбивающиеся о берег огненными валами.

В Пламенном Океане поднимались три крутых вулканических пика. До них было три-четыре мили. Сердце забилось быстрее, когда он взглянул на самый западный из пиков, в котором хранилось самое сказочное сокровище во всей Системе.

Тут послышался хриплый голос Бердо:

— Левиум в этом западном пике. Клянусь Небом, нам нужно как-то добраться туда! Норт, можно ли попасть туда на корабле?

— Никогда никакой пилот не сможет спу-

ститься на эти крутые склоны в таких сильных атмосферных течениях!

— Старый Лоурел говорил, что можно переехать на каменном плоту, — пробормотал авантюрист. — Но камень не может плавать на этой жидкой лаве.

Норт наклонился и бросил в шипящие волны кусочек черного базальта. Камешек утонул.

— Базальт плавать не будет, но тут должны быть и более легкие породы, — сказал он. — Нужно поискать.

Они двинулись по дымящимся камням, таким горячим, что свинец их лунных башмаков стал размягчаться. Они бросили кусок еще какой-то породы в пламенное море. Он не тонул!

— Хорошо! — вскричал Бердо. — Мы высечем плот…

— Джонни, смотри! — дико закричал вдруг Коннор. — Направо!

Норт быстро повернулся и окаменел от ужаса. Сквозь дым к ним приближались какие-то неясные, скорченные фигуры.

Это не были люди, и они не носили защитных скафандров. Это были чудовищные порождения этой адской луны, подкрадывающиеся, чтобы напасть.

Существа были четвероногими и походили на больших павианов. Их тела отливали странным металлическим блеском. Действительно, никакая обычная плоть не могла бы просуществовать ни минуты в этом сжигающем жаре.

На мордах зверей виднелись только разинутые пасти с блестящими металлическими зубами и широко расставленные, неподвижные кристаллические глаза. На задних лапах были железные копыта, на передних — огромные металлические когти. Ужаснее всего было то, что при каждом дыхании изо ртов чудовищ вылетало пламя.

Норт знал, что это была форма жизни, бесконечно далекая от эволюции на всех других планетах. Здесь странная жизнь, зародившаяся в металлических солях, развилась до полуразумной формы. Он догадывался, что эти создания питаются минералами, которые добывают из скал. А то, что их тела способны усваивать такую пищу, доказывалось тем фактом, что химические процессы в их тканях были процессы непрерывного горения.

Коннор громко крикнул:

— Это, должно быть, Огневики, о которых предупреждал старый Лоурел!

Норт кинулся к Бердо и Леннингу, стоявшим в нескольких ярдах, окаменев от ужаса.

— За ружья! — крикнул он. — Они хотят напасть! Майкл, назад!

Бердо очнулся. Он и Леннинг прицелились в подкрадывающихся Огневиков из тяжелых атомных ружей и торопливо выстрелили.

Свистящая струя атомного пламени ударила в переднего из Огневиков — и отскочила от него без всякого вреда. Концентрированные выстрелы могли только поцарапать эти металлические тела, сами жизненные процессы которых были огненными.

— Господи, атомные ружья против них бессильны! — крикнул Леннинг хриплым от ужаса голосом.

— Назад к кораблю! — крикнул Норт остальным. — Они разорвут нас в клочья!

Они повернулись и помчались сквозь дым к «Метеору». Но они не могли бежать быстро в тяжелых свинцовых башмаках, в которых только и можно было ходить нормально при этом слабом притяжении. Огневики погнались за ними, неуклюже быстро перебирая четырьмя лапами.

Норт услышал вопль ужаса Леннинга. Он обернулся и увидел, что Леннинг отстал. Огневики схватили его, Их металлические тела навалились на негодяя и свалили наземь.

Но Коннор тоже отставал. И его нагоняли два чудовища.

— Майк, берегись! — пронзительно крикнул Норт и кинулся к нему.

Но двое Огневиков нагнали Коннора и прыгнули ему на спину. Мощные когти одного из них вцепились в инсулитовый скафандр и разорвали его.

Коннор зашатался.

— Господи! — воскликнул он, задыхаясь от жара.

Норт схватил валявшийся обломок базальта и бросился на выручку. Коннор упал, и два Огневика навалились на него.

Норт бешено заколотил камнем по тварям. Они отпрянули от яростных ударов, которые, очевидно, могли повредить им больше, чем атомные выстрелы.

Он схватил Коннора за пояс и заковылял с ним сквозь дым. Слева он увидел четырех Огневиков, копошившихся над Леннингом, разрывавших его скафандр в клочья. Тело Леннинга уже обгорело и почернело.

Бердо исчезал в дыму. Норт последовал за ним с тяжелой ношей — потерявшим сознание, обмякшим Коннором на плечах. Двое Огневи-

ков погнались было за ним, потом вернулись к остальным, раздиравшим скафандр Леннинга.

В дыму замаячил массивный корпус «Метеора». Раскат грома, удар плотной атмосферы едва не сбил Норта с ног. Но он достиг шлюза, проник в корабль и там свалился на пол.

Бердо уже срывал с себя скафандр, а Келле и Дарм тревожно кинулись к нему с ружьями наготове.

— Они поймали Леннинга, — говорил Бердо, на бледном лице его выступили капли пота, голос был хриплым. — Разорвали на нем скафандр на кусочки…

Норт тяжело перевел дыхание, сорвал с себя шлем.

— Помогите… Майку! — задыхался он. — Ему порвали костюм… жар проник туда…

Дорак и Филипп Сидней уже снимали с Коннора шлем и скафандр. Ирландец лежал неподвижно с багровым, распухшим лицом. Неровное клокочущее дыхание вырывалось из горла.

К Норту подбежала Нова Смит.

— Моряк, вот аптечка! Ему обожгло спину…

Спина у Коннора вся почернела от ужасного жара, проникшего в разорванный скафандр. Сердце у Норта замерло, когда он увидел это. Ирландец

застонал от прикосновения.

Потом глаза Коннора открылись.

— Бесполезно, Джонки… — прошептал он. — Я… готов. Простудился… — Глаза у него полузакрылись. — Мне… лучше бы выпить…

Нова Смит схватила бутылку бренди, приставила ему к губам. Рука Коннора опустилась на плечо звездной девушки. Мелькнула тень прежней улыбки.

— Вот так я всегда хотел умереть, — прошептал он. — Рядом с красивой девушкой и с бутылкой…

Последнее слово прозвучало, как замирающий вздох, губы раскрылись, глаза сомкнулись, голова запрокинулась.

Алика Лоурел разразилась рыданиями.

Нова глядела на Джона Норта. На ресницах ее застыли слезинки:

— Моряк, я понимаю, как вам тяжело…

Но Норт ничего не ответил. Он услышал: что-то скребется о металл корпуса. У Алины вырвался крик ужаса, когда они увидели за иллюминаторами жуткие серые силуэты множества Огневиков, любопытно скребущих «Метеор» когтями.

Келле хрипло закричал:

— Да это просто черти!

— Это Огневики, о которых говорил старый

Лоурел, — крикнул ему Бердо. — Атомные ружья им не вредят, но мы должны от них как-то избавиться.

— Если бы я включил циклотроны и ударил в них боковыми дюзами… — предложил Филипп Сидней.

Авантюрист кивнул:

— Хорошо, Келле, поди с ним.

Через минуту раздался отрывистый стук ракет. Короткая вспышка пламени из боковых дюз отбросила от корабля Огневиков. Они умчались в дым.

В мертвом молчании Норт, Уайти и Дорак завернули труп Коннора, надев инсулитовые скафандры, они вынесли его, чтобы похоронить. С ними вышли Келле и Дарм с ружьями наготове.

Они насыпали каменный холм над своим мертвым товарищем. Затем в поляком молчании вернулись к «Метеору».

Стини недоумевающе посмотрел на Норта, когда тот снимал свой шлем.

— Разве Майк не вернется? — спросил помешанный пилот.

— Нет, Стини, — мрачно ответил Норт. — Майк не вернется.

Алина плакала.

— Уйдем с этой ужасной планеты, пока мы все не погибли! — рыдала она. — Она убила моего отца, она убивает всех…

— Мы не уйдем, пока не достанем левиум!

Голос Шарля Бердо прозвучал, как сталь, и рука угрожающе легла на атомный пистолет.

— Там, в этом кратере, лежит левиум на миллиарды долларов, — резко произнес Бердо. — Я не уйду, когда близко от меня лежит такая добыча.

Норт сказал тиха с горечью:

— Коннора не убили бы, если бы вы не приказали ему идти с нами, Бердо.

— Он хотел начать бунт, я не мог оставить его на корабле, — отрезал Бердо. — Будет еще хуже, если вы попробуете не повиноваться мне. Мы отправимся сейчас же за этим левиумом! — резко произнес он. — Пойдем все, кроме девочек и помешанного. Я не хочу оставлять здесь никого, кто бы мог захватить корабль и улететь, оставив меня жариться на этой проклятой планете.

— Но если мы все погибнем, то сами девушки не смогут улететь и тоже погибнут, — запротестовал Филипп Сидней.

— Это, — проскрежетал Бердо, — заставит вас быть осторожнее и следить, чтобы ничего не случилось. Надевайте скафандры. Возьмем с

собой кирки, ломы и канаты. Мы должны быть достаточно сильны, чтобы отогнать Огневиков, если они снова нападут.

Норт начал медленно надевать инсулитовый скафандр и шлем. Сидней, Уайти Джонс, Дорак последовали его примеру.

— Я хочу идти с вами, моряк, — заявила вдруг Нова Норту. Ее бойкое личико было бледным и тревожным. — Я могу помочь…

Норт покачал головой:

— Вы останетесь здесь, с Алиной и Стини, Нова. Мы вернемся.

Наконец все оделись. Бердо мрачно указал на шлюз. Вместе со своими двумя сообщниками он снова двигался сзади.

Снаружи в грохочущем, воющем дыму Норт огляделся. Не было и признаков Огневиков, нападавших на них. Но все они крепче сжали в руках свои кайла, идя далеко впереди группы Бердо.

Базальтовое плато дрожало у них под ногами с каждым громовым ударом, отдававшимся в дыму. Они двигались вправо, приближаясь к берегу, пока не достигли плато из минерала, который был легче лавы.

— Он будет плавать. Глыба достаточно велика, чтобы поднять всех нас, — заявил авантюрист. —

Норт, вы с Дораком и Джонсом начинайте высекать плот. Сидней, вы готовьте каменные весла.

Они принялись за работу, подрубая плоский пласт своими кайлами и ломами, а затем медленно сдвигая его к алым, шипящим лавовым волнам. Только малое притяжение спутника позволяло им проделывать такую работу.

— Огневики идут! — раздался вдруг хриплый, полный паники голос Келлса.

Целый десяток огнедышащих тварей неуклюже подбирался к ним с востока.

— Пусть кто-нибудь отгоняет их кайлами! — крикнул Бердо. — Остальные столкните плот!

Норт, Дорак и Уайти встретили кинувшихся Огневиков ударами ломов и кайл. Кайло Норта разбило кристаллический глаз одного из чудовищ, и оно слепо шарило, чтобы схватить его когтями. Уайти почти снес голову другому, яростно взмахнув тяжелым ломом. Огневики на мгновение отступили перед этой свирепой обороной.

— На плот! — крикнул Бердо. — Скорее, пока они не кинулись опять!

Сидней и Келле спустили тяжелый пласт черного камня на жидкую лаву. Бердо уже стоял там, держа всех под прицелом своего атомного

пистолета.

Норт и его два товарища прыгнули вслед за другими на качающийся плот. За ними прыгнул Дарм.

— Гребите, живо! — крикнул Бердо.

Огневики бежали к берегу. Тяжелый каменный плот медленно двинулся по лавовым волнам. Обманутые твари столпились на берегу, следя за ними кристаллическими, похожими на блюдечки глазами. Бердо, стоя наносу странного судна вместе с Дармом и Келлсом, указал на север через Пламенный Океан.

— Держите к этим трем вулканическим пикам!

Норт почти залюбовался неукротимой решимостью авантюриста. Их положение было опасным, как никогда. Скользящее течение густой лавы подхватило плот и угрожало увлечь его к западу.

Зной, которым веяло от алой сверкающей лавы, был почти нестерпимым. Каждое движение каменных весел сыпало вокруг фонтаны огненных брызг.

Но все же грубый каменный плот продвигался к северу по огненному морю. Три крутых вулканических пика впереди вырастали. Пепел непрерывно сыпался на них, клубы дыма обвива-

ли их зловещей мглой.

— Это… сам ад! — прохрипел Филипп Сидней, работая веслом рядом с Нортом. — Мы никогда не вернемся отсюда!

На поверхности лавы там и сям плясали столбы вьющегося пламени. Один такой тайфун заскользил прямо к ним.

— Греби к западу! — крикнул Норт. — Уйдем с пути этого смерча.

Они поспешно изменили курс. И огненный крутящийся смерч пробежал всего в нескольких десятках ярдов от них.

За длительными скрежещущими раскатами, идущими откуда-то из недр вулканической луны, следовали вздымающиеся волны лавы, раскачивавшие плот.

Норт выгребал каменным веслом снова и снова, и снова, не глядя вперед. Но когда поднял голову, западный кратер был рядом.

Это не был действующий вулкан, хотя, казалось, извержение и закончилось совсем недавно. Его зубчатый черный конический пик круто вздымался из Пламенного Океана. Но все же у края они заметили площадку, к которой и направили плот.

Каменный плот стукнулся о берег. Бердо и его

сообщники выскочили первыми, сразу же отбежав на безопасное расстояние в 30 футов, чтобы следить за остальными.

— Берите с собой кайла, ломы и канаты, — быстро приказал Бердо. — Мы вытянем плот на берег.

Уайти, Сидней и Дорак вышли на береге инструментами. Но Норт, проходя каменный плот, наклонился, словно споткнувшись. Его пальцы незаметно распустили застежки свинцовых башмаков.

Время для выполнения опасного плана настало. Он знал, то это единственный шанс.

Он выпрямился как бы для того, чтобы прыгнуть с плота, Но, сбросив с ног свинцовый груз, пригнулся и прыгнул прямо на Бердо и его людей.

И хотя все трое были в 30 футах от него, Джон Норт пролетел это расстояние, как бомба.

Он услышал удивленный возглас Бердо:

— Дурак…

В то же мгновение в Норта полетел разряд атомного ружья, но Бердо не смог прицелиться, промахнулся. Норт обрушился на авантюриста.

Он свалил Бердо наземь и одновременно ударил ногами Дарма и Келлса.

— Дорак! Сидней! Прыгайте на них скорей! —

крикнул он.

Яростно борясь с Бердо, Норт услышал рядом выстрел атомного ружья, но он не мог обернуться.

Норт вложил всю свою силу в судорожный порыв, вырвал у Бердо оружие и прицелился в него.

— Отступить, руки вверх, или я стреляю! — крикнул он.

Короткая битва на узкой площадке кончилась.

Дарм лежал ничком и не шевелился, гласситовая щель в его шлеме была разбита, лицо почернело от жара. Над ним распрямлялась гигантская фигура Уайти.

Сидней отнял пистолет у Келлса и целился в негодяя, Но позади него лежал Ян Дорак, схватившись за ногу и корчась от боли.

— Дарм ранил Дорака, прежде чем я убил его, — прошептал Уайти Норту.

Норт оставил их сторожить Бердо и Келлса и наклонился над Дораком. Нога упрямого межпланетника была ранена атомным выстрелом и инсулитовый скафандр порван.

Лицо у него исказилось от боли, и зубы был и стиснуты.

— Нога… горит, — простонал он. — Но рана

неопасная…

Норт отрезал кусок инсулита от скафандра убитого Дарма и плотно обвязал коту Дорака.

Потом они отрезали несколько кусков от каната и связали Бердо и Келлса по рукам и ногам.

— Я не смел рисковать раньше, — хрипло сказал Норт Уайти и Сиднею. — До тех пор, пока они держали Алику под прицелом.

— Это было хорошо сделано, Джонни, — горячо ответил Уайти. — Я уж боялся, что ты решил совсем сдаться.

Норт взглянул на крутой склон пика, у основания которого они стояли. Огромная космическая башня была покрыта корой застывшей лавы от прежних извержений. Вверх по склону вела узкая, опасная тропка.

— Теперь за левиумом, — сказал он.

Он повернулся к Дораку, который сидел, прислонясь спиной к глыбе лавы, и следил за ними, кривясь от боли.

— Ступайте, ребята, — пробормотал тот. — Я смогу сторожить Бердо и Келлса, пока вы будете ходить.

Норт дал ему атомное ружье.

— Сожги их, если шевельнутся, Ян, — сказал он.

Они привязали тросом каменный плот к площадке и, взяв снаряжение, начали подниматься по склону огромного конуса.

Норт двигался впереди, стараясь держаться пути, намеченного им между лавовыми выступами и трещинами. Это был узкий, опасный карниз, тем более что грохочущие конвульсии Громовой Луны сотрясали весь пик и могли сбросить их в любое мгновение.

Черные облака дыма кружились и летали вокруг, как гигантские летучие мыши. Воющие воздушные вихри здесь были еще сильнее, чем внизу, и угрожали сорвать их с непрочной опоры. В сотнях футов внизу дымился багровый, огненный простор Пламенного Океана.

Мысли Норта сосредоточились на левиуме. Эту полулегендарную залежь самого таинственного из элементов нужно найти, иначе все муки, все лишения и смерти окажутся бесполезными. Если старый Торн Лоурел много лет назад действительно прошел этим опасным путем и нашел левиум, то этот клад еще должен быть здесь.

Они достигли усеченной вершины пика и кинулись на мгновение наземь, чтобы свирепые вихри, бушующие здесь, не сорвали их с утеса. Оказалось, что они цепляются за зубчатый край

самого кратера.

— Неужели нам нужно забраться туда? — ошеломленно спросил Филипп Сидней, заглядывая в кратер.

— В записях Лоурела сказано, что левиум находится в кратере, — ответил Норт. — Должно быть, он нашел путь вниз.

Жерло было почти вертикальным, диаметром около ста футов, шахтой спускавшимся в черную глубину. Стенки этого вулканического колодца, как и склоны пика снаружи, были покрыты выступами и трещинами, а внизу отсвечивала жидкая лава.

— Я вижу тропинку по северной стенке жерла! — воскликнул Уайти.

— Это и должен быть путь, тот единственно возможный путь, которым спускался Лоурел, — сказал Норт. — Вперед!

Они обошли кратер, сгибаясь под ударами вихря. В жерле кратера адская буря стихла, но здесь еще опаснее были конвульсии планеты.

Этот спуск в недра Громовой Луны был еще страшнее подъема по наружной стене кратера. Им приходилось нащупывать дорогу от выступа к выступу. Любая ошибка означала падение в расплавленную лаву.

Вдруг Джон Норт заметил немного ниже слабый голубоватый отсвет из углубления в стене. Сердце у него забилось.

— Кажется, мы нашли его! — хрипло вскричал он. — Скорее!

Они спустились на покатую площадку, возле которой в стенке кратера открывалась глубокая впадина.

Норт вошел туда и очутился в небольшой пещере, которая была одним из множества пустот, пронизывающих толщу пика. Но эта пещера в скале сияла странным, холодным, голубоватым светом. Он исходил от кровли, и все трое взглянули вверх.

— Левиум! — взвизгнул Уайти. — Но, Джонни, посмотри на его размер!

Голос у Сиднея дрожал:

— Этого не может быть. Так много левиума нигде быть не может…

Сердце у Норта стучало от возбуждения, смешанного со странным чувством боязливого почтения, когда он смотрел на это чудо пламенной луны.

Словно подвешенная как раз под сводчатым потолком пещеры, виднелась масса плотного каменистого вещества, каждый атом которого

сиял этим чистым, холодным, голубым светом. Эта масса была почти в 7 футов длиной и почти такой же ширины и толщины.

Это было словно сияющее голубое солнце, подвешенное к кровле пещеры. Но оно не висело там, Норт знал это. Огромная масса левиума в действительности прижималась вверх к кровле, напрасно стараясь вырваться из кармана, в котором так долго была заключена.

Норт мог представить себе геологическую историю этой массы левиума. Захваченный пламенной массой Оберона, когда спутник начинал затвердевать, левиум в течение миллионов лет продавливал себе путь вверх, чтобы потом улететь в пространство со всей своей странной силой обращенного притяжения, которой обладает он один. Но оказался в этой пещере, как в ловушке.

— Теперь мы знаем, почему Торн Лоурел смог привезти с собой только кусочек левиума, — хрипло сказал Норт. — Ни один человек не мог бы одолеть эту массу.

Сидней ткнул ломом, отколол маленький кусочек левиума, а потом схватил его рукой и притянул вниз.

Кусочек рвался из руки молодого офицера Компании, чтобы упасть вверх. Едва выпущенный,

он взлетел и ударился о кровлю.

— Невероятно! — ошеломленно пробормотал Сидней. — Неудивительно, что это вещество так ценится. Оно единственное из всех элементов противостоит тяготению.

— Джонни, как вытащим эту штуку отсюда? — озабоченно спросил Уайти. — Мы не можем просто нести ее — она будет рваться вверх каждую минуту. Мы не сможем удержать ее.

— Есть только один способ, — ответил Норт. — Надо привязать ее к глыбе обыкновенного камня, достаточно тяжелой, чтобы уравновесить отрицательный вес левиума.

Они нашли такую глыбу в углу пещеры — обломок камня, упавший вследствие непрерывных содроганий Громовой Луны.

Встав на эту глыбу, они начади просовывать ломы в щель над массой левиума, чтобы накинуть канаты и стянуть вниз. Но едва они начали тащить левиум вниз, как с кровли пещеры, к которой он так долго был прижат, посыпались обломки камня.

— Джонни, кровля может осесть прямо на нас! — вскричал Уайти.

Норт понял опасность. Глыба левиума, давя кверху в течение веков, вызвала напряжение и

трещины в кровле пещеры. Если убрать теперь левиум, то последняя опора кровли исчезнет, а постоянные сотрясения Громовой Луны быстро обрушат на них всю пещеру.

— Нам нужно вытащить его быстро, — заявил Норт, — Скорее, привяжем ее к камню.

Потребовалась вся сила троих людей, чтобы стащить левиум с кровли вниз с помощью накинутых на него канатов. Пока они торопливо привязывали его к глыбе черного камня, с потолка сыпались новые осколки.

Привязанный камень больше чем уравновесил отрицательный вес левиума. Обе связанные вместе глыбы имели несколько футов положительного веса.

— Следующий же сильный толчок обрушит всю пещеру? — тревожно крикнул Норт. — Скорее вынесем его отсюда!

— Нет еще! — проскрипел знакомый хриплый голос.

Они быстро повернулись. У входа стояла высокая, одетая в инсулит фигура Шарля Бердо с атомным пистолетом, направленным на них.

Бердо быстро вошел в пещеру, а на площадке снаружи они заметили силуэт Келлса. И взгляд Бердо сверкал торжеством в щели шлема, когда

он целился в пораженных ужасом троих людей.

— Я еще не вышел из игры, Норт! — заявил авантюрист. — Вы даже не подумали, что ваш друг Дорак может потерять сознание от боли и дать нам с Келлсом возможность освободиться, правда?

Норт знал, что Бердо убьет их и что ни ему, ни Сиднею не удастся выхватить оружие, чтобы успеть помешать этому.

Но пальцы Бердо на мгновение задержались на курке, когда авантюрист восхищенно взглянул на невероятную сияющую массу левиума.

— Сокровище Громовой Луны! — прошептал он, трепеща от алчности. — Величайший клад из всех…

Громовой раскат нового сотрясения заставил их всех закачаться. С потрескавшейся кровли посыпался дождь каменных обломков, они выбили пистолет из рук Бердо, а его самого заставили в смятении отпрянуть.

— Пещера рушится! — завопил Уайти Джонс. — Бежим!

Они схватили связанные глыбы левиума и камня и быстро потащили ее к выходу. Безоружный, преступник Келле, ждавший на площадке, убежал.

Бердо вскочил и ошеломленно искал свое атомное ружье. Норт с Сиднеем торопливо вытащили левиум сквозь узкое отверстие. В это мгновение кровля пещеры обрушилась с оглушительным грохотом и посыпалась ка авантюриста каменным дождем.

Сводчатый выход из пещеры оседал, сжимался над Нортом и Сиднеем. Но Уайти прыгнул в это отверстие, и его гигантская фигура напряглась в геркулесовом усилии, сдерживая массы рушащихся камней спиной и плечами.

Это дало Норту и Саднею время, чтобы вытащить груз на площадку. Но когда Норт обернулся, то гигантские плечи Уайти сгибались под тяжестью оседающей скалы, а голос превратился в задыхающийся стон.

— Джонни…

Норт никогда не смог бы забыть выражения любви и отчаяния в глазах Уайти, когда его огромная голова все ниже склонялась под сокрушающей тяжестью.

В тот самый миг, как Норт яростно рванулся, чтобы высвободить гиганта, его бросило от сотрясения, и вся пещера осела сразу.

Он поднялся на колени. Ни отверстия, ни пещеры больше не было — ничего, кроме груды

обломков на том месте, где стоял Уайти. Он заколотил кулаками по камню, крича сдавленным голосом.

— Уайти! Уайти!

Но он знал, что Уайти погиб и погребен, как и Бердо, под тоннами камня, которые он поддержал, чтобы дать им последний шанс для спасения.

Дрожащий настойчивый голос Сиднея прорвался сквозь волну скорби, охватившую Норта. Молодой офицер цеплялся за глыбу левиума, скорчившись на сотрясающейся площадке.

— Келлс убежал! Он безоружен, но может захватить наш плот и уйти, если мы не настигнем его.

— Вы несите левиум, — хрипло сказал Норт Сиднею. — А я попробую догнать негодяя.

Выбравшись на вершину кратера, Норт увидел фигуру Келлса, бешено несущуюся вниз по склону пика. Он яростно кинулся в погоню, не обращая внимания на опасности.

Но Келле, испуганно оглянувшись на него, удвоил бешеную скорость. Он уже достиг площадки на берегу Пламенного Океана, отвязал каменный плот и сталкивал его на пламенные лавовые волны.

Норт выхватил атомное ружье и выстрелил, но

Келлс с ужасом дернулся назад и уклонился от огненного выстрела. Каменный плот отошел от берега. В отчаянии Келлс разбежался и прыгнул на него…

Но свинцовые башмаки были слишком тяжелы. Норт увидел, как негодяй ударился о лаву и услышал ужасный крик, милосердно приглушенный радиотелефоном. Когда он решился взглянуть снова, то на поверхности лавы не было и следа Келлса. Темный каменный плот безмятежно уплывал.

Норт вернулся к вершине и помог Сиднею стащить упрямую глыбу левиума и камня вниз по склону, на площадку у подошвы пика. Там они склонились над неподвижной фигурой Дорака.

Дорак был без сознания, но дышал.

— Он выживет, если увезти его отсюда, — сказал Сидней. — Но как, Норт? Плот уплыл…

Помрачнев, Норт поднялся.

— Мы могли бы вырезать новый плот из камней здесь, — пробормотал он. — Но боюсь, что они слишком тяжелы, чтобы плавать.

Они попробовали, отколов кусок от основной породы, и бросили его в огненное море. Он медленно погрузился в шипящие алые волны.

— Я так и думал, — медленно произнес Норт. —

Мы не сможем выбраться, так как это единственная горная порода на пике.

Сидней воскликнул:

— Но даже если с нами кончено, как быть с Алиной и Новой, и Стини? Они там, в корабле, и они тоже не смогут уйти отсюда! А если они попытаются сделать другой каменный плот и приехать за нами, то Огневики наверняка поймают их!

Норт подумал.

— У них есть только один шанс, — сказал он наконец. — Это Стини. Если бы он смог увести корабль отсюда…

— Но он помешан! — воскликнул Сидней.

— Он был когда-то великим пилотом, много лет назад, — размышлял Норт. — Его разум, как бы он ни был затуманен, может вспомнить кое-что. Это единственный шанс спастись.

Он потратил несколько минут, чтобы присоединить батарею радиотелефона со скафандра Сиднея к своему прибору. Удвоенная мощность могла позволить маломощному прибору достичь «Метеора».

Он заговорил настойчиво:

— Джон Норт вызывает «Метеор». Вызываю «Метеор»!

Ответа не было. Он вызывал снова и снова.

Прошел почти час, когда вдруг раздался возбужденный девичий голос:

— Моряк, это вы? Я Нова! Я попыталась настроить аудиофон и…

— Нова, слушай! Мы достали левиум, но не можем уйти отсюда. — Норт быстро рассказал ей, что случилось. — Вам надо уйти с этой луны на Титанию и позвать оттуда помощь. Это единственный способ для нас спастись.

— Но мы не можем! — вскричала Нова. — И вы не сможете прожить там все время, которое понадобится, чтобы нам слетать за помощью!

— Нет сможем, — солгал Норт. — Мы нашли запасы, спрятанные старым Торном Лоурелом, — банки с кислородом, пищу, воду и портативную жароупорную палатку. Когда вы вернетесь, вы найдете нас здесь с левиумом.

— Если вы уверены, что это лучший способ помочь вам, моряк; мы сделаем это. Только как мы доберемся до Титании? Мы не умеем вести корабль, ни я, ни Алина.

— Я знаю, но Стини сможет, вероятно, — сказал Норт. — Дайте мне поговорить с ним.

Он ждал, пока Нова позовет помешанного пилота. И он увидел, что Филипп Сидней странно улыбался ему.

— Вы хорошо солгали, Норт, — тихо сказал Сидней. — Без этого они никогда не согласились бы лететь.

Норт кивнул.

— Они вернутся с помощью, если смогут благополучно улететь. Мы будем мертвы, но левиум останется и будет истрачен, как условлено.

Он прервал себя, услышав щелканье включенного на «Метеоре» аудиофона. Потом послышался неуверенный голос Стини.

— Стини, слушай, это Джонни, — сказал Норт медленно и внятно, чтобы затуманенный разум понял его. — Стини, ты хочешь вести корабль, не правда ли?

— Да, Джонни. Ты позволишь мне теперь?

— Ты думаешь, что сможешь, Стини? — напряженно спросил Норт. — Ты ведь давно не брал в руки управление. Думаешь ли ты, что вспомнишь?

— Я думаю, что вспомню все, как только возьмусь за рычаги, Джонни!

— Так слушай, Стини, — настойчиво произнес Норт. — Вот что ты должен сделать. Ты должен увести корабль прочь с этой луны. Ты должен идти на Титанию и сесть в космопорт Лунного города.

Стини задал недоумевающий, нерешительный вопрос:

— А что с тобой и остальными, Джонни? Вы ведь не останетесь здесь да? Здесь нехорошо оставаться.

— Знаю, но мы должны остаться, — объяснил Норт. — Мы не можем уйти с этого пика. Вам надо идти за помощью.

— Но я могу прийти за вами в корабле, — поспешно предложил Стини. — Я могу прийти и взять вас, а тогда мы улетим все вместе.

— Нет, Стини! — настойчиво повторил Норт. — Ты не должен пробовать этого! Здесь нет места, чтобы посадить корабль.

— Но я могу подвесить его достаточно надолго, чтобы вы вошли, — заявил помешанный пилот своим чистым, детским голосом.

— Не пытайся, Стини! Атмосферные течения здесь ужасны, никакой пилот не сможет совершить такой маневр, разобьется! Ты должен сделать то, что я тебе сказал, и уйти с этой луны…

Норт умолк, но ответа не было. Он громко закричал в передатчик своего шлема:

— Стини, слушай меня! Не пытайся это делать, иначе убьешь и себя и девушек…

— Норт, глядите! — Резкий крик Сиднея заставил Норта быстро поднять глаза.

Там, на юге, над пламенным огненным морем, что-то поднималось в дыму. Это был огромный, продолговатый «Метеор», поднятый на пламенных вспышках своих килевых дюз.

Его хвостовые дюзы запылали, и он низко над пламенным лавовым морем двинулся в сторону пика. При малой высоте и огромной скорости он, казалось, готов был разбиться о пик.

— Стини, назад! — напрасно кричал Норт в передатчик.

Слишком поздно. Огромная масса «Метеора» ринулась вниз, к узкой площадке, на которой они стояли.

Грохот дюз заглушил даже раскаты грома содрогающейся луны. Корабль падал рядом с ними, падал, чтобы раствориться в огненной лаве…

Килевые дюзы изрыгали вниз бешеное пламя, разбивавшееся о лавовые волны. Уравновесившись на этих огненных столбах, раскачиваясь в бурных вихрях, корабль замер, паря в воздухе.

— Сюда, Норт! — воскликнул Сидней.

Люк воздушного шлюза корабля был всего в нескольких футах от них. Они кинулись к нему вместе со своей драгоценной добычей.

Казалось безумием даже представить себе, что какой-нибудь пилот решится на такую посадку — для такого подвига нужны были сверхчеловеческие усилия. Но Стини сумел выполнить этот маневр! Он играл на килевых и боковых дюзах, как на огненном органе, держа корабль в опасном равновесии…

И вот Норт, Дорак, Сидней и драгоценный груз в шлюзе.

Захлопнулся наружный люк, распахнулся внутренний, и Норт хрипло крикнул:

— Вверх, Стини, вверх!

«Метеор» ринулся вверх сквозь волны дыма, словно брошенный гигантской катапультой. Выше, все выше, сквозь волны дыма пепла Громовой Луны, к свободному пространству и дружелюбным звездам…

Норт отстранил бросившихся к нему Алину и Нову. Пошатываясь, он прошел в каюту управления. Стини сидел, согнувшись над рычагами управления.

Его лицо сияло. Оно преобразилось в эти часы. Весь пламенный гений его великого прошлого ожил в его мозгу.

А потом корабль пошел в свободном эфире, под ясным зеленым оком Урана, и Громовая Луна

снова стала тускло-красным шаром, уходящим назад, и лицо у Стини стало таким же ясным и детским, как и раньше…

Он беспокойно взглянул на Норта.

— Я сделал это хорошо, Джонни? — с тревогой спросил он. — Неправда ли?

Рука у Норта дрожала, когда он положил ее на плечо товарища:

— Ты сделал то, чего не мог бы сделать никакой другой пилот в Системе, Стини.

Стини улыбнулся. Это была счастливая улыбка довольного ребенка.

— Я был когда-то хорошим пилотом, — сказал он.

Скрипя каждым бимсом, словно утомленный долгим путем, «Метеор» спускался на ночную сторону Земли. Вокруг черного пятна космопорта сияли дружеские красные и зеленые маяки.

Норт медленно посадил корабль. И когда тот сел и жужжание циклотронов смолкло, он еще некоторое время сидел неподвижно в пилотском кресле.

Сидней открыл люк. Внизу уже стояла санитарная машина. Дорака положили на носилки. Он смотрел мимо всех на Норта, и его бледное лицо было странно напряженным.

— Джонни…

— Поговорим после, Ян, — тихо сказал Норт. — Тебе нужно отдохнуть. И ты, Стини, иди. Я хочу, чтобы и ты пошел с ними, чтобы ухаживать за Яном.

Стини просиял:

— Я присмотрю за ним. Но ты придешь потом, Джонни?

— Приду.

Они вышли, и ясные глаза Алины затуманились, когда она смотрела им вслед. Голос у нее был хриплым, когда она повернулась к Норту.

— Они и все другие старые межпланетники вроде них, они никогда не будут больше нуждаться ни в чем, — сказала она.

Сидней сказал Норту:

— Мне не удалось поговорить с вами в пути, Норт. Но я хотел сказать вам… Неприятностей с Компанией не будет. Я ухожу в отставку, и я буду свидетельствовать, что Алина действительно купила корабль.

Норт благодарно кивнул:

— А как с левиумом?

Алина быстро кивнула:

— Филипп послал известие с Титании. За левиумом придут, мы его сдадим пока на хранение.

Кажется, люди уже здесь.

Действительно, за сокровищем явились вооруженные стражи и бронированная машина. Норт проследил за погрузкой. Машина ушла. И он вдруг ощутил странную пустоту.

— Норт, есть еще кое-что, о чем мне не удалось сказать вам. Мы с Алиной… — услышал он голос Филиппа Сиднея.

Норт слабо улыбнулся и кивнул.

— Я догадался, Сидней. Вы любите друг друга.

Сидней смешался:

— Я боялся сказать вам. Я думал, что, может быть, Алина… может быть, вы…

Норт устало покачал головой.

— Нет, Сидней. Алина прелестна. Она дала нам возможность полететь в космос и сделать кое-что для старых товарищей. Она любила меня как одного из старых друзей своего отца. Вот и все.

Подошли Алина и Нова.

Белокурая звездная девушка протянула Норту руку.

— Прощайте, моряк, и спасибо, что довезли на Землю.

— Но, Нова, это мы все должны благодарить вас, — возразил Норт. — Не будь вас…

— О, забудьте об этом! — Она пожала плеча-

ми. — Звездные девочки всегда впутываются в неприятности. Я просто хотела освободиться сама.

Она резко отвернулась. Алина быстро проговорила:

— Мы с Филиппом… все мы… уходим вместе, идемте.

Но Джон Норт медленно покачал головой:

— Идите. Мне нужно сделать еще кое-что. С кораблем… — И Норт остался один в лунном свете. Рядом с исцарапанным бортом «Метеора».

Потом он медленно зашагал через порт к стройной колонне Памятника Пионерам Космоса. Дул порывистый ветер, он доносил звуки подготовки котлету венерианского лайнера, музыку и смех, голоса пассажиров.

Но Норт ничего этого не слышал. Он медленно шел к Памятнику. Остановился перед высокой колонной. Он чувствовал только глухую боль.

Он вспомнил тот день, когда приземлились здесь, вернувшись с Кэрью, из второго перелета. Он вспомнил шумные толпы, яркое солнце, улыбки и шутки Майкла Коннора, высокую молодую фигуру Уайти, возвышающуюся над всеми…

Норт наклонился, пытаясь прочесть имена, начертанные золотом, — имена тех, кто летал с

Джонсоном, Кэрью и Венци. Там было и его имя, но он не искал его. Он читал бессмертные имена великих пилотов.

Джезон Питерс…

«… и никто Не сможет помешать мне еще раз попасть в пространство…»

Майкл Коннор…

«…вот так я всегда хотел умереть, рядом с красивой девушкой и с бутылкой…»

Харлей Стини…

«…Я был хорошим пилотом, не правда ли?»

Уайтман Джонс…

«Джонни…»

Больше читать он не мог. Горло его сжала судорога, глаза застилали слезы. Кто-то схватил его за рукав.

— Моряк!

Это была Нова.

— Моряк! Я не могу оставить вас, я знала, что вы сюда придете, — сдавленно проговорила она.

Ветер донес до них звуки далекой песни. Это была старая песня: «Мы построим лестницу до звезд!..»

Норт проговорил, глядя на тусклое золото великих имен:

— Они построили лестницу до звезд, Нова. А

теперь они погибли, погибли и забыты…

— Моряк, не надо! — Нова плакала, прижимаясь к нему. — Я всегда буду с тобой, моряк, если только ты захочешь…

— Но, Нова… — Он удивленно взглянул в ее заплаканное лицо.

— Я знаю, что я только звездная девочка… — начала она.

— Вы — самая храбрая и красивая девушка, какую я только встречал, — ответил он. — Но я стар…

Она спрятала лицо у него на плече, не отвечая. И Норт почувствовал, как странная теплота растопила ледяную боль в его груди.

Рассказы

Остров Безрассудства

Начальник Города 72 в североамериканском секторе 16 вопросительно посмотрел в сторону Помощника.

— Следующее дело — Аллан Манн, личный номер 2473R6, — доложил Первый Помощник. — Он обвиняется в нарушении логики.

— Арестованный готов? — спросил Начальник и, увидев утвердительный кивок, приказал: — Введите!

Первый Помощник вышел и тут же вернулся в сопровождении арестованного и двух охранников.

Аллан Манн оказался молодым человеком, одетым в форменную рубаху без рукавов и белые шорты. Белый квадрат на плече указывал на его принадлежность к отделу механики. Он неуверенно осмотрелся в просторном помещении, скользнув взглядом по пультам прогнозирующих вычислительных машин, по телеэкранам визуального контроля за всеми городами мира, по широким окнам, за которыми виднелись громадные кубы зданий Города 72.

Начальник взглянул на бумагу, лежащую на

столе:

— Аллан Манн, серийный номер 2473R6, арестован два дня назад по обвинению в нарушении логики. В обвинительном заключении утверждается, что Аллан Манн, в течении двух лет работавший над созданием атомного двигателя нового типа, отказался передать работу Майклу Рассу, личный номер 1877R6, несмотря на распоряжение своего руководителя. Он не смог логично обосновать причину отказа, заявив только, что хотел бы сам завершить работу. Поскольку налицо явное нарушение лотки, были приняты соответствующие меры.

Начальник поднял глаза на арестованного.

— Что вы можете сказать в свою защиту, Манн?

Молодой человек покраснел.

— Ничего, сэр. Я хочу только заявить, что теперь понимаю — я был неправ.

— Почему вы восстали против приказа руководителя? Вам разве не сказали, что Расс более подходит для завершения работ по созданию этого двигателя?

— Сказали, сэр, но я так долго работал над ним, что мне очень захотелось закончить работу самому. Даже если бы мне понадобилось больше… Я

понимаю, это безрассудство…

Начальник положил на стол бумагу и подался вперед.

— Вы правы, Аллан Манн, это был безрассудный поступок. Вы совершили нарушение логики, а это… Это является подрывом всех основ нашей жизни, нашего мира. Что по вашему, Манн, собрало массу воюющих друг с другом народов в одно огромное государство? Что уничтожило страх, нищету, жестокость на Земле? Что, как не логика? Она, и только она, подняла человека от состояния полузверя до его нынешнего статуса. В былые дни безрассудства на этом месте был город, называемый Нью-Йорк, жители его вслепую боролись за выживание, не пытаясь сотрудничать и только зря расходовали силы и ресурсы.

Начальник сделал короткую паузу.

— Благодаря логике все изменилось. Эмоции, издавна калечившие и извращавшие разум человека, были покорены, и теперь мы подчиняемся только хладнокровному рассудку. Логика вывела нас из состояния варварства, в котором мы пребывали до XX века. Поэтому нарушение логики стало самым серьезным преступлением.

Под напором неотразимых аргументов Аллан Манн обмяк.

— Я осознаю, что так оно и есть, сэр. И я надеюсь, что мое нарушение будет рассматриваться лишь как временное помутнение рассудка.

— Именно так я к этому и отношусь, — произнес начальник Города. — Я уверен, теперь ты понимаешь ошибочность своего поведения. Но, — добавил он, — осознание проступка не оправдывает его. Ты совершил нарушение и должен получить возможность исправиться законным путем.

— А что это за путь?

— Людей, совершивших подобный проступок, становится все меньше с каждым годом, но все же их еще достаточно много. Поэтому мы выделили им целый остров в двухстах милях от побережья. Там отсутствует даже самый минимальный комфорт, нет никакого управления извне. Там царят законы первобытного общества. Мы отправляем всех безрассудных на этот остров и оставляем их одних. Там они очень быстро на собственной шкуре узнают, каково жить в мире, не подчиненном строгим законам логики. Узнают и больше никогда не забывают, а когда истекает сроки они возвращаются домой, то бывают только рады провести остаток жизни в нормальном мире. Правда некоторые, самые безнадежные, остаются

там навсегда. По закону ты должен отправиться на этот остров — Остров Безрассудства.

— На Остров Безрассудства? — На лице Аллана Манна отчетливо проступил испуг. — И надолго?

— Мы никогда не сообщаем ссыльным их срока. Мы хотим, чтобы они знали, что впереди вся жизнь. Благодаря этому урок лучше усваивается. Когда придет время, тот же сторожевой флайер, что доставит тебя на остров, явится за тобой и заберет назад.

Начальник встал.

— Есть у тебя возражения против приговора?

Немного подумав Аллан Манн покорно ответил.

— Нет, сэр, вполне резонно, что я пройду курс исправления в установленном порядке.

Начальник улыбнулся.

— Рад видеть, что ты уже исправляешься. По окончании срока надеюсь увидеть тебя полностью излечившимся.

Сторожевой флайер изящной торпедой рассекал воздух, устремившись на восток над седыми глубинами океана. Берег давно остался позади и теперь лучи солнца освещали только бескрайние просторы, изрезанные волнами. Аллан, не отрываясь, смотрел в окно и настроение его ста-

новилось все хуже. Выросший в большом городе, он питал врожденную неприязнь к одиночеству. Чтобы хоть на время избежать его, Аллан завел разговоре двумя стражниками — единственными, не считая пилота, пассажирами флайера. Те отвечали, правда, очень неохотно. Он уже не принадлежал их миру.

— Ты увидишь остров через несколько минут, — сообщил один из них. — Думаю, достаточно быстро для тебя.

— А где вы меня высадите? Там есть какой-нибудь город?

— Город на Острове Безрассудства? — покачал головой стражник. — Конечно, нет. Эти люди не способны сотрудничать друг с другом достаточно долго, чтобы построить хоть какое-то подобие города.

— Но там же есть какое-нибудь место для нас, отведенное под жилье? — допытывался Аллан.

— Ничего кроме того, что ты сам подберешь для себя, — прозвучал равнодушный ответ. — Некоторые безрассудные поставили свои хижины по соседству и образовали что-то вроде поселка, другие же ушли в глубь острова.

— Но даже они должны где-то спать и есть, — настаивал Аллан с присущей всем людям уверен-

ностью, что государство обязательно позаботится о каждом из своих граждан.

— Спят там, где смогут устроиться, я полагаю. А едят… Едят фрукты, ягоды, убивают мелких животных и тоже съедают…

— Едят животных?! — для представителя цивилизации, насчитывающей пятнадцать поколений вегетарианцев, идея показалась настолько возмутительной, что он замолчал и молчал до тех пор, пока пилот не бросил через, плечо:

— Впереди на курсу остров!

Сидя между стражниками, Аллан Манн подавленна смотрел вниз, пака флайер по спирали спускался на остров.

Это был крохотный клочок суши, покоящийся среди океанских волн подобно морскому дьяволу. Густой лес покрывал склоны невысоких холмов и неглубоких оврагов, спускаясь к уступчатым песчаным берегам.

Аллану все это казалось диким, запретным.

На западе он заметил жидкие клубы дыма, поднимающиеся к небу. Однако присутствие людей скорее беспокоило его, нежели бодрило. Дым мог подниматься от костров, на которых люди жарили плоть еще недавно живых тварей…

Флайер спустился ниже, пролетел вдоль берега

и, наконец, сел, подняв тучи песка.

— Вылезай, — сказал старший охранник, открывая дверь. — можешь побыть здесь, только недолго.

Ступив на горячий песок, Манн вцепился в дверь флайера, как в последний зыбкий мост, связующий его с цивилизацией.

— Вы вернетесь за мной по истечении срока приговора? — рыдал он. — Как вы узнаете, где меня искать?

— Если будешь на острове, отыщем. Но пусть тебя это не волнует. Вполне возможен и пожизненный срок, — улыбнулся охранник. — Если это не так, мы тебя заберем, хотя… знаешь, тебя ведь могут и убить.

— Убить?! — Ужаснулся Аллан. — Вы хотите сказать, что он и убивают друг друга?

— Да, и с большим удовольствием. Поэтому уйди с побережья прежде чем тебя увидят. Помни, ты больше не живешь среди нормальных людей!

Одновременно с треском захлопнувшейся двери взревел мотор, и машина взмыла вверх. Одинокий человек, задрав голову, следил за тем, как похожий на серебристую чайку флайер набрал высоту, развернулся и взял курс на запад, направляясь к земле благоразумных людей, жи-

вущих мирно и беспечно, без подстерегающих на каждом шагу опасностей.

Тут Аллан вспомнил, что, находясь на открытой местности, увеличивает опасность быть обнаруженным. Он не понимал, зачем кому-то убивать его, но все же, приготовившись к худшему, побежал по склону вверх, в сторону леса. Ноги вязли в горячем песке, и, несмотря на идеальное здоровье, двигался Аллан медленно. Ежесекундно ожидая нападения, он совсем не думал о том, что сам является осужденным и в глазах поселенцев представляет опасность не меньшую, нежели они для него. Достигнув леса, Аллан свалился под ближайшим кустом, с трудом переводя дыхание и загнанно озираясь. Вокруг было очень тихо и пусто, и лишь золотистые лучи солнца пронзали густой полумрак, пробиваясь сквозь плотные кроны.

Что ожидает его впереди? Жизнь на острове в течение долгих месяцев, а может даже и лет. Теперь он понял, почему попавшим сюда не сообщают срок ссылки. Возможно, придется провести на острове всю оставшуюся жизнь! Аллан убеждал себя, что его приговор не может быть столь суровым. Но, как бы долго не продлилась его ссылка, нужно приспособиться и выжить. В

первую очередь он решил подыскать подходящее для убежища уединенное место, а затем попытаться найти ягодные места и фруктовые деревья, о которых упоминал охранник. О мясе он даже думать не мог без отвращения.

Осторожно встав, Аллан осмотрелся. Лес с виду казался тихим и мирным, но воображение населяло его множеством опасностей. Он должен найти более безопасное место. Вздохнув, Аллан двинулся в глубь леса, стараясь не приближаться к западной оконечности острова. Внезапно посторонний шум заставил его замереть. Кто-то продирался сквозь кусты. Аллан похолодел. Мозг не успел еще принять никакого решения, когда в прогалине показалась фигура бегущей девушки. Темное от загара тело было едва прикрыто изодранной туникой. Густые волосы были коротко острижены.

Увидев незнакомца девушка отпрянула. Смуглая рука сжала короткое копье. Аллан Манн смотрел в искаженное ужасом лицо и постепенно приходил в себя. Не сводя с него огромных глаз, девушка отступила к кустарнику. Вероятно, возможность мгновенного бегства приободрила ее.

— Ты новичок? Я видела, как садился флайер.

— Новичок? — не понял Аллан.

— На острове, я хотела сказать. Тебя только высадили, не так ли?

Аллан кивнул. Он все еще дрожал.

— Да, только что. За нарушение логики…

— Мы все здесь по этой причине. Мы безрассудные. Эти динозавры, подручные начальников, доставляют сюда очередного из наших каждые два дня.

От подобной ереси остолбенел бы любой житель большого мира.

— А почему им не доставлять вас сюда? Это просто благородно пытаться исправить безрассудных.

Лучистые глаза девушки широко раскрылись.

— Ты так говоришь… Ты не похож на безрассудного, — обвиняющим тоном заявила она.

— Надеюсь. Я хотя я совершил нарушение логики, но сожалею об этом. Я теперь понимаю…

— А-а-а, — протянула она разочарованно. — Как тебя зовут? Меня Литой.

— Аллан Манн. Личный номер… — он замолчал.

Где-то в ветвях вскрикнула птица, и Лита насторожилась. Страх снова появился в ее глазах.

— Нам лучше отсюда уйти, — торопливо предложила она. — Меня преследует Гара. Он скоро

будет здесь.

— Преследует тебя? — холодок пробежал по спине Аллана.

— Кто такой Гара?

— Гара — босс острова. Он у нас всего несколько недель, но уже победил самых сильных мужчин.

— Ты хочешь сказать, что лидер определяется в драке? — недоверчиво спросил Аллан. Лита кивнула.

— Ну, конечно! Это же не цивилизация, где твое положение зависит от ума. Здесь мир силы, и босс этого мира гонится за мной.

— Он хочет тебя убить?

— Да нет же! Он хочет сделать меня своей женщиной. А я не согласна. И никогда не соглашусь! — черные глаза девушки горели негодованием.

Аллан почувствовал, что невольно вмешивается в дела, абсолютно непонятные и чуждые ему.

— Его женщиной? — спросил он, нахмурив брови.

— Гара дрался за меня, а награды не получил. Сегодня он разозлился и поклялся взять меня силой. Я убежала, а когда он и несколько других бросились следом, я… Слушай!

Аллан замер. Из глубины леса доносились то-

пот и хриплая перекличка голосов. Сквозь шум и треск пробивались отдельные слова.

— Это они! — крикнула Лита. — Бежим скорей!

— Но не могут же они… — начал было Аллан, но увидев, что девушка рванулась в чащу, плюнул и понесся следом.

Ветки и шипы, цепляясь, разрывали одежду, оставляя на теле глубокие царапины. Дыхание стало тяжелым. Воздух со свистом вырывался из пылающих легких. Несмотря на превосходное физическое состояние, Аллан скоро ощутил, насколько сильно подобное бегство отличается от спортивных соревнований большого города.

Лита начала уставать, оглядываясь все чаще, ее загорелое лицо заметно побледнело.

Слишком глупо и безрассудно было бы попасть в беду из-за этой девчонки, и Аллан попытался что-нибудь придумать, но не успел. Беглецы внезапно очутились на узкой полянке перед огромным коренастым мужниной. Огненно-рыжие волосы покрывали голову, плечи и могучую грудь незнакомца.

Триумфальный вопль, напоминающий рев носорога, потряс воздух. Лита бросилась к Аллану, но жесткие пальцы вцепились в ее плечо.

— Бежала, да? — прохрипел Гара, и его глаза

уставились, на Манна. — С этой бледнолицей овцой! Посмотрим так ли, он хорош, чтобы отобрать девочку у Гары! — затем, обращаясь к Аллану, добавил. — У тебя нет ни копья, ни дубины, но руки-то у тебя остались. Решим наш спор на кулаках.

Рыжий гигант отбросил оружие в сторону и, вытянув руки, пошел на противника.

— Что ты имеешь в виду? — изумился, Аллан.

— Драку, конечно. Ты хочешь эту девочку, так отбери ее у меня!

Манн мгновенно оценил ситуацию. Шансы, на победу были явно ничтожными. Он должен воспользоваться единственным, что возвышает человека над животным — рассудком:

— Но я не хочу драться из-за этой женщинам! — выдохнул Аллан. — Она мне совсем не нужна!

Гара остановился, ошарашенный. В глазах Литы мелькнуло презрение..

— Не хочешь драться? — закричал противник… — Тогда беги, крыса!

Скривившись, Гара отвернулся. Быстро нагнувшись, Аллан схватил тяжелую суковатую палку и с размаху опустил ее на рыжую макушку. Тело врага мешком рухнуло наземь.

— Быстрее! — крикнул Манн. — Пока он очуха-

ется, мы успеем удрать.

Беглецы нырнули в кустарник. Вскоре голоса за спиной затихли и они остались совсем одни.

— Головой работать надо! — ликовал юноша. — Он проваляется не меньше часа.

Лита презрительна покосилась на него.

— Эта драка не была честной!

— Честная драка?! — пробормотал Аллан: — Но ты же хотела спастись. Не думала же ты, что я смогу с ним справиться голыми руками…

— Все равно, это было нечестно. Ты ударил Гару трусливо, когда он этого не ожидал.

Если бы Аллан не был столь цивилизован, он непременно бы выругался.

— Но что в этом плохого? — он явно был сбит с толку. — Ведь, наверняка для меня было разумнее использовать свой ум против его силы.

— На этом острове мы не придаем особого значения благоразумию… Ты должен это знать, — бросила она на ходу. — Но мы верим в честную драку.

— В таком случае в следующий раз отбивайся сама, — разозлился Аллан. — Вы все тут безрассудные.

Внезапно его осенило.

— Как получилось, что ты оказалась на ост-

рове?

Лита улыбнулась.

— Я пожизненная. Так же, как и Гара, и большинство других в деревне.

— Пожизненная? Что же ты натворила, чтобы навсегда попасть в это ужасное место?

— Ну, шесть месяцев назад Евгенический Совет нашего города назначил мне супруга. Я отказалась принять его. Совет обвинил меня в нарушении логики и приговорил к пожизненной высылке сюда.

— Не удивительно, — выдохнул Аллан. — Отказаться от супруга, назначенного Советом… Я никогда не слышал о подобном! Зачем ты это сделала?

— Мне не нравилось, как он смотрел на меня. — ответила Лита просто.

Аллан Манн покачал головой. Понять этих безрассудных казалось невозможным.

— Нам лучше уйти в глубь острова, — предложила девушка. — Гара скоро придет в себя. Если он схватит нас — тебе будет плохо.

От этих слов кровь Аллана застыла в жилах.

— Куда нужно идти? — шепотом спросил он.

Лита кивнула в глубь леса.

— Там самая непроходимая чаща. Нужно дер-

жаться подальше от деревни.

Лита отправилась первой, держа копье обеими руками.

Вскоре юноша нашел тяжелый и крепкий сук, из которого получилась неплохая дубинка. Неуклюже взмахнув приобретенным оружием, он поплелся дальше.

Путники все дальше забирались в дебри. Обстановка становилась все более непривычной. Аллан видел леса только с высоты полета флайера — зеленые массивы, разделяющие города. Теперь он находился в одном из них, сам стал частью леса. Птицы и насекомые, малые зверушки в кустах — все это было интересным и удивительным.

Несколько раз Лита ругала его, когда он наступал на сухие ветки. Сама же она двигалась бесшумно, как кошка.

Беглецы взобрались на холм и, немного пройдя по гребню, остановились. Девушка показала Аллану деревню — маленькую поляну, с двумя-тремя десятками бревенчатых избушек, на западном краю острова. Кое-где над домами вился дымок, в стороне стояли группами мужчины. В тени играли детишки. Как ни занимательно было это зрелище, пришлось оставить его и идти дальше.

Деревья теперь росли так густо, что Аллан начал чувствовать себя в большей безопасности. Он уже достиг некоторого искусства в ходьбе, но внезапно сбился с шага. Кролик выпрыгнул из-под ноги юркнул в кусты. Копье Литы блеснуло как молния и зверек затих. Девушка схватила и подняла пушистый комочек. Лицо ее светилось радостью. Это будет их ужин, сообщила она. Аллан не верил своим глазам. Он испытывал такое же отвращение к ее поступку, какое предки, многими поколениями старше, питали к убийству. Но внешне он постарался остаться невозмутимым.

Подойдя к незаметному овражку, Лита остановилась. Солнце зашло и в лесу начали сгущаться сумерки.

— Ночь проведем здесь, — сказала девушка, опускаясь на землю. По ее указанию юноша ломал и укладывал ветви деревьев. Поминутно одергиваемый и поправляемый, он чувствовал себя страшно неловко. Наконец работа была окончена и Аллан стал наблюдать, как медленно, с помощью камня и куска стали, извлеченных из кармана на поясе, Лита разводит огонь.

Вскоре бездымный костер затанцевал на склоне оврага. Он был слишком мал и хорошо скрыт, чтобы привлечь чье-то внимание.

Освежевав кролика, девушка порезала мясо на ломтики, нанизала на прутик и протянула Аллану.

— Поджарь.

— Я не смогу это есть, — выдавил он с отвращением.

Лита усмехнулась.

— Все через это проходят. Я вела себя точно так же, попав на остров, но теперь мне это кажется вкусным.

— Вкусно есть плоть живого существа? Мне это никогда не понравится!

— Понравится, когда достаточно проголодаешься, — спокойно ответила она, принимаясь за еду.

Аллан вдруг почувствовал, до какой степени голоден. Он не ел с самого утра. И хотя жареное мясо ничем не напоминало привычные блюда из Пищевого Распределителя, запах его уже не казался таким омерзительным, как раньше.

— Иди сюда, поешь, — позвала девушка, протягивая прутик с мясом, — ягод сейчас не собрать, темно, а есть что-то надо. Иначе не останется сил.

Доводы были разумными.

— Я не уверен, что смогу это сделать, как бы то ни было, — произнес Аллан, разглядывая ру-

мяный ломтик. Очень осторожно юноша впился зубами в то, что еще недавно было живым существом. Переборов спазм в желудке, он сглотнул. Мясо не казалось неприятным, скорее его можно было назвать вкусным, правда, ничуть не похожим на то, что мог предложить Пищевой Распределитель. Вздохнув, Аллан потянулся за вторым куском.

Прикрыв глаза и слегка улыбаясь, Лита сквозь ресницы наблюдала за тем, как он отправляет в рот кусок за куском.

Челюсти ныли от непрерывной работы, но остановиться Аллан уже не мог. Съев все мясо, он вернулся к отложенным костям и обглодал их более тщательно.

Подняв глаза и встретив загадочный взгляд Литы, юноша покраснел.

— Раз уж я начал это есть, то вполне резонно было съесть все до конца, — сказал он, защищаясь.

— Тебе понравилось?

— А что общего между моим вкусом и питательными свойствами пищи?

В ответ Лита расхохоталась.

Погасив костер и захватив оружие, друзья разошлись по хижинам, очень напоминающим берлоги. Ложе из веток казалось страшно неудоб-

ным, и Аллан долго не мог уснуть, вспоминая свою опрятную постель в Городе 72. Интересно, сколько времени пройдет прежде, чем он снова окажется там. Сколько…

Аллан сел, протер глаза и заметил, что солнце пробивается сквозь щели в его берлоге. Он выбрался наружу, разминая онемевшее тело. Свежее утро было пронизано солнечными лучами.

Вторая хижина оказалась пустой, девушки нигде не было видно. Чувство тревоги охватило Аллана. Он уже собрался крикнуть, когда неожиданный шорох в кустах заставил юношу обернуться. Лита стояла перед ним, протягивая полную пригоршню маленьких рубиновых ягод.

— Завтрак, — улыбнулась она. — Это все, что я смогла найти.

Они поели.

— Куда теперь? — поинтересовался Аллан.

Девушка нахмурилась.

— В деревню я боюсь — там может быть Гара. Да и тебе туда теперь путь заказан.

— Я и сам не хочу в деревню, — быстро сказал Манн. — Если все безрассудные такие же, как тот первый, то я не хочу видеть ни одного из них.

— Тогда нам лучше двигаться в глубь острова. В лесу, во всяком случае, мы сможем жить.

И они пошли. Девушка с копьем и юноша с тяжелой, неуклюжей дубиной. В пути онемение и ломота у Аллана быстро прошли. Ему даже начала нравиться эта прогулка по испещренному солнечными пятнами лесу. Признаков погони не было, и путники слегка замедлили шаг.

Это было ошибкой. Сильный удар по плечу бросил Аллана вперед. Резко повернувшись, он оказался лицом к лицу с двумя оборванцами. Один из них швырнул свое копье в юношу, пытаясь сбить того с ног. Второй же, с поднятой над головой дубинкой, бросился вперед, пытаясь совершить то, что не вышло у его товарища. На бегство шансов не оставалось. Схитрить тоже было невозможно. И со слепым ужасом загнанного в угол животного, Аллан Манн ринулся в бой. Первым же отчаянным ударом он вышиб дубинку из рук противника. Раздался крик Литы, но Аллан уже ничего не слышал. Обезумев от гнева и ярости он продолжал наносить удары поверженному врагу. Наконец, придя в себя, юноша заметил, что второй противник пытается завладеть своим оружием. Прыгнув вперед, Аллан со всего размаха опустил дубину на голову негодяя. Едва успев увернуться, оборванец с искаженным от страха лицом помчался назад в лес.

— Гара! — горланил он на бегу. — Гара, они здесь!

Подбежала Лита.

— Они ничего тебе не повредили? Ты победил их обоих. Это было великолепно!

Но ослепление боя уже покинуло Аллана, остался один ужас.

— Он приведет сюда Гару со всей компанией! Нам нужно бежать.

Девушка подхватила копье, и они понеслись в глубь леса. Позади раздавались яростные вопли преследователей.

— Ты не должен бояться, раз так здорово дерешься. — убеждала Аллана Лита, но тот только качал головой.

— Я просто не соображал, что делаю! Это ужасное место с его драками, суматохой и дуростью… Даже я начал вести себя столь же безрассудно, как и остальные! Если мне удастся выбраться от сюда…

Крики за спиной становились все громче. В погоне участвовало не меньше дюжины человек. Аллану казалось, что он различает бычье мычание Гары. При одном воспоминании о рыжеволосом гиганте тело его костенело. Спотыкаясь, беглецы скатились по поросшему густым кустар-

ником склону и внезапно оказались на открытом берегу, за которым синело море.

— Нас загнали на восточный конец острова! — воскликнул юноша. — Бежать дальше некуда, да и скрыться незаметно не получится!

Лита резко остановилась, озаренная какой-то мыслью.

— Слушай, ты сможешь прошмыгнуть мимо них! Я останусь на берегу, и они бросятся за мной, как только увидят. У тебя будет шанс спрятаться в лесу.

— Но я не должен оставлять тебя в качестве легкой добычи. — смутился Аллан.

— Почему? Тебе, ведь, нет никакого резона встречаться с Гарой, не так ли? Ты же знаешь, что он с тобой сделает.

Аллан озабоченно покачал головой.

— Да, резона никакого, раз тебе все равно не поможешь. Но бежать я не хочу.

— Беги, беги скорее! — торопила его Лита, толкая в сторону зарослей. — Они вот-вот будут здесь!

Аллан Манн медленно вошел в спасительные дебри, оглянулся и долго смотрел на одинокую фигурку на берегу. Топот и треск ломаемых кустов выдавал приближение погони.

Юноша стоял в нерешительности. Какой-то изъян имелся в его рассуждениях. Но какой? Он раньше никогда не видел эту девушку, вплоть до вчерашнего дня. Она безрассудная с пожизненным сроком. Абсолютно нерационально подвергать себя опасности со стороны дремучего Гары. Это бесспорно. Но что-то было не так.

Громадный мужчина вынырнул из кустов рядом с затаившимся Алланом, и триумфальный рев потряс воздух. Гара увидел Литу. Прежде чем она успела обернуться, могучая рука вырвала у нее копье и, сломав как тростинку, отшвырнула в сторону. В одно мгновение рассудок покинул Аллана, мозг захлестнула безумная волна ярости, и с диким криком он выскочил на берег.

— Отпусти ее немедленно! — тяжелая дубина взлетела над Гарой.

Гигант повернулся, выпуская девушку, и с такой силой парировал выпад юноши, что оружие последнего разлетелось на куски а сам он покатился по песку.

— Так это снова ты! — отбросив оружие, Гара сжал кулаки. — Хорошо, поднимайся. На этот раз ты получишь все, что тебе причитается!

Какая-то непреодолимая сила подняла Аллана, поставила на ноги, бросила на врага. Сквозь

кровавый туман он видел жестокое хмурое лицо. Внезапно оно дернулось, и боль в руке подтвердила, что удар достиг цели. Гара взвыл и широко размахнулся. Как будто небо рухнуло на голову юноши, и он опять очутился на земле. Поднявшись на ноги и ощущая, как что-то горячее стекает по щеке, он поднял кулаки и со всей силой замолотил ими по лицу рыжеволосого. Мощный апперкот в грудь вырвал почву из-под его ног, весь мир бешено закачался, и на мгновение Аллан провалился в ночь. Почти сразу же, открыв глаза, он увидал над собой склоненное, окровавленное лицо противника и улюлюкающих оборванцев, толпившихся вокруг вспаханной ногами площадки. Песок словно толкал его в спину, и, забыв про боль, юноша рванулся вперед и вверх.

Он бил вслепую, в красный туман, в котором плавало ненавистное лицо. Кровь заливала глаза, мешая отчетливо видеть, но он продолжал бить, одержимый жаждой убийства.

Тяжелый удар по голове бросил Аллана на колени, но он снова поднялся и, вскрикнув, выкинул сжатые вместе руки вперед.

Теперь глаза Гары в большей степени выражали удивление, чем ярость. Он отступал.

Чувствуя, что силы покидают его, Аллан прыгнул, подавшись вперед всем телом и держа сжатые кулаки на уровне пояса. На него посыпались сокрушительные удары, из глаз брызнули искры, зубы заныли, но в следующий момент он услышал странный всхлип и увидел, как Гара, с посеревшим лицом заваливается на бок. Лита что-то кричала, какие-то тени мелькали вокруг. Аллан хотел подойти к девушке, сделал шаг, но ярко освещенный песок закачался и рванулся ему навстречу.

Руки Литы обнимали его, вытирали кровь с его лица. Руки Литы…

Внезапно руки ее стали большими и шершавыми. Юноша открыл глаза и взгляд его упал на одетого во все белое охранника, наклонившегося над ним. Береги лес исчезли и только свист разрезаемого флайером воздуха звучал в ушах.

— Ну что, пришел, наконец, в себя? — спросил охранник. — Ты был без сознания целых полчаса.

— Но где… Как… — силился выговорить Аллан.

— Ты ничего не помнишь? И не удивительно. Ты как раз вырубился, когда мы подошли. Знаешь, срок твоей ссылки всего один день. Мы пришли за тобой и увидели, что у тебя непри-

ятности с одним из безрассудных. Так мы тебя подобрали и отправились назад. Мы уже подлетаем к Городу 72.

Аллан беспокойно вскочил.

— Но Лита! Где Лита?

Стражник уставился на него.

— Ты имеешь в виду девушку из безрассудных, которая была с вами? Ну, она все еще там, конечно. Пожизненно. Она подняла ужасный скандал, когда мы тебя забирали.

— Но я не хочу бросать Литу! Я тебе говорю. Я не хочу ее там бросать!

— Не хочешь ее бросать? — удивленно переспросил охранник. — Послушай, ты снова ведешь себя нелогично. Если будешь продолжать в том же духе, опять попадешь в суд и одним днем уже не отделаешься.

Аллан загадочно посмотрел на него.

— Ты хочешь сказать, что если я буду достаточно безрассуден, то меня снова сошлют на остров и, возможно, даже на всю оставшуюся жизнь?

— Конечно! Ты счастливчик. И радуйся, что отделался всего одним днем.

Аллан промолчал. За весь оставшийся путь до города 72 он не произнес ни слова.

Вскоре он предстал перед Начальником Го-

рода.

Начальник посмотрел на покрытое синяками и ссадинами лицо юноши и улыбнулся.

— Мне кажется, что даже один единственный день на Острове Безрассудных показал тебе, что значит жить без логики. Не так ли, мой юный друг?

— Да, показал.

— Я рад этому. Ты понимаешь теперь, что единственным мотивом ссылки туда являлось желание помочь тебе излечиться от тенденции к безрассудству.

Аллан спокойно кивнул.

— Наиболее нелогичным и глупым с моей стороны было бы обидеться на ваши попытки помочь мне излечиться, не правда ли, Начальник?

Тот, к кому обращен был внешне невинный вопрос юноши, благодушно улыбнулся.

— Да, мой мальчик, это безусловно оказалось бы пределом безрассудства.

— Я тоже так полагал, — согласился Аллан тихим, бесцветным голосом.

Кулак его медленно пошел назад.

Охрана демонстрировала полное отсутствие симпатии, когда их флайер во второй раз уносил Аллана Манна на Остров Безрассудных, теперь

уже навсегда.

— Ты сам виноват в том, что тебя приговорили к пожизненной ссылке, — сказал старший охранник. — Где это видано, чтобы человек совершал подобное безумие? Уму непостижимо! Отправить в нокаут Начальника Города!

Но Аллан не слушал ворчания охранника, всматриваясь в убегающий горизонт.

— Вот он! — вдруг радостно завопил осужденный. — Вот он, остров! Я вижу его!

— И ты радуешься тому, что снова попадешь туда? — неодобрительно скривился старший охранник. — Ну, знаешь ли, из всех безрассудных, которых мы когда-либо доставляли, ты — самый худший.

Флайер плавно опустился на песок и затих в теплых лучах заходящего солнца. Аллан выпрыгнул и, не оглядываясь, побежал вверх по склону.

Стражники что-то кричали ему вслед, но он их уже не слышал, флайер взмыл над островом, развернулся и исчез на западе, слившись с горизонтом. Но на этот раз Манн не провожал его взглядом. Он мчался по берегу, а затем и через лес, направляясь к западной оконечности острова.

Задыхаясь от быстрого бега, он вырвался на поляну, застроенную небольшими избушками.

Около крайнего дома расположилась группа людей, состоящая из взрослых мужчин и женщин. Как только Аллан появился перед ними, одна из девушек с радостным криком бросилась к нему.

— Лита!!!

Они встретились, и Манну показалось вполне естественным то, что она крепко прильнула к нему, что он держит ее в своих объятиях.

— Они же забрали тебя сегодня утром, — разрыдалась Лита. — Я думала, что больше никогда не увижу тебя.

— Мне нужно было вернуться, чтобы остаться. Теперь я здесь навсегда.

Он произнес это почти с гордостью.

— Ты — пожизненный?!

Коротко он рассказал ей обо всем, что успел натворить, пока они не виделись.

— Я не хотел там оставаться. Здесь мне нравится больше! — закончил он свой рассказ.

— Так ты вернулся, да? — раздался совсем рядом бычий рев Гары.

Издав угрожающее рычание, Аллан резко повернулся. Но бывший соперник шел навстречу, широко улыбаясь и протягивая руку.

— Я рад, что ты вернулся, ты мне нравишься. Тем более, что ты первый, кто сумел нокаутиро-

вать меня.

Юноша в изумлении уставился на него.

— Именно по этой причинен я не могу тебе нравится. Это нелогично…

Дружный хохот собравшихся вокруг мужчин и женщин оборвал его на полуслове.

— Но Лита, — воскликнул Аллан. — Ты не сможешь получить ее… Ты…

— Успокойся, — улыбнулся Гара. Он кивнул кому-то, и бойкая блондинка, вынырнув из толпы, подошла к ним. — Посмотри, что они оставили здесь, когда прилетели за тобой, и тоже на всю жизнь. Я тут же забыл о Лите, как только увидел ее. Не так ли, дорогая?

— Тебе же лучше, если так.

Она улыбнулась Аллану.

— Сегодня вечером мы собираемся пожениться.

— Пожениться? — переспросил Аллан, и Пара кивнул.

— Конечно. Согласно древнему обряду, которого мы здесь придерживаемся. У нас есть религиозный проповедник, его тоже выслали оттуда, поскольку религия — это безрассудство. Он-то и совершает обряды.

Аллан Манн повернулся к девушке, которую он

так и не выпустил из объятий. Новая, грандиозная идея озарила его мозг.

— Лита, в таком случае ты и я…

Этим же вечером, после двойной свадьбы, отмеченной шумным и абсолютно нелогичным и бесполезным весельем всех жителей деревни, Аллан с Литой и Гара со своей невестой сидели на берегу и любовались тем, как последние кроваво-красные отблески солнца угасают в темнеющем небе.

— Когда-нибудь, когда нас, безрассудных, станет больше, мы вернемся, заполоним весь мир и снова сделаем его безрассудным, неэффективным и человечным.

— Когда-нибудь, — тихо повторил Алдан.

Звезда жизни[1]

Перед ними простиралась туманность Трифид.

Даже на астрономических фотографиях, которые Хаммонд видел в двадцатом веке, она производила сильное впечатление. А с этого расстояния она просто ошеломляла.

Вокруг сверкали обширные звездные облака, мириады солнц из созвездия Стрельца на Млечном Пути. Хаммонд помнил, как сияли они летними ночами над далекой Землей.

Но туманность горела, как раскаленный добела горн, в котором куют бесчисленные звезды, яркие и тусклые. Сверкающую массу Трифид раскалывали три огромные щели, шириной в световые годы, — дороги в непостижимый внутренний мир туманности.

Свет Трифид падал на их лица, когда они смотрели из кабины пилота. Таммас — у приборов управления, Джон Уилсон, Куобба и Айва теснились около Хаммонда. «Интересно, также ли им страшно, как и мне?» — подумал Хаммонд. Перед гигантской туманностью Трифид, усыпанной

---

[1] Примечания: 1

Отрывок из романа - прим.верстальщика.

звездной пылью, ему казалось, что они — нечестивцы, приблизившиеся к престолу господню.

Чары разрушил напряженный голос Уилсона:

— Нас могут заметить в любую минуту. Я думаю, Тол готов.

Хаммонд повернулся и вслед за Уилсоном вышел из кабины пилота. Он не хотел больше смотреть на Трифид, так как боялся, что мужество окончательно покинет его.

В каюте связи Тол Орр спокойно кивнул:

— Все готово. Запомните: ни в коем случае не разговаривать и не появляться в пределах видимости телепередатчика.

Они ждали. Гудели генераторы, и корабль летел дальше. Они смотрели на телеэкран, но ничего не происходило.

Из интеркома раздался пронзительный зуммер и Хаммонд вздрогнул.

— Это они! — воскликнул Уилсон. — Я уверен…

— Тише! — сказал Тол Орр тоном, каким успокаивают нервного ребенка, и коснулся выключателя.

На экране появились незнакомые Хаммонду приборы, а на их фоне — человеческое лицо. Красивый юноша ничем не отличался от любого другого приятного молодого человека, но он —

Врамен, и Хаммонд ненавидел его.

— Кому принадлежит корабль? — спросил Врамен.

Тол Орр повернул другой выключатель, и прямо перед объективом телепередатчика возникло трехмерное изображение. Тэйн Марден, как живая! Хаммонд затаил дыхание.

Марден быстро и отрывисто проговорила.

— Возвращаюсь за специальной консультацией. Кроме Враменов на борту никого нет.

«Ее слова звучат вполне убедительно», — подумал Хаммонд. Если Врамен не поверит, то ему достаточно нажать на кнопку, и никто никогда не узнает, что с ними случилось.

Глаза юного Врамена засияли от удовольствия. Он сказал.

— Рады снова видеть тебя здесь, Тэйн Мы так давно не встречались Добро пожаловать!

И экран погас.

Тол Орр повернул выключатель и стереоизображение погасло.

Хаммонд вздохнул с облегчением Они торжествующе посмотрели друг на друга. Уилсон ликовал:

— Хорошо сделано, Тол! На этот раз нам удалось провести Врамена.

Тол Орр покачал головой.

— Не надолго. Помните, теперь они ждут Марден на Алтаре. Если она не появится, они поднимут тревогу и начнут искать.

— К этому времени, я надеюсь, мы будем далеко, — проворчал Уилсон Он подошел к Норту Эйблу, младшему Алголианцу, склонившемуся над пеленгаторами в углу каюты.

— Ты определил координаты, Норт?

— Да, но придется еще поработать над пеленгом, прежде чем я смогу вычислить траекторию.

Вскоре в маленькой навигационной каюте стало тесно. Ланд, Эйбл, Уилсон и Тол Орр — все склонились над столом. Сколько Хаммонд ни старался, он не находил ни малейшего смысла в той путанице цифр и графиков, которую они изучали.

— Вот и все, — наконец сказал Эйбл. — Если они не изменят положение станции, это — направление на Алтар.

Все посмотрели на Уилсона. Кусая губы от волнения, он уставился на ряды символов. Наконец, он решил:

— Придется следовать этим курсом. Может быть, Врамены знают лучший путь, но мы — нет. По крайней мере, он даст нам возможность по-

дойти к щели, и прорваться через туманность.

Суровое лицо Ланда стало еще более мрачным.

— Прорваться сквозь туманность? Нелегкая задача!

Хаммонд воспользовался случаем и спросил у Тола Орра;

— Почему так трудно пройти через туманность? Я всегда считал, что вещество в ней достаточно разреженное.

Тол Орр кивнул.

— Правильно. Трифид выглядит как огненная масса, но фактически это лишь отражение света многочисленных звезд. В лабораторном жестком вакууме больше пыли, нежели в туманности. Кораблю она не повредит.

— Тогда в чем же дело?

— Магнитные поля. Облака пыли в Трифид кружатся и сталкиваются друг с другом. Их столкновение порождает интенсивные магнитные поля, постоянно меняющиеся. Можешь себе представить, как они подействуют на наш фотонный двигатель.

Шло время, и корабль спокойно летел по направлению к Трифид.

Хаммонд ел, спал и его больше не преследовали ночные кошмары. Но все же, проснувшись, он

смущенно вспоминал один и тот же странный сон. Ему снилось, что он держит Тэйн Марден в объятиях. Она смеется над ним и вдруг исчезает. Тогда он понимает, что она — только стереоизображение и никогда не существовала на самом деле.

Как она себя чувствует, запертая в своей маленькой каюте? Дрожит от страха? Вряд ли. Надменная ведьма, нелюдь! Но в мужестве ей не откажешь. Наверное, разгневана. Какого черта он вообще о ней думает? Он встал с койки и вышел из каюты.

Вид в кабине пилота потряс его как удар. Трифид пылала перед ним во всем своем великолепии. Повсюду сияли звезды и звездные скопления, отражаясь в рассеянной пыли. Огромные щели, заметные даже с Земли, сейчас казались колоссальными черными пропастями в материке света. Корабль держал курс в одно из этих глубоких ущелий.

Из кресла пилота выглянул Шо Таммас. На его желтом лице мелькнула ухмылка.

— Прелестно, не правда ли? Только проклятые Врамены хотели бы жить в подобном месте.

Корабль медленно погружался в темную бездну. К рычагам управления вернулся Рэб Куобба. Их

путь лежал совсем рядом с пылающей стеной.

Как пылинка на фоне солнца, они плыли вдоль берегов света, мимо огненных мысов, вмещающих целые Солнечные системы, мимо темных заливов, уходящих далеко в туманность. Хаммонд был ошеломлен. Он — всего лишь сын двадцатого века, а это чудовищное облако — не место для человека. Свет падал на лица Айвы и Таммаса, и в их глазах он читал тот же благоговейный страх.

Вошел Джон Уилсон и сказал:

— Вы бы лучше ремни пристегнули. Скоро сквозь туманность пойдем на автопилоте.

Айва вышла, а Куобба показал Хаммонду на одно из пустых кресел. Тот сел и пристегнулся.

Из интеркома раздался голос Ланда:

— Автопилот!

— Есть автопилот! Надеюсь, эти чертовы машины знают свое дело, — сказал Куобба.

Он замкнул цепь, повернулся к Хаммонду и криво усмехнулся:

— Сейчас получишь наглядный урок. Пройти через любую туманность сложно, но Трифид…

Его слова потонули в шуме.

Позади, в счетной каюте компьютеры вступили в свои права. Их реле, работающие быстрее, чем любой человек, просчитывали путь через обла-

ко к Алтару. За несколько секунд они сделали все вычисления. Не словами, а электрическими импульсами они отдавали приказы механизму автопилота. В глубине корабля низко загудели генераторы, напоминая о своей мощности. Автопилот принял командование на себя и со скоростью, едва переносимой человеком, бросил корабль прямо к сверкающей стене.

Хаммонд видел перед собой пылающую пропасть, уходящую далеко в звездное пространство. Взяв себя в руки, он ждал, когда они войдут в туманность. Сейчас, когда они находились внутри света, он выглядел не таким пламенным как раньше, но более ярким, чем лунный. Они летели на полной скорости, но, казалось, стояли на месте до тех пор, пока впереди не вспыхнули огни тройного солнца. Неожиданно корабль задрожал. Мощные магнитные потоки туманности схватили его и понесли, как вода щепку. Перед Хаммондом разворачивалась перспектива сияющей туманности и повсюду сверкали тройные звезды.

Генераторы загудели еще ниже. Яростно работал автопилот. Электронный мозг компьютера вносил изменения в курс и тотчас отдавал приказы. Корабль вырвался из одного магнитного

поля и тут же попал в другое. Хаммонду казалось, безумное взаимодействие полей кончится тем, что швырнет их к одной из звезд. Они уже принимали угрожающее размеры: две теплые, желтого цвета, и одна горячая, голубовато-белая.

Но компьютер боролся с туманностью. Там, где человеку не хватало быстроты мысли, его творение сражалось за него. Хаммонд думал, что он был прав. Здесь не место для человека. Только машинный ум, без нервов и чувств, мог вести борьбу со слепыми силами облака.

Три солнца остались позади. Период обманчивого покоя… Хаммонд видел огни контрольного устройства на приборной панели. Они неистово мигали, будто открывались и закрывались маленькие яркие рты, беззвучно крича о смертельной опасности.

В отличие от Хаммонда, Куобба мог прочесть показания приборов, и он простонал:

— Только бы ни с чем не столкнуться — вот и все, что нам нужно.

До сих пор компьютер защищал их. Хаммонд подумал о нем с почтением. Но оказалось, что это еще не все. Началось настоящее безумие. Каждую минуту корабль швыряло в разные стороны. Ремни впились в тело. Вид в сканерах потемнел,

кружась с головокружительной скоростью. Внезапно Хаммонд явственно услышал звук удара и треск корпуса. Корабль вращался то в одну, то в другую сторону.

Сквозь рев генераторов Куобба прокричал:

— Это действует противометеоритная защита! Наша радарная система предупреждает столкновения!

«Нас разорвет на мелкие кусочки», — подумал Хаммонд, когда корабль завертелся снова, избегая магнитного поля. Грудь уже болела от ремней к тому времени, когда перестали мелькать огни контрольного устройства.

Они все еще летели сквозь туманность. Впереди вспыхивали звезды, мерцая в сверкающей пыли, и удалялись одна за другой. Снова магнитный поток подхватывал их и тащил за собой. И снова компьютер упрямо возвращал корабль на заданный курс.

В конце концов Хаммонд уснул в своем кресле. После всего увиденного его одолело не столько физическое, сколько умственное и нервное изнеможение.

Его разбудила перемена в тембре гудения, наполнявшего корабль. Он протер усталые глаза и затуманенным взглядом посмотрел вокруг.

Бешеное движение прекратилось, но появилось что-то необычное. Он вопросительно взглянул на Куоббу.

— Мы замедляем ход, — ответил Куобба. — Впереди радары поймали звезду. У нее есть планета. Мы думаем: может быть, это — Алтар.

Услышав заветное имя, Хаммонд окончательно проснулся и нетерпеливо посмотрел на экран. В рассеянной дымке смутно маячило пятно более яркого света.

Ланд и Уилсон вошли и присоединились к наблюдающим. Пятно света в мерцающем тумане медленно приближалось.

Уилсон сказал:

— Я поручил Толу и Норту провести сканирование и определить направление полета. Любой обломок в космосе вокруг солнца спрячет нас от радара Временов.

В кабину пилота торопливо вошел Норт Эйбл с листом бумаги в руке.

— Вот данные по курсу.

Уилсон внимательно прочитал и передал лист Куоббе.

— Неплохо. Возможно, нам удастся их обмануть.

Туманность редела. «Конечно, — подумал

Хаммонд, — гравитационное поле притягивает мелкие частицы». Молочно-белая звезда таинственно переливалась всеми цветами радуги. «Потому что я вижу ее сквозь рассеянное свечение туманности» — предположил Хаммонд. Он слышал редкий треск крошечных частиц по корпусу корабля, но никто не обращал на это внимания.

Все — Уилсон, Куобба, Эйбл и Ланд — глядели вперед так же пристально, как и Хаммонд. Корабль миновал туманность, и звезда предстала во всем своем великолепии. В глубинах Трифид кружилось солнце с единственной планетой. Она выглядела меньше Земли. Может быть, — это вожделенный Алтар, который они так долго искали. Но сейчас никто не смотрел на планету. Все взгляды были устремлены на звезду.

— Клянусь всеми богами космоса, — пробормотал Куобба, — я никогда не видел солнца, подобного этому.

Ему никто не ответил. Никто не мог говорить, и меньше всех. Хаммонд.

Нет, не преломление света в пылинках придавало звезде такой необыкновенный вид. В открытом пространстве она сияла поразительной красотой. Как огромный пылающий опал, испус-

кала она лучи красного, зеленого, фиолетового и золотисто-желтого цвета. Сверхъестественное, завораживающее зрелище! В самом сердце туманности она вращалась, купая в переливающемся свете свою маленькую планету.

Уилсон нарушил молчание.

— Я думал, что знаю все типы звезд, но эта…

— Нет такого типа, — сказал Норт Эйбл. Побледнев, он повернулся и почти бегом вышел из каюты — Я расскажу обо всем Толу.

Хаммонд посмотрел на оставшихся.

— Эта планета — Алтар?

Странный свет отразился в плазах Уилсона.

— Возможно.

Куабба вопросительно взглянул на него:

— Будем садиться?

— Да. Но надо оставаться под прикрытием девиации как можно дольше. Гурт, ты настраиваешь компьютер.

Ланд вышел. Хаммонд остался с Уилсонам и Веганом любоваться звездой. По мере приближения ее таинственное сияние усиливалось. Постоянная смена красок гипнотизировала Хаммонда. Такой звезды не было в его галактике. Казалось, незнакомка возникла из небытия, чтобы озарять странные миры далеко в глубинах космоса.

Войдя и увидев звезду, Айва Уилсон тихо воскликнула:

— Какая-то пугающая красота!

— Тол хочет поговорить с тобой, — сказал Норт Эйбл Уилсону — Прямо сейчас. Он узнал что-то об этой звезде.

— Что именно?

От волнения глаза Эйбла, казалось, вот-вот вылезут из орбит, но он изо всех сил пытался выглядеть спокойным.

— Он сам тебе: расскажет. Он просит немедленна зайти к нему.

Уилсон пронзил его взглядом, но повернулся и вышел. Айва и Хаммонд последовали: за ним, девушка с удивленным видом и Хаммонд, чувствуя, как внезапное волнение заставляет его сердце тревожно биться.

Тол Орр находился в навигационной кауте. Когда они вошли, он отвернулся от спектроскопа, направленного на опаловую звезду. Хаммонд никогда не видел Алголианца в таком состоянии. Руки у него дрожали, на лице застыло странное выражение. Он сказал:

— Вы знаете, я был экспертом по радиации. Меня послали в Куум за то, что, я сунул свой нос слишком близко к Трифид, изучая вспышку

необычайной радиации.

— Да, мы знаем, — нетерпелива прервал его Уилсон. — Меня больше интересует звезда. Это и есть солнце Алтара?

— Я как раз пытаюсь объяснить вам, — сказал Тол Орр. — Беспрецедентную радиацию, которую я хотел исследовать несколько лет тому назад, излучает эта звезда с огромной интенсивностью. Какой-то неизвестный вид радиации более высокой частоты, чем так называемые космические лучи.

Он на мгновение замолк, по-видимому с трудом подбирая слова. С изумлением Хаммонд вдруг понял, что Тол Орр боится.

Теория гласит: электромагнитные колебания такой высокой частоты могут иметь непредвиденные последствия для организма человека. Звезда измучает именно такой вид радиации.

Уилсон, проговорил:

— Предположим, ты прав… Что тогда?

Внезапно он остановился и побледнел. Он посмотрел на опаловую звезду и перевел взгляд обратно на Алголианца.

Тол Орр кивнул:

— Вот именно. Думаю, секрет жизни Враменов на Алтаре надо искать здесь.

И он показал на звезду, сияющую загадочной красотой.

Сначала вечности громадное облако Трифид охраняло тайну. Какие удивительные химические реакции послужили причиной странного явления, какое невообразимое взаимодействие слепых космических сил — не в силах понять человеческий разум. В самом укромном уголке туманности родилось создание, непохожее ни на что другое. Две тысячи лет назад, восемь тысяч лет после покорения космоса люди отправлялись в туманности на поиски. Наконец-то им удалось раскрыть секрет.

Найти — звезду?

«Нет, — подумал Хаммонд. — Невероятно, чудовищно, нарушает все привычные представления. Найти здесь источник вечной жизни и стать Временами? Не может быть! Или?...»

Тол Орр продолжал. Он говорил уже несколько минут с такой страстью в голосе, какую Хаммонд никогда раньше не слышал. Он рассказывал о радиации и биологических тканях, о воздействии высокочастотной энергии на клетки, как она может стимулировать регенеративные процессы, усиливая способности клетки к обновлению так, что клетка не стареет и не умирает. Снова и

снова показывал Тол на опаловую звезду, и, когда он смотрел на нее, в его глазах светился жадный восторг влюбленного, который наконец обрел свою мечту.

Джон Уилсон махнул рукой, призывая к молчанию.

— Дайте подумать! Если все так, как ты предполагаешь…

Куобба, широко раскрыв глаза, ошеломленно воскликнул:

— Радиация звезды, просто солнечный свет подарит нам бесконечную жизнь. Мы станем Временами!

«Невозможно!» — твердил рассудок Хаммонду. Люди так долго гнались за мечтой, что сейчас тешатся химерой. Но, несмотря на голос разума, глаза Хаммонда были прикованы к звезде, и в сердце звучало: «Жизнь, жизнь, жизнь!»

Внезапно весь корабль наполнился криками и топотом бегущих ног. Мужчины и женщины столпились, чтобы войти в кабину пилота, проникнуть к сканерам, и смотреть, смотреть, не отрываясь. Эйбл или кто другой проболтался, но возбуждение вылилось в истерику. От рождения вы живете с сознанием смерти, висящей как меч над вашей головой. Вы смирились с мыс-

лью, что каждый рано или поздно умирает. Но жить, стареть и умирать в то время, как другие мужчины и женщины, подобные вам, в той же вселенной не стареют и не умирают! Сходить во мрак в то время, как немногие бессмертные продолжают существовать! Трудиться, пренебрегать опасностями и наконец увидеть перед глазами пылающий источник вечной жизни — это оказалось слишком большим потрясением.

За несколько минут исчезла всякая дисциплина, и корабль превратился в сумасшедший дом. Но Уилсон, избранный ими лидер, сохранял спокойствие. Повысив голос, он ругался, отдавая приказы, и ему почти удалось утихомирить их.

— Еще нет никакой уверенности! — крикнул он. — Слышите, никакой! Может быть, секрет жизни — в излучении звезды, но может быть и нет. Если вы будете вести себя как дети, мы никогда не сможем это выяснить. Вспомните, что находится у нас в нижних отсеках.

Упоминание о детонаторе Враменов, который может в любой момент разнести их на атомы, отрезвило людей. Смерть казалась еще более ужасной сейчас, когда до вечной жизни было рукой подать.

— Отправь всех вниз! — приказал он Ланду. —

И приведи сюда Марден. Быстро!

— Мы выходим из-под прикрытия девиации, — предупредил Куобба. — Что теперь?

Хаммонд посмотрел на экран. Маленькая зеленая планета кружилась в лучах сверкающей звезды. Уилсон взглянул туда же, и в его темных глазах засветилась решимость.

— Держи курс на планету, — сказал он.

— Через минуту нас засекут радары Временов, — встревожился Куобба.

— Пускай. Некоторое время они будут думать, что это возвращается корабль Марден.

Компьютер уже рассчитал направление полета, и корабль с большой скоростью двигался вперед. Сейчас его вел не автопилот, и Хаммонд видел большие руки Куоббы, сжимающие рычаги управления. Снова низко загудели генераторы.

В маленькую каюту вошла Тэйн, а за ней Гурт Ланд. Казалось, она не обратила внимания ни на Хаммонда, ни на кого-нибудь другого. Ее глаза остановились на сканере, на великолепном зрелище опаловой звезды и ее крохотной системы.

Белое лицо Тэйн приняло спокойное, безучастное выражение.

— Это — Алтар, не так ли? — спросил Уилсон.

Тогда она взглянула на него, но не ответила.

— Слишком поздно играть в молчанку, Марден! — сказал Уилсон. — Так или иначе мы все равно приземлимся.

Сильно побледнев, она заговорила. Ее голос упал почти до шепота:

— Не делайте этого. Умоляю, поворачивайте и улетайте отсюда. Сейчас, немедленно!

Гурт Ланд рассмеялся. Вперед протолкнулся Тол Орр и нетерпеливо спросил:

— Высокочастотная радиация звезды — это и есть секрет, не правда ли?

Тэйн посмотрела на него, на Уилсона, а затем вдруг на Хаммонда. В ее глазах он заметил тень страдания. Их выражение заставило его похолодеть. Наконец она вымолвила:

— Да.

Долгий вздох вырвался из груди Уилсона, вздох человека, который всю свою жизнь поднимался на гору и сейчас, наконец, увидел вершину.

— Как долго она действует? — допытывался Тол Орр. — Когда звездная радиация сделает наши тела подобными вашим?

Не отводя пристального взгляда от лица Хаммонда, она ответила:

— Пройдет много дней. Очень много, Вы не проживете столько, если сядете на Алтар.

Внезапно она отвернулась от Хаммонда и обратилась ко всем с горячей просьбой. Голос ее зазвенел:

— Не делайте этого. Вы ухватились за жизнь, но еще не знаете, что ей сопутствует. Эта радиация — страшная биологическая ловушка. Если вы подвергаетесь ее воздействию слишком долго…

— Пожалуйста, Марден, — прервал ее язвительный голос Джона Уилсона, — не пытайся запугать нас, как детей. Если бы радиация имела какое-нибудь вредное влияние, вы, Врамены, не жили бы так долго.

Плечи. Тэйн поникли.

— Безнадежно, — пробормотала она. — Вот почему, мы, Врамены, никогда не говорили вам правду. Мы знали, это бесполезно, вы никогда не поверили бы.

— По крайней мере, — сказал Хаммонд, — мы должны ее выслушать.

Ланд метнул на него пылающий взгляд.

— Ничего другого я от тебя и не ожидал. Я всегда говорил, что тебе нельзя доверять.

От напряжения Хаммонд стал вспыльчивым. Он гневно воскликнул:.

— Слушайте, черт побери, разве вы оказались бы здесь, если бы не я?

Джон Уилсон сердито рявкнул, как старый лев:

— Ни слова больше. Ей-богу, я не потерплю сейчас споров.

Он повернулся к Тэйн.

— Где на планете главный центр Врaменов?

— Высоко в горах, в района северного полюса Алтара. Если уж садиться, так только там. Нигде еще на Алтаре вы не будете в безопасности.

— В безопасности? — переспросил Ланд и снова засмеялся. — 0, да, в безопасности… в руках Врaменов.

— Вы не понимаете! — сказала она. — Мы, Врaмены, контролируем только ограниченную территорию в районе северного полюса. Почти весь остальной Алтар находится под властью другой расы — Третьих Людей. Нельзя приземляться там, где они могут схватить вас.

Ланд, яростно проговорил:

— Вам не надоело слушать это вранье? Конечно, она хочет нас надуть.

Тэйн сделала последнюю попытку:

— Вы не будете садиться в Шаранне, в нашем центре?

— Мы что, дураки? — сказал Уилсон.

Она взглянула на него, патом ее глаза остановились налицо Хаммонда. Она пробормотала:

— Тогда не все ли равно. Долго мы не проживем. До свидания, Кирк Хаммонд!

Она ушла с Таммасом, и ее «До свидания, Кирк Хаммонд!» отозвалось тревожным эхом в ушах Хаммонда. Ланд свирепо посмотрел на него и спросил Уилсона:

— Ты знаешь, что она имела в виду, говоря, что мы долго не проживем?

Уилсон угрюмо кивнул:

— Ясно, радар Враменов направлен на нас. Если мы сядем где-нибудь, кроме их базы, они заподозрят неладное и взорвут корабль.

Куобба повернулся, его крупное лицо заблестело от пота.

— Что же делать?

— Держи курс в направлении северного полюса, — сказал Уилсон. — На подходе сделай несколько необычных витков, как будто корабль не слушается руля, и немедленно садись. Это будет выглядеть, как будто мы потерпели аварию.

С сомнением в голосе Хаммонд спросил:

— Ты думаешь, это удержит их от удара по кораблю?

— У нас есть шанс, — сказал Уилсон. — Возможно, сначала они попытаются связаться с нами, может быть, вышлют отряд на помощь.

— А если они найдут нас?

— Они обнаружат лишь следы катастрофы. Мы быстро покинем корабль и унесем все, что сможем. Мы наденем лученепроницаемые шлемы, и, если Врамены пойдут за нами с гипноусилителями, ничего у них не выйдет. Мы привезли из Куума шокеры и сможем остановить их.

— Надолго ли? — скептически спросил Тол Орр.

— Достаточно надолго, — ответил Уилсон. — Может быть, нам помогут. Если у Враменов здесь есть враги, их враги могут стать нашими друзьями. Вы слышали, Марден говорила о какой-то расе. Она назвала их Третьи Люди.

— Ложь, чтобы запугать нас и заставить сдаться Враменам, — пренебрежительно сказал Ланд.

— Возможно, — сказал Уилсон. — Помните, еще на Земле она сказала Хаммонду: «И даже если вы станете Враменами...». Подразумевалось, что на Алтаре есть кто-то еще, кроме Враменов. Кто знает, может другая раса нашла этот мир, эту звезду жизни?

Подобная мысль не приходила раньше в голову Хаммонду и потрясла его. Иные расы из далеких галактик могли прийти сюда в поисках вечной жизни. Как огромный магнит, звезда притяги-

вала к себе людей и нелюдей. Они стремились к ней, как мотыльки на свет, ревниво сражаясь друг с другом за место на Алтаре.

Его размышления прервал громкий голос Уилсона.

— Предположим, что Врамены скоро взорвут корабль, — говорил Уилсон. — К моменту приземления мы должны быть готовы к высадке. Из корабля надо вынести все, что только можно: запасные атомные реакторы и инструменты, необходимое оборудование для ремонта, так же как и все оружие, аккумуляторы и продовольствие. Гурт, займись этим — да поживей!

В корабле началась лихорадочная суета. Гурт и Тол Орр определяли, что необходимо подготовить к выгрузке. Звенели гаечные ключи, когда люди поспешно разбирали механизмы, истинное назначение которых оставалось тайной для Хаммонда. Одни, обливаясь потом, тащили вещи к грузовым шлюзам. Другие, под руководством Ланда, наскоро сооружали электрические лебедки, чтобы выгружать тяжелые предметы, когда корабль приземлится. Хаммонд очнулся и обнаружил, что он вместе с Эйблом носит картонные коробки с продовольствием, которые Айва доставала из кладовой. По всем коридорам торопливо

сновали люди, и эхо возбужденных голосов заглушало даже гудение генераторов.

Когда он брал следующую коробку, Айва спросила:

— Что сказала Тэйн Марден?

— Много разного. В основном она хотела отпугнуть нас от Алтара.

Девушка взглянула на него и неожиданно сказала:

— Прислушивайся к ее словам, когда она предостерегает тебя, Кирк. До всех остальных ей нет никакого дела, но не думаю, чтобы она желала твоей смерти.

Он был поражен.

— Айва, ты сошла с ума, если думаешь…

Больше он ничего сказать не успел. Корабль с ревом вошел в атмосферу, и по интеркому прозвучала команда:

— Всем пристегнуть ремни!

Люди бросились к креслам. Хаммонд и Айва заняли два кресла в кают-компании и уставились на сканер в стене.

На экране разворачивалась залитая солнцем поверхность планеты. Морей не было видно, ее покрывали сплошные леса. Темно-зеленые, с ярко-желтыми пятнами болот, они застави-

ли Хаммонда вспомнить горы Нью-Мехико в осеннюю пору, золотые осины среди сосен. Поверхность планеты на экране резко накренилась. Корабль падал, головокружительно вращаясь. Казалось он не слушается руля.

В тело Хаммонда больно врезались ремни, рядом он слышал испуганные восклицания Айвы. Они спускались, заходя в штопор. Хаммонда интересовало: действительно ли Куобба выполняет приказ, создавая видимость кружения, или это настоящая авария? Он склонялся к последнему предположению. Слишком страшным становилось вращение, чтобы быть обманом. Воздух за бортом ревел все громче, и в сканере он видел мчащийся навстречу им густой темно-зеленый лес. Внезапно — треск, грохот, и Хаммонд подумал: «Проделать такой безумный путь, чтобы погибнуть..» Последовал глухой удар, и наступило самое захватывающее…

Тишина. Ни звука, ни движения, впервые с тех пор, как они покинули Куум.

Команда по интеркому разорвала тишину:

— Всем выходить наружу! Вытаскивать оборудование!

Хаммонд помог Айве освободиться от ремней, и они присоединились к толпе, бегущей вниз по

коридорам. В открытые грузовые шлюзы лился слепящий солнечный свет. Лица обдувал теплый сухой ветер.

В считанные минуты в трюмах закипела работа. Трапы были опущены, и люди спешно устанавливали лебедки, чтобы выгрузить большие атомные генераторы и другое тяжелое оборудование. Остальные, и среди них Хаммонд, Айва и Эйбл, выносили из корабля пакеты с продовольствием и укладывали их штабелями за холмом. Только на бегу, возвращаясь за следующим грузом, Хаммонд мог бросить взгляд на таинственный лес. Джон Уилсон, стоя около корабля, отдавал приказы:

— Быстрее! Корабль может взорваться в любую минуту. Складывайте все в груду, не оставляйте ничего рядом с кораблем.

Где-то далеко отсюда какому-то Врамену достаточно нажать на кнопку, и они превратятся в ничто. Сознание этого подгоняло их. Пронзительно визжали лебедки, кричали люди, и громоздкие механизмы флегматично опускались на землю. Наконец, собравшись среди спасенного имущества, все впервые смогли перевести дух и осмотреться.

Их окружали зеленые заросли, но не деревьев,

а лишайников. Они были похожи на гигантские подушки двадцати-тридцати футов в высоту и еще больше в диаметре. Между ними расстилался ковер темного мха, в котором то здесь, то там желтела трава. С изумлением Хаммонд любовался закатом. Опаловое солнце уже скрылось за лесом, но его лучи дрожали и переливались в небе как северное сияние. Вокруг не было видно ни птиц, ни даже насекомых. Ни один звук не нарушал глубокую, подавляющую тишину. Охваченные страхом и восторгом, они стояли в мире своей мечты…

Дети солнца

Все в старом доме осталось таким же, как и давным-давно, при деде. Но теперь здесь было пусто — ни людей, ни их голосов.

Хью Келлард прошел в гостиную, где у окна по-прежнему стоял дедов письменный стол. Окно выходило на север, к береговым утесам Калифорнии. Океанские волны буйствовали среди огромных каменных глыб, а на восток от края обрыва, за дорогой, начинались большие, поросшие лесом холмы, уже одетые в цвета осени. Как и прежде, здесь было пустынно — ни одного человека на многие мили кругом и ни одного здания, кроме этого серого одинокого дома, вот уже сотню лет открытого всем морским ветрам.

Келлард вернулся в холл. На стенах, как и годы назад, висели в узорчатых рамках старые фотографии, которыми дед так дорожил. Келларды. Прадед, и двоюродная прабабка, и все остальные. Никто ни к чему не прикасался — таково было условие дедова завещания. «Сохранять старый дом. Когда-нибудь кто-нибудь из семьи вернется сюда».

Старик оказался прав. Один из семьи вернулся

— тот, кто странствовал дольше и дальше, чем кто-либо из землян. Вернулся навсегда…

Но не ошибка ли это? «Нет, — устало подумал Келлард. — Меркурий отбил у меня всякую охоту. Я так решил, и забудем об этом».

Он вышел из дома. Через дорогу, мимо ветхих сараев, потом вверх по травянистому склону, где паслись когда-то дедовы скакуны. За лугами начинался сосновый лес. Келлард поднимался все выше, с наслаждением вдыхая воздух, насыщенный смолистым ароматом. Этого запаха он не забывал никогда, а однажды встретился с очень похожим, — далеко отсюда, вдали от Земли.

Вокруг теснились деревья, и он шагал по пятнам света и тени. Впереди промелькнул олень, из-под ног вырвалась перепелка. Келлард помнил: еще выше росли совсем старые сосны — они с дедом поднимались туда когда-то, старик и мальчик. Давно ли? Келларду было тогда пятнадцать — сейчас тридцать два, значит семнадцать лет назад…

Сосны сохранились — леса давно уже не рубили. Корявые темные гиганты высились на почтительном удалении один от другого, и он опустился на хвою, прислонившись спиной к могучему стволу.

«Странно, — подумал, он. — Когда мальчиком я сидел здесь, мечтая, о будущем, я не мог предположить, что хоть что-то останется неизменным. А это дерево так и стояло, когда человек впервые достиг Луны, и Марса, и Венеры, но оно об этом не знает, оно не изменилось от этого».

Келлард сидел долго, вслушиваясь в далекий ропот моря, потом поднялся и двинулся назад. Он вернулся в дом, разогрел еду, поел, вышел и встал в воротах, глядя, как солнце опускается в обширный золотой простор Тихого океана. Он думал о маленькой, невидимой отсюда точке около Солнца — о странном, страшном ущелье, где погибли Морзе и Биннети.

Потом он вернулся в дом и включил свет. Предки внимательно смотрели на него из узорчатых рамок.

— Смотрите, Келларды, — сказал он. — Ваш блудный сын — или правнук — вернулся домой. Вам повезло — знаете ли вы об этом? Ведь в ваше время у людей были надежды и мечты, и путь в бесконечность — от победы к победе. Но этот путь завершился тупиком, и он всегда вел в тупик, хотя я единственный, кто знает об этом…

Лица предков глядели на него, и он читал упрек в их неподвижных глазах..

На следующее утра он варил, кофе, когда вдруг со стороны крыльца послышался стук старомодного дверного кольца. Значит, кого-то прислали.

Но Келлард не ожидал увидеть того, кто стоял, в дверях. На Хофриче не было формы, хотя в Разведке он занимал один из высших постов. Это был крупный мужчина, медлительный в движениях, а его голубые глаза показались бы кроткими каждому, кто не знал его в деле.

— Заходите, — помедлив, произнес Келлард.

Хофрич прошел в гостиную, сел. Некоторое время с любопытством разглядывал старую мебель.

— Давайте поговорим начистоту. — сказал он потом. — Почему вы подали в отставку, Келлард? Из-за той аварии на Дневной стороне, не так ли?

— Да. Биннети и Морзе погибли. *Я* устал от этой работы. Почувствовал, что не смогу больше.

— Но у вас и раньше бывали аварии. Вы и раньше видели, как умирают люди. Вы что-то скрываете, Келлард.

— Допустим. Но я хочу уйти. Какая вам разница — почему?

— Разница есть, — мрачно проговорил Хофрич. — Я помню вас еще по Академии, Келлард, И не помню никого, кто был бы так помешан на Космосе. Все эти годы вы не менялись. А сейчас

изменились.

Келлард не ответил. Он смотрел в окно на длинные волны, разбивающиеся об утесы.

— Что вы видели на Дневной стороне, Келлард?

— А что там можно увидеть? Что еще, хроме вулканов и раскаленных камней? Что, кроме пекла?.. Почитайте мой отчет — там все это есть.

Хофрич смотрел на него бесстрастно, словно судья. И говорил, будто произносил приговор.

— Вы увидели там что-то еще, Келлард, и хотели скрыть это от нас. Пленку автоматической кинокамеры вы уничтожили, но не знали, что показания радара тоже записываются. Теперь эта запись у нас.

Келларду стало зябко, но он сумел взять себя в руки.

— Радарная запись с Дневной стороны не стоит бумаги, на которой сделана. Радиационные бури, чудовищные помехи. Радар там практически бесполезен.

Хофрич пристально смотрел на него.

— Не совсем так. Анализ записи показал, что вы выходили из корабля после аварии, отошли от него примерно на тысячу ярдов и что там к вам приближались какие-то неопознанные объекты.

Эти всплески записаны слабо, но они записаны. — Он помолчал. — Кого или что вы видели там, Келлард?

Келлард ответил презрительно:

— И кого же я мог встретить на Дневной стороне? Прекрасных дев в прозрачных одеждах? Вы же знаете, там четыреста по Цельсию, практически нет атмосферы, вообще нет ничего, кроме излучения, раскаленных камней и вулканов. Радарная запись! Перестаньте фантазировать. Возвращайтесь к себе в Мохаве и оставьте меня в покое.

Хофрич смотрел на него тем мягким, пытливым взглядом, который показывал, что дружба в данный момент не значит для него ничего, а интересы Разведки — многое. Потом встал.

— Хорошо. Я вернусь на базу. Но вы пойдете со мной.

— Нет, — возразил Келлард. — Я в отставке. Вы не можете мне приказывать.

— Ваша отставка не принята, — холодно произнес Хофрич. — Вы еще в Разведке и подчинены ее дисциплине. Вы будете повиноваться или предстанете перед военным судом.

— Вот как?

— Да, — кивнул Хофрич. — Мне бы этого не

хотелось, мы старые друзья. Но… Когда один из моих лучших офицеров бежит с переднего края, не объясняя причин, то будь я проклят, если не вырву ответ. То, что вы нашли на Меркурии, Келлард, принадлежит не вам, оно у нас будет.

Минуту Келлард молча смотрел на него. Потом произнес тихо:

— Ладно, пусть будет по-вашему. Я вернусь с вами на базу. Но я рассказал все, добавить мне нечего.

— В таком случае, — сказал Хофрич, — мы отправимся на Дневную сторону, и вы полетите с нами.

Через несколько дней экспериментальный Рейдер У-90, снабженный тройной теплозащитой, стартовал из Мохаве. Келлард молчал. С ними летел биофизик Моргенсон; похоже, он тоже не был в восторге от экспедиции. Остальные трое в экипаже были совсем юны, лет по двадцать. Они смотрели на Хофрича и Келларда как на легендарных героев. Когда У-90, проникнув глубоко внутрь орбиты Венеры, готовился к маневру сближения с Меркурием, один из этой тройки, навигатор по имени Шэй, решился заговорить с Келлардом.

— Ведь это вы первым высадились на Ганимед, сэр, не правда ли?

Келлард кивнул:

— Да.

— Здорово! — восхитился Шэй. — То есть я имею в виду — быть первым.

— Это было здорово, — безучастно сказал Келлард.

— Может, и я… когда-нибудь… — начал Шэй, замялся и продолжал: — То есть если звездные двигатели появятся так скоро, как говорят, я тоже смогу стать одним из первых…

— Возможно, — сказал Келлард. — Кто-то должен быть первым. Звезды ждут нас. Нам нужно лишь полететь и не останавливаться, и звезды будут нашими, как все эти планеты. Нашими во веки веков. Аминь.

Шэй озадаченно взглянул на него, потоптался и вышел.

Хофрич спросил:

— Зачем было обижать мальчика?

Келлард пожал плечами:

— А что я такого сказал? Просто повторил то, что сейчас ощущает каждый. Победа над Космосом и все такое.

Он смотрел в иллюминатор, как Меркурий медленно приближается — тонкий белый серп, трудноразличимый рядом с Солнцем. Солнце

здесь было чудовищем: окаймленное пламенем, оно заливало пространство своими губительными лучами.

Келларду вспомнилось — в тот раз Биннети цитировал Блейка: «Стремленье бабочки к огню». Да, это про нас. Три мотылька, летящие в огненную печь, и вернулся один. Вернулся оттуда, а теперь вновь возвращаюсь туда…

Потом печь закрылась черной заслонкой. У-90 мчался над Ночной стороной планеты, над мрачными скалами и пропастями, никогда не видевшими солнца, а потом горизонт впереди вспыхнул яростным светом, и они очутились на Дневной стороне.

В старину Меркурий называли «луной Солнца», планетка действительно напоминает Луну: те же безжизненные каменистые равнины, те же гребни и трещины, острые, как клыки, вершины — здесь никогда не было ни дождя, ни ветра, чтобы сгладить их. Но на Луне холодно и тихо, а Дневная сторона Меркурия словно кипит от скрытого в недрах огня. Вулканы изрыгают пепел и лаву, а с неба низвергаются потоки излучения, от которых все вокруг трепещет в мерцающей дымке…

У-90 снижался. Температура обшивки достигла

уже 40°С. А впереди открывалось обширное ущелье, которое Келлард не раз видел в кошмарах.

По другую сторону приземистые конусы вулканов исходили тучами пепла, и все было точно так же, как когда Келлард в последний раз смотрел в иллюминатор спасательного корабля, пришедшего за ним с Венеры. И все так же лежала на дне ущелья исковерканная развалина, ставшая надгробным памятником Морзе и Биннети…

Взгляд Келларда скользнул севернее, к груде причудливых каменных глыб. Ладони у него повлажнели. Но, возможно, на этот раз ничего не будет. Разве все обязательно должно повториться?..

— Скафандры готовы? — спросил Хофрич.

Моргенсон кивнул:

— Все три. Теплозащита в полном порядке.

— В случае чего выйдем мы с Келлардом, — сказал Хофрич. — Третий скафандр резервный. А пока будем ждать.

— И сколько же, — язвительно поинтересовался Келлард, — вы собираетесь ждать? Вы же знаете: если теплозащита откажет хоть на минуту, мы изжаримся заживо.

Хофрич холодно взглянул на него.

— Мы будем ждать, пока вы не скажете правду

или пока мы сами не увидим ее.

— Смотрите! — крикнул вдруг Моргенсон.

Хофрич повернулся к иллюминатору. Келлард увидел, как среди каменных глыб начинает бить огненный гейзер. Он рос в высоту — медленно, но неуклонно.

— Что это? — спросил Хофрич.

— Разве не видите? — ответил спокойно Келлард. — Там какая-то щель, сквозь нее истекают горячие газы. Когда я сидел в разбитом корабле, произошло два таких извержёния.

— Но это то самое место, где вас засек радар! Вместе с теми объектами! Мы должны выйти наружу.

— Должны так должны, — проворчал Келлард. — Но больше там ничего нет. Просто огненный гейзер.

Они втиснулись в скафандры, громоздкие из-за усиленной теплозащиты. Ожидая спасателей, Келлард провел в таком снаряжении много дней. Воспоминания о них его вовсе не радовали.

Хофрич проверил радио, потом сказал:

— Все в порядке. Шэй, выпустите нас и будьте наготове. Моргенсон, продолжайте наблюдения.

Они вышли на Дневную сторону.

На них обрушилась буря излучений, лавина

зноя и света, и они невольно согнулись, словно под напором ливня. Не так просто было сделать первый шаг в этом потоке огня, но Хофрич этот шаг сделал. Они шли медленно, тяжело и видели лишь черные камни у себя под ногами, да ручейки и лужицы расплавленного свинца, да свои собственные, непомерно толстые ноги.

Потом они выпрямились. Сквозь иллюминатор скафандра Келлард увидел впереди высокий столб пламени, слепящего даже через многослойные фильтры. Столб был уже высотой в сотню футов, но продолжал расти, и, несмотря на отсутствие атмосферы, они «слышали» — через почву подошвами ног — пульсирующий рев, отдававшийся вибрацией во всем теле.

Перед нагромождением камней они остановились. Огненный фонтан уходил ввысь. Он вздымался и опускался, словно откликаясь на биения невообразимого сердца пылающей планеты. Камни гремели и содрогались, и Келлард снова спросил себя: «Что же гонит нас туда, где нам вовсе не место?»

— Я уже говорил, — сказал он Хофричу. — Это просто гейзер, и ничего больше.

— Сигналы на записи двигались, — ответил Хофрич. — Это не просто гейзер.

— Посмотрите вокруг! — вскричал в отчаянии Келлард. — Что здесь может двигаться? Вы ошибаетесь, Хофрич. Неужели вы собираетесь держать нас здесь потому, что боитесь признаться в своей ошибке?

Хофрич сказал, помедлив:

— Нет. Я вам не верю. Мы вернемся на корабль и будем ждать.

Они отвернулись от огненного фонтана, и Келлард почувствовал, что лоб у него мокрый. На этот раз ничего не случилось, и нельзя ждать бесконечно; они улетят, и тогда…

В наушниках раздался крик Моргенсона:

— Всплески! — И вдруг еще громче: — Я их вижу! Они…

Хофрич неуклюже повернулся кругом. Между ними и гейзером не было ничего. И ничего не было в пляшущих языках пламени.

— Они над вами! — кричал Моргенсон. — Боже мой…

Келлард посмотрел вверх. Он знал, что нужно искать, и увидел их сразу же, тогда как Хофрич все еще озирался по сторонам. Они падали с неба, как молнии. На этот раз их было четверо — нет, пятеро. Словно пять вихрей света, такого яркого, что казалось, даже здешнее Солнце померкло.

Хофрич сказал:

— Я не вижу…

Келлард указал вверх.

— Вот они.

— Эти огненные хлопья?

— Это не хлопья, — возразил Келлард. — Это дети звезд, так я их назвал для себя.

Хофрич застыл, запрокинув голову. И Келлард уже знал, что все кончено.

Пять ослепительных вихрей скользнули к огненному фонтану. Они погружались в него, выныривали, взлетали так быстро, что глаз едва успевал следить на ними, танцевали на струях пламени. Гейзер стал еще выше, вся пятерка плясала на его растущей вершине, и Келларду показалось, что они… смеются.

Они ныряли в бурлящий огонь и выскакивали из него, и вдруг один метнулся туда, где стояли люди. Хофрич попятился.

— Не двигайтесь, — Сказал Келлард.

— Но.. — возразил Хофрич.

— Они ничего нам не сделают, — с усилием произнес Келлард. — Они дружелюбные, веселые, любопытные. Не двигайтесь.

И вот уже все пять огненных вихрей кружили вокруг них, бросаясь вперед, и отскакивая, и

вновь приближаясь, чтобы коснуться их теплозащитной брони пытливыми щупальцами живой энергии, живого света.

Хофрич сказал странным, неестественным голосом:

— У меня… что-то… в мозгу…

— Не бойтесь, — сказал Келлард. — Они любопытны. Они хотят нас понять, что мы такое, как мы мыслим. И они могут погрузиться в наш разум… — И вдруг добавил в последней вспышке угасающего гнева: — Вы хотели знать. Теперь вы знаете.

Больше он не успел сказать ничего, потому что ощутил удар, как и в тот, первый раз, когда чужой разум входил в его мозг, исследуя все его мысли и воспоминания.

Любопытны — да. Словно дети, которые нашли странных, неуклюжих зверьков и хотят узнать, живые ли они. И когда их разум вошел в разум Келларда, все длилось воедино, и Келлард а вновь охватил головокружительный вихрь воспоминаний и чувств, которые не были его собственными, которые его более грубая материальная сущность не могла полностью воспринять.

Но и это полупонимание ошеломляло. Он уже не был Хью Келлардом, человеком из плоти и кро-

ви, рожденным на погребенной под атмосферой, тяжелой планете, которая называлась Земля.

Он был одним из них — одним из детей звезд.

Его память простиралась далеко в прошлое, ибо его жизнь была почти неограниченной во времени. И там, за пределами человеческих представлений о прошлом, он вместе со своими спутниками уже жил странной и прекрасной жизнью их племени.

Рожденный в звездах, в невообразимых давлениях и температурах, в спрессованных атомах глубинных солнечных недр. Конечный продукт эволюционной цепи, почти столь же древней, как и вся Вселенная, сгусток фотонов, достигший сознания, получивший индивидуальность и свободу воли. С телом скорее из энергии, чем из материи, с чувствами, не имеющими ничего общего со зрением или со слухом, с движениями, подобными вспышкам и скольжению без усилий, быстрыми, как сами частицы света. Он и его братья рождены звездами, и холодные миры косной, плотной материи столь отвратительны им, что они оставляют планеты вдали от своих путей.

Дитя звезд, рожденное в пылающем великолепии звездного пламени, способное носиться, подобно свету, от звезды к звезде «Мы люди,

возомнившие, будто небо и звезды должны принадлежать нам...»

Но разве могут владеть необъятным Космосом плотные, тяжелые существа, которые, как улитки, ползают от одной планеты к другой в своих наполненных воздухом металлических раковинах и не способны хотя бы приблизиться к блеску великих солнц?

Нет, человек никогда не испытает этого сам. Блистая огнем мчаться дети звезд по бескрайним просторам, впитывая энергию космических излучений. Отважно скользят он и по краям темной туманности, гоняются за медлительными кометами и оставляют их позади, несутся вперед, пока не ощутят всеми своими фотонами живительного тепла приближающейся звезды. Не обращайте внимания на стынущие у космического костра кучки золы, называемые планетами, торопитесь, братья, спешите, путь наш был долог, но мы наконец-то у цели! И вот уже излучение, такое слабое там, в свободном пространстве, набирает мощь и грохочет восторгом, и огромные протуберанцы тянутся навстречу, готовые принять нас в объятия. Дрожь и экстаз купания в новой звезде. Ныряйте глубже, братья, все глубже и глубже, сквозь внешний огонь в пульсирующие звездные

пучины, где атомы, словно под молотом, деформируются, сливаются и делятся, превращаясь в энергию.

Кружитесь в вихрях титанических солнечных смерчей, падайте в глубину, и уноситесь прочь, и снова ныряйте, смеясь. Ищите своих соплеменников — если их нет сейчас, у следующей звезды они будут. И вновь вверх из кипящего пламени, а теперь парите спокойно, отдыхайте в жемчужном сиянии короны, в вечном переплетении тепла, и света, и мира…

Но вот на освещенной стороне ничтожного каменного шара нас привлекает игрушка. Огонь и свет бьют здесь вверх прямо из косного камня. Это место для нас открыто, ибо все здесь омыто прибоем солнечной жизни, здесь не холодно и не мертво. Скорее вниз, к огню, к жизни, взлетающей высоко над отвратительно неподвижной и плотной материей. Резвитесь в струях фонтана, ныряйте в него и кружитесь, пока он еще не угас. Но что это там такое движется на камнях, вещество, наделенное жизнью? Протяните к нему свои чувства-мысли, попытайтесь понять его. Разум и жизнь — в материи! Попробуйте постичь, как материя мыслит, как материя чувствует, изучите их воспоминания, представления о нелепых созда-

ниях, ползающих по дну глубокого воздушного океана, о существах из плоти, слишком хрупких, чтобы жить вечно, но потративших часть своей жизни, чтобы выбраться сюда, к великому звездному костру. Нет, наш разум не принимает такой жизни, таких ощущений, таких воспоминаний.

Уходим отсюда! Слегка освежимся в огненных пучинах звезды, а потом прочь, сквозь пустоту, к новой манящей цели. Здесь нам больше нечего делать…

И вдруг все это исчезло из разума Келларда, он уже больше не был сыном света и звезд, он вновь был человеком из плоти, маленьким, ошеломленным, стоящим, дрожа всем телом, перед угасающим газовым факелом.

Он посмотрел на Хофрича. Тот стоял, опустив голову, и Келлард ощутил сострадание.

Он прикоснулся к руке товарища:

— Нам пора.

Долгую минуту Хофрич стоял неподвижно. Потом молча повернулся и медленно пошел к кораблю, опустив голову, не глядя на пылающее над ними небо.

Потом в корабле, они долго сидели молча. Моргенсон и остальные, перепуганные и растерянные, ни о чем их не спрашивали.

Наконец Хофрич посмотрел на Келларда, и в глазах у него еще стояла боль.

— Я вспомнил, — сказал он, — своего малыша, это было много лет назад. Он только-только научился ходить и решил выйти из дому — ему не терпелось обследовать весь мир. На пороге он споткнулся, сел и заплакал. — Хофрич помолчал. — Вы хотели уберечь меня от этого, Келлард. У вас это не получилось, но все равно спасибо.

Келлард сказал:

— Теперь послушайте меня. Никто, кроме нас, о них не знает. И, вполне вероятно, не узнает никогда. Единственное место, где можно встретиться с ними, — это Дневная сторона Меркурия, причем шансы такой встречи ничтожны. Зачем отнимать у людей отвагу и любознательность, сообщив, что они обречены всегда быть вторыми?

Некоторое время Хофрич размышлял. Потом покачал головой:

— Нет. Мы просто споткнулись, Келлард. Мы узнали, что мы не единственные во Вселенной. Примем этот факт к сведению и пойдем дальше. Мы ведь тоже дети Солнца, Келлард. Планеты, как бы то ни было, останутся нашими. А когда-нибудь… — голос Хофрича звучал уже уверенно, как обычно, — когда-нибудь дети звезд и дети планет

снова встретятся, и им будет чем обменяться. Нет, Келлард. Мы скажем людям!..

Невероятный мир

Тускло-красная планета увеличивалась в небе с ужасающей быстротой. Ракета падала на нее. Хвостовые дюзы изрыгали пламя, чтобы замедлить падение. Пронзительный вопль рассекаемого воздуха оглушал двух человек внутри ракеты.

Молодой Бретт Лестер ощутил тошноту, налегая на спутавшиеся ремни стабилизатора. Он сделал над собой усилие и попытался поглядеть вниз, на поверхность Марса. Он увидел плоскую красную равнину с расплывчатым черным пятном на севере. Хоскинс, занимавший кресло пилота, яростно боролся, чтобы удержать ракету от вращения. Его широкое умное лицо превратилось в напряженную маску, а короткие пальцы бегали по рычагам управления. А потом был последний взрыв, потрясший мозги Лестера, — резкий, оглушительный толчок, потом оцепенелое молчание…

Они были на Марсе.

Лестер понял это, и его охватил ужас. Впервые люди покинули Землю и очутились на другой планете. Он старался подобрать слова, достойные этого исторического момента. Но первым

заговорил Хоскинс. Старший инженер осторожно ощупывал ногу, и на лице его отразилось облегчение.

— Кажется, мой нарыв сейчас прорвался, — сказал он.

Лестер был ошарашен и возмущен.

— Ваш нарыв! — воскликнул он. — Вот мы здесь первые! На Марсе! А о чем вы заговорили прежде всего? О своем нарыве!

Хоскинс взглянул на него и проворчал:

— Этот нарыв мучил меня всю неделю. Попробуйте посидеть на нарыве, а потом скажите, как вам это понравится…

— Хорошо, хорошо, забудем об этом! — вскричал Лестер возбужденно. — Мы на Марсе, человече! Доходит ли это до вашего тупого, лишенного воображения мозга?

Хоскинс выглянул из окна. Сквозь толстые кварцевые стекла была видна только пустыня ползучего красного песка, странствующих дюн и гребней.

— Да, мы сделали это, — сказал Хоскинс равнодушно. — И если мы вернемся благополучно, это даст кое-что для науки о звездоплавании.

— Вы только об этом и думаете? — спросил Лестер. — Ведь здесь перед нами целый неизвест-

ный мир…

Хоскинс пожал своими широкими плечами.

— Он не неизвестен. Мы знаем от астрономов, на что должен быть похожим Марс: пустынная планета, где очень мало кислорода, совсем нет воды и собачий холод.

— Но мы не знаем, какие живые существа можно встретить здесь! — вскричал Лестер с юношеским энтузиазмом.

Хоскинс усмехнулся:

— Вы, должно быть, начитались этих диких псевдонаучных историй, какие сейчас выходят по сотне в неделю, об этих красных жукоглазых марсианах, об ужасных чудищах и так далее?

Лестер покраснел:

— Ну да, я, конечно, прочел кучу историй… Собственно говоря, это и заставило меня заинтересоваться ракетной механикой.

Старший инженер фыркнул.

— Ну ладно, можете забыть о своих глазастых марсианах и обо всем прочем. Вы должны знать, что в этом мире слишком холодно, а атмосферы слишком мало, чтобы поддерживать жизнь живых существ.

— Знаю, — согласился Лестер. — Но я, можно сказать, надеялся, что можно будет найти…

— Забудьте, — посоветовал Хоскинс. — Здесь нет ничего, кроме, может быть, каких-нибудь лишайников.

— Но нельзя ли нам выйти? — горячо спросил Лестер. — Я бы хотел посмотреть…

Старший опять пожал плечами:

— Хорошо. Нам понадобятся фетровые костюмы и кислородные маски, вы знаете это. А сначала я сделаю пробу воздуха.

Он завозился с приборами. Юный Лестер продолжал жадно вглядываться в пурпурную пустыню, видневшуюся вокруг. Она, по крайней мере, выглядела в точности так, как он и ожидал: мрачная равнина красного песка, чем-то схожего с земным, кроме цвета. Крутящиеся песчаные смерчи вставали там и здесь, а с неба разливался медный свет уменьшившегося Солнца. Он обернулся, услышав удивленное восклицание Хоскинса:

— Не могу понять! Прибор показывает, что воздух здесь почти такой же плотный, теплый и насыщенный кислородом, как и на Земле!

Даже Лестер знал, что это невозможно.

— Вы ошиблись! Дайте я попробую.

Он получил те же результаты. Воздух снаружи, как говорил прибор, был лишь немногим

прохладнее земного и содержал столько же кислорода.

— С ума сойти! — воскликнул Хоскинс. — Здешние условия, должно быть, сбили прибор с толку. Это невозможно…

— Откроем дверь и посмотрим, — предложил Лестер.

Они попробовали чуточку приоткрыть дверь, готовясь снова захлопнуть ее, если воздух снаружи окажется непригодным для дыхания… Они были изумлены: прибор не солгал. Проникший в каюту воздух был теплым и показался им совершенно похожим на земной.

Они широко открыли дверь и вышли из ракеты на красный песок. Казалось, стоял погожий октябрьский день. Ласково светило медное Солнце, а ветерок дул прохладным и свежим.

— Святители! Значит, астрономы ошиблись! — воскликнул Хоскинс.

— Но все равно, это невозможно. Как может такая маленькая планета, как Марс, сохранить свою атмосферу и как эта атмосфера может быть такой теплой?

Сделав несколько пробных шагов, они почувствовали, что шаги их стали странно плывущими и что двигаться они могут сравнительно легко.

Но теплота и кислород продолжали оставаться загадкой.

— Клянусь, все это выше моих сил! — пробормотал Хоскинс. — По всем законам астрономии и физики Марс должен быть совершенно не таким...

Глаза у Лестера заблестели:

— Если здесь тепло и есть воздух и вода, то могут найтись, в конце концов, и живые существа!

Хоскинс фыркнул:

— Ваши жукоглазые марсиане из рассказов? Я думал, вы уже забыли об этих глупостях.

— А я все-таки надеюсь, что здесь должна быть какая то жизнь, — настаивал Лестер. — Когда мы садились, я видел на севере большое черное пятно. Что бы это могло быть?

— Наверное, выход темных горных пород на поверхность, — предположил Хоскинс. — Мы можем посмотреть с вершины, вот с этого песчаного холма.

Они взобрались на красный гребень, скользя ногами по песку, и оцепенели от удивления при виде неожиданного сходства пейзажа с земным.

Стратонавты стояли на гребне песчаного холма. Отсюда им была видна пустыня на многие мили к северу в сторону черного пятна. Но они

не смотрели туда. Их внимание было приковано к четырем фигурам, которые двигались по песку невдалеке от них. Фигуры остановились и направились к земным людям.

Четыре фигуры были, несомненно, человекообразными существами. Но они не походили на земных людей. У них была красная кожа, безволосый куполообразный череп, выпуклая грудная клетка и ходулеобразные ноги. На них красовались сложные доспехи из ремней, на груди у каждого висела блестящая металлическая трубка.

Лица их были похожи на земные, несмотря на красный цвет кожи и торжественно-безжизненное выражение. Но глаза совсем не земные. Эти глаза были выпуклыми, со множеством граней, как у насекомых.

— Я брежу! — взвизгнул Хоскинс. — Это, наверное, от толчка! Я вижу четырех красных жукоглазых людей. И они идут прямо к нам!

— Я тоже вижу, — задохнулся Лестер. — Но они не могут быть правдой…

Четверо жукоглазых марсиан молча остановились в нескольких футах от путешественников. Потом один из марсиан заговорил.

— Алло чужестранцы! — окликнул он пилотов

на чистом английском языке. — Возвращаетесь в город?

Хоскинс взглянул на Лестера, Лестер взглянул на Хоскинса. Потом старший инженер тихо засмеялся:

— Это показывает, насколько легко при толчке появляются различные иллюзии. Ущипнете меня, Бретт!

Лестер протянул руку и щипнул. У инженера вырвался крик боли. Четверо красных жукоглазых марсиан смотрели на них несколько удивленно.

— Что, собственно, с вами, ребята? — спросил тот, который уже говорил. — С ума сошли или что-нибудь такое?..

— Значит, он существует и говорит по-английски, — с трудом произнес Хоскинс. — Вы видите и слышите его, не правда ли?

— Да-да… — дрожащим голосом отозвался Лестер. — Я вижу и слышу, но все еще не верю.

— Разрешите, я представлюсь вам, ребята, — сказал первый из марсиан. — Меня зовут Ард Барк. А вас?

Они смущенно назвали себя. Марсианин представил своих спутников:

— А это мои друзья: Ок Вок, Зинг Зау и Му Ку.

— Как, черт возьми, вы ухитряетесь удерживать в памяти свои имена? — спросил Лестер, говоря первое, что пришло ему в закружившийся мозг.

Красное лицо Ард Барка потемнело.

— Нам было нелегко с именами, я должен сознаться… Почему, черт возьми, нас не назвали как-нибудь поудобней?

Ни Лестер, ни Хоскинс не смогли на это ответить. Ард Барк любезно продолжал:

— Вы выглядите новенькими, ребята. Когда вы появились?

— Только… только что, — неуверенно ответил Лестер.

— Я так и думал, — заметил Ард. Барк. — Таких, как вы, я еще не видел. Ну ладно, пойдемте в город.

Хоскинс и Лестер были озадачены. Значит, это и был город — та расплывчатая темная масса на севере. С этого расстояния он казался разнородной смесью фантастически переменчивых архитектурных форм со всевозможными видами башенок, куполов и минаретов, выделявшихся на фоне медного неба.

Двое жителей Земли были так потрясены неожиданностями, что только через несколько минут сообразили, что идут с Ард Барком и дру-

гими красными марсианами к далекому городу. Хоскинс шепнул на ухо Лестеру:

— Это слишком много для нас: жукоглазые марсиане, потом город…

— Вы не думаете, что мы разбились при посадке и что все это что-нибудь вроде загробной жизни? — яростно спросил его Лестер.

Хоскинс запыхтел:

— Не похоже на загробную жизнь. Кроме того, будь я мертвым, мои нарывы не болели бы сейчас.

Один из марсиан, это мог быть Ок Вок или Му Ку, указал вдаль. Прямо к ним мчалось чудовище, какое можно увидеть только в кошмарном сне. Это было чешуйчатое зеленое существо величиною со слона, похожее на помесь дракона с крокодилом. Оно бежало на десяти коротких ножках. Его огромные разинутые челюсти открывали ряд страшных белых зубов. Ард Барк выхватил металлическую трубку, висевшую у него на поясе, и направил ее на чудовище. Зеленое чудовище отпрянуло и умчалось.

— Что… что это такое? — дрожащим голосом спросил Хоскинс.

— Вульп, — проворчал Ард Барк, пряча металлическую трубку. — Проклятые твари!

— А каким это лучом вы прогнали его? — спросил Лестер.

— Ну, это считается разрушающим лучом, — ответил Ард Барк. — Собственно говоря, он ничего не разрушает. Это самый обыкновенный безвредный луч, но вульпы от него удирают.

Лестер удивленно взглянул на него:

— Но если это считается разрушающим лучом, почему он не действует?

Ард Барк фыркнул:

— Потому что парень, который его выдумал, ничего не понимал в науке. Как может человек, ничего не понимающий в науке, придумать разрушающий луч?

Ок Вок подтверждающе кивнул:

— Это верно. Мы пользуемся ими как сигналами. Это все, на что они годятся.

Лестер опять переглянулся с Хоскинсом. К этому времени они уже подходили к городу, и Ард Барк указал на большой аэродром на его окраине. Это был, очевидно, порт межпланетного сообщения. На его гладком асфальте стояли сотни межпланетных кораблей самых различных конструкций: одни были цилиндрические, другое стреловидные, торпедообразные или дискообразные. Вид у них был очень внушительный, но Ард

Барк насмешливо фыркнул.

— Вот вам еще пример, — сказал он. — Мы получили столько межпланетных кораблей, но ни один из них не поднимается ни на вершок, потому что господа, которые их выдумывали, были недостаточно учеными, чтобы заставить их работать… Ну, вот мы вернулись в город. Вам куда теперь?

— Нам… Нам нужно осмотреться, — пробормотал Лестер.

Марсианская столица имела поистине поражающий вид. Она состояла из нескольких довольно больших городов, стоявших бок о бок, и все они были различного архитектурного стиля. В той части, куда они вошли, стояли черные каменные здания, приземистые и массивные, очень древнего вида. За ними Лестер мог заметить секцию из прекрасных прозрачных полусфер, окруженных куполами. Рядом была секция блестящих шестиугольных хромированных башен, дальше — секция высоких медных конусов, а еще дальше — секция построек, похожих на вертикальные серебряные цилиндры.

Еще удивительнее этого фантастического многообразия не знакомых архитектур был разношерстный характер толпы на улицах. А толпа

здесь была большая. Но лишь часть ее состояла из красных жукоглазых людей вроде Ард Барка и его товарищей. Остальные принадлежали к различным видам, резко отличающимся друг от друга формой, размером и цветом.

Ошеломленные глаза Лестера различали марсиан, возвышающихся над толпой на двадцать футов и шестируких; марсиан, похожих на маленьких безруких комариков; марсиан четырехглазых, трехглазых и марсиан совсем безглазых, но со щупальцами, вырастающими из лица; синих, черных, желтых и фиолетовых марсиан, не говоря уже о марсианах неопределенных оттенков: анилино-красного, вишневого, бурого цвета и марсиан прозрачных.

Эта удивительная толпа носила самые разнообразные наряды, от простого набора ремней, как у жукоглазых красных марсиан, до шелковых одеяний, блестящих, как драгоценные камни. У многих были мечи или кинжалы, но большинство, по-видимому, было вооружено лучевыми трубками или ружьями.

Удивительнее всего было, что женщины, все без исключения, были гораздо привлекательнее мужчин. Действительно, Лестер заметил, что любая марсианка, бурая, зеленая, синяя или крас-

ная, могла быть образцом земной красоты.

Хоскинс, разинув рот, смотрел кругом:

— Откуда все они явились?

Ард Барк поглядел на него:

— Что вы хотите сказать? Они появились так же, как и вы.

— Не понимаю, — пробормотал Хоскинс. — Ничего не понимаю! Не хочу понимать. Мне одного хочется: вернуться на Землю! Идемте, Лестер.

Он схватил Лестера за руки. Но тут вмешался Ард Барк. Высокий красный жукоглазый человек смотрел на них с неожиданным подозрением.

— Объяснитесь, — продребезжал Ард Барк. — Вы хотите сказать, что вы двое не созданы здесь, как все остальные? Что вы хотите вернуться на Землю?

— Ну да, — вскричал Лестер. Торопливо и гордо он объяснил: — Мы были слишком поражены, чтобы сказать вам сразу. Но мы — первые люди с Земли, посетившие эту планету.

— Люди с Земли? — вскричал Ард Барк. Глаза его горели, а голос поднялся до визга: — ЛЮДИ С ЗЕМЛИ!

Над пестрой, фантастической толпой, наполнявшей улицы, как бы поднялась внезапная буря. Зеленые, красные, синие и желтые марсиане

столпились вокруг двух путешественников в неожиданно яростном возбуждении.

— Вы уверены, вы совершенно уверены, что вы оба явились с Земли? — спросил Ард Барк со страстным отчаянием.

— Конечно, — гордо ответил Лестер. Он наконец нашел возможность произнести несколько исторических слов. — Друзья с Марса! — начал он. — При таком непредвиденном случае…

— Они с Земли! Держи их, ребята! — завопил Ок Вок.

И с оглушительным ревом вся толпа кинулась на Лестера и Хоскинса.

Сбитые с ног, отбиваясь от множества рук, протянувшихся схватить их, Лестер и его товарищ спаслись от неминуемой гибели только потому, что нападавших было слишком много. Они забарахтались, стараясь выбраться из толпы, и услышали громовой голос Ард Барка, унимавшего толпу:

— Погодите, ребята! Не нужно убивать сейчас же. Отведем их к Суперам. Пусть Суперы придумают, как лучше казнить землян.

Лестера и Хоскинса грубо подняли на ноги. Они ужаснулись, увидев зловещий блеск в глазах этой марсианской толпы.

— Не пробуйте удрать, вы оба! — резко прикрикнул на них Ард Барк. — Вы сейчас отправитесь к Суперам. Они назначат вам самую жестокую кару за ваши преступления.

— Какие преступления? — слабо запротестовал Хоскинс. — Что мы вам сделали?

— Как будто вы не знаете! — яростно возразил Ард Барк. — Это вы, грязные люди Земли, создали нас, и вы сами это знаете!

— Создали вас? — изумился Лестер. — О чем, во имя неба, вы говорите?

— Теперь я знаю, — заявил убедительно Хоскинс. — Мы лежим в ракете без сознания. Нарыв или не нарыв — это мне только снится…

Их потащили сквозь враждебную, бешеную толпу марсиан всех размеров, форм, оттенков. Руки, когти, щупальца и кинжалы протягивались к ним со всех сторон. Ненависть к ним была, казалось, всеобщей.

Ард Барк и его товарищи тащили землян все дальше, через дико сменявшиеся части удивительного города, пока не достигли секции, состоящей из огромных золотых пирамид. Там их втащили в самую большую пирамиду, а толпа последовала за ними.

Внутри были огромные машины, сияющие ра-

дуги, целый хаос научного оборудования. Между машинами двигались, производя опыты, или сидели неподвижно, наблюдая, марсиане во много раз уродливее всех тех, кого земляне до сих пор видели, — похожие на осьминогов твари с огромными неподвижными глазами. У каждого было восемь пар щупальцев.

— Это и есть Суперы? — вскричал Лестер, отступая.

— Они самые! Это суперученые марсиане, — ответил Ард Барк. — И вы это знаете. Ступайте. Вот Аган, верховный ученый.

Их подтолкнули к осьминогообразному существу, которое посмотрело на них неподвижными глазами, а потом проговорило свистящим голосом:

— Моя телепатическая сила сразу же показала мне, что это жители Земли, высадившиеся на нашей планете. Одного зовут Лестер, а другого — Холлинс…

— Хоскинс. — неуверенно поправил Инженер.

Осьминогообразный Аган окинул его гневным взглядом:

— Все равно похоже. В конце концов, даже телепатия может ошибиться.

Лестер не сводил глаз с этого создания:

— Суперученые марсиане с телом, как у осьминогов… Как раз как в том научно-фантастическом рассказе, который я читал…

Аган перебил своим кисло-писклявым голосом:

— Да. Этот-то рассказ и виноват в том, что я здесь…

Челюсть у Хоскинса отвисла.

— Вы хотите сказать, что вы, осминогие люди, появились здесь потому, что там, на Земле, был написан рассказ о марсианах-осьминогах? Что этот рассказ создал вас?

— Конечно, — огрызнулся осьминог. — Вас это удивляет? Хоскинс дико засмеялся:

— О нет. Это нас нисколько не удивляет. Ничто в этом невероятном мире не удивляет нас больше.

— Заткнись, Хоскинс! — приказал Лестер. Он серьезно обратился к Агану: — Объяснимся. Как, скажите во имя всего, рассказ, написанный о марсианах-осьминогах, может создать марсиан — осьминогов здесь, за сорок миллионов миль?

— Я вижу, вы мало знаете о силе воли, — ответил Аган, ловко почесывая свой луковицеобразный череп кончиком щупальца. — Это сделал не только написанный о нас рассказ — это сделал тот факт, что сотни тысяч людей читали этот

рассказ и, читая, воображали себе нас.

— Но я не вижу…

— Это очень просто, — нетерпеливо перебил осьминог. — Мысленные излучения — определенная физическая сила, столь же материальная, как и радиоволны, хотя и совершенно другого свойства. При достаточной массовости и интенсивности эти высокочастотные мысленные волны могут сочетать свободные атомы в новую форму. — Он поучительно помахал концом щупальца. — Когда вы упорно думаете о каком-нибудь предмете, вы можете мысленно увидеть его. Правда? Это потому, что излучения вашею мозга на миг соединили свободные атомы в туманную и мгновенную форму того, о чем вы думаете. Форма эта держится в мозгу только мгновение, а потом исчезает.

Но когда многие тысячи людей представляют себе один и тот же предмет, их соединенные мысленные излучения настолько сильны, что могут сложить атомы в постоянную форму. Вот почему, когда тысячи земных людей читают о людях-осьминогах и воображают их, то их мысленные излучения действуют на свободные атомы этой планеты и сочетают их в живые существа, такие, какие себе представляли эти читатели, — в нас.

Лестер попытался возразить:

— Но почему влияние соединенных мысленных излучений сказалось не на Земле, где находятся все читатели, а именно на Марсе?

— Очень просто, — объяснил Аган. — Мысленные излучения следуют по определенным силовым линиям, вроде магнитных. Линии мысленных сил идут от центра к периферии Солнечной системы, от Земли к Марсу — так что все те странные и нелепые марсиане, которых выдумывают писатели на Земле, автоматически воссозданы здесь из свободных атомов этой планеты.

Лестер взглянул на Ард Барка и на остальных разгневанных жукоглазых людей:

— Значит, все эти различные марсианские расы…

— Все они выдуманы в рассказах земных атомов, — ответил Аган. — И каждый раз, когда рассказ прочтен и сотни читателей вообразили себе его, описанные в нем марсиане возникают здесь… Каждый автор, выдумывая своих марсиан, описывает и их город. Каждый город отличается от других. Вот почему у нас такой беспорядок, так много типов городов и различных видов марсиан.

— Так вот, значит, почему Марс так дьявольски переполнен сейчас! — воскликнул гневно Ард Барк, сверкнув на Лестера и Хоскинса своими выпуклыми глазами. — И все это по вашей вине, люди с Земли! Не пиши вы столько дурацких рассказов, у нас никогда не было бы такой кутерьмы… — Жукоглазый марсианин указал на гневную толпу позади себя. — Посмотрите на эту толпу, на марсиан всех цветов, размеров и форм! Почему, черт возьми, ваши земные писатели не могут удовольствоваться только одним типом марсиан в своих рассказах? Тогда здесь все было бы в порядке. Но нет, каждый проклятый писака должен выдумать еще более дьявольский сорт марсиан! И на планете становится так тесно от всяких странных типов, что никогда не знаешь о какой-нибудь новой твари: страшное ли это чудовище или только новый сорт марсиан?

Ок Вок, стоявший рядом с Ард Барком, добавил и свое яростное обвинение:

— И почему, черт возьми, вы даете нам такие дурацкие имена? Вот смотрите на меня. Ок Вок — как вам нравится такое имя? Оно звучит, как предсмертная икота.

Лестер сделал слабую попытку защищаться:

— Но писатели, когда закручивают все эти ис-

тории, и читатели, когда читают их, никогда не воображают, что создают здесь вас…

— То-то и плохо! Вы, кажется, там, на Земле, ничего не знаете! — фыркнул Аган. — Возьмите нас, например. Мы описаны как сверхученые-марсиане с огромными мозгами и непревзойденными научными познаниями. Но когда мы появились здесь, мы не смыслили в науках ни аза!

— Как так? — изумился Лестер. — Если автор описал вас как обладающих большими научными познаниями…

— Ах! Но сам-то автор не понимал в науках ровно ничего, — возразил Аган. — Он толком не мог сказать о наших научных возможностях, потому что сам был таким круглым невеждой, какого можно только себе представить!

Хоскинс оглядел зал с машинами и осьминогами экспериментаторами:

— Но вы, кажется, несколько смыслите в науках?

— Это только потому, — ответил Аган, — что у нас, к счастью, большие мозги. Поэтому мы научились сами. Все наши знания мы получили именно так. Ваш автор никогда не смог бы дать их нам, так как я сомневаюсь, чтобы он знал разницу между нейтроном и новой звездой.

— В том-то и дело, — мрачно согласился Ард Барк, — что они ничего не смыслят в науках, так что все сверхнаучные штуки, которые они выдумывают, не могут работать. Как разрушительные лучи, которыми мы якобы обладаем: они и мухи не убьют. А ваши чудесные межпланетные корабли? Они так непрактичны, что не родился еще человек, способный поднять их в воздух.

Лестера осветила внезапная догадка.

— Вы, наверное, на многих языках разговариваете?

Аган сделал утвердительный жест.

— Да, нам известны языки всех земных авторов, пишущих романы и рассказы о Марсе. Эти языки мы знаем.

— Кроме шестиглазых людей, — вставил Ард Барк.

— Верно, — согласился осьминог и обратился к Лестеру — Кажется, на Земле был автор, которому захотелось быть реалистичным. Вместо того, чтобы заставить своих марсиан, желтых и шестиглазых, говорить по-английски, он заставил их лопотать что-то вроде: «квампс умп гуху» и прочую чепуху. Так что все эти желтые бедняги слоняются здесь, бормоча друг другу «квампс умп гуху». Они сами не понимают, что это значит, да

и никто не знает.

Ард Барк сделал нетерпеливое движение:

— Это все ни к чему, Аган. Весь вопрос в том, что делать с этими двумя людьми с Земли. Как их казнить? Нужно придумать что-нибудь оригинальное и хорошее.

Зинг Зау, второй из жукоглазых, выдвинул предложение:

— Почему бы не отдать их десятиногим пурпурным людям? Эти пурпурные парни — знатоки в пытках. Все их время уходит на кошмарные выдумки, угрозы и злобные взгляды друг на друга. Очевидно, автор был не в себе, когда придумывал их.

Лестер задрожал. Было безумием думать, что его убьют марсиане, созданные мысленными силами. Но эти твари, несмотря на свое странное происхождение, были такими же реальными, как и он сам, и вполне могли сделать это.

— Зачем вам убивать нас? — закричал он. — В конце концов, вы должны быть благодарны земным людям: не будь рассказов, и вас не было бы здесь!

У Ард Барка вырвался гневный возглас:

— Но почему, черт возьми, вы делаете нас такими страшными уродами? Зачем вам пона-

добилось давать нам эти жучьи глаза? Не думаю, чтобы вам самим понравилось ходить с глазами, как у жуков!

— Да и вы бы не порадовались, имея восемь щупальцев вместо приличных рук и ног, — с досадой добавил Аган. — Как вы думаете, шутка ли ходить на щупальцах? Попробовали бы сами!

— Да, а как насчет дьявольской погоды, которую вы делаете здесь? — с упреком воскликнул Ок Вок.

— Погоды? — повторил Лестер в недоумении — Боже мой! Неужели вы хотите сказать, что и погода следует историям, которые пишутся на Земле?

— Ну да! Мысленные силы легко сдвигают свободные атомы воздуха. — объяснил Аган. — Мы никогда не знаем, какой погоды ожидать в данную минуту. Большинство ваших авторов описывают климат Марса как довольно приличный: теплый и солнечный днем, но слишком холодный ночью. Но вдруг кому-нибудь из них приспичит держаться научной точности, и его рассказ делает Марс таким холодным, каким он должен быть по словам астрономов. Тогда мы чуть не умираем от холода.

— А каналы то появляются, то исчезают, то

снова появляются. Очень плохо… — прибавил Ард Барк.

— Значит, каналы есть? — вскричал Хоскинс.

— Иногда есть, иногда нет. Очевидно, в одних рассказах есть каналы, а в других нет. То, что они появляются и исчезают, прямо невыносимо!

Говоря о своих горестях, жукоглазый человек, казалось, взвинтил себя до бешенства.

— Ну что же, Аган? — свирепо спросил он. — Отдать, что ли, этих парней пурпурным людям?

Из толпы, наполнявшей здание, поднялся одобрительный гул. Синие, зеленые и розовые марсиане замахали руками, ногами и щупальцами в знак согласия.

— Погодите! — вскричал Лестер. — Давайте договоримся. Предположим, мы вернемся на Землю и там объясним положение. Может быть, нам удастся принять в рассказах один тип марсиан, один тип погоды и так далее…

Его предложение было сразу же отвергнуто Ард Барком:

— Вам это никогда не удастся. Издатели требуют все новых рассказов о Марсе, все новых сортов марсиан и всяких чудищ.

Ок Вок с жаром накинулся на землян:

— Как жаль, что вы оба не из тех, кто пишет

эти проклятые рассказы! Хотел бы я добраться до того парня, который дал мне мое имя! Я бы так ок-вокнул его!

Кто-то из толпы взвизгнул:

— Пурпурные идут!

Лестер и Хоскинс отшатнулись, увидев ужасную группу, ввалившуюся в зал с жадным фырканьем. Это были пурпурные существа с десятью конечностями вдоль туловища, как у сороконожки, служившими им и руками и ногами. На конической голове у каждого сверкал единственный глаз, похожий на блюдце. Эти существа размахивали металлическими ножами, скальпелями и щипцами, имевшими зловещий вид.

— Давайте их, — прошипел предводитель пурпурных, устремляя на Лестера и Хоскинса голодный взгляд. — Ребята, и помучаем же мы их! Это первый случай показать, на что мы способны.

Лестер побледнел.

— За что вы хотите мучить нас? — вскричал он, обращаясь к ужасному созданию.

Пурпурный предводитель пожал десятью плечами.

— Такая уж мы порода марсиан, дружок. Это не наша вина. Писака, который выдумал нас,

описал нас как мастеров шикарно помучить всякого земного мужчину или женщину, которые попадутся нам в руки. — Помолчав, он спросил почти с надеждой: — А не захватили ли вы какой-нибудь прекрасной белокурой профессорской дочки? Нет? Очень жаль. Мы могли бы продемонстрировать кое-какие любительские пытки на прекрасной блондинке…

Пурпурные создания кинулись на Лестера и Хоскинса.

— Это неправда! — закричал Хоскинс. — Я вам говорю: это нам снится!

Но пять пар схвативших его рук не были сном. Землян уже тащили к шумевшей толпе…

— Погодите минуту! — раздался позади них визгливый голос Агана.

Осьминогий марсианский сверхученый поднимался со своего сиденья. Наступила жуткая минута ожидания, пока он распутывал три своих щупальца, спутавшихся в клубок.

— Проклятые щупальца, вечно подводят меня! — с досадой ворчал он.

Шатаясь, он подполз на своих странных конечностях к пурпурным людям, державшим Лестера и Хоскинса.

— У меня есть идея относительно этих зем-

лян, — сказал он. — Мы можем использовать их, чтобы прекратить земные излучения раз и навсегда.

Все марсианские лица в толпе повернулись к Агану.

— Что же это за идея? — спросил Ард Барк.

Писклявый голос Агана стал ёще громче:

— Как вы, конечно, помните, гипповидный стазис нейроновой сети головного мозга можно прочесть экстра-электромагнитным лучом, который…

— Хватит! — нетерпеливо перебил Ард Барк. — Что это значит: «как вы, конечно, помните»? Как мы это можем помнить, когда мы этого совсем не знаем? Вы же знаете, что мы не знаем!

— Вы бы могли дать мне случай объяснить мою идею научно! — обиделся Аган. — Во всяком случае, суть вот в чем: мы, Суперы, можем читать в мозгу человека, ввергнутого в гипнотическое состояние, и изучить таким образом все, что этот человек знает. Изучим содержимое мозгов этих субъектов. Они, очевидно, ученые с большими познаниями. Мы можем получить из их мозга такие сведения о Земле, которых не могли бы добиться никаким другим путем.

— А на что это нам? — грубо спросил Ард Барк.

— В этом и заключена моя идея, — ответил Аган. — Если мы будем знать о Земле больше, чем сейчас, то сможем построить машину, которая остановила бы поток мысленных силовых волн с Земли к Марсу.

Наступило молчание. Толпа обдумывала. Пурпурный человек, державший Лестера, отважился прошипеть:

— А потом мы сможем начать мучить их?

Лестер решил использовать последний шанс.

— Мы не позволим вам! — громко сказал он Агану. — Мы будем противиться гипнозу и помешаем вам, если вы не поклянетесь освободить нас и дать возможность вернуться на Землю.

Из пестрой марсианской толпы поднялся протестующий гул:

— Не отпускайте их! Это для нас единственный случай отомстить землянам за все!

Но Аган спокойно возразил:

— А что, если отпустить их? Разве это не лучше, чем постоянно страдать от земных авторов и от их рассказов? Разве нам нужны новые марсиане разного вида? Разве вы хотите, чтобы погода вечно менялась, как сейчас? Это для нас случай прекратить все неприятности раз и навсегда.

Его доводы убедили всех. Неохотно, но мар-

сиане согласились, хотя пурпурные отчаянно настаивали на пытках.

— Соглашайтесь, и мы позволим вам вернуться к вашей ракете, — обратился Аган к Лестеру и Хоскинсу. — Вам нужно только войти вот в этот аппарат и настроить свой мозг на подчинение.

— Пойдемте, Хоскинс, — прошептал Лестер. — Это наш единственный шанс выбраться с сумасшедшей планеты.

Они осторожно вошли в машину. Из большой линзы на них сверху полился голубой свет. Лестер почувствовал, что его мозг затмевается под влиянием какой-то силы. Он потерял сознание.

Очнувшись, он увидел Хоскинса и себя все еще в машине. Но поток света был выключен. Аган и другие осьминогие сверхученые потрясали пачкой тонких металлических листков, покрытых какими-то значками.

— Мы получили! Опыт блестяще удался! — возбужденно кричал Аган.

— Вы получили достаточно сведений о Земле, чтобы остановить поток силовых линий с Земли на Марс? — спросил Хоскинс.

Огромные глаза Агана торжествующе сверкнули:

— Я могу сделать и больше того!..

— Мы можем идти? — настойчиво спросил Лестер. — Вы обещали.

— Да, можете идти к ракете и возвращаться на свою Землю, — буркнул Аган.

А Ард Барк прибавил кисло:

— И не являйтесь больше на Марс, если желаете себе добра…

Десятиногий пурпурнокожий предводитель сделал последнее отчаянное усилие.

— Вы все-таки даете им уйти без всяких пыток? — жалобно пропищал он. В единственном глазу его стояли слезы. — Как же нам быть? Кого же помучить?

— Он прав, нельзя упускать единственный случай отомстить землянам! — гневно воскликнул Ок Вок.

— Мы дали обещание и должны сдержать его! — твердо заявил Аган, и глаза его сверкнули. — Не бойтесь, теперь мы отомстим землянам сполна.

Толпа расступилась, образуя проход. Ард Барк указал на него Лестеру и Хоскинсу:

— Ступайте, пока можно!

Оба жителя Земли прошли, спотыкаясь, сквозь толпу, поминутно ожидая, что их схватят. Потом они бешено помчались сквозь странные,

разнообразные секции фантастического города. Они не замедлили бега даже в красной пустыне и очнулись только тогда, когда достигли металлического корпуса ракеты, вкатились внутрь и захлопнули за собой тяжелую металлическую дверь.

— Ради самого бога, удерем поскорей! — произнес, задыхаясь, Хоскинс, включая циклотроны. — Я уже не ожидал, что они выпустят нас.

— Я тоже, — подтвердил Лестер, нахмурившись. — Я и сейчас не чувствую себя в безопасности. У Агана был странно торжествующий тон, который мне не понравился, когда он говорил о мести людям Земли.

Эти слова прервали выхлопы хвостовых дюз. Аппарат устремился ввысь. Глубоко вдавив людей в пружинные кресла, он с ревом взвился в медное небо и помчался в свободном пространстве.

Лишь через две недели, когда ракета уже приближалась к Земле, оба путешественника несколько опомнились от потрясения, вызванного их поразительным приключением.

— Нам никогда не поверят, — упорно повторил Хоскинс, — если мы попробуем рассказать, что мысленные силы тысяч читателей создали на

Марсе жукоглазых людей и других чудовищ. Нас высмеют.

— Пожалуй, вы правы, — мрачно согласился Лестер. — Лучше помалкивать.

Ракета спускалась над Нью-Йорком. Хоскинс хотел сесть в Парк-Сентраль, чтобы поразить столицу своим драматическим возвращением.

Но когда снаряд приземлился наконец в парке, его не приветствовал ни один человек. Ожидаемой восторженной толпы не было. Парк был пуст. Межпланетные путешественники вышли на лужайку и изумленно уставились на соседнюю улицу — Пятую авеню.

По улице катился дикий, возбужденный гул. Толпы горожан бежали в настоящей панике. И Хоскинс и Лестер разинули рты, увидев, от кого бежала пораженная ужасом толпа. Это была кучка людей. Они во многом походили на обычных людей Земли, но с четырьмя руками и огромными выпуклыми глазами, как у насекомых!

Лестер остановил одного из бегущих и указал на странные фигуры.

— Откуда, объясните во имя неба, взялись вот эти? — спросил он в ужасе.

Беглец дико покачал головой.

— Никто не знает… Эти твари и другие такие

же чудовища появились по всему свету за последнюю неделю. Мы не знаем как и не знаем, кто они…

Лестер побледнел и схватил Хоскинса за плечо:

— Боже мой, так вот что значили слова Агана о близкой мести людям Земли! Те сведения, которые они получили от нас, позволили им не только остановить поток мысленных силовых волн с Земли на Марс, но и обратить его вспять, заставив течь с Марса на Землю!

Хоскинс окаменел от ужаса.

— Значит, эти твари созданы в отместку?

— Марсианами, да! — вскричал Лестер. — Вот их месть. Они там, вверху, черти, пишут теперь рассказы о жукоглазых и четвероруких жителях Земли!

Эволюция доктора Полларда

Нас было трое в доме доктора Полларда той ужасной ночью, которую я отчаянно и безуспешно пытаюсь вытравить теперь из своей памяти. На встрече присутствовали: сам доктор, Хью Даттон и я — Артур Райт. В ту ночь доктор Поллард нашел свою судьбу — столь страшную и трагическую, что здоровый мозг и представить-то ее себе не сможет. Теперь Полларда нет. Даттона, в общем, тоже, потому что он доживает свой век в сумасшедшем доме. Одному лишь мне выпало сомнительное счастье остаться в живых и сохранить рассудок, чтобы поведать во всех подробностях о происшедших в доме Полларда событиях.

В уединенный коттедж доктора Даттон и я отправились по его приглашению. Когда то мы были друзьями и втроем делили комнату в университетском общежитии в Нью-Йорке. Дружба наша была до некоторой степени необычной, потому что Поллард и возрастом и темпераментом сильно отличался от нас с Даттоном. Он был на несколько лет старше и гораздо сдержанней. Кроме того, Даттон и я готовились стать инже-

нерами, а Поллард записался на биологический факультет и прошел там полный курс повышенной сложности. Потом он, уже получив степень доктора, работал в Вене у знаменитого Брауна, чьи смелые идеи переполошили в свое время весь цивилизованный мир, а совсем недавно вернулся в Штаты и стал заниматься самостоятельными исследованиями в собственном доме неподалеку от Нью-Йорка на берегу Гудзона. С тех пор мы не получали от него никаких вестей, поэтому приглашение доктора провести с ним выходные удивило нас ничуть не меньше, чем обрадовало.

Мы прибыли в его коттедж уже в сумерках, потому что много времени ушло на выяснение дороги в маленькой деревушке на речном берегу. Наконец, руководствуясь указаниями фермеров, мы добрались до нашего друга, и сам Поллард, сияя радостной улыбкой, выбежал на крыльцо, чтобы приветствовать нас.

— Ого, да вы, оказывается, выросли, мальчики! — были его первые слова — Я то помню вас как Хью и Арта — грозу всего университетского городка, а тут на тебе! Ни дать ни взять члены делового клуба, позабывшие все анекдоты!

— Такова участь тех, кто занимается коммерцией, — с напускной серьезностью отвечал

Даттон. — А вот вы такая же старая устрица, что и пять лет назад.

— И притом очень везучая, — добавил я, — коль ей удалось заманить в свое отшельническое логово двух доблестных представителей делового мира!

— Да черт возьми, мне повезло, — согласился Поллард. — Если бы вы только знали, до чего я рад видеть вас у себя! Что же касается моего логова, то именно ему я обязан теми успехами, которых достиг и которых мне нипочем бы не видать, останься я в городских лабораториях, похожих на склад забытого хлама. А достиг я очень многого. Впрочем, всему свое время. Давайте-ка лучше войдем, не торчать же на улице! Вы, надеюсь, голодные?

— Лично я не очень, — ответил Даттон, направляясь вслед за хозяином в гостиную — Так что могу удовольствоваться дюжиной-другой сандвичей и цистерной кофе.

Пока экономка с кухаркой готовили обед, Поллард повел нас на экскурсию по своему огромному дому. Нас, разумеется, больше всего интересовала лаборатория. Она была расположена в крыле, которое только недавно пристроили к зданию, и поражала блеском белых кафельных стен и

отполированных заботливой рукой хозяина инструментов. В центре пола стояла громадная кубическая конструкция из сверкающего металла, заключенная в цилиндрический стальной кожух, а в соседней комнатке располагались динамо и движки собственной электростанции Полларда.

Осмотр занял довольно много времени, и когда мы кончили обедать, на дворе была уже ночь. Прислуга разошлась по домам, а мы уселись с дымящимися сигарами в гостиной и с довольным видом принялись оглядывать обстановку. Наконец Даттон, лениво откинувшись на спинку, нарушил молчание.

— А ваше логово совсем неплохо, Поллард, — сказал он. — Я бы и сам тут пожил с месячишко, будь у меня такая возможность. Вам тут, должно быть, вольготно, не правда ли? Никаких тебе шумов, никаких дымов… Красота!

— Вольготно… — задумчиво повторил Поллард. — Вольготно, говорите? Нет, дорогой Хью, вы просто не знаете, как я тут вкалываю во славу науки. Никогда еще не работал я так неистово. За всю предыдущую жизнь я не сделал и сотой доли того, что мне удалось совершить за последние два года, которые я здесь живу.

— А над чем вы, кстати, трудитесь? — спросил я. — И какие такие страсти вы тут прячете?

Поллард усмехнулся:

— И впрямь страсти, — подтвердил он. — Никто из жителей округи так ни разу и не заглянул сюда. Боятся… Они знают, что я биолог и что у меня тут лаборатория. Бедняги уверены, что я занимаюсь какой-то особо ужасной вивисекцией. Поэтому и прислуга не остается на ночь… — Он сделал паузу. — Причем если б они знали, что я делаю в действительности, то без промедления собрали бы свои пожитки и дали отсюда деру, да так, что только на Аляске смогли бы остановиться и перевести дух.

— Ну вот, вы и на нас пытаетесь нагнать страху! — воскликнул Даттон. — Предупреждаю вас, Поллард, если пять лет назад вам удавалось иногда наставить нам с Артуром синяков, то с тех пор мы подросли и не дадим себя в обиду!

— Милые старики, — с невыразимой нежностью и теплотой произнес Поллард. — Я вовсе не собираюсь заставлять вас праздновать труса в моем доме. Я пригласил вас сюда как самых близких друзей с тем, чтобы показать свою работу и попросить вас помочь мне в ее завершении.

— Помочь? — переспросил Даттон. — Чем?

Неужто вам нужны ассистенты, чтобы разрезать червяка?

— Дело гораздо сложнее, — переходя на серьезный тон, ответил Поллард. — Вы, без сомнения, знаете, что такое эволюция? Вам известно, что жизнь на Земле началась с простейшей одноклеточной протоплазмы и затем путем разного рода мутаций развилась в свои нынешние формы. Не секрет также и то, что эволюция все еще продолжается.

— Это нам известно, — с достоинством произнес Даттон. — То, что мы не биологи, еще не значит…

— Помолчите, Хью! — воскликнул я, — Итак, дорогой доктор, признавайтесь, какое отношение к эволюции имеет то, чем вы тут занимаетесь?

— Самое прямое, — ответил Поллард. — Я занимаюсь непосредственно эволюцией. Попытаюсь объяснить. Вы утверждаете, что имеете представление о важнейших ступенях развития живой материи. Как известно, она пошла от протоплазмы и последовательной мутацией достигла сначала уровня рыб, потом земноводных, птиц, млекопитающих и, наконец, уровня человека. Это общепризнанная теория. Но даже эта теория не может дать ответа на два важнейших вопроса.

Во-первых, что является причиной эволюционного процесса? Что определяет эти медленные, но непрерывные изменения в структуре всего живого? Во-вторых, какой будет эволюция человека в дальнейшем, в какие формы разовьется его организм и когда это развитие прекратится? — Поллард на минуту умолк, затем закурил и продолжал: — Мне удалось найти ответ на первый из этих вопросов. Теперь на очереди второй. Я собираюсь разрешить проблему сегодня вечером и именно поэтому прошу вас о помощи.

Ничего не понимая, мы уставились на него. Наконец я пришел в себя и произнес:

— Да вы нас дурачите, Поллард…

— Я совершенно серьезен, Артур. Я действительно нашел ответ на первый вопрос. Мне удалось установить причину эволюции.

— И в чем же она состоит?

— Как и предполагали некоторые биологи, причиной эволюции являются космические лучи. Я отыскал неоспоримые подтверждения. Ультракороткое излучение, пронизывающее все живое и вызывающее изменения на молекулярном уровне, которые мы называем мутацией.

— Господи, Поллард! — воскликнул Даттон. — Да неужели вы серьезно?

— Я настолько убежден в своей правоте, что без колебания готов рискнуть жизнью ради продолжения эксперимента. И я сделаю это сегодня же!

— Что вы задумали, черт возьми? — в один голос воскликнули мы с Даттоном.

— Я задумал сказать «б», коль уже сказал «а». Я собираюсь отыскать ответ на второй вопрос и установить, каким будет до конца эволюционированный человек.

— Но каким образом вы собираетесь?..

— Очень просто! — перебил Поллард. — За последние месяцы мне удалось сделать то, что не удавалось ни одному физику. Я смог сконцентрировать космические лучи и одновременно нейтрализовать их смертоносный эффект. Вы видели куб и цилиндр в моей лаборатории? Цилиндр служит конденсатором лучей, падающих на этот район Земли, и рефлектором, направляющим частицы внутрь куба. Теперь представьте, что поток лучей в миллион раз сильнее, чем в естественных условиях, пронизывает тело стоящего внутри куба человека. Каков будет результат? Человек станет эволюционировать в миллион раз быстрее, чем сейчас. В течение тридцати минут он пройдет дистанцию, которую в естественных условиях проползет за сто мил-

лионов лет!

— И вы намерены поставить такой эксперимент? — спросил я.

— Да, я намерен поставить его. Поставить на себе, чтобы самому испытать те изменения, которые ожидают человечество в процессе эволюции.

— Но это же сумасбродство! — воскликнул Даттон.

Поллард только улыбнулся в ответ.

— Даттон прав, — сказал я. — Вы, Поллард, слишком засиделись тут в полном одиночестве. Неудивительно, что ваш мозг…

— Я вовсе не свихнулся! — отрезал Поллард. — Да понимаете ли вы, что такой опыт открывает для человечества сказочные перспективы? Ведь люди будущего по идее должны относиться к нам так же, как мы к обезьянам. А если мы возьмем на вооружение мой метод, то сразу же приведем всех людей Земли к вершинам физического и духовного развития! Разве это не благородная цель? Разве стремление ускорить ее достижение есть признак слабоумия?

— Попытка подтолкнуть эволюцию человечества кощунственна в самой своей сути! — продолжал упорствовать я.

— Слава тому, кто предпримет такую попытку, — ответил Поллард. — И я знаю, что она может оказаться удачной, но сперва один из людей должен отправиться на разведку и первым пройти все стадии будущего развития, чтобы определить, какая из них является оптимальной для всех. Я убежден, что такая стадия существует!

— И вы пригласили нас сюда, чтобы втравить в это дело?

— Именно. Я хочу войти в куб и подвергнуться усиленному действию лучей, но мне нужны помощники, чтобы включать и выключать аппарат в определенные моменты.

— Слушайте же Поллард! — загремел Даттон. — Если это шутка, то для меня она слишком заумна. К тому же мне кажется, что мы уже зашли достаточно далеко.

Прежде чем ответить, Поллард поднялся на ноги.

— Мы отправляемся в лабораторию! — не допускающим возражений тоном сказал он. — Пора начинать!

Я не помню, как мы добрались до лаборатории. Разубеждать Полларда у нас больше не было сил, а связать его и уложить на диван мы не рискнули, памятуя о синяках, полученных от него за годы

учебы. Он был силен, как бизон.

Возле сверкающего цилиндра Поллард остановился и, любовно похлопав по металлическому кожуху, прошел в комнату, где размещалась его энергостанция. Мы с Даттоном удивленно таращили глаза на бесчисленные реторты и колбы на полках, когда до нас донесся ровный гул генераторов. Поллард вернулся к панели управления своей адской машиной и повернул один из выключателей. Раздался треск, и цилиндр засиял молочно-белым светом. Доктор указал на большой кварцевый экран в потолке куба, из которого бил мощный пучок видимых лучей.

— Вот цилиндр начал собирать космические лучи, — пустился в объяснение Поллард. — Концентрированный поток этих лучей падает через экран внутрь камеры. Чтобы отключить пучок, надо просто разомкнуть цепь при помощи вот этого тумблера. — И Поллард показал нам, как это делается, переводя рычаг в нерабочее положение.

Увидев, что мы с Даттоном совершенно обескуражены, он мгновенно переоделся в легкий костюм для бега и сказал:

— Мне необходимо самому наблюдать за происходящими изменениями, и такой костюм

делает это возможным. Теперь я войду в куб, а вы включите лучи и оставите все как есть ровно на пятнадцать минут. Это приблизительно соответствует пятидесяти миллионам лет обычной эволюции. Через четверть часа вы выключите аппарат, и мы посмотрим, что со мной станет. Потом мы сможем продолжать опыт такими же отрезками по пятнадцать минут.

— И когда же все это прекратится? — спросил Даттон.

— Тогда, когда прекратится сама эволюция, — отвечал Поллард, — то есть когда лучи перестанут действовать на меня. Вы знаете, как интересует биологов вопрос о последней, конечной человеческой мутации. Что ж, сегодня мы получим ответ на него.

Доктор шагнул к кубу, затем вдруг остановился и, вернувшись к письменному столу, взял с него запечатанный конверт.

— Это, — сказал он, передавая конверт мне, — на случай, если со мной произойдет нечто фатальное. Тут свидетельство вашей полной непричастности к моей возможной гибели и расписка в том, что вся ответственность за последствия опыта ложится на меня.

— Поллард, оставьте эту сумасбродную за-

тею, — предпринял я последнюю попытку. — Еще не поздно, Поллард!

— Поздно, — сказал он с улыбкой, — поздно, друзья. Если я отступлю сейчас, то потом никогда уже не осмелюсь встретить свой собственный взгляд в зеркале. Покончим с этим!

Он вошел в куб, остановился под экраном и подал нетерпеливый знак. Словно бессловесный робот, я повернул рычаг. Цилиндр вновь загорелся белым сиянием, и лучи хлынули внутрь куба, делая его стенки почти прозрачными. Мы видели, как фигура Полларда дрожит и извивается, точно по ней пропущен ток, и с трудом различали контуры его головы и плеч. Все остальное было окутано молочно белым сияющим туманом. Я знал, что космические лучи невидимы, но Полларду, похоже, удалось как то трансформировать их.

Даттон и я с колотящимися сердцами, не отрываясь, смотрели внутрь кубической конструкции. Моя рука прилипла к тумблеру, в другой лениво тикали влажные от пота часы. Наконец срок истек, и я выключил аппарат. Мы изумленно ахнули. Поллард, все еще дрожа, стоял в камере, но это был уже не тот человек, которого мы видели каких нибудь четверть часа назад. Теперь это

было божество! Тело его излучало великую физическую силу, поражало красотой и благородством пропорций, которых мы и представить себе не могли. Поллард стал на несколько дюймов выше, его кожа приобрела чистый нежно розовый цвет, каждый мускул его могучих плеч казался вылепленным великим скульптором.

Но самое разительное изменение произошло в чертах лица доктора. Теперь оно светилось невообразимой интеллектуальной энергией. Темные ясные глаза излучали великую добрую мудрость. Полларда больше не существовало. Вместо него было незнакомое создание, настолько превосходящее нас физически и умственно, насколько мы превосходим троглодитов!

Он вышел из куба и заговорил сочным, полным триумфа голосом:

— Ну, видите? Мой аппарат работает точно так, как я ожидал. Теперь я на пятьдесят миллионов лет опережаю в развитии и вас, и всех остальных людей!

— Поллард! Поллард… — судорожно выдавил я. — Но это… это ужасно!

— Ужасно? — Его глаза ослепительно сверкнули. — Напротив, это замечательно! Да разве способны вы понять, что я такое? Я на пятьдесят

миллионов лет оторвался от вас в своем развитии. Теперь и эта лаборатория, и вся моя предыдущая работа кажутся мне мышиной возней! Проблемы, на которые уходили годы, я могу решить за считанные минуты. Я способен принести человечеству столько же пользы, сколько все остальные люди, вместе взятые!

— Значит вы остановитесь на этой стадии? — горячо воскликнул Даттон. — Вы не станете продолжать эксперимент?

— Еще как стану! Если пятьдесят миллионов лет так изменили меня, то что сделают сто, двести? Я обязан выяснить это.

Я схватил его за *руку.*

— Поллард, послушайте! Ваш эксперимент удался, самые дикие ваши теории блестяще подтверждены. Остановитесь! Подумайте, до чего вы можете дойти!

— Нет, Артур, — произнес он, освобождаясь от моей судорожной хватки. — Не остановлюсь. Я уже сделал первый шаг и должен двигаться дальше.

Он снова вошел в камеру, а мы с Даттоном, разинув рты, беспомощно уставились друг на друга.

— Включите лучи, и пусть они поработают еще пятнадцать минут, — скомандовал Поллард. —

Увидим, что будет через сто миллионов лет!

Я подчинился. Снова засветился цилиндр, и опять фигура Полларда почти полностью растаяла в тумане. Мы ждали в лихорадочном напряжении. Нам казалось, что ничего больше произойти не может, что Поллард уже достиг вершин человеческого развития, но все же мы нетерпеливо поглядывали на часы, ожидая, когда истечет срок.

А когда он истек, Даттон и я испытали еще одно потрясение, потому что Поллард изменился снова. Но теперь происшедшая с ним метаморфоза вовсе не походила на первое чудесное превращение. Не было больше божественной фигуры и прекрасного лица. Тело доктора стало худым и сморщенным, как костюм на вешалке. Кости, оттягивая посиневшую кожу, торчали во все стороны. Рост уменьшился на добрую пару футов, вес — примерно наполовину. Зато голова стала больше чуть не в два раза и превратилась в громадный шар восемнадцати дюймов в диаметре. Она была почти лысой и безвольно болталась на худосочной шее. Глаза стали больше, а рот сузился. Уши усохли. Теперь лицо, казалось, состояло из одного лба. Голос Полларда — если это все еще был Поллард — звучал слабо и пискляво.

— На этот раз я вас, кажется, потряс! — довольно пищал он. — Что ж, вполне понятно. Вы видите перед собой человека, опережающего вас в развитии на сто миллионов лет. Признаюсь, на меня вы производите такое же впечатление, какое я на вас — дикие пещерные люди, покрытые волосами!

— Но ведь это ужасно, Поллард! — закричал Даттон. — Вам надо было хотя бы остановиться на первой стадии!

— На первой? Нет, я рад, что не сделал этого. Да пятнадцать минут назад я был полуживотным!

— Вы говорите так потому, что, изменяясь, вы отказываетесь от всех человеческих эмоций! — воскликнул я. — Поллард, опомнитесь! Понимаете ли вы, что творите? Вы утрачиваете все человеческое!

— Возможно. Но это доказывает лишь, что через сто миллионов лет человек будет развиваться чисто интеллектуально, не заботясь об эволюции тела. Вам — двум существам из глухого прошлого — такое положение кажется ужасным, но для меня оно вполне естественно. Включайте лучи!

— Не вздумайте, Артур! — завопил Даттон. — Это безумие перешло всякие границы!

Огромные глаза Полларда окинули нас взгля-

дом, полным холодного презрения.

— Вы включите лучи, — пискляво сказал он. — В противном случае я в течение секунды уничтожу вас и буду продолжать сам!

— Вы смогли бы нас убить? — в ужасе закричал я. — Нас, ваших лучших друзей?!

Его узкий рот вытянулся в подобие усмешки.

— Друзей? — переспросил он. — Нет… Я на миллион лет перерос такую нелепость, как дружба. Единственная эмоция, которую вы способны вызвать во мне, — гадливость. Примитивные, тупые создания. Включите лучи!

Его глаза вспыхнули каким-то странным огнем, и я безропотно повиновался. Снова засветился куб, и лучи скрыли Полларда от наших глаз. О чем мы думали в эти пятнадцать минут, сказать затрудняюсь, потому что и Даттон и я были почти парализованы ужасом происходящего. Но я хорошо помню тот момент, когда лучи опять были выключены, и мы увидели нового Полларда.

Он весь превратился в громадную голову! Держалась она на тонких ножках, а там, где у нормальных людей находится шея, торчали две хрупкие ручки. Глаза стали еще огромней, а рот и нос трансформировались в дырочки под ними!

Мы испуганно отшатнулись, когда Поллард

выбрался из куба на своих ногах спичках и заговорил. Его едва слышный голосок донес до нас нотки гордого самодовольства.

— Ну, видите, чем я стал? Вам я кажусь страшным, в этом нет никакого сомнения. Но вы сами, оказывается, просто-напросто черви! С моим мозгом мне ничего не стоит стать властелином этой населенной инфузориями планеты! Я превращу ее в свою лабораторию, а вы будете подопытными животными!

— Но, Поллард! — вскричал я. — Вспомните, зачем вы начали этот опыт! Вы хотели узнать тропу будущей эволюции, а вовсе не управлять человечеством!

Выражение огромных глаз монстра не изменилось.

— Я помню, что создание по имени Поллард, которым я был до сегодняшнего вечера, вынашивало подобного рода планы, но… Я — совсем другое. — С этими словами он уселся в одно из кресел перед рядом реторт и колб, взял несколько пузырьков, смешал их содержимое и показал нам. В пробирке лежал увесистый кусок чистого золота!

— Видите? — спросила фигура в кресле. — Трансформация элементов для такого мозга, как

мой, — детские шалости. Вы двое даже не представляете себе, насколько я велик! Сидя в этой комнате, я способен уничтожить всю жизнь на планете, если захочу. Я могу сконструировать телескоп, который покажет мне как на ладони другие галактики. Я способен вступить в контакт с любыми цивилизациями! А вы утверждаете, что такой правитель не нужен вашему миру! Да я и не собираюсь им управлять. Я буду владеть им, как вы владеете фермами и скотом!

— Это невозможно! — закричал я. — Поллард, оставьте эти мысли. Мы сами убьем вас, если вы не пожелаете остановиться!

— Убьем, убьем, убьем! — повторил Даттон в каком-то жутком трансе, и мы рванулись вперед, намереваясь привести в исполнение нашу угрозу, но тут же почувствовали страшную слабость и остановились, не в силах ступить и шагу.

— Вы вознамерились прикончить меня? — с издевкой пропищала голова. — Я могу приказать вам разделаться друг с другом, если вы хотите поразмяться. Но со мной вам не совладать. Со мной никому не совладать. Я способен превратить все население этой дурацкой планеты в дрессированных щенков!

Внезапная идея осенила меня.

— Поллард, — воскликнул я, — вы собирались продолжать опыт, не так ли? Теперь вы вздумали владеть миром, но ведь вам хотелось выяснить, что будет с человеком дальше, правда? Как же вы это узнаете, если остановитесь на теперешней стадии?

Поллард, казалось, на секунду задумался.

— А ведь верно, — сказал он. — И хотя я не думаю, что могу достичь еще большего интеллектуального величия, попробовать нужно…

— И вы опять станете под поток лучей? — быстро спросил я.

— Да, — был ответ, — но если у вас возникли какие-то дурацкие идейки, то знайте, что даже внутри куба я способен убить вас обоих прежде, чем вы успеете мне насолить.

Он снова вошел в камеру, и я включил аппарат. Даттон дрожал крупной дрожью.

Минуты этого цикла опыта казались нам вечностью. Когда я выключил наконец лучи, то чувствовал себя постаревшим на добрую сотню лет. Трясясь, мы заглянули в камеру. С первого взгляда голова внутри нее не изменилась, но потом мы присмотрелись получше, и оказалось, что нос, рот и уши исчезли совсем, а глаза стали такими же маленькими, как у нас. Кожи не было,

была только голова — серая, дрожащая, поддерживаемая двумя мускулистыми щупальцами.

— О боже мой! — простонал Даттон. — Да он превратился в голый мозг!

И в тот же миг до нашего сознания долетела мысль, посланная серым мозгом. Настолько отчетливая, что казалась высказанной вслух:

— Вот теперь тело уже почти полностью атрофировалось. Я стал мозгом, таким, в какие превратятся все люди через двести миллионов лет. Не бойтесь того, чем я пугал вас на прошлой стадии опыта. Теперь я уже не хочу управлять людьми и вашей планетой, как вы не пожелали бы стать директорами муравейника!

— Господи, Поллард! — воскликнул я. — Да что вы теперь такое?

— Поллард?! — истерически закричал Даттон. — Вы называете это Поллардом? Но ведь всего три часа назад мы обедали вместе с Поллардом, и он был человеком, а не кровавой поганью вроде этой твари!

— Я стал тем, чем в свое время станут все, — мысленной волной ответил Поллард. — Я прошел великий путь эволюции и собираюсь добраться до его конца, до самой последней мутации. Ну-ка, включите опять лучи! Кажется, я недалек

от цели.

Я повиновался, и внезапно Даттон, стоявший рядом со мной, истерически захохотал. Он смеялся и плакал как ребенок все пятнадцать минут, в продолжение которых я, дрожа от страха, лишь огромным усилием воли сохранял видимость спокойствия.

Наконец лучи были выключены, и мы снова увидели гигантский мозг, достигавший примерно четырех футов в диаметре. Он трясся, как желе, и это было единственным признаком того, что перед нами нечто живое. От мозга несся поток гулом отдававшихся в наших головах мыслей.

— Случилось то, чего я ожидал, — думал перевоплотившийся Поллард. — Тело атрофировалось полностью, и развился мозг, один только мозг! Я не испытываю никаких чувств и ощущений, но я имею представление о таких формах и сферах бытия, какие вам с вашими примитивными мозгами и не снилось! Я способен двигаться и действовать, несмотря на отсутствие конечностей, я могу перемещаться в пространстве с невиданной скоростью и питаться энергией, которую сам же генерирую.

Две стадии назад я угрожал вам и всему человечеству. Забудьте об этом. Я не испытываю

эмоций, мне чужды амбиция и самодовольство. Единственное чувство, которое еще находит место в моем мозгу, — интеллектуальное любопытство и желание познать истину. Таким образом, я сохранил лишь то, с чего началось становление разумного человека на Земле. И эти чувства оказались самыми живучими, коль они бурлят во мне до конца!

— Неужели все люди когда-нибудь станут такими же? — спросил я.

— Да. Через двести пятьдесят миллионов лет не будет человека в вашем понятии. Люди разовьются в то, что вы видите перед собой, и заселят не только Солнечную систему, но и системы многих других звезд.

— И это конец эволюции? Высшая точка развития?

— Нет. Будут существовать еще более высокие формы, и мой великий мозг желает знать, каковы они. Мне кажется, это будет последняя мутация, которая приведет население Земли к концу эволюционного процесса. Сейчас вы снова включите аппарат, и мы увидим венец творения природы в его конечной модификации!

Я уже схватился за рычаг, когда Даттон, повиснув на моей руке, закричал:

— Не надо, Артур! Не надо! Хватит с нас ужасов! Давайте убираться отсюда!!!

— Не могу, — воскликнул я в ответ. — Не могу, Хью! О боже, я так хочу остановиться, но это выше моих сил! Я не в состоянии побороть желания самому увидеть конец! Я должен, должен!

И с этими словами я перевел рычаг. Казалось, способность двигаться больше не была свойственна нам. Прижавшись ко мне, Даттон скулил и брызгал слюной, а я словно окаменел и только глядел, не отрываясь, на свои часы.

Наконец пятнадцать минут прошли, и я, выключив аппарат, бросился к кубу. Огромный серый мозг исчез, а вместо него на полу камеры растеклась прозрачная киселеобразная масса. Она была неподвижна, только слегка вибрировала. Дрожащей рукой я коснулся ее и отпрянул, а в следующее мгновение я завопил. Завопил так, как не вопят под самой страшной из пыток преисподней. Масса в камере была простейшей протоплазмой! Так вот каков подлинный конец человеческой эволюции! Вот высшая форма развития! Значит, эволюция человека идет по спирали, возвращаясь к своим первоистокам? Значит, все опять вернется к протоплазме?!

Я не помню, что было дальше. Кажется, я бро-

сился к этой массе, отчаянно зовя Полларда по имени и выкрикивая слова, забыть которые для меня большое счастье. Кажется, Даттон безумно хохотал и тоже издавал какие-то нечленораздельные восклицания. А потом я услышал звон бьющегося стекла и злобное шипение вырывавшихся из баллонов газов. Я чувствовал едкий запах разлившихся кислот, а в самом конце увидел ослепительную вспышку и услыхал взрыв.

Наверное, я тоже сошел бы с ума, не начнись пожар. Придя в себя, я потащил окровавленного, воющего и хохочущего Даттона к двери и выволок его из охваченного пламенем дома. Мы упали в мокрую росистую траву, и я тупо глядел на взмывавшие в небо огненные смерчи, а Даттон бился рядом в траве и дико хохотал. И я знал, что ему суждено хохотать до конца дней.

Я рассказал эту историю с единственной целью, — разделить с людьми переполняющий мою душу ужас и избавиться от глубокой депрессии, в которую повергло меня все случившееся.

С тех пор я постоянно задаюсь одним и тем же вопросом: правда ли, что с той самой протоплазмы и начнется новый виток великой спирали развития? Или это еще не конец? Может быть, все-таки существует еще какая-то высшая форма?

И если ответ на этот вопрос в принципе может оказаться положительным, то я очень хочу, чтобы люди, прочитавшие мой рассказ, не поверили ему.